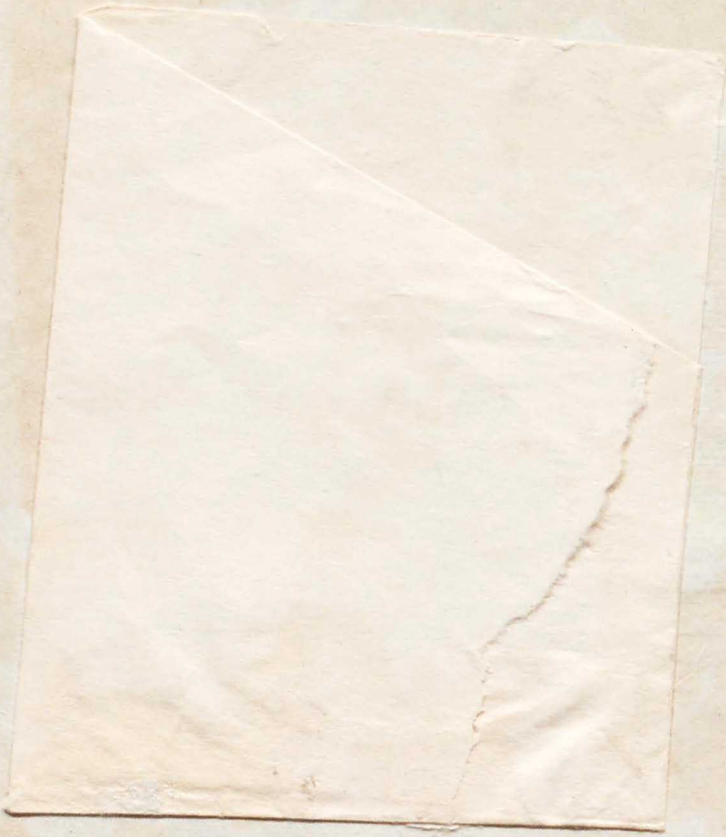
XXIV 186/35
в. 7 1951

...ия Наук СССР

Исторический архив

VII

Издательство Академии Наук СССР
Москва — Ленинград



1-й

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

9236/98
802-85/5833-1
XXIV 186/35

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

VII

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1951

Ответственный редактор
академик Б. Д. Греков

Ученый секретарь редакции
И. У. Будовниц

П-51-3710

2015061548

С. В. ЖИТОМИРСКАЯ

РАССКАЗ ОЧЕВИДЦА О СОБЫТИЯХ 14 ДЕКАБРЯ 1825 г.

События 14 декабря 1825 г. занимают исключительно важное место в истории русского революционного движения. «В 1825 году Россия впервые видела революционное движение против царизма...»,— писал об этом Ленин [1]. Именно поэтому наша историческая наука так дорожит каждым источником и, в частности, каждым свидетельством современников об этом знаменательном дне.

Число известных науке сообщений очевидцев о событиях 14 декабря 1825 г. велико: по подсчетам, сделанным в 1920-х годах, оно превышало сотню [2]. Большая и наиболее драгоценная их часть принадлежит непосредственным участникам событий — самим декабристам. Имеют также значение свидетельства представителей правительственной стороны, прямо или косвенно принимавших участие в подавлении восстания. Особую и довольно значительную группу составляют сообщения посторонних лиц, не действовавших на площади, но оказавшихся в этот день свидетелями происходившего и оставивших более или менее подробные рассказы об этом дне. Авторы этих сообщений — люди разнообразного общественного положения. Мы находим среди них крупного чиновника, статс-секретаря В. Р. Марченко, молодого чиновника И. Я. Телешева, актера П. А. Каратыгина, композитора М. И. Глинку, кн. Н. С. Голицына [3] и др.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 234.

[2] Е. Сказин. К библиографии восстания 14 декабря 1825 года — «Вестник Ком. Академии», 1925, кн. 10, стр. 333.

[3] «Автобиографическая записка государственного секретаря В. Р. Марченко» — «Русская старина», 1896, кн. 5; «Рассказ И. Я. Телешева о

Различно окрашенные, часто противоречивые рассказы их о 14 декабря, тем не менее, представляют большую ценность. Они не только помогают восстановить во всех деталях развитие событий в день 14 декабря, но являются существенным источником, уясняющим восприятие и отношение к происшедшему в различных кругах населения столицы. С этой точки зрения и вызывает интерес публикуемое ниже вновь найденное свидетельство очевидца о дне 14 декабря 1825 г.

В небольшом фонде Бутеневых, вошедшем в состав так называемого Музейного собрания Отдела рукописей Гос. библиотеки им. В. И. Ленина, хранятся воспоминания о 14 декабря 1825 г., принадлежащие перу Леонтия Петровича Бутенева. Автор этих воспоминаний, брат известного русского дипломата А. П. Бутенева, был в 1825 г. молодым чиновником Коллегии иностранных дел. Биографические сведения о нем крайне скудны и восстанавливаются главным образом из самих мемуаров. Окончив 1-й кадетский корпус, Бутенев служил несколько лет в армии, затем поступил на гражданскую службу и, не сделав большой карьеры, так и остался малозаметным чиновником. К концу жизни он числился за обер-прокурорским столом V департамента Правительствующего сената, в чине статского советника [1].

Мировоззрение Бутенева в общем соответствует его жизненному пути и общественному положению — это безусловно «верноподданный» и крайне ограниченный чиновник николаевского времени. В этом смысле его изложение событий напоминает дневник тупого в своем верноподданническом усердии флигель-адъютанта Н. Д. Дурново [2]. Политические позиции Бутенева отчетливо отразились в его стремлении изобразить восстание как бессмысленную затею кучки безумцев-офицеров и полупьяных солдат. Он полностью следует за официальной ин-

---

14 декабря 1825 года» — «Красный архив», 1925, т. 6 (13); П. А. Каратыгин. Записки, Academia, 1929; «Записки М. И. Глинки», Academia, 1930; «Кн. Н. С. Голицын — впоследствии директор Училища правоведения» — «Русская старина», 1880, кн. 11.

[1] «Адрес-календарь или общий штат Российской империи», СПб., 1844—1851.

[2] Дневник Н. Д. Дурново — «Записки Отдела рукописей ГБЛ», 1939, вып. 3.

терпретацией событий 14 декабря, берущей свое начало из первых же манифестов Николая I. В прямой связи с этим находится та отрицательная, а иногда и прямо клеветническая характеристика, которую он дает отдельным декабристам (в особенности Рылееву). Кроме того, воспоминания его, как, впрочем, большинство написанных много позднее воспоминаний очевидцев, содержат ошибки и прямые противоречия действительности (наиболее существенные отмечены нами в примечаниях).

Наряду с этим воспоминания Бутенева имеют ряд особенностей, заставляющих отнестись к ним со вниманием.

Прежде всего Бутенев принадлежит к немногим мемуаристам — «посторонним» очевидцам, находившимся на Сенатской площади в течение всего дня и дающим поэтому полное его описание. Он подробно описывает междуцарствие. Не обладая иными печатными источниками, кроме опубликованных в 1825 и 1826 гг. официальных документов [1], Бутенев иногда опирается на устные сведения, которые он мог получить из различных, часто очень близких ко двору, источников. Так, в одной из своих черновых заметок о Сперанском он прямо называет своего старшего брата как лицо, участвовавшее в подготовке опубликования известных писем Константина Павловича к брату и матери и рассказывавшее о ходе этих переговоров в царском семействе [2]. Уже в этой части воспоминаний Бутенев вступает в полемику с официальной версией и продолжает вести ее, по ряду вопросов, на всем протяжении текста.

Полемика эта имеет довольно определенное направление: не расходясь с официальной версией в общей оценке восстания, Бутенев пытается опровергнуть некоторые конкретные утверждения «Донесения Следственной комиссии» и других опубликованных правительством документов, имевших целью создать картину высокой организованности правительственной стороны, принятых предупредительных мер, единения царя с народом, распорядительности, личной храбрости и самоотверженного

[1] В фонде Бутеневых сохранилась тетрадь, озаглавленная «О кончине императора Александра I и последующих событиях» (ГБЛ, М. 9878, № 6). Она содержит переписанные рукой Л. П. Бутенева документы: манифест, письма Константина, а также печатные тексты «Донесения Следственной комиссии», «Росписи гос. преступникам» и т. д.

[2] Отд. рукописей ГБЛ, М. 9878, № 3, л. 2.

поведения свиты и генералитета и т. д. В противоположность утверждениям Следственной комиссии Бутенев рассказывает о беспечности и нераспорядительности Милорадовича и Дибича, о растерянности и пассивности генералов Воинова, Исленьева, Шипова, о неудачных попытках Николая I привлечь на свою сторону народ, о чтении им манифеста при явной враждебности слушателей, о поведении вел. кн. Михаила Павловича. В непосредственной связи с этим стоят разоблачение автором легенды о трех матросах, спасших жизнь Михаила Павловича, иронические замечания к заявлениям Николая I о его роли в присяге Константину, о невиновности солдат, принявших участие в восстании, и т. п.

Общая картина, нарисованная Бутеневым, вопреки его политической позиции и ряду декларативных утверждений, значительно правдоподобнее, чем официальная версия, представляет развитие событий, передает впечатление, произведенное ими на окружающих, поведение царя и его приближенных.

Это можно особенно наглядно проследить на сообщении Бутенева о декабристах и поведении народа. Так, заявив вначале, что «на предводителей и солдат смотрели как на чужеземцев», он дальше говорит о выкрикиваниях «мятежников и народа одними и теми же восклицаниями», о «дерзких насмешках, хохоте войска и взбалмошной толпы» над митрополитом Серафимом, о том, как народ «поддерживал с исступлением клики мятежного войска», и т. д. Другой разительный пример — характеристика Рылеева. Пытаясь всеми средствами очернить его, Бутенев, помимо своей воли, рисует образ выдающегося человека, не укладывающийся в рамки ограниченных суждений мемуариста.

Воспоминания Бутенева содержат много отступлений, посвященных отдельным лицам и эпизодам. Он дает их в виде подстрочных примечаний к основному тексту. Характер сообщаемых сведений говорит о некоторой озлобленности неудачника Бутенева, собиравшего рассказы, компрометирующие представителей высшей знати (Чернышева, Дибича и др.). Рассказы эти пополняют не столько наши сведения о самих фактах, сколько о бытовавшей устной интерпретации этих фактов в самой, казалось бы, преданной трону среде. Воспоминания в целом представляют собой подробное и любопытное свидетельство,

пополняющее тот обширный комплекс источников, на основании которого можно воссоздать детали исторического дня 14 декабря [1].

* * *

Рукопись состоит из чернового и белового автографов на 34 листах размером 36 × 23 см. Каждый из них не повторяет всего текста целиком, автографы дополняют друг друга, повторяются лишь немногие листы. Беловой текст был исправлен автором, особенно в последней части. Кроме самих воспоминаний о 14 декабря, сохранились также отдельные наброски о Милорадовиче и о Сперанском, которые, по первоначальному замыслу автора, вероятно, должны были войти в основной текст. Часть одного из этих набросков, которая первоначально служила окончанием первого варианта, мы включаем в публикацию (см. л. 28 рукописи). Она датирована 1848 годом, потом дата исправлена на 1847 карандашом рукой Бутенева. Тем не менее можно думать, что работа над воспоминаниями была закончена автором в 1848 г.— в беловом тексте есть упоминание об отречении Филиппа, т. е. французского короля Луи-Филиппа, последовавшем, как известно, 24 февраля 1848 г.

В качестве основного текста при публикации мы приняли окончательный текст белового варианта; черновой же текст воспроизводится в той части, которая белового не имеет. Варианты, имеющие существенные смысловые отличия, а также места, зачеркнутые и не вошедшие в окончательную редакцию, воспроизводятся в подстрочных примечаниях. Расшифровка сокращений дается в квадратных скобках.

---

[1] Не рассчитывая на скорое опубликование своих воспоминаний, Бутенев, однако, надеялся на это в будущем. Об этом свидетельствует сохранившийся в его бумагах черновик письма к С. П. Шевыреву, которому он намеревался передать записки, скрывая свое авторство, с тем, чтобы они остались «до поры, до времени в сохранности, как памятник минувших дней» (Отд. рукописей ГБЛ, М. 9878, № 4).

ВОСПОМИНАНИЯ Л. П. БУТЕНЕВА

(л. 1) 30-го августа 1825-го года император Александр Павлович, в день своего тезоименства, отслушав молебствие в соборе Александро-Невской лавры, в сопровождении начальника Главного его штаба генерал-адъютанта барона Ивана Ивановича Дибича, выехал из С. Петербурга [1] вскоре за своею супругою императрицею Елизаветою Алексеевною, отправившеюся, по совету медиков, в Южную Россию. Ей сопутствовали, кроме приближенных лиц, и генерал-адъютант князь Петр Михайлович Волконский *.

Видевшие выезд императора из монастыря рассказывали, что коляску, в коей ехал государь, окружило непомерное множество собак, с таким притом остервенением бросившихся на лошадей, что не было возможности продолжать путь, и государь приказал остановиться, покуда с трудом их разогнали. Охотники до примет, приобыкшие выводить чрезвычайное из малейшего обстоятельства, случающегося в жизни людей, почему-либо отличенных, тогда говорили, что этот, повидимому, простой случай не предвещал ничего доброго для высокого путешественника. Другие еще присовокупляли, что Серафим, митрополит Новогородский, провожавший императора до ограды своего монастыря, упрашивал государя повременить несколько отъездом.

(л. 1 об.) Советник городового правления Павловска, где в то время проживала родительница государя, императрица Мария Феодоровна, Кар Васильевич Розенберг рассказывал, что государь приезжал к ней за три дня [до] отъезда проститься и в последний, после обеда,— выехал. Императрица провожала его до Павловского шлагбаума в линейке, ехав шагом, а император, держав ее руку, шел возле пешком, разговаривая; линейка не однажды останавливалась, государь прощался с матерью, обнимались, оба плакали... Потом император, сев в свою коляску, поехал в Царское село, несколько раз оборачивался назад, махая белым платком...

---

* Бантыш-Каменский в своем словаре русских людей и другие биографы пишут, что Александр Павлович оставил Петербург 1-го сентября (*примеч. Л. П. Бутенева*).

Откуда проистекала эта трогательная горесть?.. Не проходило почти года, начиная с 1805-го, в который бы император не отъезжал за границу, и однакож такого грустного расставания, как говорили приближенные, никогда между ними не видали. Ужели оба предчувствовали, что это свидание было для них последним на земле?

Я видел Александра Павловича почти пред самым его отъездом — совершенное его здоровье, прекрасный, свежий цвет лица обещали долголетие, а мужественная красота, обязательный поклон, очаровательная улыбка его в приветствиях, благородно-величественная походка, скромность в речах и делах — все к нему привлекало, и потому я всегда бывал доволен тем днем, когда выпадал мне случай его встретить. Да иначе и быть не могло: я вырос его благодеяниями, воспитывался в кадетском корпусе, неоднажды им посещаемом с королем прусским, австрийскими и другими европейскими принцами; все понятия мои развились в замечательное его царствование *.

(*л. 2*) Не могу не припомнить здесь и последнего при нем Петергофского праздника 22-го июля 1824 года. После редко прекраснейшего дня, в чудесно-тихо-темную ночь, перло государей, разъезжая по волшебно-расцвеченным аллеям в линейке с своим шурином принцем Оранским Вильгельмом [3] и другими, находя повсюду тысячи разукрашенных групп, встречавших его с радостными лицами, искавших как дара одного его взора,— был особенно тогда весел, любуясь праздником и видя себя так радушно окруженным,— а не конвоированным — как после него сочтено это необходимостью... Принятое же им личное участие в наводнении, постигшем жителей С. Петербурга в том же году 7-го ноября, убеждали каждого **, какую горячую выражали к нему признательность потерпевшие от наводнения. Рескрипт его по сему случаю, данный князю

---

* *Далее зачеркнуто:* в первое десятилетие настоящего столетия, в годы тяжкого для них испытания. По выпуске оттуда был представлен к нему в Зимнем дворце с прочими молодыми офицерами. Участвовал в трехдневных маневрах, когда он приезжал обозревать войска славного Раевского [2] и где, летая на борзом коне меж рядов воинов, окруженный (*л. 2*) мужами, убеленны[ми] сединами, украшенны[ми] заслугами,— невольно воспламенил юную кровь и приводил в восторг старых, закаленных в боях ратников.

** *Зачеркнуто:* постороннего.

Алексею Борисовичу Куракину [4], дышал сочувствием, вливал в сердца постигнутых несчастием радость, утешение. Мне не одну копию с него довелось переслать в провинции *. Он был осмотрителен и осторожен в наградах: сто тысяч рублей ассигнациями, выданные князю Кутузову-Смоленскому за спасение отечества, почитались всею Европою чрезмерною щедростью. Не взирая, однако, на эту умеренность, его любили до благоговейного чувства *(л. 2 об.)* все сословия. Это, конечно, может служить доказательством, что Александр обладал свойствами души, которые редко кому достаются, и ведал сердце человеческое **. Короче, я не знал до него другого царя русского и не нахожу в отечественной истории из предшественников — благодушнее его ***.

О путешествии государя по Южной России не получалось в С. Петербурге никаких известий. По крайней мере официально ничего не сообщалось ****.

27-го ноября в пятницу, часов в 6 утра, фельдъегерь привез

---

* По убыли воды после полудня в $3^1/_2$ часа государь, сопровождаемый графом Милорадовичем, проезжая верхом по залитым еще улицам города, между прочим, сказал: «Если еще случится такое же наводнение, то как ни жаль Петербурга, а придется его оставить» (*примеч. Л. П. Бутенева*). *Далее в тексте зачеркнуто:* С принятием кормила правления, прекратив раздачу населенных крестьянами имений в крепостное владение...

** *К этим словам Л. П. Бутенев написал следующее примечание, потом им зачеркнутое:* О императоре Александре Павловиче мне довелось изустно слышать отзыв генерал-адъютанта его Николая Ивановича Депрерадовича: «Бывало, рассказывал старый кавалерист, получишь какую-либо неприятность и, не чувствуя вины, чтобы заслужить ее, в досаде,— дашь себе слово появляться во дворец только по приказанию. Но едва наступит день какого-нибудь большого при дворе выхода, то, вспомнив ласковое обращение государя, приветливость его,— невольно крикнешь: одеваться! Спешишь, дабы не опоздать к выходу, и потом на весь день остаешься довольным». Другой генерал-адъютант Александра, лихой спутник во всех быстрых переездах императора, граф Василий Васильевич Орлов-Денисов, проживая потом в своем поместье Межевщине, Гжатского уезда, Смоленской губернии, и где мне быть у него доводилось, с благоговейным чувством вспоминал об усопшем.

*** *Далее зачеркнуто:* По всему тому мысль о близкой кончине императора не только мне, но и многим другим не приходила в голову. Но для кого открыты пути неисповедимого промысла?..

**** Только 17-го ноября разнесся слух по городу о болезни императора (*примеч. Л. П. Бутенева*).

в С. Петербург к военному генерал-губернатору графу Михаилу Андреевичу Милорадовичу весть, что император Александр Павлович, во время своих поездок по Таврическому полуострову, прогуливаясь верхом в одном мундире на горах, близ местечка Алушты и Георгиевского монастыря с двумя проводниками-татарами и переводчиком, простудившись — занемог крымскою лихорадкою и, пострадав с небольшим три недели, скончался в гор. Таганроге 19-го ноября 1825 года в четверг в 47 минут 11-го часа утра...

Так прекратились дни жизни на 48-м году монарха, возведшего Россию на высшую степень могущества и славы между европейскими государствами, монарха, в последнее десятилетие своего царствования стоявшего в челе владык земли!

(л. 3) Роковая, никем не ожидаемая эта весть, исторгшая у многих слезы, чему я был очевидцем,— сообщена мне того же утра часов в 9 бароном Павлом Львовичем Шиллингом фон Канштатом *[5], нечаянно со мною в Галерной улице повстречавшимся, в которой я жил, идя к должности, служив в Коллегии Иностранных дел, занимавшей дом на Английской набережной **. Даже теперь не могу дать себе порядочно отчета в чувствах, тогда меня обуявших. Жалость и какой-то необъяснимый страх стеснили мою душу ***... Из находившихся в Коллегии чиновников еще никто не знал о сугубо скорбной этой вести. Однакож вскоре она быстро распространилась по городу; но о ней говорили все шопотом, с осторожностью, как бы не доверяя или ожидая чего-то недоброго...

Не мне судить о царственных доблестях и политических деяниях императора Александра, почившего в лоне бессмертия. Имею только намерение по силе возможности передать происшествие, последовавшее за его кончиною, как сам его видел и близко слышал. С какою целью? Просто, как очевидец этого происшествия, у нас небывалого со смерти царя Феодора Алексеевича или стрелецких беспорядков. Да и те, в сущности, не сходствовали с настоящим, хотя, впрочем, и оно прикрывалось

---

* *Далее зачеркнуто:* куда-то спешившим и

** *Далее зачеркнуто*: Притом она была передана бароном более знаками, нежели словами, и таинственно...

*** Писано в 1847 году *(примеч. Л. П. Бутенева).*

почти теми же недоразумениями *. *(л. 3 об.)* О назначении преемника императору Александру, не оставившему по себе потомства, не было известно публике. Старший брат за почившим императором, Константин цесаревич, проживал в Варшаве. В столице находились младшие братья его: великие князья Николай и Михаил Павловичи. В ту же пятницу, за полдень, начали съезжаться в Зимний дворец первенствующие чины империи, и тогда же разнесся слух об оставленном покойным императором духовном завещании **. Когда прибывшие во дворец собрались в Тронной зале у приготовленного налоя, в присутствии императрицы Марии Феодоровны и великого князя Николая Павловича,— тогда князь А. Н. Голицын произнес к своим сочленам: «В Государственном Совете хранится запечатанный покойным императором пакет; согласно сделанной на нем императором собственноручно надписи, надобно вскрыть его прежде всякого действия». На это предложение председатель департамента гражданских и духовных дел Совета, адмирал Николай Семенович Мордвинов возразил: «Прежде всякого действия нужно иметь императора России. А по установленному и обнародованному узаконению родителем его высочества (обратившись к Николаю Павловичу), преемником престола, за неимением прямого наследника, должен быть старший в роде; посему следует присягнуть Константину Павловичу».— «Справедливо, Николай Семенович»,— поспешил отвечать тогда Мордвинову великий князь Николай и тотчас же подошел к

---

* Вступление на престол императриц: Екатерины I-й, Анны, Елизаветы, Екатерины II-й, конечно, уже не подходит в уровень *(примеч. Л. П. Бутенева). Далее в тексте зачеркнуто:* Позволю себе токмо сделать некоторое предварительное обозрение, предшествовавшее этому событию.

** Духовная была подписана Александром Павловичем в бытность его в Москве. Сочинена сделавшимся еще с 1813 года знаменитым по надгробному слову, сказанному над прахом князя Смоленского, иеромонахом, впоследствии архиепископом, а позже митрополитом московским Филаретом. Переписывал ее набело князь Александр Николаевич Голицын, тогда бывший министром духовных дел и народного просвещения. О существовании духовной, кроме их двух, да разве графа Алексея Андреевича Аракчеева — вряд ли кому она была известна; по крайней мере не из частных лиц. Само собою разумеется, что главное в ней лицо, цесаревич, по искренней к нему дружбе императора, не мог о том не знать *(примеч. Л. П. Бутенева)*.

кресту для присяги *. За ним следом генерал-адъютант Александр Христофорович Бенкендорф, потом тот же Голицын и прочие.

(л. 4) И подлинно; предложение князя-царедворца было не в меру смело, даже не согласное с тогдашним его положением в сонме представителей монархии. Он не носил уже в то время никакого особого звания, которое давало бы ему к тому какое-либо право, состоял наряду с прочими простым членом Государственного Совета. В зале находились, кроме председателя Совета, князя Петра Васильевича Лопухина, все министры и многие старше Голицына. Но он, как говорится, рискнул — на авось! Напротив, ответ маститого адмирала, имевшего все преимущества перед князем-царедворцем, заслуживал полного уважения и, при таком еще щекотливом обстоятельстве,— сделал бы честь хоть кому; нет сомнения, что адмирал Мордвинов, как опытный мореходец трех предшествовавших царствований, из одного предложения князя Голицына легко мог догадываться о сущности бумаги, в пакете запечатанной, буде и не знал о ней прежде; и однакож не поколебался исполнить долг верного присяге подданного, гражданина прямодушного, хорошо, впрочем, разумевшего, что такое Государственный Совет, созданный самодержцем, которого уже не стало,— перед грядущим ** [6]. Как право вскрыть пакет никому в особенности императором Александром не было предоставлено, то *** оно без рассуждений неотъемлемо принадлежало одному только цесаревичу Константину. Уж если *(л. 4 об.)* со стороны грядущего венценосца было желание соревновать в великодушии, так следовало,

---

* А в манифесте от 12-го декабря 1825 года сказано: «Мы настояли!..» *(примеч. Л. П. Бутенева)*.

** Адмирал, с того времени утратив вес в правительстве, говаривал, что когда ему случалось приезжать во дворец, то его принимали наравне с камер-юнкерами. Алмазные знаки андреевского ордена и потом графское достоинство, ему пожалованные, едва ли могли заменить мудрому старцу то почтение и уважение к его мнениям, которыми он, как образователь Черноморского нашего флота и автор правил для таможен, коими доселе руководствуется Министерство Финансов, пользовался при прежних правительствах *(примеч. Л. П. Бутенева)*.

*** *Далее зачеркнуто:* по принятому со времен Иоаннов на благо России и для прочности короны порядку престолонаследия (Петром I-м из властолюбия ниспровергнутого, а императором Павлом вновь восстановленного).

не допуская поползновений, по учинении на основании Узаконения императора Павла присяги Константину, отослать к нему заветный пакет хоть бы с тем же Голицыным, угодником его юности, и ждать из Варшавы вестей с свойственным высокому предназначению терпением... Тогда, по крайней мере, можно было бы делать хоть сравнение между претендентом и законным преемником. Но в это лихорадочное время понадобились * попытки!..

По совершении находившимися в зале дворца присяги, расположенное в столице войско также присягнуло Константину Павловичу в ненарушимой тишине. Со своей стороны Правительствующий сенат разослал повсеместно присяжные листы на имя императора Константина, а Синод — формы по епархиям о порядке поминовения на ектениях (не включив супругу нового императора) фамилии императорской. Курьеры поскакали во все концы России с бланковыми подорожными нового самодержца; присутственные места с того же дня начали производить дела от его же имени, что и продолжалось шестнадцать суток.

На другой день, 28-го ноября в субботу, когда обыватели в немом унынии приносили присягу новому государю, а святители, не менее их сокрушенные горестным событием, моля в храмах о успокоении благой души Александра, произносили проповеди о благоденствии императора Константина **,— в публике появился издаваемый под наблюдением высшего Военного ведомства *(л. 5)* «Русский Инвалид», в коем, по принятому обыкновению с самого начала установления «Инвалида», на заглавной странице в середине герба империи помещалось вензелевое имя царствующего государя,— место это, к немалому удивлению и соблазну читавших «Инвалид» [8], было оставлено пробелом пустым! *** Такой недосмотр со стороны Военного ведомства во всякое другое время прошел [бы] незаметно, но в ту

* *Вар.*: пробы и залоги!

** Одна из таковых проповедей, отличавшаяся теплотою выражений и сказанная священником в церкви Путей Сообщения, при приводе там чиновников к присяге, обратила на себя внимание публики и передавалась из рук в руки. Спустя после того три недели, священник, говоривший проповедь, впав у правительства в подозрение,— исчез неведомо куда!.. [7] *(примеч. Л. П. Бутенева).*

*** *Здесь в рукописи изображен пустой кружок.*

пору, когда все умы, не посвященные в кабинетные тайны, были настроены на один предмет, небрежность эта была слишком важна. Каждый, при первом взгляде поражавшийся пустотою, невольно спрашивал друг у друга: «Что бы это значило? Кто ж может быть еще государем русским после данной уже присяги Константину?» Мне от многих доводилось тогда слышать, как оговаривали эту двусмысленность, оскорблявшую людей нелицеприятных, добросовестно давших присягу с чистотою намерений ее выполнить. И добро бы ограничились таким выпуском «Инвалида» одним только тем днем. Нет, пустота места продолжалась оставаться более двух недель и разъяснилась в день памяти св. мучен. Фирса [9]. Следовательно, небрежность была намеренная! Присягою играли как мячиком!.. С другой стороны, через несколько дней в одном из нумеров С. Петербургских академических ведомостей за декабрь месяц появились одна за одной две статьи; первая возвещала: «7-го декабря государыня императрица Мария Федоровна изволила в ч е р а в в е ч е р у п о л у ч и т ь и з в е с т и я, удостоверяющие о вожделенном здравии государя императора и обнадеживающие о скором его прибытии в столицу». Статья же вторая от 8-го декабря давала знать: «что 5-г о д е к а б р я государыня императрица Мария Федоровна, желая успокоить государя императора насчет здоровья ее величества, р е ш и л а с ь п о с л а т ь *(л. 5 об.)* его высочество Михаила Павловича с известием об оном к государю императору».

От последних двух официальных объявлений, повторенных еще и в частных журналах, при ежедневном выходе одноглазого «Инвалида», разномыслие жителей столицы более и более возрастало и, конечно, разносилось, не без прибауток, во все углы империи, тогда еще свободной для проездов, как после принялись останавливать на заставах до последнего простолюдина, выезжавшего из Петербурга,— от сего толки, самый ропот не мог не усилиться... Великий князь Михаил, как было сказано во втором объявлении, действительно выехал из города в сопровождении адъютанта великого князя Николая Павловича Алексея Петровича Лазарева, но, проехав г. Дерпт, остановился на первой за ним станции У д д е р н, заперся там в корчме и провел в ней добровольным узником несколько дней, поджидая курьера из Варшавы [10]; а Лазареву приказал ехать в

г. Ревель, где тот и укрылся в доме генерал-майора * Спафарьева [11]. Метаться таким образом из стороны в сторону не только не показывало знания и уверенности в прямом намерении Константина цесаревича, но шаткость и смятение. Это в недрах царского семейства выказывало отсутствие в нем того семейного согласия, которое при всех случаях, особенно при настоящем, должно было служить примером для прочих. Все то, однакож, не мешало льстецам и панегиристам время от времени возносить приличный обстоятельствам фимиам. В Варшаву из Петербурга доехал только один официально посланный со всеподданнейшим рапортом от Правительствующего сената, состоявший в оном за обер-прокурорским столом коллежский советник Никитин [12]. Отправление такого мелкого чиновника как бы служило добавлением к предыдущим попыткам и неуважением. Не говоря уже о том, что депутат не соответствовал важности случая и достоинству императора мировой монархии, он не мог быть и приятен Константину Павловичу: Павел Ефимьевич Никитин имел только значение в картах, а вес за зеленым столом в Английском клубе; от одной игры его, незадолго до того происшед*(л. 6)*шей с 80-летним ветхим графом Ар. Ив. Морковым, проигравшим Никитину, как между игроками говорится, соника, свыше полумиллиона рублей и, по приказанию императора Александра, возвращенных Моркову, о чем тогда же стоустая молва разнесла повсюду,— было достаточно цесаревичу, чтобы оскорбиться, взглянув на такого молодца.

Между тем как такими и подобными утонченностями в С. Петербурге, распаляя страсти, полагали противопоставить возможные препятствия к достижению престола отсутствовавшему признанному императору,— Константин Павлович, получив из Таганрога прямейшим путем от генерал-адъютантов барона Дибича и князя Волконского 25-го ноября в 7 часов вечера, в середу, уведомление о кончине императора Александра Павловича и самый о том акт, не трогаясь из Варшавы, на другой же день, 26-го ноября, отсылая при своем письме тот акт и копию с рескрипта почившего императора, р а з р е ш а в ш е г о е м у о т р е ч е н и е от престола империи, к императрице Марии Федоровне, и, не ограничиваясь тем, двумя пись-

* *Далее зачеркнуто:* Леонтия Васильевича.

мами от 2-го и 8-го декабря к председателю Совета князю Лопухину и министру юстиции князю Дмитрию Ивановичу Лобанову-Ростовскому торжественно подтверждал свое отречение, уступая все свои права Николаю Павловичу *. Нельзя оставить при этом без особого внима(*л. 6 об.*)ния и того, что упомянутый рескрипт хранился у него в тайне **.

---

* Прибывший в Варшаву к императору Константину со всеподданнейшим рапортом коллежский советник Никитин был укрыт в его дворце от взоров и толков любопытных; и через несколько потом дней выслан ночью в обратный путь *(примеч. Л. П. Бутенева)*. *Далее в тексте зачеркнуто:* изъявив только желание оставить за собою титул цесаревича, приданный ему родителем его за итальянскую с Суворовым кампанию.

** Хранение рескрипта в тайне и умолчание о том, кому вскрыть конверт, не оставляют места для сомнения, что император Александр, всегда дружески и неизменно любивший брата, не имел прямого намерения вовсе устранить его от наследия престола. Достовернее полагать, что в этом деле сильное на него имела влияние императрица-родительница. Известно, что Мария Федоровна негодовала на Константина Павловича за второй его брак и говаривала, что никогда не допустит, чтобы простая шляхтянка когда-либо могла бы взять шаг перед нею. (Хотя этого шага, как также известно, она не уступала и ангелу кротости и терпения императрице Елизавете Алексеевне, супруге императора Александра). Должно быть, что Александр, слыша частые сетования императрицы-матери насчет образа жизни Константина Павловича еще до брака его *(зачеркнуто:* и по случаю женитьбы), а, статься могло, и самую просьбу родительницы, подстрекаемой услужливыми клевретами, преклонился сделать духовную, в чаянии, по обыкновенному ходу природы, пережить мать и тогда уничтожить завещание. Бывший секретарем собственной канцелярии цесаревича в Варшаве граф Иван Августович Ильинский сказывал, что когда по расторжении брака Константина Павловича с Анною Федоровною, принцессою кобургскою, цесаревич, по поводу нового своего брака, особенно почтительнейшим письмом в марте месяце 1820 года просил родительницу о позволении жениться, то хотя она и известила его о своем согласии, но ответ ее заключался в кратких и холодных выражениях. Способ обращения (несколько неделикатный) цесаревича с первою женою, более, впрочем, свойственный игривой его времени молодости (например: учение солдат с барабанным боем в принадлежавших к ее отделению покоях), нежели нраву; 25-летняя с нею размолвка, подававшая повод к толкам о не совсем целомудренной и скромной его жизни, которой, однакож, служило до некоторой степени оправданием его брак в 18 лет с принцессою, к коей он никогда не питал склонности; выбор невесты из Бранденбургского дома для следовавшего за ним брата его; немецкая спесь; не вполне высказанная воля завещателя-самодержца, хранение по этому делу бумаг в тайне; колебание и, наконец, противоречие матери, в двух объявлениях, от ее имени обнародованных,—

(л. 7) Беспримерное в бытописаниях народов великодушие и слово истинно царское, данное Константином Павловичем покойному брату и благодетелю своему, как сам он выразился в письме к императрице Марии при посылке заветного рескрипта, были единственно руководителями его в этом важном деле *.

все это, в совокупности взятое, более или менее приводит к достоверному заключению, что несчастная духовная была составлена по настоянию императрицы Марии Федоровны. Насладилась ли она плодами от трудов своих при наследовавших венценосцах в остальные 4 года своей жизни,— это предлежит раскрыть придворной хронике *(Далее зачеркнуто:* Несомненно только то, что с того времени стал[а] з а м е т н о у нас проявляться под оболочками образованности, цивилизации та проклятая, ничего не уважающая французская фамильярность, которая разрушила в Европе общественное благоустройство,— не обещает и нам ничего радостного. Между тем, как почтение к мудрой маститости, уважение к подразделениям монархии — служило ей одним из важнейших сил могущества на горизонте Европы; внушали к ней почтительный страх в западных ее завистниках. Штыки и пушки всюду отливаются и составляют лишь подспорье; Карлы, Наполеоны — живые примеры). Как бы то, впрочем, ни было, но эта политическо-семейная жизнь ни в каком случае не уменьшает глубокой признательности россиян к императрице Марии Федоровне за благодетельное ее попечение о воспитании их дщерей, призрении вдовиц, сирых и убогих; и это тем ощутительнее, что процветавшие под ее зорким и безпосредственным надзором все те учреждения и, в особенности, ее любимые: Екатерининский институт и Смольный монастырь в С. Петербурге, в которые не проходило недели, чтобы она их не посещала по нескольку раз,— по кончине ее отданы императрицею Александрою Федоровною в управление Совета и главных начальниц — безотчетно. Последствия от такого управления для каждого сколько-нибудь принимающего участие в заведениях императрицы Марии — очевидны *(примеч. Л. П. Бутенева)*.

* В коронацию Н[иколая] П[авловича] 1826 года, цесаревич вовсе неожиданно приехал в Москву; во время церемониала не венчавшийся на царство самодержец — Константин Павлович, в виду присутствовавших, возложил на главу его корону империи. После коронации не однажды езжал с новым монархом по улицам древней столицы; являлся повсюду с целию успокоить умы, водворить в отечестве мир и тишину. Был потом для того же и в С. Петербурге, *(зачеркнуто:* приезжал) туда и в 1829 году в другой раз поклониться праху матери, облобызать руку — его подавлявшую... За все то он заслуживает жить в памяти россиян, как достойный брат и друг Александра. Ошибки, если можно так выразиться, цесаревича перед возмущением в Варшаве в 1830 году проистекали уже из иных источников: в пять лет времени он мог видеть и чувствовать, как оценивали его самоотвержение. Образовавшийся на дворском паркете, бойкий воин в тылу неприятеля, Александр Иванович Чернышев занимал уже кафедру военного министра: сего было довольно... Даже по смерти цесаревича не хотели дать

Цесаревича Константина хорошо и лично знали сотни тысяч верных россиян, по неискоренившимся еще древним обычаям страны чтили в нем старейшинство и более *(л. 7 об.)* доброжелательствовали... * Посему, имея на своей стороне все нравственные силы и политические права, он легко мог бы обратить в ничто жалкие препоны, ему противупоставляемые, и, в таком

места костям его лечь возле предков, а назначили (по манифесту) похоронить в Невской лавре; после уже надоумились и скромно ввезли в Петропавловский собор. Вторая жена цесаревича, княгиня Анна Лович, была дочерью небогатого помещика Калишского воеводства — Грудзинского, у которого кроме ее было еще две дочери: одна находилась замужем за Хлопицким, другая за Гудаковским; сыновей Грудзинский не имел. Мать княгини Лович во время сватовства цесаревича находилась в разводе с отцом княгини и была за другим мужем, живя с дочерьми в Варшаве, где цесаревич с ними и познакомился. Грудзинский же проживал в поместье, однакож был у Анны Лович на свадьбе; цесаревич за несколько верст выезжал встречать его, въехал с ним и невестою в Варшаву в открытом экипаже, уступив нареченному тестю почетное место. Один из свояков цесаревича — Гудаковский был флигель-адъютантом императора Александра. На пути следования цесаревича в С.-Петербург после возмущения в Польше в 1831 году через г. Витебск (где он и скончался), тогдашний там генерал-губернатор князь Николай Николаевич Хованский, встретив унывшую чету у приготовленного для нее дома, отзывался о княгине Лович с похвалою, оставившей жене князя на память о себе бриллиантовую булавку. Слух носился, что княгиня Лович после кончины цесаревича просилась переехать в Рим, но об этом, как каждый может себе представить, и воображать было нельзя. Она вскоре скончалась (без надежды, что оставляет по себе сожаление!..) не свыше 38 лет, вдали от родины, в земле, враждебной ее соотчичам — в Царском Селе *(примеч. Л. П. Бутенева)*.

* Генерал-аншеф князь Юрий Владимирович Долгоруков, безвыездно проживая в Москве, по первоначальному о присяге распоряжению подписал также присланный лист Константину Павловичу. Когда же последовала перемена, то, не взирая на убеждения и просьбы московского военного генерал-губернатора князя Дмитрия Владимировича Голицына, Долгоруков отказался присягнуть вновь, упираясь на одном, что не привык шутить присягами. Узнав об этом, Николай Павлович приказал сказать Долгорукову, что не нуждается в его присяге. Таким образом, сподвижник Орловых при Чесме, неутомимый двигатель в Черногории скончался 95 лет от холеры в 1831 году подданным императора Константина! Случай едва ли не единственный, если не требует подтверждения *(примеч. Л. П. Бутенева)*. *Далее зачеркнуто*: В 1830 году, проезжая через Москву, я был у князя, и он, как юноша, восхищался нашими действиями в последней турецкой войне; хвалил Дибича, вспоминал о Киселеве и других ему знакомых, бывших в армии в 1822—1829 годах.

случае, князю Голицыну со многими другими не миновать бы опалы. Что бы ни говорили о душевных качествах Константина Павловича, но отказаться от обладания 50 миллионов народа неподражаемо-терпеливого, воинственного, исполненного готовности принять его безусловно,— не может итти ни в какое сравнение с эффектными отречениями Карлов, Филиппов и прочих коронованных глав, за ними следовавших. Ревнители всего необыкновенного, англичане, впоследствии и недаром приезжали в Варшаву взглянуть на него; и тем самым невольно сознавали в нем величие духа *.

(л. 8) Слух о привозе в С. Петербург от цесаревича отречения разнесся по городу 13-го декабря в воскресенье. Около полуночи собравшиеся в Зимнем дворце члены Государственного Совета порешили, чтобы на следующий день от 7 до 10 часов утра высшие сословия и войско, в столице квартировавшее, приносили по своим ведомствам присягу новому самодержцу всероссийскому, государю императору Николаю Павловичу. Сим правительственным распоряжением заключился канун, предшествовавший дню св. мучен. Фирса.

(л. 8 об.) 14-го декабря в понедельник, при тихой, безветренной, хотя несколько пасмурной погоде, терм[ометр] не показывал более 5 или 6 градусов мороза по Реом[юру]; санный путь восстановился, р. Нева, скрывавшись под окрепшим льдом, способствовала везде к удобному сообщению с заречной стороной, независимо от наведенного Исакиевского моста. За половину 10-го часа утра, один из моих сослуживцев **, вбежав в Коллегию иностранных дел и едва переводя дух, рассказал, что на Исакиевскую площадь пришел лейб-гвардии Московский полк, отказавшийся присягнуть императору Николаю, и с кри-

---

* Цесаревич, однажды приехав в кадетский корпус для выбора из других рот кадет в свою роту, проходя по шеренге, в которой я торчал, не имея 11 лет, остановился подле меня и, взяв за щеку, сказал: «В мою роту». Но мой ротный командир Никита Васильевич Арсеньев испортил начаток моего честолюбия, отвечав цесаревичу, что я порядочный повеса. Пожалуй, скажут, что это неуместная мелочь. Согласен. Но эта заметка есть воспоминание слишком 40-летнего протекшего времени! Между тем она приятна человеку, у которого не много, очень не много было радостей в жизни *(примеч. Л. П. Бутенева)*.

** А. К. Эбелинг, ныне наш генеральный консул во Франции *(примеч. Л. П. Бутенева)*.

ками требует Константина! Это известие так для меня было нечаянно и поразительно, что набросить на себя шинель, выбежать из Коллегии, вскочить в бывшие у подъезда чьи-то сани и прискакать на площадь было делом одной минуты. И не мудрено *.

У самого здания Правительствующего сената впереди гауптвахты, лицом к бульвару Адмиралтейства стоял неполный батальон л[ейб]-гв[ардии] Московского полка с распущенным знаменем и несколько рот лейб-гренадерского полка, выстроенных в каре **. *(л. 9 об.)* *** Солдаты держали ружья у ноги. Офицеры и нижние чины Московского [полка] в мундирах и обыкновенной разводной форме; лейб-гренадеры при том же вооружении, в шинелях. В середине каре до 10 офицеров разных полков; между ними Московского штабс-капитан князь Щепин-Ростовский [14] со знаком на груди, в шарфе, с обнаженною шпагою выравнивал ряды; поблизости его совоспитанник мой лейб-гренадерского полка полковник Булатов **** [15] в мундире и фуражке и Нижегородского драгунского полка штабс-капи-

---

* *Далее зачеркнуто:* Я был молод. Восприимчив... Теперь: увядая — остываю и горячо только люблю свое отечество, которого есть коренной сын.

** Генерал-майор Василий Никанорович Шеншин накануне поздно вечером приезжал к родственнику своему Андрею Яковлевичу Доликову известить о полученном в полках приказании привести войско к присяге государю Николаю Павловичу; находившийся там же Дмитрий Васильевич Доликов (впоследствии министр юстиции), в припадке горячности, в ответ на сказанное Шеншиным, выразился: «Вот как у нас все делается!.. Один почерк пера, и новый император!..». Шеншин, командуя гвардейскою бригадою, в состав которой входил Московский полк, и не предчувствовал, что ему придется в наступавшее утро пролить собственную кровь, отстаивая права нового императора! [13] Невозможно согласить эту беспечность начальствовавших войсками в Петербурге с мерами, которые, по донесению Следственной комиссии, будто бы приняты были правительством для предупреждения беспорядков. Одно из двух: или никто ничего не знал о заговоре, или знавшие о том таили, выжидая, как пойдет дело, и последнее едва ли не вероятнее *(примеч. Л. П. Бутенева)*.

*** *Л. 9 занят черновиком текста, помещенного на л. 8 об.*

**** Руководившие нижними чинами уверили сих добросовестных людей, что цесаревич Константин не только не отказывался от престола, но что он будто бы привезен из Варшавы и содержится близ Петербурга в оковах! *(примеч. Л. П. Бутенева)*.

тан Якубович [16] в мундире же, при сабле, с перевязанною головою черным платком (последствие с кем-то его дуэли) *; кроме того, человека 4 неизвестных мне лиц в партикулярных платьях. Побуждаемый неодолимым любопытством непосредственно удостовериться в собственном желании солдат **, я, подойдя к каре левого фаса, примыкавшего к Английской набережной, спросил у ближайшего лейб-гренадера: «кому желают они присягнуть?». «Кому же больше как не Константину! Мы знаем, где он... Не хотим Николая..., мы испытали его!..» — отвечал угрюмо, резким голосом спрошенный и, воображая во мне противника, с бранью требовал отойти прочь, угрожая в противном попотчивать штыком ***.

(л. 10) Солдаты **** были в пол-пьяна и бодро покрикивали: ура! ***** Константина! Некоторые по-товарищески с своими начальниками свободно входили греться в караульню Сенатской гауптвахты, на которой содержался караул из лейб-гвардии Егерского полка ******. По мере того, как я рассматривал и старался вслушаться в суждения этих новых представителей монархии, веками утвердившейся, к ним подъехал в санях адъютант герцога Александра Виртембергского, брата

---

* *Далее зачеркнуто:* служивший пред тем в л[ейб]-г[в.] Уланском полку.

** *Вар.:* их мнении в отношении Константина и Николая Павловичей.

*** *Далее зачеркнуто:* Не ожидая исполнения угрозы, я, обойдя кругом каре, остановился впереди правого фаса, расположенного по направлению к забору строющейся Исакиевской церкви. Между тем нетрудно было заметить, что

**** *Далее зачеркнуто:* как говорится,

***** *Далее зачеркнуто:* сливая восклицания с именем

****** Нельзя было не отдать уважения благоразумию и присутствию духа караульному офицеру *(так в тексте)* подпоручику Насакину, во все время мятежа не сходившему с плацформы. При невозможности возбранить вход взбунтовавшимся солдатам в караульню, Насакин умел внушить своим подчиненным строгую дисциплину: ни один из них не пристал к заговорщикам, не взирая на угрозы со стороны мятежников, самому Насакину и караульным его делаемые. Даже содержавшиеся на гауптвахте арестанты-колодники не захотели присоединиться к ним и не выходили из арестантской. Насакина наградили потом орд[еном] Владимира IV ст. с бантом [17]. Гораздо было бы приличнее приблизить его к себе, сделав флигель-адъютантом. В подобное время люди ценятся не по храбрости, а по благоразумию и верности *(примеч. Л. П. Бутенева)*.

императрицы Марии, штабс-капитан Александр Александрович Бестужев (впоследствии известный по сочинениям Марлинского) *. Бестужев, выйдя из саней и бросив в оные шинель свою, остался в мундире, белых панталонах, гусарских сапогах, при сабле и шарфе **. Быв с Бестужевым коротко знаком еще с 1820 года по Ревелю, куда он приезжал, имея виды жениться на дочери Л. В. С[пафарьева], кому пред тем посвятил свою поездку в Ревель [19], служив тогда во фронте л[ейб]-г[вардии] в Драгунском полку поручиком,— я об*(л. 10 об.)*ратился к нему с обыкновенным приветствием и назвал по имени ***. Он, молча покачнув головою, вступил в каре. Побледневшее лицо его не показывало уже уверенности в успехе. Куда девались живость и ловкость, в других случаях так отличавшие его! **** За Бестужевым вскоре на усиление же отряда нижних чинов прибежали несколько рот Гвардейского Морского экипажа с офицерами *****. Между последними также нашлись знакомые: лейтенант Вишневский [20] и старший брат Марлинского, капитан-лейтенант Николай Бестужев, с суетливостью начавший распихивать матросов по задним шеренгам правого и заднего фаса каре [21]; а вслед за моряками прибежали с Васильевского острова до сотни нижних чинов л[ейб]-г[в.] Финляндского полка, примкнувших к левому фасу каре. Вот и все войско, что было собрано в ту пору у Сената, после же к нему присоединилась малая часть лейб-гренадер, вознамерившихся действовать сначала в другом

---

* *Вар.:* Обойдя кругом каре и не переставая высматривать самозванцев представителей монархии, я увидал с правого фаса каре, расположенного по направлению к забору строящейся Исакиевской церкви, что к ним подъехал.

** По прекращении мятежа, Следственная комиссия, наряженная для расследования заговора, в донесении к государю, между прочим, о Бестужеве говорит: Князь Щепин, выходя с солдатами на берег Фонтанки и видя возле себя Александра Бестужева, сказал ему: «Что! ведь к чорту конституция», и Бестужев отвечал: «разумеется, к чорту». Этот разговор, может быть, и был между ними; но что Бестужев не пришел на площадь с полком, а подъехал к нему тогда уже, когда оный был выстроен у Сената, остается не менее верным [18] *(примеч. Л. П. Бутенева).*

*** *Далее зачеркнуто:* сказав: здравствуй, Александр Александрович.

**** *Далее зачеркнуто:* в кругу знакомых.

***** *Вар.:* Спустя полчаса времени по приезде моем на площадь приведенный отряд солдат дополнился прибежавшими несколькими ротами.

месте *. Число же всего этого войска отнюдь не доходило до ** тысячи человек *** [22].

Впрочем, Сенатская или Исакиевская площадь почти была пуста: проезжавших редко было видно, случайно проходившие, не быв близко подпускаемы к войску, не постигая оного намерений, останавливались ненадолго. В Сенат присутствующие еще не съезжались, а в этой тиши повторяемое: Ура! Константина!.., не выясняя ничего особенного грозного, расстилаясь по снежной равнине,— замирало у подножья скалы монумента, воздвигнутого Преобразователю... Как ни разнороден был отряд собранного войска, однакож с помощью пинков и толчков его кое-как устроили, видимо только недоставало в нижних чинах полной уверенности в деле, за которое они были привлечены действовать, особенно была заметна робость, одеревенелость в бедных матросах. *(л. 13)* **** Между тем как руководители их, столпившись кружком и с очевидною робостью ведя какой-то разговор, чего-то поджидали, не рассчитывая, что время, столь важное в положении их, без пользы уходило...

Близорукие эти мечтатели, без имени и средств, только тщательно подобрав плевелы предшествовавших дней в видах отдельного честолюбия, затеяв в государстве переворот *****, вообразили, что с такими ничтожными силами, на подхват собранными, смогут ****** ввести конституционный образ правления! *******

---

* *Вар.:* о действиях коих скажу в другом месте, *далее зачеркнуто:* как слышал и отчасти видел

** *Вар.:* не превышало

*** *Далее зачеркнуто:* нижних чинов

**** *Л. 11 — чистый, л. 12—12 об. занят черновиком текста, помещенного на л. 10—10 об.*

***** *Далее зачеркнуто:* не изучив наперед ни обычаев, ни понятий о правлении народа, расселенного свыше нежели на 360 тысяч кв. миль, забыв такого же рода попытки людей, имевших вес и силу в правительстве, известных целой России,— с одною лишь начитанностью о масонских ложах Италии, переворотах во Франции, искони названной гнездом тщеславия и смут, о войнах в степях Америки европейских бродяг — искателей приключений.

****** *Далее зачеркнуто:* в такой колоссальной монархии

******* *Далее зачеркнуто:* Тогда как не имели на своей стороне ни одного человека, пользовавшегося уважением, доверием общественным или хоть отличившегося бы заслугами воинскими. *(К этому месту дано примечание:* Заговорщики, без сомнения, сведав о возражении адмирала Мордвинова на

(л. 13 об.) Какого же после всего этого могли они ждать себе успеха?.. Тоже, по обычаю, бросились на авось! * *(л. 14)* Руководители приведенного войска, кажется, не желали, по крайней мере, сначала, полагаться на народ, начинавший прибывать во множестве и состоявший более из простолюдинов, особенно мастеровых, приказно-служителей; виднелись кое-где и мелкие чиновники; но решительно никто не понимал цели мятежа. Мне не удалось подслушать ни одного дельного суждения ни за, ни против заговорщиков; толков было много, равнодушия к про-

---

счет вскрытия пакета императора Александра с духовным завещанием [23], распустили по городу молву, будто бы Мордвинов был на их стороне!.. Источник этой молвы должно отнести к Кондратию Рылееву, правителю канцелярии нашей Американской компании, в которой Мордвинов был председателем). Не нашли даже среди себя на площади и одной головы, способной руководить ими, двигать завлеченными обманом солдатами и, в крайности, воспользоваться толпившимися около каре посторонними людьми, начинавшими *(л. 13 об.)* стекаться во множестве *(последние три слова по ошибке остались незачеркнутыми)*

* Судя по объяснению Следственной комиссии и самой участи, постигшей Кондратия Рылеева, должно полагать, что он был действительным руководителем Петербургского Общества заговорщиков. Доселе, однакож, не уразумею, как никто из его соучастников не мог разгадать натуры этого человека. А, кажется, между ними были люди, слывшие неглупыми, каковы Николай Бестужев, барон Штейнгель, Батенков и другие. Воспитываясь одновременно с Рылеевым в корпусе, я несколько был с ним знаком и по выпуске, а месяца за три до этого происшествия обедал вместе в трактире «Лондоне». Учился он в корпусе, правда, немного получше моего, вышел в артиллерию в 1814 году прапорщиком, жил после того несколько времени в Ревеле, где вхож был в дом нечужого мне лица; страстно любил читать в корпусе романы, например: Ринальдо Ринальдини или Разбойничий атаман с подбавкою творений Радклиф; пописывал еще там свои Думы, которыми впоследствии так прославился; был одарен воображением пылким, любил до нельзя предаваться мечтательности и в то же время прикрываться таинственностью, владел даром слова, хотя несколько шепелявил и, нечего скрывать, мастерски увлекал в свою фантазию и во все корпусные проделки нашу молодость, но зато, бывало, наэлектризуя нас на какое-либо удалое предприятие, сам всегда сумел увернуться в сторону; с нами разделка, а он себе как ни в чем не бывало ходит, повеся голову; раз как-то и до него добрались, потом уже чуть что произойдет, тотчас за него хватались, и он выводил все на чистую воду. Я не видел Рылеева ни в каре, ни на площади. Комиссия в донесении, между прочим, говорит о нем: «Что он был там (на площади), но, поехав искать князя Трубецкого, не возвращался». Это очень на него похоже. А его легко было бы заметить и тому, кто хоть

исходившему — еще более. Короче, на предводителей и солдат смотрели, как на чужеземцев. Все действия простого народа ограничились в это время над полицейским чиновником; любимый покойным императором пристав 1-й Адмиралтейской части калмык Александров имел безрассудство сунуться в толпу для ее разогнания. Полиция, как ни нужна, но дело известное, что ее нигде и никто не милует; в особенности наш простой народ, по простоте нравов, наиболее пред прочими от нее терпит; посему не должно было удивляться, что этот сброд людей охотно воспользовался представившимся случаем, чтобы, как говорится, сбить оскому,— приколотив калмыка-пристава так, что его едва ли не вынесли из толпы замертво избитого [25]. Время уже было к полудню, когда Петровская площадь от тысячей посторонних людей, заваленная еще и гранитным камнем, сделалась почти невместимою. Частые же крики от мятежников и народа одними и теми же восклицаниями, беготня последнего с места на место с подбрасыванием шапок, представляли взорам беспорядок, и, конечно, все это делало вид большой опасности,— но, в сущности, ни малейшей. Мятежное войско, так сказать, осаждено любопытными, совершенно за ними скрывалось. Тогда толь(*л. 14 об.*)ко воспрянули от летаргии распорядители и, для отогнания народа от войска, выслали цепь, разместившуюся насупротив бульвара в расстоянии от него с небольшим в 7 саженях, но цепь была так малочисленна, что находилась не в силах совершенно очистить площадь от любопытных, и я с прочими остался на прежнем месте.

При этом распоряжении на повороте от Адмиралтейской площади появилось первое важнейшее лицо в отношении к войску: командир гвардейского корпуса генерал-от-кавалерии Александр Львович Воинов пешком, в шарфе, но без всякой свиты, приближался к цепи походкою медленною, с головою поникшею.

однажды его видел: брюнет с большою головою, лоб плоский, несколько даже вдавшийся, глаза большие на выкате, лицо широкое, бледное, скулы выпуклы, рот широкий, хотя сложением был сухощав, но коренаст, росту менее нежели среднего; никакой живости в движениях, ходил всегда мерным шагом с наклоненною головою, смотрел исподлобья вовсе непривлекательно, на вид казался старее лет своих, не имея 30-ти; туалетом не щеголял, обыкновенная его одежда: длинополый сюртук широкого покроя. Генералы Фрейтаг и Козлянинов, одного с ним выпуска, могут подтвердить этот портрет Рылеева [24] (*примечание Л. П. Бутенева*).

В надежде услышать от него соответственное званию его слово, я поспешил к тем трем нижним чинам, к которым он подходил *. Однакож я ошибся в предположении: Воинов, вместо ожидаемого мною со стороны его разуверения обманутых солдат, с необходимою при таком важном случае находчивостью и достоинством главного начальника, начал что-то говорить солдатам, но столь равнодушно и тихо, как будто бы дело здесь шло о форме одежды сих людей и происходило на полковом дворе. Солдаты, стоя на вытяжку, ничего не отвечали Воинову, и бог ведает, чем бы это окончилось при продолжительнейшем молчании, как вдруг смотрю — расхаживавший вдоль цепи по левой ее стороне штабс-капитан Якубович, тот самый, о котором выше упомянуто, подошед со шляпою в руке *(л. 15)* к генералу Воинову и слегка коснувшись его плеча, резко и громко проговорил: «Извольте отойти, генерал,— здесь не ваше дело!» Воинов, повидимому, нимало тем не встревожившись, отвечал ему тоном увещания: «Как тебе не стыдно, Якубович? что ты делаешь — побойся бога». И с последним словом, повернувшись, пошел назад, не изменяя походки. Не знали, чему удивляться: более ли нежели смелой и неслыханной дотоле в армии нашей выходке рядового офицера или равнодушию корпусного командира к делу, так близко его касавшемуся? [26] Но то и другое ясно выказывало, что генерал Воинов не имел ни весу у двора, ни влияния на подчиненный себе генералитет в гвардейском корпусе, ниже должного к себе уважения по гвардии, иначе он не пришел бы один, и чем Якубович воспользовался ** [27].

---

* Один из них, стоявший ближе к Адмиралтейской площади, на правом фланге, был в унтер-офицерском мундире *(примеч. Л. П. Бутенева)*.

** Воинов, в малолетстве взятый в плен в царствование императрицы Екатерины II, происходил из турок, быв перекрещен в греко-российскую веру, провел потом всю жизнь свою в армии на военном поприще; сделался известен по кавалерийским атакам и особенно по поражению им славного турецкого паши Пегливана, у которого отнятую саблю с удовольствием нашивал. Был из числа неустрашимейших людей, что помнят и бывшие с ним при штурме крепости Браилова в 1828 году; но едва ли когда бывал при дворе в С. Петербурге до назначения его командиром гвардейского корпуса вместо генерал-адъютанта Федора Петровича Уварова, умершего в ноябре 1824 г. О генерале Воинове рассказывали, что император Александр встречал в пути дорожные экипажи и, узнав, что они принадлежали генералу Воинову, и с тем вместе увидев в карете даму, сочтя ее за жену генерала,

Покуда соучастники последнего, ободренные неуместным смирением главы гвардейского корпуса, с большею уже решимостью *(л. 15 об.)* начали предпринимать меры к открытому сопротивлению, а простой народ, разгоряченный драками, бурлил по площади,— лейб-гренадерского полка поручик Панов [28] с частью солдат того же полка пробрался во двор Зимнего дворца и, встретив С. Петербургского коменданта генерал-лейтенанта Павла Яковлевича Башуцкого, потребовал, чтобы тот провел их в комнаты, занимаемые царственным семейством. Положение коменданта было затруднительное: Зимний дворец в то утро был охраняем от Павловского полка караулом, как бы в обыкновенное время, из одной, и то некомплектной роты состоявшего; опасность для проживавших в нем была так ощутительна, что государь лично отвел семилетнего сына и наследника своего Александра Николаевича на дворцовую гауптвахту, вверив охранение жизни его караульным солдатам; затем сам же послал за саперами, непосредственными своими подчиненными, как генерал-инспектора по инженерной части при почившем императоре; но как они на ту пору еще не приходили, то Башуцкому надобно было изыскивать другие средства для отпора Панову *. Сопротивляться,— значило без пользы жертвовать жизнию... Башуцкий, без сомнения, зная о посылке за саперами, поступил в своем затруднительном положении, как некогда

подъехал к ней, насказал комплиментов на счет службы мужа и на прощанье поцеловал у ней руку. Воинов, догнав свои экипажи, так перепугался от оказанной чести своей спутнице, что в первой же попавшейся им на дороге церкви обвенчался с нею,— она была давнишним его другом. Когда рассказали государю об этом нечаянном браке Воинова, снисходительный монарх отвечал услужливым людям: «И хорошо сделал, что женился». Я видел жену генерала Воинова в Молдавии, в Бырлате, в 1829 году, очень уже пожилую особу, вовсе непривлекательную и, как сказывали, происходившую из простого звания. После последней турецкой кампании Воинов, проезжая Витебскую губернию, остановился на одной станции для перемены лошадей и, покуда закладывали его экипаж, вышел пройтиться по деревне, как бросившиеся на него собаки так изгрызли старика, что он чрез три дня умер! *(примеч. Л. П. Бутенева).*

* В донесении Следственной комиссии государю, между прочим, сказано: «Что по присланным из Таганрога генерал-адъютантом Чернышевым сведениям, приняты меры осторожности». Не лишнее заметить, что Чернышев и начальник Главного штаба барон Дибич прибыли в С. Петербург прежде 14-го декабря *(примеч. Л. П. Бутенева).*

Сусанин: живя во дворце по должности своей *(л. 16)* близ пятнадцати лет, зная все оного переходы, он, не возражая Панову и тем, конечно, охладив первый пыл полупьяных безумцев, приготовившихся на все крайности, повел их коридорами, совершенно противоположными покоям, в коих находилось императорское семейство; и покуда там с ними расхаживал, как подоспевшие к нему в 11 часов на подмогу саперы спровадили из дворца непрошенных гостей [29], после того пробравшихся в рассыпную Адмиралтейским бульваром почти возле генерал-майоров: л[ейб]-г[вардии] Преображенского Николая Александровича Исленева [30] и Семеновского Сергея Павловича Шипова [31], охранявших Исакиевский мост с частию полков своих,— на Сенатскую площадь к своим товарищам *. Между тем, когда так кстати подоспели во дворец саперы, государь собрал в одну комнату всех дам царской фамилии, запер двери, положил ключ к себе в карман и, поставя к дверям одного из прибывших офицеров, и именно: Федора Иевлевича Стерлигова с обнаженной саблею, сказал ему: «Охраняй дверь, покуда жив», сам вышел из дворца на улицу. Стерлигов, рассказывая этот случай, прибавлял, что, стоя на часах, довольно наслушался стонов и рыданий, раздававшихся из запертой комнаты.

Когда таким образом на главных пунктах столицы: у Сената и во дворце одни происшествия сменялись другими, на площадях, *(л. 16 об.)* сначала Дворцовой, а потом Адмиралтейской, происходили иного рода зрелища. По выходе из дворца, Николай Павлович, окруженный высшими военными, гражданскими чинами, духовенством, иностранными посланниками, частью на лошадях, тысячами посторонних всякого звания людей,— пешком, в мундире, с непокрытой головой, имея в руках бумаги, расхаживал между толпами любопытных, объяснял права свои обступившему его народу, приказывал возглашать ура и для ободрения к тому сам начинал! Ура вторилось, но редко, отры-

---

* В донесении Следственной комиссии об этом обстоятельстве сказано: «Поручик Панов повел несколько рот на Сенатскую площадь и, идучи мимо Зимнего дворца, вступил было с частию лейб-гренадер на двор оного, но увидев, что там стоят саперы и сказав: это не наши, пошел далее». Выше было уже говорено, что одна часть лейб-гренадер вместе с нижними чинами Моск[овского] полка находилась на площади еще в 10-м часу *(примеч. Л. П. Бутенева)*.

висто, не с тем одушевлением, которого ожидать или желать бы надлежало. И хотя государь, переходя от места к месту, не находил ни в ком возражения правам своим, однакож ему нельзя было не заметить какой-то неласковости, выражавшейся в самом молчании мирных граждан... Эта неласковость переливалась на них от высших сановников, которые, в особенности военные, смотря императору в глаза, исполняли лишь то, что государь приказывал!.. Но мог ли в это шаткое время приказывать, так сказать, грядущий самодержец с твердою властию лицам, в руках коих в ту пору была сила, когда и прежде не имел на них ни малейшего влияния?.. *

Вскоре по удалении с Сенатской площади командира гвардейского корпуса вздумали послать туда для усмирения мятежа С. Петербургского митрополита Серафима!.. *(л. 17)* Архипастырь в полном облачении с другою духовною же особою [32] посажены в карету; приданные им в помощь из светских лиц генерал-майор Степан Степанович Стрекалов, Николай Фадеевич Воропанов стали позади кареты на запятках, а Павел Петрович Мартынов, поместясь вместе с возницею на козлах, поехали шагом в этом невиданном церемониале на площадь... Карета, быв довезена до угла забора Исакиевской церкви, остановилась, и Серафим из нее вышел, но, послышав дерзкие насмешки, хохот войска и взбалмошной толпы, пастырь душ отложил миролюбивые намерения; а срамные ругательства, угрозы солдат, в цепи находившихся, побудили 68-летнего старца в страхе за жизнь укрыться за забор, где он и простоял до получения позволения возвратиться назад. Не говоря уже о том, в какой чести были у старших и равных себе и какою служили потехою молодежи приданные Серафиму в помощь генералы, особенно последние двое, о чем многие еще помнят, но можно ли было до того заблуждаться, чтобы заговорщики, несколько лет приготовлявшиеся привести в исполнение задуманное предприятие, допустят увещевать полупьяных своих подчиненных такому хилому посольству?!.. Времена Гермогенов, Никонов — невозвратны!.. Неудача митрополита Серафима, с такою официальностью отправленного, сделала

* Николай Павлович сам потом говаривал, что во время царствования августейшего брата своего он менее каждого писаря имел понятие о правлении *(примеч. Л. П. Бутенева)*.

заговорщиков еще заносчивее: драгун Якубович троекратно был от них посылан для переговоров и без остановки бодро являлся к императору... Импровизированный этот парламентер, возвращаясь назад, махая издали белым платком,— вступал в каре при восторженных криках ура!.. * Это было единственное *(л. 17 об.)* время, в которое мятеж войска походил на что-то серьезное, и будь оный во всяком ином государстве, устроенном на камерах, трибунах, набитых софистами-краснобаями, пиявками-адвокатами, при таких же полумерах со стороны правительства для прекращения его, то, конечно, был бы соблазнителен для стольких тысяч зрителей народа. Здесь было противное: руководители мятежа вместо того, чтобы, при очевидном равнодушии зрителей к их делу, покориться каким бы то ни было условиям, без сомнения, им предложенным чрез Якубовича,— надеялись собственными средствами достигнуть предположенной себе цели.

Около половины 2-го часа пополудни выехал из-за Конногвардейского манежа на Сенатскую площадь верхом на гнедой лошади С. Петербургский военный генерал-губернатор, граф Михаил Андреевич Милорадович, так же, как и генерал Воинов, один, в мундире, при шарфе, в белых панталонах, в ботфортах, с андреевскою через плечо лентою. На площади, кроме генерал-майоров Исленева и Шипова, стоявших, как выше говорено, у Исакиевского моста,— никого не было от лица правительства **. Находясь в ту пору поблизости бульвара у расставленной цепи, я немедленно перенесся к голове переднего фаса и

* О действиях Якубовича на площадях Комиссия в донесении государю объяснила: «Из людей, кои были душою заговора, явился на сборном месте один Якубович и не надолго, он вскоре оставил мятежников». Слух после носился, что Якубович в своих объяснениях с государем избегал выражаться с ним по титулу, называя его по имени *(примеч. Л. П. Бутенева)*.

** Граф Михаил Андреевич ранним утром был в Зимнем дворце. Когда потребовалась в нем надобность, то долго не знали, где найти его. Адъютант его, Яков Григорьевич Гладков, отыскал, наконец, графа, во всей парадной форме пировавшего на именинах у молоденькой актрисы Дюр, и откуда он прямо выехал на Сенатскую площадь. Эта пирушка служит ясным подтверждением, что изложенное в донесении Комиссии, будто бы по привезенным генералом Чернышевым сведениям были приняты меры осторожности, есть чистая импровизация, продиктованная проворным Чернышевым. Как бы Милорадовичу, старшему в столице генералу,— ничего о том не знать?!.. [33] *(примеч. Л. П. Бутенева)*.

поместился наискось против Милорадовича, не далее как в двух от него саженях, ехавшего к каре шагом. Граф остановил свою лошадь от фронта шага на два от правого фаса каре. Солдаты, оглашая до того воздух бессмысленными криками, издали завидев Милорадовича, умолкли; мало того, державъ ружья у ноги, они без всякой команды, по одному уважению к заслуженному воину, сделали на караул! Тишина между ними воцарилась как бы на смотру; нижние чины, глядя в глаза Милорадовичу, ожидали его слова с полною, повидимому, к нему доверенностию. Короче, если бы в это время кто из посторонних, не зная ничего о предыдущем, нечаянно появился на площади, то никак не поверил бы, что все эти люди восстали против правительства. Граф, воспользовавшись таким нравственным над ними влиянием, помолчал с минуту, потом, положив правую руку на эфос своей шпаги, тоном военачальника, голосом твердым, с некоторою расстановкою, громко произнес к солдатам: «Ручаюсь этою шпагою,— которую получил за спасение Букареста,— цесаревич жив, здоров — он в Варшаве — я сам получил от него письмо.— Он добровольно отрекся от престола». Солдаты, ни малейшим знаком не возражая Милорадовичу, сохраняя прежнюю тишину и, очевидно, оробев, начали озираться во внутрь каре, как бы ожидая от своих руководителей подтверждения сказанных к ним слов... В это-то время всеобщей тишины и нерешимости стоявший у бульвара в цепи л[ейб]-гв. Московского полка унтер-офицер, тот самый, к которому, как выше сказано, подходил генерал Воинов,— вышед *(л. 18)* оттуда в сопровождении двух рядовых, пройдя площадь обыкновенным скорым шагом, остановившись подле самой площади с правой стороны, взял ружье на перевес и со словом: «Прочь!» ударил графа Милорадовича штыком в правый бок, в подживотье... * Михаил Андреевич, не смутившись от удара, повернул голову

* То был, как ныне всякому известно, поручик князь Евгений Оболенский, адъютант командовавшего всею гвардейскою пехотою, состоявшею из двух дивизий, генерал-лейтенанта Карла Ивановича Бистрома [34]. Эта новая по гвардии должность для Бистрома была образована за год до происшествия, по кончине генерала Уварова, дабы сделать начальниками гвардейских дивизий великих князей Николая и Михаила Павловичей. А до того одною из них командовал Бистром, другою — генерал-лейтенант Иван Федорович Паскевич, принявший с этою переменою 1-й пехотный корпус, вместо генерала Воинова *(примеч. Л. П. Бутенева)*.

направо, взглянул на посягнувшего и, махнув правою рукою для отведения ружья, вновь обратился к фронту, как бы для вящего вразумления солдат; между тем Оболенский с рядовыми отошел. Но высказанные Милорадовичем слова, с таким видимым успехом подействовавшие на оробевших солдат, к сожалению, в этот краткий промежуток времени утратили приобретенное над ними влияние и были последними, произнесенными от него пред фронтом!.. Солдаты, стоявшие в каре, как надобно думать, в чаду своих волнений не признав в переодетом унтер-офицере Оболенского, с такою отвагою посягнувшего на уважаемого ими генерала, ободрились, и новые крики ура! огласили воздух... Однакож Милорадович не вдруг отъехал от фронта, а простоял еще минуты две. При усилившихся криках граф, без сомнения, потеряв надежду вразумить нижних чинов, и, конечно, удар от штыка давал ему о себе чувствовать, повернул свою лошадь налево назад, при этом-то повороте, стоявший не возле него (как где-то вскоре было припечатано), а внутри каре, шага на три от задней шеренги, одетый в партикулярный сюртук, в фуражке, отставной поручик Петр Каховский, имея *(л. 18 об.)* левую руку в кармане сюртука, правою выстрелив из пистолета, попал пулею графу Милорадовичу в левый бок и, сим еще не ограничившись, бросил вслед за выстрелом в него же и самый пистолет, которым сшиб с затылка головы шляпу его.

Истинно горестно было видеть, как вдвойне пораженный, без шляпы, с развевавшимися от ветра волосами герой, честь наших армий, граф Милорадович, отскакав в галоп несколько шагов от каре, отвалившись назад, выпустив поводья и шатаясь в седле, склонился на правую сторону... Случившиеся тут партикулярные люди и конногвардейцы в шинелях, подоспев к нему на помощь, сняли его с лошади, понесли в казармы, где он и скончался в квартире того полка ротмистра Александра Бреверна, в 3-м часу пополуночи на 15-е декабря. Краткая речь, произнесенная графом Милорадовичем, и все с ним затем на площади последовавшее так впечатлелись в моей памяти, что я как будто бы еще теперь все то слышу и вижу бесстрашное лицо незабвенного воина *.

---

* Поражение Милорадовича изложено в донесении Комиссии в следующем виде: «Каховский, как видно из многих показаний, наконец подтверж-

(л. 19) Рано утром следующего дня тело покойного перенесено в дом генерал-губернатора. Придя в залу поклониться почившему, правитель канцелярии генерал-губернатор Дмитрий Прокофьевич Позняк указал мне лежавшую на подушке между орденами, украшавшими грудь ученика Суворова, 10-рублевую красненькую ассигнацию, в коей была пробита скважина в величину пистолетной пули. Этот своего рода трофей, хранившийся у Милорадовича в боковом кармане мундира, пояснив, что рана была ему нанесена близ сердца, открыл и все богатство бескорыстного воина, в минуту опасности явившегося для спасения царя и царства и тем сугубо искупившего недостатки, свойственные человеку; погребение совершено на счет казны *, Милорадович родился 1-го октября 1771 года и скончался 54 лет. Прах его покоится в Александро-Невской лавре, в церкви св. Духа, у правого крилоса под полом. К обыкновенной надгробной надписи приписано: «скончался *(л. 19 об.)* от ран, нанесенных ему пулею и штыком на Исакиевской площади». Эта приписка не только излишняя, но и вредная. Беспрестанно

денных и его собственным признанием, стрелял из пистолета и смертельно ранил графа Милорадовича, в ту самую минуту (!!), когда он явился перед рядами несчастных, обманутых воинов, чтобы образумить их и возвратить к долгу. Князь Евгений Оболенский также ранил его штыком, хотев, как утверждает, только ударить лошадь, чтобы принудить его удалиться». Свидетели кончины Милорадовича рассказывали, что он, борясь с предсмертными страданиями, желая унесть с собою уверенность в любви к себе нижних чинов, старался убедить в том же и окружавших его, пытаясь закрывать рану от штыка и предполагая, что она была ему нанесена настоящим солдатом *(примеч. Л. П. Бутенева)*.

* Едва ли кто из соратников графа Милорадовича с такою быстротою сорил и так мало, как он, дорожил деньгами. Несмотря на эту слабость, император Александр нередко помогал его нуждам со свойственной ему деликатностью. Вот один из достоверных случаев, мне переданный. Однажды государь, приняв Милорадовича у себя в кабинете и подавая ему пакет, сложенный книгою, примолвил: «Прочти, граф, я уверен, что книга тебе понравится». Милорадович молча положил ее в карман. Через несколько времени Александр, увидав во дворце Милорадовича, спросил: «Что, граф, хороша ли книга?» «Прекрасная, ваше величество, и я явился за 2-ю частью». «Нет, нет, в одной части, в одной части»,— возразил Александр с улыбкою. В пакете было завернуто 20 тысяч рублей ассигнациями. У Милорадовича было обыкновение каждому гвардейскому солдату, выходившему в отставку и являвшему[ся] к нему с прощальным поклоном, выдавать по сту рублей ассигнациями *(примеч. Л. П. Бутенева)*.

обращая внимание на событие каждого приходящего в церковь, она с тем вместе служит и укором для начальствовавших войском, питая в молодом поколении враждебное чувство к современному правительству; благоразумие требует всеми мерами изглаживать от современников это событие, которому приличное место лишь на страницах истории; по крайней мере, прежде держались этого умного правила. Россия, благодарение богу, еще не Франция, где в подобных случаях из тщеславия и для возбуждения народных смут, сооружают памятники с такими надписями. Но мы, растеряв все родное по лицу земли и как бы еще доселе страшась дубинки Петра, стремимся, очертя голову, во всем к подражанию и даже тем гордимся!.. Не думая вразумлять себя, сколь дорого оно во всем нам обходится... *

Обращаюсь к последовавшему за выстрелом Каховского. Солдаты, заметив, как снимали с лошади раненого Милорадовича, потерялись, в рядах их исчезла дисциплина; несчастные, ошеломев от этой невыкупимой беды, спустив ружья, перебегали из фаса в фас, ища укрыться... В то же время, а не ранее, некоторые из заговорщиков по-одиночке уходили с мест своих действий, кто по Английской набережной чрез Неву на Васильевский остров, кто по каналу (Конногвардейский бульвар), предоставляя, таким *(л. 20)* образом, соучастников своих собственному произволу; как будто бы сами могли надеяться, что бегство спасет их!.. ** Смелейшие остались и, для поддержания нижних чинов и вовлечения дотоле не участвовавших в цели заговора, начали народу бросать деньги. Этого было достаточно, чтобы произвести всеобщую кутерьму... Брань, драка были последствием этой меры. Крики: ура, Константина, конституцию! (в первый раз провозглашенную) разлились по всей площади. Но и в самом буйстве народа была видна любовь его к семейной жизни: поддерживая с исступлением клики мятежного войска, православный наш народ от себя прибавлял к имени

---

* Некогда сказанные императором Александром старику адмиралу А. С. Шишкову в разговоре слова: «Я не Петр, а ты не Долгоруков» — хорошо выражают его понятия о пресловутом строителе Петрограда *(примеч. Л. П. Бутенева)*.

** Николай Бестужев чрез несколько дней отыскан на финляндском берегу, в какой-то чухонской избе. Кюхельбекер и некоторые другие в прочих местах, вне Петербурга [35] *(примеч. Л. П. Бутенева)*.

Константина: «и конституцию — жену его!..» От сего хохот, слившийся с возглашениями заговорщиков, служил как бы укором их затеям. Из числа людей, составлявших цепь у бульвара, едва осталось несколько человек и те отступили на середину площади. Находя и с своей стороны бесполезным оставаться долее близ каре, я отошел поодаль.

В это только время (не ранее исхода 2-го часа пополудни) начали собираться с разных сторон на площадь войска для прекращения мятежа. Первый показался Л[ейб]-г[вардии] Конный полк, который, вышед из Конногвардейских казарм и пройдя у забора Исакиевской церкви, выстроился фронтом на самой площади поблизости бульвара правым флангом к Неве; командир полка генерал-майор Алексей Федорович Орлов, верхом, в шинели, стал впереди пред фронтом. На левом фланге полка — конно-пионеры. За полком, на самом бульваре, помещена артиллерия *(л. 20 об.)*. Части Преображенского и Семеновского полков уже прежде находились у Исакиевского моста. По Галерной улице за Крюковым (ныне уничтоженным) мостом — остальная часть Семеновского полка. Измайловский полк, свернутый в колонну, был впереди дома князя Лобанова-Ростовского у угла забора строющейся церкви. Здесь не могу пройти молчанием о своем недоразумении в одном обстоятельстве. В донесении Следственной комиссии, между прочим, сказано: «Вильгельм Кюхельбекер дерзнул обратить оружие на великого князя Михаила Павловича. Матросы Гвардейского экипажа (в примечании поименованы: Дорофеев, Федоров, Куроптев), с коими он стоял, отвели пистолет его». Чего не видал, отрицать не стану, может быть и был этот случай. Но где и когда оный происходил? Совсем другой вопрос. Выше говорено, что прибежавших несколько рот матросов Гвардейского экипажа на Сенатскую площадь Николай Бестужев разместил в рядах Московского полка по задним шеренгам, и ни одного из сих людей не было расставлено в цепи, состоявшей из нижних чинов (а частию из переодетых заговорщиков) Московского полка. Следовательно, чтобы из числа поименованных матросов кто-либо отвел пистолет Кюхельбекера, поднятый им на великого князя, то Михаилу Павловичу надлежало бы стоять возле самого каре! Во все продолжение мятежа с приезда моего на площадь, из лиц сколько-нибудь значительных, а не только великий князь, к мятежному

каре решительно никто не подходил, не подъезжал, кроме графа Милорадовича,— это видели тысячи глаз *. Какого бы лучшего могли *(л. 21)* иметь для себя заговорщики заложника, если б великий князь Михаил находился возле каре?.. Напротив, я очень хорошо видел, что и другие готовы будут подтвердить, что он в первый раз показался в виду Исакиевской площади тогда только, когда уже приведенное войско для прекращения мятежа было расставлено по указанным выше местам, и стоял подле колонны Измайловского полка, одетый как бы по дорожному: в фуражке, артиллерийском мундире, без шарфа, в рейтузах с красными лампасами. Стоявшие поблизости его потом рассказывали, что слышали, как великий князь уверял солдат, что будто бы только что сейчас возвратился из Варшавы от цесаревича, узнал о его отречении и прочая [37].

В размещении приведенных войск протекло довольно времени. Буйство, беготня народа, повторяемые крики мятежников не прерывались... При этой всеобщей сумятице стоявший подле генерал-адъютанта Орлова полицмейстер, известный беспутностью полковник Чихачев, поглядывая на Орлова, как лисица на виноград, и думая подслужиться, приказал бывшему при нем полицейско-конному жандарму ехать для разогнания бесновавшейся толпы... Бедняк повиновался, но едва приблизился, как остервенившийся народ бросился на него, а патруль от бунтовщиков приколол несчастного штыками, невинная жертва безрассудства Чихачева свалилась с лошади... [38]

Между тем с Адмиралтейской площади все еще затруднялись, и не без основания, присылкою приказаний для принятия каких-либо мер пре*(л. 21 об.)*кратить волнение: спертый почти со всех сторон войском народ, торчав по середине площади

---

* В донесении Комиссии о действиях Каховского на Сенатской площади еще сказано следующее: «Каховский же, по словам князя Оболенского (в примечании прибавлено: и собственному признанию), убил и полковника Стюрлера, и потом, бросая пистолет, сказал: довольно! У меня сегодня двое на душе». Может быть, и действительно Каховский, а не кто другой убил Стюрлера, но только не после, а прежде нанесенной им раны Милорадовичу, в которого, как выше говорено, бросил он свой пистолет, и притом до приезда моего на площадь, то есть при самом начале мятежа у Сената [36] *(примеч. Л. П. Бутенева)*.

Сенатской на разбросанных гранитных камнях, совершенно закрывал собою мятежное каре, и оттого действовать собственно против него не было возможности; тем не менее, однакож, настояла в том надобность, потому что начинало уже смеркаться... Вдруг один за другим: начальник Главного штаба барон Дибич, генерал Воинов, принц Евгений Виртембергский, адъютант генерала Бистрома граф Ив[е]лич, размахивая по воздуху шпагою, во весь карьер по правой стороне монумента Петра, промчались для разогнания народа... Гики, поленья, рогоженные кульки, в них пущенные от бесновавшегося народа, всеобщий хохот — принудили их с тою же быстротою оставить площадь... [39]

Посрамленный всенародно начальник штаба * Дибич советывал с другими государю, обложив Сенатскую площадь еще теснее, одним разом положить все, что на ней находилось!.. Последовали мнению генерала от кавалерии Илариона Васильевича Васильчикова: оставив углы площади к каналу и Английской набережной свободными для выхода, приказано артиллерии первоначально выстрелить холостым зарядом **. Орудия прогремели... Середина площади порасчистилась, все смолкло, и каре *(л. 22)* окостеневших от холоду непокорных открылось в своем ничтожестве!.. Погибавшие, конечно, уже с отчаянной удали: двух смертей не будет, а одной не миновать,— дали сряду три раза залп боевыми патронами!!! На этот вызов артиллеристы столько же раз пустили картечами... [40] Вслед затем конногвардейцы и конно-пионеры с обнаженными палашами и саблями справа и слева понеслись на каре и, подскакав к нему в упор, приступили к обезоружению несчастных жертв горьких заговорщиков... Почти совсем смерклось...

Таким образом окончился в С. Петербурге день 14-го декабря 1825 года и ознаменовалось начало самодержавия императора Николая!.. ***.

---

* *Зачеркнуто:* пруссак

** Носился слух, что Васильчикову за благоразумный совет тогда же предложена была андреевская лента, но он отказался *(примеч. Л. П. Бутенева)*.

*** Убитых и раненых с обеих сторон, независимо пострадавших в то утро в разных частях города, можно считать, до пятидесяти человек *(далее зачеркнуто:* хотя молва и насчитывала до трех сот душ). Хотя картечи не

(л. 28) При расследовании заговора, конечно, пострадало много невинных, еще более было принимаемо крутых и тяжких мер, что все, без сомнения, со временем раскроется, но то уже было дело рук и тактика верноподданных членов-следователей,— в отмщение за собственную неудачу, для своей обороны и дабы пригресть к себе золотые руды *.

попадали в окна здания Сената, а летели и в Галерную улицу, отчего смотревшие из окон и форточек поплатились увечьем иль даже жизнью за любопытство, но все таки нельзя считать более, потому что ружейные пули за дальним расстоянием не могли достигать здания Адмиралтейства, а попятнали только народ и войско, стоявшее на площади [41] (*примеч. Л. П. Бутенева*). *Далее зачеркнуто:* В вышедшем манифесте с описанием этого происшествия от 19-го декабря, между прочим, сказано: «Ни делом, ни намерением не участвовали в злодеяниях заблудшиеся роты нижних чинов, невольно в сию пропасть завлеченные. Удостоверясь в сем самым строгим изысканием, я считаю первым действием правосудия и первым себе утешением объявить их невинными». Несмотря, однакож, на это объявление, в лето наступавшего 1826 года из всех нижних чинов, чем-либо участвовавших в мятеже, составили полк и отправили в Кавказский корпус для омытия (как было им сказано на прощании государем) там своего поступка, где они сложили с плеч свои головы. Отвел их Преображенского полка полковник Иван Павлович Шипов [42].

* Кому не известно, что пальму первенства за собой удержали барон Дибич, Чернышев и Бенкендорф. Последний, сделавшись командующим Главною императорскою квартирою, творцом, шефом Корпуса жандармов, из 1000 вам[пиров] состоявших, ежегодно пять миллионов рублей ассигнац[иями] казне стоивших, начальником Конвоя императорского, из детей гор и ущелий сформированных (отнявших у русской гвардии прямое ее назначение царских телохранителей, а вместе и лестное желание у коренного дворянства служить в ней),— был внук лифляндского бургомистра, сын генерал-лейтенанта, инспектора в 1799 году Лифляндской инспекции (дивизии) Христофора Бенкендорфа, женившегося на подруге императрицы Марии Федоровны, баронессе Шиллинг фон Канштат, уроженке Виртемберга, принято[го] графом Николаем Ивановичем Салтыковым в кавалеры наследника престола Павла Петровича, во время путешествия его по Европе,— в продолжение 18-летнего управления возрожденною им царскою охраною, кроме достижения титула, всех знаков других почестей и ежегодного содержания по чину и должностям, ему присвоенных, получил в дар восемь миллионов рублей ассиг[нациями], тридцать тысяч десятин земли в Бессарабии (за исключением из нее весьма малого количества им прикупленной) и по секретному указу в Сибири с золотыми приисками землю, где поселил выведенных из внутренних губерний 500 д[уш] крестьян, для собственной надобности которых по меньшей мере требуется две тысячи десятин удобной земли. Окончил земное поприще 11-го сентября 1844 года,

(л. 28 об.) Нет никакого сомнения, что это событие описано другими лучше, увлекательнее, с большим знанием дела, с важнейшими подробностями, особенно, что происходило на Адмиралтейской или, как тогда говорили, на мирной стороне, и мои соотечественники читали или будут читать то описание с большею для себя интересностью; что весьма натурально: я, как видно из всей рукописи, далеко не литератор. Не знал ничего ни о каких предварительных мерах, заговорщиками и правительством предпринимавшихся. С 10 часов того дня до 5 часов за полдень ни на шаг не сходил с Исакиевской площади, стараясь замечать и, придя домой, записывать только важнейшие действия руководителей отряда, войск, принявших их сторону, и меры лиц правительственных. Не имел и даже теперь не имею таких знакомств, связей, от коих мог бы кое-что позаимствовать, да в то время, как всякий поймет, было и не слишком удобно расспрашивать, а потом начавшийся суд несчастных.., отъезд двора в Москву на коронацию, облегчение участи *(л. 29)* опальных, царские милости, щедрою десницею рассыпанные, персидская война и прочая мало по малу изглаживали (конечно не у всех) минувшее...

Но я желал бы видеть описание поразившего меня происшествия написанным с тою страстию бесстрастною, которою при составлении своего руководствовался; а мне доселе не доводилось читать никакого [43] *.

Отд. рукоп. Гос. б-ки им. В. И. Ленина, М. 9878, № 5, лл. 1—22, 28—29.

не на стенах вражеских и не от пули неприятеля, подобно Малюте Скуратову, а на пароходе «Геркулес», возвращаясь из Германии в Россию от совершенного расстройства организма в сифилической болезни и от обращения дном вверх пищеварительного канала. На погребение и уплату долгов его выдано наследникам двести тысяч рублей *(примеч. Л. П. Бутенева)*.

* *Далее зачеркнуто:* Если богу будет угодно, то я постараюсь высказать, откуда по моему мнению истекают те болезненно-потрясающие душу происшествия, которые у нас в известное время повторяются близ двух веков,— по силе своего разума,— из желания сколько возможно предотвратить их для блага моего отечества, как коренный россиянин.— Само провидение современными событиями Европы вразумляет каждого из нас о том позаботиться.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Александр I был в Александро-Невской лавре 30 августа. В день своего отъезда из Петербурга 1 сентября он еще раз заехал в Лавру, где был отслужен молебен (Н. К. Шильдер. Император Александр I, т. IV, стр. 352).

[2] Вероятно, имеются в виду маневры, происходившие в Белой Церкви в сентябре 1817 г.

[3] Впоследствии король нидерландский Вильгельм II, муж вел. княгини Анны Павловны.

[4] Кн. А. Л. Куракин был назначен председателем Комитета о пособии разоренным наводнением 1824 г. в Петербурге.

[5] Шиллинг фон Канштат, Павел Львович (1786—1837), выдающийся русский электротехник (изобретатель телеграфа) и востоковед, с 1814 г. служил в Коллегии иностранных дел.

[6] Сообщение о роли Н. С. Мордвинова в присяге Константину Павловичу 27 ноября противоречит сведениям других источников. Известно активное воздействие, оказанное на Николая I гр. М. А. Милорадовичем (см. Н. К. Шильдер. Император Николай I, т. I, стр. 187—192, 207—208; А. Е. Пресняков. 14 декабря 1825 года, стр. 65—70). Легенда о том, что Николай присягнул Константину по собственной инициативе, создававшаяся Николаем с первых дней его царствования и настойчиво проводившаяся до конца его жизни, казалась, повидимому, маловероятной — свидетельство Бутенева является одной из версий ее опровержения. Утрата Н. С. Мордвиновым его прежнего положения при дворе была, повидимому, связана с той ролью, которую отводили ему декабристы в будущем Временном правлении (см. показания К. Ф. Рылеева — «Восстание декабристов», изд. Центрархива, т. I, стр. 159, 176, 188; А. Г. Розен. Записки декабриста. СПб., 1907, стр. 63), а также с его независимым поведением во время процесса декабристов.

[7] Список этой речи сохранился в бумагах Л. П. Бутенева (Отд. рукописей ГБЛ., М. 9878, № 6, л. 8).

[8] «Русский инвалид» выходил без императорского вензеля с 29 ноября по 16 декабря 1825 г.

[9] 14 декабря.

[10] Михаил Павлович выехал из Петербурга 5 декабря и, прибыв на станцию Ненналь, оставался там до 13 декабря. Прибывшего 8 декабря из Варшавы адъютанта Николая Павловича А. П. Лазарева Михаил отправил в Петербург, а сам продолжал ждать следующего фельдъегеря или иных распоряжений брата («Междуцарствие 1825 г. и восстание декабристов в переписке и мемуарах членов царской семьи», М., 1926, стр. 56).

[11] Спафарьев, Леонтий Васильевич (1765—1845), ген.-лейт., директор маяков Финского залива, командир Ревельского порта.

[12] Нарочными к Константину Павловичу, кроме Никитина, были отправлены: Белоусов, Лазарев, от военного министра Татищева адъютант Сабуров, а также бывший адъютант Константина Ф. П. Опочинин (Н. К. Шильдер. Император Николай I, т. I, стр. 196).

[13] Шеншин Василий Никанорович (1784—1831) — генерал-майор, командир 1-й гвард. пехотной бригады. 14 декабря был ранен Д. А. Щепиным-Ростовским в казармах лейб-гв. Московского полка, когда пытался привести полк к присяге («Воспоминания Бестужевых», М., 1931, стр. 142; А. Е. Розен. Указ. соч., стр. 64).

[14] Щепин-Ростовский, Дмитрий Александрович (1798—1859), кн., штабс-капитан лейб-гв. Московского полка, член Северного общества.

[15] Булатов, Александр Михайлович (1794—1826), полковник, командир 12 Егерского полка, член Северного общества.

[16] Якубович, Александр Иванович (1792—1845), штабс-капитан Нижегородского драгунского полка, к тайному обществу не принадлежал, принимал лишь участие в событиях 14 декабря; рана в голову была получена им на Кавказе, во время военных действий против горцев в 1823 г.

[17] На Сенатской гауптвахте 14 декабря стоял караул лейб-гв. Финляндского полка под начальством подпоручика Якова Густавовича Насакена (Ф. Ростовский. История л.-гв. Финляндского полка, СПб., 1888, стр. 285). Сослуживец Насакена, декабрист А. Е. Розен объясняет поведение Насакена следующим образом: «13 декабря, в воскресенье, навестили меня несколько офицеров полка. На вопрос их, как следует поступить тому, кто в день восстания будет в карауле, ответил я положительно и кратко,— что тот для общей безопасности и порядка должен держаться на занимаемом посту. Если этот случай спас и наградил офицера, занимавшего караул 14 декабря в Сенате, Якова Насакена, то я искренно тому радовался» (А. Е. Розен. Указ. соч., стр. 63).

[18] По свидетельству М. А. Бестужева («Воспоминания Бестужевых», стр. 142—143), А. А. Бестужев пришел на площадь пешком, вместе с восставшим Московским полком.

[19] Имеется в виду книга А. А. Бестужева «Поездка в Ревель», вышедшая в 1821 г. Книга не имеет формального посвящения, но несколько страниц ее посвящены восторженной характеристике ген.-лейт. Л. В. Спафарьева, пригласившего автора совершить описываемую поездку.

[20] Вишневский, Федор Гаврилович (ум. в 1863 г.), лейтенант Гвардейского экипажа, член Северного общества.

[21] Бестужев Николай Александрович (1791—1855), капитан-лейтенант 8-го флотского экипажа, член Северного общества. Приведенная им часть Гвардейского экипажа была расставлена в отдельную колонну позади каре Московского полка («Воспоминания Бестужевых», стр. 90; Воспоминания декабриста А. П. Беляева — «Русская старина», 1881, кн. 3, стр. 491).

[22] Сообщения о количестве восставших расходятся между собой. Г. С. Габаев в работе «Гвардия в декабрьские дни 1825 года» принимает цифру в 2850 чел. Правка текста Бутеневым показывает, что он затруднялся даже приблизительно определить их число.

[23] Об отношении руководителей Северного общества к Мордвинову см. выше, примеч. 6.

[24] Характеристика Рылеева, продиктованная, без сомнения, не только политической позицией автора, но и глубокой личной неприязнью, решительно противоречит не только отзывам о Рылееве его друзей — декабри-

стов (братья Бестужевы, Е. П. Оболенский) и не-декабристов (А. В. Никитенко), но и отзыву реакционнейшего Н. И. Греча. Последний, в частности, сообщает о независимом и принципиальном поведении юного Рылеева в корпусе (Н. И. Греч. Записки о моей жизни, Academia, 1930, стр. 442). Об этом же пишет и Д. Кропотов в своей статье «Несколько сведений о Рылееве»: «Беспрестанно повторяемые наказания так освоили его с ними, что он переносил их с необыкновенным хладнокровием и стоицизмом. Часто случалось, что вину товарищей он принимал на себя и сознавался в проступках, сделанных другими. Подобное самоотвержение приобрело ему множество друзей и почитателей, выручennых им из беды и потому питавших к Рылееву безграничное доверие» («Русский вестник», 1869, кн. III, стр. 232). Портрет Рылеева, нарисованный Бутеневым,— характерный пример тенденциозной окраски правильных фактических деталей. Приведем для сравнения отрывок из воспоминаний Е. П. Оболенского о Рылееве: «Роста он был среднего. Черты лица его составляли довольно правильный овал, в котором ни одна черта резко не обозначалась перед другой. Волосы его были черны, слегка завитые, глаза темные, с выражением думы, и часто блестящие при одушевленной беседе; голова, немного наклоненная вперед, при мерной поступи, показывала, что мысль его всегда была занята тою внутреннею жизнию, которая, выражаясь в вдохновенной песне, когда приходила минута вдохновения, в другие времена искала осуществление той идеи, которая была понудительным началом всей его деятельности» («Общественные движения в России в первую половину XIX века», под ред. В. Богучарского, СПб., 1905, стр. 234).

Фрейтаг, Роберт Карлович (1802—1851), ген.-лейтенант, кончил 1-й кадетский корпус в 1821 г., на семь лет позже Рылеева. Козлянинов, Григорий Федорович (1793 — после 1842), ген.-лейтенант, окончил 1-й кадетский корпус в 1812 г., на два года раньше Рылеева.

[25] Сведения об убийстве «квартирмейстера» Александрова сообщает в своем дневнике П. Г. Дивов («Русская старина», 1897, кн. 3, стр. 465), об избиении частного пристава Александрова — неизвестный очевидец («Русский архив», 1899, № 6, стр. 290).

[26] Инцидент с командиром гвардейского корпуса Воиновым излагается очевидцами разноречиво. Так, А. Е. Розен и очевидец Н. Деменков («Русский архив», 1877, № 11, стр. 264) утверждают, что в него бросали поленьями. В. И. Штейнгель пишет о выстреле Кюхельбекера, заставившем Воинова удалиться.

[27] Этот отзыв о Воинове подтверждается собственными словами Николая I: «Гвардией командовал генерал Воинов, человек почтенный и храбрый, но ограниченных способностей и не успевший приобрести никакого весу в своем корпусе» («Междуцарствие 1825 г. и восстание декабристов в переписке и мемуарах членов царской семьи», стр. 20).

[28] Панов, Николай Алексеевич (1803—1850), поручик лейб-гв. гренадерского полка, член Северного общества.

[29] Эпизод с «подвигом» Башуцкого, которого Бутенев лично наблюдать не мог, решительно опровергается другими свидетельствами. Так, В. Р. Марченко рассказывает, что Башуцкому удалось сразу направить

Панова на площадь, куда он и вышел со своими солдатами, составившими последнюю часть, присоединившуюся к восставшим («Русская старина», 1896, кн. 5, стр. 312).

[30] Исленьев, Николай Александрович, ген.-адъютант, командир лейб-гв. Преображенского полка.

[31] Шипов, Сергей Павлович (1789—1876), ген.-майор, командир лейб-гв. Семеновского полка.

[32] С киевским митрополитом Евгением (Болховитиновым). Их сопровождали два иподиакона и ген.-майор С. С. Стрекалов (М. А. Корф. Восшествие на престол имп. Николая I, СПб., 1857, стр. 206). Попытка воздействия на восставших с помощью митрополита Серафима не предшествовала, а следовала за убийством Милорадовича. Об этом рассказывают, в частности, декабристы Бестужев и Беляев, пришедшие на площадь с гвардейским экипажем позже покушения на Милорадовича.

[33] По свидетельству П. А. Каратыгина, Милорадович был в это утро в гостях у танцовщицы Катерины Телешовой (см. Записки П. А. Каратыгина, стр. 236—237) и собирался затем на именины к А. А. Майкову, куда звал с собой и статс-секретаря В. Р. Марченко («Русская старина», 1896, кн. 5, стр. 310).

[34] Сообщение о том, что Оболенский был переодет в унтер-офицерскую форму, не подтверждается другими свидетельствами и показаниями декабристов. Это и невероятно, ибо, выдавая себя за унтер-офицера, Оболенский не мог бы взять на себя командование восставшими частями, как он это сделал в конце концов, видя отсутствие «диктатора» Трубецкого.

[35] Н. А. Бестужев был арестован 16 декабря в Кронштадте, В. К. Кюхельбекер — в Варшаве, 19 января 1826 г.

[36] Каховский впервые признался в покушении на командира лейб-гв. гренадерского полка полковника Стюрлера только 11 мая 1826 г., и то не приводя никаких подробностей. Утверждение «Донесения Следственной комиссии», с которым полемизирует Бутенев, взято из показаний Одоевского («Восстание декабристов», изд. Центрархива, т. I, стр. 351).

[37] По свидетельству А. П. Беляева («Русская старина», 1881, кн. 3, стр. 498), унтер-офицера Луцкого (Ю. Оксман. Декабристы. Отрывки из источников, 1926, стр. 22) и др., Михаил Павлович подъезжал с тыла к батальону Гвардейского экипажа. Бутенев, находившийся с другой стороны каре, мог не видеть его, как не видел и ранения Стюрлера.

[38] Жандарм, пострадавший от рук восставших 14 декабря,— Коновалов, стоявший на посту у памятника Петра (Г. С. Габаев. Гвардия в декабрьские дни 1825 г., прилож. к указ. соч. А. Е. Преснякова, стр. 190).

[39] Повидимому, имеется в виду одна из неудачных атак конногвардейцев. Евгений Виртембергский, племянник имп. Марии Федоровны, описывает эту атаку в своих воспоминаниях о 14 декабря («Междуцарствие 1825 г. и восстание декабристов в переписке и мемуарах членов царской семьи», стр. 115). Ивелич, Константин Маркелович, граф, адъютант ген.-адъют. К. М. Бистрома, с 15 декабря 1825 г. флигель-адъютант.

[40] Всего было дано четыре выстрела картечью.

[41] Число раненых и убитых с обеих сторон доходило до 120 чел. (Г. С. Габаев. Указ. соч., стр. 190—192). Ср. также «Былое», 1907, № 3 («О числе жертв 14 декабря 1825 г.»).

[42] Приказом по Гвардейскому корпусу от 17 февраля 1826 г. был создан сводно-гвардейский пехотный полк под командованием И. П. Шипова. Полк находился на Кавказе с февраля 1826 г. по декабрь 1827 г. (Г. С. Габаев. Указ соч., стр. 196).

[43] Первые свидетельства очевидцев о 14 декабря появились в печати в конце 1850-х — начале 1860-х годов.

Е. Н. КУШЕВА

ПРОЕКТ УЧРЕЖДЕНИЯ АКЦИОНЕРНОГО «ОБЩЕСТВА УЛУЧШЕНИЯ ЧАСТНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА» 30-х ГОДОВ XIX в.

Печатаемые ниже материалы извлечены из вотчинного и семейного архива саратовских помещиков Шахматовых. Они отражают предпринятую в 30-х годах XIX в. попытку группы лиц учредить акционерное «Общество улучшения частного сельского хозяйства»; под «частным хозяйством» разумелось хозяйство помещичье. Попытка оказалась неудачной — общество не было учреждено. Однако она представляет интерес, как яркий симптом кризиса и разложения дворянского крепостного хозяйства.

По сохранившимся в шахматовском архиве данным, мысль о создании «Общества улучшения частного сельского хозяйства» на акциях возникла в первой половине 30-х годов XIX в. в небольшом кругу видных петербургских чиновников-дворян, большинство которых были сами помещиками и владели имениями в разных губерниях России; некоторые пользовались известностью как образцовые хозяева, стремившиеся к рационализации хозяйства и пропагандировавшие улучшенные системы земледелия. Душой всего дела был саратовский помещик и петербургский чиновник Алексей Александрович Шахматов, дед академика, среди бумаг которого в шахматовском фонде и сохранились материалы, относящиеся к учреждению Общества. От лица А. А. Шахматова были составлены записки, объясняющие цель основания Общества, которые дошли до нас в нескольких редакциях и черновые наброски которых писаны его рукой (док. № 1 и 2). К середине 30-х годов определился круг лиц, выразивших согласие быть членами-учредителями Общества. Кроме самого А. А. Шахматова, ими были: Але-

ксандр Николаевич Шахматов, троюродный брат А. А., Алексей Ильич Энегольм, кн. Владимир Федорович Одоевский, Николай Арсеньевич Жеребцов, Михаил Иванович Лекс, Андрей Логгинович Гофман, Анастасий Евстафьевич Жадовский, Михаил Петрович Гусятников и один из графов Кушелевых-Безбородко [1].

К 1836 г. была составлена первая часть проекта устава Общества (док. № 3), состоявшая из 7 глав и 123 параграфов. Здесь определялись основные черты организации Общества как акционерного предприятия с первоначальным капиталом в 10 млн. руб. асс., которое принимает в свое управление на разные сроки — от 4 до 24 лет — помещичьи имения (в том числе и обремененные долгами), всего до 500 тыс. душ. Оно ежегодно выплачивает владельцам обусловленный заключенными договорами доход, но не менее среднего за 10 лет, покупает заселенные и незаселенные имения, вводит в хозяйство всевозможные усовершенствования для повышения доходности имений и выплачивает акционерам известный процент прибыли. Предполагалось, что владельцы имений, передавшие их в управление Общества, будут вместе с тем и акционерами.

По проекту устава, Общество должно было находиться под «высочайшим покровительством» и покровительством министра внутренних дел и получить монопольные права на 25 лет; одна из объяснительных записок А. А. Шахматова указывала срок привилегии в 40 лет.

В оглавлении проекта устава и тексте его первой части упоминаются вторая и третья части, которые до нас не дошли и, повидимому, и не были составлены. В них должны были определяться подробности «действий» Общества по управлению имениями посредством Главного, окружного и местных правлений и ревизоров от Главного правления и порядок сношений Общества с «высшими властями» и с «присутственными и судебными местами».

С 1836 г. проект устава посылался членам-учредителям для замечаний и предложения поправок. Сохранившийся среди бумаг А. А. Шахматова экземпляр проекта испещрен заметками на

[1] Более точного указания для гр. Кушелева-Безбородко найти не удалось.

полях, одни из которых касаются стиля, другие — существа того или иного параграфа. Заметки эти были сделаны, повидимому, А. Л. Гофманом, одним из членов-учредителей. 12 июня 1836 г. Гофман прислал Шахматову свои письменные соображения по проекту (док. № 4), предлагая некоторые поправки, которые совпадают с частью сохранившихся на полях проекта заметок, и высказывая ряд сомнений в возможности учредить общество.

Соображения А. Л. Гофмана вызвали ответную записку, составленную, повидимому, А. А. Шахматовым (док. № 5). Проект посылался также кн. В. Ф. Одоевскому, который вернул его со своими замечаниями на полях при письме А. А. Шахматову от 27 января 1838 г. (док. № 7). Сохранились черновые пометки А. А. Шахматова, вызванные замечаниями кн. Одоевского (док. № 8); они убеждают в том, что экземпляр проекта, бывший в руках Одоевского, не дошел до нас [1].

Кроме А. А. Шахматова, живое участие в подготовительных мероприятиях принимал Н. А. Жеребцов. После 1837 г. он составил свой текст объяснительной записки к проекту устава (док. № 6), который вносил в устав некоторые изменения — например, монопольного права для Общества испрашивать уже не предполагалось. Вместо министра внутренних дел посредником между будущим обществом и «высочайшей властью» в этой записке назван министр государственных имуществ, т. е. П. Д. Киселев: с учреждением в конце 1837 г. министерства государственных имуществ, в это министерство были переданы функции министерства внутренних дел по наблюдению за сельским хозяйством. Сам Жеребцов служил в министерстве Киселева и мог рассчитывать на внимание своего начальника к затевавшемуся предприятию.

Однако Общество так и не было учреждено. Ни в Полном собрании законов, ни в изданных описях архива Государственного совета, через который проходило утверждение уставов акционерных обществ [2], ни в специальной работе С. Пахмана [3]

---

[1] Пометки показывают, что одно из замечаний кн. Одоевского относилось к § 16 проекта. Между тем в дошедшем до нас экземпляре проекта замечания по § 16 нет.

[2] Опись дел архива Государственного совета, т. II, СПб., 1908.

[3] С. Пахман. О значении и постепенном учреждении сельскохозяйственных обществ в России, Казань, 1855.

«Общество улучшения частного сельского хозяйства» не упоминается. Судя по сохранившейся в шахматовском фонде переписке, мысль об учреждении Общества была окончательно оставлена в начале 40-х годов, и круг возможных членов-учредителей к этому времени распался.

Одной из основных причин неудачи надо считать внутреннюю противоречивость основных положений проекта устава Общества, характерную для периода разложения крепостного помещичьего хозяйства. Но прежде чем сказать подробнее об этой стороне дела, приведем некоторые данные о лицах, намеченных в члены-учредители.

А. А. и А. Н. Шахматовы принадлежали к неродовитой семье саратовских помещиков Шахматовых, земельные владения и благосостояние которой сложилось только в XVIII в., в пору усиленной помещичьей колонизации саратовских черноземных земель правобережья, а отчасти и левобережья Волги [1].

В 1823 г. А. Н. Шахматов увеличил свое родовое имение (512 душ в четырех селах и деревнях Саратовского и Кузнецкого уездов Саратовской губ.) выгодной женитьбой на Л. В. Ланской, дочери В. С. Ланского, видного петербургского сановника, министра внутренних дел, бывшего ранее саратовским губернатором, который дал за ней приданого на 120 тыс. руб., в том числе 174 души в трех селах Саратовской губ. [2] В год смерти А. Н. Шахматова — в 1859 г.— его родовое имение состояло из 11 тыс. дес. и благоприобретенное — из 1600 дес. в Саратовской губ., но лежали эти земли в семи пунктах. Служебная карьера А. Н. Шахматова оторвала его от саратовских имений: он служил в Петербурге сначала по министерству внутренних дел, а с 30-х годов по государственному контролю, дослужился до чина действительного статского советника и звания камергера. Однако он следил из Петербурга за ходом своего хозяйства, управление которого было подробно регламентировано и находилось в руках управляющих-немцев. Имения были доходными, и основную статью дохода составляло барщинное

[1] Е. Н. Кушева. Хозяйство саратовских дворян Шахматовых в XVIII в.— «Известия АН СССР, Отделение гуманитарных наук», 1929, № 7 и 8.

[2] Характеристика хозяйства А. Н. и А. А. Шахматовых дается главным образом на основании документов шахматовского фонда.

зерновое хозяйство; хлеб продавался. Ряд данных говорит о попытках рационализации хозяйства и предпринимательства. Предполагалось основание сахарного завода, были заведены ангорские козы и тысяча «шленских» овец, введена строгая отчетность, образованы Главное и вотчинные управления.

Характерная подробность: после смерти А. Н. от него осталось на 150 тыс. руб. акций «Первого российского страхового от огня общества» и «Крымской винной компании».

А. А. Шахматов получил от отца только 149 душ в сельце Губаревке Саратовского у. Его владения увеличились благодаря двукратному получению наследства — в 1837 и 1859 гг. К началу 60-х годов имения А. А. оценивались в 450 тыс. руб. (по другим сведениям — в 375 тыс. руб.) и состояли из 12 тыс. дес. и более 700 душ в селах и деревнях Саратовского и Кузнецкого уездов Саратовской губ., в Симбирской и Пензенской губ. В хозяйстве А. А. черты предпринимательства и рационализаторства сказываются ярче, чем у А. Н. В имениях А. А. были заведены поташный и мыловаренный заводы, сельскохозяйственная ферма, «улучшенное шленское овцеводство». В начале 30-х годов А. А. вступил в члены Вольного экономического общества; о себе он говорил как о хозяине, который имеет «положительные сведения об административном управлении сельского хозяйства», и в имениях его была введена та же регламентированная система управления, что и в хозяйстве А. Н. Шахматова. Однако и в имениях А. А. основой было барщинное хозяйство с трехдневной барщиной и резким преобладанием барской запашки над крестьянской [1].

В конце 50-х и в начале 60-х годов имение А. А. значилось заложенным, и долг достиг суммы в 149 тыс. руб.

Стремясь увеличить доходы вне сельского хозяйства,

---

[1] Например, по сведениям 1860 г., на «ферме» господской пашни было 607 дес., крестьянской — 69 дес. на 54 д. м. п.; в Губаревке Саратовского у.— господской пашни 160 дес., крестьянской — 92 дес. на 48 д. м. п.; в Дмитриевском-Ульяновке Кузнецкого уезда господской — 518 дес., крестьянской — 359 дес. на 232 д. м. п. (половина крестьян была на оброке); по «Сведениям о помещичьих имениях», изданным в 1860 г. в томе III «Приложений к трудам редакционных комиссий», в Губаревке на 37 д. м. п. земли в пользовании крестьян было 96 дес., не в пользовании крестьян — 379 дес.; на «ферме» соответственно 73 дес. (на 39 д. м. п.) и 635 дес.; в Ульяновке 375 дес. (на 201 д. м. п.) и 1270 дес.

А. А. Шахматов вступил в начале 30-х годов в члены «Компании для распространения вновь изобретенной тестомесильной машины», компания имела конторы в разных городах и свою хлебопекарню.

По служебному положению А. А. стоял ниже своего троюродного брата: он служил по министерству финансов, а с конца 30-х годов — по министерству внутренних дел и в 30-е годы имел чин статского советника.

О приемах хозяйствования третьего члена-учредителя — костромского, калужского и оренбургского помещика Анастасия Евстафьевича Жадовского — мы узнаем из особого источника. В издававшемся А. И. Герценом в Лондоне обличительном листке «Под суд» от 15 января 1860 г. была помещена обширная статья: «Дело плантатора Жадовского в Оренбургской губ.».

Жадовский к началу 60-х годов имел в родовом имении Буйского уезда Костромской губ. 305 д. м. п. и 1875 дес., в Перемышльском уезде Калужской губ. 131 д. м. п. и 505 дес. и в сельце Анастасьеве Бирского уезда Оренбургской губ. 377 д. м. п. и более 10 тыс. дес. (преимущественно леса и кустарника), всего более 800 д. м. п. и более 12 тыс. дес. Костромское и калужское имения были на оброке, оренбургское — тоже на оброке, но своеобразной системы. Землю здесь Жадовский купил в 30-е годы и заселил купленными и переведенными из Пензенской, Костромской и Рязанской губ. крестьянами. В 50-е годы по жалобе крестьян на крайнюю эксплоатацию, злоупотребления и жестокие наказания против Жадовского было возбуждено судебное дело. По сообщенным А. И. Герцену сведениям, оренбургское имение приносило Жадовскому от 100 до 120 тыс. руб. асс. ежегодно, у него были заведены винокуренный завод, лесопилки, мастерские для постройки барок, конный завод и скотоводство (между прочим 2 тыс. «иноземных» овец). Крестьяне были на оброке, но работали только в заведениях помещика по установленной низкой таксе — работать на стороне было воспрещено. Чем кончилось для Жадовского дело по жалобе крестьян, неизвестно, но, видимо, благополучно, так как еще в 40-е годы

[1] «Приложения к трудам редакционных комиссий...», СПб., 1860, т. II, Оренбургская губ., стр. 6; т. I, Калужская губ., стр. 34; т. IV, Костромская губ., стр. 12.

он был видным петербургским чиновников, членом Совета министра финансов, камергером, а умер в 1871 г. тайным советником [1].

Жадовский писал в изданиях Вольного экономического общества; в 1849 г. он получил серебряную медаль на Кинешемской сельскохозяйственной выставке [2]. Он был в числе организаторов учрежденного в 1836 г. акционерного общества «для распространения за Кавказом шелководства и торговой промышленности» [3]. Надо оговорить, что состав общества был преимущественно дворянский и что оно применяло в своем шелководческом хозяйстве труд зависимых от общества арендаторов [4].

Графы Кушелевы-Безбородко принадлежали к крупнейшим землевладельцам; их имения были разбросаны по губерниям: Петербургской, Псковской, Московской, Орловской, Воронежской, Тамбовской, Саратовской, Астраханской, Полтавской, Черниговской и Херсонской. К концу 50-х годов двум братьям— Григорию и Николаю Александровичам (к проекту общества, повидимому, имел отношение их отец Александр Григорьевич, сенатор, умерший в 1855 г.) принадлежало более 25 тыс. душ и более 180 тыс. дес. Крестьяне их были частью на оброке, частью на барщине [5].

Мих. Ив. Лекс, чиновник из иностранных дворян, в 30-е годы — сенатор, служил директором хозяйственного департамента министерства внутренних дел, позднее был товарищем министра внутренних дел. Его имение находилось в Бессарабской обл.,

---

[1] Адрес-календарь на 1843 г.; «Петербургский некрополь», т. II, СПб. 1912, стр. 145.

[2] В. Всеволодов. Алфавитный указатель статей, напечатанных в Трудах и других периодических изданиях Вольного экономического общества. СПб., 1849, стр. 72; Обзор действий департамента сельского хозяйства и очерк состояния главных отраслей сельской промышленности в России..., СПб., 1855.

[3] ПСЗ, № 9248; С. Пахман. Указ. соч., стр. 86—87; А. Антропов. Заметки о действиях общества шелководства за Кавказом — «Экономические записки», 1854, № 35.

[4] М. К. Рожкова. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX в. и русская буржуазия. М.— Л., 1948, стр. 142—149.

[5] Приложения к трудам редакционных комиссий, тт. I—VI, СПб., 1860; «Петербургский некрополь», т. II, СПб., 1912, стр. 580.

где еще в 20-х годах, служа в штате наместничества, он получил 5 тыс. дес. земли [1].

К крупному петербургскому чиновничеству принадлежал и А. Л. Гофман — в 40-е годы тайный советник, управляющий IV отделением с. е. в. канцелярии, позднее — член Государственного совета. О его землевладении сведений собрать не удалось.

Особую группу среди членов-учредителей Общества составляли лица из окружения П. Д. Киселева, которые после учреждения в 1837 г. министерства государственных имуществ получили в нем те или иные посты. Это прежде всего А. И. Энегольм, назначенный вице-директором 1-го департамента министерства государственных имуществ, член совета министра и член ученого комитета министерства [2]. Энегольм в 30-х и 40-х годах был вице-президентом «Общества для поощрения лесного хозяйства» [3].

В ученом комитете министерства состоял и кн. В. Ф. Одоевский, до учреждения министерства государственных имуществ служивший по министерству внутренних дел и редактировавший «Сельское обозрение». Сам Одоевский не был крупным помещиком, но, по словам его биографа, «в 40-х гг. ...еще считает крепостное право незыблемым, а звание помещика рассматривает, как государственную службу». В ученый комитет министерства государственных имуществ Одоевский был привлечен по вопросам улучшения сельского хозяйства. В 1836 г. Одоевский участвовал в выработке общего положения о компаниях на акциях [4].

Среди членов-учредителей Н. А. Жеребцов был одним из наиболее известных. Он имел репутацию хозяина — «знатока» и «прожектера», и с учреждением министерства государственных имуществ был приглашен П. Д. Киселевым на пост вице-дирек-

---

[1] Русский биографический словарь, том Лабзина — Лященко; Адрес-календарь на 1845 г.

[2] Историч. обзор 50-летней деятельности министерства гос. имуществ, ч. 1, СПб., 1888, приложение; Записки В. А. Инсарского, ч. 1. СПб., 1898, стр. 14, 52, 59.

[3] С. Каратаев. Библиография финансов, промышленности и торговли. СПб., 1880, № 4154; Адрес-календарь на 1843 и 1845 гг.

[4] И. А. Кубасов. Кн. Вл. Фед. Одоевский. СПб., 1903; П. Н. Сакулин. Из истории русского идеализма. Кн. В. Ф. Одоевский, т. I, ч. 1, М., 1913, стр. 94, 586—87; Н. Ф. Сумцов, Кн. В. Ф. Одоевский, Харьков, 1884, стр. 50.

тора 3-го департамента, который должен был руководить мероприятиями по улучшению сельского хозяйства. Н. А. был введен также в состав ученого комитета министерства. В министерстве государственных имуществ Жеребцов служил до 1844 г.[1] Позже он жил в Москве, оставаясь связанным с ученым комитетом как его член-корреспондент. Жеребцов был членом Московского общества сельского хозяйства, начальником земледельческой школы общества и ряда отделений общества[2], выступал в печати со статьями, пропагандировавшими научные способы ведения сельского хозяйства и применение сельскохозяйственных машин[3]. В период подготовки и проведения крестьянской реформы Жеребцов писал и как публицист, высказываясь за освобождение крестьян, но вместе с тем предлагая мероприятия, которые должны были оградить дворянские интересы[4]. С Москвой Жеребцов был связан как помещик Московской губ.: у него была подмосковная в 12 верстах от Бутырской заставы и два имения в Коломенском уезде, всего около 600 душ[5].

В одной из своих статей Жеребцов рассказал о том, как было поставлено хозяйство в его подмосковном имении — с. Алтуфьеве, где у него было 400 дес. удобной земли[6]. До 1849 г. крестьяне (105 ревизских душ, 42 тягла) находились на оброке.

---

[1] Историч. обзор 50-летней деятельности министерства гос. имуществ, ч. 1, приложение; Адрес-календарь на 1843 г.; Записки В. А. Инсарского, ч. 1, стр. 53, 66.

[2] Обзор действий департамента сельского хозяйства... (1844—1854). СПб., 1855; Н. П. Горбунов. Историческое обозрение действий и трудов Моск. об-ва сельского хозяйства за второе 25-летие, М., 1870, стр. 30, 44, 61, 145; прилож., стр. 4.

[3] Например: О двух современных экономических вопросах — ЖМНП, 1849, № 3; О начале хозяйства в одной подмосковной — «Журнал сельского хозяйства», 1856, № 6; О паровом плуге — там же, 1858 г.; Хозяйственные заметки об Англии и Шотландии, ч. 1 и 2, СПб., 1862, и др.

[4] О распространении знаний в России (голос русского из-за границы) — «Журнал землевладельцев», 1858, т. II, № 5; О способах устройства отношений между землевладельцами и земледельцами — там же, т. VI, № 22; Н. М. Дружинин. «Журнал землевладельцев», 1858—1860 гг.— «Труды Ин-та истории РАНИОН», т. I, М., 1926, стр. 493; т. II, М., 1927, стр. 261, 263, 285, 295, 297.

[5] К. Нистрем. Указатель селений и жителей уездов Московской губ., 1852, см. по указателю.

[6] Н. Жеребцов. О начале хозяйства в одной подмосковной — «Журнал сельского хозяйства», 1856, № 6.

В этом году 17 тягол были переведены на барщину, причем для барской запашки была взята треть крестьянской земли, распахана часть лугов и леса. На полях был введен семипольный севооборот, возделывались овощи на продажу в Москве, заведен молочный скот для поставки в город молока и масла. Хозяйство велось частью наемными людьми. Таким образом, хозяйство Жеребцова было поставлено по типу доходного пригородного хозяйства, рассчитанного на сбыт продуктов в городе.

Интересна фигура М. П. Гусятникова. Он происходил из семьи видных московских купцов Гусятниковых, ряд членов которой в XIX в. вышли в дворяне и стали землевладельцами. Один из них — Н. М. Гусятников, двоюродный брат М. П., был членом-учредителем возникшего в 1820 г. Московского общества сельского хозяйства и пропагандировал на страницах «Земледельческого журнала» усовершенствованное «орало» своего изобретения. М. П. Гусятников, сын московского купца, именитого гражданина П. М. Гусятникова, вышел в 1809 г. из купеческого сословия, поступив на «статскую службу»[1].

Таким образом, большинство членов-учредителей будущего Общества принадлежало к высшему петербургскому чиновничеству, и среди них были и очень влиятельные лица. Из сведений, собранных нами об их землевладении и душевладении, мы видим, что это средние помещики, имеющие около 500 или свыше 500 душ; один из членов — Кушелев-Безбородко — помещик очень крупный. Членов-учредителей объединяло сознание необходимости отойти от примитивных форм хозяйства. Некоторые из них, как оба Шахматовы, принимали участие в предприятиях уже капиталистического типа. Жадовский и Шахматовы, а также Жеребцов прибегали к попыткам рационализаторства и предпринимательства и в рамках своего крепостного — часто барщинного — хозяйства.

Та же противоречивость характерна для проекта устава Общества и объяснительных записок к нему. Коснемся подробнее их содержания.

Одна мысль проходит красной нитью через все записки и

[1] Е. А. Звягинцев. Московский купец-компанейщик Михайло Гусятников и его род — «Московский край в его прошлом», М., 1928, стр. 70—72; Материалы для истории московского купечества, т. V, М 1887, стр. 1.

проект устава: «оскудение владельцев имений», бездоходность имений, обремененность их долгами, что связывается с «видимым упадком земледелия» благодаря «первобытному» положению хозяйства и устаревшей трехпольной системе, истощающей «плодородие земли». Чтобы повысить доходность имений, необходимо усовершенствованное хозяйство с «приложением правил науки». Ввести усовершенствования можно при помощи «свободных капиталов», которых у помещиков нет. Основание акционерного «Общества улучшения частного сельского хозяйства» и должно восполнить этот «недостаток капиталов». Капитал Общества составляется путем распространения акций — по проекту устава по 200 руб. асс. каждая (§ 11). Преимущественное право на покупку акций давалось лицам, передавшим свои имения в управление Общества, и лицам, участвующим в управлении имениями. Остальное количество акций предполагалось распространить «между желающими всех сословий» (§ 46). Проект устава считал возможным открыть действия Общества и при капитале в 5 млн. руб. асс., а затем, «по расширении круга предприятий», довести капитал до 50 млн. руб. асс. (§ 11 и 13). Собранный на акциях капитал и должен явиться основой для введения усовершенствованного хозяйства в помещичьих имениях, взятых Обществом в аренду на договорных началах.

Круг возможных усовершенствований очерчен широко. Предлагается прежде всего введение улучшенных систем полеводства с травосеянием (§ 89 записки А. А. Шахматова). Объединение в управлении Общества ряда отдельных имений позволит поставить сельское хозяйство «в бóльшем виде» (§ 4), в частности — «совокуплять» «поля и работы оных» «по удобности смежных имений». Устав говорит также об улучшенном скотоводстве, пчеловодстве и лесоводстве (§ 89 и 93). Однако проект устава не ограничивал круг действий Общества только сельским хозяйством: оговаривались права Общества учреждать фабрики и заводы, в том числе винокуренные и сахароваренные, производить внутреннюю и заграничную торговлю, входить в подряды, принимать поставки (§ 27 и 89). Для улучшения хозяйства предполагалось приглашать «отечественных агрономов и опытных хозяев», выписывать «людей сведущих из заграницы» [1], иметь

[1] Впрочем, § 92 оговаривал, что Общество «пользуется преимуще-

ученых агрономов, технологов, механиков, ветеринаров, садовников, пчеловодов и т. п. (§ 90, 91, 93), учредить свои училища для обучения нужных в хозяйстве специалистов или посылать «определенное число людей» в другие учебные заведения. Особенно надо отметить § 101 проекта устава — о заведении «ферм или других хозяйственных предприятий» «наемными людьми» и об использовании «наемных людей» «и для работ во владельческих имениях». Записка Н. А. Жеребцова (док. № 6) включала еще один пункт, отражавший, правда, весьма умеренные, но все же эмансипаторские тенденции: испрашивалось для Общества право покупать в собственность имения, в том числе и заселенные, «с тем, однако ж, условием, чтобы по истечении 30 лет после покупки крестьяне поступали в свободное сельское состояние и получали в надел 3 десятины земли на ревизскую мужскую душу».

А. А. Шахматов полагал, что благодаря действиям Общества «доходы с владельческих имений возрастут до неимоверности» (док. № 5). Проект устава подчеркивал выгодность учреждения Общества для акционеров и для помещиков, забывая о крестьянах населенных имений (последнее было отмечено в замечаниях к § 57).

Мы отметили ряд положений проекта устава и объяснительных записок, которые отражали новые веяния времени. Вместе с тем надо подчеркнуть, что члены-учредители, замышляя учреждение нового Общества как акционерной компании на началах «коммерческого» предприятия, вместе с тем полагали, что деятельность Общества будет протекать в условиях крепостного в основном хозяйства.

Общество должно было брать в свое управление помещичьи имения, в том числе и населенные, до 500 тыс. душ (§ 10). Заключая с владельцами договоры на управление имениями на длительные сроки (до 24 лет). Общество как бы получало их владельческие права (§ 51 и 74), следовательно и право на крепостной труд. Кроме того, Общество испрашивало разрешение на покупку населенных имений (§ 5). Черновые заметки А. А. Шахматова показывают намерение подчеркнуть характер

ственно открытиями и наблюдениями, в России сделанными, и трудами отечественных экономических обществ».

владения такими имениями «на крепостном праве» (док № 8). Проект устава говорит также о возможной передаче обществу «дворовых людей» (§ 83). Кадры обученных специалистов предполагалось создавать как «из людей свободного состояния», так и из «крепостных людей» (§ 96).

Таким образом, Общество, по мысли членов-учредителей, должно было стать как бы крупнейшим коллективным душевладельцем, хотя и временным для крестьян каждого переданного в управление Общества имения. Понятно включение в проект устава нескольких параграфов, которые вменяли в обязанность Общества поддерживать в имениях «благочиние» и «безопасность» (§ 18, 82).

Основное внутреннее противоречие устава заключалось в том, что проектировавшееся акционерное общество, т. е. предприятие капиталистического типа, должно было действовать преимущественно методами внеэкономического принуждения. Это несоответствие понималось в какой-то степени и современниками. В своих заметках А. Л. Гофман выражал опасение, что крестьяне, привыкшие, как он писал, повиноваться помещикам, откажутся исполнять распоряжения Общества (док. № 4).

Проект учреждения «Общества улучшения частного сельского хозяйства» не был одиноким. Несколько параллелей, хотя и не очень близких, показывают, что этот проект и его судьба были явлениями, типичными для своего времени.

В 1829 г. мысль об учреждении «на акционном основании» товарищества из землевладельцев высказал на страницах «Земледельческого журнала» Н. Стремоухов [1]. Автор предлагал заведение на «складочные деньги» общественных имений, причем считал, что в товариществах могут принимать участие и «казенные поселяне».

В том же году по проекту известного тверского помещика Шелехова была учреждена на акциях «Санктпетербургская компания для водворения и утверждения в России плодопеременного

---

[1] Н. Стремоухов. Мысли о возможности улучшения сельского хозяйства в России — «Земледельческий журнал», № XXV, М., 1829, стр. 1 и сл.; его же. Продолжение мыслей об общественном хозяйстве и о составлении хозяйственных товариществ — Там же, № XXVI.

сельского хозяйства». Эта компания преследовала не столько коммерческие цели, сколько цели пропаганды улучшенных систем хозяйства путем основания близ Петербурга образцовой усадьбы. Компания существовала недолго [1].

В 1831 г. проект учреждения акционерного «Общества сельского усовершенствованного хозяйства и промышленности» составил Н. С. Мордвинов. Предполагалась покупка Обществом в собственность (но не аренда) недвижимых имений «для введения в оных сельского усовершенствованного хозяйства» и обращение части капиталов Общества «на промышленность». Проект этот не был осуществлен [2].

Наиболее близким по идее к печатаемому проекту был проект, изложенный П. Терпигоревым в «Журнале землевладельцев» в 1858 г.[3], т. е. тогда, когда уже шло обсуждение крестьянской реформы. Терпигорев предлагал учредить акционерное общество, которое бы брало владельческие земли в арендное содержание для введения на них «наивыгоднейшей системы хозяйства». Но в отличие от проекта 1830-х годов, Терпигорев предлагал ставить хозяйство целиком на наемном труде.

Все перечисленные проекты не имели успеха — общие условия крепостной России первой половины XIX в. обрекали попытки рационализации сельского хозяйства на неудачу.

* * *

Печатаемые здесь материалы извлечены из архивного фонда Шахматовых; после революции этот фонд поступил из б. имения Шахматовых, с. Губаревки Саратовского уезда, в архив Нижне-Волжского областного общества краеведения, откуда в 1930-х годах был передан в Саратовский областной архив.

---

[1] II ПСЗ, т. III, № 2028; С. Пахман. Указ. соч., стр. 81—82.

[2] Архив гр. Мордвиновых, т. 8, СПб., 1903, стр. 300—312; т. 9, СПб., 1903, стр. 450, 457, 462, 478.

[3] П. Терпигорев. Мысли об учреждении на акциях первого земледельческого общества — «Журнал землевладельцев», 1858, № 5.

№ 1. *Около 1836 г.— Черновые заметки А. А. Шахматова к объяснительной записке об учреждении Общества для улучшения частного сельского хозяйства.*

1

Несмотря на сделанные указания известными в Европе агрономами, что существующая система сельского трехпольного хозяйства постепенно истощает плодородие земли и что вообще сельское хозяйство требует приложения науки, в России к видимому упадку земледелия, следовательно народного довольствия, к оскудению владельцев имений сельское хозяйство и административное управление оным доныне остается в первобытном своем положении.

Причины сего:

1) недостаток в частности денежных капиталов, необходимых быть употребленными по соображению с местностью и положением имения;

2) недостаток необходимых по сему сведений;

3) невозможность многим владельцам недвижимых имений самим заняться оными, и следовательно по необходимости такие имения вверяются сторонним людям, нередко извлекающим одну только собственную пользу.

Для отстранения таковых причин, видимо затрудняющих развитие частного сельского хозяйства в России, ст. сов. Шахматов, имея положительные сведения об административном управлении сельского хозяйства, желал бы составить компанию на акциях, под названием о б - в а д л я у л у ч ш е н и я ч а с т н о г о с е л ь с к о г о х о з я й с т в а.

Таким образом собранный на акциях капитал даст возможность улучшать в частности имения владельцев, кои пожелают вверить оные обществу, и преувеличивать доходы с оных введением того способа управления и такого хозяйства, какое местность самого имения и время, на которое частный владелец пожелает вверить об-ву свое имение, укажет. Само собою разумеется, что общественный капитал может быть употреблен в частное имение не иначе, как с величайшею предусмотрительностью, основанной на верном расчете, дабы капитал сей мог возвратиться об-ву вместе с следуемыми на оный процентами в продолжение того времени, на которое имение будет вверено

об-ву. Для приведения сего в исполнение общество должно озаботиться приглашением ученых и образованных по сей части людей, как то: фермеров, овцарей, ветеринаров, винокуров, пчеловодов и пр. и пр.

Обязанность об-ва должна состоять:

I. В отношении частных владельцев, вверивших свои имения:

1) по силе заключенного с об-вом условия частный владелец без всякой заботливости должен получать ежегодно от об-ва такую сумму денег, которая составляла бы доход с его имения по 10-летней сложности;

2) об-во, принимая имения по верно составленным описям всего принадлежащего имению имущества, как господского, так и крестьянского, ответствует за целость оного собственным капиталом, согласно сделанному на сей предмет ясному условию;

3) от местных обстоятельств имения и времени, на которое оное передается об-ву, будет зависеть степень улучшения имения.

II. В отношении акционеров:

введением новейших систем улучшенного хозяйства, строгим надзором и правильною отчетностью выдать акционерам значительный дивиденд *.

III. В отношении общественной пользы... **

2

Польза в отношении правительства.

1. Скорое и единообразное исполнение всех распоряжений оного.

2. Систематическое управление на известных правилах неминуемо ведет к благополучию крестьян.

3. Улучшенное земледелие с прочими отраслями хозяйственного управления будут способствовать к обогащению России в прочном ее основании.

4. Общая масса значительного хлебопашества облегчит правительство в заготовлении провианта и фуража и будет иметь возможность способствовать к благонамеренной цели правительства получать их из первых рук.

---

* *Далее зачеркнуто:* Цель общества в отношении правительства.

** *Далее текст обрывается.*

5. Если не уничтожит, то значительно уменьшит число тяжб, нередко имеющих свое начало от неясности понятия или личных неудовольствий *.

6. Постепенно вводя образованное хозяйство и приспособляя к сему людей, будет способствовать к общей образованности в той степени, доколе оное доступно будет понятию низшего класса людей; отстранением всякого злоупотребления и поощрением в частности истинного бескорыстия неминуемо водворится лучшая нравственность. Принятие на свое попечение уплату долгов, обременяющих имения, усилит частный кредит и возвысит ценность имений **.

Фонд Шахматовых, карт. VII, № 833. Черновики на отдельных листках, рукою А. А. Шахматова, с поправками. Датируется на основании документов № 3 и 4.

№ 2. *Около 1836 г.— Записка А. А. Шахматова об учреждении Общества для улучшения частного сельского хозяйства*

КРАТКАЯ ЗАПИСКА ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ОБ-ВА ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ЧАСТНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Русские дворяне, в особенности владельцы значительных недвижимых имений, посвящают лучшую часть своей жизни государственной службе. Сколь ни похвально вообще это слившееся со нравами нашими обыкновение, но оно, как всякая вещь, заключает в себе, подле светлой стороны, и такие отношения, которые не всегда бывают выгодны для частного быта. Дворянин наш, занимаясь исключительно службою, не имеет ни времени, ни способов пещись надлежащим образом об улучшении собственного своего достояния; часто не может даже поддержать его и в таком виде, чтобы оно приносило посредственный доход. Невольное небрежение об устройстве хозяйственных дел приводит в оскудение владельцев, поселяет нищету и худую нравственность между крестьянами и по неимению достаточных у помещиков капиталов, равно как необходимых сведений, останавливает в России усовершенствование земледелия, этого основания государственного богатства и силы.

---

* *§ 5 зачеркнут.*

** *Последняя фраза зачеркнута.*

Для прекращения упомянутых, весьма важных в отношении общественной пользы неудобств, статский советник Шахматов желал бы составить компанию на акциях под названием О б щ е с т в о д л я у л у ч ш е н и я ч а с т н о г о с е л ь с к о г о х о з я й с т в а. Основания этого об-ва должны быть следующие:

1) Оно, по добровольным условиям с владельцами, будет принимать в хозяйственное свое управление всякого рода частные недвижимые имения, состоящие в Российской империи.

2) Подробности этих условий будут зависеть от взаимного согласия Компании и владельцев, местного положения недвижимых имуществ и обстоятельств, под влиянием которых они находятся. Впрочем, основные черты условий будут изъяснены в уставе общества.

3) На первый раз, до дальнейшего указания опыта, населенные имения, заключающие в себе менее ста душ, в распоряжение об-ва принимаемы не будут.

4) Имения, переданные от владельцев в распоряжение общества, из управления последнего до истечения постановленного в условиях срока изъяты быть не могут, хотя бы эти имения по купчим крепостям и другого рода актам перешли от прежних владельцев в другие руки. Этому правилу не могут, однако ж, подлежать имения, отсуждаемые законною властию окончательным образом от одного лица другому.

5) В принятых в управление об-ва имениях оно вводит ту систему хозяйства и те улучшения, какие, по местным обстоятельствам, признает полезнейшими. Во всех этих случаях об-во действует единственно по своему усмотрению, основанному на соображении выгод, которые из имений извлечены быть могут, и владельцы имеют только право требовать от Компании тех прибылей, которые им по силе заключенных условий предоставлены будут.

6) Из этого следует, что об-ву должно иметь право учреждать разного рода промышленные заведения, фабрики и заводы; вести своими произведениями внутреннюю и заграничную торговлю, входить в подряды и принимать на себя поставки на общем основании законов. Единовременные пожертвования, однако ж, денежных капиталов для упомянутых новых заведений тогда только могут быть допущены, когда по основательному расчету ожидать должно, что, сверх ежегодной прибыли, употребленный

капитал будет возвращен или в течение срока, предоставляемого об-ву по условиям на управление частными имуществами, или вообще в продолжение исключительного права, об-ву от правительства дарованного, о чем ниже будет изъяснено.

7) Все недоразумения и споры, могущие возникнуть между об-вом и всякого рода другими лицами, должны быть решаемы посредством третейских судов по совести, сообразно прямому смыслу условий. Если бы прежде третейского суда или в продолжение суда вознадобилось произвести следствие, то оно производится на общем законном основании, но при депутатах обеих спорющих сторон.

В пользу предполагаемого об-ва учредители испрашивают:

1) Позволения выпустить 10 тыс. акций, определяя цену каждой акции во 100 руб. сер., так что складочный капитал об-ва должен составить один мильон руб. сер., который в течение времени может быть усиливаем отчислением известного числа процентов из чистой прибыли доходов Компании, по назначению общего собрания акционеров.

2) Исключительного права для об-ва на 40 лет, т. е., чтоб в продолжение этого времени никакая другая подобная компания не могла быть учреждена в пределах Росс. империи, за исключением однако ж Сибирских губерний, Царства Польского и Вел. Княжества Финляндского.

3) Права приобретать на капиталы об-ва и в собственность его недвижимые имения всякого рода, в том числе и населенные.

4) Чтоб акции об-ва принимаемы были залогами в казну, в половинной их цене, по разным подрядам и поставкам, на тех самых основаниях, как это присвоено акциям Американской Компании и первого Росс. Страхового от огня об-ва.

5) В вознаграждение трудов учредителя и товарищей, которые к нему присоединиться могут, и за мысль учреждения компании предоставить им получать ежегодно из чистой прибыли общества известные проценты во все время продолжения компании, о чем в подробности должно быть изъяснено в самом уставе ее.

В заключение неизлишнее будет заметить, что предполагаемое об-во, сверх доставления пользы, о которой выше изъяснено, может образовать для государства опытных в сельском хозяйстве управителей и послужить для помещиков примером

административного и экономического устройства, сообразно требованиям современного просвещения и местным обстоятельствам, столь многоразличным на пространстве России, для достижения этой благотворной цели будет приложено особенное попечение для приискания и образования ученых агрономов, лесничих, технологов, ветеринаров, землемеров, садовников, пчеловодов и проч.

Сельское наше хозяйство не может оставаться под одним влиянием стародавних обыкновений, ибо почва теряет, по времени, свойственную ей сначала свежесть и производительную силу. Обработка ее требует теперь приложения правил науки и результата новых опытов. Этими только способами можем мы предотвратить или по крайней мере уменьшить бедствия наших неурожаев; при благоприятствующих же обстоятельствах умножить в несколько раз обилие хлебных произрастаний и кормовых трав.

Фонд Шахматовых, карт. VII, № 821. Датируется на основании документов № 3 и 4.

№ 3. *Ранее 12 июня 1836 г.— Проект устава Общества улучшения частного сельского хозяйства*

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБЩЕСТВА УЛУЧШЕНИЯ ЧАСТНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Оглавление*

Глава I

ОБ ОСНОВАНИЯХ, НА КОИХ УЧРЕЖДАЕТСЯ ОБЩЕСТВО

§ 1. Учреждается Об-во на акциях для управления частными имениями.

§ 2. Об-во состоит под высоч. государя императора покровительством и именуется императорским об-вом улучшения частного сельского хозяйства.

---

* *Оглавление перечисляет названия семи глав и здесь не воспроизводится.*

§ 3. Дабы обеспечить существование Об-ва, даруется оному исключительное право пользоваться в течение 25 лет преимуществами, сим учреждением предоставляемыми, и освобождается от всякого налога в продолжение сего срока, за исключением нижеустановленного в пользу казны по 20 коп. с каждой акции.

§ 4. Цель Об-ва состоит в том, чтобы совокупленными усилиями содействовать введению лучшего практического сельского хозяйства в большем виде, указать на опыте новые способы улучшений всякого рода, очевидную пользу приносящую *, и изыскать источники, из коих бы можно было извлечь более выгод, нежели доселе приносили имения, которые вверятся управлению Общества, сверх того преподать возможность владельцам расстроенные их имения, требующие значительных капиталов или бдительного попечения, коих они по обстоятельствам доставить не могут, сохранить их благосостояние ** и вообще споспешествовать благоустройству частного достояния.

§. 5 Об-во, имеющее целью улучшение сельского хозяйства, может, в недостатке желающих поверить оному свои имения, брать в оброчное содержание на праве частного лица казенные имения или земли и приобретать покупкою от частных лиц имения в собственность.

§ 6. От усмотрения Об-ва зависеть будет принимать в свое управление владельческие земли незаселенные и заведения от имений или отдельно устроенные *.

§ 7. Оно учреждается для управления имениями, расположенными в 36 губерниях, но принимает в свое заведывание только в тех губерниях, в коих окажется более удобства по соображении числа душ, управлению оного поручаемых, и местонахождению ***. Губернии сии суть следующие: СПб., Моск., Виленск., Витебск., Владимирск., Волынск., Воронежск., Гродненск., Екатеринославск., Казанск., Калужск., Киевск., Костромск, Курск., Минск., Могилевск., Нижегородск., Новгородск., Оренбургск., Орловск., Пензенск., Пермск., Подольск., Полтавск., Псковск., Рязанск., Саратовск., Симбирск., Смоленск., Тамбовск.,

---

* *Так в тексте.*

** *Против этого места на полях карандашом поставлен знак вопроса. Дальнейшие отметки на полях также сделаны карандашом.*

*** *Слово* местонахождению *подчеркнуто, на полях знак вопроса.*

Тверск., Тульск., Харьковск., Херсонск., Черниговск. и Ярославск.

§ 8. Об-ву предоставляется распространить свои действия, с целью сообразные, и во всех местах Росс. империи.

§ 9. Действия Об-ва по управлению частными имениями разверзаются * постепенно и оные могут воспринять начало, когда поступит около 25 тыс. душ м. п. в местах, для управления удобных.

§ 10. Оно приемлет в свое заведывание до 500 т. д. м. п. в одно время по своему усмотрению и по представившимся обстоятельствам.

§ 11. Для совершения предначинаний Об-ва, дозволяется оному собрать на акциях десять миллионов рублей гос. ассигнациями по двести руб. ** асс. каждая. Сей капитал по мере надобности и по числу душ, в управление передаваемых, или по расширении круга предприятий может быть постепенно увеличиваем на 10 м. руб. гос. асс. до 50 м. руб. асс.

§ 12. Таковый общественный капитал не может быть употреблен на какой-либо предмет, не соответствующий цели Об-ва или сим учреждением не определенный ***.

§ 13. Действия Об-ва могут быть открыты и при вносе 5 м. руб.

§ 14. Капиталы, в акциях состоящие, составляют неприкосновенную собственность Об-ва и не могут быть изъемлемы на удовлетворение каких-либо долгов акционеров.

§ 15. Об-ву могут быть передаваемы имения заложенные или долгами обремененные, в опекунском управлении находящиеся и такие, устройство коих потребует капиталов или познаний в сельском хозяйстве ****.

§ 16. Об-во может принимать на себя и те обязанности, кои нужными окажутся для приведения в благоустроенное положение дел по частным имениям, и потому оно может заменять особые комиссии, для устройства имения учреждаемые.

§ 17. Само собою разумеется, что от добровольных условий

---

* *Слово* разверзаются *подчеркнуто, на полях знак вопроса.*

** *На полях:* NB Не лучше ли 500 р.

*** *На полях против § 12:* NB

**** *На полях против § 15:* NB

с владельцами зависеть будет, какие имения и на каком основании оные передаваемы будут.

§ 18. Попечению Об-ва предоставляется в имениях, управлению его вверяемых, стараться водворять добрую нравственность и благочиние, способствовать всемирно благосостоянию поселян, сохранить в целости порученное оному имущество и основывать все свои действия и предприятия на расчетливой предусмотрительности.

§ 19. Если по развитии действий Об-ва представятся новые виды, обещающие усовершения *, ведущие к общей цели, но требующие основных отмен установленных в сем учреждении правил, то предоставляется оному по мере надобности испрашивать нужных дополнений или изменений.

§ 20. Впрочем, оно не стесняется в предприятиях и мерах **, с общими началами сего учреждения согласных и относящихся собственно до хозяйственного управления, которые могут служить к соблюдению и к увеличению обоюдных выгод владельцев имений и акционеров.

§ 21. Об-во направляет свои действия к тому, чтобы, извлекая из оборотов своих капиталов, в продолжение своего существования, соразмерные проценты, сохранить первоначальные вклады в целости для возврата акционерам полных сумм по окончании срока дарованной Об-ву привилегии.

§ 22. К числу мер, долженствующих способствовать сему предположению, принадлежат: отчисление части доходов или дивидендов в занятый капитал; заведение таких учреждений, в свыте коих *** не может встретиться особенных затруднений, обращение в капитал дивидендов, не изъятых акционерами в течение 10 лет, и тому подобные, которые при ближайшем соображении представятся.

Глава II

О ПРАВАХ И ПРЕИМУЩЕСТВАХ ОБ-ВА И АКЦИОНЕРОВ

§ 23. Об-во, управляя достоянием, добровольно оному вверяемым акционерами и владельцами имений, не подчиняется

---

* *Так в тексте.*

** *Против первой фразы § 20 на полях знак вопроса.*

*** *Слова:* таких учреждений, в сбыте коих *подчеркнуты карандашом, на полях знак вопроса.*

никаким властям в отношении употребления капиталов и распоряжений имениями *.

§ 24. Оно повергает на высш. гос. императора воззрение отчет в действиях и в суммах.

§ 25. Имения, передаваемые на законном основании, не могут быть изъяты ни под каким предлогом до окончания установленного договором срока.

§ 26. Если бы имение, переданное в управление общества, перешло новому владельцу, то сей обязан довольствоваться теми условиями, которые заключены были его предместником, до истечения определенного оными срока.

§ 27. Об-во, будучи обязано изыскивать все средства улучшения сельского хозяйства и усиления дохода, вправе учреждать разного рода заведения, фабрики, заводы, производить внутреннюю и заграничную торговлю своими произведениями, входить в подряды, принимать на себя поставки и производить разные промыслы, государственными установлениями допущенные.

§ 28. Управление Об-ва, долженствующее состоять из лиц, доверенностию призванных, решает все случаи, суждению его подлежащие, большинством голосов окончательно.

§ 29. Об-во вводит ту систему хозяйства, какую по местным условиям признает для имений и собственных выгод полезною, и потому все хозяйственные предприятия и самый образ управления экономиею имения не подлежит никаким пререканиям **.

§ 30. *** На сем основании предоставляется Об-ву избрать род хозяйства по его усмотрению и предпринимать особые **** улучшения в тех имениях, в коих найдут удобным, и владелец не может требовать ничего сверх того, что по договору ему следовать будет.

§ 31. Об-ву дозволяется выкупать с согласия владельцев имения, обремененные долгами, и переводить на себя все долги, на имениях лежащие, когда сие Об-во найдет выгодным и возможным.

---

* *На полях против § 23:* NB. А общим законам?

** *Слово* пререканиям *подчеркнуто, на полях:* NB. Со стороны владельца.

*** *§ 30 отмечен карандашом знаком креста.*

**** *Слово особые вставлено сначала карандашом, затем чернилами*

§ 32. Об-ву предоставляется по усмотрению и представившимся неудобствам в управлении не принимать предлагаемых имений.

§ 33 *. Об-ву дозволяется испрашивать расширения своих прав и действий, если выгоды его, с целью сообразные **, того потребуют.

§ 34. Поелику Об-во для самого успеха дела не должно быть стесняемо в своих действиях и распоряжениях, то и не совместно было ныне постановить какие-либо правила в частности, и потому в сем учреждении определяются общие черты его управления и предоставляется оному впоследствии времени по ближайшему соображению и применению к обстоятельствам, какие представятся, определить подробности, для владельцев и акционеров выгодные.

§ 35. Дозволяется и при первоначальном капитале увеличить число душ, управлению вверенных, или, несмотря на незначительное число душ, усилить капитал и вообще прибегать к той или другой мере, лишь бы предприятия клонились к выгодам акционеров.

§ 36. Единовременные пожертвования частью капитала на какие-либо новые учреждения или заведения могут быть допущены и тогда, когда с некоторою достоверностью ожидать должно, что сверх ежегодных шести процентов чистыми прибылями возвратится оный *** в течение остального срока привилегии. Сие относится преимущественно до заведения фабрик, заводов, отдельных ферм и тому подобных предприятий, не составляющих необходимых учреждений для хозяйства или управления имениями.

§ 37. Для предупреждения всяких последствий, могущих произойти от недоразумений между владельцами и местными управлениями, предоставляется Об-ву **** решение возникающих споров. Само собою разумеется, что Об-во в подобных случаях руководствуется строгою справедливостью, храня выгоды частных владельцев столь же свято, как и пользу самого Об-ва *****.

---

* *§ 33 отмечен карандашом знаком креста.*

** *Слова:* с целью сообразные *вставлены сначала карандашом, затем чернилами.*

*** *Слово* оный *вставлено сначала карандашом, затем чернилами.*

**** *Далее карандашом вставлено:* окончательное.

***** *На полях против § 37:* NB. А можно ли воспретить жалобы на общество? Об-во должно руководствоваться общими законами.

§ 38. Все служащие в ведении Об-ва обязаны в точности выполнять требования оного, исполнять принятые на себя обязанности, и за все упущения и убытки, могущие произойти от неточного исполнения своих обязанностей, подвергаются * ответственности. Правительственные места и начальствующие власти по требованию Об-ва подвергают виновных взысканию согласно решению Об-ва. По исполнении же определения не возбраняется приносить жалобу Правит. Сенату не позже шести месяцев после объявления постановления Об-ва.

§ 39. Все гражданские и военные начальства, а равно все присутственные места обязаны в случае надобности защищать от всяких могущих последовать убытков и вреда для Об-ва и оказывать оному всякую помощь и содействие.

§ 40. Акции Об-ва дозволяется принимать в казенные залоги в половинной цене. В случае, когда бы тот, кто представил акции, подвергся взысканию, тогда оные могут быть проданы с публичного торгу. По продаже акции излишек за уплатою суммы, в коей оные были заложены, отдается владельцу оных; если же при последней переторжке не будет предложено выгодной цены, то казна может оставить акции за собою, буде признает сие полезным, или Об-во вносит казне ту сумму, в коей акции заложены, и приобретает таковые в свою собственность **.

§ 41. Весь капитал, на который от Об-ва выданы будут акции, должен в оном оставаться неизъемлемо, пока существовать будет Об-во. Акционеры, пользуясь всеми выгодами, участвуют в убытках не свыше внесенной ими в Об-во суммы и не подвергаются никакому взысканию.

§ 42. Акции принадлежат предъявителю подобно билетам сохранной казны, выдаваемым на имя неизвестного, и посему каждому акционеру предоставляется право акцию употреблять по своему произволу, передавать продажею или другим образом сбывать, как всякую другую собственность ***.

§ 43. Постановления Об-ва считаются окончательными. Акционеры не могут прекословить распоряжениям Об-ва, т. к. самое

---

* *Слово* подвергаются *вставлено на полях.*

** *На полях против § 40:* Вообще редакция § неясна.—NB. Не противоречит ли ему § 41?

*** *На полях против § 42:* NB. Не нужно ли для передачи объявление Об-ву?

дело управления не может быть им в частности достаточно известным; участие же, какое принимают акционеры в самом управлении, изложено * ниже.

§ 44. Соразмерно с возрастанием Об-ва увеличивается и сумма взноса, на первый случай вносится 10 м. руб. гос. асс., потом Об-во увеличиват по мере надобности и по усмотрению число акций. При сем акционеры первого вклада, способствовавшие основанию самого Об-ва, получают дивиденд 2 проц. более; акционеры 2-го вклада (10 м. р.) одним проц. более против третьего, и затем последующие вклады приносят одним процентом менее против предыдущих вкладов.

§ 45. Дозволяется Об-ву при избытке капиталов предложить покупку от желающих или выкуп части акций, для увеличения дивиденда.

§ 46. На получение акций имеют преимущественное право участвующие в управлении имениями, порученными Об-ву, и владельцы таковых имений, остальное же количество акций распределяется между желающими всех сословий.

§ 47. В случае прекращения существования Об-ва, имущество или собственность оного продается выгоднейшими способами, и выручаемая сумма разделяется между акционерами соразмерно с числом взятых ими акций.

§ 48. При разборе или распределении числа акций на следующие вклады предпочтение принадлежит акционерам предшествовавших вкладов, и новые не иначе будут удовлетворены, как в таком только случае, когда за выдачею желающим прежним акционерам новых акций останутся из сих последних праздные или излишние **.

Глава III

ОБ ОТНОШЕНИЯХ ОБЩЕСТВА К ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМ МЕСТАМ И К ЧАСТНЫМ ЛИЦАМ

§ 49. Общество, имея основанием доверие частных лиц, не подчиняется никаким местам по хозяйственным распоряжениям. Оно, управляя имениями, принадлежащими владельцам, по до-

---

* *В тексте:* изложены. *На полях против этого слова знак вопроса.*

** *Далее написано карандашом и зачеркнуто:* о печати общества.

говорам и условиям, с ними заключаемым, приемлет обязанности в той мере, в какой признает для себя выгодными *.

§ 50. Правительственные места по управлению имениями обращаются в Общество с требованиями, которое в лице владельца, передавшего свои права, удовлетворяет оные в пределах, общими установлениями постановленных.

§ 51. Общество не может отказаться от исполнения обязанностей, на порученных ему имениях лежащих, но, пользуясь правом владельца, оно печется о правильном распределении всех повинностей, на таковые имения падающих, и отвращает всякую неуравнительность или излишнюю тягость **, могущую произойти от какого-либо недоразумения.

§ 52. Все правительственные судебные и присутственные места с требованиями своими относятся или в Общество или в местные управления, смотря по роду требования.

§ 53. Присутственные места, с ведома и по предварительным сношениям с Главным Правлением общества или с местным управлением, подвергают личному взысканию подведомственных Обществу лиц ***, исключая случаев, с уголовными преступлениями сопряженных.

§ 54. Правительственные и присутственные места, в случаях неисполнения требований местными управлениями, сообщают о том Обществу, а на неисполнение, происходящее от самого Общества, представляют установленным порядком Правительствующему Сенату.

§ 55. Об-во и подведомственные оному места и лица всемерно стараются **** исполнять предписания и требования правительственных, присутственных и судебных мест *****, не допуская ни малейшей проволочки или неосновательных прекословий.

§ 56. Об-во прибегает с просьбами ко всем властям, которые

---

* *Слово* выгодными *подчеркнуто карандашом, на полях запись, которую не удалось прочесть.*

** *Слова:* всякую неуравнительность... тягость *подчеркнуты карандашом, на полях знак вопроса.*

*** *Слова:* личному взысканию... лиц *подчеркнуты карандашом, на полях знак вопроса.*

**** *Слова:* всемерно стараются *подчеркнуты карандашом, на полях знак вопроса.*

***** *Слова:* и судебных *вставлены чернилами другим почерком.*

обязаны оказывать всякое содействие, споспешествующее цели и пользе оного. Просьбы подведомственных оному мест и лиц в равной мере удовлетворяются немедленно согласно с установлениями *.

§ 57 **. Об-во и подведомственные места устраняют все случаи, которые подали бы повод к справедливым жалобам частных лиц. Оно, имея целью споспешествование общей пользе, руководствуется во всех своих действиях строгою справедливостью и направляет оные к обоюдным выгодам договорившихся сторон ***. Обязанностью Общества будет привлечь всеобщее доверие и содействовать взаимным пользам договаривающихся сторон ****.

§ 58. Частным лицам дозволяется приносить жалобы на Общество Правительствующему Сенату только в прямом неисполнении заключенных условий, и потому все требования, в оных не содержащиеся, не могут иметь места и должны быть отвергаемы. На подведомственные же места и лица приносятся жалобы Обществу или Главному оного Правлению, которое немедленно доставляет законное и справедливое удовлетворение, в случае же неосновательности жалоб оные оставляются без дальнейшего действия.

§ 59. На сем основании всякий владелец, который усмотрит какие-либо злоупотребления или явные и незаконные притеснения местных управлений, вправе приносить жалобы или доводить до сведения Об-ва, которое немедленно принимает нужные меры для предупреждения всякого пререкания и пресечения малейшего зла.

§ 60. В обязательствах с казною Общество следует точному содержанию условий и договоров, как частное лицо, обеспечивая казну своею собственностию или капиталами без всякого преимущества.

§ 61. Общество сносится со всеми высшими властями и вхо-

---

* *Слова:* согласно с установлениями *подчеркнуты карандашом, на полях знак вопроса.*

** *§ 57 отмечен карандашом знаком креста.*

*** *Против этой фразы на полях:* А к благосостоянию крестьян?

**** *Последняя фраза написана сначала карандашом, затем чернилами, отчеркнута со знаком креста, на полях запись:* и порученных управлению общества крестьянах.

дит в сношения * со всеми присутственными и судебными местами порядком, в третьей части сего учреждения изображенным; и все таковые власти и места обязаны оказывать оному свое содействие.

§ 62. Общество обращается к министру внутренних дел с просьбами о покровительстве от притеснений, и во всем том, что может быть представляемо на благоуважение высшего правительства, также чрез посредство министра вн. дел повергает всеподданнейшие просьбы и отчеты на монаршее воззрение.

Глава IV

ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ ОБЩЕСТВА В ОТНОШЕНИИ К УПРАВЛЕНИЮ ИМЕНИЯМИ И О ПРАВАХ ВЛАДЕЛЬЦЕВ

§ 63 **. Частные имения передаются в управление Об-ва на различных условиях и на разные сроки от четырех до двадцати четырех лет включительно.

§ 64. Условия могут быть тем выгоднее ***, чем продолжительнее срок управления.

§ 65. Доход с имений должен быть определяем по десятилетней сложности владельческого управления, по соображении местных обстоятельств, особенных выгод, представляемых передаваемым имением, и проч.

§ 66. Имения принимаются и передаются обратно по описям и инвентарям, о чем должно быть постановлено в особых условиях, с каждым владельцем заключенных.

§ 67. Общество предоставляет себе защищать по возможности и по собственному усмотрению права владельцев по искам и тяжбам, могущим возникнуть об именіях, в управлении находящихся ****.

§ 68. Печется об исправном платеже в кредитные установления и частным кредиторам *****.

§ 69. Передающий имение должен представить положение

---

* *Слова:* сносится *и* сношения *подчеркнуты карандашом, на полях знак вопроса и запись:* не делает ли представления высшим властям?

** *§ 63 отмечен карандашом знаком креста.*

*** *Слово* выгоднее *подчеркнуто карандашом, на полях:* для кого? Вероятно, для владельцев.

**** *Против § 67 на полях* N3 *и не разобранная запись.*

***** *На полях против § 68 отметка и не разобранная запись.*

оного в настоящем виде, и Общество удостоверяется возможными способами о сем, дабы впоследствии не навлечь взаимных неудовольствий.

§ 70 *. Общество вводит в имениях всякого рода хозяйства и печется о благосостоянии крестьян ** по мере возможности.

§ 71. Улучшения или предприятия, требующие для своего совершения значительного времени, вводятся только в тех имениях, которые отданы будут на продолжительные сроки, а посему в каждом имении ведется тот род хозяйства, который свойственен сроку содержания и местным удобствам.

§ 72. Общество по удобности смежных имений совокупляет поля и работы оных и пользуется таковыми, как нераздельным целым, но по возможности ведет особый счет доходам и расходам по каждому имению.

§ 73. Здесь изложены общие черты обязанностей, приемлемых на себя Обществом, и права владельцев; но в условия дозволяется включать все особенности и подробности, какие по взаимном соглашении признаны будут для договаривающихся сторон обоюдно выгодными.

§ 74. Об-во приемлет власть и вступает во все права, владельцу передаваемого имения по закону принадлежащие ***.

§ 75 ****. Обязанности Общества по устройству и управлению на особом основании имениями, обремененными долгами, определяются особыми договорами.

§ 76. Обязанность Общества стараться всеми мерами доставить всякому владельцу, вверяемому ***** свое имение, возможность извлечь больше выгоды посредством передачи своей собственности, сохранить оную в целости и передать обратно в улучшенном и по возможности благоустроенном положении.

§ 77. По обоюдному согласию Об-ва и владельца, вручившего ****** свое имение, условия могут быть уничтожены и до истечения срока содержания.

§ 78. Об-во принимает на себя обязанность в удовлетворе-

* *§ 70 отмечен карандашом знаком креста.*

** *Слова:* о благосостоянии крестьян *отмечены карандашом знаком креста.*

*** *Против § 74 на полях два* № *и знак вопроса.*

**** *§ 75 отмечен карандашом знаком креста.*

***** *Так в тексте; на полях поправлено:* вверяющему.

****** *На полях:* предоставившего в управление.

нии частных лиц, имеющих претензии на имениях, в его управлении находящихся, с согласия владельцев *.

§ 79. В случае, если бы владелец, коего имение назначено в продажу с публичного торгу, пожелал отдать ** оное в Об-во, то оно, выплатив долг, оставляет у себя две трети дохода, по десятилетней сложности исчисленного, в возврат капитала с указными процентами, а остальную часть выдает ежегодно владельцу. Впрочем, все сие зависеть будет от особых соображений Об-ва при представившихся случаях.

§ 80. Владельцы могут предоставлять имения свои и простому управлению или же и по правилам улучшенного хозяйства, без дальнейших о платеже условий, но с выдачею ему из того, что выручится в чистую прибыль, за удержанием в пользу Об-ва 10%. Самый же способ исчисления чистой прибыли должен быть изложен в условиях ***.

§ 81 ****. Ежели бы в течение срока управления возник какой-либо спор об имении, то Об-во обязано немедленно о том известить отсутствующего владельца чрез публичные ведомости *****, если местопребывание такового не известно Об-ву, и, в случае отчуждения какой-либо собственности или понесенных от того потерь или убытков, Об-во вычитает из дохода соразмерную часть ******.

§ 82. Об-во печется о мерах к сохранению здоровья, предохранению от заразительных и повальных болезней и о благочинии и безопасности вообще *******.

§ 83. Об-ву могут быть передаваемы и дворовые люди, принадлежащие поручаемым имениям, которые употребляются по усмотрению или согласно с договорами ********.

§ 84. Об-во принимает в свое управление имения, имеющие не менее 100 душ, впоследствии же от усмотрения его зависеть будет принимать имения, имеющие менее сего числа душ.

---

* *На полях против § 78:* или по требованию правительства.

** *На полях:* предоставить?

*** *На полях:* страхование.

**** *§ 81 отмечен карандашом знаком креста.*

***** *Слова:* чрез публичные ведомости *вставлены сначала карандашом, затем чернилами.*

****** *На полях:* А когда отнимается все имение?

******* *На полях против § 82 знак вопроса и не разобранная запись.*

******** *Против § 83 на полях:* № О дворовых.

§ 85. Об-во предлагает всякому владельцу, коего имение будет принято в управление, не менее того дохода, какой по 10-летней сложности причтется *.

§ 86. Расходы на гербовую бумагу для контрактов и условий и выдачу копий, равно как и все издержки, сопряженные с совершением договоров, относятся к обязанности частных лиц, желающих передать свои имения или недвижимую собственность.

§ 87. Об-во печется о целости и сохранности находящихся в имении заведений и построений и старается содержать все в том виде **, в каком принято от владельцев; само собою разумеется, что оно не ответствует за естественные или неотвратимые изменения и повреждения, временем причиненные.

§ 88. Все усилия Об-ва должны быть устремлены к споспешествованию всеми мерами общеполезной его цели; к преподанию существенных средств к улучшению вверенных оному достояний и к указанию надежнейших способов извлекать из имений прочные выгоды посредством улучшенного сельского хозяйства.

Глава V

О СПОСОБАХ И ОБРАЗЕ УПРАВЛЕНИЯ

§ 89 ***. Об-во вводит все улучшения по технологии и по всем отраслям сельского хозяйства и домоводства; разводит лесные и полевые деревья, хлебные растения, травяные и корнеплодные растения, заводит улучшенные породы овец и рогатого скота, усовершает **** приготовление или выделку разных произведе-

---

* *На полях запись, разобранная частично:* №3 Нужно ли о сем говорить. Если, например, в последние годы имение претерпело разрушение от ... градом, повальных болезней ..., не лучше ли предоставить это ... в условиях договаривающихся.

** *Слова:* все в том виде *подчеркнуты карандашом. На полях:* Нужно ли это? Если б Об-во признало полезнейшим уничтожить... *(не разобрано)* какое-либо заведение, зачем в том его стеснять. И это зависит от взаимных условий.

*** *§ 89 отмечен карандашом знаком креста*

**** *Так в тексте.*

ний, способ выкурки вина, учреждает сахароварные и прочие заводы или фабрики *.

§ 90. Для приведения предположений Об-ва в исполнение, оно приобретает людей, опытных и сведущих в хозяйстве, искусных в производствах фабричных или заводских и вообще способных для исполнения принимаемых на себя обязанностей.

§ 91. Об-во приглашает отечественных агрономов и опытных хозяев, выписывает людей сведущих из заграницы и старается образовать людей, для хозяйства полезных и необходимых.

§ 92. Об-во следует ** за успехами сельского хозяйства заграницею и потому сносится с иностранными хозяевами и обществами сельского хозяйства. Оно пользуется преимущественно открытиями и наблюдениями, в России сделанными, и трудами отечественных экономических обществ.

§ 93. Об-во имеет ученых агрономов, технологов, механиков, фермеров, ветеринаров, землемеров, архитекторов, садовников, пчеловодов и проч.

§ 94. Об-во между прочими попечениями старается приспособить и образовать людей, для хозяйственного управления способных. С сею целью отдает определенное число людей в разные заведения для приуготовления их к должностям по хозяйственному управлению или избирает другие пути к обучению разным занятиям по хозяйству.

§ 95. Об-во по дальнейшим соображениям учреждает на собственный счет такие для сельского быта училища, в коих окажется надобность, как, например, ветеринарные или скотоврачебные, садоводственные и тому подобные; равномерно учреждает и в селениях сельские училища, для общего образования поселян полезные. В сих случаях Об-во обращается с просьбами к правительственным местам и лицам, которые оказывают оному всевозможное содействие.

§ 96. Люди, иждивением Об-ва образовавшиеся, обязаны оному служить не менее 10 лет. Таковые могут быть взяты из владельческих имений по соглашению с владельцами *** или из людей свободного состояния по усмотрению общества.

---

* *Против последней фразы на полях знак креста.*

** *Так в тексте.*

*** *Первоначально:* с ними; *на полях:* с кем?

§ 97 *. Об-во печется о разделе или выделе участков из общих дач для удобнейшего устройства хозяйства. Если усмотрит недостаток в землях или угодиях в имении, управлению оного вверенном, то берет в содержание казенные или частные смежные или сподручные участки земли.

§ 98. Хотя в первые годы нельзя ожидать, чтобы Об-во могло употребить с значительною выгодою большие капиталы, но не менее того, оно не должно останавливаться в употреблении сумм с должною осмотрительностью на такие предметы, которые обещают обильное возмездие в последствии времени.

§ 99. Об-во, обязываясь ответственностью в отношении владельцев заключенными контрактами, не подлежит никаким прекословиям и дальнейшим исследованиям.

§ 100. Об-во управляет посредством Главного правления, окружных правлений и местных правлений. Состав оных и обязанности изложены ниже сего в главе « » **.

§ 101. Дозволяется Об-ву заводить фермы или другие хозяйственные предприятия и содержать оные наемными людьми. Таковые люди могут быть нанимаемы и для работ во владельческих имениях.

Глава VI

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ВОЗНАГРАЖДЕНИИ ОБ-ВА И СОСТОЯЩИХ ПРИ ОНОМ ЛИЦ

§ 102. Об-во ответствует только своими капиталами. Ответственность в частности, какую на себя может принять Об-во, постановляется заключаемыми с владельцами условиями.

§ 103. Служащие по ведомству Об-ва подвергаются той ответственности, какую примут на себя по особым договорам и по усмотрению Об-ва, или же подвергаются таковой на основании общих узаконений.

§ 104. Меры поощрения всех участвующих в управлении должны состоять в том, чтобы личные выгоды каждого сопряжены были с приобретаемою общею прибылью и чтобы оные возрастали соразмерно со степенью возвышения доходов Об-ва.

---

* *§ 97 отмечен карандашом знаком креста.*

** *Пропуск в тексте.*

§ 105. Каждое лицо, участвующее в малой мере в управлении и способствующее своим рачением усилению доходов и прекращающее или предупреждающее вредные для Об-ва действия, имеет право на поощрение.

§ 106. Награды или вознаграждения зависят частию от усмотрения Об-ва; частию же определяются сим учреждением в главе...*.

§ 107. Возмездие за труды может заключаться в предоставлении известного количества безденежных акций, за которые из капитала или доходов Об-ва будет вноситься следующая сумма в кассу и войдет в состав первых издержек; — в назначении процентных денег, в определенном жалованьи и в других, по усмотрению Об-ва, поощрениях.

§ 108. Жалобы на местные управления могут быть приносимы Главному Правлению Об-ва; недовольные решением могут жаловаться общему собранию или совету Об-ва; но на сие уже дальнейшие жалобы пресекаются. Впрочем на прямое и спору не подлежащее неисполнение условий могут быть приносимы жалобы и на совет Об-ва Правительствующему сенату.

Глава VII

О ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЯХ УЧРЕДИТЕЛЕЙ И ОБ ОКОНЧАТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ОБ-ВА

§ 109. Члены-учредители, избрав почетных членов Об-ва и составив нужные для предварительных действий правила, приступают к вызову владельцев, желающих вверить свои недвижимые имущества управлению Общества. Вместе с сим приглашают желающих получить акции.

§ 110. Объявления как владельцев, так и акционеров присылаются на имя учредителей, которые, удостоверясь в достаточном числе желающих внести свои вклады, по истечении определенного срока приглашают ко взносу денег, согласно с распределением количества акций.

§ 111. Члены-учредители, почетные попечители и акционеры наличные, имеющие не менее ста акций, приступают к избранию

---

* *Пропуск в тексте.*

из среды акционеров членов-соревнователей по большинству голосов, и тогда уже Об-во получает окончательное образование, а члены-учредители, исключая главного попечителя, поступают в члены-соревнователи.

§ 112. Образовавшееся Общество приступает к рассмотрению объявлений, просмотренных уже отчасти членами-учредителями, и к дальнейшим действиям, изложенным в главе « » *.

§ 113. Члены-учредители по истечении сроков, для объявлений и вызовов назначенных, не открывают Об-ва, когда не будет желающих внести определенной сим учреждением первоначальной суммы. От усмотрения их равномерно зависеть будет не избирать до времени и почетных попечителей.

§ 114. Учредители для вызова желающих составляют краткие формы для статистических описаний предлагаемых имений; излагают в объявлениях общие черты или главные основания условия с владельцами и принимают меры к распространению повсеместно своих объявлений.

§ 115. Все распоряжения учредителей приводятся в исполнение по большинству голосов.

§ 116. Если бы до истечения срока для вызова желающих быть акционерами оказалось, что определенный первоначальный капитал может быть внесен, то учредители немедленно приступают к окончательному образованию Общества.

§ 117. Общество разверзается постепенно. По избрании почетных попечителей, определяется правитель дел, нужное число членов или лиц для первоначальных действий; приглашаются акционеры для выбора членов-соревнователей и открывается прием вкладов и выдача акций.

§ 118. Потом Об-во приступает к составлению центрального или Главного Правления соразмерно надобности и впоследствии учреждает постепенно местные управления.

§ 119. Об-во, получив объявление о желании вручить ему свое недвижимое имущество, соображается с потребностями и предстоящими расходами, с выгодами и удобствами, представляемыми передаваемым имением и предоставленным правом пользоваться оным, определяет доход по возможности не менее того, какой по десятилетней сложности причтется, который мо-

---

* *Пропуск в тексте.*

жет ему выплачивать, и сверх того владелец, как акционер, участвует в общих прибылях Общества и получает часть чистой прибыли с своего имения.

§ 120. Об-во по открытии своем составляет подробные правила для самого Об-ва и устав для управления, проэкт условия с владельцами и с договаривающимися местами или лицами, наставление местному управлению и инструкцию для ревизоров или посылаемых от Об-ва лиц и все нужное для лучшего устройства и образования управления вообще и в частных подробностях, которые не иначе могут быть составлены, как по соображении с представившимися обстоятельствами и с общими началами, в сем учреждении изложенными.

§ 121. По вносе капиталов и по получении от владельцев объявлений, Об-во, избрав удобнейшие для управления имения, представляет об оных общему собранию акционеров. Потом поручает от себя доверенным лицам осмотр имений, соглашение с владельцами или их доверенными на основании особой инструкции и, отобрав их мнения, полагает свое заключение.

§ 122. Образование местного и Главного управления совершается по мере развития действий Об-ва с возможною бережливостию, дабы излишними расходами не обременить Об-во в ущерб его капиталов.

§ 123. К выгоднейшему направлению сего учреждения, Об-во наблюдает при своих действиях следующие условия: 1-е, выбор благонадежных людей для управления поручаемыми частями; 2-е, достаточное обеспечение их в содержании и справедливое возмездие за труды и усилия частью излишка прибылей и соразмерное сочетание частных выгод и интересов с выгодами Общества *.

Фонд Шахматовых, карт. VII, № 822. Рукопись с поправками, мелкие поправки не отмечаются. Датируется на основании док. № 4. Замечания карандашом на полях или во всяком случае часть этих замечаний — А. Л. Гофмана, ср. с № 4.

---

* *В оглавлении за главой VII первой части следует:* Часть вторая *без указания глав; в § 61 есть ссылка на часть третью. Следовательно, проект устава не закончен.*

№ 4. *1836 г., ок. июня 12.— Замечания А. Л. Гофмана на проект устава Общества улучшения частного сельского хозяйства* *.

Упадок помещичьих имений в отечестве нашем в особенности приписать должно недостатку надлежащего управления тех имений. Надлежащее управление имением предполагает три главные условия: a) свободное время у лиц, занимающихся сим делом; b) достаточные познания в сельском домоводстве; c) необходимые для всякого улучшения капиталы. Это самое породило мысль об учреждении на акциях Об-ва, которое, совокупляя в себе означенные 3 условия, имело бы целью: правильным управлением частных имений улучшить частное сельское хозяйство в России. Цель благотворная, заслуживающая общего одобрения!

Для заведывания делами Об-ва предполагается устроить Главное Правление и местные управления, которые состоять будут из лиц, сему делу себя посвятивших. Предполагается сверх того пригласить к участию ученых агрономов и опытных хозяев. Наконец, первоначальный капитал 10 мил. руб. назначается на улучшения всякого рода, в имениях вводимые. Соответствуя, таким образом, всем вышеизложенным требованиям, Об-во принимает в арендное управление на продолжительные сроки частные имения, с производством помещикам ежегодного платежа по взаимному условию, имея в виду: 1-е, выгоду акционеров от возвышения доходов арендуемых имений; 2-е, пользу владельца, получающего по истечении арендного срока обратно имение в улучшенном положении, наконец, 3-е, благосостояние крестьян того имения. Мысль правильная и полезная!

Но для приведения в действие предположений сих не предвидится ли важных затруднений?

При ближайшем рассмотрении проекта возникают два важные вопроса: 1-е) может ли целое Об-во столь же бдительно надзирать за управлением имения, как самый владелец; 2) можно ли ожидать точного и безкорыстного исполнения предначертаний Об-ва от местных управляющих имениями.

1. Известно, сколь необходимо единство в управлении имением. Делами Об-ва, как выше сказано, заведывать будет Главное Правление; но Правление это состоять будет из нескольких

---

* *Над текстом:* 12 июня 1836. От Андрея Логиновича Гофмана.

лиц, которые могут иметь различные о вещах понятия, находиться на различной степени образования, наконец, руководствоваться различными системами сельского хозяйства. При таковом положении, можно ли всегда ожидать согласия и единства в распоряжениях Правления, а, если нет, то может ли Об-во с успехом продолжать многосложные свои операции. Сверх того нельзя, кажется, ожидать от всех членов правления того усердия, с каким необходимо действует помещик, владеющий собственным имением. Человек жертвует временем, познаниями и трудами не иначе, как имея в виду личные за то выгоды. Чем важнее эта выгода, тем более умножится его усердие. На это возразят, что члены правления избираться будут из числа акционеров, и, следовательно, выгода их связана с выгодами Об-ва; за пожертвования же их назначаемо им будет особое содержание. Так; — но выгоду, ими принесенную, должны они разделять со всеми другими акционерами. С уменьшением же выгоды ослабевает и усердие их. Назначение членам постоянного вознаграждения за труды их едва ли было бы полезно. Места таковые искать будут с большими усилиями; но получившие их однажды мало заботиться будут об улучшении вверенных надзору их имений, лишь бы поддерживались они в прежнем положении. Один член надеяться будет на другого, а управляющие распоряжаться будут по своему произволу.

2. Для лучшего управления имением полезно было бы, чтобы помещики, проживая в имениях, сами занимались этим делом. Управление посредством прикащиков или управителей редко бывает выгодно для владельца, а еще менее полезно для крестьян. Надзор за ними из отдаленных мест и для помещика уже затруднителен. Для Об-ва затруднения эти умножатся еще по мере умножения арендных имений. Нет сомнения, что устройство правильной отчетности предупредить может многие злоупотребления. Но сколько еще зависит от правильного на месте исполнения предначертаний Об-ва, особенно когда дело идет об улучшениях хозяйства, об учреждении фабрик, заводов и проч. Не имея сведений о местных обстоятельствах, Об-во в необходимости будет положиться на управляющих или ревизоров, а много ли из них будут столь добросовестны, чтобы пренебречь собственные выгоды для пользы Об-ва, когда изобличить их в злоупотреблении почти нет возможности.

Вот сомнения, невольно возникшие по внимательном прочтении проекта относительно основных начал Об-ва.

Перейдем к подробностям.

I-е. Об-во не ограничивается одним оброчным управлением вверенных ему имений и введением в оных улучшений всякого рода.

Оно сверх того: 1-е, принимает и уплату долгов на имениях состоящих;

2-е, устройство дел по имениям;

3-е, управление имений за удержанием 10% с дохода, и проч. Не сделаются ли от того операции Об-ва слишком многосложными? Таким образом, Об-во со временем будет не только общим управителем, но и общим стряпчим, между тем как ему следовало бы, сколько возможно, удаляться от всяких тяжб. Это тем необходимее, что и без того уже тяжбы неизбежны, если Об-во ограничиваться будет и одним только первоначальным предположением; ибо по имениям, в аренду взятым, без сомнения, возникать будут дела.

II. Чем обеспечено будет Об-во, на случай, во 1-х, если имение по возникшей впоследствии тяжбе присудится в пользу другого лица, между тем как Об-во, не предвидя сего, употребило уже на улучшение имения значительные капиталы; во 2-х, если по возникшим после заключения арендного условия казенным или частным претензиям на владельца, имение подвергнется публичной продаже; в 3-х, если по смерти владельца поступит имение в раздел наследникам, которые не пожелают оставить оное долее в арендном управлении Об-ва; в 4-х, если крестьяне, привыкшие у нас повиноваться только одному помещику, на которого взирают, как на природного и законного их покровителя, откажутся от исполнения распоряжений Об-ва, в котором будут предполагать одно только желание, свойственное, впрочем, срочным владельцам, извлечь временную выгоду, хотя бы с истощением всех жизненных сил имения.

III. Не будет ли многих удерживать от участия в деле Об-ва продолжительность оборотов. В течение первых лет не будет никакого почти дивиденда, по случаю значительных издержек на устройство управления и на улучшение всякого рода.

IV. Самый проект учреждения Об-ва, заключая в себе много хорошего, правильного и полезного, требует, однако, подробней-

шего еще рассмотрения. В нем замечено, с одной стороны, некоторое противоречие, а с другой,— несогласие с существующими узаконениями.

Первое относится к § 40 и 41. В § 40-м сказано, что акции Об-ва принимаются в обеспечение казны в половинной цене. В случае несостоятельности залогодателя, Об-во вносит в казну ту сумму, в коей акции заложены. А в § 41-м подтверждается приведенное и в § 14, что весь капитал, на который от Об-ва выданы будут акции, должен в оном оставаться неизъемлемо в продолжение существования Об-ва.

Последнее относится к § 23 и 49, в коих сказано: что Об-во в распоряжениях имением не подчиняется никаким властям — во всяком случае, редакция слишком резкая. Об-во, как и помещик, распоряжается и управляет имением не иначе, как согласно с общими законами. Надзор за сим предоставлен местному начальству, которому нельзя воспретить и суждения о законности или незаконности управления или распоряжений Об-ва.

Мысли эти излагаются впрочем здесь не в опровержение проекта, а единственно к соображению гг. учредителей.

Фонд Шахматовых, карт. VII, № 821. Подлинник. Переписано рукою писца с поправками автора.

№ 5. *1836 г., позднее июня 12.— Объяснение на замечания А. Л. Гофмана*

ОБЪЯСНЕНИЕ ПРОТИВ ЗАМЕЧАНИЙ, ДОСТАВЛЕННЫХ 12-го ИЮНЯ 1836 г.

Дабы безошибочно исследовать причины вообще сельского достояния, в руках помещичьих находящегося, а также одобрить или опровергнуть проэкт учреждения Об-ва улучшения частного сельского хозяйства, нужно, во-первых, сделать подразделения самих владельцев, как, например: владельцы, посвятившие себя военной и гражданской службе, находящиеся в столицах и других местах, отдаленных от своих имений; владельцы, от избытков своего достояния живущие в чужих краях и столицах; владельцы, постигающие необходимость воспитания своих детей и

следящие оное в местах, отдаленных от своих имений; владельцы, по разным делам своим беспрерывно отлучающиеся от своих имений, и, наконец, владельцы, живущие в своих имениях. Во-вторых, исчислить известные нам системы управления недвижимыми имениями владельцев, кои суть: простой или обыкновенный способ управления при трехпольном хозяйстве трехдневною в неделю барщиною; взиманием денежного оброка, вместо трехдневной в неделю работы, и улучшенное хозяйство посредством образованной агрономии. Сей последний способ управления так нов в России, что оный еще весьма немногим доступен; ибо при сем способе нужны, кроме необходимых познаний, и свободные капиталы,— за тем почти все владельческие имения в России доныне управляются двумя первыми способами.

Но как из сделанного нами подразделения владельцев видно, что большая часть оных, быв отдалены от своих имений, оставляют достояние свое — или на произвол, посредством оклада денежным оброком вместо 3-х дневной в неделю работы, т. к. способ сей повидимому легчайший для управления, но существенно самый вредный — и для нравственного быта крестьян и для самих владельцев, ибо кто не слышал жалобы владельцев на дурную нравственность оброчных крестьян и на чрезвычайные недоимки на оных,— или вверяют людям, не только не имеющим должной образованности сельского хозяина, но и доброй нравственности; ибо люди сии, как можно видеть из беспрерывных примеров, истощая последние, так сказать, жизненные силы имения в собственную свою пользу, нередко делаются богаче своих доверителей.

Для отвращения зла сего нужно только водворение надлежащего порядка и правильной отчетности, под руководством людей благонамеренных, которые, единожды узнав местные выгоды и невыгоды имений, могли бы иметь возможность безошибочно преподать способы одним лишь только распоряжением, чтоб с одной стороны все подлежащие к обработке земли были своевременно в должном виде обработаны, а с другой, чтоб рабочие руки, в следуемое для работы время, не оставались праздными, чего отдельно каждый владелец сделать не в состоянии, хотя, впрочем, каждый из них желал бы наибольших доходов и должного благоустройства своего достояния. Но как для сего нужно, при единожды водворенном порядке, постоянное наблю-

дение и строгая ревизия всех отраслей хозяйственного управления, то сие и может принадлежать только людям, исключительно на таковой предмет себя посвятившим. И сим то уже способом доходы с владельческих имений возрастут до неимоверности. А как в проекте учреждения Об-ва предполагается иметь значительный капитал и употреблять к делу сему ученых агрономов и опытных хозяев, то нет сомнения, что предприятие сие будет столько же выгодно в частности для каждого участвовавшего в оном, сколько и общеполезно, ибо независимо от ожидаемых значительных процентов на положенный с должной осмотрительностью капитал в недвижимое имение владельца, самый простой уже способ управления, как объяснено выше, значительно увеличит доходы противу настоящего.

Главное управление начально должно состоять из учредителей и других лиц, доверенностию к делу сему призванных, а потом по выбору из числа акционеров. Значительное возмездие за труд есть лучшая порука за необходимую в сем случае деятельность: ибо ежели допустить несчастную мысль, что решительно нет людей нравственных, коими следовало бы привести сие предприятие в действие (с чем, впрочем, трудно согласиться), а что личный интерес есть лучший двигатель людей, то его и употребить для точного исполнения такового предприятия.

Степень образованности, здравая логика и закон Об-ва суть также порука за правильность распоряжений Главного Правления; оказавшийся же бесполезным член сего правления лишается своих выгод и заменяется другим. В быту нравственном сего требует тяжкая ответственность пред собственною своею совестию в отношении доверия целого Об-ва.

В заключение сего следует сказать, что проект учреждения Об-ва и исчисленные в оном предметы занятий, равно как и отсторонение могущих произойти затруднений от обстоятельств непредвидимых, требует еще вящшего соображения, не в одной только редакции, но и в пополнении или изменении параграфов, долженствующем быть от прения лиц совещавающихся.

Фонд Шахматовых, карт. VII, № 821.

№ 6. *Позднее 26 декабря 1837 г.— Пояснительная записка к проекту устава Общества для улучшения частного сельского хозяйства*

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ГЛАВНЫХ ОСНОВАНИЙ УСТАВА ОБ-ВА УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЧАСТНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗ-ВА

Сельское хозяйство представляет одну из обширнейших ветвей человеческой деятельности, усовершенствование и развитие сей отрасли производительности обратило в последнее время всеобщее внимание. Все просвещенные государства вполне оценили важность влияния сей промышленности на благосостояние народное, и повсюду принимаются меры к ее поощрению; но как ни одна страна в мире не пользуется теми земледельческими выгодами, как наше отечество, то и было бы желательно поставить иностранцев в необходимость отказаться от всякого состязания с нами по сей части. Направление всеобщей деятельности в России к усовершенствованию сельского хозяйства тем более важно, что, по истинным началам экономии, всякая страна должна главнейше обращать внимание на распространение тех отраслей промышленности, в которых она может производить предметы дешевле и лучше других.

Сия истина с давних времен была усмотрена правительством нашим: великий преобразователь России указал первые пути улучшений; он обращал внимание на распространение скотоводства, введение шелководства, виноделия и вообще на развитие всех отраслей хозяйства; впоследствии в разное время принимаемы были еще более деятельные меры по сему предмету: учреждено было Императорское Вольное экономическое об-во и некоторые другие подобные, приглашены из разных западных государств колонисты, учреждена удельная ферма и, наконец, образовано целое министерство, на обязанности которого возложено попечение о развитии и усовершенствовании сельского хозяйства вообще.

Из сего краткого обзора усмотреть можно, что правительство наше постоянно пеклось о развитии сельского хозяйства; а между тем мы еще далеко не сравнялись в сем отношении с иностранцами; причиною тому может почитаться невнимание у нас поземельных владельцев к той отрасли познаний и тем заня-

тиям, которые могли бы возбудить их дремлющую деятельность и указать пути обогащения, еще сокрывающиеся в недрах земель, им принадлежащих. Большая часть помещиков, находясь на службе, вовсе не занимаются своими поместьями, доверяя их управлению непросвещенных бурмистров и старост или занимаясь имениями своими заочно, нуждаются в доходах и не имеют капиталов, необходимых для введения усовершенствований; некоторые же хотя и проживают в своих поместьях, но не имея также ни достаточно капиталов для введения усовершенствований, ни той степени агрономических познаний, которая необходима при избрании выгодного пути нововведениям, находятся в необходимости держаться старины; без сомнения встречаются исключения из сего общего правила; но, к несчастью, исключения сии весьма редки. Впрочем, в отношении недостатка капиталов правительство старалось отвратить затруднения предоставлением права на ссуды под недвижимые имения, с системою погашения; но и сия мера не принесла той пользы, которую можно было ожидать; ибо большая часть ссуд, получаемых от государственных кредитных установлений, была употреблена, от недостатка расчетливости, а, м. б., и образования, на предметы, посторонние сельскому хозяйству.

Таким образом, обратив внимание с одной стороны на все усилия, сделанные правительством для возбуждения частной деятельности, с другой же на те препятствия, которые каждый владелец в частности встречает для введения улучшений в своем хозяйстве, оказывается необходимым для достижения цели предоставить помещикам новый путь, сколь возможно благонадежный. С сею целью недостаток капиталов можно бы отвратить составлением нового банка на каких-либо особых основаниях, но по прежде бывшим примерам, сие средство не представляет ручательства в успехе; недостаток же агрономического образования можно бы уничтожить посредством некоторого изменения в общей системе обучения; но плоды таковой меры были бы ощутительны для последующих поколений, а между тем другие государства подвигались бы быстро вперед..., а мы, едва двигаясь на стезе улучшений, все более и более бы отставали от современного развития.

Все сии соображения приводят к тому заключению, что самая действительная мера к улучшению частного сельского хозяй-

ства состояла бы в том, чтобы каждому помещику и в особенности тем, которые не проживают в поместьях своих, предоставить возможность иметь такого управителя, который при хороших агрономических познаниях имел бы средства, во-первых, употребить свой собственный капитал для улучшения имения, во вторых, обеспечить помещика в своевременном получении определенного дохода и, наконец, вместе с тем согласился бы уплату капитала, положенного им в имение, рассрочить на определенное число лет, сообразное с выгодами и средствами помещика, получая оную из доставляемого им % приращения в доходах.

В настоящем положении подобных управителей у нас в России еще не имеется, ибо система фермерства еще вовсе не известна, кроме Западных губерний, где существует система арендная; но и сия последняя, будучи предпочтительнее, направлена к извлечению наибольших доходов из имений, без внимания на постепенное увеличение капитальной ценности оных, не может почитаться правильною. К тому же большая часть арендаторов — люди, не имеющие ни достаточных познаний, ни нужных капиталов для полезного производства сей промышленности; а потому единственным средством к заменению помянутых управителей представляется учреждение особого Об-ва капиталистов — агрономов, которое бы принимало на себя управление имениями, с условием улучшения оных. Подобное Об-во без сомнения послужило бы к распространению усовершенствованного сельского хозяйства, ибо действуя с пособием значительного капитала и руководствуясь как совокупною опытностью всех членов своих, так и правилами науки сельского хозяйства, оно во всяком вверенном управлению его имении учредило бы хозяйство, примерное и сообразное с местными условиями и выгодами. Каждое подобное имение служило бы, так сказать, образцовою фермою для своих окрестностей.

Имея в виду сию важную государственную цель, предполагается учредить Об-во для улучшения частного сельского хозяйства на след. главн. основаниях:

1) Об-во желало бы получить право принимать в управление свое недвижимые имения частных лиц, по взаимному соглашению с владельцами.

2) Условия, совершаемые владельцами с Об-вом, могут иметь различные цели, как, например: приведение в устройство рас-

строенных имений, введение усовершенствованных способов полеводства и хозяйства вообще, учреждение разных фабрик, заводов и мануфактур, приведение в порядок дел по имениям, обремененным долгами, и т. п.

3) Об-во испрашивает разрешение заключить условия сии сроком от 4-х до 20 лет по тому уважению, что в некоторых случаях без уверенности в продолжительном управлении не представится возможности вводить улучшений, требующих иногда первоначально значительных пожертвований.

4) Сверх того Об-во принимает на себя обязанность по всем имениям, вверенным его управлению, вести правильную отчетливость, заботиться об улучшении благосостояния поселян, распространять между ними полезные в их быту сведения и вообще обращать внимание и изыскивать способы к увеличению капитальной ценности сих имений.

5) Об-во составит первоначальный капитал в миллион руб. сер., посредством взносов от желающих с тем, однако ж, чтобы взнос от одного лица был не менее 200 р. сер. Полученные деньги Об-во вносит в шнуровую книгу, от правительства выданную, вкладчику же выдает квитанцию в получении.

6) Правление Об-ва должно состоять из председателя и 3-х директоров по выбору вкладчиков, первый утверждается в должности высочайшею властию по всеподданнейшему представлению министра гос. имуществ.

7) Для управления имениями Об-во должно иметь право учреждать на местах окружные и вотчинные конторы.

8) Об-во испрашивает позволения находиться под высочайшим государя императора покровительством.

9) О предоставлении привилегии Об-во не ходатайствует, а ограничивается испрошением дозволения на учреждение.

10) Об-во испрашивает право приобретать в собственность недвижимые имения, в том числе и заселенные, но сии последние с тем, однако ж, условием, чтобы по истечении 30 лет после покупки кр-не поступали в свободное сельское состояние и получали в надел по 3 десятины земли на ревизскую мужскую душу.

11) Учредители в свою пользу желали бы предоставить 4% * из имеющейся получаться ежегодно чистой прибыли, что равняется с обыкновенным комиссионерским процентом в

* *Цифра зачеркнута и исправлена карандашом на 10%.*

торговле; ибо с капитала в 1000 руб. при шестипроцентном * дивиденде учредителям причтется только 1/4 процента **.

Из сего перечневого указания главных оснований убедиться можно в пользе учреждения подобного Об-ва в видах содействия благодетельным мерам правительства; ручательством же в благонадежности действий сего Об-ва и в чистоте намерений его учредителей может служить необходимость, в которую оно будет поставлено поступать с доверителями своими правильно и честно, без чего оно не могло бы приобрести всеобщей доверенности, единственного средства для учреждения исходатайствующего для себя исключительного права ***; впрочем, в истине сих слов еще более можно увериться подробностями предполагаемых действий, изложенных в прилагаемом при сем проэкте устава.

Фонд Шахматовых, карт. VII, № 821. Писано с мелкими поправками, которые не отмечаются. Заглавие написано рукою Н. А. Жеребцова, очевидно автора записки, текст — рукою писца. Основание для датировки — упоминание в тексте министра и министерства гос. имуществ, учрежденного 26 декабря 1837 г.

№ 7. *1838 г., января 27.— Письмо кн. В. Ф. Одоевского А. А. Шахматову*

Вот, м. г. Алексей Андреевич ****, проект об-ва с моими немногими на полях замечаниями. Они у меня были давно готовы, но я не знал, куда их доставить, ибо Вы были в отсутствии, а сам я болел.

Примите уверение в истинных чувствах моего к вам почтения и готовности на услуги.

27 генв. 1838. Кн. Влад. Одоевский.

В конверте с адресом: Его высокоблагородию Алексею Александровичу Шахматову в доме Крашенинникова между Обуховым и Семеновским мостом. Н у ж н о е.

Фонд Шахматовых, карт. VII, № 810. Подлинник. Судя по док. № 8, в руках В. Ф. Одоевского был не тот экземпляр проекта устава, который напечатан выше под № 3.

---

* *Исправлено карандашом на* пятипроцентном.

** *Исправлено карандашом на* 1/2 процента.

*** *Так в тексте.*

**** *Так в тексте вместо:* Александрович.

№ 8. *Позднее 27 января 1838 г.— Черновые заметки А. А. Шахматова по поводу замечаний кн. В. Ф. Одоевского на проект устава*

§ 3. О полупроценте.
§ 4. Управление.
§ 6. Последнее примечание можно... *
§ 10. На крепостном праве.
§ 11. Надобно сказать в обширном значении.
§ 14. Не лучше ли сказать о капитале неопределенно.
§ 15. То же.
§ 16. Примечание князя Одоевского требует рассуждения.
§ 22. Требует особого обсуждения.
§ 32. П р и б а в и т ь: пользующихся крепостным правом.

Фонд Шахматовых, карт. VII, № 810. Заметки карандашом рукою А. А. Шахматова. Датируется на основании док. № 7.

---

* *Далее не разобрано.*

А. А. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ

РАПОРТ КАМЧАТСКОГО ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА О НАПАДЕНИИ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЙ ЭСКАДРЫ НА ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ ПОРТ В 1854 г.

Еще задолго до начала Крымской войны дальневосточные окраины России испытали на себе захватнические аппетиты «великих держав». Пользуясь всевозможным обманом, выдавая себя за торговцев и исследователей, английские разведчики проникали на Камчатку и в устье Амура, высматривая, куда при удобном случае нанести удар.

Царское правительство, несмотря на сложную международную обстановку, уделяло мало внимания укреплению обороноспособности дальневосточных границ. Дальновидный Н. Н. Муравьев, генерал-губернатор Восточной Сибири, в январе 1853 г. в докладной записке на имя царя о положении дел на Дальнем Востоке писал: «Мы допустили вторгнуться сюда Англию, которая из своего маленького острова предписывает свои законы во все части света. Законы же английские не имеют целью благосостояние человечества, а пишутся они в удовлетворение лишь коммерческих интересов Великобритании, нарушая спокойствие и благосостояние других народов... Овладеть Камчаткою, Амуром, Сахалином, отрезать Россию от Восточного океана — вот, полагаю, ближайшая цель Англии»[1]. С трудом добившись разрешения усилить дальневосточные гарнизоны, Муравьев направил в Петропавловск на транспорте «Двина» 350 солдат Сибирского линейного батальона, в подавляющем большинстве новобранцев[2].

---

[1] А. Сильницкий. Архивные материалы к истории событий на Дальнем Востоке России с 1847 по 1855 год, извлеченные из дел Владивостокского портового архива. Хабаровск, 1897, стр. 18—19.

[2] См. письмо Е. С. Завойко — жены камчатского военного губернатора В. С. Завойко от 28 августа — 4 сентября 1854 г. («Русский архив»,

Но и после этого число защитников Петропавловска и боевые средства, находившиеся в их распоряжении, были чрезвычайно недостаточными. Вместе с экипажами двух русских судов, стоявших в Петропавловском порту (фрегата «Аврора» и транспорта «Двина»), силы защитников насчитывали всего 921 чел. и 68 орудий, причем на одно орудие приходилось только 37 выстрелов. Большинство пушек имело недостаточный калибр и малый радиус действия.

В то время, когда в Крыму соединенные союзные войска осаждали Севастополь, на далекой Камчатке в августе 1854 г. произошли события, прогремевшие на весь мир. 17 августа 1854 г., предательски прикрываясь флагом США, в Петропавловскую бухту пытался проникнуть английский пароход «Вираго». Трюк неприятеля был разоблачен. Через день, 18 августа, англо-французская эскадра в составе шести вымпелов, под командой английского адмирала Прайса, бросила якорь в Авачинской губе [1]. Военные корабли союзников имели 212 орудий и более 2500 человек экипажа. При таком соотношении сил началась битва, вписавшая новую блестящую страницу в летопись русской боевой славы.

Неприятель, втрое превосходя русских количеством людей и числом орудий, обладая техническими преимуществами, большими запасами боеприпасов и возможностью свободно маневрировать, дважды (20 и 24 августа) пытался высадить десант, подвергая русские позиции ураганному артиллерийскому обстрелу, но неизменно терпел тяжелые поражения. Особенно ожесточенный бой 24 августа окончился полным разгромом англо-французского десанта. Потеряв в общем не менее 350 человек, союзная эскадра 27 августа 1854 г. с позором покинула русские воды. Суда вражеской эскадры сильно пострадали от метких выстрелов русских артиллеристов. При защите Петропавловска геройски сражался наш выдающийся соотечественник Александр Федорович Можайский, создатель первого в мире самолета,

1898, № 7, стр. 466) и воспоминания мичмана Фесуна «Из записок офицера...» («Морской сборник», СПб., 1860, № 1, ч. 3, стр. 1—46).

[1] В этот же день адмирал Прайс застрелился, будучи удручен хорошим состоянием русских укреплений, а также тем, что до этого упустил наши корабли «Аврора» и «Двина» (Е. В. Тарле. Крымская война изд. 2-е, т. II, М.— Л., 1950, стр. 215).

тогда прапорщик корпуса морской артиллерии, «весьма достойный и скромный офицер», как пишет о нем В. С. Завойко [1].

Английское и французское правительства всячески пытались замолчать или умалить петропавловское поражение. Однако правду трудно было скрыть. Одна заграничная газета писала: «Борт одного только русского фрегата и несколько батарей оказались непобедимыми перед соединенной морской силой Англии и Франции, и две величайшие державы земного шара были осмеяны и разбиты ничтожным русским местечком» [2].

Захватнические планы англо-французов на Дальнем Востоке потерпели полный крах.

* * *

Рапорт камчатского военного губернатора генерал-майора В. С. Завойко от 7 (19) сентября 1854 г., который с полным основанием может считаться основным источником для исследований о Петропавловской обороне, в целом ни разу не публиковался. В распоряжении историков имеются лишь некоторые извлечения из этого рапорта или изложения его, страдающие не только неполнотой, но подчас и значительными фактическими искажениями.

Впервые о публикуемом документе стало известно в русской печати благодаря сообщению в декабрьской книжке «Морского сборника» за 1854 г. [3]. Это наиболее раннее и полное из всех известных до сего времени изложение рапорта Завойко. В сообщении приведены также некоторые выдержки из самого документа [4]. Главным недостатком передачи содержания рапорта «Морским сборником» является то, что в нем почти отсутствуют

---

[1] Сообщением о том, что упоминаемый в документе «корпуса морской артиллерии прапорщик Можайский» есть именно Александр Федорович, я обязан инженер-подполковнику Н. А. Черемных, которому выражаю свою признательность.— *А. П.*

[2] Цит. по «Сборнику известий, относящихся до настоящей войны», изд. Н. Путилова, кн. 27, СПб., 1855, раздел «Военные известия», стр. 1.

[3] «Морской сборник», 1854, т. XIII, № 12, стр. 193—207.

[4] Эти выдержки без ссылок и кавычек вкраплены в текст изложения таким образом, что могут быть обнаружены только при непосредственном сличении с рапортом.

сведения о численности русского гарнизона, о количестве орудий, боеприпасов и т. п. Повидимому, последнее обстоятельство объясняется условиями военного времени, когда нельзя было публиковать данные о численном составе и вооружении русских войск на Дальнем Востоке, так как не исключалась возможность нового нападения на Камчатку [1]. Кроме того, «Морской сборник» не охватывает всех событий, изложенных в рапорте Завойко, и допускает несколько существенных погрешностей при описании обороны Петропавловска (например, вместо Иркутска, откуда Петропавловск получил подкрепления незадолго до нападения англо-французской эскадры, назван Якутск и др.).

В 1855 г. без каких-либо изменений и добавлений содержание рапорта было перепечатано из «Морского сборника» Н. Путиловым в его многотомном собрании документов о Крымской войне [2].

В 1878 г. П. В. Шумахер дал глухую ссылку на использование «подлинных бумаг» и сообщил некоторые сведения о количестве защитников Петропавловска и их вооружении, отказавшись, однако, от публикации самих документов и ограничившись опять-таки кратким пересказом событий [3].

В честь 30-летия разгрома англо-французов под Петропавловском редакция журнала «Чтение для солдат» издала брошюру «Нападение на Петропавловский порт англо-французской эскадры в 1854 году». Эта брошюра заслуживает внимания потому, что в ней была впервые помещена подробная схема расположения русских батарей и судов, а также кораблей неприятельской эскадры. В остальном она ничего нового не дала.

В 1897 г. А. Сильницкий опубликовал книгу под названием «Архивные материалы к истории событий на Дальнем Востоке России с 1847—1855 г. ...» Судя по заглавию, издание должно было бы содержать публикацию архивных источников. Однако Сильницкий не сделал этого и прибег к простому пересказу документов, в том числе и интересующего нас рапорта [4]. Отдавая

[1] Действительно, в мае 1855 г. союзная эскадра вновь появилась у русских берегов на Дальнем Востоке.

[2] «Сборник известий, относящихся до настоящей войны», кн. 19, стр. 8—22.

[3] П. В. Шумахер. Оборона Камчатки и Восточной Сибири против англо-французов в 1854 и 1855 годах — «Русский архив», 1878, № 2, стр. 399—404. Упоминание о «подлинных бумагах» — там же, стр. 425

[4] А. Сильницкий. Указ. соч., стр. 35—55.

должное обстоятельности труда Сильницкого, нельзя не отметить, что изложение им рапорта страдает многими грубыми ошибками, которые, в свою очередь, повлекли ошибки последующих исследователей, использовавших книгу Сильницкого [1].

Этим ограничим краткий обзор дореволюционных изданий, так или иначе опиравшихся на рапорт В. С. Завойко от 7 сентября 1854 г. Добавим лишь, что едва ли не главным источником оставались воспоминания и письма участников Петропавловской обороны (мичмана Фесуна, инженер-поручика Мровинского, лейтенанта Пилкина, капитана I-го ранга Арбузова).

Советские исследователи М. А. Сергеев и А. Степанов, посвятившие Петропавловскому сражению специальные работы [2] и подробно описавшие его, допустили существенные ошибки. Судя, например, по данным рапорта, на береговых батареях находилось (не считая одной пушки на Дальнем маяке) 39 орудий. У Сергеева приведена цифра 35 [3], а у Степанова — 34 [4]. Сергеев указывает неправильное количество (27) зарядов, имевшихся на одно русское орудие [5], а Степанов совершенно произвольно присваивает номера береговым батареям, чем затрудняется понимание хода Петропавловского сражения [6].

Публикуемый документ, представляющий собой подробное официальное донесение о Петропавловском сражении, несомненно, поможет выяснить и уточнить многие спорные вопросы. Он позволяет также дать соответствующую оценку русским мемуарным источникам и представляет возможность их критической проверки. Следует с удовлетворением констатировать, что воспоминания и письма русских офицеров — участников боев в свете публикуемого документа в подавляющем большинстве и в меру требований, предъявляемых к такого рода источникам, заслуживают высокой оценки.

---

[1] А. Сильницкий. Указ. соч., стр. 36, 54, 37. На батарее № 6 Сильницкий считает только 4 орудия, численность неприятельского десанта он определяет в 2 тыс. чел., на фрегате «Президент» было якобы 18 пушек и т. д.

[2] М. А. Сергеев. Оборона Петропавловска на Камчатке, М.—Л., 1940; А. Степанов. Петропавловская оборона, Хабаровск, 1940.

[3] М. А. Сергеев. Указ. соч., стр. 32.

[4] А. Степанов. Указ. соч., стр. 47.

[5] М. А. Сергеев. Указ. соч., стр. 30.

[6] А. Степанов. Указ. соч., стр. 42.

Документ является, по всем признакам, копией, сделанной вскоре после описываемых событий. Он обнаружен в Государственном архиве Красноярского края в фонде золотопромышленника середины прошлого века П. И. Кузнецова. Возможно, что П. И. Кузнецов, увлекавшийся географией и историей, приобрел этот документ во время своего путешествия по Амуру и Дальнему Востоку в 1854—1855 гг. Но это лишь предположение. Точных сведений о том, каким образом копия рапорта Завойко очутилась в фондах Красноярского госархива, нет.

1854 г. сентября 7.— Рапорт камчатского военного губернатора и командира Петропавловского порта генерал-майора В. С. Завойко генерал-губернатору Восточной Сибири Н. Н. Муравьеву о нападении англо-французской эскадры на Петропавловск и разгроме неприятельского десанта [1]

(л. 1) Господину генерал-губернатору Восточной Сибири камчатского военного губернатора и командира Петропавловского порта

Рапорт

18 августа сего года военная эскадра из 6 французских и английских судов: трех фрегатов большого размера, трехмачтового парохода, одного фрегата малого ранга и брига стала на якорь на рейде Авачинской губы. С сего числа по 25 эскадра бомбардировала Петропавловский порт и делала два решительных нападения с целью овладеть городом и военными судами: фрегатом «Аврора» и транспортом «Двина», находившимися в Малой губе. Но нападения неприятеля отражены на всех пунктах, город и суда сохранены. Эскадра, потерпев значительные *(л. 1 об.)* повреждения, потеряв несколько офицеров и до 350 человек команды, оставив в Петропавловском порте английское знамя десантного войска, 27 числа того же месяца снялась с якоря и скрылась из виду.

Имея честь донести вашему высокопревосходительству о столь счастливом событии, долгом считаю объяснить.

К 17 августа, когда усмотрена неприятельская эскадра, средства к защите Петропавловского порта в распоряжении моем были следующие:

Батареи: № 1. На сигнальном мысу [2] — из 3 орудий 36-фунтового калибра и 2 бомбических 2-пудовых. Командир батареи лейтенант Гаврилов, у него под командою обер-офицер 1, нижних чинов 63.

№ 2. На Кошке [3] — из 10 орудий 36-фунтов[ого] калибра и 1-го 24-фунтов[ого]. Командир — лейтенант князь Максутов 3-й, у него под командою гардемарин 1, нижних чинов 127.

№ 3. На перешейке [4] — из 5 орудий 24-фунт[ового] калибра. Командир-лейтенант князь Максутов 2-й, у него под командою нижних чинов 51.

(л. 2) № 4. На Красном Яре [5] — из 3 орудий 24-фунтового калибра. Командир — мичман Попов, у него под командою гардемарин 1 и нижних чинов 28.

№ 6 *. На озере [6] — из 4-х 18 фунтовых и 6-ти 6-фунтового калибра орудий. Командир — поручик Гезехус, у него под командою нижних чинов 31.

№ 7. У рыбного сарая — из 5 орудий 24-фунт[ового] калибра. Командир — капитан-лейтенант Кораллов, у него под командою нижних чинов 49.

Одно полевое 3-фунтовое орудие, при нем командир титулярный советник Зарудный, нижних чинов 19.

На батареях по 37 выстрелов на пушку.

Для отражения десанта в 1-м стрелковом отряде под начальством мичмана Михайлова нижних чинов 49; во 2-м стрелковом отряде под начальством поручика ластовых экипажей Губарева нижних чинов 50; в отряде волонтеров за раскомандировками 18; *(л. 2 об.)* в 3-м отряде для потушения пожаров под начальством поручика Кошелева нижних чинов 69.

Итого	567
На фрегате «Аврора»	284
На транспорте «Двина»	65

* Батарея № 5, устроенная из 5 старых медных орудий на левом берегу Малой губы, против перешейка, не имела команды и оставалась в бездействии *(примечание Завойко)*.

При мне состояли правитель канцелярии коллежский асессор Лохвицкий, инженер-поручик Мровинский, гардемарин Колокольцев, юнкер Литке и нижних чинов 6.

Всего:

Штаб-офицеров	4
Обер-офицеров	37
Волонтеров и нижних чинов . .	879

От Кошки к берегу проведен бон.

Места батарей и расположение судов показаны на плане, при сем представляемом *.

17 августа в 10 часов пополуночи подан был сигнал: «Вижу военную эскадру из 6 судов». В час пополудни пробита тревога. Команда стала по батареям: 1-й стрелковый отряд между батареями № 2 и № 4, в кустах, в закрытом месте; *(л. 3)* 2-й отряд на гребне Сигнальной горы; 3-й с пожарными инструментами около гауптвахты; квартира моя назначена у подножья Сигнальной горы, около батареи; волонтеры — у батареи № 7.

В половине 5-го часа увидели входящий в Авачинскую губу 3-мачтовый пароход под американским флагом. Людей на пароходе было мало. Пароход остановился, не доходя миль 3-х до Сигнального мыса. Навстречу ему выслан был на вельботе штурманский офицер прапорщик Самохвалов для осмотра судна. Но пароход, завидя шлюпку, тотчас поворотил назад.

В это время показалось на нем много народа. Было очевидно, что эскадра, крейсирующая у входа, есть неприятельская. Американцы, проживающие в Петропавловском порте, изъявили сильное негодование на то, что пароход воспользовался флагом их нации [7].

18 августа подали сигналы: «Эскадра из 6 судов под английским флагом идет во вход губы». В начале 5-го часа пополудни при юго-восточном ветре *(л. 3 об.)* эскадра вошла в следующем порядке: 3-мачтовый пароход английский «Вираго», бриг французский «Облигадо» 18-пушечный; фрегаты: «Президент», английский адмиральский 52-пушечный, «Пикс» [8] английский 44-пушечный, «Форт», французский адмиральский 60-пушечный и фрегат малого ранга с закрытой батареей «Евридис», французский 32-пушечный. «Форт» и «Президент» под контрадмиральскими флагами, прочие под ординарными вымпелами.

---

* *Упоминаемый в документе план не приложен.*

В это время, отдав приказание стрелять по неприятелю, ежели он не остановится и будет проходить батареи, я находился на батарее № 1. Эскадра шла на NNW и поравнялась с Сигнальным мысом на расстоянии дальнего пушечного выстрела, проходя к перешейку. Тогда с батареи № 3 пущено первое ядро. Неприятель отвечал несколькими выстрелами, после чего батареи № 1, № 2 и № 4 открыли огонь. Но с одной только батареи № 1 ядра и бомбы попадали в неприятельские суда. Эскадра тотчас поворотила на W и вышла из-под выстрелов. Я приказал *(л. 4)* прекратить стрельбу. Неприятель, бросив еще несколько ядер и бомб, стал на якорь. Сражение кончилось в половине 6-го часа. С нашей стороны убитых и раненых не было. Повреждений в судах, в городе и на батареях никаких не сделано. Замечено, что фрегаты и пароход имеют бомбические орудия более нежели 2-пудового калибра, ядро весило 86 английских фунтов.

По наступлении ночи 1-й стрелковый отряд переведен на Кошку, с которой протянут был на берег леер для сообщения на баркасе; 2-й отряд расположен у перешейка; волонтеры поставлены у озерной батареи. Батарея на Красном Яре, устроенная далеко от города, заставляла опасаться, что неприятель сделает ночью на него нападение. Между тем, малочисленность гарнизона не позволяла отделять особую партию для защиты батареи, ибо в случае нападения на другой пункт партия эта в ночное время не могла подоспеть на помощь. Командиру батареи на Красном Яре приказано было удерживать *(л. 4 об.)* сколь возможно долее неприятеля, в крайности заклепать орудия и отступить на батарею № 2. 2-му отряду соединиться с 1-м на Кошке и беглым шагом идти на место сражения. Ночь прошла спокойно.

19 августа эскадра стояла в том же положении. В 6 часов утра неприятель послал три гребные судна к Раковому мысу, которые сделали промер и, осмотрев город, не приставая к берегу, воротились к эскадре. Вскоре пароход снялся с якоря, отправился к выходу в море для рекогносцировки и скрылся за Раковым мысом. Через несколько минут слышны были 7 выстрелов. Через полчаса пароход показался на рейде, стал на северном конце эскадры и начал бросать из мортир бомбы через перешеек на Сигнальную и Никольскую горы. Фрегаты также бросили несколько бомб и ядер через батарею № 1. Наши батареи мол-

чали, потому что неприятель находился вне выстрелов наших пушек, но вскоре он убедился, что по дальности *(л. 5)* расстояния не может сделать никакого вреда, и прекратил канонаду.

В 2 часа показался из Тарьинской губы плашхоут под парусами, нагруженный кирпичом, имея на буксире шестерку. Он послан был в Тарью за два дня до появления неприятеля. Плашхоут прямо держал на эскадру. Неприятель, дозволив ему приблизиться на одну милю, выслал 7 гребных судов. Заметив их, плашхоут стал держать на NW и удаляться от эскадры. К несчастью, ветер стих, и гребные суда завладели плашхоутом.

В ночь с 19 на 20 диспозиция отрядов назначена попрежнему. Получено донесение от унтер-офицера Яблокова с Дальнего маяка, что в пароход сделаны им три выстрела из орудия 36-фунтового калибра, на что пароход отвечал 4-мя выстрелами из мортир и поворотил назад в губу.

20 августа на рассвете замечено, что десантные боты и несколько шлюпок нагружались десантом и приставали к пароходу. Общее движение на эскадре, *(л. 5 об.)* частые сигналы, приготовления к снятию с якоря показывали, что неприятель намерен сделать решительное нападение. Ожидая нападения десанта на батарею № 4, я поставил 1-й отряд стрелков и отряд волонтеров из 18 человек между батареями № 2 и № 4 на высоте в кустах, чтобы скрыть от неприятеля; 2-й отряд расположен был у Сигнальной горы; 3-й — для потушения пожаров в городе. По отрядам приказано не тратить времени на стрельбу, а прогонять неприятеля штыками и драться до последней капли крови; командирам фрегата «Аврора» и транспорта «Двина» — защищаться до последней крайности, но если уже нельзя будет действовать орудиями, то суда зажечь, свести команду на берег и присоединиться к отрядам... *

(л. 6) Неприятель медленно приближался. Отдав приказание стрелять, когда суда будут на пушечный выстрел, я поднялся на Сигнальную гору над батареей. Горевшие желанием начать бой открыли огонь рано, почему я немедленно приказал ударить отбой. Вскоре однакож *(л. 6 об.)*, ровно в 9 часов, началось сражение. Фрегат «Пикс» первый стал на якорь со шпрингом, вправо от Сигнального мыса, и открыл продольный огонь по

---

* *Далее следует описание молебна.*

батарее № 1 и на гребень Сигнальной горы; за «Пиксом» на расстоянии $1^1/_2$ кабельтова остановился «Президент», далее «Форт». Пароход держался южнее последнего фрегата и бросал в батареи бомбы. Неприятель расположил фрегаты таким образом, что фрегат наш «Аврора» и транспорт «Двина», равно как и батарея № 3, не могли действовать по ним. Ядра с батареи № 2 едва долетали, почему велено прекратить огонь и стрелять только тогда, когда фрегаты будут приближаться. Позиция эскадры во время сражения означена на плане. Каждый неприятельский фрегат имел с кормы верп. Две батареи наши № 1 и № 4 были совершенно открыты, имели только 8 орудий и дрались противу 80 орудий, 3 фрегатов и парохода, на котором были бомбические орудия и мортиры. Сначала неприятель действовал наиболее против батареи № 1, которая, *(л. 7)* находясь ближе прочих к фрегатам и имея два бомбические орудия, вредила фрегатам более других батарей. В $^3/_4$ десятого дали знать, что командир батареи лейтенант Гаврилов ранен. Я послал в помощь ему подпоручика Губарева. В исходе десятого дано знать, что из команды, кроме убитых, много раненых каменьями, у орудий повреждены брюки, станки, и что на платформу навалили ядрами каменья и землю, так что действовать орудиями невозможно. Удостоверясь лично в справедливости донесения, я приказал заклепать орудия, взять остальные картузы и отправить на батарею № 2, и офицерам с командою вместе с первою партиею стрелков идти к батарее № 4, ибо в это время с фрегатов отвалили 13 гребных судов и два десантные бота с десантом не менее 600 человек и направились к мысу южнее сей батареи. С фрегата «Аврора» сделали по ним несколько выстрелов, но ядра не достигали. В то же время отдано приказание поднять крепостной гюйс [9] на батарее № 2, и когда он будет *(л. 7 об.)* поднят, то крепостной флаг с Сигнального мыса перенести в город, что и было исполнено в точности. Мера сия была необходима, ибо когда батарея замолчала и команда с нее была сведена, то флаг оставался без защиты. Вместе с тем сделано распоряжение, чтобы батарейные командиры батарей № 3, № 6 и № 7, не участвовавшие в то время в деле, оставив у пушек по два человека, шли со всей командой для отражения неприятеля, если он устремится с Красного Яра на батарею № 2 или в город. Сам я отправился к 3-му стрелковому отряду

и повел его к батарее № 2, где присоединился ко мне командированный по приказу моему командиром фрегата «Аврора» отряд из 32 человек нижних чинов под начальством мичмана Фесуна.

Командир батареи № 4 мичман Попов действовал во все время по неприятельским судам с отличным успехом и, по необыкновенному счастью, несмотря на град ядер, сыпавшихся на батарею, не потерял ни одного человека из своей команды. Когда он *(л. 8)* усмотрел приближение неприятеля, быстро подвигавшегося от мыса южнее Красного Яра, то спрятал в приготовленное заранее место оставшийся у него порох, сделал еще по выстрелу из каждого орудия, потом в виду десанта заклепал орудия и начал отступать, отстреливаясь, к 1-му отряду стрелков, спешивших к нему с волонтерами на помощь. Неприятель, завладев батареей, поднял французский флаг, но в это время фрегат «Аврора» и транспорт «Двина» начали стрелять в десант. С английского парохода по ошибке пущена бомба, которая лопнула в неприятельской толпе на самой батарее. Неприятель, не дожидаясь нападения наших отрядов, побежал к шлюпкам и отвалил немедленно от берега. Отрядам приказано возвратиться, ибо с фрегатов стреляли по ним ядрами.

Пароход на расстоянии дальнего пушечного выстрела два раза становился против фрегата «Аврора» и начинал бросать бомбы в суда и в город, но тотчас же был прогоняем меткими выстрелами с фрегата. Ядра транспорта «Двина» не долетали *(л. 8 об.)* до парохода.

Неприятель, принудив умолкнуть батареи № 1 и № 4, направил все орудия 3-х фрегатов и парохода на батарею № 2, которая служила теперь единственным препятствием к нападению на наш фрегат и транспорт. Командир батареи князь Максутов 3-й хладнокровием и геройским мужеством оказал в этот день неоценимую услугу, сберегая людей за бруствером в то время, когда батарею осыпало ядрами, бомбами и гранатами. Он сам подавал пример неустрашимости, ходил по батарее и ободрял команду, выжидая времени, когда фрегат «Президент», бывший к батарее ближе других фрегатов, травил кормовой кабельтов и приближался к батарее, князь Максутов посылал меткие выстрелы, распоряжаясь как на ученье. Батарея стреляла с расстановками, но метко, не тратя даром пороха, которого

было очень мало. Все усилия 3-х фрегатов и парохода заставить замолчать батарею остались тщетными. Таким образом дело продолжалось до 6 часов. Во время самого дела командир фрегата «Аврора», зная, что на батарее № 2 ограниченное *(л. 9)* число картузов, отправил на батарею с фрегата порох, который под неприятельским огнем доставлен благополучно на катер[е] мичманом Фесуном.

В продолжении битвы фрегатов с батареею № 2 фрегат малого ранга «Евридис» и бриг подходили два раза, имея десант в шлюпках, под выстрелы батареи № 3 и были прогоняемы ядрами. Одна шлюпка с десантом потоплена. В то время на батарее распоряжались лейтенант Анкудинов и корпуса морской артиллерии прапорщик Можайский, за отсутствием командира князя Максутова 2-го, посланного против десанта. В половине 7-го часа фрегаты отступили и заняли позицию, как показано на плане. В сражении 20 августа с нашей стороны убитых нижних чинов 6, раненых обер-офицеров 1, нижних чинов 12.

Повреждения на батареях:

№ 1 — у одной бомбической пушки сколоты поворотный брус и деревянные станочные подушки, у 36-фунтовых пушек сломаны передние и задние и три колеса *, лопнули брюки, кроме того лопнули трое талей и *(л. 9 об.)* четыре стропки для закладывания их, сломаны четыре банника и два прибойника, платформа в некоторых местах изломана, и бруствер в двух местах поврежден.

№ 2 — у 2-го орудия перебит брюк, у 4-го орудия окончание дула повреждено немного и перебит брюк, у 8-го орудия — левая станина и перебит брюк, у 10-го орудия окончание дула повреждено немного и у станка — правый горбыль, у 11-го орудия подбит станок, а именно: левая станина, передняя связная подушка, передний связной болт, заднее колесо и брюк, сломаны прибойник, две чеки в осях, три в станинах и четыре ганшпуга.

№ 4 — у станков перерублены оси, три брюка и трое талей, изломаны прицелы у всех орудий и ударные молотки, расколота одна станина, разорвано два пороховых ящика, не оказалось трех кокоров, одной лядунки, четырех колес, трех цапфоренных горбылей и двух медных протравок.

---

* *Так в тексте.*

Потеря неприятеля не известна: убитые и раненые на батарее Красного Яра *(л. 10)*, в том числе один офицер, увезены на шлюпках. Повреждения в судах были немаловажны. Наши ядра долетали большею частию рикошетами и били в корпус судна. В зрительную трубу можно было различить во многих местах пробоины. Неприятель, отойдя на позицию, тотчас же приступил к исправлениям, ночью слышны были плотничные работы.

21-го числа неприятель продолжал исправлять повреждения и кренил пароход. В час пополудни от адмиральского французского фрегата отвалила шлюпка по направлению к Сигнальному мысу. Это была наша шестерка, взятая неприятелем вместе с плашхоутом. На ней пристали к берегу: квартирмейстер Усов, жена его с двумя малолетними детьми и матрос Киселев. Первый передал мне от французского адмирала письмо следующего содержания *.

(л. 10 об.) Поименованные люди рассказали, что они утром 19 числа отправились из Тарьинской губы в Петропавловский порт на плашхоуте с 4 тысячами кирпича, имея на буксире шестерку. Усов взял с собой жену, которая пришла к нему из деревни Озерной с двумя малолетними детьми. Неприятельскую эскадру они приняли за эскадру адмирала Путятина и хотя, подойдя ближе, узнали неприятельские флаги и отворотили от эскадры, но гребные суда отрезали им отступление. Выстрелы, слышанные ими накануне и утром 19 числа, приняты ими были за салюты и за пальбу в цель. Оружия они не имели. Квартирмейстер Усов передал, что на фрегате «Форт» убито 7 человек и что французы приглашали пленных вступить к ним на службу, но они отказались, что офицеры, отпуская его, обещали остальным пленным освобождение, когда Петропавловский порт будет взят.

22-го и 23-го числа неприятель продолжал исправлять свои суда. Фрегат «Форт» исправлял корпус, пароход *(л. 11)* «Вираго» починивался, накренившись на правую сторону.

В это время исправляли батареи наши № 1 и № 4, которые приведены были в состояние действовать: № 1 — двумя бомби-

---

* *В документе письмо не приводится, но оно помещено в «Морском сборнике» № 12 за 1854 г., стр. 201. В письме французский адмирал Депуант сообщал, что он возвращает попавшую к нему русскую семью.*

ческими и одной 36-фунт[ового] калибра орудиями, № 4— двумя орудиями 24-фунт[ового] калибра. Таким образом, неприятель мог ожидать со стороны Малой губы такого же почти отпора, как и 20-го числа. Этим обязан я деятельности, усердию и знанию дела корпуса морской артиллерии прапорщику Можайскому, весьма достойному и скромному офицеру.

24-го числа в 4 часа пополуночи замечено движение на пароходе. Неприятель приготовлял десантные боты, баркасы и шлюпки для своза десанта. Пробита тревога. Мы приготовились к бою. В этот раз следовало ожидать самого решительного нападения: по позднему времени эскадра не могла долго оставаться в этом крае. Я обошел батареи, отряды и суда, приказывая команде драться храбро, как следует русским воинам, на что и было общим ответом: «Умрем, а не сдадимся». Фрегат «Пикс» стоял особо от эскадры, ближе к Тарьинской губе. В половине 6-го часа *(л. 11 об.)* пароход взял на буксир два фрегата: с левого борта «Президент», с правого «Форт» и повел по направлению к перешейку. Неприятель намеревался испытать счастие с другой стороны Петропавловского порта. Действительно, пароход отдал буксир французского адмиральского фрегата, который и стал на якорь со шпрингом против батареи № 3. Потом пароход подвел английский адмиральский фрегат к батарее № 7, ставший на якорь в 2-х от нее кабельтовых. Пароход прошел немного далее. В этот день неприятель имел еще более преимуществ на своей стороне. 30 орудий фрегата «Форт» действовал[и] против 5 орудий батареи № 3, совершенно открытой и не имевшей даже выгоды находиться на возвышенности. У озера 26 орудий «Президента» и бомбические орудия парохода громили крытую батарею, которая по расположению своих орудий могла действовать только 3-мя 24-фунт[ового] калибра полупушками.

Когда еще не было известно, какое направление возьмет пароход, то 1-я стрелковая партия послана была на позицию между батареями № 2 и № 4. Но когда пароход *(л. 12)* повернул к перешейку, то приказано было отряду возвратиться и стать около порохового погреба, где расположены были 2-й и 3-й отряды и 15 волонтеров. Ожидая высадки десанта к озеру, я потребовал от командира фрегата прислать в подкрепление гарнизона отряд, во исполнение чего капитан-лейтенантом

Изыльметьевым прислана партия из 33 нижних чинов с гардемарином Кайсаровым под командою лейтенанта Анкудинова.

Первый огонь открыла батарея на перешейке. «Президент», будучи еще на буксире, отвечал батальным огнем. Батарея продолжала действовать скоро и успешно. Первыми ядрами сбит на фрегате «Президент» гафель, и английский флаг упал. Англичане поторопились [его] поднять. Так как на этот раз фрегат стал на якорь близко от батареи, надеясь, вероятно, уничтожить ее немедленно, то наши выстрелы попадали без промаха. Однакож команда, осыпанная ядрами и лишившаяся уже многих убитыми и ранеными, дрогнула. Она состояла на половину из молодых солдат, присланных в Камчатку из Иркутска, и едва еще *(л. 12 об.)* привыкших управляться с орудиями. Командир батареи князь Максутов 2-й бросился к орудию и начал сам заряжать его. Это подействовало на команду. Батарея, поддержанная геройским мужеством командира, продолжала гибельный для неприятельского судна огонь и утопила одну шлюпку с десантом. Князь Максутов 2-й сам наводил орудия до тех пор, пока не пал с оторванной рукой. На фрегате «Форт» раздалось «ура» — так дорого ценил неприятель нашу потерю. Батарея, лишась командира, замолчала [10]. С фрегата послан был мичман Фесун, но пока он съезжал на берег, неприятель продолжал бить батарею со всех своих орудий и привел в невозможность действовать.

Батарея № 7, защищенная земляным валом, держалась несколько долее и вредила, сколько могла, фрегату и пароходу. Командир капитан-лейтенант Кораллов оставался на батарее даже после того, когда орудия были сбиты и завалены землею и фашинником, пока не был уведен с батареи, ушибленный дрегвою в голову. Получив донесение, что *(л. 13)* батарея не может действовать, я велел команде присоединиться к отрядам.

Сбив батареи, неприятель отправил десант в двух десантных ботах и 23 гребных судах по направлению к батарее № 7 под защитою орудий фрегата «Президент» и парохода, обстреливавших Никольскую гору. За десантом следовал французский контр-адмирал с обнаженною саблею и отдавал приказания.

В начале сражения я послал 2-й отряд стрелков и 15 человек волонтеров занять вершину спуска Никольской горы к озеру, по которой неприятель легко мог взойти на гору. Этого доста-

точно было, чтобы удержать первый натиск неприятеля. Остальные отряды находились у порохового погреба и по мере надобности могли быть двинуты немедленно. Между тем казалось вероятным, что неприятель употребит усилия, чтобы овладеть батареей № 6 на озере, потому что взятие ее могло бы решить участь города. По этой-то причине я держал остальные отряды сосредоточенными вблизи батареи W, несмотря на выгоду занять вершину Никольской горы, с которой можно было действовать ружейным огнем по десанту, решился послать туда только *(л. 13 об.)* до 15 человек лучших стрелков. Судя по числу гребных судов, я заключил, что десанту послано на озеро до 700 человек. Для отражения их я имел только 204 человека.

Действительно, часть неприятельского авангарда выстроилась на Кошке, обошла Никольскую гору и показалась против озерной батареи. Но неприятель, встреченный картечью с батарейных орудий и с полевого орудия, отступил, унося убитых и раненых. Вторая попытка неприятеля броситься на батарею имела те же последствия. Командир 2-й стрелковой партии, которому приказано было стягивать цепь к тому месту, на которое устремятся большие силы неприятеля, следя за движением его к батарее, спустился ниже и открыл беглый огонь. В это время десантные войска быстро и беспрепятственно взошли на гору. Значительная часть собралась на северной оконечности и начала спускаться вниз, остальная часть пошла по гребню и соединилась с десантом, высаженным в подкрепление к первому в 5 гребных судах, отвалившихся от фрегата малого ранга «Евридис» и брига «Обligадо» к перешейку. С этой стороны неприятель открыл уже ружейный *(л. 14)* огонь по командам нашим фрегата «Аврора» и транспорта «Двина».

Фрегат «Евридис», державшийся в начале сражения под парусами, подошел потом к батарее Красного Яра на выстрел, но, встреченный меткими выстрелами с сей батареи, которою командовал по недостатку офицеров корпуса морской артиллерии кондуктор Дементьев, и с батареи № 1, состоявшей под командою мичмана Попова, отошел и стал западнее фрегата «Форт». Бриг стал около самого «Форта» и бросал ядра через перешеек во фрегат.

Прежде нежели десант показался на гребне, я, удостоверившись, что неприятель оставил намерение напасть на батарею с озера и поднимается в гору, послал лейтенанта Анкудинова и

мичмана Михайлова с отрядами занять северную оконечность Никольской горы и прогнать оттуда неприятеля штыками, если успеет взойти. Последний отряд пошел на левом фланге 1-го, а левее его еще 30 человек из 3-го стрелкового отряда под командою поручика Кошелева.

Узнав тогда же, что другой десант *(л. 14 об.)* свезен к перешейку, я дал знать об этом командиру фрегата «Аврора», приказав ему отрядить сколько возможно более команды на Никольскую гору, в подкрепление же им послан мною немедленно фельдфебель Спылихин с 17 нижними чинами из 3-го стрелкового отряда; остальные из сего отряда оставались в резерве вместе с присоединившеюся командою с батарей № 7 и № 6 и отозванными волонтерами. Командир фрегата, по получении приказания моего, послал следующие отряды: 22 человека с батареи № 3 под командою прапорщика Жилкина левее гребня, 33 человека под командою лейтенанта Пилкина прямо по гребню, 31 человек под командою мичмана Фесуна правее гребня. С батареи № 2 посланы были 22 человека под начальством гардемарина Давыдова, который повел их на гору между двумя отделениями 3-го стрелкового отряда.

Едва отряды наши стали входить на гору, как неприятель был уже на гребне и занял высоты до самого почти перешейка. Самое большое скопление десанта было на северной стороне Никольской горы, откуда, как я упомянул выше, неприятель начал *(л. 15)* спускаться вниз, открыв жестокий ружейный огонь по 2-й стрелковой партии, по команде озерной батареи и резерву. Но стрелки скрыты были кустами, батарейная команда отстреливалась из рвов и из-за орудий, резерв, сделав по неприятелю выстрел, стал под защиту порохового погреба, полевое орудие встретило неприятеля картечью. Так как отряды лейтенанта Анкудинова и мичмана Михайлова стали приближаться к неприятелю, то стрельба снизу была прекращена. В это время из находившегося при мне резерва я отрядил человек 30 под командою капитана 1 ранга Арбузова и послал в подкрепление отрядов. Ранее сего такое же подкрепление послано было командиром фрегата под командою лейтенанта Скандракова. Но мера, принятая мною, оказалась излишнею. Малочисленные отряды наши, воодушевленные храбрыми командирами, дружно и безостановочно шли вперед, стреляя в неприятеля, и потом с криком «ура»

в одно время ударили в штыки. Неприятель держался недолго и, несмотря на свою многочисленность и на *(л. 15 об.)* храбрость офицеров, которые умирали, а не отступали, побежал в беспорядке, стараясь добраться до гребня. Здесь их ожидала верная гибель: одни были сброшены с утеса штыками, другие сами бросались вниз, надеясь спуститься к берегу. Утесы Никольской горы крутые сверху далее спускаются почти перпендикулярно, и потому на берег падали только обезображенные трупы. Отступление неприятеля к северной оконечности горы около перешейка совершалось в беспорядке, но не с таким уроном, ибо покатость горы в этих местах давала возможность скоро добраться до берега. Спустившись вниз, неприятель с обеих сторон бежал к шлюпкам, унося трупы товарищей. Отступление на гребных судах было еще бедственнее для врага. Отряды, заняв высоты, стреляли по сплошной массе людей, убитые и раненые падали в воду или в шлюпки, откуда раздавались стоны. Один фрегатский баркас ушел только под 8 веслами, на другом люди поднимали вверх руки, как бы прося пощады; несколько *(л. 16)* человек брели по горло в воде, стараясь догнать удаляющиеся гребные суда, пускались вплавь; немногие находили спасение.

С фрегатов и парохода били вверх бомбами и ядрами, но отряды, избрав хорошие позиции, не потерпели от них нисколько. По приближении шлюпок к пароходу он взял большую их часть на буксир и повел по направлению к Тарье, остальные шлюпки — на гребле. Фрегаты снялись с якоря и пустились по тому же направлению.

Сражение кончилось в половине 12 часа... *.

В сражении 24 числа

убито нижних чинов	31
ранено: обер-офицеров	2
нижних чинов	63

(л. 16 об.) Повреждения на батареях:

На батарее № 3: у 1-го орудия отбита дульная часть. у 2-го расколот торельный пояс, разбито 2 станка, перебита пара талей; сломан 1 банник, перебит один брюк, сломано 5 ганшпугов и не оказалось одной лядунки. На батарее № 7: у 1-го, 3-го, 4-го и

* *Следует описание молитвы.*

5-го орудий повреждены станины, у 2-го, 4-го и 5-го повреждены рамы, у 1-го орудия оторвало часть дула, у всех орудий сломаны замки, перерублены брюки и тали, у 4-го и 5-го орудия повреждены подушки, у 2-го — расколот клин и нет одного сезня, пороховой котел пробит, бурава все сломаны, разбиты 3 кокора.

Повреждения на судах

На фрегате «Аврора»:

1) Грот-мачта прострелена ядром навылет, между 1/3 и 1/2 высоты от палубы.

2) Четыре пары грот-вант, огон-лос-штанга и шхентель-грот, стень-вынтрепа перебиты бомбою.

3) Грот и крюйс — брамс-стеньги с громоотводами и правые шкафутные сетки — ядром.

4) Фор-марсовая железная путень-ванта и стень-фордун с правой — ядром.

5) Поврежден во многих местах брам-такелаж ядрами и бомбами.

(л. 17) На транспорте «Двина»:

1) На фор-штевне с левой стороны по грузовой ватер-линии пробито ядром место в ½ ядра.

2) На той же стороне и фоковых вант пониже белой полосы, но выше медной обшивки пробито осколком бомбы.

3) Бывший для швартова с левой стороны перлень перешибло ядром на 30 саженях.

Повреждения в городе:

Сгорел рыбный сарай близ батареи № 7, повреждено ядрами 11 домов и 5 других зданий, все легко могут быть исправлены, не разрушено и не сожжено ни одного.

В Петропавловском порте найдено 38 неприятельских трупов, в том числе 4 офицера. В плен взято 4, из них 3 тяжело раненых. Принимая же в расчет, что утоплен неприятельский катер, в котором находилось от 40 до 50 человек, и что один баркас, наполненный мертвыми и ранеными, шел только на 8 веслах и потерял не менее как человек 80 и что с других гребных судов многие *(л. 17 об.)* убиты и ранены и что, наконец, на неприятельских судах также не обошлось без потерь в людях, можно заключить без преувеличения, что потеря неприятеля в сражении 24 числа не менее 300 человек, а всего во время нападения на Петропавловский порт — до 350 человек.

Взято английское знамя, 7 офицерских сабель и 56 ружей. Повреждения на судах замечены: на обоих фрегатах во многих местах пробоины в корпусе и перебиты ванты. На английском фрегате «Президент» сбит гафель и перебиты крюйс-стеньга. На фрегате «Форт» перебита фока-рея, на берегу найдены обломки кормовых украшений, на пароходе поврежден кожух.

Пленные показали, что 18 числа, т. е. в самый день входа эскадры в Авачинскую губу, умер английский контр-адмирал Прайс, что будто бы он застрелился по неосторожности на верхней палубе в то время, когда наши батареи открыли уже огонь. Английский контр-адмиральский флаг не был *(л. 18)* спущен во все время пребывания эскадры на рейде.

25 августа пароход «Вираго» отправился в Тарьинскую губу, имея на буксире три баркаса, прочие суда чинились.

Батареи наши № 3 и № 7 исправлены в ночь с 24 на 25 число лейтенантом Тиролем, лейтенантом Гавриловым и капитаном-лейтенантом Коралловым, из коих первая укреплена земляным бруствером, а разрушенные укрепления последней исправлены.

26-го пароход возвратился ночью. Неприятель поднял большие гребные суда в ростры. В 8 часов пополуночи плашхоут наш изрублен и отпущен по ветру. На французском контр-адмиральском фрегате поднята фока-рея, на английском контр-адмиральском — крюйс-стеньга. В 5 часов пополудни показался во входе в губу бот наш № 1, под командою боцмана Новограбленного и был уже в виду эскадры, но, предупрежденный людьми с Дальнего маяка, ушел в море и передал известие о неприятельской эскадре встретившейся *(л. 18 об.)* с ним около Старочькова острова шхуне «Восток», шедшей в Петропавловский порт с депешами от вашего превосходительства и с почтою. Шхуна ушла в Большерецк, а бот № 1, перескочив через риф, скрылся в Жировой бухте.

27-го числа в половине 8 часа пополуночи эскадра снялась с якоря и вышла в море и скрылась из виду сего же числа. Бот прибыл в Петропавловский порт 1 сентября, а 2-го — корвет «Оливуца».

Из найденной записки [11] у убитого неприятельского офицера, так полагать можно у командовавшего десантом, видно, что у северной оконечности Никольской горы высажено десанта 676 человек, да кроме того у перешейка в 5 гребных судах до

200 человек, всего же около 900 человек. Десант этот был отражен и сброшен с горы малыми отдельными отрядами, в которых считалось 290 нижних чинов, что самое может свидетельствовать о храбрости отрядных командиров и их команды. Вообще считаю обязанностью [донести], *(л. 19)* что г[оспода] штаб и обер-офицеры и нижние чины исполняли свой долг с отличным мужеством и храбростью. Таким образом, обещание мое, сделанное его императорскому высочеству [12] от 18 ч[исла] июля сего года за № 2021 в том, что в каких бы силах неприятель не напал на Петропавловский порт, флаг оного будет свидетелем подвигов чести и русской доблести — исполнено ныне в точности.

В заключение долгом считаю донести вашему превосходительству, что неожиданное прибытие фрегата «Аврора» в Петропавловск [13] способствовало к увеличению средств обороны порта как орудиями, снятыми с фрегата для устройства батарей, так и тем, что из находящегося на нем большого комплекта офицеров можно было назначить в командование этих батарей и стрелковых партий офицеров испытанных, которые, сумев воодушевить людей, способствовали победе. По первому удару тревоги вся команда была на *(л. 19 об.)* фрегате, больные оставили госпиталь, дух людей вообще был таков, что на ободрение мое, сказанное перед сражением 24 августа, я получил единодушный ответ: «Умрем, а не сдадимся».

Подробное донесение об отличиях г[оспод] офицеров и нижних чинов представлено мною вашему превосходительству с одним из храбрейших офицеров 47-го флотского экипажа лейтенантом князем Дмитрием Максутовым 3-м. № 2453, 7 сентября 1854 г. Петропавловский порт.

Гос. архив Красноярского края, ф. 140, оп. 1, д. 219, лл. 1—19 об., рукописная копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Рапорт был получен в Иркутске 26 октября 1854 г. Н. Н. Муравьев немедленно направил его в Петербург, куда он и был доставлен 26 ноября. Здесь, как и дальше, все даты даны по старому стилю.

[2] Сигнальный мыс — южная часть Сигнального полуострова, расположенного почти параллельно берегу и окаймляющего с ним Петропавловский залив.

[3] Кошка — песчаная коса, отходящая на северо-запад от берега по направлению к Сигнальному полуострову и разделяющая Петропавловскую бухту на Малую (Северную) и Большую (Южную) губу. Отделена от полуострова узким, но глубоким проливом, через который легко могут пройти крупные суда.

[4] Перешеек («седло») — низменность на Сигнальном полуострове, ограниченная с севера Никольской, а с юга — Сигнальной горой.

[5] Красный Яр — возвышенность на берегу, расположенная напротив Сигнального мыса, через пролив.

[6] Имеется в виду Култушное озеро, расположенное на запад от Петропавловска, почти у основания Сигнального полуострова.

[7] К подлогу флага англичане прибегали в русских водах и раньше. В 1851 г. под видом торгового судна, прикрываясь американским флагом, в Петропавловск пробрался военный английский пароход. Русские власти разоблачили эту махинацию.

[8] Название английского фрегата «Piqne» в русской транскрипции передается различно: «Пайк», «Пик», «Пикс» (см., например, «Морской сборник», 1854, т. XIII, № 12, стр. 194 и сл.; Е. В. Тарле. Крымская война, т. II, гл. VIII; А. Сильницкий. Архивные материалы, стр. 35 и сл.).

[9] Гюйс — флаг.

[10] В некоторых воспоминаниях участников сражения говорится, что после тяжелого ранения Александра Максутова оставшиеся в живых солдаты батареи № 2 сами управлялись с орудиями и некоторое время продолжали огонь.

[11] Между прочим, в записке содержался разработанный командующим союзной эскадрой адмиралом Депуантом план взятия и уничтожения Петропавловска. «У них были с собой и стружки для поджога, и веревки для связки пленных; но не подумали они только, что русские живыми не дадутся»,— сообщает Е. С. Завойко, находившаяся тогда в Петропавловске. «На записке,— продолжает она,— карандашом написано рукой адмирала: не забыть взять сколько есть кандалов» («Русский архив», 1898, № 7, стр. 470). Замечательная «предусмотрительность», как нельзя более характеризующая англо-французских «кандалоносцев».

[12] Имеется в виду генерал-адмирал Константин Николаевич.

[13] Русский 44-пушечный фрегат «Аврора», находясь у берегов Южной Америки и еще не зная о начале войны, удачно ускользнул из под носа англо-французской эскадры и после продолжительного и трудного перехода бросил якорь на Петропавловском рейде 19 июня 1854 г. («Сборник известий...», кн. 19, стр. 4).

А. М. ПАНКРАТОВА и В. М. СОКОЛОВ

ПРЕДШЕСТВЕННИЦА МОРОЗОВСКОЙ СТАЧКИ

(Стачка ткачей на Морозовской мануфактуре в Орехово-Зуеве в 1863 г.)

Морозовская стачка 1885 г. широко известна. Она справедливо считается переломным моментом в развитии рабочего движения после реформы 1861 г. Стачка текстильщиков в Орехово-Зуеве явилась началом нового этапа классовой борьбы пролетариата, который с 1885 г. вступает в более сознательную и организованную борьбу с капиталистами.

Однако до сих пор было совершенно неизвестно, что ткачи этой же Никольской мануфактуры Морозовых провели упорную забастовку еще за 22 года до знаменитой стачки 1885 г. Забастовка 1863 г. даже не упоминается авторами, изучавшими историю морозовской стачки, хотя все авторы правильно отмечают, что стачка 1885 г. была завершением ранее происходивших стачек, особенно первой половины 80-х годов.

Публикуемые документы, обнаруженные во Владимирском областном государственном архиве, дают новый материал, значительно дополняющий наши сведения о предистории Морозовской стачки 1885 г. Этот материал особенно интересен тем, что рисует картину жестокой эксплоатации рабочих, почти аналогичную той, которая вызвала стачку на Никольской мануфактуре в 1885 г.

События, происходившие в начале августа 1863 г., как они рисуются в публикуемых документах, конечно, нельзя сравнить по масштабу, организованности и сознательности со знаменитой стачкой 1885 г. В забастовке 1863 г. участвовало всего 300 ткачей из 1700 рабочих. Забастовка охватила преимущественно ткацкое отделение. Таким образом, ткачи являлись застрельщи-

ками борьбы за улучшение материального положения всех рабочих-текстильщиков.

Как стачка 1863 г., так и стачка 1885 г. происходили после реформы 1861 г., когда в стране заметно усилился рост капитализма, но одновременно начали сильно сказываться и пережитки феодально-крепостнических отношений, задерживавшие капиталистическое развитие. В это время русский пролетариат особенно страдал не только от развития капитализма, но и от недостаточного его развития. Процесс разложения крестьянства, усилившийся в результате проникновения капитализма в деревню, приводил к интенсивному классовому расслоению. Огромная масса обезземеленного и разоренного крестьянства пополняла ряды растущего нового класса — пролетариата. В то же время из среды зажиточных крестьян вырастали такие типичные представители российского капитализма, как купцы и фабриканты Морозовы.

Потомок крепостного крестьянина, Савва Васильевич Морозов стал родоначальником старообрядческой семьи миллионеров, основавших несколько известных фирм: «Товарищество Никольской мануфактуры Саввы Морозова, Сына и К°», «Товарищество мануфактуры Викула Морозов с сыновьями в м. Никольском», «Компания Богородско-Глуховской мануфактуры», «Товарищество Тверской мануфактуры».

Фабрика «Т-ва Никольской мануфактуры Саввы Морозова, Сына и К°» помещалась в фабричном местечке Никольском, Покровского уезда, Владимирской губернии, у станции Орехово, Московско-Нижегородской ж. д. Река Клязьма отделяла Никольское от фабричного с. Зуево, находившегося в Богородском уезде, Московской губ. Основанная в 1797 г. Никольская мануфактура была приобретена Саввой Морозовым в 1833 г., а от него перешла к сыну — Тимофею Морозову.

Как отмечал В. И. Ленин, Савва Морозов прошел типичный для многих русских капиталистов той эпохи путь от ткача-кустаря до крупнейшего фабриканта. Указывая на биографию основателя морозовской капиталистической династии, В. И. Ленин писал: «Факты совершенно ясно показывают, что основная тенденция мелкого товарного производства состоит в развитии капитализма, в частности — в образовании мануфактуры, а мануфактура на наших глазах с громадной быстротой

перерастает в крупную машинную индустрию. Может быть, одним из наиболее рельефных проявлений тесной и непосредственной связи между последовательными формами промышленности служит тот факт, что целый ряд крупных и крупнейших фабрикантов сами были мелкими из мелких промышленников и прошли через все ступени от „народного производства" до „капитализма"» [1].

Савва Морозов, бывший крепостной крестьянин помещика Рюмина, стал ткачем-кустарем, затем продавал свой товар скупщикам в Москве, куда ходил пешком. Постепенно, за счет эксплуатации членов своей семьи и земляков, он приобрел небольшой капитал и стал владельцем мелкого заведения, затем — раздаточной конторы и наконец — фабрики. Ко времени реформы он не только успел выкупиться вместе с семьей за громадную сумму, но и сколотил миллионное состояние. Через год после крестьянской реформы Савва Морозов умер, оставив своим сыновьям две фабрики.

Мануфактура Тимофея Морозова была расположена рядом с мануфактурой Викулы Морозова и составляла фактически одно предприятие. Тимофей, еще при жизни ставший помощником отца, был таким же, как и Савва Морозов, прижимистым эксплоататором и угодливым «верноподданным» русского царя, от которого он получил вожделенный для многих купцов и фабрикантов чин «мануфактур-советника».

После реформы 1861 г. процесс первоначального накопления капитала развивался особенно интенсивно. Эксплоатируя огромную массу разоренных крестьян, купцы и фабриканты обогащались необыкновенно быстро. В Орехово-Зуево уже вскоре после реформы и особенно впоследствии, в начале 80-х годов, стекались разоренные крестьяне из Рязанской, Калужской, Тульской, Тверской и других губерний Центральной черноземной полосы.

Среди рабочих Никольской мануфактуры было немало бывших дворовых, которые были освобождены в 1861 г. от крепостной зависимости, но совсем не получили надела и должны были идти на работы по найму. Эти бывшие дворовые принимали активное участие и в стачке 1863 г. Огромное большинство

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 475—476.

рабочих на мануфактуре Морозова еще не потеряли связи с землей, имели крошечные наделы, которые не могли прокормить рабочего с семьей.

Фабричная администрация стремилась всеми способами привязать к фабрике своих полурабочих-полукрестьян. Одним из таких способов прикрепления рабочих были «договоры с обязательствами». Рабочие нанимались обычно по полугодиям — «от пасхи до покрова» (т. е. до 1 октября) и от «покрова до пасхи».

Расчет производился по договорам только по истечении срока найма. Значительная часть заработной платы каждый месяц удерживалась, а в случае расчета до истечения срока найма эти ежемесячные удержания оставались в пользу фабрики. Окончательный расчет задерживался. Рабочие уходили на полевые работы, не получив причитавшихся им денег, и поэтому вынуждены были по окончании уборки возвращаться на фабрику.

Систематическая задержка заработной платы, огромные вычеты и удержания, бесконечные штрафы, произвол фабричной администрации, злоупотребления при найме и увольнении, надругательства над личностью рабочих, фактическое сохранение крепостнических порядков на фабрике, вплоть до жестоких телесных наказаний и фабричной тюрьмы,— таковы были условия жестокой эксплоатации, которые вызвали стачку в 1863 г.

Систему безграничной эксплоатации рабочих на Никольской мануфактуре возглавлял директор фабрики англичанин Джон Ригг, с которым еще Савва Морозов в мае 1860 г. заключил специальное соглашение об управлении фабрикой. Ему была предоставлена полная возможность нанимать рабочих и назначать им заработную плату по своему усмотрению, рассчитывать в любое время и держать их «в должном повиновении». Даже официальные документы отмечают, что администрации «дана над рабочими власть произвольная, бесконтрольная, безграничная» (док. № 24).

Естественно, что эти крепостнические порядки должны были вызвать стихийный взрыв возмущения, вылившегося в волнения и стачку рабочих, в первую очередь ткачей.

События на Морозовской мануфактуре развернулись следующим образом. 2 августа 1863 г. к директору фабрики Риггу пришли 34 ткача и стали просить либо прибавки к сдельным расценкам, либо расчета. Директор заявил, что он не может

ни дать прибавки, ни рассчитать рабочих, так как они обязались работать до 1 октября по ранее объявленным расценкам.

Директор и бухгалтер прочли рабочим фабричные правила, напечатанные в их расчетных книжках, в которых было сказано, что, на основании статьи 97 тома XI Свода законов, рабочим запрещается оставлять фабрику до истечения договорного срока или требовать до этого срока прибавки сдельной или помесячной платы сверх условленной, а также, что на основании статьи 1791 за неповиновение фабричных владельцу или управляющему, оказанное целой артелью или толпой, виновные подвергаются наказаниям, как за восстание против властей. Кроме того, на основании статьи 1792 за стачку, с целью принудить хозяина к повышению заработной платы, виновные подвергаются наказаниям, установленным Уголовным кодексом.

Однако ткачей не удалось запугать этими статьями закона, и они продолжали настаивать на выполнении своих требований. Когда директор пригрозил, что пошлет за становым, ткачи закричали, что они не хотят знать станового и что теперь (т. е. после отмены крепостного права) он судить их не может. На другой день все ткачи, в числе 350 человек, оставили свои станки и подошли к конторе, снова требуя прибавки жалованья или расчета. В качестве вожаков протестующих выступали 34 ткача, первыми оставившие работу.

Сообщая о начавшемся волнении, владельцы фабрики прежде всего стали требовать от местных властей принять немедленно меры по отношению к организаторам стачки. На другой день пристав Анисов явился на фабрику и приказал собрать ткачей, которые произвели «возмущение» на фабрике. Но смотритель Андриян Давыдов объявил, что из 34 инициаторов волнения более 20 человек скрылись неизвестно куда. По требованию пристава были вызваны для допроса находившиеся на месте рабочие Егор Артемьев и другие, всего 11 человек. Они явились в сопровождении 40 других ткачей. На вопрос пристава о причине оставления ими работ ткачи вновь повторили, что требуют прибавки. Более других шумевшего ткача Егора Артемьева пристав велел взять под стражу. Но стоявшие близ Артемьева ткачи Иван Потапов и Федор Петров взяли Артемьева за руки и закричали другим: «Не давай!»

Все рабочие с шумом бросились из конторы и скрылись в

темноте. Чувства солидарности и товарищеской спайки проявлялись и в других случаях на протяжении всего хода стачки, хотя они и находили свое выражение в старых, нередко стихийных формах.

Пристав признал рабочих виновными в нарушении договора найма и в незаконной стачке, но не решился предпринять какие-либо решительные меры. Это вызвало недовольство владельцев. 7 августа 1863 г. контора фабрики обратилась с письмом к исправнику Покровского уезда, в котором упрекала его в том, что он не сумел «ввести рабочих в порядок», и требовала принять меры «к прекращению того злоупотребления, которое противно закону, которое чрезмерно вредно торговому дому» (док. № 3).

Характерно, что первоначальное расследование, произведенное представителями Покровского уездного полицейского управления, более или менее верно и объективно показало условия жестокой эксплоатации рабочих, бывшие причиной стачки. Очевидно, здесь сказывался не столько либерализм местных властей, сколько страх перед нежелательным для полицейских властей «нарушением порядка».

Непременный член Покровского уездного полицейского управления Цветаев, производивший расследование стачки, в своем «уведомлении» от 22 сентября 1863 г. сообщает, что из произведенного им дознания оказывается, что «рабочие Никольской фабрики чрезвычайно были стеснены несправедливыми действиями конторы фабрики, ее директора и сторожей, действовавших заодно». «Жалобы же рабочих, на эти притеснения,— пишет Цветаев,— не принимаются во внимание хозяевами фабрики, давшими директору фабрики через то полный произвол над рабочими к выгоде хозяев и директора и к величайшему ущербу рабочих» (док. № 24).

В другом документе — постановлении уездного полицейского управления о выступлении рабочих — также говорится, что «сами Морозовы подали повод к беспорядкам, начиная с того, что на фабрике не было не только хозяина, но и управляющего, а распоряжался всем директор Ригг, лицо, не облеченное никакою законною доверенностию, который притеснял рабочих штрафами, при том дерзким с ними обращением и своей недоступностью» (док. № 26).

Рабочих нанимали на фабрику, не объявляя им ни расценок, ни других условий труда. Только через несколько месяцев после начала работы им выдавались расчетные книжки, в которые вносились совершенно произвольные расценки. Рабочие были обязаны покупать продукты втридорога из хозяйской лавки. Но особенное недовольство рабочих вызывали постоянные переброски ткачей с одной работы на другую, более тяжелую, без изменения расценок.

Так, рабочий Иван Федоров в своем показании от 28 августа 1863 г. говорил, что, работая в качестве ткача фабрики Морозова, он подрядился ткать плис и камлот, но, проработав около двух месяцев, стал получать для работы полубархат. Хотя работа над полубархатом была гораздо труднее и расценивалась выше, чем тканье плиса, ему и другим ткачам выплачивали по-старому.

Несмотря на законность требований рабочих, хозяин фабрики с самого начала повел дело так, будто ткачи подняли «возмущение», хотели избавить его и директора и повредить машины. Для подавления стачки были пущены в ход и полицейское «увещевание» и прямые провокации. При помощи полиции некоторых несознательных и неграмотных рабочих заставили подписать ложное заявление о том, что «зачинщики возмущения» насильно, под угрозой побоев, заставили их примкнуть к забастовке. Например, ткачихе Анисье Харитоновой становой сам написал бумагу, в которой она показывала, что ее якобы склонили к оставлению работы другие ткачи под угрозой побоев. Узнав об этом, ткачиха Харитонова имела мужество заявить непременному заседателю, что такой бумаги она не писала и таких слов становому никогда не говорила (док. № 20).

В результате полицейского давления некоторые ткачи 14 августа все же дали подписку конторе, что они бросили работу, будучи увлечены другими ткачами, и что они не имеют никаких претензий ни к директору, ни к конторе.

15 августа некоторые ткачи согласились работать на фабрике на старых условиях. Однако большинство продолжало стачку. Контора объявила расчет всем рабочим, которые не приступили к работе, и передала в полицию 48 паспортов рабочих, «возмутившихся и возмутивших других, как главных виновников беспорядка».

Администрация прибегла не только к угрозам и провокациям, но и к прямой расправе со стачечниками. Директор и контора заявили, что не оставят на работе никого из возмутившихся ткачей как «вредных для примера другим рабочим». Рабочим было приказано сдать все имеющиеся у них хозяйские вещи, получить расчет и покинуть казармы. Но рабочие заявили, что они не желают получать расчет впредь до приезда из Москвы чиновников для расследования их жалобы.

Несмотря на все угрозы и провокации, ткачи держались стойко и не уступали. Лишившись заработка и харчей, не получая даже того, что им причиталось за проработанное время, бастовавшие ткачи и их семьи терпели нужду и голод. В особенно тяжелом положении оказались те рабочие, паспорта которых были отданы в полицию. Без паспортов они не могли не только никуда устроиться на работу, но даже вернуться на прежнее место своего жительства.

Морозов по обычаю того времени объяснял волнение в Никольском «внушением со стороны»: «Неповиновение рабочих, обратившихся в возмущение, возмутивших других,— писал он,— я полагаю, было сделано перед каким-нибудь особенным влиянием, подействовавшим на них, сделавшим им самим и фабрике невознаградимый убыток» (док. № 11). Рабочие жаловались на штрафы, на плохое обращение директора. Владелец отрицал и то и другое. Он просил пристава выяснить, по какому подстрекательству произошло возмущение рабочих, и не поддерживается ли это неповиновение «чьими-либо поощрениями и какими-либо обещаниями».

Рабочие жаловались, что директор сажает неисправных рабочих в сторожку, которая фактически являлась фабричной тюрьмой. Морозов объяснял, что сторожка «это есть собственно дом, в котором живут сторожа, а не отдельное какое-либо здание, предназначенное для сажания рабочих в виде наказания, которого на фабрике ни в каких видах не существует». В этот дом, по словам владельца, иногда сажали пьяных рабочих до отрезвления под надзор сторожей, и это заключение рабочих в фабричную тюрьму «употребляется как мера предохранительная от каких-либо несчастий и в предупреждение какого-либо вреда». Столь же ложными и лицемерными были и объяснения англичанина-директора (док. № 12).

2 сентября 1863 г. владелец мануфактуры Тимофей Саввич Морозов сообщал в Покровское уездное полицейское управление, что ткачи, оставившие работу, не соглашаются получить расчет и до сего времени «проживают на фабрике праздно». Поэтому он решил удалить их с фабрики как людей «вредных и неповинующихся» (док. № 16).

Большой интерес представляют показания ткачей и ткачих. 5 сентября Егор Андреев, бывший дворовый деревни Горенки, Московского уезда, показал, что срок его паспорта истек 15 августа и что он не желает оставаться на фабрике долее этого срока. Однако директор фабрики заявил ему, что отпустить его не хочет.

Из показаний рабочих видно, насколько бесправным было положение рабочих на Никольской мануфактуре. Когда приехал хозяин, ткачи стали просить прибавки расценок на камлот. Морозов решительно отказал. «Тогда все бывшие тут сказали, что пойдут просить суда на хозяина,— показывает один из рабочих,— а он сказал: «куда хотите ступайте просить, хоть на небо просите на меня». Тогда все пошли из конторы вон и стали советоваться, к кому идти просить правого суда. Во-первых, пошли в Покров на двор к становому, но жена станового их прогнала. Рабочие пошли к исправнику, который выслушал их жалобы и обещал приехать. Исправник потребовал от конторы расчетные книжки рабочих, но книжек ему не дали. Не выдали ему и штрафную книгу. Исправник произвел дознание. Многие рабочие жаловались, что директор заставлял их насильно жить без паспорта по месяцу и по два, не слушая их просьб о расчете, а налагал штрафы и приказывал сажать в сторожку, где сторожа били рабочих и не давали им есть. Рабочие жаловались, что хозяин вместе со становым «подгоняли к подписке и к одобрению директора... Хозяин сказал, чтобы тем, кто подпишет одобрение, дать работы и хлеба, а кто не подпишет одобрение, тому ни работы, ни хлеба не давать (док. № 19).

В интересных показаниях Егора Андреева звучит уже отчетливый протест рабочего, который начинает понимать связь между эксплоатацией капиталистом и политическим бесправием рабочего: «А мы не хотели неправду под ложь подписывать, а потому и одобрения не подписали,—пишет Андреев в своих показаниях— а нас за то обвинили в неповиновении и работу не дали,

и расчету не дали, и хлеба запретил хозяин нам давать, чтобы нас голодом пригнать к подписке. И многих пригнали к подписке этим. А мы где ни искали суда, а доселе нигде ни на хозяина, ни на директора суда не нашли, от того и есть нам нечего и почти что умираем с голоду, питаясь только милостынею целый месяц» (док. № 19).

Показания других рабочих дополняют картину существовавшего на фабрике произвола. Ткач Иван Потапов показал, что никакого договора директор фабрики с ним не заключал. В конторе дали ему расчетную книжку, в которой не было ясно проставлено ни цены, ни норм работы, ни других условий труда. Его заставили ткать брючный полубархат, а денег за работу не давали и цен не объявляли. Только в июне, через два с половиной месяца, вывесили таблицу цен и вписали в его расчетную книжку, сколько ему приходится получить за вычетом харчей, которые нигде не позволяют покупать, а велят брать в долг у хозяина. В результате пришлось получить 7 рублей с копейками. После этого вместо полубархата заправили черную основу камлота, которая была настолько ветха, что рвалась беспрестанно. В результате Иван Потапов едва мог заработать четыре рубля с копейками. И дальше Иван Потапов описывает, как в сторожке-тюрьме истязают рабочих.

Следует подчеркнуть, что громадные и повседневные штрафы, вызвавшие стачку 1885 г., в не меньшей мере процветали на фабрике Морозовых в 1863 г. Об этом говорят в своих показаниях многие рабочие.

Так, Степан Григорьев показал, что когда он поссорился с ткачихой Аграфеной Николаевой и они оба пошли к директору, чтобы он их разобрал, директор разбирать не стал, а сказал им: «Разбирайтесь себе, как хотите, а за то, что вы ссоритесь,— с тебя, Аграфена Николаева, штрафу рубль, а с тебя, Степан Григорьев, полтора целковых». Тогда Григорьев запротестовал: «за что же штраф с обоих, ведь промеж себя мы ссорились, так за что же с нас обоих штраф»? Но директор закричал: «а, ты стал еще разговаривать, то за это еще штрафу рубль, а всего с тебя, Степан, два с полтиной. Андриян, выведи его вон». Рабочего Степана Григорьева из конторы прогнали, а в его расчетную книжку вписали 2 р. 50 к. штрафа за драку. Когда 1 июля стали подводить счет, ему пришлось получить всего 30 коп., но

в конторе взяли да подправили штраф за драку — вместо 2 р. 50 к. написали 2 р. 80 к., так и не пришлось ему получить ни копейки (док. № 18).

Очень интересно заявление рабочего Матвея Иванова, свидетельствующее о проблесках сознания того, что хозяин фабрики и власти действуют заодно против рабочих: «А хозяин фабрики призвал станового, с которым что-то написали, и г. становой стал на меня и на прочих кричать, чтобы мы шли сейчас работать, говоря, что мы обязаны до 1 октября работать. Много другого говорил рабочим и все заставлял подписку какую-то подписать да идти работать, обвиняя меня и прочих в возмущении и неповиновении властям и грозя, что если не послушаем его, то будем наказаны. Но мы, видя, что он с хозяином заодно и, не спрося нас ни об чем, прямо называет бунтовщиками и говорит слова не свои, а хозяйские, догадались, что если подпишем подписку, то он обвинит нас ею и на свою голову ее подпишем, а потому и не подписали» (док. № 23).

13 октября 1863 г. непременный заседатель Цветаев сообщил в полицейское уездное управление, что Морозов отказался выполнить решение полицейского управления и заплатить рабочим. Рабочие, которым следовало получить паспорта и деньги и разъехаться по домам, объявили, что по приказанию директора их не допустили до квартир-каморок, где оставалось их имущество и семейства. Рабочих с фабрики выгнали в поле, где они двое суток мерзли без теплой одежды, причем некоторые после этого заболели. Многие рабочие не имели ни сапог, ни чулок, ничего теплого. Рабочие вынуждены были все заложить и продать во время задержания их паспортов Морозовым. Раздетые и разутые, они не могли пуститься в дорогу, а на фабрике их не допускали в их квартиры и не позволяли жить в них с семейством. Женщины с грудными детьми не были допущены в каморки к своему имуществу и провели ночь, шатаясь по окрестным деревням, прося из милости ночлега.

В своей борьбе с рабочими администрация фабрики с самого начала пользовалась полным содействием со стороны царских властей и особенно со стороны пристава 1-го стана Покровского уезда. Правда, власти, опасаясь нежелательных для себя последствий от скопления в поселке «бездомной толпы» «праздношатающихся» рабочих, иногда делали вид, что вникают в их нужды.

Этим главным образом и следует объяснить решение Покровского уездного полицейского управления о выплате рабочим прогульных денег за 1 месяц 29 дней. Положение бастовавших рабочих было столь тяжелое, что их пришлось перевести на питание за счет тюремных средств. Скоро, однако, властям удалось отправить по этапу бастующих на места их прописки, и как только они освободились от доведенных до крайней степени отчаяния людей, то сразу же безоговорочно и цинично стали на сторону хозяина. Общее присутствие Покровского городового магистрата и уездного суда полностью приняло версию хозяина фабрики Тимофея Морозова и ее директора Джона Ригга о якобы незаконном возмущении рабочих и не только отменило вынесенное в полном соответствии с существовавшим законодательством решение Покровского уездного полицейского управления о выплате рабочим денег за вынужденный прогул, но еще вынесло решение взыскать с рабочих «за употребленную по сему делу на гербовую бумагу», т. е. за судебные издержки (док. № 31).

Стачка 1863 г. была одной из самых первых стачек пореформенного периода. В ней было еще много черт, присущих волнениям дореформенных лет. Но даже в этих стихийных «бунтах» были уже элементы сознательности, предвещавшие зарождение классового самосознания нового класса — пролетариата.

Разъясняя значение закона о штрафах 1886 г., вырванного целым периодом стачек и особенно Морозовской стачкой 1885 г., Ленин писал, что эти стачки показали правительству, что «рабочие, когда они действуют вместе, представляют опасную силу, особенно когда масса совместно действующих рабочих выставляет прямо свои требования» [1].

Но та громадная сила, которая заключалась в объединенном протесте рабочих, могла превратиться в мощное орудие классовой борьбы пролетариата лишь в том случае, если эта сила направлялась не на погром отдельных фабрик, не против отдельных фабрикантов, а против всего к л а с с а капиталистов. Стачки, как указывали классики марксизма-ленинизма,— это школа гражданской войны между пролетариатом и капиталистами. Стачка 1863 г. означала, что пролетариат уже вступил в эту

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 23.

великую «школу» борьбы. При всей стихийности этой стачки в ней были уже те з а ч а т к и сознательности, какие знаменовали вступление зарождающегося пролетариата в классовую борьбу с царизмом и капитализмом. В этом смысле стачку 1863 г. (как и последовавшие за ней стачки 70-х и начала 80-х годов) можно считать предшественницей и предвестницей знаменитой Морозовской стачки 1885 г.

* * *

Печатаемые ниже документы извлечены из фонда Покровского городового магистрата, хранящегося во Владимирском областном государственном архиве. Все документы, касающиеся морозовской стачки 1863 г., сосредоточены в обширном деле № 37, насчитывающем 636 листов. Из этого дела мы публикуем наиболее интересные документы, рисующие все этапы стачки. В самых документах сделаны отмеченные отточиями некоторые купюры, вызванные либо дословным повторением уже приведенных данных, либо наличием материала, не имеющего отношения к данному делу.

Документы обнаружены и подготовлены к печати В. М. Соколовым, вступительная статья написана А. М. Панкратовой.

№ 1. *1863 г. августа 4.— Заявление владельцев прядильно-ткацкой фабрики торгового дома «Савва Морозов с сыновьями» приставу 1-го стана Покровского уезда Владимирской губ.*

Сего 2 августа пришли в контору к директору фабрики ткачи в числе 34 человек... и просили у него прибавки к сдельным ценам на товар, но он им сказал, что он не прибавит, потому что они условились работать до 1 октября с. г. по объявленным ценам, поэтому и должны работать, а после 1 октября, если кто не будет согласен работать, то может тогда взять расчет, то они все закричали, если не прибавишь, то давай нам всем расчет, но директор опять повторил им, что и расчету не даст, потому что они условились жить до 1 октября с. г. После этого они с шумом и песнями отправились в кабак Ивана Прохорова Фомина, который находится близ фабрики в доме Елисова. Напившись там, возвратились пьяные с песнями и плясками на фаб-

рику. Встретивши на дороге директора, с неистовством окружили его толпой и совершенно прижали его к стенам котельной, говоря, что тебя не пустим и не отстанем, пока не скажешь решения, т. е. прибавь жалованья, или давай нам всем расчет. Директор повторял им то же самое, что и прежде и кой-как с помощью сторожа ушел от них домой. После этого они отправились опять в кабак к Фомину и, сделавшись там еще пьянее, пошли все опять к дому директора и хотели идти в квартиру его, но сторож-солдат Андрей Иванов их не пустил, то они хотели его поколотить и всячески ругали директора. Покричавши около дома, пошли в контору, но директора в конторе не было, то они остались дожидаться его и в это время около конторы скидывали два раза приводной ремень со шкива, много шумели, кричали и кидали фуражки в ткацкую контору через дыру, в которую проведен приводной ремень, и слышен был их разговор: «мы бросили туда фуражки и за ними все пойдем, а если конторщик Семен Трифонов что-нибудь будет говорить, то мы его отколотим». Когда же пришел в контору директор, то они с неистовством окружили и требовали настоятельно прибавки жалованья или расчета. В это время при директоре был бухгалтер Трифонов и они оба с ним объяснили им, что прибавки жалованья и расчета никому не будет до 1 октября и при этом прочли им фабричные правила, напечатанные в их расчетных книжках, в которых сказано, что на основании XI т. св. зак. ст. 97 воспрещается оставлять фабрику до истечения договорного срока или требовать от него до того срока какой-либо прибавки задельной или месячной платы сверх условленной и что, на основании того же тома св. зак. ст. 1791, за явное неповиновение фабричных и заводских людей владельцу или управляющему фабрикой, оказанное целою артелью или толпой, виновные подвергаются наказаниям, определенным за восстание против властей, правительством установленных, и, наконец, на основании того же св. зак. ст. 1792, за стачку между работниками прекратить работу прежде истечения условленного с хозяином срока, для того, чтобы принудить его к возвышению получаемой ими платы, виновные подвергаются наказаниям, в уложении определенным. Но толпа ткачей не захотела этих правил слушать, а кричали и шумели, и во время их крика с директором ткач Егор Андреев говорил другим ткачам, что мы директора вздрючим. Услыхавши бухгал-

тер Трифонов это слово, тотчас засвидетельствовал и сказал директору, то Егор Андреев стал отговариваться, что они хотели вздрючить не директора, а кого-то другого. Причем обратился к Трифонову и сказал: «Ты сегодня, может быть, околеешь». Потом директор, видя, что они взбунтовались, сказал им, что он пошлет за г. становым, то они все закричали, что они знать не хотят станового и что он их судить не может, то директор, видя их неистовство и боясь, чтобы они не ударили, вышел с Трифоновым на двор. Ткачи же вслед им закричали и зау[ха]ли и потом, догнав их, окружили директора, говоря, что они не пустят его и не отстанут, пока не прибавят им жалованья, но директор опять им повторял, что он до 1 октября никому не прибавит, а если они чем недовольны, то должны идти жаловаться правительству, но они ничего и слышать не хотели, а настоятельно требовали прибавки жалованья или расчета и, говоря, что они без того не отпустят его и не отстанут, то директор, видя их неистовство, закричал проходившему мимо в это время конторщику Якову Козьмину, чтобы позвать всех сторожей и дворового прикащика Ивана Дмитриева Ларова со всеми чернорабочими для того, чтобы они охранили его от побоев и были свидетелями, что они не дают проходу. Когда пришли сторожа и чернорабочие, то они принуждены были разойтиться. Причем солдат Степан Иванов слышал, что ткач Егор Артемьев сказал, что мы и станового поколотим. На другой день все 34 человека ткачей подошли к конторе и не пускали в фабрику прочих ткачей женщин и мужчин, стращая их побоями, и даже говорили, что накинут темную, и некоторых ткачей выгоняли из фабрики с работы, стращая их тоже побоями. Вследствие этого все ткачи в числе 350 человек волею и неволею принуждены были оставить все станки, подошли все к конторе, и 34 человека, которые взбунтовали, были впереди, и с шумом опять требовали прибавки жалованья или всем расчета, но им было в этом отказано, то эти передовые 34 человека закричали всем ткачам: «ступайте ребята все вон из фабрики» и с шумом и с гамом вышли вон...

Объявляя все это вашему благородию, покорнейше прошу поступить с ними по законам на основании XI т. св. зак. статей 103 и 15, 1805, 1806, причем присовокупляю, что ткачи, оставив машины, не работали два дня, этим самым принесли мне

убыток, и притом могло быть даже несчастье, потому что машины без народа могут поломаться и даже может сломаться паровая машина, которая была в ходу...

К сему объявлению Савва Морозов с сыновьями, потомственные почетные граждане и временно 1-й гильдии купцы.

Владимирский облгосархив, ф. Покровского городского магистрата, 1863 г., д. 37, лл. 8—9 об.

№ **2.** *1863 г. августа 5.— Журнал допроса ткачей фабрики, составленный приставом 1-го стана Покровского уезда*

1863 года августа 5 дня пристав 1-го стана Покровского уезда составил сей журнал в том: по прибытии моем на фабрику Т/Д Морозовых я приказал собрать ткачей, которые произвели возмущение на фабрике в числе 34 человек, но смотритель Андреян Давыдов объявил, что из числа означенных рабочих более 20 человек по прибытии моем на фабрику неизвестно куда скрылись, то я приказал позвать сколько есть на лицо, и по поверке Давыдовым оказались неотлучившимися рабочие: Егор Артемьев, Михаил Васильев, Федор Петров, Иван Максимов, Павел Абрамов, Дмитрий Иванов, Роман Афонасьев и Григорий Абрамов, а всего 11 человек *, которые, собравши с собой артель более 40 человек, в 10-м часу по полудни пришли ко мне в контору; на спрос же мой о причине оставления ими работ никакого оправдания не принесли, кроме того, что они хотят прибавки. Я, сделавши им внушенье, что они должны исполнять все правила найма и обязанности перед хозяином, какие указаны законом и выписаны в их книжках, а как из числа означенных ткачей Егор Артемьев, по показанию директора Ригг, бухгалтера Трифонова и некоторых сторожей, более других ткачей шумел и возмущал других, то я приказал бывшим тут сторожам взять его, Артемьева, в сторожку под арест, но из собравшихся рабочих стоявшие близ Артемьева ткачи Иван Потапов и Федор Петров взяли Артемьева за руки и закричали другим: «не давай!» и с шумом бросились из конторы вон и, выбежавши, скрылись, которых по темноте разыскивать было невозможно. Почему пристав постановил: означенные рабочие оказываются виновны-

* *Так в документе.*

ми: 1-е, на основании XI тома св. зак. ст. 103 — до срока найма прибавки требовать от хозяина они права никакого не имели; 2-е, за явное неповиновение фабричных людей владельцу или управляющему фабрикою, оказанное целою артелью, равно за стачку между рабочими прекратить работу прежде истечения условленного с хозяином срока с целью принудить его к возвышению получаемой ими платы,— подлежат суду и наказаниям, определенным в XV томе уложения о наказаниях ст. 1815 и 1810 и, наконец, 3-е, за ослушание и явное неповиновение, оказанное в присутствии моем ткачами Егором Артемьевым, Иваном Потаповым и Федором Петровым, также подлежат суждению и наказаниям, законами определенным.

Объявление торгового дома с дознанием и сим журналом представить на распоряжение Полицейского управления.

Пристав Анисов.

Там же, лл. 15—16.

№ 3. *1863 г. августа 7.— Заявление конторы фабрики исправнику Покровского уезда*

Вам известно, что г. приставу 1-го стана 5 августа было подано почетным гражданином Морозовым объявление о возмутившихся 34 человек рабочих и возмутивших остальных рабочих, принудивших их оставить работу на полном ходу фабрики, о требовании прибавки жалованья или расчета прежде договоренного срока, о дерзких поступках против директора фабрики, об угрозах их и о прочих противозаконных поступках этих 34 человек. По этому объявлению г. приставом услано было дознание, как следовало по закону, но вы, прибыв 6 числа в 9 часов вечера на фабрику, приступили к отобранию показаний рабочих, а убеждения взбунтовавшимся рабочим, которые бы следовало сделать, ввести рабочих в порядок, одним словом, принять меры к прекращению того злоупотребления, которое противно закону, которое чрезмерно вредно торговому дому, вы не сочли нужным, тогда как возмущение, сделанное некоторыми хотя и в пьяном виде, видимо, было предумышленное и имело целью вынудить или прибавку жалованья, или расчет, и тогда как ни на то, ни на другое нет их права и нет обязанности торгового дома. Пре-

бывая на фабрике с 9 часов вечера по 12½, вы остановились на дознании — нет ли с просроченными паспортами, и оказалось, что 16 человек рабочих просрочили свои паспорты, поэтому вы в 11-м и 12-м часах ночи, когда нужен был покой рабочим и всем прочим, были в конторе фабрики, спрашивали рабочих о паспортах, как о деле особой и безотлагательной надобности, и в эти ночные часы прислали в контору 3 требования за №№ 545, 546, 547 о доставлении вам паспортов 16 человек рабочих, которым прилагается при сем список, и 42 расчетных книжек, оставшихся в конторе для записки заработка, которая делается в первых числах каждого месяца.

Вследствие этих требований ваших при сем из 16 письменных видов контора представляет 6 паспортов рабочих, 5 билетов, а четверым же: богородской мещанке Наталье Матвеевой с сыном Петром Степановым, Александровского уезда села Каринского Федоту Егорову, Можайского уезда деревни Кривоногова Илье Сергееву, Серпуховского уезда села Михайловского Петру Давыдову — выданы их паспорты на руки для возобновления, а Александровского уезда Артемья Иванова на фабрике не было. Также контора представляет 42 книжки рабочих и 39 письменных их видов, а паспорты Афонасья Ефимова, Федора Васильева вы требуете два раза, т. е. по списку на 16 человек и по списку на 42 человека, а паспорт ткача Григорья Васильева выдан на руки для возобновления. И при сем контора честь имеет объяснить вам, что рабочие, которым принадлежат прилагаемые паспорты, нанимаясь на фабрику для работы по 1 октября с. г., обязались по истечении сроков паспорта доставить новые, и они, как было ими же объяснено конторе, писали о высылке новых паспортов, и контора не имела повода не доверять этому объяснению их.

К сему объявлению бухгалтер Владимир Трифонов руку приложил.

Там же, л. 20—20 об.

№ 4. *1863 г. августа 14.— Подписка ткачей, данная конторе фабрики*

1863 года августа 14 дня. Мы, нижеподписавшиеся ткачи, дали сию подписку Т/Д под фирмою «Саввы Морозова с

сыновьями» в том, что мы бросили работу потому, что были увлечены другими ткачами, которые первые возмутились, ныне же сознаем свою ошибку, желаем опять работать по объявленным нам в настоящем ценам до 1 октября с. г., остаемся довольны как директором, так и конторою и не имеем никакой претензии.

Ткачиха Пелагея Андреева, а за неумением грамоте по ее личной просьбе пачечник крестьянин Богородского уезда с. Кудинова Семен Федоров расписался... *

Там же, лл. 80—85.

№ 5. 1863 г. августа 15.— Заявление конторы фабрики приставу 1-го стана Покровского уезда

Вследствие сделанного 34 человеками рабочих фабрики т[оргового] д[ома] возмущения, следствием которого было то, что число рабочих, оставивших работу, возросло более 300 человек, как вам это известно, г. исправляющий должность Покровского уездного исправника передал ваше дознание судебному следователю, а вам поручил убедить рабочих, оставивших работу, чтобы они до срока, по который наняты, начали работать на фабрике без прибавки требуемой ими задельной платы.

В настоящее время из числа оставивших работу уже согласились некоторые ткачи работать на фабрике и на оную вступили, а многие до сего времени находятся в том же положении, как и в эти числа с 2 августа с. г. Ввиду беспорядка, происходящего от неповиновения этих рабочих, который до сего времени не прекращен в законном порядке, Т/Д вынужденным себя нашел сделать расчет тем рабочим, которые до сего времени не поступили в работу, и для этого распорядился назначить 16-е число августа с. г. При чем контора присовокупляет, что ткачи не сдали уток и инструмент и не дали их расчетные книжки для делания им расчета, о чем вам уже известно, то контора принуждена была принимать уток без них, а вместо книжек — делать копии с них.

Доводя до сведения вашего об этом непослушании рабочих и распоряжении Т/Д — сделать им расчет, контора покорнейше

---

* Следуют подписи 151 ткача.

просит вас, в предупреждение какого-либо нового беспорядка и могущего произойти затруднения в расчете, прибыть на фабрику 16-го числа, дабы в вашем присутствии окончить расчет рабочих, не прекративших неповиновение и не согласившихся вступить в работу.

При сем представляются 49 письменных видов рабочих, возмутившихся и возмутивших других, как главных виновников беспорядка, с которыми контора просит поступить по закону.

К сему объявлению по доверенности Т/Д «Саввы Морозова с сыновьями» конторщик их Исаак Афонасьев Маркелов руку приложил.

Там же, л. 28—28 об.

№ 6. *1863 г. августа 19.— Отношение конторы приставу 1-го стана Покровского уезда*

Контора Т/Д под фирмою «Савва Морозов с сыновьями» при сем посылает вам ткачей: Егора Артемьева, Егора Андреева, Федора Петрова, Ивана Потапова, Василия Евплова, Михаила Васильева, Федора Васильева, Ивана Сергеева, о возмущении которых вам было подано объявление и потом при объявлении представлены вам их паспорты. Теперь же Т/Д, находя их вредными для фабрики, что они праздно шатаются — дал им чистый расчет и, посылая их к вашему благородию, покорнейше просит поступить с ними по закону за их поступок.

Бухгалтер Владимир Александров Трифонов.

Помета пристава: Помянутых ткачей письменные виды представлены мною в Покровское полицейское управление при рапорте 19-го сего августа.

Там же, л. 30.

№ 7. *1863 г. августа 19.— Рапорт пристава 1-го стана Покровского уезда в уездное полицейское управление*

Вследствие объявления Т/Д купцов Морозовых, переданного мне 13-го сего августа за № 571 от г. Покровского уездного исправника о возмущении рабочих ткачей на фабрике Т/Д, 14-го сего августа, прибыв я на фабрику с сотским деревни Дровосек

и четырьмя понятыми, собравши ткачей мужска и женска пола, из сих последних большею частью жены и сестры первых, оставивших работы свои, делал им внушения и требовал должного исполнения обязанностей их перед хозяином по имеющимся у них расчетным листкам, выданным им от фабричной конторы, согласно 107 ст. св. зак. XI тома, прочитывал и истолковывал им статьи св. законов того же тома 109, 111, 112, но рабочие объявили, что из числа их 48 человек ходили жаловаться на нерасчет их торговым домом в г. Москву к г. начальнику Московской губернии и только ныне возвратились оттуда и что г. начальник Московской губернии обещал будто бы им выслать на фабрику чиновников для разбирательства их жалоб, почему они впредь до прибытия тех чиновников к работам приступать не будут. При спросе мною о причине возмущения их и остановке работ, объявили, что они 2-го числа сего августа пришли в фабрику к директору просить прибавки платы на ткацкую работу по случаю плохих будто бы основ, то директор выгнал их из фабрики, не сделавши прибавки, и что прежде они ткали плис, а потом их поставили ткать полубархат, против чего директор фабрики объяснил, что рабочие ткачи имеют общее значение ткача, и это есть общее правило всех ткацких фабрик, иначе нет возможности нанимать ткачей как не на все ткацкие изделия, когда что требуется для фабрики, то и заставляют их ткать, тем более, что на их фабрике не ручная работа, а самоткацкие станки, действующие приводами паровых машин и всем рабочим этот порядок уже известен, потому многие из возмутившихся ткачей живут на их фабрике по нескольку лет и таблицы расценок всем ткацким изделиям вывешены во всех рабочих камерах фабрики, из коих один экземпляр директор представил при сем; следовательно эта причина есть один только предлог возмущения их; основы выдают ткачам те же самые, какие они работали прежде, причем я желал знать от рабочих, кто из них имеет какие претензии и не желает ли кто остаться на работе; хотел их переписать и только что начал спрашивать по порядку их звание и имена, то стоявшие впереди перед мною с 20 человек ткачей мужского пола, не сказавши о своем звании, повернулись и ушли в толпу других ткачей, стоявшую позади их более ста человек, и остались из них только три человека, сказавшиеся о себе — Иван Яковлев, Борис Прокофьев и

Михаил Павлов, которые не изъявили особых претензий, кроме вышесказанных. После сего директор и бухгалтер конторы объявили, что по сделанному распоряжению хозяина фабрики они не желали бы, чтобы означенные ткачи оставались далее на их фабрике, как вредные для примеру других рабочих, согласны дать им расчет, но предварительно чтобы каждый из них сдал имеющиеся на их руках уток и инструмент; вследствие чего и приказано было мною рабочим, чтобы они тотчас же сдали — кому будет приказано от конторы, но рабочие вместо того, чтобы идти в фабрику сдавать имеющиеся у них хозяйские вещи, пошли в свои казармы, и я вынужденным нашелся послать сотского деревни с четырьмя понятыми крестьянами деревни Дровосек — Трефилом Гавриловым, Липатом Прокофьевым, Пантелеем Филатовым и Яковом Антоновым, чтобы выслать их для сдачи вещей, но ткачи и тут оказали ослушание — объявили сотскому с понятыми, что они не пойдут сдавать и не хотят получать расчету впредь до приезду из Москвы чиновников.

При таком настроении духа своеволия ткачей я не мог привести их к должному послушанию, тем более, что в подобном настроении духа число рабочих более 300 человек и все одни только ткачи, из коих до 130 человек оставили совершенно свои работы, а остальные продолжают еще работать. Потом 17-го числа по прибытии моем на фабрику Т/Д вследствие вторичного его объявления для нахождения при учинении конторою расчета ткачам, оставившим работу, из коих многие при мне сдали инструменты и получили расчет, а часть явилась ко мне и объявили, что они инструменты сдают в контору, но расчет получать не станут, потому что контора не выдает им за прогульные дни, т. е. со 2-го числа сего августа и по настоящее время; но как контора считает, во 1-х, требование ткачей не справедливым, а, во 2-х, без воли хозяина они никакого распоряжения по этому предмету сделать не в праве, то ткачи объявили, что они о вознаграждении их за прогул пойдут просить самих Морозовых в Москву. Донеся о сем полицейскому управлению, честь имею представить объявление торгового дома, переданное ко мне от г. исправника и другое объявление, поданное на мое имя с расценочною таблицею и 49-ю письменными видами ткачей на распоряжение.

Там же, лл. 31—33. Пристав Анисов.

№ 8. *1863 г. августа 23.— Отношение Московского губернского правления в Покровское уездное полицейское управление*

Вследствие отношения московского обер-полициймейстера от 22 августа за № 15798, основанного на предписании г. московского военного генерал-губернатора за № 8312, препровождаем в оное управление посредством внутренней стражи при подорожных... крестьян, работавших на фабрике почетного гражданина Тимофея Морозова, состоящей в Покровском уезде в деревне Орехово-Зуево, в числе сорока девяти человек за прибытие вторично в Москву для принесения жалобы на фабриканта, тогда как в присутственных местах города Покрова производится особое дело о произведенных ими на фабрике беспорядках.

О чем Губернское правление и дает знать покровскому уездному полицейскому управлению с препровождением списка высылаемых крестьян.

Асессор *(подпись)*.
Секретарь *(подпись)*.
Столоначальник *(подпись)*.

Там же, л. 40.

№ 9. *1863 г. августа 27.— Показание рабочего А. Дмитриева, данное и. д. покровского уездного исправника*

1863 года августа 27 дня г. исправляющему должность покровского уездного исправника рабочий фабрики купца Саввы Морозова крестьянин Московской губернии, Богородского уезда казенной деревни Сурмина Алексей Дмитриев вследствие словесной его жалобы на спрашивание показал: проживал я на фабрике купца Морозова с двоими своими сыновьями Сергеем и Иваном в числе рабочих; а как мои сыновья находились в должности ткачей и работа была дешева, то один из сыновей Сергей приносил на нерасчет его директором фабрики купца Морозова куда следует жалобу, о чем уже и производится дело, который в настоящее время находится под надзором Покровского уезда полицейского управления, и как жалоба сына моего с прочими была не только на нерасчет, но и на дерзости, делаемые директором рабочим, то директор выдумал принуждать многих рабочих, чтобы они где-то подписались, что видели, как

будто бы его били ткачи в числе 34 человек, в числе коих принуждал и меня, но как я от этого отказался, так как я ничего никогда не видал, то директор прогнал меня и сына моего Ивана с работы, чрез это не дает расчету, а также и паспорта, поэтому я с сыном вот уже 11 дней нахожусь без дневного пропитания и, не имея при себе паспорта, никуда не могу поступить на работу в другое место и отправиться в место своего жительства, что и показую по самой справедливости самую сущую правду.

К сему показанию крестьянин Алексей Димитриев руку приложил.

Показание отбирал уездный исправник *(подпись)*.

Там же. л. 57.

№ 10. *1863 г. августа 28.— Показание рабочего И. Федорова, данное и. д. покровского уездного исправника*

1863 года августа 28 дня г. исправляющий должность покровского уездного исправника вследствие словесной жалобы рабочих людей фабрики купца Саввы Морозова в числе двадцати одного человека крестьянин Рязанской губернии Даниловского уезда сельца Малой Хрущевки Иван Федоров о нижеследующем был спрашиван и показал: находясь я на фабрике купца Морозова в должности ткача, я подрядился работать на оной плис и камлот за условленную цену и, проработавши около двух месяцев, по распоряжению директора фабрики купца, как мне, так и прочим рабочим из конторы, стали выдавать для работы полубархат, но как работа полубархата гораздо труднее, чем плис, и цена за заработку оного полагается гораздо дороже, чем за плис, то я и прочие ткачи отправились к директору фабрики купца Морозова и стали просить у него прибавки к жалованью, то директор нам в прибавке отказал, говоря, что просите у хозяина фабрики прибавки. Когда приехал на фабрику хозяин Тимофей Морозов, то я с прочими ткачами пришел к нему и стал просить прибавки к жалованью, объяснив, что стали давать работать нам вместо плиса и камлота, как мы условились при найме, полубархат, который работать труднее, и за него плата полагается дороже, но хозяин нам прибавки никакой не сделал, а сказал, чтобы мы продолжали работу за прежнюю

цену, но когда мы на это не согласились, то стали просить у хозяина расчет и свои паспорты, но хозяин ни расчета, ни паспортов нам не дал, а сказал нам — жалуйтесь на меня кому хотите, а я буду на вас, через что мы с 1-го числа августа не работаем на фабрике купца Морозова и не имеем дневного пропитания, а также без расчета и письменных видов никуда не можем отлучиться с фабрики купца Морозова для приискания себе мест. А около 20 числа августа, не имея себе пропитания, мы опять поступили на фабрику работать за прежнюю цену, то приехал на фабрику хозяин и вместе с директором принуждал меня и других ткачей подписаться, что мы остаемся довольны хозяином и директором, но когда мы на это не согласились, так как поступили вторично на фабрику собственно из-за того, чтобы иметь дневное пропитание, то директор чрез это многих рабочих выгнал из фабрики, не давал работы, а также расчета и паспортов. Более сего показать ничего не могу и обо всем вышепрописанном показал справедливо, а за ложное подвергаю себя ответственности по закону.

К сему показанию крестьянин Иван Федоров руку приложил.

Там же, лл. 58—59.

№ **11.** *1863 августа 30.— Заявление Тимофея Саввича Морозова приставу 1-го стана Покровского уезда*

Вследствие вашего требования, при сем имею честь представить копию с условия, заключенного с директором фабрики Т/Д под фирмою «Савва Морозов с сыновьями» великобританским подданым Джоном Ригг, в силу которого ему принадлежит полное, во всех отношениях, управление и распоряжение фабрикою. Ригг, как директор фабрики, есть главное уполномоченное лицо и от одного его зависят все распоряжения по фабрике — наем рабочих, назначение платы, расчет их и все прочее, касающееся фабрики и рабочих.

Из самого действия 34 рабочих, требовавших прибавки издельной платы от директора или расчета, и из отказа его в том и другом видно, что право в обоих случаях принадлежит одному директору, как управляющему фабрикою,— иначе и рабочие не могли относиться к нему с подобными требованиями.

Директор Ригг, отказывая 34 рабочим в прибавке жалованья и в расчете, имел в виду обязательство их работать на фабрике до 1 октября за определенную плату, и в этом случае действовал в виде соблюдения договора, для всех вообще фабричных рабочих обязательного, в видах сохранения существующего порядка на фабрике, в видах даже исполнения лежащей на нем самом обязанности по управлению фабрикою, но никак не в личных видах. Следовательно, ослушание рабочих, отказавшихся от фабричной работы, должно быть признано за явное неповиновение директору, как управляющему фабрикою.

Неповиновение рабочих, как это было прежде объявлено вам, сделанное толпою 34 человек, согласившихся прекратить работу прежде истечения срока, для того, чтобы принудить к повышению платы, было высказано директору Риггу словами, что «мы не хотим работать, если не прибавите задельной платы», и доказали тем, что они действительно оставили работу. Неповиновение рабочих сделалось возмутительным, подействовавшим на других рабочих до 300 человек, которые под влиянием угроз побоями со стороны 34 человек, пристали к ним и оказали также неповиновение директору, когда и им неоднократно было объявлено, чтобы не оставляли работы до условленного срока, до 1 октября, и что до того времени не может быть ни прибавки и ни расчета. Только 158 человек оказали повиновение, поступив с 14 августа в работу и дав тогда же подписку мне, при сем представляемую, где сознали неправильность их требования о прибавке и объяснили, что не имеют никакой претензии; а из остальных некоторые получили расчет, и до 110 человек до сего времени остаются в праздности, не принимая расчета, который признано было необходимым сделать, чтобы удалить их с фабрики, как людей вредных, и чтобы прекратить делаемый ими беспорядок, и который вы убеждали принять.

Неповиновение рабочих было оказано и мне, владельцу фабрики, на другой день возмущения, 3 августа, когда я убеждал их, чтобы не прекращали работы до 1 октября, и когда объяснял, что до этого времени прибавка задельной платы не может быть обязательною, но что Т/Д сделает прибавку на некоторые работы, если они пойдут сейчас работать и будут вести себя смирно, о чем будет вывешено объявление на фабрике; но рабочие с криками и грубостью отказались работать, если не бу-

дет сделано тогда же прибавки, и вышли с фабрики, и у крыльца кричали и ругались.

Неповиновение рабочих было оказано и вам, лицу правительственному, законною властию облеченному, когда вы 14 августа убеждали их не оставлять работы, объясняя им законы, существующие на этот предмет, и правила, помещенные в расчетных книжках.

Рабочие, отказавшиеся от повиновения, сделали оскорбление директору фабрики, как это вам уже известно из прежде поданных объявлений и из вашего дознания, бывшего по этим объявлениям, и оскорбления эти ни в каком случае не могут относиться к личной обиде Ригга, как частного лица, но к оскорблению управляющего фабрикою, увеличивающему важность преступления рабочих.

Рабочие, как вам теперь известно, имели намерение нанесть вред и самой фабрике — снятием приводного ремня и бросанием фуражек в отверстие, в котором проведен ремень.

Рабочие все это делали, зная положительно и о сроке, на который наняты, о задельной плате, за которую должны работать, не только из расчетных книжек, которые всегда при них находятся и по которым они ежемесячно получали задельную плату из контор, но из словесных объяснений, им деланных, и из особо вывешенных на фабрике объявлений.

Неповиновение рабочих, обратившихся в возмущение, возмутивших других, я полагаю, было сделано перед каким-нибудь особенным влиянием, подействовавшим на них, сделавшим им самим и фабрике невознаградимый убыток. Причину возмущения я ни в каком случае не могу отнести к какому-либо неправильному распоряжению по фабрике, или к недостатку заработной платы, потому что все остальные рабочие на фабрике до 1500 человек остаются совершенно всем довольны. Я слышу ссылку рабочих на штрафы и на неприличное обращение директора с рабочими, но не вижу наложения штрафа несоразмерного вине и противузаконного, и до сего времени не имел случая убедиться в том, чтобы директор фабрики неприлично обращался с рабочими, одним словом, не нахожу никаких причин неудовольствия, и сами рабочие никогда мне ни на что не жаловались. Стало быть, есть другая какая-то причина возмущения, так зловредно подействовавшая на рабочих. Поэтому я покорно прошу

при настоящем вашем дознании дознать: не произошло ли неповиновение рабочих, обратившееся в возмущение, по чьему-либо подстрекательству во вред фабрики, не поддерживается ли это неповиновение чьими-либо поощрениями и какими-либо обещаниями.

В отношении сторожки, на сажание в которую, я слышу, объяснены жалобы вам или г. исправляющему должность уездного исправника, объяснить честь имею, что сторожка эта есть собственно дом, в котором живут сторожа, а не отдельное какое-либо здание, предназначенное для сажания рабочих в виде наказания, которого на фабрике ни в каких видах не существует. В этот дом, под надзор сторожей, иногда, случалось, брали пьяных рабочих до отрезвления, особенно таких пьяных, которые буйствуют, и они по отрезвлении выходили всегда сами. Взятие в сторожку под надзор сторожей таких рабочих употребляется, как мера предохранительная от каких-либо несчастий и в предупреждение какого-либо вреда, подобного тому, как это было в известном вам случае едва не совершившегося убийства одного рабочего, который в пьяном виде пропорол бок ножом своему товарищу.

К сему объявлению потомственный почетный гражданин и временно покровский 1-й гильдии купец Тимофей Саввич Морозов руку приложил.

Там же, лл. 75—77 об.

№ 12. *1863 г., не позднее августа 30.— Заявление директора фабрики Джона Ригга приставу 1-го стана Покровского уезда*

На запрос ваш о том, что я будто бы принуждал рабочего Алексея Дмитриева и многих других к подписке в том, что он видел, как будто бы меня били ткачи в числе 34 человек, и по случаю недачи им такой подписки я будто бы прогнал его и сына с работы, не выдав им расчета и паспортов,— объяснить честь имею: что я подписки такого рода ни с кого не требовал, да и не имел нужды ее требовать потому, что ткачи меня не били, а только окружали меня толпой, говоря, что меня не пустят, пока я не прибавлю им жалованья или не дам расчета, и грозили только побоями, как было уже объяснено вам моим хозяином в

поданном вашему благородию объявлении; расчет же дан ткачам мною потому, что хозяин нашел вредным как для фабрики, так и для них самих, потому что они праздно шатаются, и притом хозяин не желает иметь на фабрике народ буйный, который бы мог возмущать и других; что же касается жалобы его на невыдачу расчета и паспорта, то и это совершенно несправедливо: расчет ему и сыну, как и всем прочим ткачам, приготовлен, но они сами не дают книжек и не принимают расчета, о чем вашему благородию уже известно; они даже вам оказали в этом случае сопротивление, когда вы им приказывали сдать уток и получить расчет, и после даже посылали к ним сотского с понятыми объявлять об этом, но они решительно отказались. Следовательно, он явную показывает ложь. На спрос ваш, что я будто бы сажал в сторожку и дозволял бить, на оное честь имею вашему благородию объяснить, что в сторожку помещаются рабочие не в виде какого-либо наказания, которое на фабрике вовсе не существует, а только пьяные рабочие и делающие в пьяном виде буйство и другой беспорядок и тогда, большею частию, даже почти всегда, когда другие рабочие приходили ко мне и просили отдалить от них такого пьяного рабочего, который не дает им покою и днем и ночью. Помещение в сторожке пьяного рабочего до его отрезвления принимается как мера предохранительная на случай несчастия, особенно после того известного вам случая из поданного мною объявления — драка двоих пьяных, в которой один другому пропорол бок ножом. Бить никого из рабочих я никогда себе не дозволял и не бил и к этой мере наказания я не имел надобности прибегать — я считаю в высшей мере оскорбительным для себя взводимое обвинение в побоях, сколько не соответствующее моему положению на фабрике, столько же и неприличное для меня, человека, получившего образование и пользующегося лучшею рекомендациею не одной фабрики, мною управляемой.

К сему сведению своеручно подписуюсь John Rigg.

Там же, лл. 86—87.

№ 13. *1863 г., не позднее августа 30.— Объяснение конторы фабрики приставу 1-го стана Покровского уезда*

Вследствие вашего требования о причине удержания просроченных паспортов 16 рабочих, оказавшихся при дознании г. ис-

правляющего должность покровского уездного исправника, и на ком лежит обязанность наблюдения за сроками, контора честь имеет объяснить вашему благородию, что просрочка паспортов произошла по недосмотру, весьма естественному при таком множестве паспортов рабочих, имеющихся на фабрике, количество которых простирается до 1700 человек, и частию причину просрочки паспортов нельзя не отнести к вине самих рабочих, которые обязаны знать сроки своих паспортов и которые не объявили об этом конторе. По некоторым, впрочем, паспортам рабочих, сроки которых наступили в первых числах августа месяца, контора не может принять просрочку на свою ответственность потому, что в это время рабочие взбунтовались и не было никакой возможности выдать им паспорты прежде прибытия вашего на фабрику для дознания по объявлению, поданному вам о неповиновении рабочих и о беспорядках, ими сделанных. Контора к этому имеет честь присовокупить, что сколько можно припомнить о просрочке паспортов некоторых рабочих, каких именно теперь знать нельзя, было им объяснено; но рабочие, имея возможности отправиться за паспортами и не желая лишиться выгодных заработков, объяснили, что они при первой оказии будут просить откуда следует новых паспортов, и просили до того времени их не ссылать с фабрики. Наблюдение за паспортами зависит собственно от конторы и преимущественно от конторщика Петра Зорина.

К сему объяснению личный почетный гражданин Владимир Александров Трифонов руку приложил.

Там же. л. 97—97 об.

№ 14. *1863 г., не позднее августа 31.— Заявление ткачей приставу 1-го стана Покровского уезда*

Мы, нижеподписавшиеся, проживали прежде у купца Тимофея Морозова на фабрике в ткачах, каждый лет по восемь. А в начале сего августа ткачи человек 80 уговорились оставить работу, к чему и нас склонили, и мы оставили работу. Склонили нас нетрезвых, и мы присоединились к ним, необдумавшись. А как хозяином и конторою никогда ни в чем обижаемы не были и ими довольны, то и желаем снова остаться на фабрике и работать, о чем и объявляем вам.

Ткач, крестьянин деревни Дубровки Николай Егоров руку приложил. Ткач Вознесенского [посада] мещанин Иван Павлов руку приложил.

Там же, л. 106.

№ **15.** *1863 г. августа 31.— Подписка, данная ткачами конторе фабрики*

1863 года августа 31 дня. Мы, нижеподписавшиеся ткачи, дали сию подписку Т/Д под фирмою «Савва Морозов с сыновьями» в том, что мы бросили работу потому, что были увлечены другими ткачами, которые первые возмутились; ныне же сознаем свою ошибку, желаем опять работать по объявленным нам в таблице ценам по 1 октября с[его] года. Остаемся довольны как директором, так и конторою и не имеем никакой претензии... *

Там же, л. 101.

№ **16.** *1863 г. сентября 2.— Заявление Т. С. Морозова в Покровское уездное полицейское управление*

Рабочие, отказавшиеся от работы на фабрике Т/Д под фирмою «Савва Морозов с сыновьями» и не соглашающиеся получить расчет, как им объявлено г. становым приставом 14 августа с. г., до сего времени проживают при фабрике праздно, а потому я, решившись удалить их от фабрики, как людей вредных и неповинующихся, не нахожу более возможности дозволять им проживать при фабрике, тем более, что вчерашний день вечером по приходе из г. Покрова в пьяном виде толпа из оных шумела и кричала на дворе фабрики, угрожая прочим ткачам побоями и даже троих из них побили, о чем заявлено в то же время рассыльному и сотскому, потому что непременный заседатель Покровского суда, посланный для дознания, приехал уже на другой день; притом с 30-го на 31 августа с. г. ночной сторож Иван Николаев нашел в фабрике в одиннадцатом часу ночи тлеющуюся катушку с так называемой ровницей, которую

---

* *Следуют подписи 11 ткачей.*

скоро затушил, то я не могу не думать, что это произошло от них*, о чем словесно заявлено вчерашний день конторщиком Трифоновым г. исправляющему должность покровского исправника.

Вследствие сего, объясняя обо всем этом, имею честь при сем представить паспорты 41 человека рабочих, реестр с означением в нем — кому из них сколько причитается заработной платы по 2-е августа — день прекращения работы, составленный по конторским книгам совершенно согласно с имеющимися у рабочих расчетными книжками, и деньги, им следующие, всего сто сорок три рубля, а рабочих, оставшихся должными конторе 24 руб. 89 коп. серебр., я прощаю и покорнейше прошу сделать обо всем зависящее распоряжение, как о немедленном удалении этих рабочих с фабрики, так как оной угрожает опасность, так и о выдаче представляемых при сем денег.

К сему объявлению потомственный почетный гражданин и временно покровский 1-й гильдии купец Тимофей Саввич Морозов руку приложил.

Там же, л. 110—110 об.

№ 17. *1863 г. сентября 3.— Заявление Т. С. Морозова непременному заседателю Покровского уездного полицейского управления*

К производимому вами дознанию о фабричных рабочих, оставивших работу на фабрике Т/Д под фирмою «Савва Морозов с сыновьями», сделавших оскорбление директору фабрики, управляющему оною по договору, и оказавших неповиновение ему, мне, хозяину фабрики, когда я, подобно директору, убеждал идти на работу и оставить беспорядок, и приставу 1-го стана, также убеждавшему,— при сем имею честь представить подписку, данную 31 августа десятью рабочими в том, что они бросили работу потому, что были увлечены другими ткачами, которые первые возмутились, что они сознают свою ошибку и желают опять работать по 1 октября по объявленным на таблице ценам и что остаются довольны директором и конторою.

---

* *В тексте:* не от них

Из дознания, произведенного приставом 1-го стана известно вам, что возмутившиеся рабочие в числе 34 человек угрожали побоями других ткачей, которые к ним не пристанут и будут работать. Из объявления, поданного вам сего числа от ткачей Петра Федорова, Семена Макарова и Филиппа Акимова, известно, что они подверглись побоям от ткача Григория Лионова за то, что они от них отстали и поступили на работу, а от другого ткача слышали ругательство за это же с упреком: «так вам и надо».

Я покорнейше прошу вас обратить внимание на этот случай, доказывающий возмущение рабочих под угрозою побоев, возмутивший других, и существующую до настоящего времени злобу этих неповинующихся рабочих к тем, которые обратились к порядку и поступили на работу, и, в предупреждение подобного случая, сделать распоряжение об удалении с фабрики всех неповинующихся до сего времени рабочих, праздно находящихся на фабрике, тем более, что об этом подано от меня объявление и в полицейское управление представлены сполна деньги, следующие им за работу...

К сему объявлению потомственный почетный гражданин и временно покровский 1-й гильдии купец Тимофей Саввич Морозов руку приложил.

Там же, л. 100—100 об.

№ 18. *1863 г. сентября 3.— Показания рабочих фабрики, данные непременному члену Покровского уездного полицейского управления*

Иван Потапов — крестьянин Можайского уезда, деревни Сален, что он, Потапов, нанялся на фабрику Морозовых в Зуеве в апреле сего года, причем никакого договора со мною не делал нанимавший меня директор фабрики Ригг, а только взял паспорт и спросил: «ты ткач?», я ответил «ткач», «ну так ступай работай». Тут же в конторе дали мне книжку, в которой печатное понятно, а письменное неявственно и ничего не видно: не выставлена цена ни работе, ни харчам, ни того, что именно работать я порядился. Но и эту книжку дня через три по повестке от конторы я должен был отнести в контору, где расчетные книжки всегда находятся. Потом меня поставили ткать брючный

полубархат, и я его работал в апреле и мае, а денег еще не давали мне за работу и цены не объявляли, а в июне около двадцать пятого дня вывесили таблицы цен и, позвав в контору, дали книжку, в которой вписали, сколько мне приходится получить за вычетом харчей, которые нигде не позволяют покупать, кроме как велят забирать в долг у хозяина. При этом вычли с моего заработка на баню 60 коп., еще за данный мне для работы хозяйский струмент. Но все-таки мне пришлось получить семь рублей с копейками. После того вместо полубархату заправили черную основу камлота, которая так ветха, что рвется беспрестанно, а потому ее работать вышло и мешкатно, и невыгодно. Поэтому я едва мог заработать четыре рубля с копейками, потому что цену за работу камлота поставили много дешевле, чем полубархату, хотя работа камлота по ветхости основы и мешкотнее и тяжелее. Кроме того, и штрафовать много стал директор. Видя, что цена этой работы мне невыгодна, я пошел к директору договориться об работе, потому что при найме у меня с директором не было сделано договора. Пришедши в контору, я стал просить, чтобы директор дал мне ткать полубархат, а не камлот, а если станет давать камлот, то прибавил бы цены за его работу, по ее трудности глядя. Но директор мне отказал и велел меня выгнать из конторы вон. Подобно мне были выгнаны и некоторые другие ткачи. Когда нас выгоняли, то всякий из нас просил расчета, но и в этом отказано было. Выгнанные из конторы, я и несколько еще рабочих, дождавшись выхода директора, подошли к нему и стали опять просить на улице или настоящей за работу камлота цены, или расчета. Но директор, рассердясь на нас, крикнул сторожей и несколько чернорабочих с крючками, которым сказал, что мы хотим будто бы его прибить и не даем дороги. Мы и при сторожах продолжали просить его — всякий об себе. И сначала, было, директор не велел нам давать харчей, а потом мы вымолили у него хлеба, и он велел нам только одного ржаного хлеба дать, а больше ничего. Да и работы до приезда Тимофея Саввича не велел давать. Тимофей Саввич приехал в тот же день на вечерней машине, а на другой день позвал к себе нас, ткачей, директором недовольных. Но все ткачи были недовольны директором Ригг, а потому и пошли все ткачи к хозяину жаловаться на обиды и притеснения директора. Вместе с тем мы жаловались и на удешевление цены

камлота, которого работать мы не нанимались, да и об цене за него только тогда узнали, когда сделали платеж, т. е. в июне. Просили мы всякий об себе, чтобы или дали нам ткать вместо камлота другое что-нибудь, или бы хозяин приказал бы директору за камлот платить дороже. А когда хозяин нам отказал в нашей просьбе и жалоб на директора не принял от нас, хотя мы ему все причины показали, чем для нас директор худ, то мы стали просить расчету. Но хозяин сказал, что ни расчету, ни прибавки на камлот не даст нам. Кроме того он сказал на наши жалобы, что «куда хотите ступайте на меня жаловаться, хоть на небо». Потом еще говорил с нами и сказал, что он посмотрит цены и, может быть, на какой-нибудь товар и прибавит, а мы чтобы подождали до середы до 7 августа. Но мы на это не согласились, а просили расчета, потому что не верили его словам хитрым, а сказали, что будем на него жаловаться в Покров. А хозяин запретил нам давать харчей и хлеба не велел давать тем всем, кто недоволен директором, а от тех, кто соглашался работать, велел брать одобрение директору, и сделали какую-то подписку, которой кто не согласился подписать, тем ни хлеба, ни работы, ни расчета не велел давать. Мы все, не хотя попасть опять в кабалу к директору, подписать ему одобрение не согласились и, оставшись по приказу хозяина без хлеба и без денег и без паспортов, были тем вынуждены сперва заложить у кого что было, чем и раззорены вконец, а потом — когда нечего стало проедать, то бродить — просить христа ради, чтобы не помереть с голоду, да и до сего дня голодуем, потому что питаемся кусками, что насбираем милостыни, которая становится скуднее день ото дня, потому что нас уже признали подающие, и теперь нам с семьями хоть умирай. Да еще нас же винят, что мы не повинуемся или тогда не повиновались хозяину, когда он приказывал подписывать одобрение директору, который нас обижал всегда, давая волю над нами всем сторожам, которые нас часто бьют и сажают в особо устроенную сторожку за железную решетку и там бьют палками, а есть не дают. А в той сторожке ни стула, ни постели, ни подстилки никакой нет: она хуже острога, потому что в остроге не бьют, а в сторожке сторожа бьют, да еще некоторые из них, Андреян Давыдов, железным прутом дерется, а сторожа ременными плетками и палками деревянными. Да и сам директор бьет рабочих по щекам, а в книжку то и де-

ло пишет штрафы, какие хочет, так делает, что с фабрики ничего не заработаешь или самую малость, что нечем и оброка заплатить, а многие и на харчи не могут заработать и остаются хозяину должны за харчи.

Когда хозяин наших жалоб на директора не принял, то мы в толк взяли, что значит директор с нами так делает по приказу хозяйскому, и пошли жаловаться г. становому Анисову по порядку, хотя и знали, что он держит руку хозяйскую. Пришедши в Покров 5 августа, взошли во двор к становому; но только что взошли, как его жена вышла к нам на крыльцо и закричала на нас: «ступайте отсюда со двора, чего вы здесь не видели! Станового дома нет, он уехал на мызу». Видя, что тут ничего не поделаешь, мы пошли к г. исправнику, который жалобу нашу обещал разобрать, приехать на другой день. Мы пришли назад на фабрику и узнали, что хозяин фабрики, чтобы оправдать себя, а нас виноватыми поставить, призвал своего приятеля станового Михайлу Ивановича Анисова, которого жена нас со двора-то прогнала, и тогда хозяин со становым в особой комнате что-то писали, а потом позвали тех ткачей, что оставались на фабрике, в секретную контору и там заставляли к чему-то подписаться, а когда не согласились подписать незнамо чего, то становой велел взять сторожам ткача Егора Артемьева в сторожку под арест, неизвестно за что и зачем. А мы, прочие, сторожам сказали, что его одного не дадим, потому что одному со сторожами оставаться страшно: они изобьют, а, пожалуй, и голову проломят, а после на них одному без свидетелей и жаловаться некуда будет нельзя. Они, сторожа, нас ненавидят, да и мы их боимся и тоже не любим, а что терпим от них, всего и пересказать трудно. А самому становому, ни хозяину мы никаких ни грубостей, ни неповиновения не делали, а только подписку не стали подписывать, которую становой с хозяином заставляли нас подписать. А что сторожам не дали Егора Артемьева, то хорошо сделали,— а то бы сторожа его избили, и, может, теперь нись *, где бы он был. А на другой день приехал г. исправник, который потребовал наши расчетные книжки из конторы, где они лежали. Ждал три часа, а ему не дали. А становой с хозяином, как мы видели в растворенную дверь, в особой комнате

* *Так в тексте.*

сидели и чайком с винцом забавлялись и г. исправника в ту комнату чай пить звали. Но г. исправник сказал: «Я приехал не чай пить, а дело делать». А г. исправник не дождался книжек и пошел в контору сам, но и там ему не дали книжек. Он требовал штрафную книгу, чтобы проверить наши жалобы на штраф, но ему и той не дали, сказали, что ее нет. А разве это может быть? Она в конторе. Г. исправник, расспрашивая всех, удостоверился, что с нами несправедливо на фабрике поступают и что наша жалоба справедлива, и об этом составил акт того же шестого августа вечером; а нам приказал впредь до разбора всех наших жалоб повиноваться хозяину и работать, что даст хозяин. А в конторе приказал исправник расчетные книжки нам выдать. На другой день 7 августа мы пришли к хозяину и просили, чтобы он дал работать нам, что ему угодно. Но хозяин объявил, что только тому велел давать работы, кто подпишется к подписке, а кто не подпишет, тому не давать ни работы, ни расчету, ни харчей, ни хлеба. Которые были этим вынуждены и подписались, а мы на себя запись не хотели давать, потому что тогда бы нас директор совсем полонил и жаловаться бы было нельзя, да и обманщиками не хотели перед г. исправником остаться. А нас теперь за то винят и мучают вот уже целый месяц. Так мы ждали до 10 августа, но книжек нам и тогда все еще не дали. Видя, что исправника приказу на фабрике Морозовых не слушают, мы пошли в Москву к военному губернатору, потому что у хозяина там жительство и контора тоже есть. Г. губернатор призывал хозяина, и хозяин обещался ему нас рассчитать справедливо и дал нам на дорогу по 1 рублю 25 коп. Но когда, поверив ему, мы приехали на фабрику, то он велел вычесть из заработков наших выданные на дорогу деньги. А 14 августа наехал опять становой и приказывал сдать уток и струмент. Но так как уток завсегда у хозяина внутри рабочего коридора, а за наши станы поставили уже ткать других ткачей, то нам было сдавать нечего, потому что уже хозяин давно имел и распорядился тем, что нам было велено сдавать А это только была придирка, чтобы нас расчетом помаять. А нам расчету все-таки не дали, а только становой все уговаривал подписать подписку об одобрении, стало быть, хозяина. А 16 августа пошли мы опять жаловаться в Москву, но нас оттуда воротили, а в разборе жалобы не взошли, потому что здесь власти свои разбирать должны, в Покрове.

А того же 16 августа разочли девять человек, а паспорта им не дали, а велел конторщик идти за паспортами разочтенным к становому, а становой паспортов не дал, а по записке конторщика дал записку к судебному следователю, и разочтенных девятерых посадили под арест, где они десять дней сидели, а на 11-й выпустили, ничего не объявив. А 29 августа становой опять приезжал и опять уговаривал к подписке, и многие рабочие, особенно женщины, подписались голода ради, потому что тяжело голод переносить женщинам и детям. А 31 августа велел становой идти ткачам в Покров, говоря, что там будет развязка. Мы послушались и пошли в г. Покров, а, он, становой, велел нашим женам и детям брать расчет без паспортов и идти с фабрики домой. Но без нас жены не смели это сделать. А никакой стачки не было, и мы никому не грозили и не запрещали работать, не буянили, а сами искали властей и суда на наши обиды. Но все еще не нашли. И ничего худого мы не делали, ни в чем виноватыми не состоим, а грех и стыдно тем, кто нас обидели так горько. А что нас наказывали сторожа фабрики, конторщики, чернорабочие и другие подчиненные директору и Тимофею Савичу, то это из страха, чтобы не лишиться работы и хлеба, потому что поступок хозяина с нами навел страх на всех, у него, Морозова, на фабрике живущих, и если бы кто из них показал правду, то сейчас прогонят без всего. А кто не подписал на себя подписку, у тех и всех родных с работы прогнали, рассчитавши их обидно безо всякой причины. А что нам прислал теперь Морозов паспорты и некоторым деньги, то мы этим расчетом не можем быть довольны, потому что безвинно страдаем из-за его обвинения без работы и без хлеба по сей день. А потому мы желаем и просим, чтобы нам дали за все время, что мы потеряли из-за взведенной на нас напраслины. А что Богородского уезда села Запонорья Екатерина Игнатьева 30 августа выходила к приставу вперед из толпы, нас было человек сорок, и говорила ему, что прядильщики хвастались, что им дали рубль серебром за то, что они становому что-то подписали, и еще говорила, показывая на видные в соседней комнате бутылки и закуску, на подносе стоящие, что так ли надобно суд делать! и можно ли, чтобы кто показал становому правду, когда тут и директор и хозяин на диване возле сидят; и что за неправильно отобранное показание в Гуслицах сменило начальство станового;

и что и на него также мы будем жаловаться в Петербург, если он неправо рассудит. А больше она, Екатерина Игнатьева, сколько помним мы, ничего не сказала. А это все она вправду говорила.

К сему показанию Иван Потапов руку приложил.

Показание это во всем, что касается до нижеписанных рабочих, они подтвердили, объяснив, что и они также никакого законного уговора не делали, и что им выданы были такие же неявственные расчетные книжки, и прочее все показывали, подобно как Иван Потапов. Кроме того, прибавил от себя Степан Григорьев, что когда он поссорился с Аграфеною Николаевою, ткачихою, и пошли к директору, чтобы он их разобрал, а директор разбирать не стал, а сказал: «разбирайтесь себе, как хотите, а за то, что вы ссоритесь — с тебя, Аграфена Николаева, штрафу рубль, а с тебя, Степан Григорьев, полтора целковых». Тогда я, Степан, стал говорить: «за что же штраф с обоих, ведь промеж себя мы ссорились, так за что же с нас обоих штраф?». Но директор закричал: «а, ты стал еще разговаривать, то за это еще штрафу рубль, а всего с тебя, Степан, два с полтиной. Андреян, выведи его вон». И меня Андреян Давыдов вытолкал вон, и вписали без меня штраф мне в книжку: за драку штрафу 2 р. 50 коп., а Аграфене рубль штрафу, тоже за драку; а когда к 1 июля стали счет подводить, то мне пришлось получить бы 30 копеек всего, а в конторе взяли все переправили в штрафу за драку, вместо 2—50 перечеркнули и вышло 2—80, что изволите видеть из моей книжки, так и подочли кругло, что ни копейки не пришлось.

Прочие нижеподписавшиеся то же подтвердили, что когда об чем станешь просить директора, то он велит молчать и идти вон; а если станешь еще просить, то он приказывает на того штраф писать и при каждом слове штрафу больше прибавляет, да и велит вытолкать, а сторожа вытолкают тотчас вон; и делать нечего и жаловаться некуда.

Все вышесказанное вполне подтвердили...*, а вместо всех по их личному прошению Ксенофонт Иванов руку приложил. По их личному прошению Егор Артемьев руку приложил. По их личному прошению Алексей Иовов руку приложил.

Все показанное Потаповым вполне подтвердили всякий за

---

* *Следует перечисление лиц, давших показание.*

себя и об себе все ткачи, не поступившие до сего дня на работу и не подписавшие подписки, которую их принуждал подписывать становой пристав и хозяин фабрики, а также Егор Артемьев, Аграфена Николаева Серпуховского уезда деревни Ивановской и прочие все, которым расчет написан и с деньгами представлен в полицию при объявлении Тимофея Саввича, 3 сентября поданном.

Показания принимал непременный член Цветаев.

При сем находились: при сем находился ротман *(подпись)* и сторонние понятые люди... *

Там же, лл. 129—135 об.

№ 19. *1863 г. сентября 5.— Показания, данные рабочими фабрики непременному члену Покровского уездного полицейского управления*

1. Егор Андреев, бывший дворовый Московского уезда д. Горенок, еще до сего времени нигде не приписавшийся по неотпущению меня с фабрики директором ея Ригг, имею честь объяснить, что срок моего паспорта вышел 16 августа и что поэтому, не желая оставаться на фабрике далее этого срока (тома X, части 1-й, статья 2216-я), на основании правил фабрики, обязан был объявить о желании моем оставить фабрику за две недели до срока, т. е. 2 августа, что и было мною сделано, но директор фабрики мне сказал, что я будто бы рядился до 1 октября и что поэтому он и слушать меня не станет. Хотя я еще объяснял, что мне надо заботиться о приписке себя к обществу, и убедительно просил представить меня к расчету, но он велел выгнать меня из конторы вон. Тогда я дождался директора, когда он вышел с фабрики; и многие другие, просившие расчета и выгоняемые из конторы немилосердными сторожами по приказу директора, желая еще попытаться выпросить расчет, тоже стали возле меня, и когда директор вышел, то подошли к нему и ближайшие к нему — просили всякий за себя и только об себе, а мне, стоявшему позади, и попросить опять не удалось, потому что директор Ригг кликнул тотчас сторожей фабрики, всегда стоящих на улице и, сказав, что мы его хотим будто бы прибить, велел им при себе стоять, что и было исполнено сторожа-

* *Следует перечисление понятых.*

ми фабрики, которых очень много на фабрике, а нас подходило к директору только человек с тридцать. Никаких угроз мы директору не делали, да и не в силах были бы сделать, потому что тридцать человек никогда не посмеют грозить фабрике, на которой около двух тысяч рабочих, и никому ни страшны, ни вредны не могут быть. Тут [были] рабочие, которым было запрещено харчи давать, некоторые выпросили у директора харчи и разошлись. Когда директор Ригг приказал разойтись, [мы] без шуму и безо всяких дрязг оставили [просьбу] до приезда хозяина, чтобы ему жаловаться на директора, который у Тимофея Саввича такой же наемный рабочий, как и мы, а нас обижает и законной нашей просьбы об расчете не принимает, и нанимает незаконно, а расчету и вовсе не дает, заставляя насильно жить на фабрике без паспорта. Нанимал он, Ригг, меня вот как: когда я пришел в контору фабрики после пасхи и подошел к нему, то подал ему записку, которую мне дали из московской конторы, в которой я здал паспорт, но еще не уговаривался, думая, что мне на фабрике в Зуеве цену объявят, но директор молча взял записку и спросил: «ты ткач», я ответил: «ткач» — «ну ступай на работу» и дал мне железный ярлык и бумажный ярлык, с которыми послал к Семену Трифонову, прикащику, который ставит на работу ткачей и снимает с них работу. Вместе с ярлыками дана мне была книжка, в которой правила написаны, а ни цены никакой не писано, ни того, что я порядился работать, да и срок поставлен незаконный, на который я и не соглашался, да и не имею права (том XI устава о промышленности, ст. 102-я), да и книжка не дописана и никем не подписана, так что хоть каждый день пиши в нее, что хочешь. А хозяин, Тимофей Саввич, приехал того же дня по вечеру, а утром велел позвать недовольных директором Ригг ткачей. Тогда, кроме нас, подошли в контору и прочие ткачи, но я их не звал, и зачем они прочие пришли, того не знаю, а из нас всякий подошел просить об своей только нужде. Из подошедших ткачей многие просили прибавки на камлот, а когда хозяин сказал, что не даст прибавки, то стали просить расчет. Тимофей Саввич сказал, что и расчета не даст. Тогда все бывшие тут сказали, что пойдут просить суда на хозяина. А он сказал: «куда хотите ступайте просить, хоть на небо просите на меня». Тогда все ткачи пошли из конторы вон и стали советоваться, к кому идти просить пра-

вого суда. Во-первых, пошли в Покров на двор к становому и пришли. Но только что мы взошли, как вышла жена станового Елизавета Алексеевна и крикнула: «вон ступайте, нет дома станового, он уехал на мызу». Видя, что тут делать нечего, мы пошли к г. исправнику, который выслушал наши жалобы и обещал приехать и разобрать нас на мызе.

Г. исправник приехал на мызу и потребовал от конторы наши книжки, но ему часа три и больше пришлось ждать, а книжек наших расчетных ему не дали. Тогда г. исправник сами отправились с нами, просителями, в контору, но и там ему наших книжек не дали; еще и штрафную книгу просил он, но и той ему не дали. После того по жалобе моей и прочих ткачей г. исправник сделали дознание, по которому поступки с нами директора оказались незаконные, и много нашлось таких рабочих, которых директор заставил насильно жить без паспорта по месяцу и по два, не слушая вовсе их просьбы о расчете, а накладывая за просьбу штраф, и приказывал их сажать в сторожку, где сторожа бьют, а есть не дают. А хозяин Тимофей Саввич, желая оправдать директора, нас поставляет виновными и для того призвал станового, и с ним они вместе подгоняли к подписке к одобрению директора, а больше ничего нас делать не заставляли; а когда мы просили работы 7 сентября, то хозяин сказал, чтобы тем, кто подпишет одобрение, дать работы и хлеба, а кто не подпишет одобрение, тому ни работы, ни хлеба не давать. Это и исполнили: тем, кто подписал сделанное становым одобрение, дали и работу. А мы не хотели неправду под ложь подписывать, а потому и одобрения не подписали. А нас за то обвинили в неповиновении и работы не дали, и расчету не дали, и хлеба запретил хозяин нам давать, чтобы нас голодом пригнать к подписке. И многих пригнали к подписке этим. А мы где ни искали суда, а доселе нигде ни на хозяина, ни на директора нигде суда не нашли, оттого и есть нам нечего и почти что умираем с голоду, питаясь только милостынею целый месяц. А мой паспорт уже просрочен, а все-таки меня не отпускают, а почему — того не знаю. А ничего худого я не сделал и других никого ни к чему не подговаривал. А больше я ничего припомнить теперь не могу и показать не умею. А становой ни об чем меня не спрашивал, а только приказывал одобрение подписывать. А более я ни в чем не винен.

К сему Егор Андреев руку приложил.

То же самое показали: Никифор Кузьмин — дворовый д. Левонова, Московского уезда, добавив, что срок паспорта вышел 12 августа.

2. Матвей Иванов — дворовый Московского уезда сельца Горенок, добавив, что срок его паспорту вышел 19 августа.

3. Прокофий Егоров — Московского уезда сельца Горенок, дворовый, добавив, что срок вышел паспорту 12 августа.

4. Сергей Егоров — того же уезда и деревни Горенок, дворовый, добавив, что срок паспорту вышел 19 августа.

За Кузьмина и за Иванова и за Егорова и за себя Сергей Егоров руку приложил...

То же самое показали: медынский мещанин Федор Афонасьев и его две сестры Прасковья и Арина Афонасьева, добавив, что на работу уговору с ними не делали в Зуеве, а только взяли от них паспорты, которым срок вышел 14 августа, а в московской конторе они трое не были.

То же, что и Афонасьевы, показала Настасья Андреева, крестьянка Сычевского уезда деревни Перевесья, а срок ея паспорта вышел шестнадцатого августа — 16-го.

То же показал: Иван Павлов, серпуховский мещанин, паспорту которого срок вышел 3 августа; Алексей Ловов, Сергиевского посада мещанин, паспорту которого срок августа 7 вышел; Сергей Матвеев, крестьянин Егоревского уезда деревни Каменцы, коего паспорту срок вышел 2 августа.

Спрос делал непременный заседатель Цветаев.

При сем допросе находились ротман Силаньтев и еще понятые сторонние люди деревни Дровосек крестьяне... *

Там же, лл. 114—117 об.

№ 20. *1863 г. сентября 6.— Показание ткачихи Анисьи Харитоновой, данное непременному заседателю Покровского уездного полицейского управления.*

1863 года сентября 6 дня. Явясь к непременному члену Цветаеву в Зуево, крестьянка Анисья Харитонова Дмитровского

---

* *Следует перечисление понятых.*

уезда, села Горбунова при ротмане Силантьеве и при нижеписанных понятых объявила, что, желая поступить на фабрику Морозовых опять в ткачихи, приходила к директору Ригг в контору, который велел идти к становому и взять от него записку, и тогда обещал взять меня на работу. Поэтому я пошла к становому 1 стана и просила от него записку, чтобы меня взяли на фабрику Морозова работать. Становой спросил меня, не было ли мне притеснений, когда я жила на фабрике. Я сказала, что жила только два месяца и ничего ни худого, ни хорошего еще не видала. Тогда становой велел придти на другой день, и когда я пришла в канцелярию, то бывший писарь там Александр Михайлыч велел привесть из думы писаря Ивана Александрова. Я привела по его приказу, и тогда Александр Михайлыч стал просить Ивана Александрыча написать какую-то бумагу, но Иван Александрыч сперва отговаривался, а потом по усиленным просьбам Александра Михайлыча сел против него, Иван Александрыч и сказал: «ну сказывай, что писать, я стану писать». Тогда Александр Михайлыч стал сказывать, а Иван Александрыч писать. Что они писали, я того не знаю по неграмотности. Потом Александр Михайлыч пошел к становому и вынес мне бумагу, с которою велел идти в контору Морозовской фабрики и отдать ее директору. А что в ней писано, тоже не знаю. Я ходила сегодня, 6 сентября, к директору, а он послал меня к вашему благородию дать прочитать вам и принести назад к директору, выпросив у вашего благородия паспорт. А бумагу мне писали у станового вчера, 5 сентября. А как ваше благородие мне сейчас объявляете, что в бумаге, данной мне у станового, будто бы написаны слова: что «склонили меня к оставлению работы другие ткачи и, как женщина, тем более вдовая, опасаясь могущих быть неприятностей от ткачей и побоев, которыми они угрожали, в необходимости была оставить работу», то об этих словах имею честь объяснить, что это ложь, и я никогда становому таких слов не говорила, и с чего становой написал это в своей бумаге, не знаю; да и никому другому не говорила таких слов, потому что мне никто никогда не угрожал ни побоями, ни неприятностями; а оставила я работу, потому что приказчик Семен Трифонов отобрал у меня челноки и сказал, что я подписана к расчету. Хотя я и подписку подписала и не знаю за что, а угрозы никакой не было мне ни от кого. А бумагу, которую

написал Иван Александрыч со слов Александра Михайлыча, послал меня Александр Михайлыч дать кому-нибудь подписать, и я ходила и просила соседа мальчика, почталионова брата Михайлу Мещанинова, который тоже говорил: «не умею», а я сказала: «как нибудь распишись», он расписался «Михайло Мещанинов», больше ничего. Но когда принесла в канцелярию станового, то Александр Михайлыч сказал, что надо еще приписать, и черкнул что-то на особой бумажке и велел отнести, чтобы Мещанинов прибавил. Я отнесла к мальчику Михайле, и он приписал, что велел Александр Михайлыч, с его бумажки.

К сему показанию Дмитровского уезда села Горбунова крестьянка временно обязанная г. Поповых Анисья Харитонова, а вместо ее неграмотной по ея личной просьбе крестьянин Покровского уезда деревни Дровосек Иван Ефимов руку приложил.

Отобрал допрос непременный заседатель Цветаев.

При сем находился ротман Силантьев.

При сем находились понятые сторонние люди деревни Дровосек крестьяне... *

Там же, лл. 159—160.

№ 21. *1863 г., не позднее сентября 9.— Заявление ткачихи М. Федотьевой непременному заседателю Покровского уездного полицейского управления*

Ваше благородие! извольте взглянуть на младенца моего новорожденного,— он безвинно страдает, а мне есть нечего. Когда оставили работу ткачи, я перед тем родила, а потому ни в оставлении работы и ни в чем другом не могла быть виновною, потому что лежала больная родами в постеле. А когда сделалось у директора с ткачами сумятица, то и директор вместо меня, больной, позвал мужа моего, кочегара, а не ткача, и заставлял его за меня подписываться, а муж, не знаю к чему, не подписался. А за то и ему дали расчет, и мне, больной и с ребенком, ни паспорта, ни расчета, ни хлеба, ни работы ничего не давали и не дают. Вчера, в рождество богородицы, брала я

---

* *Следует перечисление понятых.*

молитву, исполнилось (сорок дней) шесть недель от моих родов, а сегодня пришлось [идти] с сумочкой [просить] христа ради по Зуеву, индо на меня глядя, со стороны всплакнули. Дайте, ради бога, нам хоть паспорт. Ни в каких делах мы не были, он кочегар, муж мой Егор Семеныч, а я хотя ткачиха, да была родами больна и не могла и выходить из каморки. За что же меня с младенцем голодом морят безвинно? А мой муж должен еще оброк заплатить, а вот уже другая неделя, как ему дали расчет, по которому, как в конторе сделали, ему ничего не пришлось. Все пошло за харчи будто, а мы ели только одну картошку, то как бы не следовало. Да искать [управы] негде и просить некуда. А мужа моего тоже безвинно прогнали из кочегаров и обидели ни за что.

К сему объявлению крестьянка Дмитровского уезда деревни Коройского Марфа Федотьева, а вместо ее по ее личному прошению и по безграмотству мещанин сергиевской Ксенофонт Иванов руку приложил.

Там же, л. 127—127 об.

№ 22. *1863 г. сентября 12.— Акт осмотра сторожки при фабрике непременным членом Покровского уездного полицейского управления*

1863 года сентября 12 дня. Непременный член полицейского управления при ротмане Силантьеве и нижеписанный понятой произвел осмотр сторожки, в которую запирают провинившихся рабочих на Никольской фабрике «Саввы Морозова с сыновьями», и по осмотру сему оказалось следующее: внутри большой избы, которой вышина три аршина девять вершков, устроена в левом углу особая маленькая сторожка вышиною только два арш. тринадцать вершк., шириною три аршина пять вершков и длиною три аршина шесть вершков; в эту сторожку ведет низенькая дверь, в которой посреди прорезано отверстие, как только руку просунуть для подачи хлеба или питья. Дверь эта из сторожевой избы имеет запор посредством железной накладки. Внутри сторожки прямо против двери находится окно, в которое вделана железная решетка, состоящая из семи прочных железных полос

шинного железа. Ширина полосы немного более вершка, толщина полосы осьмушка вершка. Железная накладка сделана из более широкого и более толстого железа, чем решетка, и надета на прочный пробой, в который может быть вдет большой замок. Из семи полос решетки три вдоль окна и четыре поперек, так что вид окна с решеткой подобен здесь начерченному. В этой маленькой сторожке нет ни постели, ни подстилки, ни соломы, одним словом — ничего: пустая комната с голыми почернелыми стенами, очень прочная. Дверь из нее сделана в большую высокую избу с восемью кроватями и в ней помещается 16 холостых сторожей из отставных солдат, из которых половина — 8 человек — постоянно на часах и чередуются с другою половиною через шесть часов. В этой большой комнате при осмотре найдено на полатях много разной величины палок, из которых некоторые окованы или обвиты железом, как при сем для образчика взяты, числом четыре, из которых одна оканчивается навинченною железною гайкою. Палки, как объяснили сторожа, они употребляют для разогнания фабричных, когда они в орлянку играют, для усмирения дерзких буянов. Одною из сих четырех палок, сознался сторож Степан Иванов, ударил он два раза или три ткача Алексея Парамонова за то, что маленькие ребята дрались на кулачки, да и большие рабочие были при том. Причем сторож Степан их уговаривал идти спать. После сторож Степан Иванов переменил показание свое и сказал, что на этой палке был навязан пеньковый кнут и что он ударил этим кнутом, а не палкой Алексея Парамонова... Еще найдены три ременных плетки, из которых одна коротенькая об двух концах, а две длинные каждая об одном ремне, у которых двух ремни длиною по пятнадцати вершков, а кнутовища: одно аршин и два вершка, другое аршин и семь вершков длиною... но железного кнута не найдено, которым будто бы дерется Андреян Давыдов. В вышеописанную сторожку с железною решеткою сторожа сажают, кого директор прикажет или кого велит посадить Андреян Давыдов, а иногда по жалобе рабочих одного на другого, они сторожа, сами сажают туда буянов...

Непременный член Цветаев.
Ротман Силантьев.

Там же, лл. 136—137.

№ 23. *1863 г. сентября 15.— Выпись из книги словесных предложений Покровского уездного полицейского управления*

...Сего числа, впросясь в присутствие полицейского управления, проживающий на Никольской фабрике «Саввы Морозова с сыновьями» дворовый при сельце Горенках Московского уезда Матвей Иванов принес словесную жалобу на хозяев фабрики и на пристава 1-го стана следующего содержания:

Прослышав в Москве, что в московской конторе купцов Морозовых нужны ткачи, я пришел в ту контору, чтобы наняться. Молоденькой конторщик спросил меня и других со мною пришедших: «вы ткачи?» Мы сказали: «ткачи». «Ну, давайте паспорта». Вместе с прочими отдал и я ему паспорт. Еще он спросил: «нужно вам денег?» Мы сказали: «нужно», и он дал мне пять четвертаков. Так мы и нанялись, не зная ничего: ни того, какую работу дадут, ни какую цену заплатят — надеялись, что не обидит хозяин, и пришли на фабрику; да и об сроке и правилах фабрики ни слова мне не было сказано. Когда пришел на фабрику, подал записку из московской конторы в никольскую контору, в которой какой-то директор, не сказав ничего, только спросивши: ткач ли я, велел поставить на работу, и поставили. Харчи мне было велено брать из хозяйской лавки. Так я и работал без всякого договора, надеясь, что не обидят. После того месяц спустя дали мне книжку, которую при сем представляю, и в ней без моего спросу вписали, что я должен работать до 1 октября, и цены за работу, почем,— не выставили, да и ничего явственно не написали, а написали, что заработал будто я столько-то, кроме столько-то вычтено с меня за баню, за инструмент, за штраф — столько-то и осталось мне получить еще столько-то, что все изволите видеть из книжки, которую при этом я представил. Так как я не уговаривался, то не знал, правильно или нет все это вписано, и продолжал работать до тех пор, пока давали основы, сходные для работы. Но в июле месяце основы дали такие, что и на хлеб не заработано, а заработку никакого получить не пришлось. Это стало мне очень обидно, что хороший рабочий и старавшись изо всех сил, в лучший месяц года, я не могу заработать кроме харчей ничего. Я пошел просить, чтобы меня отпустили с фабрики, сперва к тому директору, что велел поставить меня на работу, а потом к хозяину — про-

сил или хорошей платы, или расчета. Но мне было отказано под предлогом, что я обязался при найме работать будто бы безсходно до 1 октября. Тогда я пошел к исправнику и просил его, чтобы расчесть меня с хозяином. Г. исправник приезжал на фабрику и требовал моей и прочих рабочих расчетной книжки для поверки моей жалобы и прочих, но ему не дали из конторы. А хозяин фабрики призвал станового, с которым что-то написали, и г. становой стал на меня и на прочих кричать, чтобы мы шли сейчас работать, говоря, что мы обязаны до 1 октября работать. Много другого говорил рабочим и все заставлял подписку какую-то подписать да идти работать, обвиняя меня и прочих в возмущении и неповиновении властям, и грозя, что если не послушаем его, то будем наказаны. Но мы, видя, что он с хозяином заодно и, не спрося нас ни об чем, прямо называет бунтовщиками и говорит слова не свои, а хозяйские, догадались, что если подпишем подписку, то он обвинит нас ею и на свою голову ее подпишем, а потому и не подписали. А некоторые из ткачей, испугавшись угроз станового и не имея что есть, со страха и голоду подписались. А к подписке пригоняли всех ткачей много раз и всегда вместе со становым; и подписались больше все бабы, которых напугать легче и которые мало разумеют. А за то, что мы не подписались, хозяин ни работы, ни расчету, ни харчей, ни паспортов не дает и тем нас манит вот уже полтора месяца и никак не вырвемся, сколько не ищем суда, но ни у станового, ни в Москве не находим — оттого, что становой очень нас пугает, а жалоб моих и других на хозяина и слушать не стал. А сколько мы оттого муки приняли, что и сказать нельзя. А потому прошу рассмотреть мою книжку незаконную и заставить хозяина меня расчесть за все то время, которое он меня насильно задержал; да и станового за его со мною неправые поступки и незаслуженное меня объвиненье взыскать.

К сей словесной явке дворовый человек Матвей Иванов руку приложил *.

15 сентября постановлено:

С жалоб сих приобщить к делу копию, и дело это для представления сих жалоб и расчетных книг Морозову с истребованием от него против оных отзыва и некоторых оставшихся в

---

* *Такую же жалобу, каждый от себя, принесли еще 87 человек.*

конторе расчетных книжек, а также доказательств в законности расчетных книжек и вообще доведения дела до полноты так, чтобы не встретилось при решении его никакого препятствия к сему,— возвратить г. непременному заседателю с тем, чтобы он дело это по дополнении его в чем следует немедленно возвратил в сие управление.

Самих же недовольных рабочих, как заподозренных в оказании неповиновения хозяину фабрики и в предупреждение с их стороны нищенства и самых преступлений, как от людей, не имеющих ни пристанища, ни дневного пропитания, иметь под полицейским надзором и на прокормление их требовать из тюремного отделения кормовые деньги.

С подлинным верно: за секретаря *(подпись)*.

С подлинным читал столоначальник *(подпись)*.

Там же, лл. 166—169.

№ 24. *1863 г. сентября 22.— Уведомление непременного члена Покровского уездного полицейского управления в Уездное полицейское управление*

Возвращая при сем порученное мне дело о нерасчете Т/Д «Савва Морозов с сыновьями» работавших на Никольской фабрике ткачей и о происшедших вследствие того беспорядках, имею честь уведомить, что Т/Д «Саввы Морозова с сыновьями» уклонялся и до сего времени уклоняется от немедленной дачи требуемых мною сведений и объяснений, необходимых для раскрытия истины происшедших беспорядков, и тем промедляет и замедляет решение дела, не терпящего ни малейшего отлагательства, соединенного и с казенным интересом, потому что жалующиеся и обвиняемые рабочие состоят под присмотром полиции и на казенном иждивении по невозможности распустить эту толпу голодных рабочих без опасности для жителей города впредь до решения дела, да и для спокойствия всего вверенного Покровскому полицейскому управлению уезда.

Из произведенного мною дознания оказывается, что рабочие Никольской фабрики чрезвычайно были стеснены несправедливыми действиями конторы фабрики, ее директора и сторожей, действовавших заодно даже и до сего времени, которым дана

над рабочими власть произвольная, бесконтрольная, безграничная. Жалобы же рабочих на эти притеснения не принимаются во внимание хозяевами фабрики, давшими директору фабрики через то полный произвол над рабочими к выгоде хозяев и директора и к величайшему ущербу рабочих. Притеснения, оказываемые рабочим фабрики, следующие: при поступлении на фабрику рабочего не всегда выдается ему тотчас же расчетный лист, а иногда проходит около двух месяцев прежде, нежели рабочим выдаются их расчетные листы; 2) в этот расчетный лист включаются часто условия, противные законам и без согласия на эти условия нанимающихся рабочих; 3) в случае неудовольствия, изъявляемого на это притеснение рабочим, его сажают сторожа в крепкую сторожку с толстою железною решеткою в окне и с толстым железным запором снаружи; 4) сторожа имеют палки с железными придатками и плетьми, которые ими употребляются противу рабочих бесконтрольно по их произволу; 5) стесняют рабочего в харчах приказом забирать как съестные припасы, так и все прочее не иначе как в хозяйской лавке; 6) не дозволяют окрестным жителям привозить и даже приносить что-либо съестное для продажи рабочим в фабрике, даже приносимое кем-либо молоко, причем сторожа фабрики разливают молоко по земле, а прочие съестные припасы вываливают на землю; 7) налагают на рабочих по произволу директора штрафы, доходящие до двух рублей с полтиной и более, под предлогом проступков, не подлежащих даже суду хозяев фабрики; 8) иногда прогоняют рабочих с фабрики, не предварив их за две недели вперед, немедленно, вопреки закона; 9) не выдают просроченных паспортов для их обмена на новые и принуждают тем жить беззаконно...; 10) расчетные листы отбирают у рабочих часто и держат по десяти и более дней в конторе; 11) не дозволяют рабочим отлучаться для принесения жалоб ни в стан, ни в полицейское управление, называя подобные отлучки неповиновением; 12) не допускают иногда рабочих до пользования медицинским пособием в болезни, потому что частному врачу, состоящему по найму при больнице, запрещено пользовать рабочих без записки директора фабрики, который иногда не дает записки и заставляет рабочего больного продолжать работу угрозою штрафа; 13) сменяют иногда рабочих с одной работы на другую, менее выгодную для рабочего, без его на то согласия.

Если вникнуть еще более в подробности быта рабочих на Никольской фабрике, то, может быть, найдутся и другие законные причины недовольства фабричных рабочих; но и вышеприведенных притеснений довольно для того, чтобы довести рабочих до законных жалоб, а в случае их непринятия и до беспорядков.

Во все время моего на фабрике дознания рабочие ткачи, обвиняемые Морозовыми в возмущении и неповиновении, вели себя с примерным терпением и покорностию, достойными удивления, если сообразить их нужду и тяж[ел]ое положение, в которое поставлены они отказом в расчете, отнятием средств к пропитанию и обвинением в преступлении.

Из соображения всех обстоятельств дела оказывается, что рабочие ткачи, угнетенные произволом притеснений и доведенные до крайности невниманием к их жалобам, осмелились принести жалобы свои г. уездному исправнику и в тот же день за то были обвинены в уголовном преступлении, чем и закрыт был ход их законным жалобам, обвинены бездоказательно, и хотя жалобы их, принятые г. исправником, оказались по его дознанию основательными, но, быв переданы для произведения по ним дознания приставу 1 стана, оставлены им без дальнейшего дознания и без движения, как бы никогда не существовавшие. Все это и многое сверх того усмотреть можно из представляемого мною при сем дознания и самого дела.

Непременный заседатель Цветаев.

К сему имею честь присовокупить, что многие мои требования законные и до сего времени не исполнены конторою Никольской фабрики, что видно из самого дела.

Непременный заседатель Цветаев.

Там же, лл. 200—201 об.

№ 25. *1863 г. сентября 23.— Показание крестьян дер. Воинова Гора, данное непременному заседателю Покровского уездного полицейского управления*

1863 года сентября 23 дня. Непременным членом полицейского управления при ротмане были спрошены крестьяне д. Воиновой Горы: Никифор Данилов, Иван Артемьев, Ксенофонт

Артемьев, Марк Матвеев, Никифор Федотов и Гаврил Фомин, бывшие понятыми при приставе 1 стана 30 августа 1863 года, которые показали:

1. Никифор Данилов, что в бытность его 30 августа понятым на мызе Никольской действительно видел он, что из толпы созванных приставом 1 стана ткачей, когда он им приказывал, чтобы они не смели впредь никуда с фабрики отлучаться, вышла женщина Катерина Игнатьева с ребенком на руках и стала ему говорить следующие слова: «я умираю с голоду сама четверта с семьею. Правильно ли вы это судите? Как же нам не отлучаться, когда нам на фабрике хлеба не дают и есть нечего и я с детьми умираю голодная. Вот уже третий час дня, а я с детьми ни крошки не ела, да и нет чего есть, мрем с голоду. Не такой был становой в Гуслицах, да и тот за неправые суды с места слетел. Разве и вам того же хочется? Если вы нас не рассудите право, то мы будем искать суда в Петербурге». И прочие ткачи произносили жалобы, которых по их многому числу разобрать было трудно, но не кричали, а жаловались на голод; и беспорядка при этом никакого мною не замечено. Равно более вышесказанных слов Катерины Игнатьевой, сказанных без крику и без всякого непорядка, ничего сказать не имею... *

Непременный заседатель Цветаев.
Ротман Силантьев.

Там же, л. 214—214 об.

№ 26. *1863 г. сентября 24.— Из постановления Покровского уездного полицейского управления*

Владимирской губернии Покровское уездное полицейское управление, слушав дело о беспорядках, происшедших на фабрике Т/Д под фирмою «Савва Морозов с сыновьями» в нерасчете рабочих людей... Приказали: рассмотрев обстоятельства дела сего, Полицейское управление приходит к тому убеждению, что обвинение домом Морозовых ткачей в неповиновении, возмущении и стачке оказывается незаслуживающим уважения затем:

---

* *Далее следуют аналогичные показания других понятых.*

а) что оно возникло из жалобы ткачей на делаемые им на фабрике притеснения, б) что сами Морозовы подали повод к беспорядкам, начиная с того, что на фабрике не было не только хозяина, но и управляющего, а распоряжался всем директор Ригг, лицо, не облеченное никакою законною доверенностию, который притеснял рабочих штрафами, притом дерзким с ними обращением и своею недоступностью, и на что хозяева по жалобам рабочих не обращали никакого внимания, в) все ткачи оказались проживающими без всяких письменных условий, чтобы проживать им на фабрике, но по одним выданным из конторы книжкам, которые оказались нисколько не обязательными, потому что без подписи как рабочего, так и хозяев и без означения в них задельной, месячной или поденной платы рабочим, и на них рабочими изъявлен спор в том, что эти книжки составлены конторой без их согласия, следовательно их признать действительными нельзя и 2) что некоторые из числа рабочих оказались с просроченными видами, но их с фабрики тоже не отпускали под тем предлогом, что они должны проживать на фабрике до 1 октября, чем и доказывается явный произвол на фабрике и беспорядок. Напротив того жалоба рабочих о насильном их задержании на фабрике заслуживает уважения, потому что задерживать их против воли при неимении от них никаких письменных обязательств по одним оспариваемым рабочими книжкам и при оказываемых рабочим самою же фабрикою притеснениях вовсе несправедливо. Несправедливость эта сознана и самими хозяевами фабрики изъявлением 16 августа (гораздо ранее доказываемого ими прежде срока) согласия на расчет всем рабочим с присылкою для расчета денег и паспортов рабочим в полицейское управление 3 сентября, а потому справедливость требует, чтобы рабочие не только получили предложенный им, Морозовым, и присланный в полицейское управление расчет, но были удовлетворены деньгами за все время задержания их здесь через неотдачу им расчета и паспортов и чрез неуважительное обвинение их в возмущении, а потому и на основании 542, 1529, 1534, 2216, 2224, 2226 X тома, 1-й части, 6, 7, 10, 22, 23 того же X тома 2-й части, 102, 104, 107 XI тома устава фабр. полагаем: 1-е — нерасчитанным по делу сему рабочим Морозова по неоказательству у них никаких письменных законных договоров, кроме расчетных книжек, не признанных рабочими за правильные, оста-

вить по 2 августа в силе расчет, сделанный самою конторой Морозовых, присланный в полицейское управление 3 и 26 сентября, и раздать следующие по оному деньги рабочим из присланных сюда 3 и 26 сентября из конторы Морозова денег, не предоставляя в этом случае никоторой стороне права жалобы, как по предмету безспорному и принадлежащему окончательному решению полицейского управления; 2-е — отыскиваемые рабочими, как не получившими расчет, так и получившими таковой, но задерженным здесь по паспортам, за прогульное время убытки с 5 августа — времени принесения ими жалобы исправнику по день решения дела сего — по 3 октября, взыскать с Т/Д Морозова, как неправильно задержавшего тех рабочих здесь через неотдачу им расчета и паспортов и чрез неуважительное обвинение их в возмущении, за один месяц и 29 дней по существующим в здешнем уезде на рабочего справочным ценам самым низшим — по 50 к. в день на каждого человека. Итого на каждого человека взыскать по 29 р. 50 к., которыми и удовлетворить именно: Матвея Иванова при книжке № 1394, Никиту Степанова при книжке № 1028, Прокофья Егорова при книжке № 1395... * о взыскании каковых денег с дома Морозова по объявлении с подпискою решения и о представлении следующих на удовлетворение рабочих денег в сие управление, не представляется ни Морозовым, ни рабочим права жалобы на это решение, как по делу, окончательно принадлежащему решению полицейского управления, предписать непременному заседателю Цветаеву с требованием от него о последующем уведомления; 3-е — предмет о держании на фабрике Морозова с просроченными видами рабочих: Ивана Яковлева с 18 июля по 6 августа, итого 19 дней, Егора Данилова с 18 июня по 6 августа, итого 49 дней, Григория Левонтьева с 7 июня по 6 августа, итого 59 дней, Василья Ефремова с 26 июля по 6 августа, итого 11 дней, Степана Петрова с 10 июля по 6 августа, итого 27 дней, Авдотью Семенову с 30 июля по 6 августа, итого 7 дней, Ивана Уварова с 30 июля по 6 августа, итого 7 дней, Федора Васильева с 10 июня по 6 августа, итого 57 дней, Афонасья Якимова с 25 июня по 6 августа, итого 42 дня, Ивана

---

* *Следует перечисление 135 рабочих, которым Т/Д Морозовых должен уплатить по 29 р. 50 к.*

Павлова с 3-го по 6 августа, итого 3 дня и Сергея Матвеева с 2-го по 6 августа, итого 4 дня, всего 11-ти человек, которые прожили на этой фабрике с просроченными видами, всего 285 дней, как принадлежащий на основании 816 статьи XV тома 2-й книги рассмотрению не полицейского управления, а Губернского правления, ибо на основании 1233 стать[и] XV тома улож. за это с Морозова следует взыскать — во 1-х, по 5 руб. за каждого человека, итого 55 руб., и, во 2-х, за 285 дней, прожитых ими, 14 руб. 5 к., итого 69 рубл. 5 к., представить с копиями бумаг, относящихся до этого предмета, а равно подлинными просроченными письменными видами во Владимирское губернское правление; 4-е — действия ткачей Егора Артемьева, Ивана Потапова и Федора Петрова, оказавших неповиновение приставу 1-го стана, а равно солдатки Богородского уезда села Запонорья Екатерины Игнатьевой, обвиняемой в дерзостях против того же пристава, как возникшие из обвинения ткачей в возмущении, которого вовсе не оказалось на деле, и они, Артемьев, Потапов, Петров и Игнатьева, дознанием непременного заседателя не совсем обвиняются в этих поступках по неоткрытию с их стороны преступления и проступка, подлежащего рассмотрению судебного места, на основании 20 ст. наказ. полиц., высочайше утвержденного 8 июня 1860 года, оставить без дальнейшего производства; 5-е — по случаю делаемых фабрикою рабочим разных притеснений предписать приставу 1-го стана, чтобы он к устранению этих беспорядков на будущее время принял должные меры; 6-е — всех недовольных рабочих по объявлении им сего решения тотчас распустить по их домам с выдачею им паспортов их, а проживавшим с просроченными видами выдать от полицейского управления на проход свидетельства, а письменные виды тех людей, коих здесь нет, разослать по принадлежности через полицейские места и 7-е — выданные по делу сему чиновнику особых поручений Знаменскому прогонные 9 руб. 30 к. и поверстные 1 руб. 46 к. взыскать чрез непременного заседателя с обвиняемой стороны Т/Д Морозова и отослать в казну, каковое решение и привести в исполнение без права отзыва, принимая в соображение иск каждого рабочего отдельно на купца Морозова как не превышающий 30 руб. серебром. Что же касается до существования на фабрике Морозова отдельной каморы, куда сажают под арест рабочих, а равно найденных в сто-

рожке близ этой каморы плеток, то о произведении об этих предметах дознания, заключается ли в них преступление или поступок, подлежащие рассмотрение судебного места, с препровождением сделанного прежде свидетельства арестанской каморы, предписать непременному заседателю Цветаеву, с тем чтобы он по исполнении с представлением дознания сему управлению донес.

Помощник исправника Вагнер.
Заседатель Гитарин.
Ротман Цыцин.
За секретаря *(подпись)*.

Там же, лл. 240—257.

№ **27.** *1863 г. октября 7—9.— Прошение ткачей в Покровское уездное полицейское управление.*

1

Проживали мы все на мызе Никольской по найму нас иностранцем Риг для работ на фабрике, но по окончании нами работ были насильно задержаны на фабрике купцами Морозовыми и через это задержание пришли в раззорение и нищету. По жалобе нами на расчет состоялось решение, которое нам объявлено сего седьмого октября и о котором мы теперь еще не можем утвердительно объявить, довольны ли мы или нет, потому что еще не совсем поняли то решение, которое чтобы понять и разобрать, то нам надо иметь копию с решения того и самим ее прочесть и разобрать.

2

До истребования от Морозовых денег по тому решению Покровского полицейского управления мы не имеем средств идти с фабрики Морозовых никуда, ни возвратиться домой, ни приискать себе работы, а потому будем просить Морозовых о незадержании нас долее расчетом и о приведении в исполнение касающегося нас решения уплатою присужденных нам с купцов Морозовых денег

3

Но несправедливо обвинявший нас купец Морозов просил об удалении нас с фабрики, на которое мы до уплаты им денег не

можем согласиться. А потому просим учредить на фабрике присмотр за тем, чтобы нас не прибили сторожа фабрики или бы не обвинили опять без всякого повода и несправедливо.

А потому всеподданейше просим, дабы повелено было с решения полицейского управления, объявленного нам сего октября седьмого дня, выдать нам на прилагаемой при сем гербовой бумаге копию, а самое решение при нас привести в исполнение и, взыскав следующие нам с Морозова деньги, нас или удовлетворить, дабы мы могли перейти с фабрики Морозовых на другое жительство или домой; и для наблюдения нашей на фабрике безопасности и беспорочности учредить на фабрике какой-либо надзор полицейский.

Октября дня 1863 года к поданию надлежит в Покровское полицейское управление.

Прошение сие со слов просителя набело писал я же проситель — крестьянин Богородского уезда села Запонорья Федор Архипов.

К сему прошению, мною сочиненному, крестьянин Богородского уезда села Запонорья Федор Архипов руку приложил.

Сергиевский мещанин Ксенофонт Иванов руку приложил

Серпуховский мещанин Иван Павлов руку приложил

Крестьянин Сергей Алексеев руку приложил.

Крестьянин Иван Федоров руку приложил.

Мещанин Алексей Парамонов руку приложил *.

Там же, лл. 281—282.

№ 23. 1863 г. октября 13.— Заявление конторы фабрики Покровскому уездному исправнику

11 октября утром в 8-м часу неизвестно для чего пришли на фабрику Т/Д бывшие ткачи — около ста человек, о которых по неповиновению хозяину фабрики, директору и по возмущению производится дело, а в 11-м часу утра прибыли на фабрику сельский заседатель и ротман городового магистрата, при кото-

---

* *9 октября 1863 г. Покровское уездное полицейское управление постановило:* «Копию с решения снять и вручить просителям; проживание в фабрике Морозовых просителям категорически воспретить; под присмотром представителя полицейского управления просители могут сходить на фабрику за своим имуществом и семьями».

рых, как тут объяснилось, бывшие ткачи должны были взять оставленную ими на фабрике одежду. Ткачи, по требованию сельского заседателя и ротмана, отказались брать свою одежду и отказались идти с фабрики в ожидании непременного заседателя полицейского управления Цветаева, который, по их словам, обещался быть на фабрике. Целый день прошел в ожидании г. Цветаева, и бывшие ткачи, пробыв на фабрике до вечера, стали требовать места для ночлега, и когда им было отказываемо, как не имеющим права пользоваться помещением для себя, тогда они сказали при сельском заседателе и ротмане, что если не пустят их ночевать, сумеют войти силой и все двери отворются. В предупреждение всяких могущих произойти от бывших ткачей беспорядков в ночное время, тем более при неимении средств противустать всякому вредному намерению бывших ткачей для фабрики, признано было необходимым отвести имеющееся при фабрике помещение, где под надзором приставленных сторожей бывшие ткачи и ночевали. На другой день было объявлено бывшим ткачам, чтобы шли с фабрики и взяли бы свою одежду, но они так же, как и накануне, отказались брать одежду и идти с фабрики и дополнили, что они ждут г. Цветаева. Сельский заседатель и ротман неоднократно убеждали ткачей идти с фабрики и они каждый раз говорили, что ждут г. Цветаева. Целый день прошел в ожидании г. Цветаева, и он прибыл в 6 часов вечера для исполнения решения полицейского управления. Г. Цветаев, когда ему было объявлено о вышеизложенном, сказал в конторе, что ткачи не могут быть высланы с фабрики, но должны жить на ней до того времени, пока Т/Д не заплатит деньги по решению полицейского управления, которое он приехал исполнить. [Контора фабрики заявила г. Цветаеву, что] им не предоставлено право жить на фабрике, напротив, в решении сказано распустить рабочих по домам с выдачею паспортов, и тогда г. Цветаев сказал, что их дом на фабрике, где они жили и где должны жить, пока хозяин их не отпустит с полным расчетом по решению полицейского управления; когда же ему было объяснено, что ткачи по распоряжению полицейского управления только допущены ко взятию своей одежды и то при сельском заседателе, да и по решению полицейского управления, которое он приехал исполнить им не представлено право жить на фабрике, напротив в решении сказано распустить рабочих по домам с выдачею

паспортов, и тогда г. Цветаев сказал, что их дом на фабрике, где они жили и должны жить, пока хозяин их не отпустит с полным расчетом, по решению полицейского управления. После многих объяснений с г. Цветаевым он решился объявить рабочим, чтобы оставили фабрику, и вышел из конторы в отведенное накануне помещение для ночлега рабочим, им сказал, чтобы шли с фабрики, а бывшие ткачи остались, ночевали и до сего времени находятся при фабрике. Сельский же заседатель, которому поручен надзор, чтобы не было беспорядков со стороны бывших ткачей, объявил, что он не должен более оставаться на фабрике.

Объявляя обо всем вышеизложенном, я покорнейше прошу сделать распоряжение о высылке бывших ткачей с фабрики, ни по чему не имеющих права на ней находиться, прибывших на фабрику с разрешения полицейского управления только для получения одежды при наблюдении сельского заседателя и по решению полицейского управления долженствующих быть распущенными тотчас по домам. С тем вместе считаю необходимым объяснить, что фабрика терпит крайнее стеснение от нахождения на ней бывших ткачей, как людей враждебных, и все находящиеся на фабрике, начиная от директора, опасаются, чтобы не произошло от бывших ткачей какого-либо вреда фабрике или другого какого зловредного случая, в предупреждение которых фабрика не может принять мер при значительном числе бывших ткачей, особенно после вчерашних слов, что они могут все двери отворить.

К сему объявлению по доверенности торгового дома почетный гражданин Владимир Александров Трифонов руку приложил.

Там же, лл. 325—326.

№ 29. *1863 г. октября 13.— Уведомление непременного члена Покровского уездного полицейского управления в Полицейское управление.*

Вследствие предписания оного управления от 10 октября сего за № 8933-м, имею честь уведомить, что я требовал от «Саввы Морозова с сыновьями» присужденные с него решением управления от 3 октября деньги, но «Савва Морозов с сыновьями»

платить отказался и подал за подписью поверенного Трифонова прилагаемый при сем отзыв. А рабочие, которым по решению следовало выдать паспорты, присланные в управление, некоторым из них деньги и распустить по домам по предложении им того при ротмане Цицине объявили, что их по приказанию директора фабрики Риг до квартир-каморок, в которых находятся их имущество и семейства, не допустили, заперши ворота, и с фабрики выгнали на холод в поле, где они двое суток бродили без теплой одежды и многие сделались больны; что они, рабочие, приведены в раззорение затеянною Морозовыми тяжбою и не имеют на себе ни сапогов, ни чулок, ни теплого ничего, быв принуждены все позаложить или продать для пропитания себя во время задержания их паспортов Морозовым. Что хотя им неудобно быть на фабрике в сушильне, отведенной им ныне, тесной и душной; но что они не имеют средств до уплаты им, Морозовым, принужденного взыскания и идти с фабрики и бросить там у кого заложенное имущество, а неимеющие ничего, тоже раздетые и разутые, без копейки денег, тоже пуститься в дорогу не имеют никакой возможности, да и здесь, на фабрике, не допускаются с насилием в свои квартиры и к семействам, а потому не имеют пристанища, где бы могли хранить и паспорты, которые в их столь крайнем положении и не могут им никакой пользы принести. А потому просят, чтобы полицейское управление оказало им покровительство и пособие при внезапно постигшем их несчастии впасть в голодное бесприютное нищенство. Равно просят полицейское управление прекратить новое насилие, придуманное к отягощению их положения, именно недопущение их к семействам и имуществу, в каморках находящимся, а также недопущение до них никого, кто из сострадания несет к ним кусок милостыни или хлеба, чрез отогнание приносящих во внутрь фабрики сторожами директора. Один из них, Елизар Петров объявил, что его больного вытолкали вечером на ночь Андреян Давыдов с сторожами из каморки брата родного, где он был принят для ночлега, а потому он на морозе в лесу ночь провел и едва может дышать и говорить от усилившейся через простуду болезни груди и горла. Женщины с грудными детьми тоже не были допущены в каморки к своему имуществу и тоже ночь провели, шатаясь вне фабрики по окрестным деревням, прося христа ради ночлега. Эти новые жестокости просят рабо-

чие прекратить тем более, что из сушильни их гонят и тем подвергают жизнь их опасности.

Непременный заседатель Цветаев.

Там же, лл. 319—321.

№ 30. *1863 г. ноября 2.— Постановление Покровского уездного полицейского управления о высылке рабочих с их семьями*

1863 года ноября 2 дня чиновник особых поручений г. начальника Владимирской губернии Орлов по поручению г. начальника губернии, прибыв в город Покров для принятия должных мер к удалению из Покрова по домам своим праздной и бездомной толпы бывших рабочих людей Т/Д Морозова, которые теперь находятся в городе Покрове, исключая некоторых семейств, находящихся на фабрике Морозова, в присутствии Покровского полицейского управления при содействии общего присутствия оного при исправляющем должность Покровского уездного стряпчего делал вызванной в полицейское управление толпе рабочих людей в числе 74 человек внушение, чтобы они, согласно решению полицейского управления, разошлись по своим домам со взятием следующих им по 2 августа денег и своих письменных видов. Но рабочие при всех убеждениях упорно отказались следовать добровольно в свои места жительства, а также не берут ни письменных своих видов и следующих им по 2 августа денег под тем предлогом: а) что они желают следить по Покровскому городовому магистрату по производящемуся там их с Морозовым делом о иске их с Морозова за прогульное время денег и б) что они не имеют средств до получения с Морозова присужденных Полицейским управлением денег отправиться в дома свои, причем должны забрать и некоторые из них и свои семейства, остающиеся до сих пор на фабрике Морозова, тем более, что большая часть из них не имеет ни теплой одежды, ни обуви, хотя действительно состояние рабочих самое тягостное и, так сказать, безвыходное, потому что они без работ, которых в городе Покрове по их ремеслу нет, а потому без дневного пропитания, без крова и в самой бедной одежде и обуви и одно у них теперь ремесло это праздношатательство и нищенство, но тем не менее проглядывает резко и их

упорство, это [видно] из того, что они не берут своих паспортов, а некоторые даже следующих им денег и несколько дней тому назад нашли возможность, несмотря ни на одежду, ни на обувь совершить путешествие в город Москву, по домам же с 7 октября до сих пор разойтись отказываются. А как дело в магистрате по его многосложности и неизбежным судебным обрядам не может так скоро кончиться, как думают рабочие, через это же состояние их более и более может становиться затруднительнее, то по сему им и предложено было для ходатайства по делу их избрать и оставить в Покрове двоих или троих из среды себя поверенных, но они и на это не согласились, желая, как отозвались сами, лично каждый за себя ходатайствовать, из чего тоже видно их упорство. А как для собственного их блага и для спокойствия и порядка города нельзя допустить, чтобы толпа эта праздная, бездомная и голодная оставалась долее в городе Покрове, то посему и по неимению ввиду, чтобы эта толпа, проживая в городе, оказалась виновною в совершении здесь каких-либо особых преступных действий, нашли достаточным без особых строгих мер, как, например, вытребование военной команды, каковая мера необходима была тогда только, когда рабочие жили против воли хозяина на фабрике Морозова и ее добровольно оставить не хотели, переслать их по этапу в те уездные полицейские управления, в ведении которых по месту родины своей они находятся. А потому постановили:

Согласно прежним распоряжениям Полицейского управления всех недовольных рабочих по составлении им особого именного списка, применяясь к 162, 255, 261 ст. XIV тома устава о предупреж[дении] и пресеч[ении] преступ[лений], переслать по этапу через уездные полицейские управления по месту их жительства, для чего и для заключения их до отправления в путь под стражу отослать рабочих вместе с подорожными на их имя к начальнику Покровской команды внутренней стражи, о чем, дав знать тем полицейским управлениям, куда они следуют, просить их по прибытии в оные рабочих водворить их в места их жительства с тем, чтобы общества их имели за ними особый надзор, как за людьми, замеченными в праздношатательстве, причем для выдачи им препроводить туда следующие им деньги и письменные их виды и уведомить, что они ни в чем не обвиняются и здесь ни для чего не нужны, а между тем остающиеся на фабрике

Морозова семейства некоторых рабочих вытребовать через непременного заседателя Цветаева в город Покров, взяв для этого потребное число обывательских подвод и если эти семейства откажутся сами по себе следовать на места их жительства, то их тоже переслать туда посредством внутренней стражи. Каковой журнал передать г. чиновнику особых поручений для представления г. начальнику губернии, а копию с оного с именным списком рабочих передать для исполнения в Полицейское управление.

Исправляющий должность уездного исправника *(подпись)*.
За стряпчего секретарь Попов.
Ротман Силантьев.
Старший чиновник особых поручений *(подпись)*.

Там же, лл. 354—355 об.

№ 31. *1864 г. июля 30.— Из определения Общего присутствия Покровского городового магистрата и уездного суда*

Общее присутствие находит — на фабрике Т/Д под фирмою купца Саввы Морозова с сыновьями рабочие, порядившись с 13 апреля до 1 октября, т. е. святой пасхи и до покрова пресвятой богородицы, как на всех фабриках таковой бывает наем рабочих. Рабочие же, проработав по своему мастерству каждый почти до четырех месяцев и по представленным своим расчетным книжкам получали каждомесячно задельную плату по таблицам, вывешенным на стенах фабрики, и в течение сего времени никто из рабочих ни о чем жалоб не приносил на хозяина, а 2 августа 1863 года, не доживши двух месяцев до 1 октября срочного времени, рабочие в числе 34 человек, сговорившись, целою артелью пришли к директору фабрики просить прибавки задельной платы, а когда им было отказано в том и чтобы до 1 октября работали и тогда будет прибавка и расчет, то все эти 34 человека рабочих закричали: «если не прибавишь, то давай расчет», и с шумом все ушли из конторы. Сами они отказались от работы и не хотели работать и другим воспрещали работать пристрастием побоев, что доказано исследованием, а именно: пензенский мещанин Алексей Парфенов, участвовавший вместе с ткачами в требовании прибавки и с ним согласовавшиеся 21 человек, оставивших работу 30 августа, в отобранном показании

объяснили, что возмущение ткачей произошло по случаю отказа директором фабрики в прибавке задельной платы за работу, и после в требовании расчета и более никаких причин не было; из числа 300 человек, оставивших работу, до 200 человек вновь поступили на фабрику в работу на тех же условиях, какие стояли в таблицах цены; и остальные до 100 человек праздно шатались на фабрике. Хозяин, опасаясь от их праздношатательства худых последствий, принужден был дать расчет недоживши срока; попросить артелью прибавки задельной платы и самовольно оставлять без согласия хозяина фабрики работу, что не дозволяется 103 ст. XI т. о фабрич[ных] завед[ениях], в коем изъяснено — порядившемуся для работы на фабрике рабочему воспрещается оставлять оные до истечения договоренного срока без согласия на сие хозяина фабрики, равномерно не дозволяется рабочему требовать от хозяина до того срока какой-либо прибавки задельной платы, сверх условленной; и согласно 111 и 112 ст. того же XI т. за неповиновение рабочими людьми владельцу фабрики целою толпою или артелью виновные подвергаются наказаниям на основании 1865 ст. уложения о наказаниях, а за стачку между работниками какой-либо фабрики прекратить работы прежде истечения условного с содержателями сих заведений времени, для того чтобы принудить хозяев к повышению получаемого ими платежа, виновные подвергаются наказанию на основании того же уложения 1866 ст. На фабрике Морозовых условленная плата в течение апреля месяца, майя, июня и июля месяцев у каждого рабочего записана в его расчетной книжке. Из представленных рабочими расчетных книжек видно: записанные штрафы налагаемы были за порчу товара, за прогул и за потерю инструментов; каковые штрафы предоставлено хозяевам фабрик налагать на рабочих как в 107 ст. того же XI т. изъяснено — предоставляется на волю хозяина фабрики заключить с рабочими и мастеровыми письменные условия, или заменять оные выдачею от себя сим людям расчетных книжек, в коих должны быть написаны условия найма и количество задельной платы месячной, равно должна записываться каждая выдача денег, сколько с рабочего должно быть взыскано и удержано за прогул или причинение вреда хозяину; таковые расчетные книжки согласно 109 ст. того же XI т. принимаются в основание при разборке споров между хозяевами и мастеровыми фабрик; а хотя мастеровыми на

торговый дом Морозовых и представлены 15 и 24 сентября словесные жалобы Покровскому уездному полицейскому управлению чрез полтора месяца после оставления работы или без предъявления цены иска, ни доказательств, ни основания в противность 276 ст. 2 т. губерн. учрежд., в коей изъяснено — никакое гражданское судебное дело не начинается без иска прошений или жалоб, узаконенным порядком принесенных, и X т. 2 части Свода законов гражд. (изд. 1857 года) по 267 ст. 4 и 5 пунктов 761 и 762 ст.— прошения возвращаются истцам с подписью, буде на предъявленный иск не приведено в оном доказательств, равно если в оном не назначено цены иска. Но Уездное полицейское управление без искового прошения само определило цену убытка и вознаграждения за оный, приняв в основание справочные цены на работы за день по 50 коп. сереб[ром]. Таким образом, считая прогул каждого рабочего с 5 августа по 3 октября — по день решения оного дела на 126 человек на каждого рабочего по 29 руб. 50 коп. сереб[ром], что и определено с торгового дома Морозовых взыскать 3717 руб. серебром. А как сумма удовлетворения превышает 30 руб. сер., на которую предоставлено право полиции решать дела окончательно, то полицейское управление несправедливо лишило права жалобы суду 1-й степени торговый дом Морозовых в противность 23 и 24 ст. X т. 2 части, по существу дела не объяснив, от кого произошел у рабочих прогул. А как видно из местного постановления 14 августа, учиненного приставом 1 стана было объявлено, что по распоряжению хозяина фабрики директор согласился дать оным рабочим расчет, но чтобы ткачи здали имеющиеся у них на руках уток и инструмент; ткачи же вместо того, чтобы идти на фабрику здавать уток и инструменты, напротив, ушли в свои казармы и посланному приставом сотскому с четырьмя понятыми понудить ткачей к сдаче объявили, что они сдавать уток и инструмент не пойдут и не хотят получать расчет. Хозяин, видя их упорство и неповиновение г. приставу, а между тем праздношатательство на фабрике и своевольство, принужден был, не дождавши срока по 1 октября, представить следующие ткачам по 2 августа заработанные деньги с регистром и паспорты в Покровское уездное полицейское управление для выдачи бывшим рабочим и просил по праздношатательству их выслать из фабрики. Полицейское управление неоднократно ткачам предлагало

получить заработанные по 2 августа деньги; но ткачи постоянно отказывались * от получения денег и паспортов даже и по решению полицейского управления не приняли оные. После того управление по упорству, неповиновению властям и праздношатательству принуждено было рабочих препроводить по местам их жительства чрез внутреннюю стражу. Следовательно, прогул рабочих произошел от их самих по упорству, своеволию и неповиновению хозяину фабрики, ибо вознаграждение за убытки согласно 684 ст. X т. 1 части возлагается на причинившего кому-либо оные деянием или упущением; заявление словесного прошения ткачей об удовлетворении за прогул не есть деяние со стороны торгового дома, от которого бы произошел прогул ткачей и их убыток от оного, но согласно 312 ст. того же X т. 2 части обязанность истца есть доказать свой иск, буде он доказать не может, то ответчик освобождается от суда. При определении оного решения последовало разногласие членов и на основании 151 и 152 ст. 2 т. Губ. учреж. (изд. 1857 года) произведен был диспут, при котором младший член ротман Ефим Силантьев мнение свое объявил: торгового дома под фирмою купца Саввы Морозова с сыновьями бывшим ткачам и рабочим богородскому мещанину Петру Егорову и дворовому человеку сельца Горенок Матвею Иванову с прочими рабочими в числе 126 человек на основании 267 ст. того же тома 2 т., 684, 2233, 2234 ст. X т. 1-й части, 267, 312, 761, 762 ст. того же X т. 2 части, 102, 103, 107, 111, 112 и 113 ст. XI о фаб. пром. издания 1857 года в иске, определенном уездным полицейским управлением, отказать, во-1-х, за неподачею каждым искового прошения с объяснением цены иска и доказательства; во 2-х, за нарушение условленного срока означенного в расчетных книжках; в 3-х, за неповиновение хозяину фабрики и за стачку целою артелью на возвышение задельной платы; в 4-х, за самовольное оставление фабричной работы без согласия на то хозяина фабрики им, рабочим, предоставить право просить от дела сего особо с ясными доказательствами, Покровского уездного полицейского управления решение, как с существом дела и законами несогласное, оставить; а как из дела видно, что о беспорядках, происшедших на фабрике Морозовых производится исследование, то за проезд

---

* *В тексте:* отозвались.

чиновника Знаменского прогонные и поверстные деньги 11 руб. 16 коп. взыскать с того, кто окажется виновным, за употребленную по сему делу на гербовую бумагу, сколько будет причитаться, взыскать с рабочих по ровному количеству с каждого, с каковым мнением согласились члены Магистрата бургомистр Ефим Хухорев, ротман Василий Садков, дворянский заседатель уездного суда коллежский ассесор Василий Петрович Щепетин и порутчик Петр Сергеевич Арапов, а г. уездный судья ротмистр Алексей Петрович Возницын не согласился и подал от себя особое мнение следующего содержания: «рассмотрев в общем присутствии дело о беспорядках, происшедших на фабрике купца Морозова, я нашел, что бывшие там рабочие, лица разных сословий, претензии свои по пе[ре]расчетам их в задельной плате объявили Покровскому уездному полицейскому управлению отдельно один от другого, не имея между собой общего совокупного интереса, почему полицейское управление, рассмотрев дело и принимая во внимание, что отдельные иски рабочих не превышают 30 руб. сер., постановило свое определение об удовлетворении рабочих окончательно, не предоставляя ни которой стороне права, предъявив спор, начать дело судом. Такое направление хода дела совершенно соответствует 23 ст. 2 части 10 тома законов гражд. (издания 1857 года), так как этою статьею положительно предоставляется полиции определять окончательно меру и количество удовлетворения по жалобам об обидах, ущербах и убытках, если удовлетворение не [пре]вышает 30 руб. сер.; когда же дело подсудно полицейскому месту с представлением ему власти окончательного распоряжения, то за силою 24 и 206 ст. 2 части X т. судебное место не может входить в рассмотрение дел, ему не подлежащих, и к ведомству другого суда относящихся. Следовательно дело о беспорядках, происшедших на фабрике купца Морозова, по свойству своему относящемуся к ведомству полиции, не может быть принято к судебному рассмотрению, почему, высказывая мнение свое и не приступая к рассмотрению дела в существе, признаю необходимым, исполняя правила закона, выраженные в вышеприведенных статьях 2 части 10 тома, возвратить дело обратно в Покровское уездное полицейское управление к исполнению им своего определения, а купцу Морозову в удовлетворение прошения его о судебном рассмотрении дела отказать».

А посему общее присутствие определяет: мнение записав приобщить к делу, а состоявшееся решение на основании 156, 158 ст. того же 2 т. по большинству голосов признать действительным, о чем сочинить протокол и оное решение объявить на апелляционном праве бывшим рабочим и торговому дому Морозовых; а чтобы они явились в сие присутствие к выслушанию решения ко дню подписания протокола, назначенному 31 июля, то сообщить в Покровское полицейское управление, чтобы оное объявило о сем торговому дому Морозовых и бывшим ткачам и рабочим с подписками, которые и прислать в сей магистрат.

При своем мнении уездный судья Возницын.
Дворянский заседатель *(подпись)*.
Дворянский заседатель Арапов.
Бургомистр Хухорев.
Ротман Силантьев.
Ротман Садков.
Секретарь Зиновьев.
Читал 2 августа и. д. стряпчего *(подпись)*.

Там же, лл. 626—633.

Б. С. ИТЕНБЕРГ

СТАЧКА РАБОЧИХ НА ТИРАСПОЛЬСКО-КИШИНЕВСКОЙ Ж. Д. В 1871 г.

Стачечная борьба рабочих представляет исключительный интерес для истории революционного движения в России. Ленин в этой связи указывал, что «лучшим барометром всей общенародной освободительной борьбы в России служит стачечное движение русских рабочих» [1].

Стачки в 70-х годах XIX в. носили стихийный характер. Однако «стихийный элемент» этого движения «представляет из себя, в сущности, не что иное, как *зачаточную форму* сознательности», так как рабочие начинали «чувствовать необходимость коллективного отпора, и решительно порывали с рабской покорностью перед начальством» [2].

В этом отношении интересна происшедшая в июне 1871 г. стачка нескольких небольших групп рабочих на некоторых участках Тираспольско-Кишиневской ж. д. Она показывает, уже в самом начале 70-х годов XIX в. даже среди тех рабочих, которые еще полностью не оторвались от крестьянской жизни, назревали элементы протеста и классового самосознания. Это обстоятельство заставило новороссийского и бессарабского генерал-губернатора Коцебу увидеть в стачке на Тираспольско-Кишиневской ж. д. «явление совершенно новое, до сего времени еще не проявлявшееся в среде нашего рабочего населения» (док. № 3).

Некоторые документы об этой стачке, о которой до сих пор не было опубликовано никаких данных [3], сохранились в делах

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 486.

[2] В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 346—347.

[3] Упоминание об этой стачке имеется в сборнике «Рабочее движение в России в XIX веке», т. II, ч. I, под ред. А. М. Панкратовой, М., 1950, стр. 610, однако составители не могли опубликовать материалы о самой

Одесского областного государственного архива [1]. Эти документы рисуют тяжелое положение сезонных рабочих, которых подрядчики обсчитывали, донимали штрафами, кормили недоброкачественной пищей, не обеспечивали баней и т. д. Характерно, что все местные власти, начиная от исправника и мирового судьи и кончая генерал-губернатором, безоговорочно поддерживали подрядчика и, опасаясь «дурного влияния» забастовавших на остальную массу рабочих, засадили их на несколько месяцев в тюрьму. Поразительна при этом стойкость бастовавших рабочих, которые, невзирая на уговоры, посулы лишнего заработка, угрозы и тюрьму, не отступили от своих требований. В деле не сохранилось документов о дальнейшей судьбе этих рабочих, но нет сомнения, что их стойкость и мужество оказали революционизирующее влияние на остальных рабочих.

№ 1. *1871 г. июня 17.— Рапорт чиновника для особых поручений полковника Дембровского новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору Коцебу*

(л. 4) Имею честь донести вашему высокопревосходительству:

По предмету стачки рабочих на линии Тираспольско-Кишиневской железной дороги.

Поставку рабочих дирекции железной дороги для земляных работ взял на себя подрядчик Константиновский, передавший подряд этот крестьянину Есипову, находящемуся в товариществе с Зыкеевым и Рыкуновым.

В феврале текущего года у Есипова на линии железной дороги близ Бендер было в нескольких артелях по контрактам

стачке, так как по фонду департамента полиции дело об этой стачке было уничтожено.

[1] Одесский облгосархив, ф. 1, д. 58, 1871 г. Из материалов этого же фонда известно, что еще одна стачка в Одессе происходила в марте 1872 г. на литейном заводе Русского общества пароходства и торговли. Эта стачка до сих пор не числилась в статистике стачек 70-х годов XIX в. К сожалению, подробностей о ней нет, так как дело о стачке уничтожено (Одесский облгосархив, оп. 100, стр. 27).

на срок до 1 ноября и месячным условиям 413 рабочих, преимущественно из Калужской и Тульской губерний.

(л. 4 об.) Со времени наступления полевых работ из числа людей этих ушло самовольно целыми партиями и поодиночке 197 человек, и в настоящее время осталось налицо всего 216 рабочих.

Мировой судья 2 участка города Бендер г. Бианки сообщил мне, что артели крестьян Калужской и Тульской губерний явились к нему в камеру 3-го числа текущего июня в числе 40 человек и, заявляя, что подрядчик их, крестьянин Есипов, нарушил условия заключенного с ними договора и что взятые ими у него деньги они уже отработали,— просили отпустить их на полевые работы в Херсонскую губернию, истребовав от Есипова принадлежащие им паспорта. Узнав от рабочих, что срок заключенного ими с Есиповым договора оканчивается только 1 ноября, мировой судья, объяснив крестьянам обязательную силу договора, потребовал *(л. 5)* от них указаний, в чем именно состояли нарушения договора со стороны контрагента Есипова, и рабочие указали на следующие причины: а) что пища им дается дурная и квас жидкий, б) что по условию Есипов 20 марта должен был дать им от 15 до 20 руб. каждому, но денег этих не выдал, в) что не засчитал им дождевых дней в число рабочих и по расчетным книгам излишне показал прогулов, г) что вместо условленных 2½ часов отдыха в день им дается только 1½ ч. и д) что не отпускает их в баню; причем добавили, что они уже три дня как оставили работы.

По жалобе этой, 4-го и 5 июня, на вокзале железной дороги, пригласив Есипова и рабочих, мировой судья поверил расчетные книжки рабочих с конторскою и, по рассмотрении подлинных договоров, заключенных рабочими, нашел: а) что крестьяне деньги, согласно *(л. 5 об.)* условию, получили и даже сделали переборы, б) что работать они обязались по 1 ноября текущего года и в) что Есиповым неправильно учтены рабочим дни дождевые и расчетные книги ведены им небрежно, без внесения в них штрафов и прогулов, отмеченных в его конторской книге; наконец, что пища не всегда была хороша.

При склонении мировым судьею сторон к соглашению, подрядчик Есипов обязался: а) улучшить пищу, б) простить всем рабочим по 1 июня все штрафы и прогулы, в) считать плату

не по числу рабочих дней, а с 1 по 1 число каждого месяца; г) не переводить рабочих с одной линии на другую без их согласия и д) уничтожить круговую поруку. Что же касается дней, проведенных в болезни и дождевых, то как таковые не были оговорены в договоре, то они уничтожены мировым судьей. На означенных условиях (записанных мировым судьею в первоначальный договор) *(л. 6)* рабочие согласились остаться до срока и вышли на работу; но из них шесть человек, именно: Антон Платонов, Степан Аксенов, Захар Михайлов, Анисим Платонов, Елисей Павлов и Василий Азаров наотрез отказались продолжать работу и возбуждали остальных, почему и были отделены от остальных по 6-е число.— несмотря на более льготные условия, предложенные им Есиповым, ушли в Херсонскую губернию, но были задержаны в колонии Парканах, 13-го числа возвращены в Бендеры, но от продолжения работы решительно отказались.

Между тем дирекция железной дороги, видя, что мировой судья, по существующим законам, не может принять никаких карательных мер против этих нарушителей договора и подстрекателей и, опасаясь вредного влияния их на остальных рабочих, уговорила их выходить на работы за поденную плату от дирекции ч отдельно *(л. 6 об.)* от артелей.

16 числа в Бендерах прибыл я на вокзал с мировым судьей, говорил с поименованными шестью рабочими, но, несмотря на все мои и мирового судьи угрозы и убеждения,— что за подстрекательство и нарушение договоров, от которых страдает государственная работа, они будут преданы суду, если не согласятся тотчас же работать,— они упорно отказались и требовали возвращения паспортов, не соглашаясь работать не только у подрядчика, но и у дирекции.

Тут же представлены были мне шесть человек, задержанных с помощью тираспольской земской полиции, на Кучурчеке — из числа 26 рабочих Есипова, самовольно ушедших 1 июня в Херсонскую губернию; они согласились работать после того, что мировой судья в моем присутствии выговорил для них от подрядчика более выгодные условия.

(л. 7) Затем говорил я со всеми наличными рабочими; они обещали свято исполнять условия контрактов и объявили, что довольны подрядчиком Есиповым. Мировой судья, добровольно

взявшийся постоянно посещать работы, лично убедился, как сообщил он мне, что рабочие пользуются отдыхом более $2^1/_2$ часов после обеда, два раза в месяц отпускаются в баню и пища с 1 июня дается им очень хорошая.

Несмотря на все это и подрядчик и дирекция железной дороги сильно опасаются, что если поименованным шести лицам, отказывающимся от работ, отданы будут паспорта, то и все прочие рабочие захотят непременно уйти, что положительно попрепятствует окончанию работ на железной дороге к последним числам июня месяца; а поэтому, в предупреждение этого и избежание пагубного влияния *(л. 7 об.)* поименованных шести лиц на прочих рабочих, они отделены от них и находятся под надзором дирекции до особого приказания вашего высокопревосходительства.

Полковник Дембровский.

Одесский облгосархив, ф. 1 (канц. Новороссийского и бессарабского генерал-губернатора), д. 58, лл. 4—7 об. Подлинник.

№ 2. *1871 г. июня 21.— Телеграмма бендерского исправника Лорана новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору Коцебу*

Содержание телеграммы вашего высокопревосходительства объявлено мною Платоновым, Аксенову, Михайлову, Павлову и Азарову, причем было разъяснено им значение незаконных действий скопом и указана мера ответственности зачинщиков беспорядков за ослушание распоряжений высшего начальства. Азаров убедился и отправился на работу. Остальные пять арестованы мною за их решительный отказ отправиться на работу.

Исправник Лоран.

Там же, л. 17. Подлинник.

№ 3. *1871 г. июня 22.— Отношение новороссийского и бессарабского генерал-губернатора Коцебу прокурору одесской судебной палаты И. Н. Орлову*

Конфиденциально.

Милост[ивый] госуд[арь] Иван Николаевич.

(л. 23) Сего числа за № 3318 я обращаюсь к вашему превосходительству с просьбою сделать распоряжение о возбуждении судебного преследования против 5 рабочих на Тираспольско-Кишиневской железной дороге, которые, нарушив заключенные с подрядчиком условия, дозволили себе самовольно оставить работы и, несмотря на сделанные им мировым судьей г. Бендер и административными властями надлежащие внушения, упорно отказались выйти на работы, действуя скопом и подстрекая к беспорядку других рабочих.

(л. 23 об.) Независимо от сего, принимая во внимание, что не только безнаказанность приведенных поступков, но даже оставление виновных на свободе может отразиться вредно на всех рабочих, в значительном количестве находящихся на железной дороге, последствием чего было бы прекращение или замедление срочных работ, от которых зависит успешное окончание государственного сооружения, я долгом считаю сообщить вам, м. г., о настоятельной необходимости содержания виновных под арестом во время производства настоящего дела.

К сему неизлишним считаю присовокупить, что в виду возрастающих в Новороссийском крае цен на рабочих и поступившего для полевых работ горячего времени здесь более чем где-либо чувствительно и даже гибельно для хозяйств самовольное нарушение рабочими заключенных с ними договоров и допущение между ними противозаконных стачек.

(л. 24) Почему администрация расчитывает на деятельную помощь судебного ведомства вообще и прокурорского надзора в особенности по преследованию виновных в переманивании рабочих, возбуждении к беспорядкам и в составлении между ними противозаконных стачек. На последнее обстоятельство, т. е. на стачки между рабочими, как на явление совершенно новое, до сего времени не проявлявшееся в среде нашего рабочего населения, обращено особое высочайшее внимание.

Примите, м. г., уверение в совершенном почтении и преданности

Там же, лл. 23—24. Копия. П. Коцебу.

№ 4. *1871 г. июня 24.— Телеграмма бендерского исправника Лорана в канцелярию новороссийского и бессарабского генерал-губернатора*

На повторное требование от имени его высокопревосходительства Платоновы, Михайлов, Аксенов, Павлов отказались от работ.

Исправник Лоран.

Там же, л. 25. Подлинник.

№ 5. *1871 г. июня 23.— Письмо прокурора одесской судебной палаты И. Н. Орлова новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору Коцебу*

Милостивый государь
Павел Евстафьевич!

Вследствие письма за № 3317 и отношения № 3318, имею честь уведомить ваше высокопревосходительство, что мною вместе с сим предписано прокурору Кишиневского окружного суда возбудить судебное преследование против поименованных в тех бумагах пяти рабочих на Тираспольско-Кишиневской железной дороге.

С истинным почтением и совершенною преданностью
имею честь быть
вашего высокопревосходительства
покорнейший слуга

(подпись)

Там же, л. 26. Подлинник.

№ 6. *1871 г. декабря 8.— Прошение арестованных рабочих на имя новороссийского и бессарабского генерал-губернатора Коцебу*

Его высокопревосходительству
Господину новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору и кавалеру разных орденов.

Уроженцев Калужской губернии, Козельского уезда, села Уколицы, собственников: Антона Моськина, Захара Ерошина, Степана Сосоева, Анисима Захарова и Елисея Царева.

Прошение.

(л. 31) В декабре месяце 8-го числа 1870 года мы были договорены по домашнему нашему условию, заключенному в Уколицком волостном правлении доверенным подрядчика земляных работ, харьковского 2-й гильдии купца Алексея Васильева Осипова, крестьянином собственником той же волости и селения Уколицы, Василием Варфаломеевым Зимакиным, работать в летнее сего года время земляную работу по Бендерско-Кишиневской железной дороге, на том самом участке, где нам будет указано Осиповым, и неподалеку города Бендер, на срок с 1 марта по 1 ноября истекающего 1871 года.

На работу мы опоздали против заключенного нами условия только на три дня, и это произошло не от собственной воли, а от воли подрядчика, обязавшего[ся] доставить нас по железной дороге от города Кременчуга до места работы на свой счет, и собственно по невыдаче нам проездной суммы мы не могли на срок явиться.

По прибытии нашем на место работ, пища нам производилась недоброкачественная и вопреки заключенного нами с ним условия, а квасу для питья полтора месяца сряду вовсе не было.

(л. 31 об.). Работы производились нами без малейшего отступления и во всем согласно с заключенным нами условием,— и, наконец, когда мы 4-го числа июня явились к подрядчику Осипову без всякой грубости с расчетными книжками для вписания в оные рабочих дней и получения по договору денег, то оный ответил, чтобы мы обратились с этой просьбой куда следует, и когда мы явились для сего к г. мировому судье 2-го участка города Бендер, но и он, не удовлетворивши нашей просьбы, приказал нам продолжать работать, и как от оной мы отказались собственно за неполучением следуемых нам по условию денег, то г. мировой судья совместно с исправником Бендерского уезда предал нас всех (в том числе и меня, Антона Моськина) аресту,— сначала при бендерском уездном полицейском управлении 20 дней, в числе коих мы изнурены были

первые три дня не только без всякой пищи, но даже и без куска хлеба, а потом предали всех нас тюремному заключению в бендерской тюрьме, где мы содержались по 15-е число сентября по секретным камерам, в которых мы изнурялись в промежутке этого времени: я, Антон Моськин, будучи до крайности больным, 10 дней и Захар Еремин, Степан Сосоев, Анисим Захаров и Елисей Царев 22 дня,— и таким образом, будучи стеснены с 6 июня по 15 сентября содержанием под стражею, мы, оставя в домах наши семейства, лишены всех средств к пропитанию не только их, но даже и сами себя, и понесли убытков за продержанное в тюрьме время двести пятьдесят четыре рубля серебром, не включая в это число других убытков, понесенных нами по разным предметам, которые будем искать в суде словесно и лично.

(л. 32) О таковом безвинном содержании нас три месяца и одиннадцать дней под стражею, потеря летнего времени и понесенных нами убытков мы прошениями нашими жаловались, первоначально: 8 августа и 10 ноября г. прокурору Кишиневского окружного суда, и в октябре месяце, не помним которого именно числа, г. мировому судье 2-го участка города Бендер, на каковые прошения наши мы получили без всякого постановления от г. прокурора словесный отзыв, чтобы с настоящим иском к мировому судье упомянутого участка, и как не получили от него на наше прошение ни малейшего удовлетворения, то 6-го сего декабря подали мы об этом еще в Бендерский съезд мировых судей прошение, которое того же числа возвращено нам на руки с постановлением следующего содержания: «Так как дело находится в производстве у прокурора окружного суда, то съезд мировых судей сего 1871 года декабря 6-го дня постановил: «Возвратить истцам настоящее прошение как не подлежащее рассмотрению съездом судей».

Вследствие чего мы 8-го числа сего декабря вновь отправили через почту к г. прокурору Кишиневского окружного суда по этому же предмету прошение и просили распоряжения о скорейшем рассмотрении нашего дела и об удовлетворении нас виновных за понесенные нами безвинно убытки, но в ответ ничего еще не получено, да и нет надежды, чтобы сказанное дело было решено по чистой совести и долгу присяги в пользу нас, безвинных страдальцев,— а потому вышеизложенные об-

стоятельства злосчастной участи нашей доводя до сведения вашего высокопревосходительства, и как справедливого начальника, отца и блюстителя закона, осмеливаемся со слезами всепокорнейше просить ваше высокопревосходительство войти *(л. 32 об.)* в горестное наше положение и семейный быт и по представленной вам власти не оставить повелеть, кому следует, потребовать от г. прокурора Кишиневского окружного суда и таковое окончить решением в Одессе, со взысканием с виновных на удовлетворение нас как за понесенные нами убытки при содержании три месяца и одиннадцать дней в тюрьме 254 руб., так и недоплаченных нам подрядчиком Осиповым мне, Антону Моськину, 7 руб. и Елисею Цареву 4 руб. и с виновными поступить по законам, а о милостивой резолюции по сему нашему прошению не оставить нам объявить по жительству нашему ныне в г. Тирасполе, во 2-й части в доме чиновника Розсонова.

Собственники: Антон Моськин, Захар Ерошин, Степан Сосоев, Анисим Захаров и Елисей Царев, а за них неграмотных по личноуказанной просьбе подписал отставной унтер-офицер Фаддей Сидоренко.

Там же, лл. 31—32 об. Подлинник.

Л. Я. ЛЕСМЕНТ

ЛИВОНСКАЯ «ПРАВДА»

Еще до того, как псы-рыцари прибрали к своим рукам Ливонию, здесь существовали уже протографы сборников крестьянского права, имевших, между прочим, ряд параллелей с Пространной Русской Правдой. Эти сборники возникли не позднее (а, скорее всего, даже раньше) начала XIII в. Чтобы умалить этот факт, установленный более ста лет назад ученым К. Паукером, позднейшие ученые из среды прибалтийских немцев стали навязчиво доказывать, будто крестьянские правовые сборники Ливонии возникли лишь в XIV в., притом уже после издания так называемых рыцарских земских прав.

Имевшие большую давность и прочно вошедшие в практику, указанные сборники продолжали действовать и после потери латышами и эстонцами своей независимости. Немцы, их поработившие, а затем и шведы приспособили эти сборники для своих целей, превратив их в орудие господствующего класса. Только в начале XIX в. сборники крестьянского права были окончательно вытеснены и заменены законодательными актами Александра I о прибалтийских крестьянах.

Кроме этих сборников, действовавших в сельских местностях, в средневековой Ливонии существовал целый комплекс законов городского права. Как известно, в городах северной Эстонии, в первую очередь в Таллине (Ревель), начиная с XIII в. было в действии любекское городское право, в то время как правящая верхушка остальных городов, вплоть до южной границы Ливонии, применяла гамбургское право. Действие магдебургского городского права, как это было в городах соседней Литвы, на ливонские города не простиралось. Таким образом, в городах средневековой Ливонии правящие классы жили

преимущественно по гамбургскому городскому праву, которое сначала было реципировано Ригой. Поскольку условия жизни Гамбурга не соответствовали условиям жизни Риги, где наряду с немецкой знатью жили и не-немцы (undeutsche), гамбургское право было в Риге переработано, в результате чего получилось так называемое рижское городское право, которое и было введено в действие почти во всех других городах Ливонии. Время от времени постановления, имевшие силу закона, издавались магистратами и феодальными властями, но большинство этих постановлений до нас не дошло. Иногда для сведения граждан оглашались сводные постановления, так называемые бурспраки, которые прочитывались вслух по распоряжению городской управы глашатаем с ратуши, обычно в базарные дни или во время ярмарки. Конечно, объявлялись только наиболее важные постановления.

Значительный интерес представляют решения судебных властей средневековой Ливонии, в которых особенно ярко проявлялось классовое лицо феодального суда (феодал-помещик, как известно, был одновременно и судьей).

С другой стороны, нужно отметить рецессы, решения ландтагов, общих съездов правящих сословий средневековой Ливонии (der gemeine Landtag), созывавшихся начиная с XIV в., на которых, наряду с принятием различных законодательных и административных мер, рассматривались, обсуждались и заканчивались также разного рода тяжбы. Общие ландтаги обычно созывались в центре Ливонии, в каком-нибудь городке, как, например, Валга, Валмиера и т. д., и притом не периодически, а смотря по надобности и инициативе либо светского владетеля, либо духовного владыки — архиепископа или епископа. Крестьяне и рыбаки — ливы, эсты и латыши — на ландтаг, конечно, не допускались.

Наряду с ландтагами известны и съезды знати ливонских городов (Städtetag) для обсуждения и решения вопросов, затрагивавших города, особенно по делам Ганзейского союза, членами которого, как известно, являлись города Ливонии.

Случалось, что апелляции феодальной знати, особенно в XVI в., доходили до высших имперских судов Священной Римской империи, но правящая кучка Ливонии не долюбливала

и даже запрещала обращение к общеимперским инстанциям и учреждениям [1].

Что касается языка источников ливонского права, то в них преобладает язык знати немецких приходцев-феодалов, так называемое среднее нижненемецкое наречие (Mittelniederdeutsch или, как теперь его называют,— Platt-deutsch), преобразовавшееся из древнесаксонского наречия. Незначительная часть ливонских источников написана на средневековой латыни, а несколько отрывков — на ломаном, неуклюжем эстонском языке.

Как везде в феодальную эпоху, так и в средневековой Ливонии на первом месте в правовых сборниках стоят нормы уголовного права, затем — судебного и лишь незначительное внимание уделяется частному праву. Особенно это проявляется в правовых сборниках, касающихся населения.

Господствующий класс помещиков был заинтересован в закреплении своих обширных привилегий. В этом отношении он нашел деятельную поддержку со стороны царского самодержавия. Все привилегии остзейских баронов уже в XIX в. попали в так называемые «Гражданские законы губерний Остзейских» — кодекс права Эстляндии, Лифляндии и Курляндии, который был отменен лишь Великой Октябрьской социалистической революцией. Характерно, что эти законы были снова введены в действие буржуазной Эстонией в 1918 г. и действовали вплоть до 1940 г., когда, наконец, народ сбросил со своих плеч ярмо капиталистического рабства и вошел в социалистическую семью народов великого Советского Союза.

* * *

В науке известны следующие, правда, не совсем точные, названия сборников права ливов, эстонцев и латышей: 1) сборник крестьянского права ливов (Das Livische Bauerrecht); 2) так называемый сборник крестьянского права Рижского архиепископства (Das Erzstiftische Bauerrecht); 3) сборник крестьянского права куров (Das Kurische Bauerrecht); 4) сборник

[1] L. Leesment. Über die livländischen Gerichtssachen im Reichskammergericht und im Reichshofrat. Tartu, 1929, стр. 9.

крестьянского права западной Эстонии (Das Bauerrecht der Esten in der Wiek).

В первый раз все эти сборники были напечатаны Бунге в его труде об источниках права Лифляндии, Эстляндии и Курляндии [1], но туда вошли далеко не все тексты указанных сборников. Сборник крестьянского права западной Эстонии напечатан впервые в 1821 г. Эверсом в его работе, посвященной праву средневековой Эстонии [2], но издание это — не критическое и содержит много искажений. В последний раз большинство текстов всех четырех сборников крестьянского права опубликовано в Риге в 1926 г. [3], но публикация эта, помимо того, что она не содержит ряда важных текстов, изобилует ошибками.

Печатаемый ниже текст крестьянского права Ливонии публикуется впервые. Он извлечен из одного рукописного сборника, хранящегося в университетской библиотеке г. Упсалы и составленного, судя по записи на л. 112а рукописи, в 1617 г. Этот текст отличается от других большей полнотой и точностью и восходит к старинному протографу, нормы которого пополнены статьями в интересах господствующего класса. Написан он на нижненемецком наречии с некоторой примесью слов верхненемецкого наречия. К тексту прилагается перевод на русский язык (до настоящего времени сборники крестьянского права Ливонии на русский язык не переводились). В русском переводе статьи перенумерованы.

Сборник крестьянского права средневековой Ливонии

Dith isz dat wertlike Recht, dat gesettet isz van einem Herren Bischop tho Lieffland, vnd van den Gades * Ritteren, vnd van den oldesten Lyuen, van dem Buerrecht, wo in Lieflant gewonlick thoholden.

---

[1] F. Bunge. Beitrage zur Kunde der Liv-, Esth- und Curländischen Rechtsquellen, Dorpat, 1831.

[2] I. P. G. Ewers. Des Herzogtums Ehsten Ritter und Landrechte, Dorpat, 1821.

[3] «Mitteilungen aus der livländischen Geschichte», т. 23. Рига, 1926.

* *Вместо прописного* G *здесь и ниже часто ошибочно написано прописное* B.

Vpt dat erste, dem ein Oge vtgeschlagen werdt isz 20 M.

Ein Voth af isz 20 M.

Ein Hantt af isz 20 M.

De Dume isz 5 M.

De Finger negst dem Dumen 5 M.

De middelste Finger 4 M.

De dörte Finger isz 3 M.

De latste Finger isz 3 M.

Ein Tottschlag isz 4 M.

Sprecket ein den anderen an vmb Düffte, der angespracken werdt mag sick desz endlegen mit seinem Eyde, vnd wo ein dat auerbringen will, de schalt em dat auerbringen mit dren bedaruede Mannes.

Wo ein den anderen wundet mit einem Steckmeste isz 3 M.

Wo ein den anderen wundet mit dem Schwerth isz 1 M.

We den anderen wundet mit einem Brodmeszer isz 6 M.

We den anderen wundet mit einem Spette isz 3 M.

We den anderen wundet mit einem Bile isz 1 M.

We ein Fraw bekrefftiget, daz se betügen kan mit dren * bedaruen Mannen, isz de Halsz.

We dem Herrn den Tegendt stilt isz de Halsz.

We des anderen Both veltt isz 9 M.

We des anderen Mestacker vmbhacket 9 M.

Mercke einen izlichen Acker by sick tho schatten.

We ein Pener tho einem Feldacker vmbhacket isz 6 M.

Schüttet einer dem anderen Queck, ob wert dat genamen vth dem Stall 9 M.

Vndt wert dat genamen vth dem Haue 6 M.

Wenn ein Man dat Queck van dem Acker gebracht hefft, wert dat genammen vnd entweldiget isz 3 M.

Wer einem dat Queck entweldiget vp dem Acker isz 1 M.

Eine Wunde an dem Antlate 6 M. Dat dorte der Herschop.

Ein Blau buten dem Hören an dem Antlatte isz 3 M.

De den anderen bith, mag bieten mit veer Thenen, izliche Thene soll he lösen mit 4 M. edder man schal se vtschlan.

Ein Blut vnter den Kleidern isz 3 M.

Ein Blau vnter den Kleidern isz 1 M.

Ein Blau vp dem Höuede isz 1 M.

---

* *В тексте:* den

De den anderen morth isz dat Rad.

Ein Töuersche schall men brennen.

De der Königl. Mtt. ihren Befehlighaber vnd ihrer Herren Geboth versitzet isz eine Stupe oder de Halsz.

De den anderen belücht vnd nicht auerbringen kan isz ein Stüpe.

We den anderen helpet tügen von Wundung wegen vnd nicht auerbringen kan isz 1 M. Idt sy dan dat he mit sinem Recht beholden will alsz sick dat geböret.

Allent wat man gifft vor Wundung vnd vor Dottschlag, dat dörte Deel isz der Herrschop, vnd twe Deel dem Kleger, als Sackwolder.

Wat man betert vor Gewelde edder richte Gut, dat höret der Herschop.

We der Herschop stilt ein Foder Hoÿ, isz der Herrschop so mannig Foder so mannig 3 M.

Vnd schall dat Hoÿ vor af bethalen.

We den anderen berouet vp dem Wege vp sösz Peninge isz de Halsz.

In den Stouen, in der Kirchen dergleichen.

Ein Ding dat eines vorrichtet isz kompt dat vor de Herschop isz 1 M.

Wer vnrecht klaget isz 1 M.

Entgeidt edder entlopt ein Medeknecht edder Denstmagd, ehr ere Tydt vth isz, so isz dat Lohn verböhret.

Сборник XXXII. Die Estlandischen Privilegien. 1546. 198. Uppsala. Universitets Bibliothek. Nordin, 413.

Перевод

Ниже следует светское право, установленное господином епископом Ливонии и рыцарями бога и старейшинами-ливами — крестьянское право, обычно действующее в Ливонии.

1. Во-первых, кому глаз выбьют — 20 марок.
2. Ногу долой — 20 марок.
3. Руку долой — 20 марок.
4. Большой палец — 5 марок.
5. Указательный палец — 5 марок.
6. Средний палец — 4 марки.
7. Безымянный палец — 3 марки.

8. Мизинец — 3 марки.

9. Убийство — 40 марок *.

10. Если кто-нибудь обвиняет другого в краже, то обвиняемый оправдывается, принося клятву, а обвинитель должен доказать [жалобу] свидетельством трех беспорочных мужей.

11. Если кто ранит другого ножом — 3 марки.

12. Если кто ранит другого мечом — 1 марка.

13. Если хлебным ножом — 6 марок.

14. Если копьем — 3 марки.

15. Если топором — 1 марка.

16. Изнасилует кто женщину, и может она это доказать свидетельством трех беспорочных мужей — шея [2].

17. Украдет кто у господина десятину [3] — шея.

18. Валит (?) кто податное поле (?) — 9 марок [4].

19. Перекопает кто чужой парник — 9 марок. Заметь: за каждое поле нужно отдельно вознаградить.

20. Перекопает кто межевую грядку в свое поле — 6 марок.

21. Захватит кто чужой скот в заклад, либо захватит из хлева — 9 марок.

22. Либо возьмет со двора — 6 марок.

23. Если муж пригнал скот с поля, и (скот) взят и похищен — 3 марки.

24. Кто захватит чужой скот на поле — 1 марка.

25. Рана на лице — 6 марок. Одна треть (из этого) в пользу господ.

26. Синяк на лице, но не под волосами — 3 марки.

27. Кто другого укусит примерно четырьмя зубами — каждый зуб он должен выкупить за 4 марки; в противном случае их выбьют.

28. Кровь [5] под одеждой — 3 марки.

29. Синяк под одеждой — 1 марка.

30. Синяк на голове — 1 марка.

31. Кто другого предумышленно убьет [6] — на колесо [7].

32. Чародея надо сжечь [8].

33. Кто повеления начальника его королевского величества господина ослушается — порка или шея [9].

34. Кто другого оболжет и не сможет это доказать — порка.

---

* *В тексте:* 4 марки.

35. Кто другому помогает свидетельствовать (при ранениях), но не сможет это доказать — 1 марка, ибо будь это так, чтобы он это подтвердил по праву, как следовало [10].

36. Из всех вознаграждений при ранах и при причинении смерти [11] третья часть причитается господам и две трети обвинителю, как заинтересованному (лицу).

37. Возмездие за насилие и за осуждение (?) принадлежит господам.

38. Кто у господ украдет воз сена, должен господам за каждый воз по 3 марки.

39. И должен к тому же за сено заплатить.

40. Кто другого ограбит на дороге на шесть пфеннингов — тому шея.

41. В бане и в церкви — то же самое.

42. Если раз решенное дело (снова) перед господами предстанет — 1 марка.

43. Кто без основания жалуется — 1 марка.

44. Уйдет или сбежит наемный слуга или наемная девка до окончания срока — теряется жалованье.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Речь, очевидно, идет о непредумышленном убийстве, так как за убийство предумышленное полагалась смертная казнь (см. ст. 31). Во многих текстах проводится различие между убийством крестьянина, за которое полагается штраф в 40 марок или 80 лотов серебром, и убийством немца или свободного человека, не принадлежащего к дворянству, за которое полагается штраф в 80 марок или 160 лотов серебром («Ein Totschlag eines Pauren 40 Mk. oder 80 Loth. Silb. Eines Teutschen oder Freyen Totschlagk, worin die vom Adell nicht gerechnet, 80 Mk. oder 160 Loth. Silb.»).

[2] Ш е я — смертная казнь через повешение.

[3] Д е с я т и н а — налог, десятая часть урожая.

[4] Текст данной статьи испорчен и не поддается объяснению. Возможно, что речь здесь идет о штрафе тому, кто жнет чужое поле или валит чужие деревья.

[5] Имеется в виду кровавая рана.

[6] В тексте различается Todschlag — непредумышленное убийство (ст. 9) от Mord — убийство предумышленное.

[7] К о л е с о — смертная казнь через колесование.

[8] В некоторых позднейших текстах здесь вставлена дополнительная статья: «Еретика надо сжечь» («Eynen Ketter Schall men brenen»).

[9] Слова «начальника его королевского величества и» являются позднейшей вставкой шведов.

[10] Статья эта испорчена и непонятна.

[11] Здесь имеется в виду убийство непредумышленное, за которое взимается штраф.

М. Н. ТИХОМИРОВ

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ЛЕТОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ

1. КРАТКИЙ ВЛАДИМИРСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ

В рукописных собраниях имеется большое количество сборников преимущественно XVI—XVIII вв. разного содержания. В числе других статей в них нередко встречаются летописные записи, краткие летописцы, извлечения из больших летописных сводов. Большая часть подобных летописных памятников находится вне поля изучения: внимание исследователей обращено главным образом на своды раннего происхождения, а позднейшая летописная традиция мало обращала на себя внимание, так как громадное количество поздних летописных списков представляют собой компиляции, сделанные на основании более ранних летописей, обычно с подновлением текстов и введением в них дополнительных статей и известий из житий святых, сказаний, польских исторических произведений, вроде Стрыйковского, и т. д. Таким образом, старая летописная традиция в поздних летописных сборниках нередко уже сильно нарушена, вследствие чего историческая достоверность подобных произведений XVI—XVII вв. подвергается вполне законным сомнениям. Однако и среди поздних летописных памятников встречаются летописцы, имеющие значительную историческую ценность. К их числу относим издаваемый здесь краткий летописец XVI в.

Этот летописец помещен в сборнике Уваровского собрания (№ 206, у Леонида описан под № 1176) Государственного исторического музея. Рукопись № 206 написана в восьмушку на 460 листах (водяной знак — перчатка, по альбому Брике относится к 1563 г.— № 10859), беглым полууставом XVI в.,

кое-где с поправками бледными чернилами более позднего времени.

Летописец в сборнике помещен на листах 263 об.— 271. По содержанию он представляет собой переложение летописных известий, относящихся к IX—XII вв. с введением в них ряда дополнений и осмыслений. Известная легенда о призвании варягов изложена здесь по владимирской традиции (см. Летопись по Лаврентьевскому списку, СПб., 1872, стр. 19, примечание), согласно которой Русь противополагается варягам, а не отождествляется с ними. К другим племенам добавлена «лопь», заменившая летописную «весь». Об Олеге сказано, что он был «велик и страшен и грозен». Деревская земля названа Литвою, а Ольга — княжной из Болгарии, Святослав прозван Легким и т. д.

Конец краткого летописца говорит о событиях во Владимирско-Суздальской земле и дает кое-что новое. Важнейшим является указание на построение в Боголюбове двух каменных церквей и каменных ворот, а также упоминание о том, что Боголюбов был обнесен валом — «оспом». Тут же находим известия о постройках во Владимире, произведенных Владимиром Мономахом. В этой части сведения нашего краткого летописца отличаются значительной топографической точностью и требуют дополнительного изучения, в частности известие о построении Владимиром Мономахом каменной церкви Спаса и Золотых ворот во Владимире за 50 лет до построения Успенского собора. Отметим здесь же, что другой летописец владимирского происхождения, также с введением в него легендарных известий, помещен в Новгородской первой летописи младшего извода (см. Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку, СПб., 1888, стр. 434—438). Однако между этими краткими летописцами по содержанию нет ничего общего.

Летописец Руския земля.

(л. 263 об.) В лето 6000. Придоша Русь, Словени, Чюдь, Лопь, Кривичи к Варягом и испросиша собе у них властелей. Избрашася три браты с роды своими, Рюрик, Синеус, Трувор. Рюрик же седе на кня*(л. 264)*жение в Новегороде в Великом,

а Синеус на Беле озере, Трувор же в Изборъсце. И по мале умре Синеус и Трувор, и прия власть всю Рюрик. Рюрик же роди Игоря, а сам умре, и приказа княжение и сына своего Олгу сродичю своему. Игорь же бысть мал еще. Сей же Олег поиде из Новагорода, дани, оброки уставливая в всяк ряд, и прииде к Смолен*(л. 264 об.)*ску, и от Смоленска поиде суды водою, и дошед Киева, и уби два князя, Асколда и Дира, и начят княжити в Киеве с Ыгорем. Игоря же жени в Болгарех, поят за него княжну именем Олгу, и бысть мудра велми. Сей же Олег ходил ко Цариграду в кораблех, они же убояшася и даша ему дани, и оброки устави; и от тех мест прозвася Ки*(л.265)*евское княженье. Той бе Олег велик и страшен и грозен велми был, понеже многи земли приведе ко граду Киеву, и умре от коневы главы; из сухи кости выник змиа и ужали его в ногу. По немь нача княжити Игорь и воева Деревскую землю, рекше Литву, иде пакы тамо в мале дружине, и убьен бысть от Древлян. И о*(л. 265 об.)*стася у него сын Святослав велми детеск. Княгини же его Олга с сыном своимь мьсти кровь мужа своего и князя уби, Мала именемь, и всю Литву высече. Сия же великая княгыни Олга прият крещение от царя и патриарха, и наречена бысть Елена. И начят * княжити Святослав, нарецаемый Легкый, *(л. 266)* воз по себе не возяше, ни повар, ни постель, но аки пардус скакаше со многою легостью, и бится с Греки у Царяграда в единой десяти тысящах со стомь тысяща, и победи их и имаше на Цариграде дань, и ходи на Казары, и убьен бысть от Печенег в порозехь. Печенежский же князь именем Редеря окова лоб *(л. 266 об.)* Святослава и написа круг его так: «чюжих ища и своя погуби». И пияше им. Святослав же роди 3 сына, Олга, Ярополка, Владимера, Ярополк же бится с Олгом близ града, и побежь Олег ** в град, и теснящимся на мосту, и свалися в ров и тамо [у]мре. Владимер ж[е] убив Ярополка на роте в граде *(л. 267)* Родне. Се же бысть первое братоубиение в русьских князех. Нача княжити Владимер, и бяше мудр и смысл имея велик, поча испытовати о верах. И слыша греческую веру, яко свещу на свещнице, и верова в Христа Бога истиннаго, и поя за себе царевну Анну,

---

* *В слове* начят *оборваны 1—2 буквы.*

** *В рукописи:* Огег

сестру царя Василья и Коньстянтина, от сея же *(л. 267 об.)* роди Бориса и Глеба, а от Рогнеды княгини роди Ярослава, Ижеслава, Мьстислава, Всеволод *; а от Ярополчи жены роди Святополка, Вышеслава, Изяслава, а от иные княгыни роди Святослава, Судислава, Станислава, Позвизда. Яко же крестися сам в Корсуни, и крести все множество люди в Киеве. И приде из Цариграда *(л. 268)* митрополит Ларион, и дасть Владимер церкви от всего своего живота десятое, и уряди весь устав в Киеве. И прииде великий княз Владимер в Залешьскую землю и заложь град Владимер в свое имя и церькви постави во имя пречистыя Успение святей богородици и люди крести и християньство устави *(л. 268 об.)*. И посади сына Бориса в Ростове, а Глеба в Муроме. И повеле грады ставити и святыя церкви, а сам иде в Киев и преставися в вечьную жизнь, княжив лет 28 по крещении. И убьен бысть Борис и Глеб от Святополка, и прииде из Новагорода Ярослав и победи Святополка; Святополк же бежав, *(л. 269)* и земля его жива поглоти, и межь Лядские земля пропаде и Чехов. И сяде в Киеве на великом княженьи Ярослав, и бысть у него сынов 6: Изяслав, Святослав, Всеволод, Володимер, Вячеслав, Игорь.

В лето 6665 **. Великому князю Юрию Манамаховичю родися ему сын Дмитрий, на реце на Яхроме, и заложи град Дмитров *(л. 269 об.)*, а сына нарече Всеволода.

В лето 6666. Княз великий Андрей Юрьевичь заложи церковь святую Богородицю в Володимере. И потом седе в Киеве на великомь княженье Всеволод Ярославич, и бысть у него 2 сына, Володимер Манамах да Ростислав. Посемь взя великое княжение Володимер Всеволодичь и приде в Залешьскую зе*(л. 270)*млю и постави град другый Володимерь и осыпа спом и постави церковь камену святого Спаса да Золотые ворота, за 50 лет *** до великыя Богородица церкви, и ины мнози церкви постави древяны, и посади наместници, и поиде в Киев, а сынов у него было 5: Ярополк, Мьстислав, Юрьи Долгорукый, Аньдрей, Вячеслав. *(л. 270 об.)* И приказа Володимер Манамах

---

* *Так в рукописи.*

** *На полях написано:* зри.

*** *Не вполне ясно, может быть,* 40 лет.

княженье Юрью Долгорукому. Сей же князь велики Юрьи Володимерович приходил в Володимер и поставил церковь камену во имя святого христова мученика Георгия, за 30 лет до великия Богородица. И иде в Киев, и бысть у него сынов 8: Ростислав, Андрей Боголюбьскый, Святослав, Михалко, Всеволод, Борис, Мь(*л. 271*)стислав, Глеб. И потом приде от Киева Андрей Юрьевич и сътвори Боголюбный град и спом осъпа * и постави церкви две камены и ворота камены и полаты. И были у него 3 сыны: Изяслав, Мьстислав, Глеб. На 10-е лето княж[е]нья его заложи церковь камену Пречистыя Богородица Успенье съборную в граде Володимере обь едином версе да и каменные ворота. Княж[и]в лет 28, и убьен бысть от Кучков от своих бояр.

Рукоп. отд. ГИМ, Уваровское собр., № 206, лл. 263 об.—271.

2. ПОВЕСТЬ О ТОХТАМЫШЕВОМ РАЗОРЕНИИ ОСОБОГО СОСТАВА

Повесть о разорении Москвы ханом Тохтамышем в 1382 г. встречается обычно в составе летописных сводов. Варианты этой повести многочисленны. Нет почти летописных сводов, в которых рассказ о разорении Москвы татарами в 1382 г. был бы повторен слово в слово. Это объясняется тем, что, по-видимому, уже в XIV в. существовали по крайней мере две различные повести о тохтамышевом разорении [1], которые впоследствии были осложнены дополнительными сведениями и литературными украшениями. Соединение двух, а может быть, и большего количества первоначальных повестей привело к созданию особой сводной повести о разорении Москвы, помещенной в Никоновской летописи. Следует, впрочем, отметить, что и повести о тохтамышевом разорении, находящиеся в других летописных сводах, также сохранились не в первоначальном виде. Тем больший интерес имеет публикуемая здесь повесть о разорении Москвы Тохтамышем, представляющая собою произведение,

* *В слове* осъпа *буква* п *написана по выскобленному месту.*

[1] См. М. Н. Тихомиров. Древняя Москва, М., 1947, стр. 192—196.

повидимому, раннего происхождения. Оно вставлено в краткий летописец XVII в., находящийся в собрании Ундольского (№ 1326) Гос. библиотеки им. В. И. Ленина в Москве.

Перед нами произведение, сохранившее такие черты, которые были уничтожены позднейшими компиляторами. Это особенно бросается в глаза при сравнении издаваемой повести с повестью о тохтамышевом разорении, помещенной в московском летописном своде конца XV в. [1], с которой она имеет наибольшее сходство.

Раннее происхождение особой повести о тохтамышевом разорении доказывается прежде всего ясными указаниями на бегство митрополита Киприана из Москвы в Тверь при известии о приближении татар. Характерно, что другие повести о тохтамышевом разорении об этом или умалчивают, или говорят в какой-то неясной форме. В Ермолинской летописи об этом эпизоде совсем не говорится, хотя позже сообщается, что Дмитрий Донской разгневался на митрополита, «что не сиде в осаде» [2]. Симеоновская летопись умалчивает не только о бегстве митрополита, но даже о причинах опалы на него [3]. В Московском своде конца XV в. сказано о Киприане совсем неясно («митрополит виде в граде на Москве мятежь велик»), и лишь в конце повести замечено, что Киприан избыл нахождения татар на Костроме. Наконец, в Софийской первой летописи говорится, что Киприан приехал в Москву незадолго до прихода татар, после чего только в конце изложения выясняется, что митрополит спасался от ратных людей в Твери. Характерно, что в списке Царского слова о приезде Киприана в Москву были совсем зачеркнуты ввиду их нелепости [4]. Таким образом, становится ясным, что эти поправки и недомолвки возникли при Киприане или вскоре после его правления, так как они имели целью затушевать факт малодушия митрополита, бросившего столицу на произвол судьбы во время грозной опасности.

Отдельные детали, сохраненные особой повестью о разорении Москвы, имеют немалое значение для историка. Так, из повести узнаем о совещании боярской думы при великом князе («начаша думати с воеводами и с вельможи, старейши боляры»).

---

[1] ПСРЛ, т. XXV, стр. 206—210.
[2] ПСРЛ, т. XXIII, стр. 129.
[3] ПСРЛ, т. XVIII, стр. 134.
[4] ПСРЛ, т. VI, стр. 95.

Отказ от сопротивления Тохтамышу произошел потому, что было «разньство в князех». В рассказе о народе, стоявшем с обнаженным оружием и не пускавшем беглецов из города, находим прямое упоминание о людях, стоявших «на земли с рогатины и з сулицами» и т. д.

Особая повесть о тохтамышевом разорении близка к описываемым событиям: «увы мне,— восклицает ее автор,— страшно се слышати, страшнее же того было видети». Она интересна, как ранний исторический памятник богатой и замечательной московской литературы конца XIV в.

(л. 57) В лето 6890. Божиим гневом, грех ради наших, плени землю Русскую царь Тахтамышь. Посла слуги своя во град, нарицаемый Болгар, еже есть на Волзе, и повеле русских гостей грабити и суды их с товаром отъимати и провадити к собе на перевоз, на сию страну Волги со всеми своими безбожными татары с полки. И поиде изгоном на великого князя Дмитрея Ивановича своим злохитрием, не дающе вести пред ся. И то слышав князь Дмитрей Костянтинович Суздальский, и посла к царю Тахтамышу 2 сыны своя, Василья да Семена. Они же едва *(л. 57 об.)* постигоша близ предел Резанские земли. А князь Олег Резанъский срете царя Тахтамыша преже даже не вниде в землю его, и би ему челом, и бысть помошник и поспешник на пакость християном, и словеса изрече, како пленити и како без труда взяти каменной град Москву и князя Дмитрея добыти. Еще же к тому обведе царя около своея отчины Резанския земли. И едва приидє весть к великому князю Дмитрею, аще бо и не хотяше Тахтамыш *, того бо ради все гости русские поимани быша, дабы вести не было на Русь. Князь же Дмитрей, сия слышав, уже идет на него царь Тахтамыш * во множестве силы своея, и нача совокупляти полки из града Москвы, хотя итти против царя, и начаша думати с воеводами и с вельможи, старейши боляры. И грех ради наших обретеся разньство в князех, и не хотяху помогати друг другу на безбожныя, не токмо друг *(л. 58)* другу, но и брат брату, не помянуша пророка Давыда, глаголюща: «се коль добро, коль красно,

---

* *В рукописи* Тохтамых

еже жити братии вкупе». Бысть же промеж их неодиначество, но и неимоверство. И то познав и разумев и разсмотрев, благоверный и великий князь Дмитрий Ивановичь бысть в недоумении и размышлении велице, убоясь стати в лице противнаго царя, и не став бо против, ни подня руки против царя, и поеха во град свой Переяславль и оттуду мимо Ростова и паки вборзе на Кострому. А Киприян митрополит поеде во Тферь. Во граде же Москве смятня бысть велия, понеже бо, яко овцы не имуще пастыря, овии хотяху сидети, а овии хотяша бежати. И сотвориша вече, позвониша в колоколы. И восташа недобрии человеци крамолницы, хотящих изыти из града не токмо пущаху, но и грабяху, ни самого митрополита стыдяшеся, ни боляр старейших устрашишася *(л. 58 об.)*, ни седин многолетных усрамишася, но бияху з града камением, а на земли с рогатины и з сулицами стояху, со обнаженным оружии, не пущающе вылести из града. И едва к вечеру умолиша, позде выступивших ограбиша. Град же единаче мятущуся, ни откуду же утешения чающе, но обаче пущих и больших зол чающе. И се некто князь литовский именем Остей, внук Олгердов, приеха к ним во град, окрепив народ и мятеж граду укротити, затворися с ними во граде в осаде со оставшими гражаны, и елико с волостей бежан и от инех градов прилучившихся, и боляре, и сурожане, и суконники, и прочии купцы, и архимариты, игумены, и протопопы, и прозвитеры, и дьякони, и чернци, и всяк возраст. Князь же Олег указа царю вся грады сущая по Оце. Царь же, прешед реку, взя Серпухов и пожже, и оттуду пои- *(л. 59)* де к Москве, духа злаго наполнися, жгучи и воюючи, род християньский секучи. И прииде ратью к Москве августа в 23 в понедельник. И начаша у града спрашивати: «есть ли в городе князь Дмитрей». З запрал * же градных рекоша: «нету». Татари же отступивше, объглядающе около града приступы и рвы и стрелницы. Во граде же добрые люди моляхуся Христу богу день и нощь, постом и молитвой, ожидающе смерти, готовящеся с покаянием и причастием и слезами. Нецыи же недобрии людие начаша ходити по дворам, износяще ис погребов меды господьския и сосуды сребряныя и драгие скляницы, упивахуся даже и до пьянства, глаголюще: «не устрашаемся наше-

* *Так в рукописи.*

ствия поганых татар, селик град тверд имуще». С проста рещи, возлазяше на град пьяни и шатахуся, ругающеся татаром, досажающе *(л. 59 об.)* образом безстудным и словеса износяще исполнены укоризны, мня бо, яко только есть силы татарския. Сыроядцы же голыми саблями махающе, образом, яко потяти хотяще, накивающе издалеча. На утрии же приступи царь со всею силою с полки под град. Гражане же, увидивше силу толику, убояшася зело. Противнии же поидоша ко граду. Гражяня же пустиша * на ня стрелы, паче же татарския стрелы пренемогаша, беяху бо у них стрелцы горазди вельми, и яко дождь умножен, а друзии от них сотвориша листвица прикланяюще лезаху на стены. Граждане же варом их обливаху и тако возбраняху им. И многа же брань бываше, три дни бияхуся меж себя пренемогающеся. Един же некто гражанин москвитин суконник именем Адам, иже бе над враты Флорраркими **, приметив *(л. 60)* единого татарина нарочита и славна, иже бе сын некоего князя Ординъскаго, напряг стрелу самострелную, юже испусти напрасно и уязви в сердце безбожнаго и вскоре смерть ему нанесе. Се же бысть язва царю и татаром. В 4 день оболгаша князя их Остея лживыми речами и лживым миром, приехаша татари нарочитии, князи арьдинстии и рядници царевы, с ними же 2 князи суздалскии, Василей да Семен, сынове князя Дмитрея Суздальскаго. И пришед близ стен градных по опасу, и начаша глаголати к сущим во граде: «царь вас, своих людей, хощет жаловати, неповинни есте смерти, не на вас бо воия прииде, но на Дмитрея ополчихся царь, ничто же от вас не требует, но изыдите во стрение ** ему с честию и з дарми, купно и со князем своим, хоще[т] бо видети град сей и в онь внитти, а вам даровати мир и любов, а вы ему врата *(л. 60 об.)* градная отворите». Тако же князи Нижнего Новагорода глаголаху: «имите нам веру, мы есме ваши князи християнстии, вам на том правду даем». Народи же християнстии веру яша словесем их, а не помянуша евангелиста, глаголющаго: «не всякому духу веруйте, но испытайте духи». Отвориша врата градные и выедоша с своим нкязем и Остеем, з дары многими, к царю. Тако же и архимариты, и честнии игумены, и прозвитери, и дьякони, со всем освещенным собором со кресты, тако же и боляре и весь

* *В рукописи* постиша

** *Так в рукописи.*

народ. И в том часе преж всех убьен бысть князь их Остей пред градом, потом начаша сечи попов и игуменов, аще и призва их со кресты. И святыя честныя иконы, и кресты повержени быша, на земли лежаща, ногами топчеми, ободраны, небрегоми никим же. Безбожнии же поидоша во град, секучи людие, а инии по лиственицам на *(л. 61)* град взыдоша, никому же возбраняюще. И бысть внутрь града и внеуду сеча велика, дондеже руце их и плеща ослабиша. Внутрь же града, ови толпами по улицам бежаху *, в перси бьюще и вопиюще, несть где избавления обрести и смерти избыти и острия меча укрытися, овии в церквах соборных затворишася, но ни тамо не избыша: безбожнии же разбиша двери, их изсекоша. Оскуде бо князь и воевода, и все воинство их потребися, грех ради наших, несть избавляющего их от рук силных, яко не мощи слышати от многонароднаго вопля. И святые чюдотворные образы одраша и попраша, и святыя олтаря пограбиша, сосуды златые и сребряные, и кузнь, жемчюх и камение драгое, все поимаша и оставшая все пожгоша и поругаша, и всех побиша, а овех в плен поведоша. *(л. 61 об.)* Сия приключися грех ради наших месяца августа 26 день в 7 час дни в четверг. Град убо огню предаша, а люди мечю. И бысть оттоле мечь, а отселе огнь, овии от меча бежаша, во огне изгореша, а овии от огня бежаше, мечем посечени быша, а инии в воде истопоша. Беяше бо дотоле град велик и чюден, ныне же от безбожных поруган и пожжен, несть лепоты, разве токмо земля, персть и прах и попел, трупия мертвых телеса лежаща, святые церкви стояща, аки разорены овдовевше и аки осиротевше. Плачется церковь о чадах церковных, паче же о избьенных: «о чада церковная, о страстотерпци избьении, иже нужную кончину приясте и смерть претерпесте». Где тогда красота церковная, понеже престала служба, ею же много блага у господа просим, престала святая литоргия и просфиры приношение, преста глас псалму, по *(л. 62)* всему граду умолкоша божественыя песни духовныя. Увы мне, страшно се слышати, страшнее же того было видети. Не точию же едина Москва взята бысть тогда, но и прочии гради и страны пленени быша. Князь же великий со княгинею и з детми пребысть на Костроме, а брат его Володимер на

* *В тексте бехаху*

Волоке, а мати Володимерова княини в Торжку, а Киприян митрополит во Тфери, а Герасим владыко Коломенский Новегороде. Князь же Володимер Андреевичь стояше ополчився близ Волока, собрав силу около себе, и нецыи от татар, не ведущи его, ни знающе, заехаша. Он же о бозе укрепився и удари на них, тии тако милостию божиею, овы уби, а инех живых поима, а инии прибегоша к царю, исповедаша ему бывшее. Царь же от того попудився и нача *(л. 62 об.)* помалу от града отступати. Идущу же ему от Москвы, безбожнии же взяша Коломно *. Царь же перевезеся за реку за Оку и вся землю Резанскую огнем пожже и люди посече, а овех в плен поведе. Князь же Олег Резанский побеже. Идущу же царю к Орде отпусти посольством Шикмата шурина своего ко князю Дмитрею Суздальскому, вкупе сь сыном со князем Семеном, а другаго сына его поем в Орду, князя Василья. Отшедшим же татаром, не по мнозех днех благоверный князь Дмитрей Ивановичь и князь Владимер, коиждо с свои боляры, въехаста в свою отчину во град Москву. И видеша град пленен и огнем пожжен, а святые церкви разорены, а люди побиты, без числа лежаща. И о сем зело оскорбися и зжалися, яко и расплакатися има со слезами, кто бо не плачется таковыя градные погибели. И повелеша телеса мертвых (л. 63) хранити, ото 80 мертвецев по рублю. И от того погребения 300 рублев. Не по мнозих же днех князь Дмитрий Иванович посла рать свою на князя Олга Резанского, Олег же не во мнозе дружине едва утече, а землю до остатка пусту сотвориша, пуще ему быть татарские рати.

Рукоп. отд. Гос. б-ки им. В. И. Ленина, собр. Ундольского, № 1326, лл. 57—63.

---

3. СОЛОВЕЦКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI В.

Среди рукописей собрания Хлудова (№ 184) Государственного исторического музея имеется большая летописная компиляция, составленная в первой половине XVII в. Рукопись написана в четвертку, на 1148 листах (на бумаге водяной знак — кувшинчик с одной ручкой позднего типа), четкой скорописью первой половины XVII в., одним почерком. Начала и конца рукописи не сохранилось.

---

* *Так в рукописи.*

По содержанию Хлудовская рукопись делится на две части: 1) первая часть (лл. 1—708) заключает хронограф первой редакции, оканчивающийся главой 208 — о взятии Царьграда; 2) вторая часть (лл. 708 об.— 1148 об.) представляет собой обширный летописный свод, начинающийся словами: «главы книги вторыя рускаго летописца».

Судя по оглавлению (помещенному на лл. 708 об.— 710 об.), летописная компиляция кончалась сказанием о перенесении ризы из Персии в 1625 г., но позже была дополнена; поэтому в настоящее время, несмотря на утерю последних листов, рукопись оканчивается на известии 1629 г. о пожаре в Москве. В начале компиляции помещены статьи: о городах русских («имена всем градом руским, ближним и дальним»), имена новгородских епископов (кончая митрополитом Киприаном), имена новгородских посадников.

Летописец начинается на л. 716 заглавием: «Книга глаголемая летописец». Текст летописца представляет собой сперва Новгородскую 4-ю летопись с сокращениями и добавлениями. Примерно с 6955 (1447) г. идет текст Псковской летописи, а затем — печатаемый здесь Соловецкий летописец. За ним следует рассказ о событиях конца XVI — начала XVII в. по Хронографу 3-й редакции. Хлудовская рукопись № 184 была описана А. Н. Поповым («Описание рукописей библиотеки А. И. Хлудова», М., 1872, стр. 372).

Как видим, летописная компиляция была сложного состава. Судя по ее источникам, она возникла где-то на севере или северо-западе Русского государства и была основана на новгородских и псковских летописях. Об этом же говорит и печатаемый нами текст Соловецкого летописца, представлявший, повидимому, нечто цельное и охватывавший вторую половину XVI в., начиная с венчания Ивана Грозного на царство в 1547 г. и кончая смертью царя Федора Ивановича в 1598 г. Впрочем, и значительная часть печатаемого текста также основана на новгородских источниках. Так, известие о смертоносном поветрии в Новгороде в 1553 г. имеет полное сходство с таким же известием в «Летописце новгородским церквам» [1]. Однако известий,

[1] См., например, «Новгородские летописи», изд. Археографич. комиссии, СПб., 1879, стр. 330—334.

сходных с другими летописями, в Соловецком летописце немного. Конец же XVI в., в особенности военные действия против шведов при царе Федоре Ивановиче, представляет собой вполне самостоятельное летописное изложение.

Нет никакого сомнения в том, что записи второй половины XVI в., имеющиеся в Соловецком летописце, восходят ко времени, очень близкому к описываемым в них событиям. Рассказ о войне со шведами представляет собой, в сущности, передачу официальных сведений и донесений, отправляемых в Москву. Летописец точно называет состав и численность военных сил, действовавших с той и другой стороны, вплоть до указания на артиллерию, которая была употреблена при осаде крепостей-острогов. Присматриваясь к записям нашего отрывка, мы увидим в них одну характерную черту — постоянное упоминание о событиях в Соловецком монастыре и его вотчинах. Особый интерес летописца к войне со шведами в конце XVI в. объясняется тем, что шведы угрожали вотчинам Соловецкого монастыря — Сумскому и Кемскому острогам. Таким образом, у нас имеется полное основание считать, что печатаемый отрывок тесно связан с Соловецким монастырем.

Неизвестно, на чем оканчивался Соловецкий летописец, возможно, на смерти царя Федора Ивановича, после чего следуют слова: «о, горе, увы». Во всяком случае, все записи XVI в. не являются позднейшими припоминаниями, а носят на себе черты современности. Летописец знает о смерти Владимира Андреевича Старицкого и судьбе его семейства, о его сыне Василии и дочери, выданной замуж за Магнуса. Интересны сведения о великом княжении Симеона Бекбулатовича в течение одного неполного года. Перечисляются города, взятые в Ливонии, которая названа Курляндской землей, Латыгорской и Литовской. Интересны и другие сведения, относящиеся к Ливонской войне. Очень осторожно сказано о смерти царевича Ивана Ивановича, которая произошла 19 ноября «на заутрени». Известно, сколько научной эрудиции понадобилось для Н. П. Лихачева, чтобы установить время смерти Ивана Ивановича, для которой мы имеем теперь точную дату.

Составитель летописных заметок проявляет большой интерес к церковным событиям, причем показывает значительную осведомленность в церковных делах. Что́ стоит, например,

указание на то, что царевич Иван Иванович умер «на хвалите имя господне»! Здесь перед нами несомненная устная передача о событии, поразившем современников.

(л. 1099 об.) Царство государя великого князя Ивана Васильевича всея Русии*. *(л. 1100)* Пресвятыя и неразделимыя троица волею и хотением, по заступлению и по милости пречистые богородицы, и по благословению святого великого чюдотворца Петра митрополита всея Русии и всех святых молитвами, князь великий Иван Васильевич венчан бысть святыми бармами и царьским венцем, и помазан бысть святым миром по древнему царьскому чину, и поставлен бысть на великое княжение Владимерское и Новгородское и Московское и всеа Русии, и наречен бысть боговенчанный царь и князь великий Иван Васильевич и самодержец всеа Русии. А после своего поставления месяца февраля в 3 на всеедной недели царь и великий князь Иван Васильевич всея Русии самодержец женился, избра себе царицу и великую княгиню Анастасию, дщерь Романа Юрьевича, а венчал их Макарей митрополит в соборной церкви Успения пречистей богородицы**. Того же лета апреля в 12 день бысть на Москве (*л. 1100 об.*) пожар велик и страшен зело, погорел город Китай да и торги вси. Того же лета июня в 21 загорелся храм Воздвижение честнаго креста за Неглинною на Орбатцкой улице, и бысть по всей Москве пожар велик зело, и многи святыя церкви погореша, и казенной двор с царьскою казною, и мало не весь град погоре. Того же месяца в 25 после великого того пожару черные люди града Москвы пожарные от великие скорби всколебашася, и пришедшие во град на площадь убиша камением царева великого князя болярина князя Юрья Васильевича Глинского и детей боярских многих побиша.

В лето 7056. Ноября в 3 день царь и великий князь Иван Васильевич всея Русии пожаловал брата своего князя Юрья Васильевича, женил, взял за него княжну Ульянею, дщерь княж Дмитрееву Палецкого, и велел ему жить у себя на дворе.

---

* *Слова* Царство... всея Русии *написаны киноварью.*

** *На полях киноварью:* пожары.

Того же лета *(л. 1101)* в Великом Новегороде в церкви Иоанна в темницы архиепископ Феодосей подпоры древяные из церкви выметал да своды каменные доспел над гробом чюдотворцовым, каменной теремец да церковь всю выбелил, да иконами и свещами и книгами украсил и свещу неугасимую поставил. И от того времени начаша в церкви святого Иоанна Предтечи в темницы обедню по вся дни служити по неделям попы Софейского собору.

В лето 7059 *. Июня в 14 поставлен бысть Великому Новуграду архиепископ Серапион, игумен Троицкой Сергиева монастыря, а приехал в Новгород августа в 23.

В лето 7060. Зачата бысть делати на Соловках церковь с трапезою каменная Успения пречистые богородицы.

В лето 7061 **. Октября в 2 день благоверный государь царь и великий князь Иван Васильевич всея Русии, божиею помощию и пречистей его богоматери, со своими князи и с боляры и воеводы *(л. 1101 об.)* Казань город взял, царство Казанское со всеми городы и улусы, а князей тотарских и мурз и татар, и с женами и с детми, велел государь побити, а иных в полон вести, а ины многи крести, и многи церкви создав, а сам к Москве возвратися с радостию великою, славя Христа бога нашего и пречистую его богоматерь и великих чюдотворцов Руские земли. Того же году благоверному царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русии родися сын от великие княгини Анастасеи, и наречен бысть Димитрий, а приехал к государю от царицы боярин Василей Юрьевич Траханиот ***. Того же лета в ыюле месяце при архиепископе Серапионе нача смертоносное поветрие быти в Великом Новеграде и августа вельми сильнее, божием попущением таково бысть поветрие от семеня дни да до николина дни осеннего, священного чину и иноков преставися, попов и диаконов без числа множество, яко *(л. 1102)* многи церкви вседневные без службы быша на долго время, а в волостех в дву и в трех един священник, а у соборней церкви, у Софеи премудрости божии, только осталось 6 попов да два диакона, а полной собор у святей Софеи: протопоп

---

* *На полях киноварью:* владыка Серапион.

** *На полях киноварью:* Казаньское взятье.

*** *На полях киноварью:* Мор.

да 18 попов, протодиакон да 4 диакона да архидиакон. И всего в поветрие не стало смертоносною язвою в Великом Новегороде, по монастырем и в Старой Русе и в пригородех и волостех новгородцких, игуменов и священников и инокинь и мнишескаго чину и всех православных христиан двесте тысящь семьдесят тысящь девять тысящь пятьсот девятьдесять четыре человеки. И архиепископ Серапион повелением государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии, помолився вкупе со всем освященным собором и вельможи града и со всем христианством, поставиша две церкви единого дни древяны, преподобного Кирила *(л. 1102 об.)* Белоозерского и святаго мученика Христофора, на сам семень день, яко таково попущение божие быть, еже агнец выимают в великий четверток на весь год на причащение православным по всем церквам, и тех агнецов не стало и нечим причащати, а служебными, понеже везде не изоспети. И о том священницы приходили ко архиепископу, а архиепископ Серапион повелел имать запасный агнец у собя в соборной церкви во святей Софеи, а сам послал гонца к Москве к митрополиту Макарию, аще тот агнец в соборной церкви изойдет, и где та благодать взяти на причащение православным. И святейший Макарей митрополит прислал грамоту, велел самому архиепископу служити со архимариты и игумены и священники и выняти запасный агнец, каков достоит един, яко же в великий четверток, и напаяти по обычаю, токмо в соборней церкви, и ту приходя всем священником приимати *(л. 1103)* елико кому достоит. И пресвященный архиепископ Серапион созва к собе архимарита и честных игуменов и священников и служил святую литургию сам и агнец вынял, елико довлеет. Того же году октября в 9 день в неделю архиепископ Серапион и с ним архимарит и игумены многие и священницы служиша. Того же месяца в 29 в субботу преставися и сам архиепископ Серапион в 9 час дни, со псалмы и песньми духовными, а был во архиепископии год и 19 недель и 5 дней и 9 часов, и погребен бысть в Великом Новеграде в церкви святаго Иоанна Предтечи, иде же честный гроб великого чюдотворца Иоанна архиепископа Новгородского, вшед в церковь на правой руце у полуденные стены, се же место выняся ему по жребию, яко ту погребену быти *.

---

* *На полях киноварью:* Владыка Пимин.

Того же лета ноября в 20 день поставлен бысть архиепископ Великому Новограду Пимин, клирик честные обители Кирилова монастыря з Белаозера, а приехал в Нов*(л. 1103 об.)* город декабря в 6, еще смертоносное поветрие не престало в Новегороде. Он же нача служити во святой Софеи и поставляти по обителем игумены и по всем церквам священницы, и оттоле нача быти милость божия, по мале и поветрие преста. И бысть на владычестве 17 лет и три месяцы и сведен бысть на Москву в лето 7078 в государеве опале, и сослан бысть на Веневу к Николе чюдотворцу, тамо и преставися.

В лето 7062. Марта в 28 день на светлой недели родися благоверному царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси сын царевич Иван от благоверныя царицы Анастасеи, крещен бысть в 3 неделю по пасце апреля в 15 день, в Чюдове монастыре, а от купели его принял Макарий митрополит.

В лето 7063. Июня посылал государь на стада на крымские воевод своих, боярина Ивана Васильевича Шереметева да Лва Салтыкова да Олексея Даниловича Басманова *(л. 1104)* и иных, и стада крымскаго царя отгнали на Русь, лошадей с 60 тысеч, а сами воеводы пошли на царевы полки, и по грехом государевых воевод розгромили и людей московских многих побили.

В лето 7065-го. Мая в 31 день в 4 часу дни родися царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Русии сын от царицы и великие княгини Анастасеи, наречено бысть имя ему Феодор Стратилат, июня месяца в 8 день, и крещен во обители Чюда архистратига Михаила у чюдотворца Алексея, а принял его от купели митрополит Макарей. Того же лета священа бысть на Соловках церковь каменная во имя пречистые владычица нашея богородица и приснодевы Мария честнаго и славнаго ее Успения, августа в 15.

В лето 7066. Маия прояви бог архиепископу Пимину угодника своего Никиту епископа Новгородского, уже бысть по святем его преставлении *(л. 1104 об.)* 450 лет и 3 месяцы, обретеся тело его цело и нетленно, рака же его бе каменна, верхний же камень раце его водружен бысть в стену за олтарем святых праведных богоотец Иоакима и Анны на поклонение христианом, иде же святый обретен бысть. Храм же бе той до проявления святого темен и тесен бысть, повелением же архиепископа Пимина распространен бысть на все страны, и бысть храм пространен

и светел и исподписан бысть храм и олтарь. Святитель же Пимин честными образы вельми украси и златом обложи, мощи же святителя Никиты ис старые каменные раки в древяную раку преложени быша и поставлены на том же месте, иде же обретены в церкви святых праведных богоотец Иоакима и Анны, творя многа чюдеса благодатию христовою и до сего дне приходящим с верою. *(л. 1105)*. Того же месяца в 11 на пятой недели по пасце царевы государевы великого князя воеводы, боярин Олексей Данилович и Данило Федорович с товарыщи взяли город Ругодив, со всем нарядом с пушками и с пищальми и с животы с немецкими. Того же месяца в 27 день зачат бысть делати на Соловках большой храм Преображение господа бога и спаса нашего Исуса Христа каменной.

В лето 7068-го. Москва горела. Того же году царица и великая княгиня Анастасия преставися.

В лето 7069. Государь царь и великий князь Иван Васильевич взял за себя черкаску царицу великую княгиню Марью.

В лето 7071. Государь царь и великий князь Иван Васильевич взял литовский город Полотеск и владыку полоцкого к Москве свел.

В лето 7072. Преставися князь Юрьи Васильевич, брат государя царя, в филипов пост. Того же году преставися Макарей митрополит в филипов же по(*л. 1105 об.*)ст. Того же году поставлен на митрополию Афанасей митрополит.

В лето 7074-го. Игумена Филипа Соловецкаго взяли к Москве на митрополию. Того же году на преображение спасово свящали храм на Соловках каменной большой Преображение господне и пределы. Того же году свящали храм преподобных чюдотворцов Зосимы и Саватия и мощи перенесли.

В лето 7075. Поставлен бысть на Соловки на игуменство Паисея. Того же году в Великом Новегороде и во многих градех мор был.

В лето 7076. Глад был на Руси велик, купили на Москве четверть ржи в полтора рубля.

В лето 7077. Маия в 22 день государь царь и великий князь Иван Васильевич и со царицею и великою княгинею Марьею был в Кирилове монастыре, и со царевичами, и пошел ис Кирилова на Вологду.

В лето 7078. Князя Владимира Ондреевича Старицкаго

(л. 1106) не стало на Богане, со княгинею и с детми с большими, а осталось двое детей, сын князь Василей да дочь, которую государь дал за короля Арцымагнуса *. Тое же зимы государь царь и великий князь ходил на Новгород и Псков с опалою. Того же году на Москве в государеве опале казнь была многим князем и бояром и детем боярским и диаком новгородским и владычним. Того же году на Москве и по всей Руской земли был глад велик. Того же лета из Датцкие земли король Арцымагнус выехал на государево имя.

В лето 7079. Маия в 24 на вознесение господне грех ради наших приходил к Москве царь крымской Девлет Кирей, с двема царевичи и со всеми своими орды и с качевными тотары и с нагаи, с большими и с меньшими, и с озовскими и з белоградскими и с турскими людьми. Божиим попущением царствующий град Москву и посады пожегл, и от посадов в Большом городе церкви божии выгорели и дворы и много множество *(л. 1106 об.)* людей от пожару и от зелья згорело, им же несть числа, зажгли посады и город на пятом часу дни, а до 9 часу городы и церкви и посады все выгорели. Князь Иван Дмитреевич Бельской выезжал против крымского царя и крымских людей за Москву реку, забил за болото на луг и дело с ними делал и приехал в город ранен и преставися. Того же году зимою государь царь и великий князь был в Великом Новегороде и посылал воевод своих в Немецкую землю под Выбор и многих людей побили.

О посольстве с турским царем... **.

(л. 1112 об.) В лето 7080-го. Июля в 26 день приходил крымской царь на Русь великим собраньем, и на Молодех у Воскресения христова крымского царя побили, и войско его побито безчисленно, из земли побежал немногими людьми, а убили у него царевича да взяли Дивея мурзу. А государевых воевод тогда было на берегу против царя князь Михайло Ивановичь

---

* *На полях киноварью:* Розгром.

** *Следует текст вымышленных разрядов о переговорах с турецким султаном, но с небольшими изменениями и в форме летописных записей, а не статейного списка, изданного в «Памятниках об-ва любителей древней письменности и искусства» под названием «Вымышленные статейные списки». СПб., 1883, стр. 5—11. После этого опять с листа 1112 об. следует летописный текст.*

Воротынской с товарыщи. И под гуляем городом сеча была великая. И божиею милостию и государевым счастием на том деле убили царевича крымского да внука царева царевича колбина * *(л. 1113)* сына, и многих мурз и татар живых поимали. И августа в 3 день царь крымской побежал, а оставил в болоте крымских татар тысечи с три резвых людей. Да на Оке царь оставил для береженья татар тысечи з две, и тех всех тотар побили. Того же году государь на зиму Пайду взял и немец пожечи велел. Того же году сентября в 24 день преставися пресвященный архиепископ Пимин Великого Новагорода и Пскова, в Тульском уезде на Веневе у Николы чюдотворца **. Того же году в Новгород Великий приехал архиепископ Леонид на владычество.

В лето 7082. Приходил посол литовской к государю от всее земли, Михайло Голобурда, просил на государство на Литовское и на Польское королевство царевича Феодора Ивановича, и государь им царевича не дал.

В лето 7083. Государевы воеводы взяли в Немецкой земли шесть городов: Апсель, Лиговер, Коловер *(л. 1113 об.)*, Пядцу и иные городы.

О посольстве с цысарем Максимианом... ***

(л. 1119 об.) Того же лета 7084-го. Божиим изволением и государевым повелением государь царь и великий князь Иван Васильевич на Мо*(л. 1120)*сковское государство на великое княжение посадил великого князя Семиона Бекбулатовича, а сам государь пошел на берег на службу и стоял все лето в Колуге. А был на великом княженье год неполон, и после того пожаловал его государь царь и великий князь Иван Васильевич всея Русии на великое княжение на Тверь, а сам государь опять сел на Московском царстве. И тогды не стало архиепископа новгородского Леонида и архимарита Чюдовского Еустафия и диака Семена Мишурина и иных многих, а побиты они в государеве опале на Москве.

---

* *Так в тексте. В других аналогичных текстах дается правильное чтение* — калгина

** *На полях киноварью:* Владыка Леонид.

*** *Далее следуют вымышленные разряды о посольстве к Максимилиану, напечатанные в указанном выше издании, стр. 15—18. После этого с листа 1119 об. следуют опять летописные известия.*

В лето 7085-го. Зачат бысть на Соловках делати храм каменной Никола чюдотворец. Того же году приехал в Великий Новгород на архиепископию Александр, а взят из Юрьева монастыря. Того же году ходили х Колывани с нарядом великого князя воеводы, князь Федор Иванович Мстиславской с товарыщи, и у*(л. 1120 об.)*били тогда воеводу Ивана Шереметева Меньшово, а Колывани не взяли, и прочь пошли.

В лето 7086-го. Государь царь и великий князь Иван Васильевич всея Русии ходил в Курланскую землю и в Латыгорскую и в Литовскую и взял 27 городов, а большие городы по имяном: Кесь, Володимерец, Куконос, Невгин, Резица, Греград, Орлик, Лужа, Летров и иные многие, со всеми мызами и уездами, и князя Олександра Полубенского взяли, литовского воеводу. И как государь поворотил к Москве, и изо Пскова Полубенского отпустил в свою землю. Того же году в Литву на королевство взяли Степана Оботура из-за гор Семиградского.

В лето 7087-го. Изменил государю царю и великому князю король Арцымагнус, поехал прочь из города из Лебзина, а королевну взял, заехав в Елмане, а была за ним княж Владимерова дочь Ондреевича. Того же году оманом *(л. 1121)* взяли литовские люди город Кесь да Леневард. Того же году под Кесью государевых воевод побили литовские и немецкие люди и наряд поимали.

В лето 7088-го. Государь царь и великий князь Иван Васильевич всея Русии с Москвы ходил в Немецкую землю с великим собраньем и стоял во Пскове все лето, а литовской король Полотеск взял и владыку полоцкого, а здали Полотеск Петр Волынской да стрелцы. Тогды же сожгли литовские люди город Сокол и воевод государевых побили, Василья Борисовича Шеина да князя Михаила Юрьевича Лыкова Оболенского да князя Ондрея Палецкого да князя Василья Кривоборского, и иных многих князей и бояр и дворян, и бой был добре крепок. А литовских людей и немецких побито и погорело в приступех в четверо русково. Того же году государь посылал из Пскова против немец к Ракобору воевод меньших, и немецких людей *(л. 1121 об.)* побили и языки многие привели и прапоры их и набаты поимали. Тое же осени государь посылал изо Пскова воевод, князя Ондрея Дмитреевича Хилкова да Михаила Ондреева Безнина да Ивана Фустова, в Литовскую землю и в

Корланскую и в Латыгорскую воевати, а с ними 40 000 дворян и тотар, и воевали до Вильна. Того же году августа месяца литовской король взял Луки Великие. Того же году литовской король з государем помирился и Луки Великие государю отдал назад.

И в лето 7089. Опять король литовской Лукие * взял, и Усвят, и Велижу. Того же году женился государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии, взял за себя Федорову дочь Нагово Марью.

** В лето 7090. Пришед под город Псков литовской король Степан Оботур и стоял подо Псковом 25 недель. И на приступе на проломных местех государевы воеводы, князь Василей Федорович Шуйской *(л. 1122)* Скопин да князь Иван Петрович Шуйской, убили короля Бекеша Вингерского и многих людей литовских бесчислено и розных орд. И король ото Пскова и прочь пошол. Того же году ноября в 19 день преставися государь царевич Иван Иванович в неделю на заутрени на «хвалите имя господне», 28 лет возраста его. Того же году начали на Соловках делати город каменной, а в Сумской волости поставили острог. Того же году завоевалася з государем черемиса накрепко.

В лето 7091. Родися великому князю Ивану Васильевичу сын царевичь Дмитрей от великие княгини Марьи Федоровны.

В лето 7092. Преставися государь царь и великий князь Иван Васильевич всея Русии, а во иноцех Иона, марта в 18 день.

Царство государя царя и великого князя Феодора Ивановича всея Русии. Того-же 92-го году на царство и на великое княжение московское сел сын его *(л. 1122 об.)* государь царевич Феодор Иванович, и бысть царь всея Русии. Того же году отпущен на удел царевичь Дмитрей Иванович, на Углеч, и с матерью своею с царицею с Марьею. Того же году у бояр было меж собя смятенье великое.

В лето 7093-го. Добили челом государю царю и великому князю Феодору Ивановичю всея Руси черемиса вековым миром. Того же году привели к Москве к государю казаки донские и

---

* *Так в рукописи.*

** *На полях киноварью:* зри.

вольские, Ермак с товарыщи, сибирского царя, и землю его со всеми сибирскими людьми взяли и к государю в повиновение привели. Того же году на берегу в Колуге крымских царевичев и Дивиевых * детей и Есинея мурзу с товарыщи на усть Угры реки и на Выси побили. Того же году на государево имя выехал царевичь крымской со многими мурзы и тотары на Астрахань и из Астрахани приехал к Москве к государю.

В лето 7096. Августа в 2 день божиим изволением *(л. 1123)* в пресловущем граде Москве, при благоверном цари и великом князе Феодоре Ивановиче всея Русии и при митрополите Иеве, явися новый великий чюдотворец Василей Нагой и прости три души, две девицы да нищего старца, и от того дни у чюдотворцова гроба великие чюдеса и прощение многим людем. Того же году поставлен город камен Асторохань на Волге. Того же году божиим попущением грех ради наших турской царь салтан воста гонением на христианскую православную веру и изгна из Царяграда патриарха Иеремея и со всем его собором. Он же прииде в царьствующий град Москву, а с ним митрополит да владыка да гречан 60 человек.

В лето 7097-го. Божиим благоволением благоверный государь царь и великий князь Феодор Иванович всеа Русии самодержец, по совету и по благословению Царяграда патриарха Иеремея, и со отцем своим митрополитом всея Русии и *(л. 1123 об.)* со архиепископы и епископы и с архимариты и игумены и со вселенским собором и со всеми бояры уложили и поставили на патриаршество на пресловущий град Москву митрополита Иева. Сей бысть первый патриарх на Москве, а в Новгород на митрополию архиепископа Александра, а в Казань митрополита же и в Ростов и на Крутицы митрополитов, а преже тоже были по тем градом архиепископии **. Того же году совершен бысть на Москве Белой город каменной и наречен Царев город, а заложен в 93-м году. Того же году на Петрово заговейно в ночи приходили немецкие люди к морю в Кандалашскую волость и на монастырь на Кандалашской. И в монастыре братию и в волости всех людей присекли, а иные в реце тонули, и мона-

* *В рукописи:* диевых, *но на полях вынесено:* ви

** *На полях киноварью:* Белый город.

стырь и церковь и волость пожгли и животы поимали все, а людей побили 450 человек.

В лето 7098. Сентября в 7 грех ради наших приходили *(л. 1124)* немецкие люди к морю на поморские места, рекою Ковдою в волость Ковду, а ис Ковды в волость в Унбу, а из Унбы в волость Керет[ь], и в ыные в мелкие волости заморские. Да ис Керети в волость в Кемь, и те волости повоевали, церкви и дворы пожгли и людей побили, и воевав пошли Кемью рекою вверх, а приходило тех немецких людей 700 человек *. Того же году на зиму ходил царь государь и великий князь Феодор Иванович всея Русии под Ругодив да под Ивангород. И в государеве полку воеводы были: боярин и конюшей Борис Федорович Годунов да князь Иван Михайлович Глинской да Федор Никитич Юрьев да князь Василей Федорович Скопин Шуйской да князь Данило Ондреевич Ногтев да князь Ондрей Юрьевич Голицын, и многие государевы бояре и воеводы. Да с ним же з государем были с своими полки царь Касимовской Каибалин, да брат его царевичь Каибалин же, да царевич Сибирской. *(л. 1124 об.)* А в большем полку воеводы были: князь Федор Иванович Мстиславской да Иван Васильевич Годунов. А в правой руке князь Федор Михайлович Трубетцкой да Богдан Юрьевич Сабуров. А в левой руке князь Иван Иванович Голицын да Иван Плещеев. В передовом полку князь Тимофей Романович Трубетцкой **, да князь Дмитрей Иванович Хворостинин, в ертоуле князь Меркур Щербатой с товарыщи. А у наряду было приказано Григорью Ивановичю Морозуву Чюду ***, да Ивану Ивановичу Сабурову. И божиим милосердием и его государя царьского величества счастьем к Ругодиву идучи мимоходом взял Яму город, а били по городу из наряду два дни, а на третий день и взяли город, а в городе было немец 500 человек. И государь на милость положил, немец пожаловал, отпустил в свою землю. А под Ругодив государева ходу было и стоянья под городом пять недель и стены выбили в Ругодиве из наряду *(л. 1125)* от Ракобора 80 сажен по подошву, а от моря из наряду выбили со 100 сажен. И немцы, видя свою неминучую, что им в Ругодиве не отсидетися, да государю били

* *На полях киноварью:* Ругодивской поход 1 *(т. е. первый).*

** *В рукописи* Трубецкой, *буква* т *вынесена на поля.*

*** *Так в тексте.*

челом, чтоб государь царь и великий князь на милость положил и взял у них Ивангород да Копорью город, а велел бы государь своим послом с их немецким послом сойтится о миру, а по Ругодиву бы до тех мест из наряду бити не велел, а им немцам проломных мест в Ругодиве не заделывати до тех мест, на чем послы положат. И государь царь и великий князь Феодор Иванович всея Русии гнев свой на них укротил, на милость положил, немец пожаловал, те у них городы взял, и воевод своих и людей с ними в тех городех оставил, а сам государь пошол от Ругодива прочь в Великий Новгород.

В лето 7099. Маия в 15 день убиен на Углече царевич Дмитрей Иванович, от Микитки Качалова да от Данилка Битяговского. Того же лета июля в 3 день *(л. 1125 об.)* приходил под Москву крымской царь Сапкирей со многим войском, и были с ним многие турские люди, и стоял от Москвы за семь верст в Коломенском. И государь царь и великий князь Феодор Иванович всея Русии послал с Москвы против его воевод своих и велел стати воеводам за Москвою рекою под Даниловым монастырем в городе в обозе и с крымским царем велел дело делати *. И на завтрее, июля в 4, пошол ис Коломенсково к Москве крымской царь со всем войском. И государевы воеводы стретили его за Ямскою слободою и учали с ним дела делати, и было дело с 1-го часа до 7 часа дни. И божиею милостию и государевым счастием и государевых воевод промыслом крымских людей побили и языков многих поимали. А царь крымской от Москвы побежал з достальным войском. И государевы воеводы ходили за ним до Оки реки и его не сошли и послали за ним голов Данила Истленьева да Володимера Вельяминова, да с ними черкасов *(л. 1126)* и казаков донских и Литву. И они сошли крымских людей и побили и взяли двесте языков и полон руской отполонили, а кош крымской побил князь Михайло Ружеской з запорожскими черкасы и з донскими казаки. А государевы воеводы были по полком: в передовом полку князь Тимофей Романович Трубетцкой да Иван Васильевич Годунов, в правой руке князь Никита Романович Трубетцкой Косой да Стефан Васильевич Годунов да князь Иван Васильевич Голицын, в левой руке князь Василей Карданукович Чер-

* *На полях:* Дело.

каской да Никита Плещеев, в большем полку князь Федор Иванович Мстиславской да Борис Федорович Годунов, да с ними князь Дмитрей да князь Олександр Иванович Шуйские, в сторожевом полку князь Борис Тугаевич Черкаской да князь Федор Иванович Хворостинин. Того же лета заложен на Москве деревяной большой город. Того же лета царь и великий князь Федор Иванович всея *(л. 1126 об.)* Русии повеле зделати в Кремле городе полаты каменные, иде же ныне Розряд и Помесной приказ и Казанской дворец и Большой Приход. Того же году преставися в Великом Новегороде митрополит Александр, а на его место поставлен в Великой Новгород на митрополию чюдовской архимарит Варлам. Того же лета в Соловецком монастыре летовал сотник стрелецкой Семен Юренев, а с ним 100 человек московских стрельцов, да к нему же прислан Колмогорского города пятидесятник Григорей Чмутов, а с ним 50 человек стрельцов. Того же лета августа в 13 день приходили свийские немецкие люди на Мурманское море к Кольскому острогу Туломою рекою в малых судах, воеводька Ганш Лерсон, а с ним заморских и каенских немец 1200 человек. И за два часа до вечера приступали к острогу с приметом и зажигати, и зажгли две башни, Егорьевскую башню да Покровскую, и из острогу против их *(л. 1127)* выласки были многажды, и дело было с ними до пяти часов ночи. И божиею милостию и государевым счастием ис Кольского острогу в приступех из наряду и на выласках побили и ранили 215 человек. И отшед немцы от острогу на остров, на Туломе реке, стояли три дня и три ночи и пошли в свою землю Туломою рекою во вторник на утреней зоре. А в Кольском остроге был государев воевода Володимер Федорович Загрязской, а с ним людей колских стрелцов 30 человек да иногородцов торговых людей и кольских жильцов и казаков всякого человека 1700 человек, а в остроге и на выласках и в приступех убили немцы осадных людей 25 человек да ранили 35 человек.

В лето 7100 году. Сентября в 20 день божиим попущением грех ради наших приходили немецкие свийские люди к морю на поморские места Кемъю рекою в малых судах, воеводка Мавнус Лаврин да Ганус Иверстен, *(л. 1127 об.)*, а с ними * за-

* А с ними *повторено и зачеркнуто.*

морских и каинских немец 700 человек. И пришед немцы в волость в Кемь и пошли изгоном к Сумскому острогу и приступали к острогу того же месяца в 23 день от втораго часа дни до 10-го часа дни и приметом зажигати острог. И божиим милосердием и государским счастьем из Сумского острогу осадные люди в приступ из наряду и на вылосках немецких людей побили многих и многих ранили, и убили у них воеводку Гануса Иверстена и языки у них поимали. И того же дни немцы от острогу побежали и идучи от Сумского острогу повоевали волость Шую Корельскую да Соловецкого монастыря волостки Вирму да Сухой Наволок да Кемь и под Ужеем, дворы и варницы пожгли, живот поимали и побежали назад тою же рекою Кемью. А в остроге было в осаде пятидесятник Семеновы сотни Юренева Иван Збитень, а с ним московских 20 человек стрельцов, да *(л. 1128)* Соловецкого монастыря слуг 30 человек, да 10 человек пушкарей и затинщиков, и волостных людей 150 человек. И всего было в остроге в осаде людей 200 человек. А в Сумском остроге убили немецкие люди затинщика Ивана Зехнова да ранили волостного человека Олешу Хворостова. Того же году царю и великому князю Феодору Ивановичю всея Руси родися дочь царевна Феодосия. Того же году генваря в 4 день государь царь и великий князь Феодор Иванович всея Русии посылал воевод своих, князя Федора Ивановича Мстиславского, да князя Федора Михайловича Трубетцкого, да князя Никиту, да князя Тимофея Романовичев Трубетцких, да князя Бориса Ардасовича Черкаскаго, да Степана да Ивана Васильевичев Годуновых, да Богдана Яковлича Белского, да Федора да Александра да Лва Никитичев Романовых, да с ними дворян *(л. 1128 об.)* и детей боярских и казаков и стрелцов и всяких воинских людей сто тысяч, воевати в свейские немцы к Выбору и к Шавонскому городу. И государевы воеводы ходили войною в Немецкой земли 4 недели и взяли 4 остроги с людьми и со всеми животы, и многие места повоевали и полону вывели бесчисленно много, и встречи им в Немецкой земли не было, и пришли в свою землю со всем войском в великий пост на третьей недели дал бог здорово. Тое же зимы государевы воеводы, князь Ондрей Романович, да князь Григорей Костянтинович Волконские, да Елизарей Юрьевич Протопопов, да Второй Савельевич Окинфеев, да с ними головы Третьяк Стремоухов

да Тихон Отрепьев да Ондрей Оничков да Смирной Шакуров, да сотники стрелецкие Семейка Юренев да Третьяк Ивашев, да 20 человек детей боярских, да голова казачей от Колмогорского города Богдана Матов, да пять атаманов казачьих вольских и даньских и терских, а силы государе*(л. 1129)*вы было с ними, панов и сербян и черкасов 90 человек, донских и вольских и терских казаков 90 человек, московских стрельцов 200 человек, Колмогорского города стрельцов 100 человек, да два пушкаря московских, да монастырских слуг Соловецкого монастыря 50 человек, Кирилова монастыря 50 человек, Прилуцкого монастыря 20 человек, Сийского монастыря 40 человек, Ошевенского монастыря 20 человек, Николы Корельского монастыря 12 человек, устюжан 300 человек, усольцов 200 человек, каргопольцов 400 человек, двинян 400 человек, заонежан 800 человек, с поморских волостей и с озерок 150 человек да волных казаков 40 человек. И всего с ними воинских людей 3000 человек, ходили из острогу Соловецкого монастыря из Сумскаго в Каянские немцы. И пошли с Рун озера генваря в 7 день. И божиею милостию и государевым счастьем повоевали в Каянских немцах пять волостей немецких, волость Олой, волость Линемгу, волость Остров, волость Снежную, волость Сиг *(л. 1129 об.)* и около острогу усть-реки Олуи волостки, и под острогом стояли, и к острогу не приступали, и волости пожгли и полон поимали и живот, а наряду было с ними две пушки полуторных да 10 затинных. А походу было в Немецкую землю и из Немецкой земли 6 недель, а в Немецкой земли воевали две недели, и пришли в Сумской острог в великий пост на 3 недели дал бог здорово. Того же году летовали в Соловецком монастыри государевы воеводы, князь Ондрей Романович да князь Григорей Костянтинович Волконские, а с ними детей боярских 6 человек, да пан Савастьянко Бельской да пан Войтех, а с ними панов и сербян и волошан и черкасов 50 человек, да московских стрельцов Третьяковы сотни Ивашева 50 человек, да каргопольских ратных 250 человек. И всего летовали с воеводами на Соловецком острову ратных людей 396 человек. Да на берегу в Кемской волости стояли воеводы, Второй Акинфеев, *(л. 1130)* да сотник стрелецкой Семен Юренев, а с ним московских стрельцов 100 человек *,

* *Слово* человек *написано на поле.*

да детей боярских Василей Сараев да Томила Панфильев, да 20 человек панов, да Кирилова монастыря слуг 40 человек, да каргопольских ратных 150 человек. А в Сумском остроге годовали государевы воеводы Елизарей Протопопов да Третьяк Стремоухов да голова казачей Левонтей Лихорев, а с ними московских стрельцов 50 человек, да Соловецкого монастыря слуг 30 человек, да Ошевенского монастыря 20 человек, и всего ратных людей в Сумском остроге до приходу немецких людей 100 человек. Того же лета августа в 27 день приходили к Сумскому острогу немецкие свейские люди с нарядом, четыре воеводки, Еверст с товарыщи, а с ними немецких людей 1500 человек, а стояли под острогом три дни и три ночи, и из наряду били по острогу беспрестани, а наряду с ними было верховых и ломовых стенных и волконей 11 пушек. И божиею милостию и государя *(л. 1130 об.)* царя и великого князя Феодора Ивановича всея Русии и его царьского величества счастьем, из острогу из наряду и на выласках многих немецких людей побили и ранили, и от острогу немцы побежали августа в 29 день.

В лето 7101-го. Октября в день ходили в Неметцкую * землю под Шавонской городок атаман казачей Максим Рячин, а с ним вольных казаков 102 человеки. И пришли на Вир, а по руски на Быстрые воды, на заставу. А на заставе стояли два воеводки, Индрик Ирик да Индрик Бискупов, а с ними воинских людей 400 человек, да наряду 8 пушечок, 4 сороковых да 4 затинных. И божиею милостию и государя царя и великого князя Феодора Ивановича всеа Русии и его царьского величества счастьем, Максим Рячин с казаки на Быстрых водах тех неметцких ** людей побили наголову и воеводку Индрика Ирика убили, а другово воеводку Индрика Бискупова, да *(л. 1131)* пятидесятника Лашея и набатчика Лашея же живых взяли, и наряд и набаты поимали и яхту з запасом и на острову ропату и дворы сожгли. И в Сумской острог с языки да и с нарядом пришли атаманы, Костя да Максим Рячин, ноября в 8 день. И по обету своему тот наряд неметцкой, 8 пушечок да к ним 250 ядер железных, отдали в Соловетцкой монастырь, и языки и набаты отослали к государю к Москве.

* *В рукописи* немецкую; *буква* т *написана на полях.*

** *В рукописи* немецких; *буква* т *написана на полях.*

В лето 7105-го. Царь и великий князь Феодор Иванович всея Русии взял отчину свою город Корелу. Того же лета заложил делати град Смоленеск камен, а совершен в лето 7108-го году. Того же лета царь и великий князь Феодор Иванович всея Русии повеле сковати раку сребрену в Чюдов монастырь великому чюдотворцу Алексею, митрополиту московскому и всея Русии.

В лето 7106. Генваря в 6 день преставися государь царь и великий князь Феодор Иванович всея Русии и по*(л. 1131 об.)*гребен в Архангеле, был на государстве 13 лет и 7 месяц и дний 10. По погребении же его царица и великая княгиня Ирина Федоровна иде в Новой Девичь монастырь и постриженся. Тогда же на сырной недели во вторник наречен на царство брат ее Борис Федорович. По преставлении же царя Феодора, о, горе, увы...

Рукоп. отд. ГИМ, собр. Хлудова, № 184, лл. 1099 об.— 1131 об.

---

4. ОСТРОЖСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ

Памятник, названный здесь Острожским летописцем, находится в одной из рукописей Музейского собрания (№ 4007) Государственного Исторического музея в Москве. Нет особой необходимости доказывать его значение, так как повествовательных произведений, относящихся к истории Украины первой половины XVII в., очень немного. О содержании сборника с Острожским летописцем дает представление его краткое описание.

Рукопись № 4007, форматом в лист, написана на 148 листах, полууставом и скорописью конца XVII в., состоит из следующих статей:

л. 1 — Оглавление.

л. 2 — Никифора патриарха Царяграда летописец вкратце (кончается словами: «в Руси княжити нача Игорь, а Олег умре»).

л. 6 об.— Иже царствовавших в Константинеграде (кончая Калоиоанном в 6833 г.).

л. 8 — Алексей дука Марцуфль (о взятии Царьграда фрягами).

л. 12 — Матфея Стриковского.

л. 32 — Человек великой науки (от различных летописцов о летех рожества христова).

л. 40 — Ис книги глаголемые Криницы писменныя о государстве римских царей.

л. 48 — Ис книги летописца рускаго (о поставлениях русских митрополитов и других церковных делах).

л. 65 — Из книги гранографа великаго Новаграда соборныя церкве (разные выписки).

л. 68 — Книга глаголемая Проскинитарий (Арсения Суханова).

л. 76 — Летописец о епископех и о архиепископех и митрополитех новгородцких (кончается 1674 годом).

л. 84 — Ис книги летописца или Кройника российскаго о зачале града Пскова.

л. 86 — Царство 87 в Цареграде Константина брата Калуана (из польского летописца, кончая 1523 годом).

л. 126 — С кройники Белского речи потребныи выбраны.

л. 134 — Цари греческие и патриархи.

л. 140 — О папах римских и продолжение русской хронологии, кончается смертью патриарха Иоакима в 1690 г.

Острожский летописец носит заглавие «с кройники Белского речи потребныи выбраны». По своему содержанию эти «потребныи речи» представляют собою краткий летописец. Он начинается с 1500 г. упоминанием о взятии московскими войсками Северской земли («Север») и кончается рассказом о введении унии в Остроге в 1636 г. С 1577 г. особенное внимание летописателя обращено на события в Остроге и на Острожских князей. Особенно ярко обрисовано гонение на православие, предпринятое Анной-Алоизой Острожской, вдохновляемой иезуитами. До настоящего времени о действиях Анны Острожской было известно по Львовской летописи и произведениям иезуитов, пользуясь которыми автор статьи об Анне Острожской [1] дал совершенно неправильный облик этой изуверки, начисто разорвавшей со своим народом, жестоко расправившейся с острожскими мещанами и сделавшейся, по выражению нашего летопи-

[1] О. Левицкий. Анна-Алоиза, княжна Острожская — «Киевская старина», 1883, ноябрь.

сателя, «гонителкой». Острожский летописец рисует перед нами картину крещения в католичество останков отца Анны, князя Александра Острожского, картину, носящую характер издевательства над покойником, от имени которого сидящий за гробом иезуит говорит, что Александр ищет перехода в католичество, потому что «вера лепша римска».

Острожский летописец изобилует многими подробностями о жизни на Украине в первой половине XVII в. и представляет собой ценный исторический источник. Он написан, вероятно, одним из жителей Острога, возможно, «мещанином»— горожанином. Замечателен язык этого украинского сочинения XVII в.

С кройники Белского речи потребныи выбраны

(л. 126) Лета от рождества христова 1500 *. Москва Север землю взяла, Путивль, Дарогобуже, Торопец и иншии места.

Року 1509. Мурь почали отводити около Вилне. Того же року князь великий московский места зацного и славнаго Пскова обетницами достал и звон великий, котрым на кгвалт звонено, до Москвы отпровадил. Того же року дрыжаня земли великое у Цариграде, иже Базет цесарь Турский з места выпровадившися под наметы в полю мешкал. Так те же и в Босне, в Далмации и ве Влощех, аж места западалися збудованием.

Року 1512. Татар поражено под Вышневцем.

1514. Поддался Смоленеск Москве. Того же року на Кропивны наши поразили Москву, 80 000.

Року 1515. С Костелца з Францымиру кролевое Боны за князя Илию Острозского пошла.

Року 1516. Татаре Бузкие окрутные над Примерье были. Того же року месяца грудня знову под Межибож и Зенков и Летачов и Каменец вторгнули. В той же потребе под Межибожем внукь князя Костентина князь Роман згинул. Того же року увесь Петриков выгорел. И цесар Турский Селим, Сирию, Египет и Аравию взявши, у Костантинополю здох. Того же року царь Перекопский нагайских татар по себе подбил.

---

* *Слова* Лета... 1500 *написаны киноварью.*

Року 1519. Битва Сокалская. Князь Костантин з иншими паны уехал на замок Сокалский пред татари; наших войска было 5 000, а татарского 80 000, кгды ся потыкали.

Року 1520. Кроль Август родися.

Року 1521. Махмет, Перекопский царь, взял Казань под Василием князем Московским и в Москве болшь 300 000 вязнев набрал. Того же року цесарь Турский Белогород земли Венкгерское взял.

Року 1524. Турци и татаре Зенков спалили.

1525. Месяця лютаго на день годины 2 и 3 и 4 и 5 солнца на небе не оказалося.

Року 1527. Князю Костантину родися сынь Василий в Дубне. Того же року князь Костантин у Олшаници татар побил. Того же року Карла Пятого цесаря войско Рим взяли, аже им панежь 300 корон откупился, и от тых часов с цесарем преставати бецал. Того же року див человечий уродилося, детя: голова львова, персы косматые, скрыгитало зубами, голосом страшным ричучи; жив был годин 8.

Року 1531. Битва была з Волохи под Обертином.

1532 *. *(л. 126 об.)* Комета през 8 дний трвала. Того же року царь Перекопский на Черкасех, маючи с собою дел 8 и еничаров до килка 1 000, Остафия старосту Черкаского добывал, а иже ему ничого не вчинил, з ним ся поеднал.

1533. Князь великий Василей умер, зоставши сына Ивана у 4-хь летех.

1534. Секта новокрещенцов, которыи был головою Ганусь Кравец, менился кролем Изра[иль]ским, а товариш его звался духом святым. Того же року татаре предместя у Жаславю спалили. Стародубь наши взяли. Гетманом был Ян с Тарнова. Того же року татаре были о святом Илии.

1536. Две части замку Краковского згорело.

1537. Месяця лютого кроль Август поприсяг права и волности короне. Того же року рокош был под Илвовом, назвали его Кокошию войною, иже дома сидели.

1538. Царь Турский землю Волоскую подбил под себе.

1540. Малхеровую Раичину, иже на жидовскую веру пристала, и спалено ей, до которой не мало людей поприставало было.

---

* *В рукописи:* 532.

Року 1541. Цесарь Турецкий Пешь и Будзын взял, также и матку с кролевичом, а потом его волно пустил.

Року 1541. Саранча была велика, а 43 — Янь * Замойский уродился.

Року 1548. Жикгимонт кроль умер.

1549. Кроль Август паном зостал, и учинил сеймь у Петрикове.

Року 1550. Браслав от татар взят, и в Полщи голод великий и мор был. Того же року Дмитрь Санкгушко дочку княжны Острозкое Ильиное з Острова унес, которого Марцин Зборовский догонил в Чехах и на Господе ранил не убраного, с которое раны умер.

Року 1557. Кроль Август мост у Варшаве на Висле казал будовати.

Року 1558. Москва взяла Нарев и у Вифлянтех великии шкоды починили.

Рок 1559. Вифлянте кролю Августу поддалися.

Року 1563. Москва Полоцко взяла. Того же року деспотстят. Того же роду под Невлем наши побили Москвы 40.000. Того же року и Вышневецкого в Костантинополю на гакь скинено.

Року 1564. Татаре были Межибож облегли.

Року 1568. Кроль Август з войском под Радошковицами был. Того же року Сенкгушко добыл Улы и спалил. Того же року Лаский под Очаковом был и татар громил, аж на море утекали. Того же року козаки Витепский Усвят и Велиж спалили.

Року 1569. Унея в Люблине дошла. Волынь Подляше, Киевь до Короны привернено. Того же року князь Пруский при- *(л. 127)* сягу кролеви учинил. У дни маевии снег великий спал и до 3 дней трвал. Петр Зборовский от Турка с примирем доживотным приехал. Голод великий был, аж селедявка по две копы было.

Року 1570 **. Август кроль послал до цесаря турецкого Андрея Тарановского о спокоении примиря, которыии у него все исправивши был у царя Перекопского под Астороханем в

---

* *В рукописи:* Якь

** *В рукописи:* 1576.

панстве Московском и там з чаушем* поселство отправовал, у его же земли назад едучи, абы занехал шкод чинити в панстве и от цесаря турецкого лист до него был даный. Там под Астороханием, которого замку Волга река обышла в коло, борзо много турков и татар Москва побила, а другии з голоду поздыхали.

1571. Месяца лютого згримело з блисканям великим, року той был неврожанный, люди з голоду умирали. Того же року татаре Прекопскии Москву самую окрутне звоевали в день вознесения господня, место и замокь спалили.

1572. Месяца липца кроль Август умер, маючи лет 52. Того же року мор был великий в Полщи, же большего не помнят. Того же року илекция в Люблине была.

1573. Конвокация, илекция Варшавска.

1574. Кроль Генрикь до Полщи приехал и коронован в костеле святаго Станислава на замку. Скоро по коронации Самаил Зборовский чеканом Вапского ранил, з чого мусель умерти. Того же року кроль Генрикь утекь о 1 године в нощь з замку форткою до стаень, само осмь, а юдучи был у Ведню в цесаря, прес три дни, потом на Венецею и князство Завойское до Франции. И листы на впокою зоставил до панов радних. Того же року Ивоня турков до килка раз поразил, Тагиню и Бельгород взял. Того же часу Ивоня забит. Козаци там же побити. А Претрила турци на господарство Волоское всадили. Того же часу под осень интерекгиу было. Того же часу Селим цесарь турецкий здох, а сынь его старший насталь цесарем.

Року 1575. Лекция в Стенжищи, и татаре покровскии коло Илвова. Того же року в Синяве татаре были з Волох и о полтора крот 100 000 полону забрали и увошли през Хотен до Волох. Того же року Богдан Ружинский с козаки низовыми впадши за Перекоп борзо великии шкоды починил.

1576. Кветня 18 кроль Стефан уехал до Кракова и докороновал. Того же року Острополь заложено, и турецкий цесарь *(л. 127 об.)* Будзык взял.

1577. Шолкгеня убит. Татаре Дубна добывали. И трясение земле было. Того же року война Кгданская. Избито кгданчан априля 17, а юн 10 кроль под Гданк ся рушил. Татаре под Жаславлем были листопада 2. Того же року комета была в

* *В тексте* гаушем

Кракове скоро по заходе солнца. И трясение земле было. Того же року татаре масныи Острога добывали и мало не добыли, аже князь Василей поеднал их и частовал в замку, и вместе з людми татаре ели и пили. Того же року кроль Стефан дал Подкову козака ве Львове стяти. Того же року писал Магмут до кроля, вейшуючи ему щастя на москвитина лечь пред ся, написал же: «то есть пан великий, перший на свете по кролю пану моем». Того же року под Кесью убито Москвы 20 000.

1579. Кроль Стефан поиде к Полоцку облегши и взял. Того же року саранча была. Князь Острозский воевода Киевский Чернегова добывал.

Року 1580. Ян * Замойский гетманом стал. Остика за зраду стято. Того же року Замойский Велиже и Усвят взял, Луки Великии наши взяли. Того же року Торопец спалили и Нивель взяли, потом Озерища, Порфу и Заволочье взяли.

1588 ** Князь Константин крайчий сынь князя Василия Острозкого у Базалеи умер, похован у Вострозе.

1590. Терлецкий, владыка Луцкий, и Володимерский, всияли ересь призволяючи на новый календар, и зезд был у Бристю.

Року 1592. Козаки Переяславль спалили. Александр воевода Волынский, сын князя Василия Острозкого, Триполь облегль.

1597. Наливайко в Слуцку и в Могилеве великии шкоды починил и сам громлен, а потом поиман, и на пал збит. Воевода Седмикгродский поражон.

1598. Поветря неслыханое килко леть было. Того же року сеймь у Варшаве был строны календара нового. Того же року писмо ся показало на костелах и на школах жидовских и на домах, ни от кого не прочитано.

1599. Снегь великий выпал на завтрее покровы, а потом згинуль. Люди сеяли на завтрее у ведения. Того же року Москва татар побила.

1600. Мигал, воевода Мултанский, наехавши на господарство Волоское, выгнал Еремея. Того же року от Яна Замойского войско его поражено, а сам през го*(л. 128)*ры яко пес утекь. Того же року цесарь Турский з цесарем христианским примиря до 30 лет взял.

---

* *В рукописи:* Як.

** *Здесь в рукописи указана сноска, которая находится на полях внизу:* князь Константин краичий сын.

1601. Князь Василий у Востополю был. Осень была мокрая, два месяца дождь непрестанно ишол.

Року 1603. Декамврия 2, князь Александерь Острозкий Ярославский в Красном умер, а похован у Острозе в церкви замковой Богоявления.

1604. Того же року у Острозе пожога великая была, вси места разом горели, неможная рече рятовати, аж сами мусили з места убо утекати, а скрыне и иное метали у воду, бо по земли горели трески, мосты, аж до самой воды, и млины *, у Востополю был. Того же року ** божиею благодатию начася монастырь во граде Любартове святаго великомученика Георгия, благочестивым игуменом Кириллом Костантиновским, протом святых церьквей и дозорцею повету Волынского святых монастырей.

1605. Татаре пречискии одного року болшь нижли пять крот были и много людей побрали коло Звягля, Полоного, Остополя, Межибожа и Шаргорода, а над Тараски кошем стояли. Того же рока *** за кроля Жикгимонта поляци до Москвы князя Дмитра Ивановичи на царство отпровадили и Моск[в]у поразили, который в Полщи невидоме килко лет мешкал чернцем будучи. Того же року декабря 4 дня трясение земли было. Того же року посел был у кроля в Кракове от Перскаго царя, абы войну поднес з Турком.

1606. Татаре под Белою церквою поражоно. Того же року рокошь под Сендомиром был, где король поимал пана Жебредовскаго, воеводу Краковского, и Радивила подчашого.

Знову озвался Дмитрь царь Московский, который, маючи гетманом князя Романа Ружинского, землю Северную опановал и Шуйскому великии войска поразил, и татаров Перекопских до килка на сту 1000 у Москве побил и под столицею обозом ся положил.

1607. Послушенство кролю под Озерною от Чирска две мили над Вислою выповедали. Того же року князь Вышневецкий з старостою Каменецким з росказаня его королевской милости в земли Волоской турков и татар болше 6000 поразили и сына

---

* *На полях:* мор.

** *На полях киноварью:* О монастыре Любарском.

*** *На полях почерком XIX в.:* о Гришке розстриге.

Еремина на господарство Волоское всадили. Того же року Гедионь Болован умерь, владыка Львовский. Того же року знову Дмитрия на Москву поляци провадили, маючи гетманом Ружинского, и у мили от Москвы обозом *(л. 128 об.)* стали, покилко крот Москву поражали. Того же року царевичь Заволской зъехал з своей земли и был у пана Кравского и у кроля в Кракове. Того же року татаре Украину коло Вениці, Гайсина и Шар города пустошили.

Року 1608, месяца февраля дня 23, в суботу, а в пост великий *. Василей князь Острозкий, воевода Киевский, умер и похован у Острозе того же року мая 17, который был великий милостник набоженства, Крецкаго монастыре побудовал, маетности понадавал, навет и до меских церков маетности надал, на шпитал и на школы место надал, Сурожь з селами, был богобойный, нищелюбивый, смиреный, приступный кождому и наубогшему, жил лет 84. По нем пановал сын его князь Янушь, каштелян Краковский. Того же року князь московский наших за посланям кроля его мил[ости], пана Мнишка и иных повыпускал. Тогды и князь Константин Вышневецкий з Москвы пришол. Того же року листопада татаре кошем стояли под Гайсином, шкоды коло Прилуки, Немирова и Вениці великии починили.

1609 ** Сеймь у Варшаве был, на котором были послове от кроля Перскаго и Турецкаго и Перекопскаго, ускаржаючися на козаки от Перекопа. А Перский, абы войну поднесь против Турка. Был посел анкгличик, и з жоною. Но козаки пред тым Перекоп збурили и замок з местом спалили и шкоды великии починили и старосту Перекопского взявши кролю дали, а назад идучи и Очаков збурили.

1610 року ***. Благодатию божиею начася монастырь Успения пресвятыя богородица во граде Полоном Леонтием, архимандритом Палакгойским сербином, потом отъежчаючи во свою страну спустил отцу Кирилу Любарскому.

Року 1611 **** Божиею благодатию начася монастырь Тригорский в пустыне Троановской, недалеко от Денешов над ре-

---

* *На полях киноварью:* Князь Острозский воевода Киевский умер.
** *На полях киноварью:* Сейм у Варшаве.
*** *На полях киноварью:* О монастыре Полонском.
**** *На полях киноварью:* О монастыре Тригорском.

кою Тетервю Преображения спасителева, отцем Кирилом Любарским игуменом.

1614 *. Буря была великая и шла мимо Острогь от Жаславля о полудни, яко ночь, в жнива пущи крушила, сады ломила, по селах, в Борисове, в Плужном и по иных селах. В тых краях, куда ишла буря тая, пошня в копах княжая килка сот копь рознесло не знати где, так те же и людская навет и людей, котрыи в полю ** того часу робили носило поверх дерева, инших *(л. 129)* мертвых познаходили, а иных за дерево ухватившися и держалися моцно, и так живыми позоставалися. А иныи на поли за стернь моцно взявшися и держалися, если не пустили ветру под себе, а котории пустили ветр под себе, то не сдержався понесло не знати где. И церквы ломило. В селе Борисове церковь был з трима верхи, знесло верхи вси, с телею займаючи зрубу, и позаношавало не знать где, так те же и звоны, аж неборзо пастухи познаходили в поли розно звоны, так те же и маковици, котрии были обити белим железом, познаходили на 4 части покололо, и иное все покрушило.

1615 ***. Князь Корецкий, до Волох вшедши, Стефана Домшича, на тот час господаря, выгнал и близко року там будучи, и значныи потребы з ним, и с турки, татари и з Волошею, маючи битвь до килку выграных, и так Волоскую землю опановал. Того же року саранча великая была, иже поела гречки и проса.

1616. Суша была великая, и татаре были ****. Того же року, месяца август, тот же князь Корецкий у Волошех през Радула и Турков шкодливе поражон. Также ледве в килко коней з Волох збегь, але заскочон и пойман и отдать до Турка в неволю, и всажено его на вежу высоко на мори, и был там за вартою, иже трудно было выйти. Доведалися иноки Святые горы, иже христианский князь православия греческаго, приежчали к нему часто и старание мели, яко бы его выкрасти. И еднего часу приехали и вина привезли с собою и упоивши сторожу дали ему стрички з рукавичками и спустився ними. И повезле его оболкши в черныи ризы и клобук зложили на него до манастыря

* *На полях киноварью:* Буря вел.

** *На полях киноварью:* людей носило.

*** *На полях киноварью:* О князе Корецком.

**** *На полях киноварью:* О Корецком.

Святыя Горы, и килка недель ховали в склепу под церковию. И повеле его Турок шукати, и не знашли. Потом Корецкий просил иноков, абы его отпровадили до Руской земли, обецуючи им нагороду не тылко от злота и сребра и грошей, але и маетность мел дати. И отпровадили его черньцем до границы и зняли з него чернецство и пустили его в мирских шатах, и сами вернулися. А он идучи и пришед до Рима и был в папежа и присяг на новый календарь и остал католиком и приехал до дому. Потом приехали чернцы от Святой Горы примо(*л. 129 об.*)минаючися обетници. Аж солгав не тылко человеком, але и богу и вере. И рек: «не от вас я то маю, але будучи в неволе обрекався быти католиком, аже бы мене высвободил бог з неволи. И так бедныи чернци с плачем отъехали. А Турок зразумел, иже чернци приезжчали до него килка крот, и рек: «певне они украли». И казал постинати килка десять чернцов невинных и не того манастыря. А Корецкий хотель знову, католиком будучи, рицерство оказати, яко первии православным был, много зветязства одержав над Турком, аж омылило его, помста божая над ним пала. Тылко пошол первый раз над Турка, зараз поиман и без вести згинуль. Родившии его килка крот посылали в землю Турецкую, доведоваючися, где есть, чи страчен, чи у везеню, и не могли доведатися едны мовили у везеню, а иныи замордовано, и так згинул. Того же року, августа, над западом затмився месяц над две годины. Того же року Адам Костантин, князь Острозкий, под Каменцем на Смотричи обозом стоял.

1617 *. Месяца августа 6, второй годины в ночь, месяць был в затменю таким знаком: багрево мало не в весь.

** Того же року пред стретением господним Кгалкга мурза з татары поважне в землю нашу вшедши мимо Любартов и Полоный, под Шулжинцами кошем стояли, Шулжинци спалили, аже сягнули за Остругь, миль 12, коло Ляховец и Янполя, и Жаславля, и Полоного, брали и попалили, и индеи много, и з великою здобычу до земли своей вернулися.

1618 ***. Князь Костантин Александровичь в Люблине умер. Того же року татаре были о святом Евстафии и великии шкоды

---

* *На полях киноварью:* О затменю месяца.

** *На полях киноварью:* О татарех зимних.

*** *На полях киноварью:* Князь Острозский умер.

починили около Остроля, а потым единалися з остроляны з мурзою Араком, который был на едно око слеп, пили и ели з остроляны. Того же року в Бересте гусеница была цвет и лист обьила.

1619. Князь Януш Острозский Александровичь умер. И лих месце пановала сестра их, дочка Александрова, которая пошла за Ходкивича и была гонителка на православных, церковь у Острозе святаго Ануфрея повеле розметати, и у во Острожку и в Турове так же.

1619. Месяца мая дня 5 был снегь *(л. 130)* в самый цвет, и не могла животина ходити на поле для снегу и морозу, а сено было дорого. Того же року сентября 11 буря была барзо великая, иже все дерево по садах поломила и вежу замковую в Бересте з годинником у воду вкинула и вдурь Сопежин стерла. Того же року лисовци идучи до обозу великии шкоды починили и под Остролем стояли *. В том же року зима была лихая, по рожестве христове пустила была зима, на завтрее богоявления вода была великая, гребре порвало, млыны позносило, и вси мясницы тыи тепло было, юже нихто не сподевався, жебы зима мела быти. Аже на масници приморозки, а запустивши на великий пост снегь выпал так великий, же нихто не могь с хором, сиречь з дому, выйти не прокидавши лопатою, окна и двери завияло и мороз лютый был; хто по дрова поехал, то змерзь. И так было у весь пост, а на воскресение христово болото великое было аж по колена **. Того же року звезда с хвостом указовалася на небе през всю зиму. Того же року у Острозе на замковой церкви видели аггела стоячого з голым мечем.

1620 ***. Янушь Краковский, князь Острозкий, умерь. На его место панованя Острозского внук его по доце Домнинк, з дому Жаславского. Того же року ноеврия дня 1 трясение земли было.

6121. Козаки запорозкии вышли были вси з Запорожа, аж было пусто ****, бо кролевичь мель поле ставити с цесарем Турецким, и стояли обозом под Хотеным *****. Там же у в

---

* *На полях киноварью:* Зима лихая.

** *На полях киноварью:* Звезда.

*** *На полях киноварью:* Краковский умер.

**** *На полях киноварью:* Война с Турком.

***** *На полях:* умер.

обозе гетман Ходкевич умер, котрый взял бы княжну Острозкую, а она вдовою пановала, и напускала у Острог езуитов, иже през них много злого сотвори православным, що низшеи окажется. Того же року дорожина была, жито по 12 злот, ячмень по 8, а овес по 6. И того ради и у крамах все поднялося дорого *. Того же року патриарха Иерусалимский Феофан был в Киеве и много благочестия внес в нашу землю, отступников, котрыи во унеи были, откидал и проклятству их отдал, а отца Иова Борецкого на митрополитство посвятил **.

1622. Месяца априля, у Витепску будучи, уният владыка Иасафат вси церкви под унеею, тылко едина не под унеею. И он взявши того священика православнаго в ланцюх на воскресение христово ***. Мешчане ужалившися священника наишли на двор владычий, *(л. 130 об.)* добываючи его. А оны запершися в дворе моцно и боронилися, з двору стреляли и застрелили владычии слуги едного мещанина, котрый мел двох сынов вдатных, тыи зжалю великого по своем отци, моцно до двору добывалися, а добывшися прибегши еден и ударив владыку бартою, и убили его на смерть и в воду вкинули. И за тое мещан стратили 17 старших.

1624. **** Мор был в Миропольи и в Барановци, и попалили ведми в Мирополю для перестятю мору, ано еще горше мерло, и в Барановци знашли ведмь килка и боялися палити, абы не гории было *****. Гетман коронныи с козаками ся воевал за росказаньем кроля ******. Того же року Ярославль гориль в ярмарок, выгорило все место и ярмарок с крамами при шкоде великой люде остали *******. Того же року мор великий был в Бересте и в Слуцку.

1625. Елисей Плетенецкий, архимандрит Печерский, умер. По нем настал архимандритом Захария Копистенский, тылко рокь был.

---

* *На полях киноварью:* Патриарха в Киеве был.

** *На полях киноварью:* Митрополит в Киеве был

*** *На полях киноварью:* Митрополит в Киеве, а прав владыку убито.

**** *На полях киноварью:* Мор.

***** *На полях киноварью:* Война с козоками.

****** *На полях киноварью:* Огнь.

******* *На полях киноварью:* Мор.

1628 *. Настал архимандритом в Печерском монастыре Петр Могила, воеводичь Молдавский, той был поборца восточной церкви.

1629 **. Мелетий Смотрицкий, архиепископ Полоцкий, будучи православный для архимандритства Дерманского манастыря, отступив восточныя церкви и стався хулником на церковь восточную святую. Потом тую свою ересь и писмо проклинав и палил и топтав у манастыре Печерском при службе божей и при соборе. Потом паки солгав духу святому, и бысть хулник на святую церковь и на патриархи, а хвалця папежскии, кламца на святых божиих. И умре в таком зломудрии своем.

1630 ***. Поляци посполитое рушеное хотели козаков знести и стали обозом под Переясловлем и килка крот потребы мели, и поражены поляци от казаков, и мало що ся остало войска ляцскаго, и мусили еднати казаков, и Примерье взяли. Лепеи здобылися козаки дома, неже на море ходячи, не един шляхтичь не пришол до дому, а черни без личбы жолнирства немцов, все там полегло.

1631 ****. Иов Борецкий, митрополит Киевский, умре и погребен в церкви святаго Михаила Золотоверхого.

1633 *****. Кроль полский Жикгимонт III умерь. По нем выбрано на кролевство сына его Владислава. При обиранью кроля Влади*(л. 131)*слава Полскаго дарова бог христианом пастырей православных, митрополита Киевскаго Петра Могилу и Афанасия Пузину, епископа Луцкаго. И унея зноситися казано през убес сенат коронный. И привернено церковь столичную митрополию святей Софии в Киеве и иных не мало к православию ******, Петр Могила митрополит Киевский, архимандрит Печерский, кгды приехал с Полски, стрители его весь чин священнический и иноческий и мирстии люди много зело со пением и зо орациеми веншуючи в том чину святительском, и впровадивши в церковь святей Софии посвятили ей молебен и люторгию божественную отправовали, весь день на набожестве стравили. И от

---

* *На полях киноварью:* Могила.

** *На полях киноварью:* Смотрицкий.

*** *На полях киноварью:* Война з казоками.

**** *На полях киноварью:* Митрополит умре.

***** *На полях киноварью:* Кроль умре.

****** *На полях киноварью:* Обновление храма святей Софьи.

того часу церковь обновилася набоженством, що от килка десять лет пустовала, отшарпалася, обвалилася была, около всюды двери завалися были, аж увойти нелга у церковь было, также и окна и пределы. Яко иже праци, яко еже кошту и накладу Петр Могила митрополит на тое наложил незличонно, не зрахо, поки обновилася знову церковь святей Софеи, на славу и заступление правоверным, на посрамление нечестивым, и отступником православныя веры на безконечное мучение их. О преждереченной княжне, котрая * у Острозе пановала, розмаитыми способами примушовала до уней ласкою, и под утраченьем ласки, и не могла до того привести, и поотбирала маетности церковныи и кгрунты и ни причом церкви поостававалися и тривали, так священники килка лет на малым преставали, яко писмо сведчит, пища и одежа, с ими доволни будете, абы при православии. А княжна, маюци гнев на православных и ненависть, видить же не повелося ей, в том же кривды починила церквам и священником, бо она розумела, иже бы оны для недостатку мусят приступити до унеи. А священники о достаток мало дбали, абы при православии. Промышляла она много лет що злое православным выстроити. Потом, року 1636, юже знала, що умыслила воздвигнути гонение на церковь. Тылко ей о тое и шло же тело ей отца княз Александра в церкви замковой наперед тое учинила же, выкрала с церкви тело оцевское. В пяток страстный в ночи з пятка на суботу пришла з езуитами до церкви. Привели священника, хотя не хотел, же бы церковь одомкнул. Священник *(л. 131 об.)* хотел дати знати людем и збоявся, бо было бы забийства не мало, що напотом и за зле на него люде мели, же им знати не дал. А кгды увошли у церковь, а на гроб божий убраный коштов не накилка 1.000, що и сами езуиты дивовалися, стоял на склепе, где княже лежат. Гроб той растрясли, отсоваючи, и добылися до склепу и знашли у трумы тылк кости, бо юже лет 34, яко умер, а трума ценовая, и помысли до кляштора. Еден езуита сель за трумою прикрився, а другий пытает, а той отповедае от тых костей. И мовит: «Александре, по цо же ту пришед». Той отповеда: «збавеня шукам». «А чем же давней не шукал». «Бо не знален, цо вера лепша римска». А княжна кости перемыла, золками пахнучими переклала.

---

* *Слова* О... котрая *написаны киноварью.*

Езуиты крестили во свою веру кости и водою покропили и имя переминили Станиславом и попровадили до Ярославля, и там поховала подле матки своей. Теперь свой час прибрала, що давно мыслила. На воскресение христово *, кгды хрестиане триумфуют утешаются, выхваляют господа воскресшаго из мертвых, и шли священници вси со кресты от замковой церкви до храму Воскресения христова на новое место, и людей множество великое было, кгды ишли през заммокь, и през место, тылко почали сходити з места на мост к шпиталю, а она незбожная каретою шестьма конми наехала на тот кгмин, людей на мосту прудко женучи, бичем затинаючи по людех, конми потрутили людей, а иныи з мосту попадали в реку. Священници, видячи же зле, едны ризы з себе, где хто влуча, а иныи з ризами у шпиталь под лавы, под печь. Мещане, не терпячи збытков, и ву повозницах и паню осталося мало не убили на смерть. И дано знати гайдуком и иным слугам. И было раненых не мало з обох сторон **. Потом мещан старших вси турмо повны были до справы. И такии ста им были во скорбех неутешных. Потом был тому суд, и мучено, иные не вытривали, померли в муках и покидано за местом на снедение псом, неволно и проводу отправляти, тылко так загребли в песокь без трум, а иных на пол позбивано. И церкви позапечатовала, но не вси, тылко три, замковая Богоявление на новом месте, две Воскресение христово, святаго Анофрия, бо не увесь ей Острог, тылко половина, а половина *(л. 132)* князя Домника, внука Краковскаго. И так в тых церквах все лето набоженство не правилося, в замковой церкви и гробь божий стоял все лето. Того же року у Звязгле *** деялося диво леда якое той же княжне, що и у Острозе. Приехал мних до Вязгля из Сокя до ней, глаголя: «естесь очарована и замок твой и дяволы за тобою явно ходят». А она рекла: «а яко же то оче». А мних урезавши шмаш подушки и знашов там жаби лапки и рек ей: «отож маешь чары, поидемо же до костеля, обачите же там диаволы». Кгды же были в костеле и заиграно в пищали, панны служебницы ей вси, поднявши подолки по поес и пошли в танец в коски в костеле, аже

* *Слова* На воскресение христово *написаны киноварью, на полях киноварью:* Збытка над христианы.

** *На полях киноварью:* Вместо вселя плачь.

*** *На полях киноварью:* Диво леда якое.

вси полякалися, видячи тое*. Того же року у Острозе видели на церкви замковой на каждой бане по три свещи горящии, было того на три годины, и многии видели, жиды, татаре и ляхи, а в нощи, и приписали тое ляхи чарам руским. Того же року ув Острозе ув усен унея наступила. Князь Домиин и вси церкви отдал под унею, поча полскому епископу Луцкому. Тылко три священника не приняли унеи, отець Иоанн Бережанский замковой церкви, отець Марко Воскресный, отець Кирил Онофрийский, и уступили з места нищим, а иныи вси. Мещане мели надею на отца Стефана Пречискаго, хотели при нем спертися, яко при муре, же человек был побожного жития, безженыи, и наученый по латине, по гречески. А он наперед всех приял унею. Зараз кадук его напал, а вже старенский был, ано унеяте з римляны признавают уже святаго духа и от сына сходити. В старых деях написано. Сенот 2 был в Цариграде року по Христе 408 о похоженю святаго духа на Македония. И зехавшися святыи отци, толко от отца признали в вызнаню веры, а от сына не смели над власныи, а ясныи текст завету новаго придавати, якь теперешняя манихейская трекляная ересь дерзнула придати: «и от сына».

Лое теды кгрунтовное застановенье и у римлян тщеславных ныне лет 600 не отменно трвало, аже да папежа Леона третего, который боронил барзо, абы духа святаго не придавали «и от сына», о чом есть у Цезар Баранеишу дастаточно доложоно на листе осмь сот 59. И по семом соборе *(л. 132 об.)* в сто лет над уфалу и постановенье всех святых седми вселенских соборов, Формос папежь в Риме с помочники своими смел ересь погибели ново вынести, мимо положоную анафему от святых отец, кто бы важился над их затверженя з ынтрокцыею иною выникати, а от сына исхожение приложити, поведаючи же сам сын божий и вси святыи вселенскии собори не досконали, рекли о духу святом, которыи тылко от отца походить, потреба приложити и от сына, и учинили сына отцем святому духу. Лео Великий в Риме папежь казал вырити на таблици сребреной вызнаня веры и за олтарем поставити казал, акы у вызнаню веры спевано же дух святыи тылко от отца походит, а от сына под анафемою. Право постановенье таковое в Риме

* *На полях киноварью:* Чюдо на церкви.

папежове учинили и межи каноны есть получено, же хотя бы мели вси овечки христовы ораз згинути, жаден не мает оному пастиреве, то есть папежеве, который, если бы не дбаючи о своем и о своих овечках збавеню, з собою до пекла громадою вель души людскии на вечное затраченье и не может мовити, що чинишь. О проклятое право и уфало. А окрутно злосливое серце, в котором ся тое право зачавши зъявило на згибель полнячих его.

Рукоп. отд. ГИМ, Музейское собр., № 4007, лл. 126—132 об.

С. О. ШМИДТ

ПРОДОЛЖЕНИЕ ХРОНОГРАФА РЕДАКЦИИ 1512 ГОДА

«Продолжение Хронографа редакции 1512 года» содержит в себе русские летописные известия с 1451 по 1551 г., непосредственно примыкающие к основному тексту Хронографа (к гл. 207). Летопись эта, названная С. П. Розановым «Хронографической летописью», сообщает новые и ценные сведения по истории Русского государства XV—XVI вв., особенно за первые годы правления Ивана Грозного. В частности, в ней приведено единственное пока в наших источниках известие о «соборе» весны 1549 г.

«Хронографическая летопись» опубликована в приложении II к т. XXII Полного собрания русских летописей. За годы 1486—1551 летопись напечатана по единственному известному тогда издателям дефектному списку рубежа XVII—XVIII вв., причем издана, как указывает С. Ф. Платонов, «не вполне исправно» [1]. Поэтому, несмотря на ценность содержащихся в летописце сведений, исследователи вынуждены были пользоваться ими с особой осторожностью, и известия «Хронографической летописи» до сих пор еще недостаточно вошли в научный обиход.

Мы публикуем рукопись за указанные годы по списку середины XVI в. Она находится в собрании рукописного отдела Государственного исторического музея, куда поступила вместе с другими рукописями Е. Барсова (шифр Б. 1799) [2].

---

[1] С. Ф. Платонов. Иван Грозный, Пгр., 1923, стр. 61, прим. 1.

[2] На эту рукопись обратил мое внимание М. Н. Тихомиров, впервые в исторической литературе отметивший ее научное значение. В своем курсе «Источниковедение истории СССР» М. Н. Тихомиров кратко охарактеризовал рукопись, определил время составления летописи (середина XVI в.), этим же временем датировал список и привел из него выдержку о московском восстании 1547 г. (М. Н. Тихомиров. Источниковедение истории СССР, т. I, М., 1940, стр. 134, 162).

Таким образом, публикация рукописи впервые дает возможность познакомиться с подлинным текстом «Продолжения Хронографа редакции 1512 года», написанным современником многих рассказываемых событий.

Исследователям, подготовлявшим к изданию т. XXII Полного собрания русских летописей, «Хронографическая летопись» была известна в двух списках: списке XVI в. из рукописного собрания Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина (собрание М. П. Погодина, шифр П. 1443) и в списке рубежа XVII—XVIII вв. из рукописного собрания Государственной библиотеки им. Ленина (Музейное собрание, шифр М. 607), причем список XVI в. механически обрывался после известий 1485 г. В т. XXII Полного собрания русских летописей «Хронографическая летопись» издана за 1452—1485 гг. по рукописи П. 1443 с учетом некоторых из многочисленных разночтений рукописи М. 607, а за годы 1486—1551 — только по рукописи М. 607. Описание этих рукописей дано во введении к т. XXII Полного собрания русских летописей и в изложении доклада С. П. Розанова «О приложениях к изданию Хронографа редакции 1512 г.» [1]

Сличение рукописей П.1443 и нижепубликуемой Б.1799 показывает, что последняя, несомненно, является непосредственным продолжением рукописи П. 1443, ее утраченной частью. Рукопись Б.1799 начинается как раз с середины той фразы, которой обрывается рукопись П.1443. Рукопись П.1443 заканчивается следующими словами: «Того же лета августа в 31 день священна бысть церковь на митрополиче дворе Пречистыя ризположение. В лето...» (л. 827 об). Последние слова последней строки в рукописи П.1443 («В лето») написаны киноварью; теперь они слабо различимы, так как были затерты (быть может, владельцем или продавцом рукописи, желавшим придать ей законченный вид). Рукопись Б. 1799 начинается тоже со слов, написанных киноварью: «6995-е месяца сентября в 21 день в 7 час нощи». Дата 6995 помещена у самого края верхней строки. Слева на полях, на уровне верхней строки другим почерком, и не киноварью, а чернилами, приписано слово «Ле-

[1] «Летопись занятий Археографической комиссии», вып. XXII, стр. 22—24.

та». Других подобных приписок на полях рукописи Б. 1799 не встречается. Это доказывает, что первоначально на этом листе рукописи слова «Лета» не было — оно приписано уже после того, как рукопись была разделена на две части.

Дальнейшее палеографическое исследование обеих рукописей полностью подтверждает тот вывод, что перед нами части одной и той же рукописи. Обе они написаны одним и тем же почерком — полууставом; количество строк на странице (20 строк) совпадает; междустрочные расстояния одинаковы; листы совпадают по размеру. В обеих рукописях применен тот же прием выделения киноварью некоторых начальных букв, дат, отдельных слов и целых фраз, причем в обеих рукописях четкий принцип в использовании киновари отсутствует: иногда на одной странице встречаем несколько киноварных букв или слов, и в то же время нередко на нескольких страницах подряд вовсе нет киновари. Бумага обеих рукописей совершенно схожа: водяные знаки последних листов рукописи П. 1443 (лл. 824—826) и листов рукописи Б. 1799 (лл. 1, 2а, 2, 7, 8, 9, 13, 14, 18, 19, 20, 22, 24, 26, 28, 32, 34, 35, 36, 38, 40, 41, 42, 44, 45, 46, 50, 54, 55а, 56, 56а, 57, 60) совпадают — рука с отчетливо очерченными пальцами, над пальцами — корона.

В то время как рукопись П. 1443 отлично сохранилась, рукопись Б. 1799 — в плохом состоянии: края большинства листов оборваны, некоторые листы в середине рукописи отсутствуют, последние листы утрачены. Владелец рукописи варварским способом подклеивал листы грубой серой бумагой, под которой скрыты теперь окончания многих строк.

Палеографические наблюдения позволяют с достаточной точностью определить время написания этой рукописи. Водяные знаки, схожие с упомянутым («рука»), датируются Н. П. Лихачевым и Брикэ 1550—1560 годами; этими же годами датируется и водяной знак («ваза») листов рукописи П. 1443, предшествующих листам со знаком «рука» и написанных тем же почерком. Таким образом, вывод М. Н. Тихомирова, определившего время написания списка Б. 1799 серединой XVI в., подтверждается: рукопись написана в начале третьей четверти XVI в.

Пометка на последнем листе рукописи П. 1443, сделанная рукой описывавшего ее И. А. Бычкова («В сей рукописи восемьсот двадцать семь (827) листов. Библиотекарь И. Быч-

ков»), позволяет утверждать, что рукопись была разрознена прежде, чем попала в рукописный отдел Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина. В библиотеку поступила только первая часть рукописи, известная под шифром П. 1443.

Сличение рукописей Б. 1799 и М. 607 показывает, что последняя во многих местах существенно разнится от первой. Разночтения встречаются почти в каждой строке, искажены многие собственные имена. Например, вместо «Сидоров» написано «Суворов» (л. 10), фамилия Сабурова переделана в «Соборов» (л. 27), князь «Волотский» превращен в князя «Вологотского» (лл. 26, 29 об.), город «Мезенеск» — в «Мещеск» (л. 12), «Мстиславль» — в «Милославль» (л. 44), «Солдога» — в «Суходол» (л. 45 об.), «Чешское королевство» — в «Отеческое королевство» (л. 10); вместо похода в «Угорьскую землю» читаем о походе в «Новгородскую землю» (л. 22) и т. д.

Неправильно переданы и даты, в частности, первая же дата (вместо 6995 года написан 6993 год). А при изложении событий начала 7002 г. в шести строках дважды искажены даты: вместо «10 ноября» написано «5 декабря» и вместо «16 ноября» — «6 ноября» (л. 16).

Переписчик рукописи М.607 часто пропускал слова и отдельные фразы, например, при перечислении имен воевод или иерархов (так, например, пропущен участник «собора» 1549 г. кн. Булгаков). В рукопись М. 607 не попали известия о смерти Василия Шемячича (л. 39), воспоминания о нашествии на Москву Тохтамыша (л. 39 об.).

Многие слова или предложения заменялись другими, что иногда приводило к полной бессмыслице или придавало фразе даже противоположный смысл. Например, при описании гибели крымского хана Магмед-Гирея вместо «мести крестьянской», направленной против крымских татар, читаем о «милости христианской». Подобного рода пропуски слов и предложений и замены их другими особенно часто встречаются в той части рукописи, где описываются события первых лет правления Ивана Грозного. Так, например, очень неточно переданы такие важные известия, как сообщения о восстании в Гороховце в 1545 г., где, оказывается, был побит камнями не только воевода Воронцов, но и «его товарищи», о «соборе» весны 1549 г., о «покаянии» о местах (в ноябре 1549 г.).

Особенно важно отметить неправильную передачу известия о московском восстании в июне 1547 г. В рукописи М. 607 написано, что москвичи черные люди собрались «вечером» и убили главу правительства кн. Юрия Глинского (л. 398), тогда как в рукописи Б. 1799 читаем, что москвичи черные люди собрались «вечьем» (л. 52). Это указание на вече, столь редкое в летописях XVI в., существенным образом меняет наши представления о ходе и характере восстания, которое теперь, при сопоставлении этого указания с другими известиями, предстает перед нами как массовое народное возмущение, вспыхнувшее по инициативе самого народа, а не бояр, и антифеодальное по своей классовой направленности.

Сличение текстов рукописей Б. 1799 и М. 607 убеждает в том, что рукопись М. 607 крайне неисправно передает текст рукописи XVI в. (рукописи Б. 1799 или схожей с ней) и не может служить достоверным источником для требовательного исследователя. Поэтому опубликование текста подлинной рукописи XVI в., принадлежащей перу современника описываемых событий, представляет большой интерес. Публикация эта дает нашим исследователям доброкачественный исторический материал и вводит в научный оборот новые исторические сведения по истории Русского государства XV—XVI вв.

При печатании рукописи не подчеркиваются слова и отдельные буквы, переданные киноварью, поскольку последние написаны совершенно произвольно. В прямые скобки заключены слова или части слов, отсутствующие в рукописи (или заклеенные) и восстановленные по смыслу или по рукописи М. 607.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ХРОНОГРАФА РЕДАКЦИИ 1512 г. ЗА 1486—1550 гг.

(л. 1) [Лета] 699[5] месяца сентября в 21 день, в 7 час нощи, родися великому князю Ивану Васильевичю сын Семион. Тое же весны апреля в 11 день отпустил князь великий Иван Васильевичь всея Руси воевод своих х Казани; князя Данила Дмитриевича Холмского, да князя Александра Васильивича Оболеньского, да князя Семена Романовича, да князя Семена Ивановича Ряполовьского, в четверг великий; а царя Махметя-

Аминя Казаньского отпусьтил князь велики на другой неделе по велице дни, во вторник, апреля 24-го. А пришли воеводы с силами под город под Казань месяца маия во 18 день, в четверг, на пятой неделе по велице дни. И взяша город Казань июля в 9 день и царя Алегама Казаньского изымаша с материю и сь его царицею и с двема браты и с се*(л. 1 об.)*строю и сь его князми. Того же лета, июля 24, прииде весть великому князю, что город Казань взяли его воеводы, а пригонил с тою вестью князь Феодор Хрипун Ряполовьской. И князь велики Иван Васильевичь царя Махметяминя из своее руки посадил на царство в Казани, а коромольных князей и уланов полоненых казаньских смертию казнил и иных коромолников; а царя Алегама князь великий с царицею послал в заточение на Вологду, а матерь его и братию и сестру послал князь велики в заточение на Белоозеро в Карголом. Того же лета повелением великого князя Ивана Васильевича всея Руси основал полату велику Марко Фрязин на великого князя дворе, где терем стоял. Того же лета свершил Марко Фря*(л. 2а)*зин стрелницу на угле вниз по Москве, Беклемишевскую.

В лето 6996, месяца маия в 27 день, заложил Онтон Фрязин стрелницу вверх по Москве, где стояла Свибловская стрелница, а под нею вывел тайник. Того же лета, августа во 12 день, Павлин Фрязин Деббосит слил пушку велику. Того же месяца в 13 день, после обеда на 9-м часу дни, загореся церковь на посаде Благовещение на Болоте, и от того погоре от града и до Кулишки, мало не дошло до Всех Святых, да Покров в Садех, да по Неглинну, а церквей тогда згорело 42. Того же лета * прииде посол Николай от Римскаго цесаря Федрерика о любви и о дружбе. И князь велики, почтив его, и отпусти с любовию к его государю, да с ним же вместьте отпустил своего посла Юрья Грека *(л. 2а об.)* Тарханиота к Федрерику с любовию. Того же лета, маиа в 16 [день], преставися коломенский владыка Герасим в Пахнотьеве монастыри. Того же лета, месяца маиа в 28 день, среду в 11 час дни, преставися пресвященный митрополит Геронтий всея Руси и положен на Москве в соборной церкви Успениа пречистыа, на северной стране. Тое же весны, июня [в] 11 день, посла князь велики рать свою на

* *Отсюда идут события 6997 г. (см. ПСРЛ, т. XII, стр. 219).*

Вятку, за их неисправление, князя Данила Васильевича Щеня да Григория Морозова и иных воевод со многими силами, и они шедше городы Вятские поимаше, а вятчан к целованию приведоша, а вятчан больших людеи и с женами и с детми с Вятки сведоша да и агарьских князей. И приведоша их к великому князю. И князь велики вятчан земских *(л. 2)* людеи по городом розсадил: в Боровску, в Кременьску, в Дмитрове, а агарьских князеи пожаловал, отпустил их в свою землю, а коромольников вятчан смертию казнил. Того же лета, августа в 9 день, на память святого апостола Матфея, священна бысть церковь Благовещение пресвятыя богородица на великого князя дворе. Того же месяца вь 20 день, на память святого пророка Самоила, священна бысть придел Василей Кесарейский у того же Благовещения.

Вь лето 6998, марта в 7 день, во 8-м часу нощи с суботы на неделю преставися благоверный и христолюбивый князь велики Иван Ивановичь всея Руси и положен бысть на Москве во Архангеле, идеже прародители его лежат, а жил 32 лета и 20 ден*. Того же лета, июля в 9 день, прииде из Рима посол велико*(л. 2 об.)*его князя Юрьи Грек Тарханиот, да с ним пришол посол Юрьи от короля Римского Максимьяна, Федрикова сына цесарева о любви и о дружбе. Того же лета, августа в 4 день, послал князь велики Иван Васильевичь в Волохи к Стефану воеводе Дмитреева сына Лихорева Ивана. Того же месяца в 5 день родися великому князю Ивану Васильевичю сын Андрей. Того же месяца в 9 день в четверг послал князь велики послов своих, Юрья Грека Тарханиота да дияка своего Василия Кулешина**, к Максимьяну, королю Римьскому, сь его послом сь Юрьем. Того же лета повелением великого князя Ивана Васильевича Петр арьхитектон Фрязин постави на Москве две стрелницы: едину у Боровских ворот, а другую над Костень*(л. 3)*тинооленскими вороты, да и ст[ену] совершив от Свибловские стрелницы до Боровитьских врат.

Вь лето 6999 повелением благоверного и христолюбиваго великого князя Иоанна Васильевича всея Руси сшедшимся в преименитый град Москву боголюбивым архиепископу и еписко-

* *Переправлено; первоначально было 14.*

** *Окончание имени* лешина *надписано другими чернилами (лучше сохранившимися) вместо зачеркнутого* шелева.

пом, благоверный же и христолюбивый князь велики Иван Васильевичь всея Руси возвещая им о избрании митрополит, и архиепископ Тихон * Ростовьский и епископы Нифонт Суждальский, Семион Рязаньский, Васиян Тверьский, Филофей Пермский. А Новгородский архиепископ Генадий прислав свою грамоту к братии своей, архиепископу и епископом, глаголя: «благословен, господь его же восхощет и пречистая мати божия ** и великии чюдотворцы, такоже и государь нашь князь велики *(л. 3 об.)* Иван всея Руси и вы, братиа моя, православнии архиепископы и епископы, аз с вами, свсею братиею, о том божественном и великом деле во единой воли и хотении». И по благодати божии и по избранию святого духа и изволением благовернаго и христолюбиваго великаго князя Ивана Васильевича и всех православных епископъв избраша архимандрита Симоновьского Изосиму, яко достойна суща и управляти богом порученное ему стадо. И возведен же на двор митрополичь месяца сентября в 12 день, а поставлен на митрополию всея Руси того же месяца в 26 день, в неделю. Того же месяца в 28 день прииде посол ис Чагадаи, от Иусей салтана, Уруса богатыря о дружбе и о любви. Тое же осе*(л. 4)*ни, октября в 17 день, по повелению благочестиваго великаго князя Ивана Василиевича государя всея Руси самодрьжца соборовали на митрополичи [дворе] господин пресвященный митрополит Изосима всея Руси и архиепископ Тихон Ростовский и епископы Нифонт Суздальский, Семион Рязанский, Васиян Тверский, Прохор Сарьский, Филофей Пермьский, архимандриты и игумены и священницы и старцы и весь священный собор рускиа митрополия на развратников вере крестиянской, на новгородского протопопа Гаурила, и на Захария черньца, и на Денисья попа Архангилского, и на Максима попа Ивановского, и на Василия попа Покровьского, и на Макарья диякона Никольского, и на Васюка зятя Денисьева, и на Самуху дьяка Никольского и на их еди*(л. 4 об.)*номысленники, хотящих развратити чистую и непорочную православную веру еже во Христа бога нашего, в Троицы славимаго, и погубити христово стадо пра-

---

* *Вслед за этим тем же почерком, но более выцветшими чернилами, снова написано* Тихон.

** *Слова* пречистая мати божия *приписаны внизу листа.*

вославное христьянство, и не возмогоша, сами сотрясошась, и вся мудрость их поглощена бысть. Такоже и на иконах написаному образу по человечьству господа нашего Иисуса Христа сына божия не покланяхуся, ни пречистые образу, ни святым его угодником, но хуляще и ругающе и ся глаголаху: «то суть дела рук человечьских: уста имуть и не глаголют и прочее подобни им да будут вси творящеи и вси надеющеися на ня». И божественную службу неподобно совершали, ядше и пивше, и тело христово ни во что же вменяющего и яко прост хлеб, и кровь христову яко просто вино и воду; и иные ереси многи творяще противно правилом святых *(л. 5)* апостол и святых отец, их же не мощно писанию предати. И многих простых людей прельщаху своими ереси. И на соборе пред великим князем и пред митрополитом и пред епископы и пред всем священным собором тех своих ересей запрешася. Благоверный же и христолюбивый и истинный православию поборник, якоже вторыи благочестивыи царь Костянтин, князь велики Иван Васильевичь * всея Руси и со отцем своим святейшим митрополитом Зосимою и епископы и со всем священным собором Рускиа митрополиа, обыскав их скверныа ереси архиепископлим Генадиевым поданным списком, и по московьским свидетельством, тех еретиков новгородскаго протопопа Гаврила и Захарья че*(л. 5 об.)*рньца и Денисья попа и сь их товарищи и единомысленники по правилом святых апостол и святых отец от святыя соборныя и апостольския церкви отлучиша и сану извергоша и проклятию предаша и вь заточение их розослаша, а чистую и непорочную православную веру подтвердиша и прославиша святую троицу во едином божестве неразделну и несозданну во трех составех, отца славяще, сына воспевающе и духу святому поклоняющеся, троицы во единицы и единицу вь троицы сердцем и устны исповедающе в веки. Аминь. Тое же осени, ноября вь 18 день, в четверг, поставлен Авраамий игумен Угрешский Коломне епископ пресвященным митрополитом Изосимою всея Руси. Тоже же земы, генваря в 1 день, при*(л. 6)*иде изь Волох Иван Митков сын Лихорева, да с ним прииде посол Стефанов Волоского Стецко. Того же месяца в 9 день, с недели на понедельник, во вторыи час нощи явися на небеси

* *В тексте буквы* Ва *написаны на полях справа возле строки тем же почерком и теми же чернилами.*

звезда хвостата, з запада хвост ея на восток з две сажени. Тое же зимы, февраля в 15 день, приде посол от местера Симеон Варм. Того же лета Петр Фрязин да Марко заложиша две стрелницы: Никольскую да Фроловскую. Тое же весны, марта в 26 день, князь велики послал на Печеру немец Ивана да Виктора руды искати серебряные, а с ними послал Андрея Петрова да Василия Иванова сына Болтина. Тое же весны повелением великого князя арьхимандрит Спасский Афонасей заложил церковь камену на Новом Преоб*(л. 6 об.)*ражение господа нашего Иисуса Христа. Тое же весны, маиа в 23 день, в понеделник, згоре град Володимерь весь, и посады, и церковь Пречистые Рожество в монастыре внутри город[а] выгоре, и тело князя великого Александра Невского сгорело, а всех церквей во граде згорело 9, а на посаде 13, и много беды тогда градским людем и хрестияньству. Того же лета, июня, згоре град Углечь весь и на посаде погоре и за Волгою дворов болши пятисот згоре, а церквей згорело 15. Того же лета июля в 28 день, отпустил князь велики посла Стефанова Стецка, да с ним вместе послал князь велики своего посла к Стефану в Волохи Скурата Зиновиевича, а велел им итти на Литву. Того же лета совершили церковь и полату камену на Симановском дворе у Ни*(л. 7)*колских ворот В[ведение] пресвятыя богородица. Того [ж лета Марко] да Петр Антоний * арх[итектон Фря]зове свершиша большу[ю полату князя] великого каменую на площади. Того же лета, августа в 1 день, приидоша на Москву послы князя великого от короля Римского Максимьана Федрерикова сына Юрьи Грек Тарханиот да дьяк Василей Кушелев, и привезли от короля грамоту докончалную, с золотою печатию ему дали, да и к целованию короля привели на тех грамотах. Того же лета Петр Антоний Фрязин совершил стрелницу Фроловскую.

В лето 7000-ное, сентября в 20 день, князь велики Иван Васильевичь поимал брата своего князя Андрея Васильевича на Москве и посадил его на Казенном дворе на Москве *(л. 7 об.)* [же, а по де]тей по его послал на Углечь... ** и князя Василия, княжь Ивано[ва сына Юрье]вича, да с ним многих детей бояр-

---

* *В тексте:* Анаоний.

** *Пропущено одно слово, не поддающееся восстановлению — край листа оборван.*

ских и велел их поимати и посадити в Переславли. Они же сотвориша тако. Того же лета сентября, на Сергиеву память, князь велики Иван Васильевичь торг перевел от Троицы на городок в Радонежь. Того ж лета князь велики Иван Васильевичь послал Тверьские земли писати по-московски в сохи, а писал Тверь князь Феодор Олабышь, а Старицу писал Борис Кутузов, а Зубцов писал да Опоки Дмитрей Пешков, а Клин писал Петр Лобан Заболотской, а Холм и Новой город — Андрей Карамышев, а Кашин писал Василей Карамышов. Тое же осени, октября во 8 день, приидоша на Мос*(л. 8)*кву Андрей Петр, Василей Иванов сын Болтина, что посылал князь велики с ними немець, Ивана да Виктора, на Печеру руды добывати серебряные. И оне, шед, нашли руду серебряную в великого князя отчине на реце на Цылме, не доходя Космы реки за полднища, а от Печеры реки за семь днищь, а места того, где нашли, на 5 верст, а от Москвы до тех мест пол-четверти тысящи верст, а нашли руду лет девятьдесять девятого августа во 8 день. Того же лета, ноября вь 13 день, священна бысть церковь Введение святыя богородицы на Симановском дворе у Никольских ворот. Того же месяца ноября прииде ис Крыму князь Василей Ромодановской, да с ним прииде посол к великому князю от царя крымского Менгирея. Тое же осени, ноября во 18 день, приидо*(л. 8 об.)*ша к великому князю Ивану Василиевичу всея Руси от короля Римского Максимьяна Передрикова сына цесаря, Юрьи Делатар. Тое же зимы, февраля, повелением великого князя Ивана Василиевича пресвященный митрополит Зосима и архиепископ Генадей Великого Новагорода и Пскова придали свои из митрополии из архиепископьи из Новгородской церкви свои на Вологде, в городе и на посаде, епископу Пермскому Филофию в Пермскую епископью. Тое же зимы прииде посол к великому князю из Ыверьскиа земли от князя Александра именем Мурат. Того же месяца февраля прииде из Волох Скурат Зиновьевичь, да с ним прииде посол к великому князю Стефанов Волошьского воеводы Мушат. Тое же весны, марта, отпустил князь велики крымского посла, *(л. 9)* да с ним послал своего посла к царю Мингирею в Крым Лобана Колычева. Тое же весны, апреля в 5 день, в четверг, вышел князь велики из своего двора из старого во княжь Иванов двор Юрьевича в новой и с великою княгинею с Софиею и с детми

своими и с невесткою, с великою княгинею Еленою, и со князем Дмитреем, со внуком, а старой свой двор велел розобрати. Того же месяца в 6 день отпустил князь велики посла Стефанова Мушата к его государю, в Волохи. Того же месяца отпустил князь велики Иван Василиевичь посла Максимьянова короля Римского Юрья Делатеря в свою землю к его государю. Тое же весны, месяца маия во 8 день, послал князь велики послов своих, Юрья Грека Тарханиота, да Михаила Кляпика Яропкина, да Ивана Волка Ку*(л. 9 об.)*рицына х королю Римскому Максимьяну. Тое же весны послал князь велики дьяка своего Василья Кулешина рубити город Володимеря древяна по Васильеву окладу Мамырева. И срубиша его в два месяца. Тое же весны повелением великого князя Ивана Василиевича заложиша град на Немецком рубежи против Ругодива немецкого на реце Нерове, на Девичьи горе, на слуде, четвероуголен и нарече ему имя Иваньград. Тое же весны, маия в 17 день, Иван Спасителев Фрязин, каплан постриженый аугустинова закона белых чернцов, закона своего отрекся и чернечество оставил, женился, понял за себя Алексеевскую жену Серивана, и князь велики его пожалывал селом. Тое же весны, маия в 23 день, престави*(л. 10)*вися король Полский * Андрей Казимир, и сел на великом княжении Литовском сын его Александр, а на королевьстве на Полском сел Албрехт, а сына его болшого Владислава при его животе взяша его на Чешское королевство, а с Чехов на Угорьское королевство. Того же лета, месяца июля в 10 день, приходиша татарове Ординьские казаки, в головах приходил Темешем зовут, а с ним 200 и 20 казаков, во Алексин на волость на Вошан и, пограбив, поидоша назад. И приде погоня великого князя за ними, Феодор Колтовской да Горяин Сидоров и всех 60 человек да 4; и учинися им бой в поле, промежу Трудов и Быстрый Сосны; и убиша погони великого князя за ними 40 человек, а татар на том бою убиша 60 человек, а иные идучи татарове в Орду ранены, на *(л. 10 об.)* пути изомроша. Того же лета поставиша великому князю двор древян за Архангелом, на Ярославичьском месте. Того же лета от Фроловские стрелницы и до Николские заложиша подошву и стрелницу новую над Неглинною с тайником заложиша. Того же месяца

* *В тексте:* корь полотский.

августа посылал князь велики Иван Васильевичь воеводу своего князя Феодора Телепня Оболеньского с силою ратною на город Мченеск за их неправду. И град Мченеск взяша и землю повоеваша и воеводу их Бориса Семенова сына Александрова изымаша и иных многих и приведоша их на Москву. Того же лета приехаша к великому князю служити князи Воротынские, князь Семен Феодорович да братаничь его князь Иван Михайловичь и с своими вотчинами. *(л. 11)* Того же лета, августа, посылал князь велики Воротыньских князей, князя Дмитрея да князя Семена, на Литовскую землю, на град Масалеск. Они же, шедше, град взяша и сожгоша и землю повоеваша.

В лето 7001, 5 сентября, послал князь велики в Крым ко царю Менгирею крымскому посла своего Костянтина Заболотского, а в Волохи послал Ивана Андреевича Плещеева. Тое же осени, октября, прииде из Литвы посол к великому князю Ивану Васильевичу пан Станислав Глебов от князя Александра Литовского о порубежных делех. Тое же зимы, генваря в 11 день, прииде к великому князю служити ис Крыму царевич Абдылетиф Абреимов сын казаньского царя с послом великого князя с Лобаном Колычевым. Тое же зи*(л. 11 об.)*мы, генваря, епископ Сарский Прохор остави епископью и соиде с Крутицы к Богоявлению в монастырь. Тое же зимы, генваря, казнил князь велики Иван Василиевичь князя Ивана Лукомского да Мятьяса Ляха, толмача латьского, сожьгоша их на Москве реке пониже мосту в клетке, да Олехна Селевиных торговою казнью, да Богдана, и Богдан умре от торговые казни, а Олехну головы ссекли, что они посылали з громотами и с вестми человека своего Волынцова к князю Александру Литовскому. А князя Ивана Лукомского послал к великому князю служити король польский Казимир, а к целованию его привел на том, что ему великого князя убити или окормити зелием, да и зелие свое с ним послал, и то зелие у него выняли; да сказал *(л. 12)* князь Иван Лукомской на князя Феодора на Белского, что он хотел бежати от великого князя в Литву, и князь велики за то велел князя Феодора изымати, да послал его в заточение в Галичь. Тое же зимы князь велики Иван Василиевичь посылал воевод своих, князя Михаила Ивановича Колышку да князя Александра Васильевича Оболенского и иных воевод, со многою силою на литовьские грады: на Мезеческ, да на Серпееск и на Опа-

ков. Они же, шедше, грады взяша и села повоеваша, а Серпеск и Опаков сожгоша, а заставу великого князя Александрову литовьского, изымав, приведоша на Москву и земских больших людей, а черных людей и целованию приведоша за великого князя, и тако возвратишася. В то же *(л. 12 об.)* время посылал князь велики Иван Василиевичь воевод своих по град Вязму ратию: князя Данила Шеня да князя Василия Ивановича с силою. Они же, шедше, Вязму град взяша и к целованию приведоша, а вяземских князей и панов приведоша на Москву, и князь велики их пожаловал их же отчиною Вязмою, и повеле им служити себе. Тое же весны, в вербную суботу, погоре град Кострома весь. Тое же весны, апреля в 16 день, на Радуницу, погоре град Москва нутр весь, развее остася двор великого князя новой за Архангелом а у Чюда в манастыри казна выгоре. Тое ж весны, маия в 3 день, прииде посол из Мазоветские земли от Кондрата, именем Иван. Тое же весны, маия в 4 день, поставлен Силуян старец *(л. 13)*, бывший игумен Угрешский, на епископство Сарское и Подоньское, на Крутицу, преосвященным митрополитом Зосимою. Того же месяца маия послал князь велики в Винецею и в Медиалан Мануила Ангел-, глова грека, да Данила Мамырева. Того же месяца маия отпустил князь велики Иван Василиевичь посла мазоветьского в свою землю, да с ним отпустил к мазоветскому князю Кондрату посла своего Асанчука Заболотского да Третияка Васильева сына Долматова. Того же лета, июня, пришел посол из Немец к великому князю от датского короля Ивана о любви и о братьстве. Того ж лета, июня, приидоша послы из Литвы от великого князя Александра: Андрей Олехновичь да Войтко Яновичь Клочко *(л. 13 об.)*. Того же лета повелением великого князя Ивана Василиевича град древян на Луках на Великих по старой основе. Того же лета повелением великого князя Ивана Василиевича церкви сносиша и дворы за Неглинною, и постави меру от стены до дворов 100 сажень да 10. Того же лета поставиша стену древяну от Николские стрелницы до тайника до Неглинны. Того же лета повелением великого князя копаша ров от Боровитские стрелницы и до Москвы до реки. Того же лета приходиша татарове ординьские изгоном на Резанские места и взяша 3 села и поидоша вскоре назад. Того же лета, июля в 16 день, во вторник, в 11 часу дня, зажже гром с молниею

верх маковицы болшия, тес *(л. 14)* под железом у соборные церкви Успениа Пречистые на Москве, а внутри церкви мало попалило на царских дверех, да половина опоны сгорела на амбоне, да два болванца древяных розразило под амбоном, а верх вскоре угасиша, и божиею милостию церкви не бысть пакости ничтоже. А и в той же день в Володимере Успение Пречистые церкви Благовещение бурею сломило. Того же лета, июля в 28 день, в неделю, в 7 часу дни, загореся церковь, от небеснаго огня, на Песку святый Никола, и в том часу вста буря велия зело и кину огнь на другую сторону Москвы реки и ко Всем Святым, оттоле за Неглинну к каменой церкви, к Егорию святому. И в том часу нечислено нача горети во мнозех местех, и выгоре посад за Неглинною, а от Духа святого по Черторию и по Борис и Глеба на Орбате *(л. 14 об.)* и до Петровской слободы, а за Москвою от Софии святыи выгоре до Иакима и Анны, а из Заречья во граде загореся великого князя двор и великии княгини, и оттоле на Подоле житницы загорешася и двор новой великого князя за Архангелом выгоре, и у Пречистыя олтарь огоре под немецким железом и митрополичь двор выгоре и во граде вси алачюги выгореша, понеже бо той не поспеша ставити хором после вешняго пожару, и церковь Ивана Предотечю у Богородских ворот выгоре и западе, а в церкви поп згоре, а под церковью казна княгини великие Софьи выгоре, и Богородская стрелница выгоре и градная кровля обгоре и новая стена древяная у Никольских ворот сгоре, и из города торг загореся и оттоле посады *(л. 15)* горе возле Москву по Зачатия на Востром конце и по Васильевской луг и по Все Святые на Кулишке и оттоле по Ивана Богослова и по Старую Троицу, и Сретеньская улица вся выгоре и до Всполья и церковь каменая Сретение огоре. И много бо тогда людем скорби бысть, болши двоюсот человек сгоре людей, а животов безчисленно выгоре у людей. А все то погоре единого полудни до нощи, а в летописце старые люди сказывают, как Москва стала, таков пожар на Москве не бывал. Тогда князь велики стоял у Николы у Подкопаева у Явузы во христьянских дворех. Того же лета, июня пришел посол Немецкие земли к великому князю от датского короля Иоана о любви и о братьстве, и князь велики, почтив посла его, отпусти его в *(л. 15 об.)* свою землю, да с ним вместе послал князь велики своих послов г датскому ко-

ролю к Ивану с любовию же и с братьством Дмитрея грека Ралева Палеолого да Дмитрея Зайцева. Того же лета, июля, приидоша на Москву послы великого князя от короля римского Максимьяна: Юрьи Грек Тарханиот, да Михайло Кляпик, да Иван Волк Курицын. Того же лета митрополит Зосима постави 3 келии камены с подклеты на своем дворе.

В лето 7002-ое погоре Рязань вся. Того же лета прииде из Волох Иоанн Андреевичь Субота Плещеев, а из Крыму Костянтин Заболоцкой, а шли Полем и грабили их на Поле татарове. Тое же осени, ноября в 6 день, преставися князь Андрей Васильевичь, а сидел *(л. 16)* в тюрме на Москве, на Казенном дворе, два году и 47 дний. И положиша иво у Архангиле на Москве, у северских дверей. Того же лета, в 10 день ноября, в неделю, вшел князь велики в новой двор жити во граде на Москве, а стоял после пожару у Николы у Подкопаева на хрестьяньских дворех. Того же лета, в 16 день, отпустил князь велики крымского посла, да с ним вместе послал князь велики в Крым к царю Мингирею своего посла Костяньтина Малечкина. Тое же зимы, генваря в 17 день, приидоша на Москву литовские послы к великому князю Ивану Василиевичю от великого князя Александра Литовскаго о миру и о сватовьстве, пан Петр Яновичь, да пан Станислав Яновичь, да Воико Клочко, да Федко писарь. И князь велики *(л. 16 об.)* Иван Василиевичь всея Руси взят мир вечной и докончание с зятем своим, с великим князем Александром Литовским, братьство и любовь, да и дщерь свою княжну Елену обручал за великого князя Александра Литовского. Тое же весны, марта в 9 день, послал князь велики послов своих в Литву к зятю своему, великому князю Александру Литовскому, князя Василья Косово княжь Иванова сына Юрьевича, да князя Семена Ивановича Ряполовьского, да дияка Феодора Курицына свершити сватовство миру и привесьти к целованию князя великого Александра Литовского на докончальных грамотах. Они же, шедше, сотвориша тако и оттоле возвратишася и приидоша на Москву маия в 25 день, в неделю. Тое же весны, маия 17-го, ми*(л. 17)*трополит Зосима остави митрополию не по своей воли, и сонде с митрополии в келию на Симоново в монастырь. Того же лета, маия, преставися князь Борис Васильевичь Волоцкой, и привезоша его на Москву и положиша в церкви архангила Михаила. Того же лета

отпустил князь велики Иван дщерь свою Елену за великого князя Литовьского за Александра Андреевича, а приходиша по нее князь Александр Лшаньской, да пан Ян Забережский, да Юрьи Зиновьевич, а своих послов князь велики послал и з женами: князя Семена Ивановича Ряполовьского, да Михайла Яковлича Русалку, да дьяка Василья Кулешина и иные многие дети боярьские двора великого князя, и проводивь ю, возвратися на Москву. Того же лета приидоша пос*(л. 17 об.)*лы великого князя на Москву, Мануило Ангелов Грек да Данило Мамырев, что посылал их князь велики в Венецею и в Вадиалам. Того же лета приидоша послы * к великому князю на Москву из Немец, от датского короля Ивана, именем Давид.

В лето 7003-яго послал князь велики в Новгород Великий дияка Василья Жука да Данила Мамырева, а велел переимати в Новегороде гостей немецьких, колыванцев, за их неисправление, да и товар их переписати и запечатати. Того же лета князь велики велел дворы сносити и церкви за Москвою против города. Того же лета заложи стену на Москве камену возле Неглинны не по старой основе. Того же лета послал князь велики послов своих в Литву *(л. 18)* о своих делех: Бориса Кутузова да дьяка Андрея Майка.

В лето 7004-го посылал князь великий воевод своих в болшем полку: князя Данила Василиевича Щеня да Якова Захарьича с тверьскою силою и с новгородскою, да с ними многих детей боярьских на свитские немцы под Выбор. Они же, шедше, начаша жещи и сечи и в полон вести, якоже есть обычай ратным, и сотвориша землю Немецкую пусту, а Выбора не взяша. Того же лета ** приехаша на Москву от великие княгини Елены из Литвы осланы останочныя бояре: князь Василей Ромодановьский, да Прокофей Скурат Зиновьев, да Дмитрей Пешков, да поп Фома Леготас и иныи мнози, да с ними же приехал к великому князю служити боярин из Царяграда именем *(л. 18 об.)* Феодор Лыскарь с сыном. Того же лета поставлен на митрополию Троецкой игумен Сергиева монастыря Симон.

О поезде великого князя в Новгород. Тое же осени, октября, во вторник поиде князь велики Иван Васильевичь в отчину

---

* слы *написано над строкой.*

** *На полях киноварью вынесено* осени.

свою в Великий Новгород, а с ним сын его князь Юрьи, да внук его князь Дмитрей, а на Москве остави у великие княгини Софьи сына своего князя Василия с меншею братиею, а в Новгород прииде ноября в 17 день, во вторник. Тое ж осени Крутицкий епископ Силуян остави епископию и прииде в монастырь на Угрешу. Тогда же бывший митрополит Зосима у Троицы в Сергиве монастыре причащался таин на орлецы, во всем святительском чину. Тое же *(л. 19)* осени послал князь велики воевод своих с Москвы на немцы под Выбор, Якова Захарьича, да князя Данила Александровича Пенка, князя Семена Романовича, да с ними иных воевод князей и детей боярьских многих да и поместных детей боярьских из Новагорода многих, да и псковичь всехь на немцы под Выбор. А пошли со оспожина дни с Москвы, и падежь велик на них учинися людем, а землю вывоевали. Тое же зимы, генваря, из Новагорода послал князь велики Иван воевод своих; князя Василия Ивановича Косово да Ондрея Феодоровича Челяднина на немцы на свитские в Гамскую землю, зима была толды столь студена: плесни воду из судна вверх, ино на землю ледени падут. Тое же весны послал князь велики Иван князя Ивана да кня- *(л. 19 об.)*зя Петра Ушатых на Каенскую землю, на десять рек. Тое же зимы приходил Мамук, князь Шибаньский, к Казани. Того же лета прибежал царь казаньский Магмед-Аминь, Абреимов сын, и с царицею на Москву к великому князю. Того ж лета пожаловал князь велики Иван * Васильевич, отпустил на Казань Абдеолетифа Абреимовича на братне место Магдеаминево, а с ним послал посадити его на царство князя Семена Даниловича Холмскаго да князя Феодора Большего Ивановича Палецкого на рожество христово. Того ж лета пришли из Замория немцы и взяша Иваньгород, а наместник был князь Юрьи Бабич, тот из города уйде.

В лето 7005-го Стефан, воевода воложьский, побил короля польсково *(л. 20)* Голбрехта в своей земле, впустя его в крепости. Того же лета была великая княгиня Рязаньская на Москве у брата у своего у великого князя Ивана Васильевича. Тое же зимы отпустил ее ** князь велики на Рязань свадьбы

---

* *В тексте* Иван *повторено дважды.*

** ее *вписано над строкой.*

для, а дала дочерь свою за князя Феодора за Бельсково за Ивановича. Того же лета, сентября в 13 день, послал князь велики Иван Васильевичь всея Руси послов своих Михаила Андреевича Плещеева в Царьград, а князя Ивана Звенца в Крым к Миньгирею царю. И Михайло Андреевич пришол на Москву лета 7006-го февраля в 22 день; а князь Иван Звенец в Крыме измер, и привезли его на Москву и положен бысть у Пречистой на Голутвине месяца февраля *(л. 20 об.)* в 25 день.

В лето 7006-го, февраля в 4 день. На память преподобнаго отца нашего Сидора Пилусиотскаго, в неделю яже о мытаре и о фарисеи, в 4-м часу дни, поставил князь велики Иван Васильеви[ч] всея Руси внука своего князя Дмитрея Ивановича на великое княжение в соборной церкви Пречистые честнаго ея Успения пред святым собором при господине митрополите Симоне всея Руси и при архиепископе и епископех и при архимандритех и при игуменех: архиепископ Ростовский Тихон, Суздальский епископ Нифонт, Тверьский епископ Васьян, Рязаньский епископ Протасей, Коломеньский епископ Авраамей, Сарьский епископ Еуфимей, архимандрит из Володимеря от Рожества Пречистые * Тихон, Спасский архимандрит Афона*(л. 21)*сей, игумен Троецкий Сергиева монастыря Серапион, а с ним были старцы: бывший архимандрит Спасский Елисей, да Сава старец, да Вениамин, да келарь Васиян, да Михайлова Чюда архимандрит Феогнаст, Андрониковской архимандрит Антоней, Кириловской игумен Макарей. Того лета въсполелся князь велики Иван Василиевичь на свою великую княгиню Софью, да и на сына своего князя Василия, да и жалобу сотвори перед митрополитом Симоном, и пред архиепископы и епископы и предо всем священным собором, да в той же опале казнил князь велики Володимера Елизаровича с товарищи. А бояр у великого князя: князь Иван Юрьевичь Москву держал, да сын его князь Василей, да Яков Захарь*(л. 21 об.)*ичь, да князь Семен Ряполовской да князь Данило Пенков, да князь Александр Оболенский, да князь Семен Романовичь да князь Петр Нагой, да Юрьи Захарьичь, да Андрей Феодоровичь на Новегороде, да Семен Брюхо, да Иван Чебот, да Тимофей Юрло, да Петр Плещеев, да Григорей Мамонов, да Лобан Колычев, Лобан Забо-

* *Слово* Пречистые *написано на полях; сначала было написано слово* Христова, *позже перечеркнутое.*

лоцкой, Григорей Федов, Дмитрей Володимеров, князь Борис Туреня, Иван Шадра; а дьяков великаго князя: Иван Кобан, Волк Курицын, Феодор Курицын, Василей Кулешин, Александр Безобразов, Василей Жук, Никифор Кобелев, Василей Бобр, Андрей Майко, Алексей Щекин, Данило Мамырев, Василей Дыдылда, Иван Волынцов, *(л. 22)* Суморок Вокшорин. Тое же зимы, февраля посадил князь велики Иван на великое княжение на Владимерское и на Московское внука своего князя Дмитрея Ивановича. Велел князь велики поимати бояр своих: князя Ивана Юрьевича з детми, да зятя его князя Семена Ряполовского велел казнити, головы ссечи, а князя Ивана да сына его князя Василия в черньцы отпустил.

В лето 7007-го генваря. Тое же зимы князь велики Иван пожаловал сына своего князя Василия, а нарекл его великим князем, а дал ему Новгород Великий и Пьсков. Того же лета послал князь велики Иван воевод: князя Семена Курбского, да Петра Ушатого, да Василия Бражника на Угорьскую землю.

В лето 7008-го, марта, прииде *(л. 22 об.)* весть к великому князю Ивану, что Урак привел на Казань Авалака царевича; и князь велики послал к царю Абдылетифу на помощь воевод своих князя Феодора Ивановича Бельсково и иных своих многих воевод. Того же лета приходиша татарове ординьские под Козелеск, и князь Иван Воротыньской, да и Одоевские князи, да Василей Петров сын Плещеев с братом, догонив их в Поле, да полон весь возвратили, а их побиша, а иных, переимав, к великому князю прислали на Москву. Того же лета, февраля, дал князь велики Иван дочь свою Феодосию за князя Василия за Холмского. Тое же весны, маия, преставися князь велики Иван Васильевичь Рязаньской. Того же лета брань бысть великому *(л. 23)* князю Ивану с великим князем Александром Литовским, что нудил великого князя дочерь, а свою великую княгиню Елену от греческаго закона к рымскому закону, да и всех князей русских, которые служили в Литве. Того же лета за ту нужу отъехал к великому князю Ивану служити князь Семен Ивановичь Бельской и с вотчиною. Того же лета прислаша к великому князю бити челом князь Семен Ивановичь Можайской за князь Василей Ивановичь Шемячич, что на них пришла великая нужа о греческом законе; и князь велики бы их взял к себе и с вотчинами служити. И князь велики их пожаловал:

в службу и с вотчинами принял, а против их послал воевод своих Якова Захарьича и иных своих воевод; и Яков *(л. 23 об.)* шед в Литовскую землю, Брянеск взял, а оттоле пошел ко князем, да со князьми сшедшися, и Путивль взяша. Того же лета послал князь велики боярина и воеводу Юрья Захарьича и иных воевод к Дорогобужу, и они, шед, Дорогобужь взяли. И князь велики Александр Литовской послал на великого князя воевод, на Юрья Захарьича, воевод своих князя Костяньтина Острожьского и иных своих воевод. И князь велики Иван, услышав то, послал к Юрью на помощь боярина своего и воеводу князя Данила Васильевича Щеня и иных своих воевод с тверьскою силою. И снидошася воеводы великого князя с литовьскими воеводами на речке на Ведроше на Миткове поле. И быть имь бой месяца июля в 14 день, на *(л. 24)* память святого апостола Акилы. И помо[же] бог великого князя воеводам: литовских воевод и людей многих побили, а князя Костянтина Острожьского и иных воевод поимали и к великому князю прислали.

В лето 7009-го преставися дщерь великого князя Феодосия, княжь Васильева княгини Холмского.

В лето 7010-го послал князь велики слуг своих князя Семена Ивановича Можайского да князя Василия Ивановича Шемячича, да с ними боярина и воеводу своего князя Александра Володимеровича Ростовского и иных своих воевод Литовские земли воевати. И прииде ко граду ко Мстиславлю, и встрете их из града князь Михайло Ижеславской и иные литовские воеводы. И быть им бой под Мстиславлем, *(л. 24 об.)* и одолеша князи и воеводы великого князя литовьских воевод и семь тысящь литовских людей убиша, а иных изымаша, а князь Михайло Ижеславьской в город едва утече. Тое же осени послал князь велики воевод своих князя Данила Александровича Пенка, да изо Пскова велел итти воеводе своему и наместнику Ивану Горбатому со псковичи на Немцы. И немцы, собрався со многою силою, и встретиша великого князя воевод на реце на Серице безвестно; и великого князя воеводы не успели вооружатися и многие люди травилися с ними без доспехов, да и отидоша прочь. И прииде на помощь ко князю Данилу к Пенку от великого князя воеводы: князь Данило Васильевичь Щеня да князь Алексан*(л. 25)*др Васильевичь Оболенской, и два князя Данила, совокупяся, пошли на Немецкую землю,

И немцы против их не сташа, сели по городом, а великого князя воеводы Немецкую землю плениша и полону безчислено выведша. И приидоша на великого князя воевод немцы под Гермою городом ночи, безвестно. И бысть им бой, и великого князя воеводы многих немец побиша, а на том бою одного князя Александра Васильевича Оболенского, и воеводы выидоша на Иваньгород. Тое же зимы послал князь велики Иван князя Василия Ноздроватово да дияка Ивана Телешова, а велел поимати царя казаньского Абделитифа, Абреимова сына, за его неправду. И они, шед в Казань, царя поимаша и к Москве приведоша. И князь велики послал его в заточение на Белоозе *(л. 25 об.)*-ро, а на Казань князь велики пожаловал отпустил старого царя казаньского Махмед-Аминя, Абреимова сына. Тое ж зимы, марта, приходиша немцы к Иванюгороду, и бысть им бой над Иванемгородом, и на том бою убьен бысть Лобан Колычев. Тое же весны, апреля, князь велики положил опалу свою на внука, на великого князя Дмитрея Ивановича, и на матерь его, и посадил их за приставы. Того же лета, априля, князь велики Иван пожаловал сына своего князя Василия, посадил его на великом княжении на Владимерском и на Московском. Того же лета Крымски царь Минлигирей побил Шиахмата царя Болшие Орды и Орду взял. Того же лета, июня, отпустил князь велики *(л. 26)* ратию к Смоленьску сына своего князя Дмитрея Литовские земли воевати. Того же лета приходиша немцы ко Пскову, и бысть им бой тогда на Смолине.

В лето 7011 преставися благоверная и великая княгини София, великого князя Ивана Василиевича всея Руси. Того же лета соборовал Симон митрополит со архиепископы, что отставления от попов не имати, ни вдовцем попом, ни дьяконом не служити, а на том запись написали и руки свои приклали.

В лето 7012 священна бысть церковь святого архистратига Михаила и честнаго его чюдеси. Того же лета, ноября, преставися княгини Ульяна, княжь Борисова Василиевича Волотского, и тогда князь Феодор Борисовичь после ея женился, *(л. 20 об.)* а брат его меншей князь Иван Борисовичь разболелся на свадьбе его да и преставился. Того же месяца князь велики Иван и с сыном своим с великим князем с Василием выехал с Москвы, был у Троицы в Сергиеве монастыре, а оттоле в Переславле и в Ростове да и вь Ярославле. Того же лета сведен бысть со

архиепископьи с Новгородские Генадей и приведен бысть на Москву, и князь велики велел ему жити у Михайлова Чюда.

В лета 7013 князь велики Иван со отцом своим с Симоном с митрополитом и с епископы обыскаша еретиков Волка Курицына и его товарищов, и повеле их сжечи. Того же лета безбожный царь Магмед-Аминь, преступивше ротные грамоты, в Казани посла великого *(л. 27)* князя Михайла Кляпика поймал, а людей торговых переграбил, а иных иссече. Тое же зимы, генваря, преставися великая княгини Ивана Ивановича Елена Волошенка.

В лето 7014 князь велики Иван женил сына своего великаго князя Василия, а взяли за него * дочерь Юрья Костянтиновича Сабурова Соломонию. Того же месяца сентября приходил царь Магмед-Аминь казаньской под Нижней Новъгород, а стоял под городом два дни, а городу не успе ничьтоже, а на третей день и прочь пошел. Тое же осени, октября в 27 день, преставися благоверный великий князь Иван Василиевичь всея Руси, и всех лет поживе 66 и 9 месяц; а сынове его: князь велики Иван от тверянки, а от Софии князь велики *(л. 27 об.)* Василей, еже и сиде по нем на великом княжении, князь Юрьи, князь Дмитрей, князь Семен, князь Андрей. Тое же осени крещен бысть Петр царевичь, Абреимов сын, царя казаньского, и дал за него князь велики сестру свою великую княжну Евдокию. Того же лета, маия, послал князь велики под Казань брата своего князя Дмитрея Ивановича и воевод своих на казаньского царя Магмед-Аминя, Абреимова сына. Того лета, августа, преставися зять великого князя, князь велики литовский Александр Андреевичь, и сиде по нем на великом княжение на Литовском брат его Жигимонт.

В лето 7015 священна бысть церковь во граде на Москве Николае Чюдотворец Гостунский.

В лето 7016 послал *(л. 28)* князь велики воевод своих князя Данил[а Васи]лиевича Щеня да Якова Захарьича и иных своих воевод, ко Мстиславлю Литовские земли воевати. Тое же зимы отъехал от короля к великому князю служити князь Михайло Глинской; и князь велики его пожаловал, принял и съ его братиею. Тое же весны, априля, отпустил князь велики вое-

---

* *Далее киноварью зачеркнуто* дого

вод своих, Якова Захарьича и иных своих воевод, Литовьские земли воевати. Тое же весны, маия в 7 день, вшол князь велики Василей в новой двор кирпичной жити. Тое же весны повеле князь велики подписати Благовещение на своем дворе. Того же лета была засуха в Великом Новегороде, половина города, торговая сторона, выгорела, а людей сгорело 2700 человек.

В лето 7017 сентя*(л. 28 об.)*бря приидоша к великому князю послы: пан Станислав Глебовичь, да Ивашко Сопега, да Войтех Нарутов, да писар Ивашко Богданов, о миру от короля Жидимонту королю о миру и о докончание боярина своего. ные грамоты. Тое же осени, ноября, священна церковь в городе на площади Михайло Архангел. Того же месяца ноября поимал князь велики князя Василия Холмского, в тюрме и преставися. Того же месяца ноября послал князь великий в Литву Жидимонту королю о миру и о докончание боярина своего Григорья Феодоровича, да конюшего своего Ивана Андреевича Челяднина, да соколничего Михайла Кляпика Яропченка, да дьяка Губу Моклокова. Тое же зимы, февраля, князь велики Дмитрей Ивановичь внук... *.

(л. 29) [В лето 7020 приходили крымские царевичи Ахмат-Кирей да Бурнаш на великого кня]зя украйны, на Одоевские места и на Воротынские. Того же лета, июля, Махмут царевичь крымской пошел бы на Рязань... **, что воеводы стоят великого князя на Осетре, и возвратися, а воеводы великого князя ходили за ним до Сернавы.

В лето 7021-го Бурнаш царевичь приходил на Рязань и остров взял, а граду не успе ничтоже и отиде. Тое же осени прииде весть к великому князю, что король приводил на великого князя украины крымских царевичев, и князь велики послал к нему за то с розметными грамотами, а сам поиде к Смоленску *** ратью и много зла учинивше [гра]ду **** Смоленьску и землю Литовскую пленив *** возвратися. Тое же зимы [фе]враля, преставися великая княжна Елена, Петрова жена,

* *Недостает одного листа, текст которого можно приблизительно восстановить по рукописи М. 607 (см. ПСРЛ, т. XXII, стр. 516—517).*

** *Пропущено слово (то же и в рукописи М. 607).*

*** *Окончание слова* оленску *приписано на подклеенном листе бумаги почерком XVIII—XIX вв.*

**** *Так же приписано* ше городу

***** *Так же приписано* пленив

царевичева. Тое же *(л. 29 об.)* весны, маия, преставися князь Феодор Борисовичь Волотской. Того же лета, июня, поиде князь велики Василей Ивановичь всея Руси вдругие с Москвы к Смоленску. И пришед в Боровеск, и стоя в Боровску, а из Боровска поиде к Смоленьску.

В лето 7022 пришед князь велики к Смоленску, и город обступиша, а землю Литовскую пусту учиниша, и возвратися назад к Москве. Того же лета прииде на Москву от цесаря Максимъяна посол, именем Юрьи Снитценпомер по любви, и князь велики взя с цесарем братство и любовь и докончание. Тое же весны, маия, прииде на Москву от турского салтана Салимшах-Хандикеря из Царяграда посол, именем Камал. Того же лета, июня, поиде князь велики втретьи с Москвы ратью к Смоленьску, а с ним братия его кня*(л. 30)*зь Юрьи да князь Семен, и город Смоленескь взяли месяца августа в 1 день; и посади в нем намесника своего князя Василия Василиевича Шуйского. Тогда же князь велики послал князя Михайла Глиньского на Дрютские поля и иных своих воевод беречи от своего недруга вотчины своее Смоленска и иных мест. И князь Михайло Глинской тогда изменил, ссылался с королем, и воеводы великого князя, князя Михайла поимав, послали к великому князю. А королевы воеводы * тогда пришли на великого князя ** [во]евод безвестно, и быть им бой п[од Оршею], и много с обеих стран людей паде [по] грехам.

Тогда Литовские земли [люди] на том бою взяли князя [Миха]йла да князя Дмитрея Ивановича Булгаковых и Ивана Андреевича, к[ня]зя Ивана Дмитреевича Пронского и иных *(л. 30 об.)* воевод. Тое же зимы поставлен быть Иосиф, архимандрит Чюдовский, на епископию в Смоленеск. Тое же зимы отпустил князь велики турского посла Комала, а с ним вместе к салтану послал князь велики посолством Василия Андреевича Коробова. Тое же зимы отпустил князь велики цисарева посла Якова Догторова, а с ним вместе послал к цесарю посолством Алексея Григорьева сына Заболотского. Тое же весны Минлигирея царя Крымского в животе не стало, а по нем седе на царство Маахмед-Кирей салтан.

---

* оеводы *приписано на полях, на приклеенном лоскуте бумаги почерком XVIII—XIX вв.*

** *Так же приписано* язя

В лето 7025-го прииде посол [от] цесаря, именем Жидимонт. Того же лета приходили татарове крымские на Тулу, и на Безпуту и тогда их многих побили по ле*(л. 31)*сам и по крепостем.

В лето 7026 король польский * Жидимонт послал к великому князю послов своих Яна Щита да писаря Богуша, а сам король в ту пору ** пошол к Полотску со всем нарядом. Да ис Полотска отпустил воевод своих к городу к Опочке, князя Костянтина Острожского и иных многих воевод. Тогда из города из Опочки наместник Василей Михайловичь Салтыков под городом многих людей побиша. А от великого князя перед большими воеводами шли вперед к Опочке воеводы: князь Феодор Лопата да Ив[а]н Васильевичь Лятской, и, пришод к [О]почке, в дву местех, многих литовских людей побили, и князь Кост[я]нтин Острожьской побежа вско[ре] от города от Опочки посрамлен. *(л. 31 об.)* Тое же осени, ноября, приходили татарове крымские на Путивльские места, и князь Василей Шемячичь ходил за ними до Сулы, да многих татар побил, а иных многих, поимав, прислал к великому князю. Того же лета, июня в 26 день, преставися брат великого князя князь Семен Ивановичь.

В лето 7027-го повеле князь велики розобрати внутри городе церковь старую Вознесение, а новую заложил. Того же лета священна бысть церковь кирпичная Леонтей Ростовский чюдотворец за Неглинною. Того же лета священна бысть церковь Введение святыя богородицы на Встретенской улице. Того же лета Олексей чудотворец многих людей простил, различными недуги одержимых. Того же лета Магмед-Аминя царя казань*(л. 32)*ского в животе не стало. Тое же в[есны] жил князь велики в Острове от месяца маия до Петрова заговения, а приехав на Москву, летовал в Воронцове. Того же лета посылал князь велики Литовские земли воевати воевод своих князя Василия Васильевича Ш[у]йского да князя Михаила Васильевича Горбатого и иных своих воевод; он[и] же ходили до самыя Вилны.

В лет[о] 7028 князь велики Василей Ивановичь всея Руси со отцем своим Варл[а]мом, митрополитом всея Руси, отпустиша и проводиша святыя ико[ны], иже принесени быша от Владимеря [гра]да на Москву, многими леты обет[ша]вша на обновле-

---

* *В тексте:* полотский

** *Слова* в ту пору *написаны снова и зачеркнуты киноварью.*

ние. Того же лета совершиша на Туле город камен. Тое же зимы митрополит Варлам [по]стави Иону, Симановского архима[н](*л. 32 об.*)дрита на Ростовскую епископию на Вологду.

В лето 7029, февраля в 14 день, преставися князь Дмитрей Иванович, брат великого князя. Тое же весны казанцы сеит и уланы и князи и мурзы и вся земля великому князю свою правду изменили, взяли к себе на Казань царем ис Крыму царевича Сап-Гирея, Минлигиреева сына, а что посажен был от великого князя на Казани Шигалей царь, и они того царя и с царицею ис Казани выслали, а великого князя гостей переграбили. И Шигалей царь и с царицею приехал на Москву к великому князю. Того же лета, июля, безбожный крымский царь Магмед-Гирей, Менлигиреев сын, забыв своея клятвы правду, с своею братиею и с своими детми и со всею Ордою з Заволскою и с Нагаи, и да с ними же (*л. 33*) был от короля от литовского Даш[к]ов сын Осташь сын вскоре приide б[езве]стно на великого князя отчину на Р[язан]ские места и на Коломеньские и Рязань город, проиде вборзе, и Оку реку перелезли, и Коломеньские места воевали и плену не мало собрали. Князь же великий с своей братиею, со князем Юрьем и со князем Андреем, выиде из Москвы на Волок и уча сбиратися на безбожных. Безбожный ж[е] царь, услышав собрание великого князя, что неизложно хочет князь в[е]лики итти на них, и царь Магмед-[Ги]рей вскоре возвратися, а Колом[не] городу и Резани ничтоже не успе. Того же лета казанский царь Саип-[Ги]рей и со всеми казаньскими людми [при]ходил на Муромские места и на [Ме]щерские. Того же лета, маия [в 26] (*л. 33 об.*) день, на память святого апостола Карпа, в княжь Юрьеве Ивановича отчине Кашина, в Колязине манастыре, делали церковь камену, Живоначалную Троицу, и обретени быша мощи Макария чюдотворца, началника месту тому целы и неврежены ничем, и ризы его не истлеша.

В лета 7030, маия, князь велики Василей Ивановичь всея Руси, а с ним братия его, князь Юрьи, князь Андрей, выиде из Москвы на Коломну со многим воиньством; и, пришед на Коломну, князя Юрья послал в Серпухов, а сам стоял на Коломне, а по Оке на обеих сторонах устави великое воиньство; и стоял на Коломне до Рожества пречистые. Того же лета Варлам митрополит остави святительство, декабря (*л. 34*) во 18 день.

Тое же зимы пост[ав]лен на митрополию Данило игумен Иосифова монастыря февраля в 26 день. Тое же зимы, марта в 23 день, Данило митрополит поставил Иону епископом на Рязань. Того же лета поставил Акакия епископом во Тверь.

В лето 7031 июня, священна бысть церковь Живоначалная Троица, на память святых апостол Силы и Солуяна в Колязине монастыре, по благословению епископа Тверьского Акакия. Того же лета, октября в 9 день, на память святого а[постола] Иякова Алфеева, пренесен бы[сть] преподобныи отец наш Макарей чюдо[тво]рец, игумен Колязина монаст[ыря], и положен бысть в новую гробницу к[ам]ну.

В лето 7032, сентября, п[риидо]ша из Литвы от Жигимонта кор[оля] послы и взяша с великим князем [пере]ми*(л. 34 об.)*рье на пять лет. А князь велики послал в Литву о том посолством и перемирие с королем взяти околничего Василия Григорьевича Морозова, да Ондрея Никитина сына Бутурлина, да дьяков Ивана Иванова сына Телешова да Третьяка Михайлова сына Ракова. Того же лета безбожный Магмед-Гирей, царь крымской, возгордеся яростию, на свою погибель, подвижеся ис Перекопи своею братиею и с своими детми и с Нагаи на Азторхань. И приидоша, Азторхань одоле, и возгордеся зело. И согласившеся азторханцы с Нагаи, и убиша Магмед-Гирея царя и его сына и многих крымских князей, понеже бо вскоре возврати господь месть кристьянскую на главу их. Тое же зимы Шемячичь князь Василей Ивановичь по*(л. 35)*иман с женою и с детми. Тое же весны Сапгирей казанской царь многа зла в Казани учиниша, на христьянь-[ст]во наведе и кровь их пролия, им же, от безбожных пострадавших, вечная память. Слышав же то князь в[ели]ки Василей Ивановичь всея Руси, и с[жа]лися о том и поиде с своею брат[иею], со князем Юрьем и со князем Андр[еем], на казаньского царя и достизает Новагорода Нижнего, а из Новагорода послал князь велики Казаньск[ие зем]ли воевати в судех по Волзе Шигалея царя, а с ним бояр и воевод, к[нязя] Василия Василиевича Шуйского [да Ан]дрея Василиевича Сабурова [и иных] воевод, а в конной рати боярина и [во]еводу князя Бориса Ивановича Горб[ато]го и иных воевод, а велел князь в[ели]ки воеводам своим на устье Суры [у] *(л. 35 об.)* [Волг]и на берегу, на Казанской стороне, поставити город древян. И воеводы

город на усть Суры поставили, нарече ему имя Васильгород, а Казаньские земли много плениша и до Цывили и возвратишася здравы и много полону приведоша. А в городе на Суре остался воеводы князь Александр Ивановичь Стригин, да Василей Салтыков, да Михайло Бокеев, а с ними многие люди. И лета 32-го, сентября в 15 день, князь великии с братьею своею из Новагорода возвратися на Москву.

В лето 7033 послал князь велики к Казани Шигалея царя на казаньского Сапгирея в судех, да воеводу своего князя Ивана Феодоровича [Б]ельского и иных своих воевод со многими силами; а в конной рати послал боярина и воеводу своего Ива*(л. 36)*на Василиевича Хаба[рова и иных своих] воевод со многими же [людми. Уведав] же злочестивый царь С[апгирей казань]ской, с срамом побеж[е ис Казани. Казан]цы взяша царем в Ка[зань Сафакирея], крымьского же царевича и царь Ш[игалей] и воеводы великого князя судовы[е при]шод к Казани и сташа на брегу у [Вол]ги, выше Казани, на Казаньской [сторо]не. А про конных воевод свед[оша] казанцы, что идут к Казани, [и собра]вшеся князи и мурзы и вся земля [Казань]ская и встретиша великого [князя] воевод за 20 верст от Казани от [горо]да, на сей стороне Свияги, на О[тяко]ве поле, месяца июля в 28 день. [И бысть им] бой, и поможе бог великого кня[зя воево]дам, и на том бою многих кня[зей и му]рз и татар и черемису и чуваш[у изби]ша, а иных князей и мурз многи[х по]*(л. 36 об.)*имаша. И снидошася конная рать с судовою и начаша ко граду к Казани приступати и многих татар под градом побиша. И казанцы, видя свое изнеможение, и добиша челом великого князя воеводам, да шерть дали на всей воли государя великого князя. Тое же осени приидоша послы ис Казани Аппак улан и Бахтыкилдей князь и прочии, и биша челом великому князю от всей земли Казанской за свою вину и о царе Сафакирее. И государь их пожаловал, по их челобитию, велел у них быти на Казани царю Сафакирею, а в Казань послал князь велики посла сво[его] князя Василия Даниловича Пень[ко]ва, а велел привести к шерти все[х Ка]занцов во свою волю, а торг князь велики ис Казани вывел, а учинил торг и кабаки в Нижнем Нове... *.

---

* *Недостает двух листов; текст может быть восстановлен по рукописи М. 607 (см. ПСРЛ, т. XXII, стр. 520—521).*

[...взяше с ве]ликим князем королю перемир[ья на] шесть лет. *(л. 37)* Тое же осе[ни отпу]стил князь велики из Можайс[ка литов]ских послов х королю, так[оже и це]сарских послов; папина пос[ла поч]тив отпустил из Можайска [в Рим]. Тое же зимы князь велики в Лит[ву х ко]ролю Жигимонту послов с[воих] околничего Ивана Васильеви[ча Лятско]го да дьяка своего Елизара И[ванова] сына Цыплятева, а к цысарю [римско]му королю и к брату его к Ф[ердина]нду послал князь велики своих [послов]: Василия Ляпуна Борисова с[ына Оси]нина да Ондрея Никифорова, [сына] Волосатово, да с ним[и тол]мача Власа Игнатова, а к па[пе послал] князь велики Еремея Трусова [да Ше]рапа Лодыгина. Тое же зим[ы князь] велики ездил к Пречистой на [Тихви]*(л. 37 об.)*ну молитися. Тое же зимы, февраля, пожаловал князь велики из опалы князя Михаила Львовича Глиньского и казну его отдал ему, а в отчину дал ему Стародуб Ряполов и с селы и велел ему женитися у боярина своего, у князя Ивана Немого Васильевича Оболенского. Того же лета повелением благоверного и великого князя Василия Ивановича всея Руси поставлена церковь камена с приделы Преображения господа бога спаса на[ш]его Иисуса Христа на дворце, да у Фроловских во[рот] в городе церковь каме[на] великого мученика Георгия, да церковь камена же святых мученик Бо[риса] и Глеба на Орбате за Неглин[ною].

В лето 1036 сентября [пр]иходил к берегу Ислам царевич [кры]мьской, а с ним было людей *(л. 38)* 40 000, а хотел лести за реку. И ве[лико]го князя воеводы, князь Феодор [Миха]йлович Мстиславьской, да [князь Ва]силей Семеновичь Одоевской, [да бо]ярин князь Иван Щетина Ива[новичь] Оболеньской, да князь Феодо[р Васи]лиевич Оболеньской Лопат[а и иные] многие воеводы с ними об ре[ку би]лися и людей многих в реце [поби]ли. И Ислам царевичь со всеми с[воим]и людми пошол от берега прочь [с великим] срамом. И воеводы, князь Фео[дор, Ми]хайлович и князь Василей Сем[енович] с товарищи, посылали за ним з[а реку] многих людей. И переледши за рек[у, у Исл]ама многих людей побили, и [Ангилча] мурзу взяли и к великому кн[язю при]вели. Того же месяца, сентяб[ря в 22] день, пал снегь дву пядей [и лежал] полтора месяца да потаял. [Того] *(л. 38 об.)* же лета заложил князь велики на [О]сетре город камен, а в нем церко[вь к]амену Николу чюдотворца Зараж[ск]ого.

В лета 7038, апреля, посылал князь велики под Казань ратью воевод своих: в судовой князя Ивана Феодоровича Бельского и иных многих воевод со многими людми, а в конной послал воевод своих князя Михаила Львовича Глиньского и иных многих воевод со многими людми. И пришед под [К]азань, великого князя воеводы острог взяли и многих людей казанцов в остроге побили; и царь казаньской Сафа-Кирей и с царицами из города [выбе]жал вон. И казаньские князи [Бул]ат князь и иные князи, и вся земля [ка]занская великого князя воево[дам] добили челом и шерть дали [на в]сей воли великого князя, а уби-
(л. 39) ли тогды под Казанию князя И[вана Иоси]фовича Дорогобужского да [воеводу] князя Феодора Василиевича Лопату Оболеньского. Того же лета, июня в 11 день князь велики Василей Иванович дал за князя Феодора Михайлович[а] Мстиславского княжь Петрову царев[и]чеву дщерь княжну Анастасию. Тог[о] же лета, августа, преставися князь Ва[си]лей Шемячичь в тюрме на Москв[е]. То[го] же лета, августа в 25 день, род-[ися] великому князю Василию от велик[ие] княгини Елены сын, князь велики [Иван], на Усекновение Иоана Предтечи, [а крес]-тил его у Троицы в Сергиеве ма[насты]ре игумен Сергиева монаст[ыря] Иасаф Скрипицын да старец [Дани]ло ис Переславля. Того же лета, июня, после велика дни, *(л. 39 об.)* в десятую п[ятни]цу, на Успленьском враге, [на Лито]вском дворе, делали черные люди зелие, и загореся от зелия в полате, и полату розорвало, и людей много сгорело, а храмина ни одна ни сгорела.

В лето 7039 явися на небеси на западе, в нощи, знамение: звезда хвостата копейным образом. Се же знамение злое бысть, на проявление межусобныа рати и гладу и нахожение иноплеменник [и] латыни на Русскую землю. Таково же было знамение при великом князе Дмитрие Ивановиче Донском за три лета до нахожение безбожнаго Такта[м]ыша на царствующий град Москву. И Мо[ск]ву тогда взяша лестью и святыя цер[кв]и пограбиша, а християн много [иссе]коша.

В лето 7040, июня, [били] челом великому князю Василию [Ива]новичу всея Руси казанцы: сеит, [и кня]зи и мурзы и вся Казанская земля, *(л. 40)* чтобы их пожаловал, дал [им царя] на Казань. И князь велики послал к [ним] на Казань Еналея царевича городец[кого], а с ним послал околничего своего [Яко]ва Григорьевича Морозова да дьяк[а] Офонасья Курицына. И Яков,

и Офонасей Еналея на Казань посадили, и сами к великому князю приехали [по] здорову.

В лета 7041, октя[бря] на память святых мученик Зиновия и [Зино]вии, родися великому князю дру[гой] сын, князь Юрьи. Того же лета...* 2 день, по велению благовер[ного] великого князя Василия, жен[ился кня]зь Андрей Иванович Стариц[кой], а понял княжну Ефросини[ю, кня]жь Андрееву дочь Федоров[ича Хован]ского; венчал его митроп[олит] Данило в Пречистой на шестом [часу дни]. Того же лета, июня, казанский царь *(л. 40 об.)* [Са]фа-Кирей, а с ним царевичи и князи и мурзы, а с ними многие люди приходили на Мещеру и на Касымов городок безвестно и много зла починиша и возьвратися назад вскоре. Того же лета, августа, приходил на Рязаньские места Ислам царевичь, Махметь-Киреев сын, и иные царевичи и ширинские князи и мурзы, а с ним было крымских людей 40 000 человек. И князь велики послал против их на Коломну воевод своих: князя Василия Василиевича Шуйского, да князя Ивана да князя Семена Феодо[р]овичев Белских, да князя Феодо[ра] Михайловича Мстиславского [и ин]ых своих многих воевод со многими людми; а сам князь великий [с бр]атом своим, со князем Юрьем [ст]ояли в Коломеньском. И Ислам царе[вич, услы]шав то, что князь велики *(л. 41)* послал против их многих своих воевод со многими людми, к берегу не [по]шел, возвратися назад [вскоре и ве]ликого князя украйны Рязанских мест мало воевали.

[В лета] 7042, сентября, в осенинах, князь [велики] Василей и с великою княгинею Еле[ною и с де]тми ездил к Троице к чудотв[орцу], к Сергиеве памяти молитися, [да от]толе был во объезде на Вол[оце, да и] на Волоце розболеся, и прие[хал на] Москву болен ноября в 20 день [в неде]лю, и преставися на Москве на В[арва]рин день в чернцех и в схиме, и [положе]н во Архангеле на Москве, и н[арече]н в мнишеском чину Варлаам. И [по не]м седе на государьстве на Владимерском и на Московьском и на Новго[родском] и на всей Русской земле сын его [князь] велики Иван, а остался от отца [трех] *(л. 41 об.)* лет. И после великого князя смерти в десятый день поиман князь Юрьи Ивановичь и посажен в полате на дворце, где сидел князь Василей Шемячичь. Того же лета, июля, родися князю Андрею

---

* *Слово заклесно. Видимо,* февраля во

Ивановичю сын князь Владимер. Того же лета, августа, побежали из Серпухова в Литву изменники князь Семен Бельской, да Иван Лятской, да сын его Иван. Того же лета, повелением великого князя Ивана и матери его великие княгини Елены *, зде[л]ал Петр Фрязин Малой на Мось[кв]е новой город Китай земляной. [То]го же лета приходили литовь[ски]е люди к Радогощу, да и город сож[гл]и и наместника Стефана Лыко[ва] в городе сожгли, а детей его в поло[н] взяли и полону много имали. Тое же зимы приходили *(л. 42)* многие казанские люди к Нижн[ему] Новугороду и Новгородские м[еста] многие пусты учиниша и гр[ех ради на]ших, полону без числа много поимали, жен и детей бояр[ских, да и че]рных людей с женами и з дет[ми мно]гих поимали.

В лето 7043 [послал] князь велики Иван Васильев[ичь, всея] Руси и мати его великая кня[гиня Елена] зиме воевати Литовские [земли к Ви]лне с Москвы воевод своих: [в болшом] полку — боярина и воев[оду князя] Михайла Васильевича Горб[атого да] князя Никиту Васильевича [Оболен]ского, в передовом пол[ку — бояри]на и конюшего кня̑зя Ивана Ф[еодорови]ча Оболеньского Телепнев[а да кня]зя Никиту Борисовича Т[уренина], в правой руке — князя Петра И[вановича Ре]пнина да князя Петра княж[ь Феодорова сына] *(л. 42 об.)* Охлябинина, в левой руке — князя Василия Ивановича Репнина да князя Ивана Михайловича Троекурова, в сторожевом полку — князя Ивана Васильевича Белевского да Василия Петровича Борисова, а с ними многих детей боярьских дворовых и городовых Московские земли; а с нарядом ходил Феодор Васильев сын Невежин да дьяк Поспел Лебедев. А из Новагорода Великого посылал князь велики Литовьские земли воевати: в болшом полку с Новагорода — бояри[н]а и наместника князя Бориса Ивано[ви]ча Горбатого да Василия Андрее[вич]а Шереметева, в передовом по[лк]у — князя Михаила Михайловича [Кур]бьского да князя Дмитрея Фео[дор]овича Палецкого, в правой руке — [кня]з̑я Михайла Ивановича Кубенского *(л. 43)* да Ивана Фоку Семеновича Вор[онцова], в левой руке — Дмитрея Семено[вича Во]ронцова да Мешка Иванонова ** сы[на Ква]шнина, в сторожевом полку — [кня]зя Дмитрея Ивановича Курлятева да князя Ивана

* Елены *вписано над строчкой более мелким почерком.*

** *Так в тексте.*

Чюлка Засекина, а с ним[и] многих детей боярских, дворовых и городовых, новгородских [по]мещиков и псковских и то[ро]пецьких помещиков, и луча[н] и ржевичь. И московские воевод[ы, кня]зь Михайло Василиевичь Горбат[ой] с товарищи, с новгородскими в[оево]дами, со князем Борисом со Ива[нови]чем Горбатым с товарищ[и, сошли]ся в Литовской земле в Голуб[ичех] и Литовские места околы Ви[лны] многие воевали, а не доходили Вил[ны за тритцать] верст и полону литовско[го много] имали. Того же лета п[осылал] *(л. 43 об.)* [кня]зь велики вдругие с Москвы Литов[с]кие земли воевати воевод своих: в болшом полку — бояр своих и воевод князя Василия Василиевича Шуйского да князя Данила Дмитреевича Пронского, в передовом полку — боярина и конюшего князя Ивана Феодоровича Овчину да князя Василия Феодоровича Охлябинина; в правой руке — князя Андрея Дмитреевича Ростовского да князя Никиту Борисовича Туренина; а в левой руке — кня[з]я Василия Ивановича Репнина, да кня[зя] Ивана Михайловича Троекурова, [в с]тороževом полку — боярина [кня]зя Ивана Даниловича Пенкова [да В]асилия Петрова сына Борисова, [а с на]рядом ходил из Смоленска дь[як Д]митрей Данилов, а с воеводами [по]сылал многих людей Москов*(л. 44)*ские земли. И великого князя [воеводы], пришед в Литовскую землю, [стали] под Мстиславлем, а око[ло Мсти]славля многие [Литовские места] воевали, а полону имали м[ало, а у] города стояли неделю, а го[рода не в]зяли и прочь пошли. А лит[овские] люди того лета приходи[ли на Севе]рские городы, да Стародуб[б взяли] и Гомей. А Стародуб взя[ли подко]пом и на Усекновение Ио[анна Пред]течи, а стояли у Стародуб[а шесть недель], а воеводу великого князя в[зяли в] Стародубе, князя Феодора Ва[сильеви]ча Оболенского, и иных во[евод, а ме]ста Стародубьския пус[ты учи]нили и людей много в по[лон има]ли, а из Гомья наместни[ка кня]зя Дмитрея княжь Дми[трееva] сына Щепина сослали. А пр[и*(л. 44 об.)*ходил] с литовскими людми лятский ге[т]ман Терновский. Того же лета, [а]вгуста в 29 день, приходили крымские люди безвестно и повоевали Рязанскую украину и прочь пошли.

В лето 7044, августа в 3 день, преставися князь Юрьи Ивановичь в тюрьме.

В лето 7045, октября во 8 день, повелением государя нашего великого князя Ивана Васильевича всея Руси и матери его

великие княги[н]и Елены поставлен город на Про[н]ьску, а мастер был Петр Фря[зи]н Малой. Того ж лета, маия, [князь] Андрей Ивановичь Старицкой [пое]хал к Новугороду Великому [не св]оею волею, и князь велики поло[жи]л на него опалу свою и посади[ша е]го в полате на дворце, где сидел брат его князь Юрьи. Того *(л. 45)* же лета, июня, на Коло[мне посад пого]рел от Бобышова до Сп[аса, а от Спаса] все ряды погорели и до [Москвы реки]. Тое же зимы многие к[азаньские лю]ди приходили на Костро[мские места] и на Галичьские и, грех ра[ди и наших, воло]сти и села многие воев[али в полону] много безчислено имали, [и галичьские] места пусты учиниш[а].

[В лето 7046] декабря, преставися кн[язь Андрей] Ивановичь на Москве во [опале. То]го же лета, апреля в 3 [день, преста]вися великая княгини Е[лена, положе]на бысть у Вознесения на [Москве].

В лето 7047-го, февраля, по[ставлен] на митрополию на Мо[скве Троиц]кой игумен Асаф Скрип[ицын, а Да]нил митрополит остав[ил митропо]лию не своею волею, бояс боя[р, и отшел] в Осифов манастырь. [Тое же *(л. 45 об.)* осен]и бояре казнили дьяка Феодора Мишурина, без великого князя ведома, не любя того, что он стоял за великого князя дела.

В лето 7048, [о]ктября, приходил крымской царевичь на Рязань и воевал Коширской уезд и прочь пошол, а полону много имал. Тое же весны приходили на Костромские места казаньские люди, Чюра Нарыков, а с ним было [8000] человек казанцов и черемисы и чува[ш]и, а воевали многие Костромские [м]еста и княжь Ивановскую отчину [Бел]ского у Пятницы святые на Сол[доге], и великого князя воеводы, князь [Анд]рей Иванович Холмской да князь Александр Борисовичь Горбатой [и иные] многие воеводы со многими [людми] Московьские земли и Новогород[ск]ие, ходили на них из Володимера *(л. 46)* и дошли их у Пятницы ж [святой на] Солдоге и, грех ради наших, не успе [им ни]чего, а убьен бысть тогды на той брани на Волге князь Борис Сисеев да Василей Феодоров сын Кожин Замытьской. Того же лета, апреля в 7 день, солнце погибло в 3-м часу дни, в среду, на в[то]рой неделе по пасце. Того же месяца в [20 день] бысть гром силен и молъния вели[ка].

В лето 7049-го, июля в 4 день, прих[одил] к берегу к реце крымский царь Сап-[Кирей], а с ним было людей 70 000 человек,

а по[дводи]л его на великого князя украй[ны из]менник великого князя князь [Семен] Бельской, а идучи к берегу у Ник[олы Зара]ского посады пожгли. И вел[икого] князя воеводы, боярин кня[зь Дмитрей] Феодоровичь Белской и иные многие воеводы со многими людми [Москов]ские земли и Новгородские [со царем *(л. 46 об.)* об ре]ку стояли день, а к вечеру царь Сап-Кирей от берегу прочь пошол, не успе ничего. Того же лета бояре поимали князя Ивана Феодоровича Бельского и послали его на Белоозеро в заточение, и там убиен бысть повелением боярьским, а убил его Митка Клобуков. Тое же зимы приходил к Мурому казанской царь Сафа-Кирей, а с ним было 30 000 человекь, и грех ради наших, Муромские места и Стародуб Ряполов и Пожарьских князей отчину пусту учини[ша] и людей много в полон поимали, [да и] Володимерские волости воевали.

[В] лето 7050, марта в 9 день, [по]ставлен на митрополию на М[осковск]ую всея Руси новгородской [арх]иепископ Макарей, а Асафа митро[пол]ита бояре с митрополия сосла*(л. 47)*ли в Сергиев манастырь; А[саф митро]полию оставил не своею волею. А Новугороду Великому поставлен архиепископом Феодосей с Хутыни, Семеновской человек Воронцова, повелением боярским. Того же лета владыка Васия[н] Коломенской остави епископью и съе[хал] на Песношь. Того же лета пос[та]влен епископом на Коломну игумен Спаса Нового Феодосей.

В лето 7051-го приходил казанской царь Сафа-К[ирей] вдругие к Мурому, и Муромски[е ме]ста пусты учиниша и полону [мно]го поимали. Тое же зимы, ген[варя], убьен бысть боярин князь Андр[ей Ми]хайловичь * Шуйской, а убили его п[сари] у Курятных ворот на дворце [повеле]нием боярьским, а лежа[л наг] в воротех два часа.

В ле[то 7052-го] приходили татарове крым[с]кие *(л. 47 об.)* [вдру]гие на Рязань, и великого князя воеводы, князь Василей да князь Петр Семеновичи Серебряные Оболеньского, крымских татар побили, а шестьдесят человек поимав, прислали к великому князю, и полон у крымских татар весь отполонили.

В лето 7053 ходил князь велики на Коломну против своего надруга крымскаго царя Сафа-Кирея, а с ним был брат его князь Юрьи Васильевичь, а стоял на Коломне на брегу, на Московском устие [п]од Голутвиным. А казнил тогды [н]а Коломне

* *В тексте* Михаилочь

бояр своих: князя Ива[на] Ивановича Кубенского, да Феодо[ра] С]еменовича Воронцова, да Васи[лия] Михайловича Воронцова, а с Коломны на Москву пришел в оспо[жи]н день. Того же лета посы[ла]л князь велики х Казани в судех *(л. 48)* воевод своих князя Сем[ена Ивановича] Микулиньского да Ивана Васильевича Шереметева и иных своих воев[од] со многими людми, а с Вятки с вятчан[ы и] с двиняны и с устюжаны посылал воеводу своего князя Василья Семеновича Серебряного с товарищи. И великого князя воеводы сошли[ся под] Казанию на один день до срок[у и мно]гих людей под Казанию побили [и ка]тры и кабаки поимали и в К[азанс]ких местех много полон[у има]ли, а сами, бог дал, пришли в Но[вуго]роду к Нижнему со всеми люд[ми по]здорову. Того же лета езд[ил кня]зь велики в Кирилов молит[ися на] подводах. Тое же зимы [прихо]дили на Володимерьские ме[ста с ка]заньскими людми в головах [Амона]к князь казаньской да Чюра Н[арыко]*(л. 48 об.)*в и воевали Пожарских князей отчину и полону много имали. Из Володимеря ходили за ними великого князя воеводы Иван Семеновичь Воронцов и иные воеводы со многими людми и дошли их у Николы в Дебри и не успе им ничего. А на той брани убьен бысть Алексей Петров сын Головина, да в загонех убили Григорья Карпова сына Свечина да Петрока Колупаева сына Приклоньского. А из Мурома ходил за ними князь Александр Борисовичь Горбатой со многим людми и ходили за ними до [Горо]ховца и не успе им ничего. [А у Г]ороховца, у острогу, с казан[ск]ими людми травилися мужи[ки г]ороховцы, да взяли у каза[нс]ких людей голову их Амана*(л. 49)*ка князя, а воеводу Фоку Воронцова с товарищи хотели гороховцы камением побити за то, что он[и] с казаньскими людми не делали бою, а их упустили.

В лето 7054-го прислали к великому князю ис Каз[а]ни князи и мурзы и вся Казаньская земля бити челом, чт[о] они, служачи великому князю, [ца]ря Сафа-Кирея с Казани сгони[ли] и князь велики бы их пожаловал, [да]л на Казань царя Шигалея, да [и по]слаников великого князя, Вас[иль]евых, Юрья Соловцова с това[ри]щи, ис Казани отпустили. И кня[зь вели]ки по их челобитию на К[азань] отпустил царя Шигалея, [а с ним] послал бояр своих кня[зя Дми]трея Феодоровича Бельско[го, да] князя Дмитрея Федорови[ча Пале]*(л. 49 об.)* цкого, да диака Посника Губина. И казанцы царя Шигалея к себе на

Казань взяли и шерть на том дали, что им царя Шигалея от собя не сослати и быти им во всей воли великого князя. Тое же осени казанский князи и мурзы великому князю изменили, привели на Казань опять царя Сафа-Кирея, а царь Шигалей ис Казани сбежал к великому князю, приехал здорово.

В лето 7055-го сентября, ездил князь велики Иван Василь[е]вичь в Новгород и во Псков на под[во]дах. Тое же зимы, генваря, ве[лел к]нязь велики казнити князя Ива[на к]няжь Иванова сына Дорогобужско[го] да князя Феодора княжь Иванова сына [Ов]чинина Оболеньского, повеле[ни]ем князя Михайла Глиньского *(л. 50)* и матери его княгини Анны. И князя Феодора посадили на кол на лугу за Москвою рекою против города, а кня[зю] Ивану головы ссекли на леду. Тое [же] зимы, февраля, князь велики Иван венчан бысть царьским венцем Мака[ри]ем митрополитом всея Руси в соборной церкви Успения Пречисты[я] на Москве и от того времени нача[ся] звати царем и великим князем. Того же месяца царь и великии князь [Ива]н Васильевичь женился, а пон[ял] дщерь околничего Романа Юрье[вича] Анастасию, а венчал его Мака[рей] митрополит в Пречистой в собо[рной це]ркве. Тое же зимы посыла[л царь] и. великий князь из Мурома в К[азаньские] места боярина и воеводу св[оего кня]зя Александра Борисовича [Горбато]го да князя Семена Иванов[ича Мику](*л. 50 об.*)линского и иных своих воевод со многими людми Московские земли и Новгородские по челобитию черемисы Горние стороны, а просила Горняя черемиса царя Шигалея на Казань, а хотели итти к Казани и царя с Казани сослати. И бояре царя Шигалея не отпустили, а послали воевод Казанских мест воевати Луговые стороны, а к городу ходити не велели. И царя великого князя воеводы в казанских местех черемису Луговые сторо[н]ы воевали и пришли дал бог со все[м]и людми здорово, а не доходили до [Ка]зани за 30 верст. А черемиса мно[гая] Горние стороны пришла была [к вое]водам и, розведав то, что [с во]еводами царя Шигалея нет, [и он]и поворочалися назад, а иную чере[мис]у воеводы у себя оставили *(л. 51)* и к М[оскве привели. Тое же весны], на святой неделе, во вторник, заг[оре]ся в Китае городе в торгу в сапо[жно]м ряду лавки, все дворы в Кита[е го]роде пригорели, и торг весь вы[горе]л. Тое же весны хотел царь в[е]ликий князь итти х Казани в су[дех], и пришла засуха великая и вод[а в

одну] неделю спала, а суды великого к[нязя на] Москве реке обсушило, а на суд[ех] были деланы избы с комнатам[и]. Того же лета, июня, загореся за [Яузою] на другом дворе за Жокулины[м дво]ром, дворы многие погорели. Того же лета, июня в 20 день, был [боль]шой пожар: загорелося у Здвижения на Арбатской улице за Неглин[ною] и весь посад Занеглинской выгоре[л и Сем]чиньское селцо по реку по Москву, [да и в го]род болшой кинуло огня, и заг[орелся] *(л. 51 об.)* двор великого князя, Казенной двор и Конюшенной и житницы с хлебом, и церкви и полаты погорели и вся святость и казна великого князя совсем погорела, и весь город выгорел; а не горело в городе в Пречистой соборной церкьви да во Архангеле, да казна великие княгини не горела в полате у Лазаря святого; а на другую сторону от Здвижения горело до Сущовского селца и Неглинны и по Неглинне все дворы погорели до Пушечные избы, а от Пушечь-[н]ые избы кинуло огнь в Китай в город, [и К]итай город весь и лавки все вдругие [вы]горели, да и болшой посад весь выго-[ре]л и вверх по Неглинне, и за Устре[тени]е и до Мясников, а от Мясни[ков] по Воронцово и по Явузу и до [Воло]димера святого, что в Садех, и в [каме]ных полатах и многие кузни *(л. 52)* и казны и святости погорело, и на Москве реце царя и великого князь[я] суды погорели. Таков пожар не б[ыва]л, как и Москва стала, а по[сле по]жару собрано людей горелых [за Не]глинною 3700 человек, и похороница их у церквей христолюбцы, и тем скончавшимся от огня нужною смертию вечная память. И после то[го пожа]ру москвичи черные люди возволновалися, что будтося Москву зажигали Глиньских люди, и от тое ко[ро]молы князь Михайло Глиньской с ж[а]лования с Оржовы хоронился по [мо]настырем, а москвичи черны[е лю]ди, собрався вечьем, убили бо[яри]на князя Юрья Васильевича Г[линьс]кого в Пречистой в соборной церкв[и на] обедне на иже-херувимской песн[и. А ца]рь и великий князь того лет[а жил] *(л. 52 об.)* с великою княгинею в Острове, а после пожару жил в Воробьеве. Того же лета и во всех городех Московские земли и в Новегороде хлеба было скудно. Тое же зимы царь и великий князь велел имати дань с сох по 12 рублев, и оттого хрестияном тягота была великая.

В лето 7056-го, ноября, женил царь и великий князь [бра]та своего князя Юрья Васильевича у боярина князя Дмитрея Феодо[р]овича Палецького, а дал за него дочерь его княжну Ульяну.

Того же ме[ся]ца, в 5 день, побежали были в Ли[тву] князь Иван Ивановичь Пронской [Тур]унтай и со княгинею да князь Миха[йло] Васильевичь Глиньской с матерью и со княгинею. И царь великий князь по[сла]л за ними князя Петра Иванови[ча Ш]уйского, да князя Василья Семе*(л. 53)*новича Серебряного, да князя Дми[трея] Ивановича Немого Оболеньского, а с [ни]ми многих людей. И они услышал[и] за собою погоню и воротилися о[пять] к великому князю. И, пришед на М[ос]кву, били челом митрополиту [Ма]карью, чтобы митрополит пож[ало]вал о них, царю и великому кня[зю пе]чаловался. И митрополит [о них, царю и великому князю] поминал, чтобы их государь пожаловал, казнь и[м] отдал. И царь великий князь для от[ца] своего Макарья митрополита их пожаловал, казнь им о[тдал], а живот их вотчину велел в[з'я]ти на себя, царя и великого кня[зя]. Тое же зимы царь и великий кня[зь]... * с Москвы в Нижней Новго-р[од, а из Ни]жнего Новагорода пошол [было х Ка]зани, да воротился с Роботки [того для], *(л. 53 об.)* что пришла теплота великая, [а н]аряду Волгою не подыло **. А стоял царь и великий князь на Роботке два дни, ждал погодья, а х Казани отпустил тогды с Роботки боярина своего и воеводу князя Дмитрея Феодоровича Белского да князя Семена Ивановича Микулинского и иных своих многих воевод со многими людми Московские земли и Новгородские, а с нарядом послал с легким князь велики Феодора Григорьева сына Очи[на] Плещеева да дьяка Ивана Выродко[ва]. А к царю Шигалею послал дворе[цко]го тверьского Василия Михайло[вича] Юрьева, а велел ему итти х Ка[зани]; а с ним царя и великого князя во[евод]ы князь Володимер Ивановичь [Воро]тынской и иные царя и великого [князя] воеводы со многими людми. А ше*(л. 54)*л царь Шигалей и царя и [великого князя] воеводы из Мещеры [прямо х Казани], не заимая Мурома, [на три остро]вы да на Тешу. И с царем Шигалеем [царя и ве]ликаго князя воеводы боярин князь Дмитрей Феодоровичь Белской и со всеми людми, сошлись на Цывили на сборной неделе в среду. И, пришед х [Ка]зани, стояли у города 7 дни и [Ка]занские места многие по Гор[ной] стороне и по Луговой и по Арьс[кой] дорозе и до Камы воевали и полону много

---

* *Пропуск в тексте.*

** *Так в тексте.*

имали. И царь Шигалей и царя и великаго князя вое[воды со] всеми людми, дал бог и[з] Казани [при]шли здорово. А на той брани [убь]ен бысть один Григорей Вас[ильев] сын Шереметев *. Тое же з[имы], декабря в 23 день, прих[одил] на Рязанские места Касай м[урза], *(л. 54 об.)* [а с ним нагай]ских людей 5000 человек. И царь [и велики князь п]послал на те нагайсъ[кие люди на] Рязань из Мещеры воевод своих, князя Володимера Ивановича Воротыньского и иных воевод своих, со многими людми. И нагайские люди, послышав то, пошли назад вскоре; а Резаньские места воевали по Вожу. Того же лета, июля, Михайло Иванов сын Вороново на Поле, на Мещерьской украйне, крымских людей побил многих, а 30 человек [к М]оскве привели. Того же лета, [августа] в 8 день, путимльские ка[заки], Михалко Черкасенин да Исто[мка] Извольской тулянин с това[рищ]и, на Дону на Великом Перевозе по[бил]и крымского князя Аманака да [чер]каского казака Елбулзлука ** и азо[вск]их людей многих побили и семь *(л. 55)* пушок у них отняли, [и к царю и вели]кому князю привезли. А п[риходил к ним] Елбулзлук с нарядом [на Дон ос]трогу имати, а Аманак [князь шол] ис Крыму посолством во Ас[та]рахань. Того же лета дожда *** было много, и хлеб родился скудно, а на Костроме в оспожино говейно хлеб яров[ой] весь мороз побил.

В лето 7057-го, [сен]тября, приходил на Костро[м]ские места казанских людей 3000 человек, а в головах у них был Арак богатырь. И с Костромы царя и вели[ко]го князя воеводы, Захарья Пе[тровичь] Яковля с товарищи, дошед их, в [Га]личских местех, в верхнем [Бе]резовце, побили на голову и Арак[а бо]гатыря убили. Тое же осени, [сен]тября в 27 день, с Ыва[на] Богослова в ночи, был гром велик [и *(л. 55 об.)* молния]. Тое же зимы, генваря, [пришли ко цар]ю и великому князю Ивану [Васильевичю] от Жигиманта Августа [к]ор[оля по]слы, пан Станислав Петровичь Кишка, да пан Ян Юрьевичь Комаевской, да писарь Глеб Есманов, о миру и о добре и о смолве. И взяша со царем и великим князем королю перемирья на пять лет, от зборного воскресения лета 7057-го до сборного воскресения лета 7062-го, а приставове у них были Васи[ле]й Тимофеев сын Замыт-

* *В тексте:* Широметев.

** *В тексте:* Елълзлука.

*** *Так в тексте.*

ской, да [Фе]одор Ильин сын Челищов, да [диа]к Феодор Огарев, да Васка Че[глок]ов сын Карачаров, а корм им [дав]ал Васка Чеглоков да подъячей [Сал]танко Засетской, а встречал [их] Василей же Замытской, а с ним [было] детей боярьских дворовых *(л. 55а)* полтораста человек. И отпустил [ца]рь и великий князь с Москвы литов[ск]их послов февраля в 25 день. Т[ого] же месяца февраля, в 27 день, царь и ве[ли]кий князь Иван Васильевичь всея Р[уси] в своих царьских полатах перед отцем своим Макарьем митрополитом и передо всем освященным собором говорил бояром своим князю Дмитрею Феодоровичю Бельскому, князю Юрью Михайловичу Булгакову, князю Фео[дору] Андреевичу Булгакову, князю [Пе]тру Михайловичю Щеняте[ву], князю Дмитрею Феодоровичю [Палец]кому, Василию Дмитреевичю [Ше]ину, князю Данилу Дмитрее[вичю] Пронскому, князю Александру Бо[ри]совичю Горбатому и иным своим бояром, и околничим и двор[ец*(л. 55а об.)*ким] и казначеем, что до его царьского возраста от них и от их людей [д]етем боярским и христьяном [ч]инилися силы и продажи и обиды великие в землях и в холопех и в ыных во многих делех, и они бы вперед так не чинили, детем бы боярьским и христьяном от них и от их людей силы и продажи и обиды во всяких делех не было никоторые, а хто вперед кому учинит силу или продажу и обиду, и тем от ца[ря] и великого князя быти в опале и в ка[зни]. И бояре все били челом государю [цар]ю и великому князю, чтобы государь [их] в том пожаловал, сердца на них [не дер]ьжал и опалы им не учинил [ни]которые, а они хотят служити [ему] государю царю и великому князю, и до[бра х]отети ему и его людем во всем *(л. 56)* вправду, безо всякия хитрости п[о то]му же, как служили и добра хотели [го]сподарю своему, отцу его, велик[ому князю] Василию Ивановичю всея Руси..., * и деду его, великому князю Ивану Васи[ль]евичю всея Руси. А которые будут дети боярьские и христьяне на них и на их людей учнут бити челом о каких делех ни буди, государь бы их пожаловал, давал им и их людем с теми детми боярьскими и со христьяны суд. И царь и великий князь Иван Васильевичь всея Руси пе[ред] отцом свои[м] Макарьем митрополитом и пе[ред]

---

* *Пропущено слово, не поддающееся восстановлению, так как оно находилось на оторванной части листа.*

всем освященным собором бо[яр] своих всех пожаловал с ве[ликим] благочестием и усердием, нака[зав] их, умилне говорил им: «по [се вре]мя сердца на вас в тех делех н[е дер]жу и опалы на вас ни на кого [не] *(л. 56 об.)* [поло]жу, а вы бе вперед так не чинили». [Да] и воеводам и княжатам и боярь[ски]м детем и дворяном болшим [т]о же говорил; и пожаловал их наказал всех с благочестием умилне. Того же месяца февраля, в 29 * день, царь и великий князь Иван со отцем своим Макарьем митрополитом и з бояры уложил, что во всех городех Московьские земли наместником детей боярьских не судити [н]и в чем, опричь душегубства и тать[бы] и розбоя с поличным; да и грамо[ты с]вои жаловальные о том во все городы детем боярьским послал. [Тое ж]е зимы, февраля в 30 * день, [каза]ньского царя Сафа-Кирея не ста[ло, и ка]занцы послали в Крым к ца[рю Са]п-Гирею Енбарса князя с товари[щи 20] человек: просити на Казань царева *(л. 56а)* сына Сап-Киреева. И царя и [великого кня]зя мещерские казаки, Урак [с товари]щи, казанского посла Енба[рса князя по По]ле побили ** усть Медведицы и ярл[ыки] у них поимали и к великому [князю] прислали. Тое же зимы, марта, [при]ходили казаньские люди на Мур[ом]ские места, а в головах у них был Мамазерь князь, а с ним казанских людей 140 человек, и воеводы царя и велик[ого] князя, князь Петр Михайловичь Щенятев и иные воеводы, из Мур[ома] за ними ходили и, дошед их за Ку[дмою на] Костянтиновском поле, по[били их] наголову, и Мамазеря князя убили. Того же лета, июня, побили на [Туле] крымских людей великого кня[зя] воеводы Захарья Петровичь Яков[ля] с товарищи, и голову их, Алла[га]та князя взяли и к великому [князю при(*л. 56а об.*)слали; а п]риходило их 3000 человек. [Того же л]ета, июля, отпустил царь и ве[лики] князь в Литву к Жигимонту [Авг]усту королю послов своих [о]кольничего Михайла Яковлича, да [двор]ецкого Рязаньского Петра Василиевича Морозовых, да дьяка Бокаку Митрофанова сына Карачарова. Того же лета, августа в 11 день, на шестом часу дни, родися царю и великому князю дщи царевна Анна. [Т]ого же лета, ноября, приехали к ве[ли]кому князю служити из Нагаи каза[ньско]й князь Костров, а с ним ка[зань]ских кня-

* *Так в тексте.*

** *Пропущен предлог* у.

зей 12 человек, а были [в Наг]аех у Юсюфа мурзы; а на Ка[зани] еще царя нет.

Лета 7058-го, [Успе]ния Пречистые соборныя церкви на [Мо-с]кве верх позлати. Того же [ле]та, июля, пришел к царю и велико*(л. 57)*му князю в Путимль ис Крыму [от Сап-]Гирея царя посол Баем к[нязь да Те]тя, а с ними крымских люде[й 300 человек]. Да, идучи на Москву, царева посла Ба[ема] не стало: на дорозе, прошед Боровеск, а опился вина да умер. [Того же] лета, месяца июля в 30 день, послал царь и великий князь в Крым к царю Сап-Гирею болшого своего посла Ивана Васильевича Полева. Иван к царю и великому князю ис Крыму писал, что его царь Сап-Гирей граб[ил] и нечесть ему учинил великую: д[ер]жал ево, ограбив, нагово день на морозе, а подъячего Ступк[у] по тому же нага держал день на морезе. А в ту пору был у царя литов[ско]го короля Жигимонтов [Август]ов посол и ту соромоту видел. И [ца]рь и великий князь против того *(л. 57 об.)* [крымских л]юдей ограбил, и корму у них [убавил] и нечесть им учинил вели[кую]. Тое же осени царь и великий князь [Ив]ан Васильевичь всея Русии по[ш]ол с Москвы на свое дело х Казани [н]оября в 20 день, на Введениев день, а в Володимерь пришол ноября в 29 день, да стоял в Володимере до Крещенья Христова. А в Володимере был у царя и великого князя отец его Макарей митрополит со всем освященным [с]обором. И на завтрее крещения Христова [царь] и великий князь, слушав в Пречистой [собор]ной церкве в Володимере молебна [и об]едни, говорил в Пречистой перед [отцем] своим Макарием митро[поли]том бояром и воеводам [и княжа]там и боярьским детем и детем боярьским и дворовым, и го[родо]вым Московские земли и Нов*(л. 58)*городские с великим бла[гочестием] и наказанием умилне, чт[о после] отца его, великого князя Василья [Иван]овича, от бусорманские [ру]ки многие христьянские крови про[ли]лося и многих людей изо многих городов и с женами с детми в полон поимали, и ныне те все христьянск[ой] род обусорманен; и они бы его царьск[ое] дело делали все заодин по его царско[му] наказу, а мест бы и розней никоторых межь их на его цареве служб[е] не было, чтобы их месты и ро[знью] его царьское дело не потерялося. И б[о]яре и воеводы и княжата и боярьск[ие] дети и все дети боярьские Мос[ко]вские земли и Новгородские би[ли челом] государю царю и великому князю на [его царьском] наказании

и со слезами еди[номыш]лено велегласно вопияли: «и [мы, государь, *(л. 58 об.)* единомышле]но все заодин хотим [за святы]я церкви и за тебя, государя, и за все [право]славное христьяньство головы [свои] положити. Поди, государь, з божиею [п]омощию на свое дело и твое царьское наказание и повеление сугубо восприемлем; как ты, государь, повелиш, так и делаем». И царь и великий князь Иван Васильевичь всея Руси и со отцом своим Макарьем митрополитом всея Руси и с великою [к]нягинею и с братом своим, со кн[яз]ем Юрьем Васильевичем, про[щение] учинив, пошол на свое де[ло в Ни]жней Новгород того же дни [на зав]трее крещения господня, генваря в [8 день], а царю Шигалею ис Касымова [велел] себя доходити в Нижнем Но[вегород]е. А пришол в Нижней Нов[город царь и] великий князь генваря в 15 *(л. 59)* день, да стоял в Нижнем Новег[оро]де неделю, а из Нижнего Но[ва]города пошол х Казани генваря в [22] день, а с ним шел из Нижнего Но[ва]города х Казани царь Шигалей да царевичь Едигерь, а х Казани пришел царь и великий князь под город в понеделн[и]к, на масленой неделе, а стоял цар[ь] и великий князь против города на Момаевом лугу, а воеводы царя и [ве]ликого князя стояли у города п[о] полком: на Арьском поле стоял против города царь Шигалей, а с н[и]м болшого полку воеводы [бо]ярин князь Дмитрей Феодорови[чь] Белской да князь Володимер [Ива]нович Воротыньской, да пере[до]вого полку воеводы князь П[етр] Ивановичь Шуйской да кня[зь Васи]лей Феодорович Лопати[н], *(л. 59 об.)* [а за Казанью] на Луговой стороне против [горо]да стояли воеводы правыя руки бояре князь Александр Борисовичь [Горб]атой да князь Василей Семенови[чь С]еребряной, да в левой руке воеводы князь Михайло Ивановичь Воротынской, да Борис Ивановичь Салтыков, да сторожевого полку боярин и воевода князь Юрьи Михайловичь Булгаков да князь Юрьи Ивановичь Кашин, а с нарядом [с]тояли за туры против города [на] Казани на реке на усть Була[ка воево]ды боярин Василей Миха[йлови]чь Юрьев, да Василей Пет[рови]чь Борисова, да околничей [Феодор] Михайлович Нагово, да [за туры] же у наряду стояли во[еводы к]нязь Иван Ивановичь Про[нской, а] с ними дети боярьские *(л. 60)* псковские помещики, д[а ярто]улского полку воеводы князь Дмитрей Ивановичь Микулинской [да] Иван Феодорович Карпов, да [за] туры же были воеводы Захар [Пе]тровичь Яковля, князь Дмитр[ей] Ивано-

вичь Немого Оболеньско[й], князь Иван Александровичь Каши[н], князь Дмитрей княжь Иванов сын Хилков, да у Погаиого озер[а] стоял за туры против города с [на]рядом окольничей Иван Васи[лье]вичь Шерем[ет]ев, а как ег[о в] приступ ранили, в его место стоял казначей [Иван] Фома Петровичь Головин, а [за] ним стоял беречи наря[ду воево]да левые руки князь Миха[йло Ива]нович Воротыньской [с людми. А за К]азанью против го[рода стоял на лугу *(л. 60 об.)* с наря]дом да туры бо[ярин Ми]хайло Яковличь Морозов, [а после] стоял Петр Васильеви[чь Мо]розов. А город оступив, царь [и ве]ликий князь стоял две недели у города. И в городе Казани ис пушек многих людей побили, а воеводы царя и великого князя многие места казаньские по Горной стороне воевали и [по] Арьской и по Лугов[в]ой стороне воевали много и полону имали. [А Казани] города не [взя]ли. А ис Казани царь [и вели]кий князь пошол в Нижней Нов[город и прошол н]а с[борной н]еделе, во вторник, а из Ни[жнег]о Но[вагоро]да царь и великий [князь п]риш[ол на] Москву в ве[ликое го]ве[йно, канун] благовещения [дни], дал [бог со в]семи людми здо[рово. А н]а той [брани] под Казанию [убьен] бысть к[ня]зь... *

Рукоп. отд. ГИМ, Б. 1799, лл. 1—60.

---

* *На этом рукопись обрывается. Последний лист в нескольких местах разорван и склеен наложением заплат из грубой бумаги на текст, вследствие чего он может быть восстановлен только приблизительно.*

С. Б. ВЕСЕЛОВСКИЙ

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ОБЩЕГО ОПИСАНИЯ ВСЕХ ЗЕМЕЛЬ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕ XVII в.

Печатаемые ниже акты Поместного приказа относительно общего, «валового», описания всех земель Русского государства являются очень существенным дополнением к нашим недостаточным, можно сказать, даже скудным сведениям по этому вопросу. Эти описания, предпринятые московским правительством в 90-х годах XVII в. и не доведенные до конца, были связаны с переходом от посошного обложения к подворному, а затем от подворного — к подушному и в общих чертах известны, но многое существенное в этом большом вопросе экономической и социальной истории Русского государства остается не освещенным.

Обсуждение и подготовка наказа валовым писцам, которых Поместный приказ начал посылать с 1681 г., являются главным содержанием печатаемых ныне актов. Известные до сих пор по этому вопросу источники многие обстоятельства оставляют совершенно не освещенными. Из богатого фонда материалов Поместного приказа по неизвестным причинам ряд важных актов не вошел в Полное собрание законов Российской империи, а то, что вошло, напечатано не вполне исправно и, что еще хуже, дано в выдержках или отрывках.

Одна из работ в этой области принадлежит геодезисту В. Н. Седашеву. К сожалению, преждевременная смерть от туберкулеза прервала начатую молодым, подававшим большие чадежды, ученым работу, и его поиски в архиве Поместного приказа в сущности были только началом большой задуманной им работы [1].

[1] В. Н. Седашев. Очерки и материалы по истории землевладения Московской Руси в XVII веке, М., 1912.

Следует при этом заметить, что работа в архиве Поместного приказа, не имеющем сколько-нибудь удовлетворительного научного описания, крайне затруднительна. Особенно неудовлетворительна сохранность столбцов последней четверти XVII в. Трудно сказать, чем это объясняется, но едва ли можно сомневаться в том, что именно это обстоятельство неблагоприятно повлияло на работу редакторов Полного собрания законов. По этой же причине мы вынуждены пользоваться списками актов, так как подлинники до сих пор не найдены.

В одной из книг Приказных дел архива Вотчинной коллегии [1] оказался список, довольно неисправный, с доклада 191 г. (1682 г.) Поместного приказа государям по поводу наказа писцам, которых предполагалось послать во все города.

Неисправность списка этого доклада, равно как и докладов о «живущей пашне» сошного письма, объясняется тем, что все доклады этого времени остались, как тогда говорили, «невершенными», т. е. не были доложены государям (Ивану, Петру и царевне Софье) и не получили решения и указа. Несмотря на это и на неисправность списка, доклад 191 г. представляет большую ценность как новая страница в истории бурных событий, последовавших за смертью царя Федора Алексеевича.

24 ноября 1681 г. государь указал боярину кн. В. В. Голицыну с товарищами «ведать ратные дела для лучшего своих государственных ратей устроения и управления, а с ним боярином со князем Васильем Васильевичем у того дела быти выборным, и стольникам и генералам, и стольникам же полковникам, рейтарским и пехотным, и стряпчим, и дворянам, и жильцам и городовым дворянам же и детям боярским».

Выборные от московских и городовых дворян и детей боярских не ограничились узкими пределами собственно ратных дел и поставили задачу лучшего устроения ратных сил весьма широко. Известно, что одним из деяний этого собора служилых людей с участием боярской думы и духовенства был соборный приговор об отмене обычаев местничества [2]. Неизвестно, по указу ли или по собственному почину, в марте 1682 г. выборные от дворян обсуждали и «земские» дела по челобитью

[1] ЦГАДА, ф. архива б. М. Ю., кн. 43, общий № 5069, лл. 1—98.
[2] 1 ПСЗ, № 905.

выборных, «которые сидят в Палате для ратных и земских дел»; государь 23 марта дал указ по вопросу об отводе земли под усадьбы [1].

Почти одновременно, в феврале и марте 1682 г., выборные и боярская дума обсуждали и в Столовой палате значительную часть всего законодательства о поместьях и вотчинах, а именно — наказ, который был дан из Поместного приказа писцам нескольких городов в 1681 г. Этот наказ в Полное собрание законов не попал и становится известным только из печатаемого ниже доклада.

Московские чины и выборные были разделены на две группы: во главе одной стоял стольник кн. Андрей Хованский, а во главе другой — стольник кн. Иван Голицын. В докладе особо упоминаются в двух случаях челобитья городовых дворян и детей боярских. Выборные слушали наказ 1681 г. постатейно и подавали свои речи порознь. Иногда их мнения сходились. Например, по первой статье, о вотчинах духовенства и монастырей, обе группы говорили: «быть по прежнему». Когда речи выборных расходились, то они записаны порознь.

В том же году, вероятно, вскоре после обсуждения наказа выборными, 7 и 15 марта «тех наказных статей и выборных речей слушали бояре и говорили, которые статьи в наказ писцам писать, и которые из наказа статьи и выборных речи отставить». Только по немногим статьям между выборными и боярами не было разногласий, по большинству же вопросов речи выборных расходились между собой и с речами бояр, то в мелочах, а нередко — в существенном.

Весь этот обмен мнениями и статьи наказа 1681 г. Поместный приказ должен был доложить государю, но смерть царя Федора (в апреле 1682 г.) прервала начатое дело, а последовавшие затем стрелецкие мятежи и дворцовые перевороты нарушили порядок работ всех приказов. Целый ряд докладов Поместного приказа по разным вопросам нового описания всего государства остался «невершенным». Тем не менее приказный аппарат продолжал работать по инерции, и в 1684 г. Поместный приказ начал посылать писцов во многие города.

Наказ 1684 г. напечатан в Полном собрании законов

[1] I ПСЗ, № 908.

(№ 1074). Путем детального анализа и сопоставления наказа 1684 г. с речами выборных и бояр в докладе 1682 г. мы находим, что деятельность собора 1682 г. оказала влияние на многие статьи наказа 1684 г.

Одновременно с собором выборных от дворянства были созваны и работали, под руководством того же В. В. Голицына, так называемые «двойники», по вопросам равнения в службах и в тягле, из числа «лучших» и знающих дело тяглых людей, по два человека от всякого города [1].

Едва ли не главным вопросом, стоявшим на очереди, был вопрос, оставаться ли при старом посошном обложении, обновив его новыми описаниями, или отставить сошное письмо и посошную раскладку податей и перейти к подворному обложению.

Устаревшее посошное письмо уже давно перестало удовлетворять и правительство и население. В 1678 г. была произведена вторая подворная перепись всего государства. Но подворные переписи 1646 и 1678 гг. имели в виду главным образом вопросы не обложения, а прикрепления, закрепощения тяглых людей, посадских и уездных. Быстрота и успешность переписи 1678 г. и жалобы населения на старое посошное обложение вызвали сентябрьский указ 1679 г. о платеже налогов временно («впредь до валовых писцов») подворно по переписи 1678 г. Однако отказаться сразу от писцовых описаний было невозможно, так как старое сошное письмо преследовало одновременно цели обложения налогами и повинностями, а также важные задачи владения землей: измерение и межевание земель, наделение крестьян землей и угодьями, отвод поместий служилым людям и т. д.

Печатаемые ниже доклады о дворовой живущей чети сошного письма показывают, что московское правительство долгое время не решалось покончить со старыми методами кадастрации земель и применило подворное обложение по переписи 1678 г. как временную меру.

В апреле 1684 г. был изготовлен, наконец, наказ валовым писцам, но только в августе того же года приступили к набору и отправке писцов. Это дело затянулось на весь 1685 г. Описания едва начались, как приготовления к крымскому походу прервали посылку писцов. 2 июля 1686 г. было указано писцам

[1] I ПСЗ, № 899.

к 10 августа возвратиться в Москву, «а которые писцы намечены в городы, а наказов им не дано, и тех не посылати» [1]. Часть писцов была отправлена на военную службу, и только летом 1687 г. удалось возобновить описание в некоторых городах. Общий указ о возобновлении описаний был дан 12 марта 1688 г., но 30 марта указ был отменен, в мае того же года отмена указа от 12 марта была подтверждена [2], а межеванье владений по челобитьям отдельных лиц было разрешено поручать воеводам [3]. Предпринятый после этого второй крымский поход снял с очереди новое валовое описание, и в дальнейшем попыток закончить начатое дело уже не делалось.

Так введенное в 1679 г., как временная мера, подворное обложение прочно вошло в быт в московском государстве, благодаря чему навсегда было похоронено старое посошное обложение.

№ 1. *1682—1683 гг.— Доклад Поместного приказа о составлении наказа писцам*

(л. 13) Выписано к великим государем царем и великим князем, Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю всеа Великия, и Малыя, и Белыя России самодержцем в доклад.

В указе блаженные памяти великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белыя России самодержца, за пометою думного дьяка Емельяна Украинцова, в статьях 189-го году, по которым были даны наказы и отпущены в городы писцы, и как по указу ж блаженные памяти великого государя того ж наказу статей в Столовой палате слушали выборные, стольник князь Иван Голицын с товарыщи да стольник же князь Андрей Хованской с товарыщи ж, с выборными, во 190-м году и говори[ли], которые статьи пополнить *(л. 13 об.)* и убавить, и отставить, а во 190-м же году марта в 7-й да в 15-й день по указу блаженные-ж памяти великаго государя тех наказных статей и выборных речей слушали бояре и говорили, которые статьи в наказ писцом писать,

---

[1] ПСЗ, № 1200.

[2] Там же, № 1215, 1284 и 1292.

[3] Там же, № 1297.

и которые из наказу статьи и выборных речи отставить,— и то писано ниже сего по статьям.

В статьях 189 году написано:

За патриархом, и за властьми и за монастыри вотчины писать, досмотря государевых жалованных и сотных грамот, и писцовых и отдельных выписей, и купчих, и духовных, и даных и всяких крепостей, и взяв с них списки за руками, что хто в которой монастырь вотчину свою по своей душе и по родителех дал до уложенья 89-го году. А которые *(л. 14)* вотчины купленые и даваны в монастыри, а иные проданы после уложенья 89-го году, а вотчинники ис монастырей в те годы по Московское разоренье не били челом и тех вотчин не выкупили, и те вотчины писать за монастыри по прежнему по крепостям, потому что те вотчины в монастырях застарели; а о которых вотчинах было челобитье, и те вотчины писать особь статьею.

А во 190-м году стольники, князь Иван Голицын, князь Андрей Хованской с товарыщи говорили — быть по прежнему.

А во 190-м же году марта в 15 день бояре, тое статью слушав, говорили убавить, а написать: *(л. 14 об.)* За патриархом, и за властьми и за монастыри вотчины и церковные земли писать, досмотря государевых жалованных и сотных грамот, и писцовых и отдельных выписей, купчих, и духовных, и даных и всяких крепостей, и взяв списки за руками, что хто в которой монастырь вотчину свою по своей душе и по родителех дал, да в той же статье пополнили — до писцов, а с тех мест той статьи последнюю половину отставили.

И ныне той статье по прежним ли статьям и наказу и выборных людей речам быть, или по боярскому приговору?

В статьях 189-го году:

Которые люди давали вотчины в монастыри вкладу блаженные памяти при государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Руси самодержце *(л. 15)* мимо указу 89-го и прежних указов, опричь тех земель, которые даваны в монастыри по государеву имянному указу и по челобитью тех земель вотчинников, и писцам те вотчины писать себе-ж статьею.

А во 190-м году выборные, слушав, говорили — той статье быть по прежнему.

А в боярском слушанье та статья почернена.

И ныне тое статьею в наказ писать ли?

В статьях 189-го:

Которые вотчины за ними по крепостям объявятца после писцов до Уложенья 157-го году, и те вотчины писать за ними *(л. 15 об.)* по крепостям, которые даны ис приказов за дьячими приписьми.

Выборные говорили: той статье быть так. А в боярском слушанье марта 15-го числа об ней ничего не написано.

И ныне тое статью в наказ писать ли?

В статьях 189-го:

Которые вотчины объявятца за ними по даным и по купчим после Уложенья 157-го году, и те вотчины писать в книги особь статьею. А выборные говорили — той статье быть по прежнему. Да они-ж пополнили: Буде которые вотчины объявятца *(л. 16)* за ними после Уложенья по даным, или по купчим, и по духовным и по иным крепостям без имянного великого государя указу, и о таких вотчинах имать у них скаски, по какому указу они теми вотчинами владеют, а взяв скаски, те вотчины отписывать на великого государя, для того что по Уложенью в монастыри вотчин давать и продавать не велено; и писать о том к Москве в Помесной приказ.

А бояре марта в 15-м числе говорили: наказную статью 189-го году отставить, а написать, как выборные говорили: Буде которые вотчины объявятца за ними по даным, или по купчим, и по духовным и по иным каким крепостям после Уложенья; да пополнили: а те крепости не ис приказов и не за дьячьими *(л. 16 об.)* приписьми.

И ныне тое статью в наказ писать по прежнему-ль наказу, или по боярскому приговору?

В статьях 189 году:

Где в селех и на пустых погостех объявятца кладбища, а по тем кладбищам в писцовых книгах церковных земель не написано, и старожилы и окольние люди к тем кладбищам станут отводить церковные земли, а по розыску те земли объявятца порожжие, а не помесные и не вотчинные, и строенья на них никакова нет, и те земли по кладбищам с мерою писать и межевать имянно, что писаны и межеваны по кладбищам и по старожиловым скаскам, а не по крепостям. А будет к таким кладбищам церковных земель старожилы не укажут или укажут, а по розыску объявятца помесные и вотчинные, или на них строенье

(л. 52) какое, и таких земель по кладбищам и по старожиловым скаскам не писать и не межевать, для того что те земли по крепостям в дачах за помещики и за вотчинники; а межевать те земли, у ково в крепостях написаны.

А которые церкви построены после писцовых книг, а земель к ним не дано, и тем церквам ис помещиковых и из вотчинниковых земель писать и мерить и межевать по дачам тех сел и деревень, х которым та церковь построена, со 600 чети и выше — церковные земли по 20 чети, а с 500 и ниже до 100 чети — по 15 чети, а со 100 и ниже — по 10 чети в поле, а в дву потому-ж, а сенных покосов на четверть по копне. А мерить и межевать церковные земли во всех трех полях — в селе, где церковь, сряду, а не через полосу.

(л. 52 об.) А князь Иван Галицын с товарыщи говорили пополнить 1-ую речь:

Которые церковные земли написаны именно в писцовых книгах, а те земли отданы помещиком и вотчинником, и такие земли у помещиков и у вотчинников отнимать и писать в церковные земли по прежнему, а крестьян с тех земель помещиком и вотчинником свесть.

А в которых селех и деревнях и на пустошах в помесных и в вотчинных землях, и в межах и в гранях объявятца по наезду кладбища, а по писцовым книгам к тем кладбищам церковных земель не написано, а хотя станут к тем кладбищам старожилы отводить и называть церковными землями, и тому их отводу не верить, а быть тем землям по дачам и по крепостям и по писцовым и межевым книгам за помещики и вотчинники. А буде на такие земли крепостей не будет, и не в писцовых межах и гранях, и те земли, измеря, отмежевать и отписать на великого государя.

(л. 53) А к церквам давать земли ис тех чети, которые чети написаны к тому селу; и буде в том селе объявитца меньши 100 чети, давать по росчету; а до деревенских и до пустошных земель и до починков дела нет.

А стольник князь Андрей Хованский с товарыщи говорили: быть по прежнему наказу, а сверх того говорили:

Буде где в селех и в деревнях дачи малыя, и в тех селех и в деревнях церковныя земли для утеснения из малых дач вымерять не мочно, и тем церквам вымеривать у тех же помещиков

и вотчинников из-ыных их дач в тех же местех, для того чтоб тех помещиков и вотчинников из усадьбы и от церкви не оттеснить.

А сенных покосов к церковным землям давать на 10 чети — по 2 десятины, а где 10-ти чети свыше, и им давать потому-ж против чети по росчету.

(л. 53 об.) А марта в 15 день бояре, сих статей слушав, говорили: из наказной статьи о кладбищах отставить, а что в той же статье написано было: — где в селех построены церкви после писцовых книг, а земель к ним не дано, и к тем церквам ис помещиковых и из вотчинниковых земель межевать по дачам тех сел и деревень, х которым та церковь построена, со 600 чети и выше — церковные земли по 20 чети, а с 500 и ниже до 100 чети — по 15 чети, а со 100 чети и ниже — по 10 чети в пол[е], а в дву потому-ж, а сенных покосов на четь по копне; а мерять и межевать церковные земли во всех трех полях в селе, где церковь, сряду, а не через полосу. И той статье и выборных пополнке говорили, быть так.

Да выборных же первую пополнку бояре пополнили:

А которые земли патриарх или власти *(л. 54)* променили, или по каким крепостям за помещики и вотчинники укрепили, и тем землям быть за помещики и за вотчинника по крепостям.

Да выборных же пополнку 3, и 4, и 5 статьи отставили, а говорили: быть церковным землям в селе; а сенным покосом быть по наказу.

И ныне наказную-ль статью и выборных пополнку в наказ писать, или по боярскому приговору?

Да в статьях, каковы состоялись по докладной выписке от святейшего патриарха 190-го году апреля в 7 день, за пометою думного дьяка Емельяна Украинцева, написано.

У которых помещиков и вотчинников в дачах объявятца кладбища, а прежние писцы в книги их не написали, и к тем кладбищам на усадьбу и на пашню и на сенные покосы ис помесных и из вотчинных земель ничего не писать, а быть тем кладбищам в помещиковых и в вотчинниковых землях по прежнему. А писцом те кладбища измерить и велеть тем помещиком и вотчинником те кладбища ого*(л. 54 об.)*родить и строенья на них никакова строить не велеть, а в чети их тем помещиком не класть и дачи на них не накладывать. А будет помещики и

вотчинники по обещанию своему на тех церковных кладбищах построят церкви впредь, и в то время к тем церквам и церковная земля дана будет по указу. А у кого именем у помещика и у вотчинника кладбища будут, и что в них мерою, и писцом те кладбища велеть огородить при себе и описывать в книгах именно. А в посацких и иных чинов людей в слободах такие же кладбищи описывать потому-ж с мерою и велеть огородить, как в помещиковых и вотчинниковых землях.

А написать к ним в тех слободах земли не ис чего, потому что в тех слободах и на посадех земли тяглые, и на тех землях дворы поставлены и всякое хоромное строенье построено, и естьли те их дворы очистить, и им в том разоренье будет великое, а пустых земель в таких слободах нет; а которые у тяглых людей в слободах и пустые земли, и с тех земель платят они оброки.

(л. 55) Да за пометою думного дьяка Данила Полянского 190-го апреля в 9 день написано.

Которые церковные пустые погосты в прежних писцовых книгах прописаны, а в патриарших домовых оброчных книгах те погосты написаны, а не в помещиковых и не в вотчинниковых землях, и спору об них от помещиков и от вотчинников не будет, и те пустые погосты с пашнею и с угодьи, измеряв против указных статей, смотря по земле, где будет к тем погостам земли много, писать против 1-й статьи, а где будет земли мало, и к тем погостам писать против другие и последние статьи, и обмежевав писать в церковные земли. А что сверх указных статей будет пашни и всяких угодей, и те чети *(л. 55 об.)* со всеми угодьи, измеряв и обмежевав, писать в порозжие земли особь статьею. Так же которые погосты в прежних писцовых и в патриарших домовых оброчных книгах не написаны, а ныне по наезду писцов объявятца пустые погосты, а к тем погостам старожилы укажют пашню и угодья, а в помесье и в вотчины те погосты никому не отданы и ни х каким землям не приписаны, и не в памещиковых и не в вотчинниковых землях, и не владеет ими нихто, и те погосты потому-ж, смотря по земле, с мерою по указным статьям обмежевав, писать в церковные земли. А что сверх того пашни и всякого угодья объявитца по мере, и те чети с угодьи потому-ж, обмежевав, писать в порозжие земли.

В статьях 189-го году:

За бояры, и за окольничими, и за думными людьми, и за стольники, и за стряпчими, и за дворяны московскими, и за дьяки, и за жильцы, и за городовыми дворяны и детьми боярскими, и за вдовами, и за недоросльми и всяких чинов за помещики помесные земли писать по ввозным грамотам, и по выписям с писцовых и с роздельных книг, которые даны ис Помесного приказу за дьячьими приписьми, и по выписям с отдельных и с отказных книг за воеводскими, *(л. 56)* и подьячих, которые в городех с приписьми, и за отдельщиковыми и откащиковыми руками.

Марта в 15 день бояре говорили: быть так.

В статьях 189-го году:

А вотчины по жалованным, и по правым и по послушным грамотам и по выписям с писцовых, и с роздельных и с отказных книг.

А в боярском слушенье марта 15 числа о той статье ничего не написано.

В статьях 189-го году:

Под усадьбы и на выгон отмеривать ис примерных земель, на 100 чети по 5 десятин, да на сенные покосы по 10 десятин. *(л. 56 об.)* А где примерных земель не будет, и тем людем под усадьбу и на сенные покосы давать из их старых дач, и ис четвертные пашни те десятины выложить. А где дачи будут больше или меньши 100 чети, и тут писать по розчету.

А где старые усадьбы, и выгоны, и огороды и гумна жилые и пустые, и те зачитать в указное число, как написано в сей статье, с мерою в десятины, а в четвертную пашню тех усадебных мест, и выгонов, и огородов, и гумен не писать. А где в старых усадьбах, и в выгонах, и в огородных и в гуменных местех перед указным числом земли будет в лишке, и тот лишек писать в четвертную пашню.

(л. 57) А стольник князь Иван Голицын с товарыщи говорили — тое статью пополнить: Под усадьбы помещиком и вотчинником и под крестьянские дворы, и под огороды, и под гумна и на выгон отмеривать ис примерных земель, а где примерных земель не будет, и им давать из старых дач на 100 чети по 15 десятин, а на сенные покосы потому-ж по 15 десятин.

А где у кого в дачех будет больши или меньши 100 чети, и им под усадьбы, и на выгон и на сенные покосы вымеривать по розчету.

А стольник князь Андрей Хованской с товарыщи говорили: Под усадьбы и на выгон писать на 100 чети по 20 десятин, *(л. 57 об.)*, а на сенные покосы на 100 чети по 20-ать десятин. А буде где примерных земель не будет, и под усадьбы и на выгон и на сенные покосы давать из старых дач и те десятины с тех людей, кому из старых дач под усадьбу и на выгон и на сенные покосы дано будет, снять и в оклад их не писать.

А марта в 15 день бояре приговорили: Под усадьбы и на выгон и на сенные покосы ис примерных земель и из старых дач не давать, а писать усадьбы и выгоны и сенные покосы, что объявитца по наезду, а не по писцовым книгам, а сенных покосов копнами не писать, а писать десятинами, а на десятину писать по 10 копен.

(л. 58) И марта в 26 день блаженные памяти великий государь, слушев выписки, пожаловал всех чинов помещиков и вотчинников, велел им под усадьбы дать на 100 чети по 5 десятин, на сенные покосы по 25 десятин; да вместо лесного угодья, где лесов нет, по 20 десятин — всего по 50 десятин, а у кого сенные покосы будут сверх указного числа, и те сенные покосы давать тем ж помещиком в чети в их оклады, а что будет сверх окладу — продавать им же вотчину против примерных земель.

А тот указ за пометою думного дьяка Василя Семенова.

В статьях 180-го году ис старого наказу со 130-го году написано:

(л. 58 об.) За патриархом, и за властьми, и за монастыри, и за помещики, и за вотчинники в селех и в деревнях, и на починках, и на селищах писать крестьянские и бобыльские дворы и во дворех людей по имяном, и пустые дворы, и отчего пусты, и сколь давно.

А в наказе Московского уезду 189-го году — крестьянских и бобыльских дворов не писать, для того что во 186-м году были перепищики.

А во 189-м ж году июля в 6 день бояре приговорили: крестьянских и бобыльских дворов не писать, для того — в прошлом во 186-м году во всех городех были перепищики, и стрелецкой хлеб и ямские деньги и всякие подати указаны платить по тем переписным книгам.

(л. 59) А в нынешнем во 191-м году декабря в 1 день

великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцы и сестра их государская великая государыня царевна и великая княжна София Алексеевна, слушев докладной выписки, указали: у патриарших и у властелинских и у монастырских и бояр и окольничих и думных и ближних людей у прикащиков и у помещиков и у вотчинников и у всяких чинов у служилых людей имать скаски за руками, что за ними крестьянских и бобыльских дворов по переписным книгам, и что сверх переписных книг 186-го году прибыло; и по тем скаскам писать за патриархом и за властьми и за монастыри и за бояры и за окольничими и за думными и за ближними людьми и за помещики и за вотчинники в писцовые книги. А которые крестьянские и бобыльские дворы в тех скасках объявятца у кого сверх переписных книг 186-го году, и то в скасках велеть описывать имянно — откуды те *(л. 59 об.)* крестьяне и бобыли переведены, ис которого его помесья или из вотчины, и которого уезда и из села и из деревни, и сколь давно, или те прибылые крестьяне достались кому от кого по каким зделошным крепостям. А взяв скаски,— тех крестьян писать за ними ж в писцовые ж книги особь статьею.

А тот указ закреплен.

Доклад

Которые вотчинники перед писцов положат на вотчины купчие и закладные и духовные и даные и рядные записи, а в Поместном приказе по тем крепостям те вотчины за теми людьми не записаны и не справлены, а в переписных книгах 186-го году те вотчины написаны за теми людьми, хто те крепости на те вотчины положит, а спору об них не будет, или спор будет, и те вотчины по тем крепостям за теми людьми писать ли,— того в наказех не написано.

Марта в 15 числе бояре, слушав в той статье последние речи, что написано было, по тем крепостям за теми людьми писать ли — отставили, а пополнили: по купчим и по закладным и по даным и по рядным и по духовным писать за вотчинники, а тем вотчинником бить челом о записке тех вотчин в Поместном приказе, а писцом с тех купчих и з закладных и с рядных и з даных и з духовных присылать в Поместной приказ за своими

руками списки для ведома пошлин, и за кем те вотчины по каким крепостям будут написаны,— и то в книгах писать имянно.

(л. 60) В старом наказе со 130-го и в статьях 189-го году:

Будет которыми землями кто вотчинники владеют, а крепостей не положат, и писцом про те вотчины сыскивать платежными книгами, а буде книг нет, и про те вотчины обыскивать, а по сыску те вотчины писать особь статьею.

А стольник князь Иван Голицын с товарыщи той статье говорили быть по прежнему.

А князь Андрей Хованский с товарыщи говорили: те вотчины отписывать на великого государя до ево, великого государя, указу, а имать у них скаски за руками, почему они теми *(л. 60 об.)* вотчинами владеют, и писать те скаски в книги имянно.

Марта в 15 день бояре, слушав, говорили — вместо наказные статьи написать:

Которые вотчинники владеют вотчинными землями, а крепостей никаких не положат, и писцом те вотчины писать за ними по розыску и по скаскам. А князь Андрееву речь Хованского — отставить.

В статьях 189-го:

Помещиком и вотчинником, всяких чинов людем, на поместные и на вотчинные земли к писцом крепости приносить безсрочно, чтоб в том мотчанья не было, а которые крепостей не по*(л. 61)*ложат, и про которых помещиков и вотчинников скажут люди их, что они на воеводствах или в посылках, а крепости с ними, и тем не отыматца, для того что у них по приказом за делы ходят люди их и крепости в делах объявляют,— и за теми помещики и вотчинники земли писать и межевать по писцовым книгам и по дачам и бес крепостей. А за которыми дач не объявитца и крепостей не положат, и те земли, измеря, обмежевать и описать в порожжие земли. А сибирским и астраханским и иных понизовых городов воевод людем их потому ж крепости класть безсрочно.

Стольник князь Иван Голицын с товарыщи говорили — быть той статье по прежнему наказу.

(л. 61 об.) А стольник князь Андрей Хованской с товарыщи говорили пополнить:

Которые земли описаны и обмежеваны будут и написаны в порожжие земли для того — помещик или вотчинник в тое пору

крепостей не положит, а после того которые помещики и вотчинники к писцу крепости учнут привозить,— и писцом те земли по крепостям за помещики в помесье, а за вотчинники в вотчины справливать и писать за ними в писцовые книги; и какие крепости положат,— описывать в книгах имянно.

Марта в 7 день бояре говорили: быть той статье так: а хотя кто и крепостей не положит, и писцом, досматривая межи, *(л. 62)* писать и по скаскам, а крепости велеть положить с сроком, а срок дать по Уложенью.

Марта в 15 день бояре, слушав той статьи говорили: за помещики и вотчинники земли писать и межевать по писцовым книгам и по дачам и бес крепостей. А с тех мест наказную статью снизу отставили, а пополнили: За которыми дач не объявитца,— и те поместья и вотчины писать за ними по розыску и по скаскам. А как писцы те помесья и вотчины за кем по скаскам напишут, и тем помещиком и вотчинником, всяких чинов людем, бить челом о справке в Поместном приказе в три годы, окроме украинцов детей боярских. А буде кто в три годы бить челом не станет и за собою не справит,— и такие земли отдавать челобитчиком.

(л. 62 об.) И ныне в наказ писать по прежним ли статьям 189-го году, или по выборным речам, или по боярскому приговору марта 7-го или 15-го числа?

В статьях 189-го:

Однолично писцом того беречь накрепко и роспрашивать,— которые дети боярские верстались, а поместья за собою не сказали, а отцовские помесья писаны за меньшими братьями, а меньшие их братья в службу не поспели, а будет которой верстался от отца, и за отцом ево оклад сполна, или вполы оклад, а у отца ево, опричь ево иных детей нет, и о том писать ж имянно — тем детем боярским новиком которые от отцов верстались, а у отцов их иных детей *(л. 63)* нет,— и тем служить с отцом вместе с отцова поместья, а ждать отцова помесья.

А князь Иван Голицын с товарыщи говорили — той статье быть по прежнему, да пополнить: отцовские помесья детем давать, а в оклады не зачитать. А вновь поместья давать им при отцах их и после отцов в их оклады. А которым отцовы поместья до сего великого государя указу даны, и тем быть так.

А князь Андрей Хованской с товарыщи говорили: будет за которыми помещики *(л. 63 об.)* и вотчинники помесья их и вотчины писаны в писцовых книгах, а после их те помесья и вотчины за детьми и за внучаты, и за братьями, и за племянники не справлены, — и те помесья и вотчины писцом писать за теми их детьми и за внучаты, и за братьями, и за племянники родными. А писцом имать с них четвертные и печатные пошлины и писать те пошлины в книгах имянно и присылать в Помесной приказ. А помещиком и вотчинником давать на те земли выписи за своими руками и на выписях подписывать им, писцом, своими руками, что четвертные и печатные пошлины с них взяты.

(л. 64) А будет после которых умерших останутца жены и дочери девки, и тем вдовам и девкам доведетца дать на прожиток — вдовам с мужних, а девкам — с отцовых окладов, и у тех вдов и у девок и у родственников вдовиных мужей, а девкиных отцов, — имать окладом умерших скаски с подкреплением. А против тех сказок писцом о тех окладах справливатца в городех у воевод с розборными книгами и з десятнями, и справясь с оклады, писцом писати за теми вдовами и за девками помесья на прожиток с окладу по указу, и пошлины четвертные и печатные потому ж имать и присылать к Москве в Помесной приказ, а им в тех пошлинах давать отписи впредь для спору.

(л. 64 об.) А марта в 15 день в боярском слушанье наказная статья и выборных речи почернены.

И ныне те статьи в наказ писать ли?

В статьях 189-го:

Мерить писцом одно поле, а два поля смечать, чтоб хлебу толоки не было.

А стольник князь Иван Голицын с товарыщи говорили — тое статью пополнить, чтоб все три поля мерить, которые и с хлебом, для того чтоб нигде немерены земли не были. А поверстные и десятинные леса потому ж *(л. 65)* мерить в версты и в десятины и отдавать тем же помещиком и вотчинником по прежним писцовым книгам в угодье, а не в четверти.

А стольник князь Андрей Хованской с товарыщи о мере тех поль говорили так же для того — естьли всех поль не мерить, и в смете будет неправда: — иным многую землю напишут за малые чети, а иным немногую землю напишут за многие

чети. А писцы станут отыматца тем, что они те земли писали по смете, а не мерою, и им той земли писать было вправду *(л. 65 об.)* по смете без меры немочно. А в наказех им, писцом, написать, чтоб они те поля мерили бережно — больши б 10 человек с собою не имали. А мерить им все три поля, которые и с хлебом — кинуть длинник да поперечник, и в том длиннике и в поперечнике писать, смечая десятинами. А порознь десятиными не мерить, чтоб от того хлебу толоки не было. А у меры помещиком и вотчинником быть самим, а кого самих не будет,— и у них быть людем их и крестьяном, для того чтоб впредь от помещиков и вотчинников спору и челобитья не было.

(л. 66) Марта в 7 день и в 15 день бояре, сей статьи слушав, приговорили: мерить все три поля.

И ныне в наказ писать — одно-ль поле мерить, или все три поля?

В статьях 189-го:

Где сенные полосы писаны копнами, а не десятинами, и в тех местех отмеривать на 10 копен по десятине. А к которым землям написаны по писцовым книгам и по дачам сенные покосы многие, *(л. 66 об.)* и по их мере к тем землям столько против писцовых книг и дач сенных покосов не будет, и тем помещиком и вотчинником отмеривать прежь четвертную пашню, а сенные покосы по четям, чтоб нихто ни от кого изобижен не был. А будет сенные покосы объявятца в роспашных землях, и те земли, розмеря, отмежевать в чети тем же людем, кто розчистит.

(л. 67) Стольник князь Иван Голицын с товарыщи говорили — быть той статье по прежнему.

А князь Андрей Хованской с товарыщи говорили пополнить: Где сенные покосы писаны копнами, и те покосы отставить, а быть десятинам, а класть на десятину по 5 копен, а не по 10. А будет где кому написано 100 копен, а иному написано 10 десятин, а дачи не деленые и владеют они вопче, и те 100 копен и 10 десятин розмерить им пополам. Да и для того, чтоб копнам *(л. 67 об.)* не быть, а быть десятинам, чтоб было одно лицо, и земля б была в смете. А будет в их дачах сенных покосов будет лишек, и тот им лишек розделить пополам. А бу-

дет против дачи сенных покосов недостанет, и тому быть так, что объявитца по мере.

Марта в 15 день в боярском слушанье те статьи почернены.

И ныне в наказ, по скольку копен на десятину писать?

(л. 68) В статьях 189-го:

А что в патриарших и во властелинских и в монастырских вотчинах и в церковных землях в писцовых межах и гранях по мере объявитца примерные земли, и те земли примежевывать к тем же их вотчинным дачам в вотчину безденежно, и писать с мерою, сколько в тех примерных землях будет четвертные пашни и всякого угодья, и давать выписи такие ж, как помещиком и вотчинником. А им с теми выписьми в Поместном приказе бить челом о справке, в год с того числа, как писцы книги положат.

А стольник князь Иван Голицын с товарыщи говорили:

Которые монастырские вотчины до Уложенья и после Уложенья не отмежеваны, а по нынешнему письму станут писцы те их земли мерить, и буде где по мере объявитца в архиерейских *(л. 68 об.)* и в монастырских и в церковных землях примерные земли, и те примерные земли, отмежевав и измеряв, отписывать на великого государя.

А которые к патриаршим и ко властелинским и к монастырским и к церковным землям смежно дворцовые села и черные волости и поместные и вотчинные земли, а меж и граней меж тех земель нет,— и те земли розмеривать по дачам. А что примерных земель к патриаршим и ко властелинским и к монастырским и к церковным землям будет, и те примерные земли отписывать на великого государя и писать в книги особь статьею. А где чети против дач не будет, и те земли писать, сколько по мере будет, а чево по мере против дач не будет, и те чети из дач выложить.

(л. 69) А князь Андрей Хованской с товарыщи говорили:

Патриарши и властелинские и за монастыри и за помещики и за вотчинники земли межевать, розмеривая по дачам, а лишние земли давать им же по дачам. А где против дач земли не будет, и те земли писать за ними, сколько по мере будет.

Марта в 15 день бояре говорили:

Первого наказу статье пополнить: в церковных и всяких чинов в вотчинных землях; — а выборных речи почернены.

А князь Андрея Хованского первую речь пополнили: — Патриарши и властелинские и монастырские и церковные земли, кои смежны будут с помещиковыми и с вотчинниковыми землями, а в писцовых книгах тем землям меж и граней *(л. 69 об.)* нет, и те земли за ними, розмеривая по дачам, межевать, а лишние земли писать за ними ж против дач, а где против дач земли не будет, и те земли писать за ними, сколько по мере будет.

И ныне о таких примерных землях в наказ писать по прежним ли статьям 189-го году, или по выборных речам и по боярскому приговору?

В статьях 189-го:

Помесные примерные земли, у кого примерены будут, примежевывать им же с прежними их дачами и давать им на те земли выписи, а по тем выписям бить челом им о тех землях в год *(л. 70)* с того числа, как писцы в Помесном приказе книги положат, и те земли давать им в поместье в оклады. А что за оклады будет,— и те земли продавать им же в вотчину, середние и худые земли одобривая, а деньги имать за 3 чети по рублю. А будет купить не похочет, а чьего челобитья по тем выписям, как писцы в Помесном приказе книги положат,— о справке тех примерных помесных земель в Помесном приказе в год не будет, и те земли отдавать челобитчиком в поместье после того год спустя, как писцы в Помесном приказе книги положат. А вотчинные примерные земли писать за теми ж вотчинники, у кого примерены *(л. 70 об.)* будут,— в вотчину ж безденежно.

А стольник князь Иван Голицын с товарыщи говорили — тое статью пополнить: будет где объявятца примерные середние и худые земли,— и те земли в вотчину продавать тем же людем, у кого примерены будут, одабривая.

А будет кому в поместье или в вотчине четвертные пашни недостанет, и ему додавать те чети из ево дач в ыных городех ис поместей или из вотчин; а буде в ыных городех в ево даче примерные земли не будет, и до *(л. 71)* дать ему будет нечево,— и ему додать ис порозжих земель в том же городе или в ыных городех, где он приищет. А будет порозжих земель не будет,— и у них те убылые чети писцам выложить из дач.

А городовые дворяне били челом великому государю, чтоб

великий государь пожаловал их — буде у кого объявятца в поместьях примерные земли, и те земли отдавать тем же помещиком *(л. 71 об.)* в оклады писцом, а что останетца за оклады,— и те чети в вотчину им продавать, и купчие им давать писцом же за своими руками, чтоб им в том лишние волокиты не было. А деньги и пошлины имать писцом и присылать в Помесной приказ, для того что многие из них в скудности и в бедности живут.

А будет в тех их помесных землях объявятца примерные сенные покосы сверх указного числа, по скольку десятин *(л. 72)* на 100 чети сенных покосов давать велено,— и те сенные покосы класть в чети, в три поля, и давать тем же помещиком в помесье в оклады, у кого примерено будет. А буде что за оклады останетца, и то продавать им же в вотчину, а денги имать по наказу, как о том писано выше сего. А буде хто купить не похочет, или чьево челобитья год с того числа не будет, как писцы книги положат в Помесном приказе, и те сенные покосы отдавать челобитчикам в помесье.

А которые земли будут примерены в вотчинах, и те б земли писцом писать в вотчину ж с теми ж четьми, а в Помесном бы приказе, опричь того о справке тех земель не бить челом и давать им на те земли для владенья выписи.

Да по 3-й ж статье о примерных землях стольник князь Иван Голицын с товарыщи говорили:— буде у вдов и у девок в прожиточных помесьях будут примерные земли, *(л. 72 об.)* — и тем вдовам и девкам те примерные помесные земли, которые примерены будут в их прожитках, продавать им ж в вотчину, а деньги имать по указу. А буде не похотят денег платить, и те примерные земли отдавать в род вдовиных мужей, а девкиных отцов в поместье. А буде роду их не будет, и те примерные земли отписывать на великого государя и отдавать челобитчиком. А примерную землю крестьян не писать.

А вотчинным примерным землям быть за вдовами и за девками против иных вотчинников.

А стольник князь Андрей Хованской с товарыщи говорили:

Будет в прожиточных поместьях вдов и девок объявятца примерные земли, а дано им, вдовам, с мужних, а девкам с отцовых окладов, против указу не сполна, а им ис тех примерных земель

по указу *(л. 73)* с окладов додавать сполна. А что у них за прожитком сверх того, что им доведетца додать, останетца лишку, и те лишние чети отдавать в род вдовиных же мужей, а девкиных отцов. А буде родственников не будет,— отдавать челобитчиком. А крестьян на примерные земли не отписывать. А буде которым вдовам и девкам дано на прожиток вдовиных мужей, а девок отцов их ис помесья с окладу по указу сполна, а по мере четные пашни против дач не будет, а достальные помесья вдовиных мужей, а девкиных отцов отданы родственником или в чюжие роды, и те чети, которых по мере тем вдовам и девкам против дач недостанет, наполнять ис тех чети, которые отданы вдовиных мужей, а девкиных отцов родственником, или чюжеродцом, а крестьян на те чети не давать же.

А марта в 7 день бояре говорили: — у которых помещиков объявятца за дачами лишние земли в одном городе, и им те земли продавать писцом и деньги у них приимать и купчие им давать, взяв скаски за руками с подкреплением, что у них в-ыных городех поместей нет. *(л. 73 об.)* А утаеные поместья имать на великих государей. А у которых в розных городех помесья, и тем бить челом на Москве. А взятые деньги писцом присылать в Помесной приказ. А что кому земли продано будет, и что взято денег, и тому всему писцом привозить книги и деньги в Помесной приказ зимою генваря к 1-му числу; а полатным людем и всем выписи давать писцом.

А вдовам и девкам примерные земли, которые в их прожитках объявятца за окладом,— и те земли им продавать против помещиков, а у которых недостанет против дач,— и тем додавать из их же примерных земель. А у которых в меру чети недостанет,— и тем вдовам и девкам теми четьми владеть, а недомеру им из-ыных земель не додавать; а вотчинные примерные земли писать за ними ж в вотчине.

А марта в 15 день бояре, слушав 1-го наказу статьи, исподние речи почернили — вотчинные примерные земли писать за теми ж вотчинники, у кого примерены будут, в вотчину ж безденежно.— А 1-й речи стольника князь Ивана *(л. 74)* Голицына с товарыщи — быть так.— А другая ево ж пополнка вычернена.

А третье ево ж князь Ивана Голицына да князь Андрея Хованскова пополнки и челобитья городовых дворян слушав, говорили:

У которых помещиков объявятца за дачами лишние земли в одном городе,— и писцом те земли продавать тем же помещиком, у ково будут примерены, и деньги у них приимать и купчие им давать, взяв скаски за руками с подкреплением, что у них в-ыных городех поместей нет. А буде за ними в-ыных городех будут помесья, а они те помесья в скасках своих утаят, и те утаеные помесья имать у них на великого государя. А что кому земли продано будет, и что взято денег, и тому всему писцом привозить книги и деньги в Помесной приказ зимою генваря к 1-му числу; а полатным людем и всяких чинов помещиком и вотчинником выписи давать писцом за руками. А которые помещики скажут за собою помесья в розных городех, и тех примерных земель в вотчину *(л. 74 об.)* не продавать, а бить челом им о том в Помесном приказе.

И ныне в наказ писать по прежним ли статьям 189-г., или по выборных речам, или по боярскому приговору?

В статьях 189 г.:

Которые земли объявятца за межами и за граньми патриарших и властелинских и монастырских и церковных и помещиковых и вотчинниковых земель, а владеют они теми землями без дач и бес крепостей, и те земли с угодьи писать и мерить и отмежевать особь статьею и отписать на великих государей. *(л. 75)* А на тое статью выборных пополнки и боярского приговору не положено. И ныне тое статью в наказ писать ли?

А которые порозжие пустоши написаны в писцовых книгах, и четвертная пашня в них особая, а по наезду писцов те пустоши объявятца в орхиерейских и в монастырских и в церковных землях в их межах и гранях,— и те пустоши из меж по указу 158-го году, вымеряв, отписать на великих государей и с примерною землею, что на ту дачю доведетца. А которые обводные земли или пустоши объявятца по нынешнему письму в патриарших и властелинских *(л. 75 об.)* и монастырских и церковных землях в писцовых межах и гранях, а челобитчики о тех обводных землях и пустошах учнут бить челом,— и тем обводным землям и пустошам быть в межах и гранях, а челобитчиком по Уложенью не отдавать.

(л. 76) Князь Иван Голицын с товарыщи говорили:

Которыми порозжими пустошьми и сеном и лесом и всякими угодьи, кои написаны в писцовых книгах в порозжих землях, и

которые пустоши и всякие угодья у прежних писцов обведены,— владеют к монастырям, и на иных пустошах поселены села и деревни,— и те порозжие пустоши и всякие угодья и что объявитца на тех порозжих землях какова строенья и с хлебом стоячим и с молоченым и сена, отписывать на великих государей до их великих государей указу. И тот хлеб велеть зжать тем же людем, кто сеел, а сено будет не кашено, велеть покосить тем же, кто теми сенными покосы владел, и описать сколько какова хлеба будет и учинить опыт, по чему из сотницы какова хлеба будет; так ж и сено описать, сколько будет возов, и оценить околним людем, по чему того сена воз по оценке. И имать о том к Москве в Помес*(л. 76 об.)*тной приказ [книги]. И беречь велеть тот хлеб и сено тому, хто тою землею владел, а буде они тот хлеб и сено с той отписной земли свезут, или потравят,— и тот хлеб и сено доправить на них.

Марта в 15 день в боярском слушанье речи почернены.

А наказная статья в боярском приговоре переправлена, а написано:

Которые порозжие пустоши написаны в писцовых книгах, и четвертная пашня в них особая, а по наезду писцов те пустоши объявятца в патриарших и во властелинских и в церковных и в помещиковых и в вотчинниковых землях в их межах и гранях,— и те пустоши из меж, по указу 158-го году вымеряв, отписать на великого государя, и с примерною землею, что на ту дачу доведетца. *(л. 77)* — А которые обводные земли и пустоши объявятца по нынешнему письму в их землях в писцовых межах и гранях, а челобитчики о тех обводных землях и пустошах учнут бить челом и привезут к писцом на те земли ис Помесного приказу грамоты, и те обводные земли и пустоши писать за теми людьми, у кого они будут в межах и гранях, а за челобитчики таких земель не писать.

А во 190-м году апреля в 3 день бояре, тех статей слушав, приговорили:

Которые порозжие пустоши написаны в писцовых книгах, и четвертная пашня в них особая, а по наезду писцов те пустоши объявятца в патриарших, и во властелинских и в монастырских, и в церковных, и в по*(л. 77 об.)*мещиковых, и в вотчинниковых землях в их межах и гранях, и тех пустошей на великого государя не отписывать, а писать те пустоши за теми людьми, у кого

объявятца в межах и гранях в помесных дачах в поместьи в оклады, а вотчинные в вотчину. А что в помесных пустошах будет сверх окладу перехожих чети, и те чети продовать им же в вотчину, а деньги имать против порозжих земель.

А которые такие пустоши до сего времени челобитчиком даны и отказаны, и отказные книги в Помесной *(л. 78)* приказ поданы, и тем быть за помещики по тем дачам. И у которых помещиков в их межах будет примерная земля, и ту примерную землю с теми помещики, кому в чьих межах даны пустоши по писцовым книгам, измерить и разделить и отмежевать по дачам.

А тот указ за пометою думного дьяка Емельяна Украинцова.

В статьях 189-го:

К порозжим примерным землям, которые останутца у помещиков и у вотчинников за дачами, оставливать угодьи по пашне, чтоб впредь те земли угодья пороз*(л. 78 об.)*жи не были.

А стольники князь Иван Голицын да князь Андрей Хованской с товарыщи говорили той статье быть так.

Марта в 15 день бояре старого наказу в статье пополнили: оставливать угодья по пашне против помещиковых и вотчинниковых земель.

В статьях 190-го году июля 7-го числа за пометою думного дьяка Афанасья Зыкова:

Которые земли у прежних писцов обведены, и теми обводными землями *(л. 79)* владеют помещики и вотчинники без дач, а иные лежат порозжи, и те порозжие обводные земли описывать имянно, на каких они урочищах подле рек, или на ручьях, или на суходолах и на врагах, и по обе ль стороны, или по одну сторону, и будет по одну сторону, и то написать имянно — с верховья ль реки и ручья и врага, по правую ль или по левую сторону те обводные земли, и с чьими землями смежны, и что к ним каких угодей. А описав пашню паханую и перелог и что по пашне лесом поросло,— мерить в десятины, а десятину мерить в длину по 80 сажен, а поперег по 30 сажен; а сенные покосы и леса пашенные и непашенные потому ж мерить *(л. 79 об.)* в десятины; а где будет леса большие, а мерить их в десятины нельзя, и писцом про те леса писать, выпрашивая тутошних и окольных людей, да и самим смечать накрепко, на сколько где какова пашенного и не пашенного лесу будет верст

или десятин, и какова где земля, добрая или середняя или худая. А описав и измеря те порожжие обводные земли, отмежевать от помесных и вотчинных земель по тому ж с мерою, и в книгах своих так не порожжие земли писать особь статьею.

(л. 80) В статьях 189-го:

В которых в селех и в деревнях и в пустошах за помещики и за вотчинники будет середняя или худая земля, и те земли одабривать ис примерных земель, а наддавать на середнюю землю на 100 чети по 25 чети, а на худую землю на 100 чети по 50 чети, а где больши иметца 100 чети, и ту одабривать по розчету.

А стольники князь Иван Голицын и князь Андрей Хованской с выборными о сей статье говорили:

У которых людей примерных земель не будет, и за теми людьми середние и худые земли одабривать из дач, а сколько чети из дач у кого в одабриванье убудет, и те чети с тех людей, за кем те земли одобрены будут, сымать и из окладов выложить.

Марта в 7 день бояре, сей статьи слушав, приговорили: быть так, как стольники и выборны говорили.

(л. 80 об.) А в 15-м числе бояре ж, слушав той статьи, говорили:

Буде где за патриархом и за властьми и за монастыри и в церковных землях, за помещики и за вотчинники в селех и в деревнях и в пустошах будет середняя или худая земля, и те земли одабривать ис примерных земель, а наддавать на середнюю землю середние земли на 100 чети по 25 чети, а на худую землю худые же земли на 100 чети по 50 чети, а где в дачах больши или меньши 100 чети, и тут одабривать по розчету; а добрую землю писать без наддачи.

И ныне тое статью в наказ писать по прежним ли статьям 189-го *(л. 81)* и по другому 190-го боярскому приговору марта 15 числа, или по первому боярскому приговору марта 7-го числа и по выборных речам?

В наказе:

Которым людем даны по мерным книгам обводные земли, а смежны с теми землями, кои написаны в писцовых книгах, и те обводные земли мерить после четвертные пашни, которые написаны в писцовых книгах; а будет те обводные земли в мере бу-

дут к тем же землям в четвертную пашню, которые земли написаны по писцовым книгам, а те люди теми землями, что даны из обводных земель владеют, а иные *(л. 81 об.)* построились и земли росчистили, а до указу великого государя 188-го декабря по 12-е число челобитья на них не было, и те земли, за кем написаны по писцовым книгам, и кому даны из обводных земель, разделить им против дач, по скольку достанетца, для того что от тех людей, за которыми земли написаны по писцовым книгам, на тех людей, кому даны из обводных земель, челобитья до того великого государя указу не было. А будет которые люди скажут, что у них на тех людей, которым дано после их дач из обводных земель, спор и челобитье было,— и у них о том имать скаски за руками, где и в которых годех то их челобитье было, и указ им по тем *(л. 82)* делам чинен ли. А взяв скаски, те земли меж ими розмерить и розмеривать по дачам, а спорное их челобитье в той же меже описать подлинно.

А будет в обводных землях по дачам четвертная пашня будет сполна сверх тех земель, которые смежны с ними и написаны в писцовых книгах, и те земли, четвертную пашню, кои даны из обводных земель с теми землями, что написаны в писцовых книгах, писать и межевать потому ж, розмеривая по дачам; а леса и всякие угодья межевать им к тем землям по дачам, будет тех лесов и всяких угодей против дач будет. А будет лесов и всяких угодей к тем землям против писцовых книг и дач не будет, и те леса и всякие угодья,— будет от тех людей, за которыми земли написаны по писцовым книгам, челобитья на тех людей, кому даны из обводных земель *(л. 82 об.)*, до указу великого государя 188-го году декабря по 12 число не было,— росписать за ними и розмежевать по четвертям, кому по скольку достанетца, чтоб в тех лесах и в угодьях изобижен нихто не был.

А стольник князь Иван Голицын с товарыщи говорили — те статьи отставить, а говорили: буде за которыми помещики и вотчинники написаны земли в писцовых книгах, а не межеваны, а после тех писцовых книг челобитчики взяли возле тех писцовых дач обводные земли,— и писцом преж мерить старые дачи, кому написаны в писцовых книгах, хотя спору и челобитья от тех людей, за кем написаны в писцовых книгах, на тех людей,

кому даны из обводныхх земель, не было; а обводные земли мерить после того, как измерено будет против писцовых книг. А буде писцовые дачи землею будут скудны, и те писцовые дачи и всякие угодья намеривать ис тех земель, которые челобитчики взяли обводные земли сполна, хотя буде хто на обводной земле и построился, и строенье их велеть снесть. А буде писцовая дача сполна по мере объявитца, и за тою дачею останетца *(л. 83)* лишняя земля, и ту лишнюю землю дать тому челобитчику, которой бил челом из обводных земель, сколько чети ему дано, а что и за обеми дачами останетца пашни и сена и лесу и всяких угодей в лишке, и ту землю розмерять им по дачам.

А стольник князь Андрей Хованской с товарыщи говорили: Которые земли написаны в писцовых книгах за помещики и вотчинники и в порозжих землях, а после писцовых книг теми землями владеют по дачам, а иным даны из обводных земель, а те обводные земли смежны с теми ж землями, которые написаны в писцовых книгах, и земли отмеривать по писцовым книгам, за кем ныне, по дачам четвертную пашню и всякие угодья по писцовым книгам сполна, а обводные земли давать, что останетца за мерою тех земель, которые написаны в писцовых книгах.

А буде те земли, кои даны из обводных земель, по мере *(л. 83 об.)*, а построены на них села и деревни и поселены крестьяне,— и ис тех сел и из деревень, которые назвали обводными землями, крестьян сводить, а дворовое строенье отдавать тем людем, чьи те земли по писцовым книгам и по дачам. А будет по писцовым книгам дача и всякие угодья будут сполна, а обводные земли останутца по мере за теми землями, которые написаны в писцовых книгах, а те земли за теми людьми мерить и писать в писцовые книги. А будет меж тех земель, которые написаны в писцовых книгах, а кому дано из обводных земель объявятца примерные земли, и те земли за ними писать по дачам, а лес и всякие угодья отмеря, и отмежевать преж по писцовым книгам по дачам, а что у тех людей останетца за писцовою дачею, и те угодья писать к обводным землям, а на примерные земли — по дачам, кому дано по писцовым книгам, и из обводных земель.

(л. 84) А марта в 7 день в боярском слушанье та князь

Андреева речь Хованского почернена, и наказную статью приговорили отставить, а быть той статье по приговору стольника князь Ивана Голицына,— да пополнили последнюю князь Иванову речь: розмерить им по дачам и розмежевать.

А марта ж в 15 день бояре, слушав той статьи, ничем не пополнили.

В статьях 190-го году июля в 7 день за пометою думного дьяка Афонасья Зыкова написано:

Бояре приговорили быть по воловому наказу нынешнего 190-го году—межевать старые дачи по писцовым книгам сполна, а обводные земли после писцовых дач, а межевать помесные и вотчинные земли межевщиком по грамотам великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев, каковы к ним грамоты учнут привозить челобитчики ис Помесного приказу, и по челобитью помещиков и вотчинников, каковы челобитные *(л. 84 об.)* учнут приносить о межеванье помесных и вотчинных земель им, межевщиком. А как они, межевщики, по челобитным помещиком и вотчинником помесные и вотчинные их земли учнут межевать, и с тех помещиков и вотчинников, которым учнут межевать отцовы или родственные и поступные поместья и вотчины, или купленые и закладные и даные и поступные вотчины, а за ними те поместья и вотчины до того межеванья не справлены и не записаны, и с тех людей имать пошлины с крепостей и з чети и с челобитья по Уложенью. А за которыми людьми поместья и вотчины справлены, и тех людей поместные и вотчинные земли по их челобитью межевать же, а пошлины с тех людей имать с челобитья по Уложенью, да те пошлины записывать в особую книгу подлинно, сколько с ково будет пошлин взято, и с каких крепостей или с челобитья или с четвертей.

(л. 85) В статьях 190-го:

А буде за которыми помещики и вотчинники написаны в писцовых книгах пустоши имяны и четвертная пашня в стану или в волости имянно, а такими ж имяны пустоши в писцовых ж книгах написаны в-ыном стану или в волости или в-ыном уезде в порожжих землях, или по сыску объявятца в обводных землях особая четвертная пашня, а те помещики и вотчинники мимо

того стану и волости, в коих за ними написаны, владеют теми пустошьми, кои объявятца в-ыном стану или в волости, или в-ыном уезде,— и о тех особых пустошах учнут бить челом великому государю челобитчики в поместье, а помещики и вотчинники, которые теми пустошьми владеют изстари, чтоб тем пустошам быть за ними по старине, и те особые пустоши, кои объявятца в-ыном стану и в волости или в-ыном уезде, буде о тех пустошах преж тех *(л. 85 об.)* помещиков и вотчинников, кто владеет, челобитчиков не будет,— писать за теми помещики и вотчинники, будет за ними в том стану или волости, в коих за ними написаны в писцовых книгах, теми имяны пустошей по наезду писцов не сыщетца; а буде за ними те пустоши по наезду писцов в том стану или волости, в коих за ними в писцовых книгах написано, теми имяны сыщутца, и те пустоши в том стану и волости за ними и писать, а особые пустоши, кои объявятца в-ыном стану или волости или в-ыном уезде теми ж имяны, отдавать челобитчиком; а буде челобитчиков не будет, и те пустоши отписывать на великого государя, а за челобитчики, кто о тех пустошах учнет великому государю бить челом, без грамот великого государя, в писцо*(л. 86)*вые книги не писать.

Марта в 7 день и в 15 день бояре, слушав сей статьи, приговорили быть так.

В статьях 189-го:

Которые пустоши написаны в писцовых книгах в порозжих землях особая четная пашня и всякия угодья, и те пустоши помещики и вотчинники привладели без дач, к иным своим поместьям и вотчинам хотя и примежевали, а старожилы и обыскные люди скажут, что те пустоши примежеваны к иным землям, и на *(л. 86 об.)* те земли будут челобитчики,— и про те пустоши сыскивать накрепко и по старожиловым скаскам межи розводить и писать те пустоши в книги особь статьею. А буде меж не сыщетца, и те пустоши ис поль вымеривать по дачам.

Стольник князь Иван Голицын с товарыщи говорили — тое статью пополнить: хотя и челобитчиков не будет, и те пустоши розмеривать по дачам.

(л. 87) А стольник князь Андрей Хованской с товарыщи говорили — быть той статье по прежнему наказу да пополнили.

Которые пустоши написаны в писцовых книгах имянно на реке или на речке или на враге, или кому так же имянно даны

пустоши ис порожжих обводных земель, а за иными помещики и вотчинники в писцовых книгах написаны села и деревни и к тем их селам и к деревням припущены в пашню пустоши теми ж имяны, коими написаны в писцовых книгах особо, и кому даны из обводных земель те села и деревни *(л. 87 об.)* от тех пустошей, которые написаны в писцовых книгах особо; и кому даны из обводных земель на урочищах розошли иные земли, а те помещики и вотчинники к тем своим селам и к деревням владеют отхожими пустошьми через земли, а не в полях тех своих сел и деревень,— и писцом те особые пустоши писать за теми людьми, кому они даны по писцовым книгам или из обводных земель на урочищах; а тем людем, которые теми пустошьми владеют через земли к селам своим или к деревням, припускных пустошей искать в полях тех своих сел и деревень, потому что в писцовых книгах написано им имянно, что пустоши припущены в пашню к тем селам и к деревням.

Марта в 7 день бояре, слушав статей, приговорили — быть так.

А марта ж в 15 день бояре, слушав наказную статью, велели почернить, а князь Андрееве речи Хованскова с товарыщи приговорили — быть так.

И ныне тое статью в наказ писать по прежним ли статьям 189-го году, или по боярскому приговору 190-го марта 15-го числа и по речи князь Андрея Хованскова?

(л. 88) В статьях за пометою думного дьяка Емельяна Украинцова 190-го году написано:

Которые пустоши в прежних же писцовых книгах написаны и особая в них четвертная пашня, а ныне по наезду писцов те пустоши объявятца в патриарших и во властелинских и в помещиковых и в вотчинниковых не в межеваных землях,— и те пустоши с угодьи, обмежевав, писать в книги особь статьею в порожжие земли.

В статьях 189-го:

Которые села и деревни и пустоши написаны в писцовых книгах и в дачах и в станех, а по наезду писцов объявятца в землях иных станов, и тое земли описывать и межевать в тот стан, в котором по наезду объявятца, и в писцовых книгах *(л. 88 об.)* те земли в котором стану написаны, и в том стану описывать же, что те земли переписаны в другой стан за

теми ж помещики и вотчинники, для того что становые межи за теми землями розмежевать было немочно.

Выборных в речах и в боярском слушанье о сей статье ничего не пополнено, и ныне тое статью в наказ писать ли?

В статьях 189-го:

Леса пашенные, которые промеж пашен небольшие,— писать в угодья в десятины, а которые леса большие, а мерить их в десятины нельзя,— и те леса отмеривать в поместье, и изверстав всех помещиков в поместье всеми угодьи по дачам ровно.

(л. 89) Марта в 15 день в боярском слушанье почернена.

В статьях 189-го:

Которыми помесными и вотчинными землями по старым писцовым и по дозорным книгам владеют помещики и вотчинники в поместье или в вотчине по старине по дачам, а угодьями и лесами не изверстаны,— и тем людем владеть всякому своими угодьи и в леса для дров и для хоромного лесу ездить всякому в свой лес по дачам.

Князь Иван Голицын с товарыщи говорили:

Которые леса помещики и вотчинники после писцовых книг написали *(л. 89 об.)* себе в отказные книги к новым своим малым дачам, а около тех лесов живут смежные помещики и вотчинники многие без лесных угодей, и те леса смежным помещиком и вотчинником делить всем по дачам, за кем написаны поверсные леса по писцовым книгам.

А будет на которых поверсных лесных угодьях на росчисных землях поселены села и деревни, и те росчисные земли мерить и положить в чети — помесные, вотчинные в вотчины. Или которые поверсные леса написаны за кем в писцовых книгах в угодье, а ныне те леса розчистили на пашни и на сенные покосы, и те росчисные земли класть в четверти и давать *(л. 90)* тем же помещиком и вотчинником, которые розчищали, в поместья и продавать в вотчину. А будет в вотчину хто купить не похочет, а учнут бить челом о тех землях в указное число против дикого поля, и такие земли давать в указные статьи, а что за окладом и за указною статьею останетца, и им потому ж продавать в вотчину.

А которые леса объявятца по наезду писцов промеж помещиковых и вотчинниковых земель, а владели теми лесами смежные помещики и вотчинники вопче без дач, и те леса, измеряв,

розделить и розмежевать по дачам тем же смежным *(л. 90 об.)* помещиком и вотчинником в угодье.

Князь Андрей Хованской с товарыщи говорили: Которым помещиком и вотчинником написаны в писцовых книгах поверсные или десятинные леса, и те леса розделить всем помещиком и вотчинником по дачам к тем селам и к деревням, которым в те леса по писцовым книгам велено въезжать. А будет кто те леса взял из обводных земель, или вместо диких поль — и те дачи отставливать, для того что им дано мимо писцовых книг.

А к которым селам и к деревням в писцовых книгах написано *(л. 91)* въезжать в леса для хоромного и древяного лесу, а на сколько верст или десятин, того в писцовых книгах не написано, и те леса взяли иные помещики и вотчинники из обводных земель в дачю, и в те леса тех сел и деревень, коим велено въезжать по писцовым книгам,— ездить попрежнему, по коих мест лес будет. А как те леса росчищены будут в пашню, и тем землям, кои росчищены будут из тех лесов, быть по дачам, кому даны из обводных земель, для того — к которым селам и к деревням в те леса велено ездить — в писцовых книгах верст или десятин не написано.

А которые леса написаны в писцовых книгах к селам или к деревням и к пустошам именно, да в те ж леса велено въезжать иным помещиком и вотчинником для хоромного *(л. 91об.)* и дровяного лесу, и в те леса въезжать им по прежним писцовым книгам, а землею, которая росчищена будет ис тех лесов, владеть тем помещиком и вотчинником, которым та земля написана в писцовых книгах.

А проезды, которым в те леса въезжать, в книгах писать имянно — через чьи кому земли ездить старыми дорогами, а где старых дорог нет, и в те леса учинить новые дороги, и где те старые и новые дороги учинены будут, и то в книгах писать имянно ж.

А у которых помещиков и у вотчинников сенные покосы и всякие угодья будут за чюжими землями, и к тем угодьям на сенные покосы потому ж учинить дороги и писать в книгах имянно, чтоб от того вперед у них ссор не было.

А которые помещики и вотчинники учнут бить челом, чтоб им в леса и во всякие угодья въезжать к иным помещикам и

вотчинникам, у которых угодья по писцовым книгам, для того что к их помесьям и вотчинам в писцовых книгах *(л. 92)* лесных и никаких угодей не написано, и им в чюжие угодья въезжать не велеть, а владеть теми лесами тем людем, кому те леса написаны в писцовых книгах.

В наказе — речные и лесные угодья давать и въезжать велеть в тех же указных четях всем вопче, а недорослям и которые в служилые списки не написаны, розыскивая из диких поль, не давать.

Князь Иван Голицын с товарыщи говорили — тое статью отставить, а говорили: где леса будут большие,— а в те леса велено въезжать разным помещиком и вотчинником, и их впредь никому в дачю не давать, а велеть въезжать всем вопче, а к рекам для водопою дороги давать в ширину по сажени. А будет у которых помещиков и вотчинников в их межах и гранях преж сего в их дачи указано было для лесу въезжать розным помещиком и вотчинником вопче, а ныне те леса сведены и впредь *(л. 92 об.)* сведутца, и они в своих межах и гранях похотят те леса запустить вновь, и в те в новозапущенные леса с сего великого государя указу никому не въезжать. А которым помещиком и вотчинником по писцовым книгам и по дачам велено въезжать в леса для дровеного и хоромного лесу, а после писцовых книг те леса смежные помещики и вотчинники, розчистя, взяли и себе в помесье,— и тем быть по дачам.

Которые леса поимали себе в помесье не розчистя и отмежевали, хотя оттеснить иных помещиков и вотчинников, и в те леса по прежним писцовым книгам и по дачам въезжать всем помещиком и вотчинником, покамест те леса сведутца,— а как те леса сведутца, и той земле быть по дачам, кому даны.

А впредь кому отмежеваны будут земли, и в те их дачи по мере примежуютца, и в те леса иным помещиком и вотчинником въезду не писать. *(л. 93)*— А которым даны грамоты ис Помесного приказу, или откащики написали — въезжать в леса, а в которые леса въезжать, того именно и урочищ не написано, и по тем грамотам и по отказным книгам въезжать не велеть, для того что в грамотах и в отказных книгах в леса въезжать имянно не написано.

Которые отхожие леса межевщики отмежевали кому по ска-

ске, а те леса написаны за кем в старых писцовых книгах и в межах и в гранях,— и тем лесам быть за теми людьми, за кем написаны в писцовых книгах. А которым людем после воловых писцов межевщики отхожие леса отмежевали по скаске без крепостей и без дач, и те леса отписывать на великого государя и писать в книгу особь статьею.

Князь Андрей Хованской с товарыщи говорили: Которым людем межевщики отмежевали *(л. 93 об.)* к селам или к деревням отхожие леса по скаскам тех людей, кому отмежевано, или по старожиловым скаскам, а в десятины тот лес не положен, и в писцовых книгах тех лесов за теми людьми, кому межевщики отмежевали не написано, и крепостей у них и дач им на те леса в Поместном приказе нет, и такие леса у тех людей, кому межевщики отмежевали по скаске, отимать и отдавать челобитчиком.

А которым людем отмежеваны дикие поля и леса вместо диких поль, а в те леса по прежним писцовым книгам которых сел и деревень, или слобод велено въезжать для хоромного и дровеного лесу,— и в те леса въезжать тех слобод и сел и деревень крестьяном по прежним писцовым книгам, по коих мест лес будет. А кому отмежеваны леса, а по прежним писцовым книгам в те леса въезжать никому не велено,—и теми лесами владеть, кому отмежевано, а иному никому не въезжать.

(л. 94) Марта в 15-м числе в боярском слушанье те статьи почернены.

А в статьях 190-го за пометою думного дьяка Емельяна Украинцова написано:

Которые большие немежеваные леса написаны помещиком вопче, а иные помещики живут, и дачи их блиско тех ж больших немежеваных лесов, и им велеть в те леса въезжать. А в дачю им на 100 чети земли по 20 десятин не давать, для того что им указано в леса въезжать, и в писцовых книгах писцом то написать. Да писцом ж под тою статьею в тех же писцовых книгах написать именно: как ис под тех поверсных лесов очистица земля, и те указные 20 десятин даны им будут ис той земли, которая очиститца ис под того поверсного лесу. А что за тем тех поверсных лесов росчисной земли останетца, и ту землю розмереют *(л. 94 об.)* и отдадут тем ж помещиком по дачам в чети, кому сколько против старой дачи дать доведетца. А бу-

дет кто росчистил подле своей дачи, и ему ту землю дать в зачет в лесное угодье. А будет кто вычистил не подле своей дачи, и ту росчисную землю дать тому в зачет в лесное угодье, а достальной лес розмерить по дачам всем. А будет кто росчистил в лесу вопчем не подле чьих дач,— и ту землю дать ему в зачет лесного угодья.

Доклад·

Которые леса в межах и в гранях по старым писцовым книгам, и тем лесам быть за помещики и за вотчинники, а которые леса пашенные, и те леса класть в чети, а которые непашенные, и те мерить в десятины или *(л. 95)* в версты и писать в угодьи — вотчинные к вотчине, а помесные к помесным. А немежеваные леса пашенные и непашенные делить по дачам, а которых мерить в десятины или в версты немочно, а те леса немежеваные, и в те леса велеть въезжать помещиком и вотчинником всем вопче. А которым помещиком и вотчинником велено преж сего въезжать из безлесных мест в поверсные леса, и тем помещиком и вотчинником велеть въезжать по писцовым книгам по прежнему.

Которые леса откащики написали в отказные книги сверх государева указу и грамоты, и тех лесов за помещики и за вотчинники не писать, а которые отказаны по государевым грамотам, и писали в отказные книги поверсно по урочищам, и те *(л. 95 об.)* леса за помещики и за вотчинники, розмеривая, писать по дачам, которые помещики и вотчинники к тем лесам смежны. А которые откащики в отказных книгах учинили межи и грани мимо государева указу,— и те межи отставливать, кроме диких поль.

Марта в 15 день в боярском слушанье те статьи не отставлены и ничем не пополнены.

В статьях 190-го:

Которые откащики в отказные книги написали кому многие поверсные леса и сенные покосы, и смежные помещики и вотчинники *(л. 96)* учнут бить челом и спорить, что они те леса и сенные покосы написали из их дачь, и те леса и сенные покосы написать и межевать за ними против дач. А кото-

рым лесам и сенным покосам откащики в отказных книгах учинили межи и грани мимо государевых указов и грамот, и те межи отставливать.

В статьях 189-го:

Писать и мерить и межевать... уезду станы и волости и в них помесные и вотчинные земли по писцовым книгам и по старым межам и граням, а будет где старых меж и граней нет,— и в тех местех розмежевать вновь, розыскав старожилы, чтоб межи были знатны и описаны с мерою. А где на помещиковых и вотчинниковых землях старых меж и граней нет, и старо- *(л. 96 об.)* жилов, что земли розвесть по старым урочищам, не будет, и те земли писать и мерить и межевать, розмеривая по дачам, а с образом не отводить, для того чтоб в том душевредства и клятвы не было.

А грацкие и становые и волосные межи где сошлись с чьими землями, взяв у старожилов скаски за руками, писать и мерить и межевать по писцовым книгам с мерою, с старожилы ж и с окольними людьми, и описывать в книгах имянно в тех статьях, которые земли з грацкою и с становою и волосною землею смежны. А на меже описывать реки и ручьи и враги и всякие признаки и леса и луга и всякие угодья, подлинно с мерою сколько сажен меж ими. А где будет межа рекою или подле реки, и то описывать подлинно, правая ль *(л. 97)* или левая сторона, вверх или вниз рекою, или по обе стороны реки,— по одну сторону усадьба, а по другую сторону пашня и сенные покосы, и с которых мест до которого урочища, и от реки той меже куда будет поворот,— описывать потому ж на правую сторону или на левую. И на полевых местех где знатных признак не прилучитца рек и дорог, столбы ставить большого лесу и на них грани насекать, а в лесах потому ж грани велеть насекать на больших деревьях. А ямы копать на грацкой меже в ширину во все 4 стороны по 2 сажени, а в глубину в $1^1/_2$ сажени, а на становой — по $1^1/_2$ сажени, а в глубину по сажени; а меж помещиковых и вотчинниковых земель ямы копать в ширину в сажень *(л. 97 об.)* во все 4 стороны, а в глубину 2 аршина. А грань от грани вдоль по меже ставить на 100 сажен — обеих уездов или станов людьми с обе стороны грань против грани, яма против ямы, а меж граней и ям велеть оставливать на грацкой меже по 3 сажени, а на становой по $1^1/_2$ сажени, а на поме-

щиковых и на вотчинниковых межах по сажени. А где по меже будет поворот, и в тех местех потому ж ставить столбы и ямы копать, на скольких саженях и в которую сторону прилучитца. И будет где старых меж и граней нет, а помещики и вотчинники полюбовно межи не укажют, и учинитца меж ими спор,— и в тех местех те их спорные земли розмерить по дачам, а розмеривая по дачам, становую или *(л. 98)* грацкую межю учинить по указу, как написано выше сего. А меж граней все описывать мерою в сажени, чтоб впредь в межах спору и челобитья не было.

А где в межах объявятца старые грани и ямы, и в писцовых межевых книгах написаны, и тех прежних граней и ям не отставливать, а сколько меж ими мерою сажен будет, и которого году те грани и ямы учинены, и чьего межеванья,— и то описывать в межевых книгах подлинно. А которые будут старые межи, что межевали прежние писцы и межевшики, попортились и заросли, и ямы заровнялись, и на деревьях грани и признаки повыгнили, *(л. 98 об.)* — и те межи и грани подновить старожильцы и с окольними людьми при обеих помещиках и вотчинниках, меж чьими землями те межи и грани учинены.

И написать в книги подлинно меж граней и ям по меже по тому ж с мерою, а старых признак на тех межах портить не велеть, чтоб впредь о том спору никакова не было.

А спорные земли розводить мерою по указу, не отсрочивая в том, где стан не размежеван, а где спор будет в обеих становех по одному *(л. 99)* челобитью, и то розмежевать тому межевшику, кому зарушное челобитье принесено будет. А как по тому полюбовному зарушному челобитью розмежевано будет, и другова стана писцу дать о том межеванье список за своею рукою, чтоб тому писцу в своем стану то межеванье написать особь статьею.

А будет которые люди учнут великим государем бить челом, что после писцов прежние писцовые межи испорчены, а столбы выметаны, и грани высечены, и ямы заровняны, и землю перепахали,— и тем давать очные ставки и розыскивать *(л. 99 об.)* вправду. Да будет по розыску объявитца, хто прежние писцовые межи испортил и землю перепахал, и тем виноватым людем чинить великих государей указ по Уложенью — бить кнутьем нещадно, а бив кнутом,— вкинуть в тюрьму на неделю, да на них

же доправить пеню за всякую испорченую грань по 5 рублев, чтоб впредь иным воровать было неповадно; а пенные деньги прислать к Москве в Помесной приказ. Да на тех порченых старых межах грани и ямы и всякие признаки учинить на прежних местех по писцовым книгам и меж граней и ям описывать по тому ж с мерою. А будет такое дело крестьяне меж себя учинят *(л. 100)* в одной волости или в селе, и им за то потому ж чинить наказанье и пенные деньги править и прислать к Москве в Помесной приказ, а межи и грани зделать по прежнему.

Будет где спору в межеваных землях не будет, и помещики и вотчинники учнут бить челом полюбовно и челобитную принесут за руками, и те земли писать с мерою ж и межевать против полюбовного челобитья и заручных челобитных, и на межах чинить признаки против их полюбовного челобитья и заручных межевых росписей. А на межах велеть быть с обе стороны помещиком и вотчинником самим или ково они вместо себя пришлют, да с ними старожильцом и окольним людем. А как против их полюбовного челобитья межи и грани и всякие признаки учинят, и к тем межевым росписям велеть руки приложить, чьи будут межи,— самим или ково они вместо себя для того межеванья пришлют, да и окольним людем и старожильцом, которые с ними на межеване будут, чтоб впредь челобитья ни от кого не было.

(л. 100 об.) Которые будут старые межи, что межевали прежние писцы, попортились и заросли, и ямы заровнялись, и на деревях грани и признаки повыгнили, и те межи и грани подновить с старожилы и с окольними людьми при обеих помещиках и вотчинниках, меж чьими землями те межи и грани учинены, розмеривая по дачам.

В статьях 189-го году:

А которые земли розмежеваны с образом, а на то межеванье буде спор и челобитье и розыск был, и то челобитье и розыск отставить, а писать по той меже, как розмежевано с образом. А кои земли розмежеваны по обыском и старожилами, или по полюбовным записям, а после того было спорное челобитье, и по тому *(л. 101)* челобитью земли розведены, и те земли межевать, как они розведены по спорному челобитью. А кои дела по спорному челобитью не вершены, и земли не розмежеваны, и

те земли межевать писцом, розмеряв по дачам, окроме полюбовного челобитья.

Князь Иван Голицын с товарыщи говорили: которые межи и грани после писцов попорчены, а где те межи и грани были, и про то розыскать накрепко, да будет по розыску те старые межи сыщутца, и тех старых меж и граней не отставливать.

(л. 101 об.) А буде про те порченые межи и грани розыскать нечем, и те земли помещиком и вотчинником розмежевать мерою по дачам.

А стольник князь Андрей Хованской с товарыщи о розыску межеванья с мерою говорили так же.

А марта в 15-м числе князь Иванова и князь Андреева речь в боярском слушанье почернена.

(л. 102) А стольник князь Иван ж Голицын с товарыщи говорили:

Которые спорные земли после Уложенья розведены образным хождением с суда или с очные ставки, и межевые книги в Поместном приказе есть, а после образного хождения на те межи спору и челобитья не было,— и той меже быть так, как розведена по образному хождению. А буде спор и челобитье на то межеванье было,— и про то розыскивать, и буде по розыску объявитца межевано неправо *(л. 102 об.)*, и такие земли и всякие угодья розводить мерою; а буде по розыску объявитца, что межевано правдою,— и тому быть так.

А во 190-м году марта в 7 день бояре, слушав сей статьи говорили, что быть той статье по их по прежнему приговору, как написано в первом наказе, а которые земли розведены с образом, и тем быть так по тому образному хождению, а челобитье на образное хождение хотя и было,— и то челобитье и розыск *(л. 103)* отставить; а которые земли розмежеваны по обыском и старожилами и по полюбовным записям, а после того хотя было и челобитье, и после того спорного челобитья вершено,— и тому быть так, как вершено, и земля розведена; а которые дела по спорному челобитью не вершены,— и те ныне дела вершить и земли розводить писцом по наказу.

А стольники князь Андрей Хованской с товарыщи говорили: *(л. 103 об.)* Которые земли в прежних писцовых книгах межеваны, а после писцовых книг те межи испорчены, а иные заросли, а старожилов на те межи не сыскано, а иные земли не

межеваны, и те земли по челобитью помещиков и вотчинников розведены образным хождением после Уложенья, для того что старожилов нет, межи не сыскано, а спорное челобите на образное хождение было до году, и те земли межевать по дачам, розмеривая. А будет по мере земли у того, кому отведена с образом убудет, а тому, кто бил челом на образное хождение по мере земли прибудет,— и тому, кому отведена с образом, ничего не чинить *(л. 104)* и владенья и проестей и волокит не править, для того — по прежнему Уложенью велено отводить с образом, а ныне у него та земля отойдет мерою от него иным розыском.

А которые земли розведены образным хождением, а до году челобитья на те межи не было,— и тем землям быть по образному межеванью.

А будет у кого по образному хождению земли против дач прибудет, и той лишней земле быть за тем, кому с образом отведена; а будет по тому образному хождению земли против дач у кого не будет,— и той земле так и быть, как ему отмежевано.

А будет у которых помещиков и вотчинников в землях были суды и очные ставки, *(л. 104 об.)* и те земли розведены у них по сыску повальным обыском,— и тем землям быть по тому повальному розводу, и писать и межевать за ними с мерою, чтоб те земли в мере были все ведомы. А буде у кого по тому повальному обыску и розводу земли по мере объявитца больши того, что ему отведено повальным обыском, и лишней земле быть за теми ж, у кого она примерена будет. А будет у кого против того повального обыску земли столько по мере не будет, и за ним тому и быть, как ему по сыску отведено.

А которые земли у помещиков и у вотчинников розведены и розмежованы полюбовно по записям,— и писцом те земли писать за теми помещики и вотчинники по тому их полюбовному розводу и по крепостям и по записям за их руками с мерою ж. *(л. 105)* А в боярском слушанье 190-го марта 7-го числа те князь Андреевы речи не пополнены и не отставлены.

В статьях 190-го году за пометою думного дьяка Афанасья Зыкова:

Которые земли розмежеваны образным хождением, и на то образное хождение хотя и челобитье и спор был, или которые земли розмежеваны повальным обыском и старожилы, или по

полюбовным записям, и тем межам быть так и в книги писать, как розмежеваны.

В статьях 189-го:

Где будет с патриаршими и со властелинскими и с церковными и с монастырскими вотчинами и с помещиковыми и с вотчинниковыми *(л. 105 об.)* и со всякими землями смежно в межах и гранях великого государя дворцовые села и черные волости и ямские слободы, а меж ими не межовано, и в тех смежных землях учинитца спор, и про такие спорные земли, съехався тех дворцовых сел и черных волостей и ямских слобод с прикащики и взяв соцких и старост и старожилов, сыскивать писцовыми и отдельными книгами и всякими крепостьми и старожильцы, на которых учнут слатца дворцовых сел и черных волостей и ямских слобод старосты и крестьяне и вотчинники и помещики, и по сыску такие земли писать и розмежевать с мерою по дачам и по крепостям и по старым признакам и урочищам. А буде про старые межи розыскать нечем, и крепостей никаких на те земли не положат,— и те спорные земли *(л. 106)* розмеривать по дачам и розмежевать, как о том писано выше сего. А буде в тех землях сверх дач объявятца лишние земли, и те земли розделить по дачам. А буде по мере против дач их тех земель недостанет, и те недохожие земли, розверстав против чети, и из дач у них выложить и в межевых книгах сколько кому старых дач намерено и что примерных земель будет, или против дач земли по мере у ково недостанет, описывать имянно. А которые прикащики дворцовых сел и черных волостей и ямских слобод будут в отъезде, и писцом имать старост и целовальников и выборных крестьян, кому они в том межеванье верят, и взяв у них о той меже скаски за руками, и межевать по тому ж по крепостям и по скаскам. А буде которых дворцовых волостей и черных и ямских слобод старосты *(л. 106 об.)* и крестьяне на межу не пойдут и крепостей не положат, и помесные и вотчинные спорные земли и без их крепостей отмежевать с мерою сполна по дачам, потому что в приказ Большого дворца о ведомости писцов в городы память послана.

Князь Иван Голицын с товарыщи говорили: Земли по прежним дачам и где сверх прежних дач будут примерные земли, или против прежних дач земель не будет, межевать, розмеривая по дачам, а примерные земли к помещиковым и вотчинниковым

землям мерить и межевать помесные в помесье, а вотчинные в вотчину.

А у патриарших и властелинских и у монастырских и у церковных земель примерные земли мерять и межевать на великих государей *(л. 107)* и писать особь статьею.

А которые земли смежны [с] стрелецкими и с казачьи и с пушкарскими и ямскими и посацких людей з землями, а те земли не межеваны,— их мерять и межевать по дачам.

А стрелецкие и казачьи и пушкарские земли отмерить и отмежевать по их службам, сколько где стрелецких и казачьих и пушкарских служеб построено. А кои объявятца примерные земли, и у тех стрельцов и у казаков и у пушкарей дети и братья и племянники в службу поспели, и ис тех примерных земель давать тем стрелецким и казачьим и пушкарским детем и братьям и племянником, кои в службу поспели, указные статьи против их братьи. А что тех примерных земель за дачею останетца, и те земли отписывать и межевать на великих государей и о том писать к великим государем к Москве в Помесной приказ.

А стольник князь Андрей Хованской с това*(л. 107 об.)*рыщи говорили — быть по прежнему наказу.

В статьях 189-го:

У которых помещиков и у вотчинников земли были и межеваны, а их не стало, а после их помесья их и вотчины розданы в роздачю надвое или натрое или начетверо и больши, и на тех землях помещиковых и вотчинниковых дворов по два и по три и задворных людей дворы, а землею владеют через десятину, а не сряду, и те их земли за ними писати и межевати против писцовых книг и дач, и четвертную пашню и всякие угодья сряду, а не через десятину, и дать жеребей, кому с которых мест по розделу и по четям которая земля достанетца. А будет те помещики и вотчинники учнут бить челом полюбовно, чтоб тех их земель не межевать, а владеть им по прежнему, и тому их полюбовному челобитью не верить, а те земли меж ими писать и межевать, розмеривая по дачам, а через десятину владеть не велеть, чтоб впредь им о межеванье земель не бить челом.

(л. 108) Князь Иван Голицын с товарыщи говорили: в котором селе и в деревне и в пустошах помещиков и вотчинников будет человек 5 или 6 или 10 и больши, а владеют они землями через десятину безспорно, и будет они похотят, чтоб им меж

собою не межеватца, а отмежевать бы их помесные и вотчинные земли от сторонних земель, и те их дачи от старых земель межевать с мерою ж по дачам, будет тем землям в прежних писцовых книгах меж и граней нет. А буде тем землям в писцовых книгах межи и грани есть, и старожилы на те межи сыщутца, и те земли межевать по прежним межам и старожиловым скаскам. А будет они похотят в тех селах и в деревнях и в пустошах промеж собою в полях розмежеватца, и им о том приносить писцом челобитные или роспись за руками, и по тому их полюбовному челобитью те из земли межевать по дачам с мерою во всех трех полях, что за кем в дачах объявитца чети. *(л. 108 об.)* А будет ис тех помещиков и вотчинников хотя и один человек учнет бити челом, чтоб ево дачю от тех помещиков и вотчинников отмежевать, и тому челобитчику розмерить в тех селех и в деревнях все дачи и примерную землю против дач и дачю ево отмежевать особо и примерную землю в одном месте з жеребья. А будет лучитца через чью дачю дорога проезжая или впредь кому учинить надобно дорога, и тех дорог в чети и в дачи не класть, а быть прежним дорогам. И вновь для проезду помещиковых и вотчинниковых земель в полевых и в проселочных местех к рекам для водопою и ко всяким их угодьям дороги давать ширина 2 сажени, а болшой проезжей дороги в ширину 3 сажени, и описывать в книги дорогам урочищи и через чью землю положена будет именно.

(л. 109) Князь Андрей Хованской с товарыщи говорили: В селех и в деревнях земли мерить во всех трех полях по полосам, а полосы мерить от дворовых усадеб и до межи смежных помещиков и вотчинников по дачам, сколько кому в том селе или в деревне дач.

А сенные покосы давать против дач по прежнему, где кому достанутца во всех трех полях.

А поля им в одном селе чтоб одному помещику были все три поля в одном месте, не мерить и не межевать, для того — у которых помещиков дачи будут малые, и им от больших дач жить будет немочно. А в полях, которые в одном селе многие помещики, сеять хлеб в котором поле в кой год какой хлеб сеятца, а в яровом поле ржи не сеять, а в оржаном ерового не сеять, для того чтоб у них в соседстве утеснения и обиды не было. А хто посеет в оржаном поле яровой хлеб, а как рожь сожнут,

а еровому хлебу *(л. 109 об.)* учинитца потрава и толока, и ему той толоки и потравы не спрашивать, для того — не сей ярового хлеба в орженом поле. И в книгах написать именно и сказать то помещиком и вотчинником, чтоб они про то ведали.

А усадьбами помещиковыми и вотчинниковыми и крестьянскими владеть по прежнему, а прогоны давать к воде и в полях к пашне и на сенные покосы, кому куды ездить, и в книгах писать именно.

Марта в 15 день бояре, слушав наказную статью, отставили, а князь Иванове речи Голицына — быть так; а князь Андреева речь Хованского почернена.

Да вновь говорили:

Князь Иван Голицын с товарыщи говорили. Буде 2 помещика в одном селе или в деревне владеют землею и лесом и сенными покосы пополам по писцовым книгам, а ныне по наказу писцом велено за помещики земли и всякие угодья писать, розмеривая по дачам, и межевать, и буде в одной *(л. 110)* половине по мере писцов будет пашня, а в другой половине пашни будут и сенные покосы и лес и всякие угодья обеих половин, и писцом в тех селех и в деревнях и в пустошах пашню и сено и лес и всякие угодья делить надвое и дать им жеребей, кому которая половина достанетца. А буде похотят меж себя делитца полюбовно, и им о том приносить писцом за руками челобитные, и по тому их челобитью те земли меж ими розмежевать, а дороги учинить в ширину сажень.

А князь Андрей Хованской с товарыщи говорили: В селех и в деревнях помещиком и вотчинником пашнею и сеном и лесом и всякими угодьи владеть по писцовым книгам пополам и писать и межевать за ними по дачам, а х которой половине сена и лесу и всяких угодей по мере и по межеванью не дойдет, и к той половине через другую половину, в которой половине сено и лес и всякие угодья будут, давать дороги и писать те до- *(л. 110 об.)*роги в книгах именно, а пашенною землею вместо лесу и сенных покосов и всяких угодей и к той половине, х которой угодья по мере не дойдет, намеривать, а дороги б учинит в ширину $1^1/_2$ сажени.

Князь Иван Голицын с товарыщи говорили: Буде в одном ж селе или в деревне 2 помещика, а четвертная пашня написана за ними в писцовых книгах пополам, а сено и лес и всякие

угодья писано одному больши, а другому меньши, и тем угодьем быть к четвертной пашни по писцовым книгам, и как кому написано, и по мере розмежевать против писцовых книг.

Князь Андрей Хованской с товарыщи говорили: Леса и сенные покосы делить против дач.

Князь Иван Голицын с товарыщи говорили:

(л. 111) Которые межи написаны в писцовых книгах, а после того были иные межевщики и межевали земли до Уложенья и после Уложенья по челобитью помещиков и вотчинников и ис прежних меж, кои межи написаны в писцовых книгах, земель отмежевали к иным помесным и вотчинным землям, а спору и челобитья на те книги до Уложенья и после Уложенья многие годы не было, и тем межам быть по последним межевым книгам.

За которым одним помещиком и вотчинником поместье и вотчина в однех селех и в деревнях и в пустошах, и поместье и вотчины за одним помещиком и вотчинником розмежевать порознь, а примерную землю к помесной и к вотчинной земле розделить и розмежевать по дачам.

В боярском слушанье марта в 15 число те речи почернены.

(л. 111 об.) В межевом наказе Московского уезду 188 году написано: Межевать помесные и вотчинные земли, буде помещики и вотчинники оба будут на межеванье, или люди их и крестьяне межеватца учнут. А буде которые помещики и вотчинники на межеванье не будут, а люди их и крестьяне скажут, что их дома нет и крепости у помещиков их, а они меж подлинно отводить не знают, и у тех людей, взяв скаски, в крепостях давать поверстные сроки.

А в воловом наказе 190-го написано:

Помещиком и вотчинником, всяких чинов людем, на помесные и на вотчинные земли межевщиком крепости приносить безсрочно, чтоб в том мотчанья не было, а которые крепостей не положат, и про которых помещиков и вотчинников скажут люди их, что они на воеводствах или в посылках, а крепости с ними, и тем не отыматца, для того что у них по приказом за делы ходят люди и крепости в делах объявливают,— и за теми помещики и вотчинники земли межевать по писцовым книгам и бес крепостей.

(л. 112) А в докладной выписке за пометою думного дьяка Офонасья Зыкова 190-го июля в 7 день написано:

Межевать поместные и вотчинные земли, буде помещики и вотчинники оба будут на межеванье или люди их и крестьяне межеватца учнут. А будет которые помещики и вотчинники живут на Москве или в-ыных городех, а на межеванье сами не будут, а люди их и крестьяне скажут, что они меж подлинно отводить не знают, а помещиков их и вотчинников дома нет, а они межеватца не смеют, и крепости у помещиков,— и у тех людей имать скаски за руками, где их помещики и вотчинники, и в тех крепостях по скаскам давать им поверстной срок против государева указу на 100 верст по неделе, а велеть крепости на срок положить, и им в тех землях великих государей указ учинить по тому ж, сыскивая вправду, чтоб в том мешкоты не было. А которые люди будут на службах в сибирских и в малорусиских городах и в Астрахани и на Терке и в полковых службах и для межевых дел и в посылках,— и без них поместей и вотчин не межевать, покамест они с тех *(л. 112 об.)* служеб и ис посылок будут.

И ныне в наказ писцом написать — в крепостях поверстные сроки давать ли по Московскому наказу, или по воловому — сроков не давать?

В статьях 190-го:

А которые дворяня и дети боярские и всяких чинов люди, быв на меже, межу оспорят и межи сведут, или которые люди с обе стороны пошлютца на старожильцов, и тех старожильцов помещики и вотчинники и от монастырей на межу не отпустят,— и на тех ослушников писать к великим государем к Москве в Помесной приказ, какова они чину, а людей их и крестьян старожильцов, на которых будет ссылка, к межеваню имать. А будет которые люди учинятца непослушны, и тех людей держать, покамест они тем своим землям межи укажут и старожилов дадут.

В наказе 190-го:

Да писцом же в ... уезде писать оброчные села и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и займища, и реки, и озера, и истоки, и пруды *(л. 113)* и мельницы, и вспуды, и перевесье, и рыбные ловли, и бобровые гоны, и лосиные стойла, и бортныя и всякие угодья всяких оброков, которые в поместье розданы, и которые не в роздаче, и которые на льготе по государевым гра-

мотам или по писцовым и по отдельным книгам и по выписям, писать подлинно порознь со всеми угодьи и мерять и смечать по наказу. А на бортные и на оброчные и всяких оброков на села и на деревни, и на починки, и на пустоши, и на селища и на всякия угодья оброки за посошной корм и за мелкой и за всякой доход деньгами и медом и иными какими всякими оброки, которые оброки наперед сего в государеву казну по писцовым книгам шли, класти писцом, сыскивая книгами и сотными прежних писцов и отписьми по своему письму, чтоб в государеве казне прибыль была, а убытков нигде в государеве казне не было, и крестьяном бы тягости большия в оброке не было ж, чтоб им как впредь прожить, а государевы оброки и всякия подати платить ежегод сполна бесперебодно мочно. А сколь*(л. 113 об.)*ко с которого села и деревни, и с починков и с пустошей, и с селищ и з бортных лесов, и с рек и с озер и с-ыстоков, и с перевесей, и с рыбных ловель, и з бобровых гонов, и со всяких угодей которым людям по окладу впредь деньгами и медом и иными всякими оброки в государеву казну порознь давать на год, и писцом то все велеть написать в книги подлинно порознь, а росписывать в книгах медвяныя оброки опричь, а с рек и с озер и спудов и с перевесей опричь же. А что перед старым где на какия угодья и какова оброку прибавят, или где сколько с которых угодей чего для оброку перед старым убавить,— и писцом то все велеть написать в книги ж подлино *(л. 114)* порознь. А которые будет всякия угодья прежние писцы объехали и которых не объехали, а оброку будет на те угодья и преж них писцы не положили, а ныне будет на них пригоже оброк положить,— и писцом, сыскивая накрепко, те угодья всякия писати ж. А где будет меж которых угодей пашня есть, и писцом те пашни измерять и оброк на них день*(л. 114 об.)*гами или медом, или иные какие оброки доведутца, класти по сему ж наказу, смотря по землям и по всяким угодьям, как будет пригож, и как бы государеве казне было прибыльнее, и чтоб никоторыя угодья безоброчны не были,— и в книги подлинно писать, за кем которые прибылые угодья, и что с них которого оброку порознь.

В наказе 190-го:

(л. 115) А в которых угодья бортники и крестьяне учнут в оброках перекупатца, и учнут кто над кем оброку наддавать, и

писцом давати оброчныя угодья тем бортником и крестьяном, которыя больши оброку дадут, чтоб государю прибыльнее было. А в оброке имать поруки з записьми бортников же и крестьян, добрых людей, да и порутчиков их по имяном и с прозвищи, чей хто сын и где хто живет, писать в книги подлинно.

(л. 115 об.) А детем боярским бортных лесов, и бобровых гонов, и рыбных ловель, и всяких угодей к поместьям и к вотчинам, мимо бобровников и крестьян, на оброк не давать никому никоторыми делы, чтоб от того которые ухожеи не запустели.

Да и того писцом в Володимерском уезде досматривать и, сметив, в книги написать, на которых бортных и на черных лесах пригож и мочно впредь деревни, починки ставить, и сколько тех лесов по мере или по смете десятин или верст, да и те леса, на которых на бортных и черных лесах впредь не пригож и немочно деревень и починков чего для ставить,— потому ж, сметив, написать.

А стольник князь Иван Голицын с товарыщи говорили пополнить: бортные ухожьи писать за бортники, опричь помещиковых и вотчинниковых земель.

(л. 116) А стольник князь Андрей Хованской с товарыщи говорили, чтоб поручные записи отставить, а на оброк давать бортные угожья и бобровые гоны и рыбные ловли и всякие угодья человеком 5 и 6 и 10-ти и больши, сколько человек пригож, смотря по угодью, и писать имяна их в книги. И кому будут отданы на оброк, и им велеть к книгам руки приложить, а хто из них будет в лицах, на том те оброки и править.

А под селы и под деревнями пруды и озера писать имянно, чьи те пруды и озера и мельницы, и по чему хто владеет, по дачем или по крепостям или из найму.

Марта в 7-м числе бояре приговорили — быть по Наказу.

В статьях 189-го году:

Которые оброчные села и деревни, и починки, *(л. 116 об.)* и пустоши, селища и займища сошлись с помесными землями, с пашнями и с покосы и со всякими угодьи, в которых спору не будет, и писцом те бортные земли с помесными землями розмежевать и межи учинить, чтоб впредь меж их в землях спору не было. А которые села и деревни и починки и пустоши и селища бортные меж детей боярских поместей отхожих лесов от бортных и от-ыных угодей отошли будет которые далече, и

ведают которые бортники угожья свои бортные леса и бобровые гоны и рыбные ловли и иные всякие какие угодья тех сел и деревень наездом, а пришли будут к их бортным лесам или к рекам и озерам и ко всяким угодьям, с которых они оброки платят, помесные села и деревни, и починки, и селища и пустоши, и заимища, и им бортником от помещиков в бортных угожьях или в рыбных и в бобровых ловлях и во всяких угодьях силы *(л. 117)* и обиды и споры чинятца великие, и оброк будет которые за тем сполна не платят, и впредь которые скажут, что им от обид оброков платить немочно, или которые бортники в угожьях своих учнут отказывать, а скажут, что им впредь тех угожьев ведать наездом и оброк сполна платить от обид немочно, и пригож будет которые земли сменить с помесными землями.

Князь Иван Голицын с товарыщи говорили: будет помещики и вотчинники менять похотят,— и у них о том принимать писцом за руками челобитные, а будет помещики и вотчинники на оброчные угодья помесные и вотчинные свои земли менять не похотят, и им быть по прежнему, как преж сего владели.

(л. 117 об.) Марта в 7-м числе бояре говорили: быть по наказу и по сей статье.

В статьях 189-го году:

Которые бортные и оброчные земли по государеву указу розданы после прежних писцов в поместье, и грамоты государевы жалованные и вотчинные на тое земли у помещиков есть, и о тех землях сыскивать государевыми грамотами и отдельными выписьми и писать их в помесные земли. А с которых сел и деревень оброки иманы денежные з земли и с угодей, а не медвяные оброки, и те денежные оброки писцом складывать, а в книги та складка писать имянно подо всякою статею.

Князь Иван Голицын с товарыщи говорили: Кому оброчные села и деревни и починки и пустоши и всякие угодья даны в помесья, *(л. 118)* или в вотчину проданы, и оброки с них не сняты, и те оброчные угодья из оброку выкладывать, для того что поселены села и деревни и идут с них подати.

А князь Андрей Хованской с товарыщи говорили: На которых бортных ухожьях и на оброчных землях по указу великого государя построены городы, и по дачам поселены села и деревни, и с тех бортных ухожьев и с оброчных земель ни-

каких оброчных денег, почему на них положено, и меду не имать, розыскав, с того числа, как на тех бортных ухожьях и на оброчных землях те городы, села и деревни построены.

А которые оброку не платили до селидьбы тех городов и сел и деревень, и на тех людех на прошлые годы, которые годы они не платили до селидьбы городов и сел и деревень, оброки править.

Марта в 7 день бояре говорили: быть так. *(л. 118 об.)*

В статьях 189-го году:

Которые денежные оброки збираютца с рек и с озер и за рыбные и за бобровые ловли и с перевесей и с-ыных угодей, а не з земель. и те денежные оброки писцом класть на всякие угодья по старине или с наддачею, как бы государеве казне было прибыльнее, и оброки впредь сполна с которых угодей в государеву казну мочно было платить.

Князь Иван Голицын с товарыщи говорили: Где будет с рек и с озер, и с рыбных и з бобровых ловель, и с перевесей, и с-ыных всяких угодей оброчные деньги збирались, а ныне те угодья запустели, и с тех пустых угодей оброки складывать, а накладывать на иные, смотря по угодьям, и всякие оброчные угодья розсматривать и по розсмотрению прибавливать и убавливать, будет где против окладных книг какие угодья переве-лись.

А князь Андрей Хованской с товарыщи говорили: *(л. 119)* Которые реки и речки и озера и бобровые гоны и рыбные ловли объявятца в порожжих землях, и те реки и речки, и озера, и бобровые гоны и рыбные ловли отдавать на оброк, а оброки с них имать по наказу.

Марта в 7-м числе бояре приговорили быть так.

В статьях 189-го:

С которых сел или з деревень з бортных и с оброчных, которые розданы в поместье изстари, оброки платят медом з земель, а не с лесов, а иные с лесов, а не з земель, и с рыбных и з бобровых ловель и з бортных ухожьев и со всяких угодей, а те бортные ухожья и всякие угодья у тех сел и деревень, которые в поместьях поблиску, и в медвяных, и во всяких оброках писцом по детех боярских имать крепкие поруки з записьми людей добрых не служивых, чтоб им тех бортных лесов не сечь и всяких угодей не запустошить, и оброки в го-

судареву казну платить по вся годы сполна. А которые бортные ухожья и рыбные ловли, и бобровые гоны, и иные угодья тех же розных сел отошли далече, а ведают те угодья крестьяне ис тех сел, и в тех угодьях в медвеных и во всяких оброках имать поруки з записьми по крестьянех, хто те бортные угожья ведает и ходят, *(л. 119 об.)* и оброки на них класти, смотря по всяким угодьям.

Князь Иван Голицын с товарыщи говорили: Поручные записи по детех боярских и по крестьянех отставить,— а беречь те оброчные ухожья тем людем, кому написаны в писцовых книгах, или кому впредь будут даны в оброк. А которые села и деревни розданы в помесье, а платили тех сел и деревень крестьяне з земли медвеной оброк, и с тех земель медвеной оброк снять, потому что села и деревни отданы в помесье, а с тех сел и з деревень с крестьянских и з бобыльских дворов платят ныне всякие доходы по переписным книгам 186-го году.

А городовые дворяне били челом великому государю: Которые-де земли преж сего были на оброке, а ныне те земли розданы в дачи помещиком и вотчинником, и на тех оброчных землях поселены села и деревни, также и на бортных ухожьях,— чтоб ныне с тех земель и з бортных ухожьев, где были бортные ухожьи, оброки не имать, для того что у них с сел и з деревень с крестьянских и з бобыльских дворов положены великого государя всякие поборы по указу. А которые реки и речки и озера и рыбные ловли в помесных их и в вотчинных землях, и с тех бы оброку *(л. 120)* не имать для того, чтоб те их поместья и вотчины без угодей не были, а владеть бы им теми угодьи по землям.

Марта в 7-м числе бояре приговорили: быть так и из оброку выложить, а с окладных и с оброчных книг дать писцом из приказов списки за дьячими приписьми, а с оброчных рек и с речек, и с озер, и с рыбных ловель, и з бобровых гон имать в государеву казну по прежнему, а медвеной оброк положить на тех людей, которые землями владеют.

В боярском ж слушанье марта 15 числа о бортных ухожьях и о угодьях наказные статьи и выборных и боярские речи почернены,— и ныне те статьи в наказ писать ли?

(л. 120 об.) В статьях 189-го:

Будет которой помещик приищет где пустые озера или в

реках рыбные ловли порожие, а не помесные и не вотчинные и не оброчные, и учнут о тех водах бить челом государю в помесье за четвертную пашню, и такие воды мерить в десятины, а, измеря, писать за ними по государевым грамотам.

Во 190-м марта в 7-м числе бояре говорили: будет где писец наедет или помещик приищет пустые озера и в реках рыбные ловли порожие, а не помесные и не вотчинные и не оброчные и не государевых ловель, или хто ими владеет без дач и учнет о тех водах бить челом государю в поместье за четвертную пашню,— и такие воды по сыску отдавать и пошлины имать *(л. 121)* четвертные по указу. А отдавать такие воды тем помещиком и вотчинником, чьи земли и всякие угодья к тем озерам и рекам подошли. А мерять такие воды в десятины, как льды станут. А будет те помещики тех вод взять не похотят, и такие воды отдавать иным челобитчиком.

Стольник князь Иван Голицын с товарыщи говорили: А будет у которых помещиков и у вотчинников даны у рек оба берега, а иные помещики и вотчинники живут за тою дачею в безводных местах,— и таким помещиком и вотчинником к реке давать дорога по 2 сажени в ширину, для прогону к воде.

Князь Андрей Хованской с товарыщи говорили: Которые озера и реки и речки в помесных и в вотчинных землях, а отданы *(л. 121 об.)* на оброк, а ни за кем в поместье и в вотчине не в дачах, и тем озерам и рекам и речкам и в них рыбным ловлям быть на оброке по прежнему. А буде ис тех помещиков и вотчинников, в чьих землях те озера и реки и речки, хто похочет взять на оброк, чтоб им от откупщиков тесноты не было, и писцом для оценки тех озер и рек и речек припустить сторонних людей и дать торг и оценить. А оценя, давать те озера и реки и речки тем помещиком и вотчинником, чьи земли к тем озерам и рекам и речкам пришли,— буде они похотят, отдавать тем смежным помещиком и вотчинником те озера и реки и речки впредь без перекупки, и оброки с них имать погодно.

А стольник князь Иван Голицын с товарыщи говорили ту статью пополнить:

(л. 122) Буде те озера и реки у кого в межах и в гранях и в помещиковых и в вотчинниковых землях, а не на оброке, и такие воды отдавать в угодье тем же помещиком и вотчинником, к чьим землям те воды пришли, а не в четвертную пашню.

А кто о тех водах учнет с стороны бить челом в чети, и им отказывать.

А стольник князь Андрей Хованской с товарыщи говорили пополнить же: — Отдавать такие угодья в поместье, буде не в помещиковых и не в вотчинниковых землях, а буде объявятца в помесных и в вотчинных *(л. 122 об.)* землях,— и теми угодьи владеть по землям по дачам, в которых землях те озера и реки.

Да по той же статье стольник князь Иван Голицын с товарыщи говорили: Где будут болота глухие и безугожие и пески, и те глухие болота писцом описывать имянно и отдавать тем же помещиком и вотчинником, у кого объявятца по старым писцовым и межевым книгам и по нынешнему межеванью в их межах и гранях. Так же, будет в тех болотах будут озера и в песках заливы и меж поль безугожие места и враги, и те озера и заливы и безугожие места и враги отдавать тем ж *(л. 123)* помещиком и вотчинником не в угодье, измеря, сколько будет верст или десятин.

А стольник князь Андрей Хованской с товарыщи говорили: Которые озера и реки и речки и в них рыбные ловли даны кому в поместье или в вотчину за четвертную пашню,— и тем бы озерам и рекам и речкам быть за теми людьми по дачам, кому отданы, попрежнему. *(л. 123 об.)* А которые реки и речки и озера в поместье и в вотчину и на оброк никому не отданы, а пришли кругом тех рек и речек и озер помещиковы и вотчинниковы земли, и тем помещиком и вотчинником теми реками и речками и озеры владеть вопче против дач, а впредь на оброк никому не отдавать. А которые реки и речки и озера отданы преж сего на оброк, и тем рекам и речкам и озерам быть так, как о том писано выше сего. А которые реки и озера и рыбные ловли, и бобровые *(л. 124)* гоны, и перевесьи в их поместных и вотчинных землях,— и о тех угодьях указал бы великий государь указ учинить, как они о том говорили выше ж сего по 14-й статье.

А которые тех же сел и деревень отхожие угодья, а отошли далече, и с тех оброки платить, а поруки отставить, а писать тот оброк на крестьян, к которому селу или деревне владеют, как о том писано выше ж сего по 9-й статье.

А в боярском слушанье марта 7 числа речи стольников князь Ивана Голицына и князь Андрея Хованского почернены.

А марта в 15-м числе о реках и об озерах боярской приговор марта 7-го числа почернен же.

А во 190-м году июля в 21 день по докладной выписке о порожжих *(л. 124 об.)* озерах и о реках и о рыбных ловлях в межевой наказ статью велено написать по Уложенью и по первому воловому наказу.

В статьях 189-го:

Которые бортные ухожья или рыбные ловли, и бобровые гоны и вспуды и перевесья, и мельницы и перевозы, и сенные покосы, и всякие угодья на государевых землях, а не на помесных и не на вотчинных землях, и которые бортные ухожья и всякие угодья на отхожих землях, а владеют ими помещиковы и вотчинниковы крестьяня и иные всякие люди на оброке,— и тем оброчником и впредь с тех земель и со всяких угодей оброк платить, а из окладу *(л. 125)* того оброку не выкладывать.

Князь Иван Голицын с товарыщи говорили: Которые оброчники тех угодей за собою держать не похотят, и те оброчные угодья отдавать иным в оброк ж с прибылью. А буде те оброчные угодья по нынешнему письму объявятца пусты, и с тех оброчных угодей оброк складывать и писать такие оброчные пустые угодья в книги особь статею.

А статьях 189-го:

Будет кто великого государя борти или бортные деревья выжег или высек, и на кого в обыску скажут, и писцом на тех людех велеть доправить на государя за борть за дельную, которая со пчелами, по рублю за дерево, а которое дерево бортное, а не дельное — холостое, и за то дерево доправить по полтине.

Князь Иван Голицын с товарыщи говорили: быть по прежнему.

Князь Ондрей Хованской с товарыщи говорили: Про бортные угожья розыскивать, и буде по розыску объявятца, хто бортное дерево испортит нарочно,— и на тех пеню править *(л. 125 об.)* по наказу.

Марта в 15-м числе наказные статьи и выборных речи о бортных угожьях и о всяких оброчных угодьях в боярском слушанье почернены.

В статьях 189-го году:

Которые люди землями владеют бес крепостей и безоброч-

но, и писцом про то сыскивать, сколько хто лет теми землями владел, пашню пахали и сено косили самовольством; а розыскав, велеть их давать на поруки в государеве пене и во владенье.

Стольник князь Иван Голицын с товарыщи говорили те статьи отставить.

(л. 126) А стольник князь Ондрей Хованской с товарыщи говорили ту статью пополнить:

Которые люди порожжими землями владеют без дач самовольством, а на тех землях сеен хлеб, и тот хлеб велеть зжать тем же людем, хто сеел; а сено,— будет не кошено,— велеть скосить тем ж людем, хто теми сенными покосы владел. И описать, сколько какова хлеба будет, и учинить опыт, по чему ис сотницы какова хлеба будет; так ж и сено описать, сколько будет *(л. 126 об.)* возов, и оценить окольним людем, по чему того сена воз по оценке. И писати о том к великому государю к Москве в Помесной приказ, а беречь тот хлеб и сено тем же людем, кто тою землею владел. А буде они тот хлеб и сено с той отписной земли свезут или потравят, и тот хлеб и сено доправить на них вдвое.

Марта в 7-м числе бояре говорили:

Которые люди землями владеют без крепостей и безоброчно, и писцом про то сыскивать, а розыскав, те земли отписывать на великих государей, *(л. 127)* а который хлеб на тех землях сеян, или сено кошено,— и тот хлеб велеть зжать, а сено свесть тому, хто хлеб сеял и сено косил; а те пустоши отдавать писцом в оброк.

А марта в 15-м числе бояря говорили — той статье быть так.

И 190-го июля в 13 день великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцы, слушав сего челобитья и выписки, указали, и бояря приговорили: в городех у воевод и у приказных людей и у воловых писцов и межевщиков и у губных старост межевщиком взять брата их *(л. 127 об.)* государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, прежние грамоты, каковы к ним посланы по челобитью помещиков и вотчинников для межеванья спорных земель, и каковы к ним учнут привозить помещики и вотчинники

прежние брата их великих государей блаженные памяти великого государя и их великих государей грамоты,— и по тем грамотам спорные земли межевщиком межевать по указу великих государей и по наказу, каков им дан ис Поместного приказу *(л. 128)* за дьячьею приписью, чтоб от того челобитчиком лишние проести и волокиты и убытков не было, а в городы к воеводам об оддаче тех грамот послать свои великих государей грамоты.

В статьях 190-го году июля в 7 день за пометою думного дьяка Афонасья Зыкова написано:

А будет межевщиком в ... уезде всяких чинов люди учнут привозить великих государей грамоты на дикие поля, которым диких поль в указные числа со 181-го году ни в котором городе не дано,— и межевщиком по тем великих государей грамотам всяких чинов людем дикие поля межевать по указным статьям, как *(л. 128 об.)* писано ниже сего:

За патриархом 2000, за митрополиты и за архиепископы и за епископы по 1200, Троицы Сергиева монастыря 900, Рожественского монастыря, что в Володимере, да Чюдова монастыря по 800, а за иными за всеми монастыри по 500 чети.

За бояры по 1000, за окольничими по 800 чети, за кравчими по 900, за казначеем 650 чети, за постельничим 500, за думными дворяны по 600, за печатником 550, за думными дьяки по 500, за спальники по 450, за стряпчим с ключем, за московским ловчим по 450, за ясельничим 400, за стольники по 350, за стряпчими и за дворяны московскими по 300, а за генералы и полковники *(л. 129)* и всяких чинов за служилыми людьми по чином — по указу, хто ис какова чину,— за степенными ключники по 300 чети, за дьяки и за путными ключники по 200, за жильцы и за городовыми, которые по выбору, по 250, по дворовому по 200, з городом по 150, за чарошниками и за стряпчими и за векошниками по 150, за сытники и за подключники, и за стремянными конюхи, и за кречатники, и за сокольники, и за копитаны по 100, розных приказов за подьячими по 60 чети.

По грамотам великих государей межевшиком про дикие поля сыскивать накрепко большим повальным обыском тутошними и сторонними многими людьми — те земли против челобитья всяких чинов людей порожжи ль, *(л. 129 об.)* и буде порожжи — в помесье и в вотчину и на оброк наперед сего кому не отданы ль,

и великих государей к дворцовым селам не приписаны ль, и не близко десятинные пашни городов Скопина и Романова и Богородицкого, и тех городов, сел и деревень, и не стрелецкая ль и не казачья и не пушкарская ль земля; и впредь о тех землях спору и челобитья от кого не будет ли. И будет порожжа, и спору не будет, и те дикие поля мерить в десятины, как о той мере писано в сем наказе выше сего; а измеря, писать и межевать челобитчиком по прежним великого государя указным грамотам, каковы тем челобитчиком даны к прежним межевщиком, которым по тем грамотам из диких поль не межевано, и каковы к ним, межевщиком, в ...уезде учнут привозить. *(л. 130)* А писати за челобитчиками ис тех диких поль на 100 чети по 50 десятин в поле, а в дву потому ж.

А буде в одном числе на одне урочища челобитчиков будет много, а земли с их дачи всем в тех урочищах не будет, и тем одного числа челобитчиком давать жеребей,— чье имя преже выметца, тому и давать, а жеребей, написав имяна всех тех одного числа челобитчиков, учинити к выниманию в воску ровно и велеть вынимать сторонним людем, или кого они, челобитчики, излюбят. А которые з жеребья останутца, а земли им в тех урочищах не будет, и тем давать в-ыных местех, где кто приищет. А которых челобитчиков имяна в книги будут написаны, хотя и по числом, а к роздаче они сами не будут и никого не пришлют, и тем диких поль не давать. А иных челобитчиков имена будут в книгу написаны, а скажут про них подлинно, что они ныне на государевых службах, *(л. 130 об.)* и таким челобитчиком против их чинов и челобитья, смеряв земли, отставливать, а не отказывать и не отмежевывать, а как они з государевых служеб будут, и им в то время о тех землях великим государем бить челом.

А которым людем из диких поль дано в оклады сверх указных статей, и тем людем о тех четях, которые сверх указных статей, бить челом в куплю и вотчину, а имать у них за те земли за четь по рублю, потому что те земли по дачам учинились за ним в помесье. А буде они тех чети, которые у них будут сверх указных статей, в вотчину себе купить не похотят, и те чети у них из дач отнимать и отдавать челобитчиком в помесье в указные статьи. А которым людем по указу блаженныя памяти великого государя из диких поль дано было в указ-

ные статьи, а в прошлом во 184-м году по указу блаженныя памяти великого государя указные статьи велено зачитать в помесные оклады, и буде кому те указные чети все в оклад не вошли, а проданы им ж в вотчину, и тем четям быть за ними по продаже в вотчине. А буде тех чети в вотчину они себе не купили, и отданы те чети кому в дачи, и тем четям быть за теми людьми, кому они отданы. А у которых людей те указные чети, что остались за помесными оклады, *(л. 131)* проданы им ж в вотчину, или кому иному отданы в дачи, и тем людем, у ково те указные чети остались за помесными оклады, в указные статьи додавать в-ыных урочищах, где они приищут.

А которым людем дано было из диких поль в указные статьи, а после того те указные статьи все чети даны им в оклады, а после тое дачи те земли ис поместей своих купили в вотчину, и тем четям быть за ними по продаже в вотчине. А вместо тех земель, которые проданы в вотчину, тем людем в указные статьи давать из диких поль, где они приищут.

А которым людем из диких поль помечено дать в оклады, а по пометам великих государей грамот не имали, и те дикие поля против первого челобитья давать им в указные статьи, а что останетца за указными статьями, и то отдавать челобитчиком.

А будет по наезду на диких полях хто поселился без дач, или роспахал многую землю, а имян тех людей в государевых грамотах и в книге по числам будет не написаны, и крепостей не положат, и те земли отписывать на великих *(л. 131 об.)* государей.

А буде кому воеводы и губные старосты отмерили и отмежевали за челобитьем прежних челобитчиков, а прежние челобитчики на тех людей, кому воеводы и губные старосты отмежевали, о тех землях били челом и великих государей грамоты к прежним межевщиком взяли, а прежние межевщики до тех земель не доехали и им, первым челобитчиком, тех земель не отмежевали, а ныне о тех землях первые челобитчики учнут бить челом великим государем и великих государей грамоты прежняго отпуску привозить к ним, писцом,— и та дача тем людем, которым воеводы и губные старосты отмеряли и отмежевали, первых челобитчиков не в дачю, а отдать ту дачю тем первым челобитчиком, которые привезут великих государей грамоты к ним.

А буде хто и первой челобитчик, а против перваго своево челобитья о диком поле на тех людей, которым отмерили и отме-

жевали воеводы и губные старосты, не бил челом и великих государей грамоты к прежним межевщиком не взял, или которой прежней челобитчик великих государей грамоту к прежним межевщиком хотя и взял, а ныне к ним в ... великих государей з грамотами не будет, и тем дачам быть за теми людьми, кому воеводы и губные старосты отмеряли и отмежевали.

(л. 132) А под усадьбы давать на 100 четвертей по 5 десятин, на сенные покосы по 25 десятин, да вместо лесного угодья, где лесов нет,— по 20 десятин, не одобривая, всего по 50 десятин. А где дачи будут больши или меньши 100 четвертей, и тут писать по розчету. А без грамот великих государей диких поль ни за кем не писать и не межевать.

У кого останетца за роздачею сверх челобитья и указных четвертей лишних земель, и те земли отписывать на великих государей до помесной отдачи, а речные и лесные угодья писать и межевать за ними, а въезжать велеть в тех же указных четвертях всем вопче.

(л. 132 об.) А как челобитчики учнут к ним приезжать великих государей з грамотами, и межевщиком тех челобитчиков допрашивать подлинно,— кроме ... уезду из диких поль по их челобитью сверх указного числа в-ыных городех дачи со 180-го году нет ли; и о том у них имать скаски за их руками с великим подкреплением, а в скасках велеть писать, буде хто скажет ложно, а после сыщетца, что он взял дачю ж из дикого поля в-ыных городех, кроме тое дачи, и у них взять на великих государей за их ложные скаски прежние их жилые в замосковных *(л. 133)* городех поместья и вотчины и те новые дачи безповоротно.

А которые люди учнут бить челом на дикие поля и привезут великих государей грамоты, и на тех землях украинных городов дети боярские поселились по государевым сыскным грамотам, и иные, не взяв великих государей сыскных грамот, за челобитьем своим дворы построили и землю роспахали, а об отказных грамотах великим государем не били челом и за выписками не ходили многие годы и месяцы,— и тех земель у них не отимать. И о том писать к великим государем к Москве в Поместной приказ.

(л. 133 об.) А будет в ... уезде московских чинов и иных городов за людьми прежние дачи по писцовым книгам и после

писцов даны из обводных земель и дикие поля и примерные земли сверх старых дач в оклады и в указные статьи и отмежеваны, а спору и челобитья августа до 7-го числа прошлого 189-го году не было,— и тем межем быть так. А которые примерные земли сверх дач старых помещиков даны московских чинов и иных городов людем или по государевым грамотам отказаным, а иным межевщики отмерели, а на те межи челобитье было августа до 7-го числа 189-го году, и те межи отставить, а отмерить и отмежевать преж старые дачи украинцов детей боярских да новые дачи московских чинов и иных городов людем.

(л. 134) А будет в ... уезде в слободах и в селех живут дети боярские, и в тех слободах и в селех преж отмерить и отмежевать земли детям боярским против их дач, а что за их дачами останетца, и то отмежевать им же в оклады, а неверстаным, которые служат службу, отмежевать против новичных окладов меньшой статьи. А что их за дачами останетца, и те земли отмеревать и отмежевать московских чинов и иных городов людем по грамотам великих государей.

В статьях 189-го:

Буде прежние межевщики преж сего кому отмеряли и отмежевали из диких поль и ис примерных земель московских чинов людем и городовым дворяном и детям боярским лишние земли, а на тех людей будут челобитчики, что они отмежевали тем людем *(л. 134 об.)* лишние земли, а те люди, кому они отмежевали, буде они на службе, и без них тех земель не межевать. А буде которые живут в домех своих, и у тех людей дачи их мерять вправду, а что будет сверх дач, и то отписывать на великих государей и отмежевать к одной стороне, и о том писать к великим государем, и лишним четям книги прислать в Поместной приказ.

А в прошлом во 187-м году апреля в 7 день блаженные памяти великий государь указал и бояре приговорили: За которыми людьми старые дачи, и те земли мерять и прежним помещиком старые их дачи отмерять против их дач, а что будет сверх их старых дач лишние примерные земли, и ис тех лишних земель прежним помещиком давать в указные числа и в оклад сполна. А которые дела вершены апреля до 7-го *(л. 135)* числа 187-го году, и тем быть так, как они вершены.

Князь Иван Голицын с товарыщи говорили: которые чело-

битчики учнут бить челом чюжих дач на примерную землю, и им отказывать, а землю мерить, а измеря, отдавать тем же помещиком и вотчинником, у кого будет в дачах примерено против указу 187-го году.

А стольник князь Андрей Хованской с товарыщи говорили: той статье быть по прежнему наказу и по указу 187-го году.

Марта в 15 день в боярском слушанье те три и выборных речи статьи почернены.

В статьях:

Которым людем дано из диких поль, и им речные и лесные угодья давать и въезжать велеть в указных четвертях всем вопче.

(л. 135 об.) Князь Иван Голицын с товарыщи говорили: У которых помещиков и вотчинников в их межах и гранях преж сего в их дачи указано было для лесу въезжать розным помещиком и вотчинником вопче, а ныне те леса сведены, и впредь сведутца, и они в своих межах и гранях похотят леса запустить вновь, и в те в новозапущеные леса с сего великих государей указу никому не въезжать.

А князь Андрей Хованской с товарыщи говорили: Которым людем отмежеваны дикие поля и леса вместо диких поль, а в те леса по прежним писцовым книгам *(л. 136)* которых сел и деревень или слобод велено въезжать для хоромного и дровяного лесу, и в те леса въезжать тех слобод, и сел и деревень крестьяном по прежним писцовым книгам, по коих мест лес будет. А кому отмежеваны леса, а по прежним писцовым книгам в те леса въезжать никому не велено, и теми лесами владеть, кому отмежевано, а иному никому не въезжать.

Марта в 15 день бояре, слушав, наказную статью не отставили; а князь Иванова речь Голицына почернена. А князь Андреева речь Хованского, что написано было,— по прежним писцовым книгам в те леса въезжать никому не велено, и теми лесами владеть, кому отмежевано, а иному никому не въезжать,— и та речь почернена, а пополнена: быть по дачам.

В статьях 189-го:

Буде в украинных городех, в которых московских чинов и иных городов людем диких поль давать не велено, и в которых *(л. 136 об.)* давать велено, и за теми московских чинов и иных городов за людьми прежние дачи по писцовым книгам и после писцов даны из обводных земель и дикие поля и примерные

земли сверх старых дач в оклады и в указные статьи и отмежеваны, а спору и челобитья августа 7-го числа прошлого 189-го году не было,— и тем межам быть так.

Князь Иван Голицын с товарыщи говорили — быть той статье по прежнему.

А князь Андрей Хованской с товарыщи говорили: Которые земли написаны по писцовым книгам, а с теми землями смежны и иные земли, а даны из диких поль, и смежные земли писцы межевали, которым даны из диких поль, а тех земель, которые по писцовым книгам *(л. 137)* против дач не отмеряли, и которые помещики и вотчинники учнут бить челом, что им на их дачи земель, сполна что им написано по писцовым книгам не отмеряли и не межевали, а тех их дач, которые им написаны по писцовым книгам, отмежевали к диким полям,— и те земли, которые написаны в писцовых книгах, отмерить и отмежевать против дач, а что за теми дачами останетца, и то отмежевать, кому дано из диких поль; а буде по мере объявятца которые земли написаны по писцовым книгам дачи сполна, опричь тех земель, кому отмеряны и отмежеваны из диких поль, и тех меж и граней, кому даны и отмежеваны земли из диких поль, не портить, для того что дачи их по писцовым книгам сполна. А кои земли, коим писцы межевали, ни за кем в дачах не были, а написаны они в писцовых книгах или в дачах, и тех земель писцы примежевали к диким полям,— и те земли межевать вновь по указу для того — как писцы межевали, тех земель в дачах ни за кем не было, и спорить было и стоять за них некому.

(л. 137 об.) Да вновь говорили князь Иван Голицын с товарыщи: Которым челобитчиком и на дикие поля великих государей грамоты даны или дела помечены, а их не стало, и после их те земли с прежних помет и отпусков давать тех умерших детям, хотя и не в службе, а родственником давать, кои в службе, буде та земля после отцова челобитья кому не отмежевана и спору ни с кем не будет.

А буде в заказных городех и не в заказных, в которых московских чинов и иных городов людем велено давать дикие поля, били челом челобитчики на дикие поля имянно в которых урочищах, и великих государей межевые грамоты на те дикие поля им даны, и межевщиком те челобитчики те грамоты подали, а иные московских же чинов и иных городов люди били челом

на дикие ж поля в приск, а в челобитье их и в государевых грамотах написано: буде они, в тех городех будучи, приищут где дикие ж порожжие поля, и те дикие поля отмежевать им в указные статьи и в оклады, и по тем великих государей грамотам тем челобитчиком межевщики дикие поля отмежевали, те, на которые урочища имянно челобитчики били челом,— и тем диким полям быть в дачах за теми помещики, кому те земли отмежеваны.

А князь Андрей Хованской с товарыщи говорили: Буде писцы такие земли отмерели и отмежевали последним челобитчиком и за грамоты первых челобитчиков, и те земли у тех последних челобитчиков, взяв, отдать первым челобитчиком по числам; *(л. 138)* а буде те последние челобитчики на тех землях поселились и крестьянские дворы построили, и тем последним челобитчиком крестьян с той земли свесть, а строенье отдать по земле первым челобитчиком.

В статьях 189-го:

А которые земли даны кому по государевым грамотам, а до указу 189-го году августа до 7-го числа спору и челобитья на те земли не было,— и тем землям быть за теми людьми, кому они по тем государевым грамотам даны.

Князь Иван Голицын с товарыщи говорили: В заказных и не в заказных во всех городех, кроме тех городов, которые по черте, те земли помещиком и вотчинником всяких чинов людем давать в указное число и в помесье в оклады и з городовыми менять и по поступком справливать и вотчины по купчим и по закладным записывать, для того чтоб всяких чинов помещики и вотчинники хлебом пополнялись, украинных городов дворяне и дети боярские, которые похотят итти на черту, и ими будет от неприятеля оборона великая и служилыми людьми по черте *(л. 138 об.)* городы наполнятца. А которые в черте будут жить всяких чинов люди, и им за обороном тех служилых людей, которые будут по черте жить, будет безстрашно; а в которых городех московским чином и городовым помещиком и вотчинником в указные числа и в помесье не давать,— и те городы писаны: Белгород, Короча, Яблонов, Новооскол, Верхососенской, Усерд, Ольшан, Острогожской, Коротояк, Урыв, Констенской, Воронеж, Орлов, Усмань, Белой колодезь, Романов, Соколеск, Доброе городище, Козлов с пригородки, Танбов с пригородки,

кои по черте, Куреск, Ломов Верхней, Нижней Ломов, Мокшанеск, Пенза, Синбирск с пригородки, которые по черте, Севеск, Путивль; от Белагорода к Черкаским городом по черте: Болховец, Карпов, Хотмыской, Вольной, Ахтырской, Алешна.

А князь Ондрей Хованской с товарыщи говорили: *(л. 139)* Буде в украинных городех, в которых московских чинов диких поль давать не велено, помечено дать московских чинов и иных городов людем из диких поль и из примерных земель в указные статьи и в оклады до указу великого государя и боярского приговору 189-го году августа до 7-го числа, а иным по тем пометам к межевщиком до того указу и грамоты даны, а те земли им не отмежеваны,— и тем людем по прежним пометам и прежних отпусков великого государя грамоты на дикие поля и на примерные земли давать, будет те земли преж их первого челобитья кому не отмежеваны.

В боярском слушанье марта в 15 день те статьи почернены.

В статьях 189-го году:

Писать и межевать писцом самим *(л. 139 об.)* и всякие земляные дела делать перед собою, а для межеванья от себя никого не посылать, а которого стану села и деревни, и починки, и пустоши, и займища, и селища опишут и отмежуют, и писцом велеть книги писать перед собою набело, а вчерне книг не держать. А полевые книги писать старому подьячему своею рукою. Да те книги и всякие списки держать писцом за своими печатьми для береженья. И учинить помесным и вотчинным и порозжим землям под статьями и под станами и под волостьми перечни порознь, а учиня перечни, написать подо всеми станами и волостьми один перечень.

(л. 140) В которых украинных городех остались за роздачею порозжие дикие поля, и те дикие поля писать и мереть и межевать по наказу все, а не мерев и не обмежевав, не объезжать, и в книгах своих писать имянно, что к тем диким полям вод и рыбных ловель и сеножатей и лесов пашенных и непашенных и всяких угодей, и в которых местех мочно быть селидьбе.

Которые люди учинятца сильны, *(л. 140 об.)* земель писать и межевать не дадут, и писцом в городех у воевод имать розсыльщиков и стрельцов, и пушкарей, и затинщиков, и всяких чинов служилых людей и в понятые тутошних и окольных многих людей и с теми служилыми и с понятыми многими людьми

приехав в поместья или в вотчины тех людей, которые учинились сильны,— за силу на стольниках и на стряпчих и на дворянях московских и городовых и на дьяках и на жильцах и на патриарших и властелинских и бояр, окольничих и думных *(л. 141)* людей на приказщиках править пени по 50 рублев на человеке. А за первою пеней межевать. А на ком пени взять будет нечего, и тем патриаршим и властелинским и бояр и окольничих и думных людей приказщиком и помещиковым и вотчинниковым людем и монастырским слушкам и крестьяном чинить наказанье — бить батоги, а помесные и вотчинные земли тех людей, которые учинились сильны межевать с теми служивыми и с понятыми многими людьми по наказу.

Марта в 15 день в боярском слушанье те статьи не отставлены.

(л. 141 об.) А будет писцы помесные и вотчинные и порожжие земли учнут писать и мерять и межевать неправдою, норовя кому по посулом или для дружбы, или что они в писцовом в межевом деле учинят не по сему великого государя указу, как им написано в статьях, а от помещиков и от вотчинников великому государю о том будет на них челобитье, и по тому им челобитью будет сыщетца про то допряма, что писец и подьячий с приписью в каком деле учинили неправду,— и по розыску у того писца взять половину поместей ево и вотчин и роздать в роздачю челобитчиком бесповоротно, а другую половину оставливать жене ево и детям; а подъячему с приписью учинить против того ж, а будет за ним поместей и вотчин нет, и ему учинено будет наказанье — бить кнутом.

А будет которой челобитчик учнет великому государю бить челом на писца и на подьячего с приписью ложно, а писец и подъячей в том деле, в чем хто учнет на них великому государю бить челом, по розыску будут оправлены,— и таким челобитчиком за лживое их челобитье чинить великого государя указ *(л. 142)* против того ж, как было довелось учинить писцу, на которого будет челобитье,— отнять у него столько ж поместей и вотчин, что было довелось отнять у писца. А буде у него поместей и вотчин меньши писцова, и у него отнять половина помесья ево и вотчин, а другую половину оставить жене ево и детем.

А будет у кого спора объявятца, чего в сем наказе и в статьях не написано, и указ им учинить в чем будет немочно, и

о тех статьях писать к великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем, к Москве в Помесной приказ, и им о том ис Помесного приказу указ будет прислан. А се статьи, которые в наказе, им, писцом, написаны,— помещиком и вотчинником, как они на их земли писать и мерить и межевать приедут, прочитать и о том у них имать скаски за руками, что они великих государей указ о письме *(л. 142 об.)* и о межеванье поместей и вотчин статей слушали, чтоб великих государей указ о письме и о межеванье помесных и вотчинных земель статьи помещиком и вотчинником, чьи земли писать и межевать станут, всем были ведомы.

И помесные и вотчинные и порозжие земли писать и мерить и межевать по сему великих государей указу и по статьям и по наказу вправду по святей непорочной евангельской заповеди господни, не норовя никому никоторыми делы, и от того посулов и поминков не имать, чтоб у помещиков и у вотчинников впредь в межах спору и челобитья никакова великим государем не было.

А как они, писцы, помесные и вотчинные и порозжие и всякие земли опишут и, измеря, розмежуют, и писцом то все велеть написать в книги в десть письма своего и меры и межеванья, да те межевые книги за руками старожилов *(л. 143)* и сторонних людей и помещиков и вотчинников и их людей и крестьян, которые на мере и на межеванье с ними будут, и им, писцом, за своими руками привести к великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем, к Москве безо всякого мотчания, и приехав, явитца и книги письма своего и меры и межеванья подать в Помесном приказе боярину князю Ивану Борисовичю Троекурову с товарыщи.

В статьях 189-го году:

А вместо корму писцом имать деньги на тех людех, чьи земли станут писать и межевать,— с чети писцу деньга, подьячему с приписью с молодыми подьячими и з служилыми людьми, которые с ним будут, всем вопче деньги ж, а сверх корму не имать. А будет они сверх того указного корму что возьмут, а сыщетца про то допряма, и им за то учинено будет против того ж, что велено чинить за неправое письмо и межеванье. *(л. 143 об.)*

И имать им, писцом, корм с чети по деньге с одного поля, а з дву поль не имать, потому что в дачах помещику и вотчиннику в оклад пишетца одно поле, а в дву потому ж.

А подводы имать — писцу по 12, подьячему с приписью — по 3 подводы, молодым — по подводе человеку, служилым людем, которые с ними будут 5-ти человеком 3 подводы.

А на чернила и на бумагу, на воск и на свечи имать со 100 чети по гривне, где будет больши или меньши 100 чети а в тех местех имать по росчету.

В статьях 190-го году июля 7-го числа:

А корм и подводы межевщиком, где им по наказу надобно для межеванья, имать против прежних межевщиков на помещиках и на вотчинниках и на их *(л. 144)* крестьянех, которых людей помесные и вотчинные земли мерить и межевать учнут, дворянину по 6 алтын по 4 деньги, а старому подьячему с молодыми тож, стрельцом — по 4 деньги человеку на день, подводы имать — дворянину по 8, подьячему старому по 2, а молодым подьячим и стрельцом по подводе человеку; на чернила и на бумагу, на воск и на свечи имать со 100 чети по гривне, а где будет 100 чети больши или меньши, и в тех местех имать по росчету.

А в докладной выписке за пометою думного дьяка Емельяна Украинцова 190-го году:

(л. 144 об.) Бояря приговорили: подводы писцом давать по наказу, а не по указным статьям. А будет писцом присланы будут великого государя грамоты по челобитью помещиков и вотчинников, а по тем грамотам велено им будет ехать для межеванья помесных и вотчинных их земель через иные помесные и вотчинные земли, а не сряду, где они писали и мерели, и писцом у тех помещиков и вотчинников, чьи земли указано будет по грамотам межевать, брать подводы с того места, где помещики и вотчинники попадут им великого государя грамоты, и привозить их на те ж места; а чьи они земли писали и мерили и межевали, и через чьи земли для межевания земель по грамотам поедут, и у тех помещиков и вотчинников подвод писцом не имать.

(л. 145) И писцом ныне корм и подводы давать по прежним ли статьям 189-го году или по указу прошлого 190-го году; и по грамотам им для письма и меры и межеванья через иные земли ездить ли?

А для того письма и меры и межеванья ... с книг письма и меры и межеванья... помесным и вотчинным землям даны им списки за дьячими приписьми, а для письма даны им 2 человека молодых подьячих, а на меру — сажень за печатью 3-х аршин да вервь; десятина по Уложенью в длину 80 сажен, а поперег 30 сажен.

(л. 145 об.) А для розсылки имать им у воеводы служилых людей по 5 человек.

А как кому по чином и по числам первому челобитчику дикие поля давать,— и тому дать им книги за дьячьею приписью.

ЦГАДА, ф. Поместного приказа, Приказные дела, кн. 5069/43, лл. 13—16 об., 52—145 об. Многочисленные черновики этого доклада находятся — ЦГАДА, тот же фонд, столбцы Вотчинной записки, № 18914/84.

№ 2. *1682—1683 гг.— Проект валового наказа писцам*

Список с валового наказу

(л. 1) [В прош]лых годех со 130-го году по указу великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца [его] государева великого государя святейшего патриарха Фила[рета] Никитича Московского и всеа Русии, посыланы [из По]местного приказу в розные городы валовые писцы, [а] во 172-м во 173-м году по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, посланы писцы же в Вязьму и на Веневу, и даны им наказы, а что писцом в наказе писано, и то писано ниже сего порознь по [статья]м.

Имярек вел[ено] в Московском уезде в ста[нах] и в волостях по[местны]е и вотчинные и монастыр[ские] и всякие земли, села и деревни и починки [и пу]стоши и селища и займища за бояры, [и за] окольничими, и за думными людьми, и за стольники, и за стряпчими, и за дворяны, и за иноземцы [и за] всякими за приказными людьми и за детьми боярскими и за вдовами и за недоросльми [про]житочные поместья, *(л. 1 об.)* которыми великий государь царь и великий князь [Алексей] Михайлович ...[т.] пожаловал на прожиток, [за в]семи помещики все поместья и вот-

чины и оброчные и бортные села и деревни и починки [и пусто]-ши и селища и займища, которые в поместьях, [и пороз]жие поместья и вотчины патриаршеские и митрополичьи и владычни и монастырьские и церковные писать писцом порознь, что за кем в [кото]ром селе и в деревнях и в починках дворов и во дворех людей по имяном, и что в которых селех и в деревнях и в починках пустых дворов, и от чего пусты, и сколь давно, а пашня в одном [поле па]ханая и перелог и что лесом поросло по пашне, мерить писцом в десятины. А десятину мерить в длину по 80 сажен, а поперег по 30 сажен. А в дву полях пашня и перелог и что лесом поросло по пашне писати, выпрашивая попов и дьяконов по священству, а старост и целовальников и лутчих л[юдей] крестьян по святей непорочной [еван]гильской заповеди господни; да и самим *(л. 2)* писцом в дву полях пашня и перелог и что лесом поросло по пашне смечать гораздо накрепко. А в котором поле будет пашни и перелогу и поросли по пашне лишек, и писцом тот лишек пашни и перелогу прикладывать к меньшому полю и изверстать пашня и перелог и что лесом поросло по пашне поровну, чтоб однолично во всех трех полях пашня и перелог и лесом поросль по пашне в книги равно написать.

А отхожие пашни и роспаши и поляны на лесех писцом потому-ж мерить в одном поле, а в дву полях, смечая, писать, и выпрашивая и сыскивая накрепко. А сенные покосы и леса пашенные и непашенные мерить в десятины-ж и писать именно, сколько на которых где покосех и на кольких десятинах и по скольку копен з десятины сена ставитца, и на сколько где десятин пашенного и непашенного лесу. А где будет леса большие, а мерить их в десятины будет нельзя, и писцом те леса писать, смечая ж и выспрашивая *(л. 2 об.)* и сыскивая накрепко, сколько где верст или десятин пашенного и непашенного и бортного лесу, и что где под которым селом и под которою деревнею рек, и озер, и прудов, и мельниц, и спудов, и перевесей, и рыбных ловель, и бобровых гонов и всяких угодей, и какова где в селех и в деревнях, и в починках, и на пустошах, и на селищах, и на займищах, и в отхожих пашнях земля, добрая, или середняя или худая, и писцом то все велеть писать в книги письма своего подлинна порознь.

А у дворян и детей боярских, и у прикащиков, и всяких чи-

нов людей имать скаски, хто умеет грамоте, за их руками, и хто грамоте не умеет, и у тех людей имать скаски за отцов духовных руками, сколько за кем живущи пашни и перелогу, и что *(л. 3)* за кем крестьян и бобылей.

Да писцом же говорить всем помещиком и вотчинником и их прикащиком и крестьяном накрепко, чтоб они тех своих поместей и вотчин, сел и деревень, и починков, и пустошей, и селищ, и займищ, и крестьян, и пашни и на селех полян и всякого угодья не таили и в скасках своих писали, неложно, прямо вправду по святей и [не]порочней евангильской заповеди господни, что за кем и сколько * крестьян и бобылей, и что за кем пашни и перелогу и всяких угодей, а не лгали и земель и угодей всяких не обводили. А которые села и деревни и починки стали после писцов и роздельщиков и приправочных книг, а в книгах те села и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и займища не написаны, и отхожие пашни, которые роспаханы на лесах ново, и которые старые *(л. 3 об.)* деревни и починки у прежних писцов обведены, и оне-б про те про все земли сказывали прямо вправду по святей непорочней евангильской заповеди господни, еже ей, ей, а земель бы и крестьян и бобылей не таили и угодей всяких не обводили.

А хто у себя крестьян или бобылей и земли и угодья учнет обводить, и великий государь... [т.] у тех людей, хто утаит, поместье и вотчины все велит отписать на себя, великого государя ... [т.] и в роздачю роздавать, а им поместье впредь давать не велит, и с тех земель велит государь доходы доправить вдвое, и самим им за *(л. 4)* то, хто утаит, от великого государя... [т.] быть в великой опале и в казни. А детем боярским беспомесным и малопомесным писцом то сказывать, что-б они о тех землях и о крестьянех и о бобылях, которые земли учнут обводить, а крестьян и бобылей учнут таить, у писцов били ** челом великому государю... [т.], и государь те земли обводные, крестьян и бобылей велит тем отдавать, хто до*(л. 4 об.)*ведет. А тех людей, хто землю обведет или утаит и крестьян и бобылей, в государеве пене давать на крепкую поруку, а помесье ево все отписать на государя.

---

* *В тексте:* ксколько

** *В тексте:* бити

А писать и мерить поместные земли и отделять старым помещиком дачи их сполна, сколько за кем в да[ча]х по государевым ввозным грамотам и по отдельщиковым и по отказным выписям. А что у кого лишка вымереют сверх их дач, и те у них лишки отписывать на государя... [т.] до его, государева, указу. А отписывать бы те лишные земли из сел и из деревень и ис пустошей, изверстав живущее и пустое, повытно по четям. Да и порожние земли потому-ж писать и мерять.

А того *(л. 5)* им беречи накрепко: — которые дети боярские новики верстались и за собою поместей не сказывали, а отцовские поместья писали за меньшими братьями, а меньшая их братья в службу не поспели, или будет которой верстался от отца, а за отцом ево поместье оклад сполна, или вполы ево окладу, а у отца ево, опричь ево, иных детей нет, и тем детем боярским новиком поместье не давати, а писать за ними отцовские поместья. А чего в их оклады не достанет, и их испомещивать вряд с помесными детьми боярскими, у кого в оклад чего не дойдет. А тем детем боярским новиком, которые от отцов верстались, а у отцов их иных детей нет, *(л. 5 об.)* и тем поместья не давать, а служить ему с отцом вместе с отцова ж поместья, а ждать отцова поместья. А что... по их письму и мере примерных земель у старых помещиков за их дачами останетца, и что порожжих земель будет, и писцом те земли писать в книги опроче, себе статью.

А за бояры, и за окольничими, и за думными людьми, и за стольники, *(л. 6)* и за стряпчими, и за жильцы, и дворяне и детьми боярскими, которые служат из-ыных городов, и за приказными людьми, и за вдовами и за недоросльми, писати поместья по старым писцовым книгам и по дачам, сыскивая дозорными и писцовыми книгами, и государевыми грамотами и отдельными и отказными выписьми. А что сверх писцовых книг у кого будет по их мере в поместьях их и в вотчинах лишка, и за кем именем и на сколько чети лишка перед старым прибудет, и писцом о том писать к великому государю... [т.] к Москве, а в роздачю тех лишних земель без указу великого *(л. 6 об.)* государя... [т.] не роздавать.

А где будет в помесных землях земля середняя, и на середнюю землю наддавать середнею-ж землею на 100 чети по 20 по 5 чети, а где будет земля худая, и на худую землю худые-ж

зе(*л. 7*)мли наддавать на 100 четвертей по 50 четвертей, и учинити им середняя и худая земля против добрые-ж земли. А доброю-ж землею середнею землю не писать, и середнею землю худою землею не писать же. А леса пашенные, которые промеж пашни небольшие, и те леса отделять им в поместье в угодья в десятины. А которые леса большие пашенные и непашенные, а мереть их в десятины нельзя, и те леса отделяти им, смечая, всяких угодей отмеривать в поместья по пашне и изверстать всех помещиков в помесьях (*л. 7 об.*) всеми угодьи по пашне поровну.

А которые дворцовые волости, села и деревни розданы в роздачю вновь в поместья и в вотчины розным помещиком и вотчинником, а в угодьях во всяких и в лесах в хоромных и в дровяных те села и деревни (*л. 8*) против пашни не изверстаны, а в старых писцовых книгах не написаны, и те все леса и угодья дровяные и хоромные писцом поделити, изверстав против пашни по их дачам, опричь помесных и вотчинных старых земель.

А которыми землями (*л. 8 об.*) по старым писцовым и по дозорным книгам владеют помещики и вотчинники в помесье или в вотчине по старине, а не по дачам из дворцовых сел и угодей, и лесами изверстаны, и тем людем всякому своим угодьем владеть по старым писцовым и по дозорным книгам, каковые у них, у писцов, для приправки даны. [И] в те леса (*л. 9*) для дров и для хоромного лесу велеть ездить всякому в свой лес по старине. А к порожжим и к примерным землям, которые останутца у помещиков и у вотчинников за их дачами, оставливать угодьи по пашне же, чтоб впредь те земли для угодей порожжи не были, а были-б все в роздаче за служилыми людьми, а пашня-б и всякие угодья были ровны. А у которых будет сел и у деревень, и у починков, и у пустошей, и у селищ леса и покосы и реки, и озера, и всякие угодья многия, а к тем же будет угодьям пришли иные села и деревни, и починки, и пустоши, и селища поместные же содного, у которых угодей нет, или есть да не по пашне, мало,— и писцом к тем селам и к деревням, и к починкам, и к пустошам, и к селищам угодьи и лесов и покосов и иных угодей прибавливати от тех сел и деревень и от починков и от пустошей и от селищ, у которых всяких угодей много, чтоб все поместья угодьи изверстаны были поровну.

А где будет пашня перелогом лежит, *(л. 9 об.)* а запустела будет от тех помещиков, за которыми те помесные переложные земли, и писцом тем помещиком переложную землю давать в пашен место против пашенные земли, потому что от них запустело. А будет не от них запустело, и писцом, сыскав и накрепко переложную землю, где добре пашня заросла, земля недобра, в пашни место перелогу додавати перед лутчими землями полтара, а где будет худа добре земля, ино вдвое, смотря по пашне и по всяким угодьям, как будет пригож. А однолично-б переложная земля примеривати к живущему, чтоб переложная земля меж пашенных земель вспахана была и перелогом бы не лежала.

А где будут которые села и деревни не в лесных местех, и прибавити будет к ним сена и лесов неоткуды, и пригодитца будет *(л. 10)* через иные земли лесов и сен придавати из-ыных мест, где лесов и сен много, за полверсты или больши, как доведетца, и писцом к тем селам и деревням и через земли в угодья лесов и сен, измерив в десятины, придавати, только-б как помещиком мощно через которые места свои угодья беречь и ведать. И кому через чьи земли х которым селам и деревням и от чьих сел и деревень сколько десятин лесу и сен придадут, и писцом то все велеть написать в книги подлинно порознь. Да и разъезды и межи в тех землях, в которых местех, у которых угодей убавят и х которым местом которые угодья прибавят, чинить межи. А на межах велеть ямы копать и грани тесать имянно и в книги писать подлинно, чтоб впредь в лесех и в покосех и во всяких угодьях и в бортных угожьях ни у ково ни с кем споров не было. А которая земля добра, и угодья, и лесов, и покосов, и рек, и озер, и всяких угодей к ней много, и убавить будет *(л. 10 об.)* угодей и к иным местом не мошно, и та земля и угодьи писать писцом за добрую землю без наддачи. А где будет земля середняя, а угодей всяких много-ж, а убавить будет угодей к иным местам нельзя, и та земля для угодей писати писцом за добрую землю без наддачи. А где будет земля худа, а угодей всяких много-ж, а убавить будет угодей к иным землям нельзя, и писцом та земля для угодей же писать за среднюю землю. А где будет и в додачю к тем деревням и к починкам доведетца додать сполна, и писцом к тем деревням и починком придавать, отмеривая, пашни сполна, а сена и лесу отделяти по пашне, как где доведетца. А в которых будет полях

сеен хлеб, и для того хлеба мерить которых будет поль нельзя, и в тех полях писцом самим пашня смечать, и выспрашивая накрепко, и писать в книги *(л. 11)* подлинно, чье поместье и вотчина, и в котором поли сколько у которого помещика и вотчинника четвертные пашни и угодей будет. А тем помещиком и вотчинником, и дворяном, и детем боярским сказать, кому у кого доведетца выделять пашни и у которых ту пашню возьмут и отделят новым помещиком, как хлеб с поль сойдет, и они-б однолишно те поля меж себя поделили сами по четвертям, на колько четвертей в котором поле пашни х которому полю доведетца, и межи-б меж себя сами ж учинили, и ямы покопали, и грани поклали, что-б впредь меж их споров в землях не было. Да те межи написать на список, и руки свои к тому списку приложив, привозить бы те списки к ним, писцом, и по тем выписям те межи в книги писать по сему государеву наказу.

(л. 11 об.) А которые дети боярские писцом скажют, что им меж себя самим пашни делить и розмежевать немочно, и писцом тех детей боярских поместей, которые не розмежеваны, дать выпись губным старостам и городовым прикащиком и велети посылать в те поместья розмежевать и на списки межи писать, да те списки межевые писцом велеть присылать к себе, а писцом по тем списком межи писать в книги письма своего.

А у которых помещиков писцы опишут и в роздачю роздадут лишки, как к ним об лишних землях государев указ пошлют, и новые припаши, а в тех будет лишках и в новых припашках сеян хлеб на старых помещиков, у которых те лишки и новые припаши за мерами останутца, а не на государя... [т.] *(л. 12)* и не на новых помещиков, и писцом приказывать тем помещиком, кому лишки и припаши отдадут, как тот хлеб поспеет, и тот бы хлеб новые помещики велели крестьяном тем, которые рожь пахали, жать на старых помещиков, а новым помещиком ис того хлеба велети семена выдать крестьянские пахоты на десятины. А в тех семенах старым помещиком у новых помещиков велеть имать отписи. А приполонной хлеб весь сполна отдавати старым помещиком, а у них в том хлебе велеть имати отписи-ж впредь для спору-ж. А которой хлеб пахан на помещиковых людей, а не на самих помещиков, и того хлеба крестьяном жать не велеть, а жать тот хлеб помещиковым людем самим.

А что в ... уезде у по*(л. 12 об.)*мещиков у всех за их дачами

земель и всяких угодей останетца, и писцом те земли живущие и пустые угодья отписывать на государя ... [т.] по пашне сряду содного, а не врознь, и приказывати приказным людем и губным старостам и городовым прикащиком и неслужилым людем, кому доведетца, ведати и беречи и доходы збирати. А где пашни помещиковы, и тут пашня пахать на государя ... [т.], а семена на те пашни вымати по сему-ж государеву ... [т.] наказу. Да о том о всем отписать *(л. 13)* ко государю ... [т.], чтобы то все государю ... [т.] было ведомо.

Да и то писцом, сыскав накрепко, росписать порознь переложную землю, где добре пашня заросла лесом и которые места лежат перелогом лет по 5, и по 6 и больши, все росписать подлинно порознь, и на колько лет пригоже на которые места льготы дать. Да которые земли лежат перелогом много лет *(л. 13 об.)* и поросли большим лесом, и на те места давать писцом льготы во всяких государевых податях на 15 лет, а которые места поросли в кол и меньши, и на те места давать льготы на 10 лет, а которые места лежат перелогом, а лесом не поросли, и на те давать льготы на 5 лет, чтобы переложные земли впредь роспаханы были и перелогом бы не лежали. Да то все росписать подлинно, на колько лет на которые места пригож льготы дать. А приехав к Москве, о том о всем *(л. 14)* писцом доложить государя ... [т.], и государь ... [т.] указ учинит.

Да писцом же в... уезде писать села и деревни и починки, и пустоши, и селища, и займища, и оброчные реки, и озера, и истоки и пруды, и мельницы, вспуды и перевесье, и рыбные ловли, и бобровые гоны и лосиные стойла, и бортные угодья всяких оброков, которые в поместья *(л. 14 об.)* розданы, и которые не в роздаче, писать подлинно порознь. Да и слободы и села и всякие угодья и пустые места, которые на льготе и на оброке по государевым грамотам или по писцовым и по отдельным книгам и по выписям, писать со всякими угодьи и мерить и смечать по сему-ж государеву ... [т.] наказу. А на бортные и на оброчные и всяких оброков на села и на деревни, и на починки, и на пустоши, и на селища, и на всякие угодья оброки за посошной корм и за мелкой и за всякой доход *(л. 15)* деньгами и медом и иными какими всякими оброки, которые оброки наперед сего в государеву казну по писцовым книгам шли, класти писцом, сыскивая книгами и сотными прежних писцов и

отписьми по своему письму, чтоб в государеве казне прибыль была, а убытков нигде в государеве казне не было, и крестьяном бы тягости большие в оброке не было-ж, чтоб им как впредь прожить, а государевы оброки и всякие дани платить ежегод сполна бесперевводно мочно. А сколько с которого села и деревни и с починков, и с пустошей, и с селищ, и бортных лесов, и с рек, и с озер и с-ыстоков, и с перевесей, и с рыбных ловель *(л. 15 об.)* и бобровых гонов и со всяких угодей которым людем по окладу впредь деньгами и медом и иными всякими оброки в государеву ... [т.] в казну порознь давать на год, и писцом то все велеть написать в книги подлинно порознь. А росписывать в книгах медвяные оброки опроче, а с рек и озер, и вспудов и перевесей опроче-ж. А что перед старым где какие угодья и какова оброку прибавят, или где сколько с которых угодей чего для оброку перед старым убавят, *(л. 16)* и писцом то все велеть написать в книги-ж подлинно порознь. А которые будет всякие угодья прежние писцы объехали и которых не объехали, а оброку будет на те угодья и прежние писцы не положили, а ныне будет на них пригоже оброк положить, и писцом, сыскивая накрепко, те угодья всякие писати-ж. А где будет меж которых угодей пашня есть, и писцом те пашни измерить, и оброки на них деньгами или медом, или иные какие оброки доведутца, класти по сему-ж государеву ... [т.] наказу, смотря по землям и по всяким угодьям, как *(л. 16 об.)* будет пригож и как бы государеве казне было прибыльнее, и чтоб никоторые угодья безоброчны не были. Да и в книги подлинно-ж писать, за кем которые прибыльные угодья, и что с них которого оброку порознь.

А где писцы наедут бортные угожьи, и те угожьи написать за бортники з знамены и с потесы имянно порознь, сколько у которого бортника и в которых местех и урочищах угожьев бортных, дельных бортей со пчелами и без пчел, и какова которого бортника на бортях знамя накладываны, или каков потес натесыван, и сколько у которого бортника в ухожие недельного бортного деревья, которые деревья впредь пригодятца борти, и сколько в них угожьих рек и озер, и рыбных ловель, и бобровых гонов, и иных каких всяких угодей. Да и оброки медвяные и за бобры и за рыбные ловли и за всякие угодья, где что доведетца, в книги велеть писать подлинно-ж порознь.

И поруки *(л. 17)* в книги в оброкех бортных и в бортных угожьях писать бортников же старинных крестьян добрых людей, чтоб государевы оброки по вся годы за поруками сполна без недоборов сходили. А в которых угодьях бортники [и] крестьяне учнут в оброках перекупатца, а учнет хто над кем оброку наддавать, и писцом давати оброчные угодья тем бортником и крестьяном, которые больши оброку дадут, чтоб государю прибыльнее было. А в оброке имать поруки з записьми бортников же и крестьян, добрых людей по имяном с прозвищи, чей хто сын и где хто живет, писать в книгах подлинно. *(л. 17 об.)* А детем боярским бортных лесов и бобровых гонов и рыбных ловель к поместьям и вотчинам мимо бортников и крестьян на оброк не отдавать никому никоторыми делы, чтоб от того которые угодья не запустели.

А которые бортные села и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и займища сошлись с помесными землями — с пашнями и с покосы и со всякими угодьи, хотя будет в которых ныне и спору нет, и писцом те бортные земли с помесными и с вотчинными землями розмежевать, и межи учинить, и на межах велети *(л. 18)* ямы покопати и грани потесати, и в книги имянно межи их велеть писать по межам, чтоб впредь меж их в землях споров не было. А которые села и деревни, и починки, и пустоши, и селища бортные меж детей боярских поместей отхожих от лесов, от бортных и от иных угодей отошли будут которые далече, и ведают будет которые бортники ухожаи свои бортные леса и бобровые гоны, и рыбные ловли, и иные всякие какие угодья ис тех сел и деревень наездом, а пришли будет к их бортным лесам или к рекам и к озерам и ко всяким угодьям, с которых они оброки платят, помесные села и деревни, *(л. 18 об.)* и починки, и пустоши, и селища и займища, или будет от помещиков в бортных ухожаех или в рыбных и в бобровых ловлях и во всяких угодьях силы и обиды и споры чинятца великие, и оброк будет которые за тем сполна не платят, да и впредь которые скажут, что им от обид оброков платить не мочно, или которые бортники в ухожеи свои учнут отказывать, а скажут, что им впредь тех ухожеев ведати наездом и оброков сполна платить от обид немочно, и пригоже будет которые бортные земли сменить с помесными землями,— и писцом помесных и бортных сел и деревень, и починков, и пустошей, и селищ

пашни, и леса и покосы изме*(л. 19)*рить и всякие угодья сметити по сему-ж государеву наказу, а, сметя земля против земли и угодья против угодей, и велети те обои земли и угодья писать в книги подлинно порознь и чертеж учинить, и оброки, выписав, и доложить о том государя ...[т.], государь ...[т.] о том указ учинит. А меж дворян и детей боярских поместей не росписывать без государевых грамот. А бортных и оброчных земель, которые в поместье не бывали, а ныне будут порожжи, без государева ведома в роздачи не роздавать никоторыми делы.

А которые бортные оброчные земли *(л. 19 об.)* по государеву указу розданы после прежних писцов в поместье, и грамоты государевы жалованные и ввозные на те земли у помещиков есть, и о тех землях, сыскивая государевыми грамотами и отдельными выписьми, писать их в помесные земли с помесными сохами. А с которых сел и деревень оброки иманы денежные з земли, а не с угодей, и не медвяные оброки, и те денежные оброки писцом складывати и в книги та складка писать имянно подо всякою статьею. А которые денежные оброки збираютца с рек и с озер, и за рыбные и за бобровые ловли, и с переверсей и с-ыных угодей, а не з *(л. 20)* земель, и те денежные оброки все класти на всякие угодья по старине или с наддачею, как бы государеве казне было прибыльнее, и оброки-б впредь сполна с которых угодей в государеву казну мочно было платить. А с которых сел и деревень з бортных и с оброчных, которые розданы в поместье изстари, оброки платят медом з земель, а не с лесов, и те земли писцом класти в сошное письмо вряд с четвертными сохами, сыскивая накрепко, по своему письму, как было государю прибыльнее, по сему государеву... *(л. 20 об.)* [т.] наказу, и в книги подлинно написать прибыль, где что прибудет, или где что убудет. А с которых будет бортных и оброчных сел и деревень, которые в поместья розданы с лесов, а не з земель, медом оброки и с рыбных и з бобровых ловель и со всяких угодей оброки-ж платят, а те будут бортные ухожьи [и] всякие угодья у тех сел и деревень, которые в поместья розданы поблиску, и в тех в медвяных и во всяких оброках писцом по детех боярских имати крепкие пору*(л. 21)*ки з записьми людей добрых неслужилых, чтобы им тех бортных лесов не сечь и всяких угодей не запустошить и государевы ...[т.] оброки в государеву казну с тех же со всех угодей —

борти беспереводно платить по вся годы сполна. А которые бортные угожьи и рыбные ловли, и бобровые гоны, и иные угодья тех дач розных сел отошли далече, а ведают будет те угодья крестьяне ис тех сел, и в тех угодьях медвяных и во всяких оброкех имати поруки з записьми по крестьянех, хто те *(л. 21 об.)* бортные угожьи и всякие угодья ведают и ходят, а оброки на них класти, смотря по всяким угодьям, как будет пригож, чтоб как великому государю прибыльнее и впредь мочно было сполна оброки платить.

А вотчины за бояры, и за окольничими, за дворяны, и за детьми боярскими и за всеми вотчинники, и патриарши, и митрополичьи, и владычни и монастырские, и церковные села и деревни, и починки, и пустоши, и селища и займища, и церковные села писати, обыскивая всякими людьми, и ста*(л. 22)*рыми книгами и государевыми жалованными и сотными грамотами, и всякими крепостьми накрепко. И самим писцом государевых грамот и всяких крепостей смотрити, по чему хто которыми землями владеет, и имати с тех крепостей списки за их или за отцов их духовных руках, чтоб однолично писцом за всеми вотчинники и патриарши, и митрополичьи, и владычни, и монастырские земли писать, смотря государевых грамот, и писцовых и отдельщиковых выписей, и купчих, и духовных, и даных, что хто в которой монастырь вотчину свою по душе своей и по родителех дал да государева уложенья и до 89-го году. А кото*(л. 22 об.)*рые вотчины купленые и даваны села и деревни и пожни в монастыри по душам вкладу, а иные продаваны после уложенья государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии 89-го году, а вотчинники из монастырей в те годы по Московское разоренье прежним государем не били челом и тех вотчин не выкупали, и те вотчины писать за монастыри по прежнему, смотря государевых грамот и писцовых и отдельщиковых выписей и даных и купчих и духовных, что хто в которой монастырь вотчину свою по своей душе и по родителех своих дал, потому что те вотчины застарели в монастырях многими леты. А о которых вотчинах били челом великому *(л. 23)* государю ... [т.] и при прежних государех челобитчики, и писцом те вотчины писати себе статьею и докладывать о тех вотчинах великого государя ... [т.], и великий государь велит о тех вотчинах указ учинить.

А которые люди давали вотчины свои родственные и купленые вкладу при государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Русии мимо указу государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии и прежних государей уложенья, а впредь *(л. 23 об.)* о тех вотчинах по родству учнут бити челом государю из монастырей на выкуп, хотя хто в роду и далеко, и тем те вотчины, села и деревни и пожни из монастырей выкупати вотчинником по уложенью, опричь тех земель, которые даваны в монастырь по государеву имянному указу, и по челобитью тех земель вотчинников писцом те вотчины писати себе-ж статьею.

А которые вотчины даваны в монастырь со 121-го году, а роду тех вотчин вотчинников не стало, или хотя хто того роду дальные есть, а слывут иными роды, а не теми, которых те вотчины были изначала, и те вотчины отписывать на государя ... [т.] *(л. 24)*, а в монастыри за них велит государь платить деньги из своей государевы казны по своему государеву указу и по новому соборному уложенью.

А будет хто которыми землями в вотчину владеет, а государевых грамот и писцовых [и] отдельщиковых выписей и даных и иных никаких крепостей не положат, а учнут сказывать, что крепости в Смутное время и в Литовское разоренье пропали, и писцом про те вотчины сыскивать платежными книгами, а будет платежных книг нет, и им обыскивать около тех вотчин сторонними людьми всякими сыски накрепко, да по сыску те вотчины писать в книги опроче себе статьею.

(л. 24 об.) А которые вотчины даваны за Московское осадное сидение при царе и великом князе Василье Ивановиче всеа Русии, и ныне перед писцом положат жаловальные грамоты государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича... [т.], и про тех людей, кому такие вотчины были даваны, сыскивать накрепко: в Тушине и в Колуге оне не бывали-ль, или Вору креста не целовали-ль, и в одном ли месте за службу вотчина ему дана. Да будет по сыску которые люди в Тушине и в Колуге и у Вора не бывали, и за теми людьми по государевым жалованным грамотам те вотчины писати в книги. А которым людем даваны вотчины от Вора в Тушине и в Калуге против московских осадных сидельцов, которые были в воров-

стве, и которым даваны за Московское очищенье, и тех вотчин за вотчинники не писать, *(л. 25)* а писати за ними те вотчины в их оклады в поместье. А кому в оклад не войдет, и у тех отписывать на государя и вотчинные грамоты у них имать и привести к великому государю к Москве.

Да писцом же сыскивать накрепко,— за Московское осадное сиденье вотчины вдвое в одном городе хто не взяли, а будет хто взял вотчину вдвое, и у тех людей обе вотчины отписати на великого государя ... [т.], да их в государеве пене велеть давать на крепкие поруки.

Да писцом же... по торгом в торговые дни кликати бирючем не по един день, которым людем даваны вотчины-ж за Московское осадное сиденье при царе и великом князе Василье Ивановиче всеа Русии, которыми вотчинами великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии пожаловал велел дать за другое Московское осадное сиденье, как сидели против королевича, а даваны им те вотчины из их поместей, которые им даваны из государевых дворцовых сел и ис черных волостей, и у ково тех волостей у старост и у целовальников и у крестьян есть старых писцовых книг сотные грамоты, и они-б сотные грамоты объявляли и приносили к ним, писцом, а не таили. А хто принесет, и по тем сотным грамотам те села и волости мерить и писать в книги подлинно, примериваясь к сотным грамотам. А хто сотные грамоты учнет таить, а после коим обычаем по чьему челобитью сыщетца, и тем *(л. 25 об.)* людем быти от великого государя в опале и в казни. А хто скажет, что сотные грамоты в розаренье пропали, и те села и волости, кому даваны по новым дозорным книгам, и по их скаскам многие земли за малые чети, как и помесные земли, которые земли в вотчины даваны из старых поместей, а в приправочных книгах будет не написаны, и старых грамот и выписей у них нет, а имали в вотчину по новым книгам и по скаскам, и те вотчины мерити-ж. А что вымерят сверх дач лишка, и те лишки отписывать на великого государя. А будет те вотчинники после своих дач припахали из своих лесов и поставили деревни и починки на своих поверстных лесах, проча себе, которые вотчины даваны за царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии Московское осадное сиденье, и у тех, что они припахали из своих лесов, давать им же в поместье,

а в лишки не ставить. А которые вотчинники на свои земли, которые у писцов в приправочных и в старых писцовых книгах не написаны, учнут к писцом приносить старые грамоты и выписи, по чему им и отцом их те земли даваны, или которые даваны из государевых дворцовых и из черных волостей в поместье, а после им даваны в вотчины за их службы, учнут приносить с старых писцовых книг сотные грамоты, и писцом с тех старых помесных и сотных грамот и с писцовых и с отдельщиковых выписей имати списки за их и за поповыми руками, да те вотчины, которые даваны из государевых дворцовых сел и ис черных волостей за Московское осадное сиденье при царе и великом князе Василье Ивановиче всеа Русии, которые вотчины пожаловал *(л. 26)* великий государь царь и великий князь Михайла Федорович всеа Русии за осадное сиденье королевичева приходу, а учнут приносить сотные грамоты с старых писцовых книг, и писцом, примериваясь к сотным грамотам, те вотчины за ними писать и мерить. А которые люди учнут писцом сказывать, что сотные грамоты в разоренье пропали, а даваны им по новым дозорным книгам и по их скаскам многие чети за малые чети, и писцом те вотчины мерить по сему государеву наказу и писати за ними в вотчинах по их дачам. А что у ково лишка вымерят, и писцом те лишние земли писати под теми же статьями особно себе статьями, изверстав живущее и пустое повытно по четям. А которым людем даваны из дворцовых сел и ис черных волостей в поместье, а ис поместья давано в вотчину, а к тем волостям давать лес пашенной и по пашне лесом поросль *, или поверсной лес версты на 2 или на 3 или на 5 или на 6, и они тот лес к своим вотчинам росчистили и роспахали и деревни и починки поставили, проча себе, после своих дач, и писцом тех роспашенных земель у них не отнимать, а писати те роспашные земли, у ково поставлены починки и деревни, которые они поставили на своих лесах, будет за ними в вотчине сверх вотчин дач лишние примерные земли не будет.

А которые вотчины даваны из старых поместей, а писцовых книг нет, и в приправочных книгах не написано, и старых грамот и выписей перед ними не положат, *(л. 26 об.)* и писцом те

* *В тексте:* порознь

вотчины мерити-ж и писати за ними их дачи доброю землею за доброю, а середнею и худою землею, одобря, с наддачею. А что вымерят сверх их дач лишка, и те лишки отписывать на государя середнею и худою землею, одобря, с наддачею. А будет те вотчинники, которым даваны вотчины за царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии осадное сиденье, в тех своих вотчинах после дач припахали из своих лесов и поставили деревни и починки на своих поверстных лесах, а те лишние земли писать за ними в поместья в их оклады, а у ково за окладом лишки останетца, и те лишки отписывать на государя.

А которые будет земли паханые наездом пашут помещики или вотчинники сами на пустошах или в наймы отдают, или которые помещики и вотчинники бедные люди усад своих сами не припахивают и отдают в наймы, им про то сыскивать накрепко, а сыскивая, те пашни писать в наезжую пашню, а в живущее не писать.

А которые земли объявятца за кем в вотчине, а преж сего бывали будет их старинные поместья, а в вотчину им давано по их челобитью против старых же писцовых книг, а не по новым дозорным книгам, или по розным отдельщиком, а не утая старых *(л. 27)* писцовых книг, и в тех землях писати за ними вотчинные дачи по государеву указу и уложенью, сколько кому дать велено. И что будет в тех землях за ними лишка сверх их вотчинных дач, и писцом те лишки писать себе статьею, покамест тех людей о той земле к великому государю челобитье будет. А без государева указу тех лишних земель ни за кем в книги письма своего и меры не писать и сторонним людем мимо их не отдавать, потому что они те земли имали себе в вотчину по правде по старым писцовым книгам и земель за собою не таили. А за которыми людьми будет в лишке земли сверх их поместных и вотчинных окладов, и писцом те земли писать себе-ж статьею, и тем землям государев указ будет на Москве, как писцы книги письма своего и меры положат.

Да писцом же смотреть того накрепко — которые вотчины у вотчинников иманы в опричину и роздаваны были в поместья, а после тех помещиков те вотчины запустели, а ныне будет теми землями владеют прежние вотчинники по старым своим крепостям, а новых у них государевых грамот, как им те вотчины, взяв из роздачи или ис порожжих земель, даваны назад

[нет], и писцом про те земли сыскивать накрепко, сколько лет которой вотчинник вотчиною владеет, и сколько хто с таких вотчин имал на год какова доходу деньгами и хлебом и медом и иных каких доходов, и по сыску писцом те земли отписывать на государя ... [т.] и в книги те земли писать опроче, а тех вотчинников, хто такими землями владел без государева указу и без крепостей, *(л. 27 об.)* в пене великого государя и во владенье давать на крепкие поруки з записьми, и за поруками велеть им стать на Москве в Поместном приказе с собою, писцами, вместе, и великий государь им в тех землях указ учинит.

А однолично-б писцом вотчинные земли, не сыскав накрепко, ни за кем в книги не писати. А которые вотчинные земли написаны в писцовых книгах в поместных землях, а государевых жалованных грамот и послушных вотчинники на них не положат, а кладут купчие, и те земли писцом писать в книги опроче себе статьею, да о том о всем доложить государя... [т.].

А которыми будут вотчинными и поместными землями владеет кто бес крепостей или по крепостям неслуживые люди, попы не к церквам и торговые мужики и монастырские служки, или холопи боярские, и писцом те земли отписывать на государя ... [т.], а тех людей в государеве пене давать на крепкие поруки.

(л. 28) А в которых будет местех в селех, и в деревнях, и в починках и в пустошах, в пашне и в сенных покосех, и в рыбных ловлях, и в бобровых гонах, и во всяких угодьях бортником и оброчником и всяких оброчников крестьяном с поместными, и с вотчинными, и с патриаршескими, и владычними и монастырскими землями, или будет кому и патриаршескими и владычними или монастырскими и церковными землями меж себя и с поместными и с вотчинными и бортными и с оброчными и с черными землями, или кому с посацкими людьми в землях и во всяких угодьях споры, и писцом в тех во всех спорных землях судить и обыскивати тутошними и сторонними людьми и всякими сыски сыскивать накрепко, чьи те земли и угодья. Да по суду и по обыску управу им в землях и в угодьях чинити и те спорные места розмежевать, а на межах велеть ямы копать глубоки и широки, а в лесных местах на деревьях грани тесать, а на полевых местех ставить столбы и на них потому-ж грани тесать и под ними ямы копать, и межи и грани в книги писать имянно,

что-б впредь меж их споров не было. А будет в которых местех в спорных землях без указу великого *(л. 28 об.)* государя ...[т.] управы учинить не мочно, и писцом в тех делех докладывать государя... [т], и великий государь ...[т.] в тех землях им указ учинит.

А которые люди в которых землях перед писцы положат прежних судов правые грамоты, или иные какие крепости, и писцом с тех со всех крепостей велеть списывати списки слово в слово, да те списки за руками и писцом за своими руками привести ко государю ...[т.]. *(л. 29)* А которые села, и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и займища помесные, и бортные ухожья запустели, и хоромы будет розвожены, а земля будет лежит перелогом, или которую землю будет кто пашет наездом, или сильно, и писцом около тех пустых мест сыскивать игумены и попы и дьяконы по священству, а дворяны и детьми боярскими, и старосты, и целовальники, и крестьяны большим повальным обыском многими людьми по святей и непорочной евангельской заповеди господни: давно те села, и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и займища запустели и от кого именем, и кто теми пустыми землями ныне владеет, пашню пашет и сено косит, и буде владеет, и почему кто владеет, из оброку-ль, или кто тою пустою землею владеет безоброчно самовольством. Да кто что про то про все в обыску обыскные *(л. 29 об.)* люди скажут, и писцом тех обыскных людей имена и речи велеть им написать на список подлинно порознь, а к тем обыскным спискам обыскным людем, которые грамоте умеют, велеть руки свои приложить, а которые обыскные люди грамоте не умеют, и в тех людей место к тем обыскным речам велеть отцом их духовным руки свои приложить. Да будет по сыску те пустые села, и деревни, и починки, и пустоши, и селища, и займища запустели не в давных летех, а родственников, хто теми селы и деревни владели никово не осталось, и писцом по тем обыском те порожжие земли писать письма своего и меры потому-ж в книги себе-ж статьею с порожжими землями.

А будет где великого государя борти или бортные деревья сожжено, или посечено, и писцом тех бортей самим досматривать и обыскивать по сему же наказу, хто те бортные деревья *(л. 30)* выжех или высек. Да будет на ково в обыску скажут,

что бортные деревья те люди высекли и выжгли хто, и писцом на тех людех велеть доправить на государя за борть за дельную, которое со пчелами, по рублю за дерево, а которое дерево дельное, а безо пчел, и за то дерево доправить по полтине, а которое дерево бортное, а не дельное, холостое, и за то дерево доправить по полуполтине. Да что тех денег писцы зберут, и на ком что денег возьмут, и писцом то все велеть писать в книги, да те книги привести им ко государю... [т.].

Да и того писцом *(л. 30 об.)* досмотрити и, сметив, в книги написать, на которых бортных и на черных лесех пригоже и мочно впредь деревни и починки ставить, и сколько тех лесов по мере или по смете десятин или верст. Да и те леса, на которых на бортных и черных лесех вперед не пригож и не мочно деревень и починков чего для ставить, и потому-ж, сметив, написать.

А однолично-б писцом того беречь накрепко и роспрашивать,— которые дети боярские верстались, а помесья за собою не сказали, а отцовские помесьи писаны за меньшими братьями, а меньшие их братья в службу не поспели, а будет которой верстался от отца, и за отцом ево оклад сполна, или вполы окладу, а у отца ево, опричь ево, *(л. 31)* иных детей нет, и о том писать же имянно — тем детям боярским новиком, которые от отцов верстались, а у отцов их иных детей нет, и тем служить с отцом вместе с отцова поместья, а ждать отцова поместья.

А [в] сошное письмо по государеву ... [т.] указу писцом в ... уезде за помещики и за вотчинники писать добрые земли по 800 чети в соху, а середние земли по 1000 чети в соху, а худые земли по 1000 по 200 чети в соху, и учинить все сохи добрые земли с наддачею по 800 чети в соху; а патриаршеских, и митрополичьих и монастырских и церковных земель писати лутчие земли по 600 чети в соху, а середние земли по 700 чети в соху, а худые земли по 800 чети в соху, а которая земля добре худа и безугодна, и тое земли *(л. 31 об.)* писать по 900 чети в соху. А росписати порознь в сошное письмо для городовых дел и посошные для службы. А однолично бы писцом в сошное письмо [положить], как бы было великому государю... [т.] прибыльнея, а крестьяном бы тягости великие не было, как бы им впредь мочно государевы всякие подати и тягло тянуть сполна; то государь... [т.] положил на их, писцовых душах.

А церковных пашень, у которые церкви старых пашень чети на 10, и на 15 или на 20, а в сошное письмо не кладено, и тех пашень в сошное письмо не писать по старине. А которые церкви пашни больши 20 чети, или которые церковные пашни исстари в сошное письмо не писаны, и писцом о тех пашнях доложить государя... [т.].

(л. 32) А которые будут церкви стали после старых писцовых книг, а земель будет к тем церквам нет, и писцом к тем церквам выделяти земли чети по 10, и по 15, и по 20 в поле, а в дву по тому-ж, ис поместных и из порозжих земель, которые земли к тем церквам подошли блиско, а в сошное письмо тех церковных земель не класти-ж.

А писати и мерять и отделять писцом бояром, и окольничим, и думным людем, и стольником, и стряпчим, и дворяном московским, и городовым дворяном, и детем боярским, и всяким людем ... уезду сряду содного, а не выбором, и в сошное письмо сметить и оброки всякие, сыскивая, в книги писать по своему письму и всякие земляные дела делати прямо вправду безо всякие хитрости, по святой непорочной евангельской заповеди господни, по сему государеву указу, а лишка и выбором добрые земли за середнею и за худую землю и середние земли за худую землю и середние и худые земли за доброю землю не писать, и посулов и поминков писцом *(л. 32 об.)* ни у кого ничего никоторыми делы не имать. А делать писцом всем вместе, а нарознь им не писать и земли не мерить и не судить.

А за которыми детьми боярскими помещики и за вотчинники, и за потриархом, и за митрополиты, и за монастыри, и за приказными людьми, и за вдовами, и за недоросли села и деревни до писцов были живущие, а ныне, послыша писцов, ис тех сел и деревень [и] ис починков крестьян и бобылей помещики и вотчинники вышлют по лесом с лошедьми и з животиною, а дворы тех крестьян розвезут, а иные пожгут, и те села и деревни и починки учнут у писцов писать за собою в пусте, а землю паханую тех розвоженых дворов напишут в пусте-ж, или наезжею пашнею, а государевых податей с тех земель всяких не платят, и писцом про те села и деревни и про починки во всем ... уезде сыскивать накрепко, по сему-ж государеву наказу. А по обыску которые — помещики *(л. 33)* и вотчинники, и патриарши, и митрополичьи и архиепискупии дети боярские и

монастырей и изо всяких людей крестьян учнут держати по лесом, и из розных дворов кто сведет в один двор, а дворы их розвезут, а иные пожгут, а пашню тех сел и деревень учнут писать в пусте, и писцом те села и деревни и починки и пустоши отписывать на великого государя ...[т.], а тех людей, хто ис которого села из деревни и ис починков крестьян учнет держать бутто в бегах, хоронити их по лесом и из розных дворов сводить в один двор, давать на крепкие поруки з записьми, и о том отписать ко государю ... [т.], *(л. 33 об.)* и государь ... [т.] тем людем свой государев указ учинит, а те их села и деревни и починки велит роздать тем людем, кто про то известит.

А писать писцом в книги всякие земляные дела велети перед собою. А которого стану села и деревни, и починки, и пустоши, *(л. 34)* и селища и займища опишут, и писцом начисто велеть в книги писать перед собою набело, а вчерне книг не держать. А полевые книги писать старому подьячему своею рукою, да те книги и всякие списки держать писцом за своими печатьми для береженья. А перечень всем землям, и что за кем живущего и пустого, привести с собою вместе и отдать им в Поместном приказе. А как писцы весь город допишут, и им помещиков и вотчинников собрати и книги *(л. 34 об.)* перед ними прочесть перечни, что за кем сколько написано крестьянских и бобыльских дворов и четвертные пашни, для прописки. Да будет на ково в то время скажут, кто за собою крестьян и бобылей и четвертные пашни утаил, или будет за кем что прописано, и писцом на те спорные земли ехать самим, не замотчав, и сыскивати накрепко. Да у ково сыщут, сверх ево скаски и своево письма, лишку крестьян и бобылей и четвертные пашни, и тех людей, кто за собою утаил, за их воровство помесья их *(л. 35)* отписывать на великого государя ...[т.], и тех людей в государе пене велеть давати на крепкие поруки з записьми.

А которые помесья в прежних писцовых книгах написаны за старыми помещики, а после писцовых книг те поместья переменились за иными помещики, и писцом у тех помещиков смотреть государевых грамот и отдельщиковых *(л. 35 об.)* и отказщиковых выписей, да с тех грамот и с отдельщиковых и с отказщиковых выписей имать списки слово в слово за их или за отцов их духовных руками, и по тому за ними те помесья письма своево и меры в книги писать, кто чем владеет. А будет

которые недоросли живут на отцовских поместьях, или братья на братнем поместье, или племянник на дядине и дядья на племянниковых поместьях, или вдовы владеют без государевых грамот и без отдельщиковых выписей, и писцом и подьячему тех людей поместье писати за ними, сыскивая *(л. 36)* книгами. А будет хто владеет чюжим поместьем неподельно без государевых грамот и бес крепостей, и те поместья отписывать на государя, а тех людей велеть давати на крепкие поруки з записьми в государеве пене и в доходех прошлых лет, и велети им за поруками ехать к Москве, и те их поместья писати в книги опричь до государева указу.

А веревку зделати писцом для меры десятин длиною 80 сажен, а поперег 30 сажен; а сажень им государева казенная дана на Москве трехаршинная за печатью великого государя.

А которые порозжие земли не в роздаче, а пашню пашут и сено на нем косят самовольством, и им, писцом, на тех порозжих землях хлеб всякой и сено *(л. 36 об.)* отписывати на государя и приказати тот хлеб пожать и, перемолотя и перемерев в чети, и сено сметя, сколько копен будет, отдати тем же, кто тот хлеб сеел и сено косил до указу. А по них в том собрать крепкие поруки, чтоб тот хлеб и сено было в лицах, и о том писать к великому государю. А которые люди теми землями владели без крепостей и безоброчно, и писцом про то сыскивать, сколько хто лет теми землями владел, пашню пахали и сено косили самовольством, и велеть их давати на поруки в государеве пене и во владенье.

Да писцом же — велеть по торжком кликать биричем не по один день: которым атаманом и казаком в ... уезде ис государевых дворцовых сел [и] ис черных волостей [и] из отписных всяких земель, а иным ис поместей за московское осадное сиденье даны вотчины, и те атаманы и казаки те свои поместьи здают, а вотчины продают, и писцом тех атаманов и казаков поместья, хто кому здал, а вотчину продал, по дачам и вотчины по продаже ни за кем в книги письма своего и меры не писати. А говорити о том в ... уезде всяких [чинов] служилым людем, чтоб они *(л. 37)* у атаманов и казаков вотчин не покупали и поместей не снимали, а атаманом и казаком заказывать накрепко, чтоб они вотчин не продавали-ж, а поместей никому, отпричь казаков же, не здавали, а служили с тех поместей и вотчин сами. А ко-

торой атаман или казак пошол или впредь пойдет в монастырские слушки, или в холопи в боярской двор или х кому-нибудь, или учнет торговать или за кем сидеть где на пашне, и писцом те их поместья и вотчины отписывать на государя ...[т.] и в книги писать себе-ж статью, и о том писать к великому государю.

Да писцом же по указу великого государя за помещики и за вотчинники писати *(л. 37 об.)* и мерети помесные и вотчинные земли по государевым жалованным вотчинным и ввозным грамотам всякие земли жило и пусто вправду, по святей непорочной евангельской заповеди господни и по сему государеву наказу.

А которые помещики и вотчинники учнут класти перед писцы сотные грамоты старых писцов и з дозорных книг выписи за дьячьими приписьми, и писцом с тех сотных грамот и с выписей имать у них списки слово в слово за их и за отцов их [духовных] руками для приправки, и по тем сотным грамотам и выписям приправливати за помещики и за вотчинники письма своего и меры в книги села, и деревни, и починки, и пустоши, *(л. 38)* и селища, и пашню паханую и перелог и лесом поросло, описав и измеряв по своему письму и по мере, писати в книги по сему государеву наказу.

А которые помещики и вотчинники учнут класти с новых дозорных книг выписи за дозорщиковыми печатьми и за подьяческими руками, и тем выписям не верить, для того что дозорные книги погорели.

А писать писцом те земли за помещики и за вотчинники и мереть по своему письму и по мере и написать в книги. А которые вотчинники учнут класти на свои вотчины государевы царевы и велчкого князя Михаила Федоровича *(л. 38 об.)* всеа Росии и царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии жалованные грамоты, которым даваны за Московское осадное сиденье в вотчину, а по новому уложенью те грамоты не переписаны, и писцом те вотчины за вотчинники писать в вотчине-ж себе статью. А которые вотчинники-ж померли, а после их жены и дети и братья и племянники учнут класти перед писцы государевы царевы и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии жалованные вотчинные грамоты, которым даваны вотчины за царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии *(л. 39)* Московское осадное сиденье, по государеву указу и по новому уложенью те грамоты не переписаны-ж, и пис-

цом те вотчины писать письма своего и меры в книги за вотчинники себе-ж статьею, покамест о тех вотчинах государев указ будет.

А которые вотчинники вотчины свои выслуженые и купленые и родовые пишут в монастыри, и писцом тех вотчин по прежнему и по нынешнему государеву указу за монастыри в книги не писать, чтоб у служилых людей земель не убывало, а писати писцом те земли письма своего и меры в книги себе-ж статьею до государева указу.

А будет которые статьи у писцов объявятца вновь, а в сем наказе не написано, *(л. 39 об.)* и писцом о том писать к великому государю ... [т.] и делать, смотря по тамошнему делу по своему разсмотрению.

А описав писцом... уезд во всех станех и в волостях поместные и вотчинные и патриарши, и митрополичьи, и архиепископли, и монастырские, и церковные, и порозжие земли со всяким угодьем и розмежевав, письма своего и меры написать в книги, да с тех книг зделав перечневой список, ехать к великому государю ... [т.] к Москве.

Под текстом: С подлинным чол Матюшка Горностаев.

ЦГАДА, ф. Поместного приказа, Приказные дела, кн. 5052/28, лл. 1—39 об.

№ 3. *1682—1683 гг.— Расчет дворов на четверть живущей пашни по разным городам Русского государства.*

(л. 259) Выписка о живущей пашне в сошное письмо *.

В указе блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца и отца ево государева, блаженные-ж памяти великого государя святейшаго Филарета Никитича патриарха Московскаго и всеа Русии, 139-го году за приписью дьяка Неупокоя Кокошкина написано прежним писцом за помещики и за вотчинники в живущую пашню класть.

В Болхове, во Мценску, в Путивле, в Рыльску, в Курску, на Воронеже, в Белеве, в Ряску, в Донкове, на Лебедяни, на Дедилове, на Веневе, на Епифани, на Солове, в Новосили, в Кромах, на Осколе, в Одоеве, на Черни, на Ельце, на Коломне,

---

* *Фраза надписана позже другим почерком.*

на Кошире, в Серпухове, в Оболенску, в Тарусе, в Олексине, в Боровску, в Ярославце, на Резани, на Туле, в Колуге по 8 дворов крестьянских да по 4 двора бобыльских, всего по 12 дворов в четь, а за монастыри по 6 дворов крестьянских да по 3 двора бобыльских, всего по 9 дворов в четь.

В Зубцове, в Вязьме, в Торшку, в Козельску по 12 *(л. 259 об.)* дворов крестьянских да по 8 дворов бобыльских, всего по 20 дворов в четь, а в митрополичьих и в монастырских вотчинах по 9 дворов крестьянских да по 6 дворов бобыльских, всего по 15 дворов в четь.

Да в государеве-ж указе за приписью дьяка Василья Ключарева 139-го апреля в 21 день написано:

В Володимере, в Суздале, в Луху, в Муроме, в Юрьеве Польском, в Касимове, на Болохне, в Гороховце, на Кинешме, в Шуе, в Ярославле, на Костроме, на Романове, в Пошехонье, на Вологде, в Ростове, в Галиче против Резани и Коломны, и Кашина и Переславля Залеского с товарыщи по 8 дворов крестьянских да по 4 двора бобыльских, всего по 12 дворов в четь; а в митрополичьих и в монастырских вотчинах по 6 дворов крестьянских да по 3 двора бобыльских, всего по 9 дворов в четь.

На Угличе и в Бежецком верху, во Твери, и на Волоке против Белаозера с товарыщи по 12 дворов крестьянских да по 8 дворов бобыльских *(л. 260)*, всего по 20 дворов в четь. А в митрополичьих и в монастырских вотчинах по 9 дворов крестьянских да по 6 дворов бобыльских, всего по 15 дворов в четь.

В Мосальску, во Брянску, в Лихвине, в Воротынске, в Перемышле, в Карачеве, на Луках Великих, в Торопце и в Холму и во Ржеве Пустой, положить на живущую пашню против Мещоску и Медыни по 12 дворов крестьянских, по 8 дворов бобыльских в четь; а в митрополичьих и в монастырских вотчинах по 9 дворов крестьянских да по 6 дворов бобыльских, всего по 15 дворов в четь.

Да в указе-ж 140-го году написано:

За бояры, и за окольничими, и за думными людьми, и за стольники, и за стряпчими, и за дворяны московскими, и за дьяки, и за жильцы, и розных городов за дворяны и за детьми боярскими, за которыми помесья и вотчины на Олаторе и

на Курмыше, и за олаторцы и за курмышаны, *(л. 260 об.)* за дворяны и за детьми боярскими, за вдовами, и за недоросльми за иноземцы и всяких чинов за людьми перед Резанскими городы положено с убавкою — на живущую четь пашни добрые земли по 5 дворов крестьянских да по 3 двора бобыльских; а за монастыри по 4 двора крестьянских да по 2 двора бобыльских. А где за олатарскими и за курмышскими помещики и вотчинники крестьян не достанет, и тут положено за 1 двор крестьянской по полутора двора бобыльских; а где за помещики и за вотчинники живут торговые и мастеровые люди и белопашцы, и они кладены в живущую пашню з бобыльскими дворы ровно.

А в Нижегородцком уезде за помещики и за вотчинники на живущую четь пашни добрые земли положено по 2 двора крестьянских да по 2 двора бобыльских, а в монастырских вотчинах на живущую четь положено по 3 двора крестьянских и бобыльских, *(л. 261)* и во 140-м же году по указу блаженные памяти великого государя и святейшаго государя патриарха по челобитью дворян и детей боярских, которые испомещены в Нижегородцком уезде, помесные и вотчинные их земли в живущем велено положить против Курмыша и Алатаря.

Да во 160-м году июня в 18 день блаженные памяти великий государь... [т.], слушав выписки, указал и бояре приговорили: за помещики и вотчинники, за которыми помесья и вотчины в Мещерском уезде, положить на живущую пашню по 5 дворов крестьянских да по 3 двора бобыльских, всего крестьянских и бобыльских по 8 дворов, а за монастыри по 4 двора крестьянских да по 2 двора бобыльских, всего по 6 дворов в четь. А где за мещерскими помещики и вотчинники крестьян не достанет, и тут положить за 1 двор крестьянской по полутора двора бобыльских. А где за помещики и вотчинники живут *(л. 261 об.)* торговые и мастеровые люди и белопашцы, и их класть в живущую пашню з бобыльскими дворы равно.

А в нынешнем во 192-м году великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич... [т.] и сестра их великая государыня благородная царевна и великая княжна София Алексеевна, слушав выписки и прежних наказов, указали и бояре приговорили в наказы воловым писцом написать — в сошное письмо в живущие чети класть; а по скольку дворов в котором городе крестьянских и бобыльских дворов

писать, того в том их великих государей указе и в боярском приговоре не написано.

И ныне крестьянских и бобыльских по скольку дворов в которых городех в живущую четь класть великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич... [т.] что укажут?

ЦГАДА, ф. Поместного приказа. Приказные дела, кн. 5052/28, лл. 259—261 об.

№ 4. *1682—1683 гг.— Доклад Поместного приказа о количестве дворов на четверть живущей пашни*

(л. 262) В указе блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца и отца ево государева, блаженные-ж памяти великого государя святейшаго Филарета Никитича патриарха Московского и всеа Русии 139-го году за приписью дьяков Неупокоя Кокошкина, Василья Ключарева прежним валовым писцом за помещики и за вотчинники в живущие четверти класть.

В Болхове,	в Курску,	в Донкове,
в Рыльску,	в Ряску,	на Веневе,
в Белеве,	на Дедилове,	в Новасили,
на Лебедяни,	на Солове,	в Одоеве,
на Епифани,	на Осколе,	на Коломне,
в Кромах,	на Ельце,	в Оболенску,
на Черни,	в Серпухове,	в Боровску,
на Кошире,	в Олексине,	на Туле,
в Тарусе,	на Резани,	в Суздале,
в Ярославце,	в Володимере,	в Юрьеве Польском,
в Колуге,	в Муроме,	в Гороховце,
в Луху,	на Балахне,	в Ярославле,
в Касимове,	в Шуе,	в Пошехонье,
на Кинешме,	на Романове,	в Галиче,
(л. 262 об.) на Костроме,	в Ростове,	
на Вологде,	в Путивле,	
во Мценску,	на Воронеже,	

всего в 48 городех за помещики и за вотчинники по 8 дворов крестьянских, по 4 двора бобыльских, всего по 12 дворов в четверть, а в патриарших и в митрополичьих и в монастырских вотчинах по 6 дворов крестьянских, по 3 двора бобыльских, всего по 9 дворов в четверть.

В Зубцове,	в Вязьме,	в Торш[к]у,
в Козельску,	на Углече,	в Бежецком Верху,
во Твери,	на Волоку,	в Масальску,
во Брянску,	в Лихвине,	в Воротынску,
в Перемышле,	в Карачеве,	на Луках,
в Торопце,	в Холму,	во Ржеве Пустой,

всего во 18 городех за помещики и за вотчинники по 12 дворов крестьянских, по 8 дворов бобыльских, всего по 20 дворов в четверть; а в патриарших, и в митрополичьих и в монастырских вотчинах по 9 дворов крестьянских, *(л. 263)* по 6 дворов бобыльских всего по 15 дворов четверть.

А где за помещики и за вотчинники живут торговые и мастеровые люди и белопашцы, и их велено класть в живущую пашню з бобыльскими дворы равно, а где крестьянских дворов не достанет, и тут положить за один двор крестьянской по 2 двора бобыльских.

В писцовых книгах написано.

В Московском уезде, в Верее, в Можайску, в Старице кладено в живущую четверть по указу блаженные памяти великих государей и по памятям ис Поместного приказу 134-го, и 135-го, и 136-го, и 137-го году против первой статьи — за помещики и за вотчинники по 12 дворов крестьянских, по 8 дворов бобыльских, всего по 20 дворов, а в патриарших и во властелинских и в монастырских вотчинах по 9 дворов крестьянских, по 6 дворов бобыльских, всего по 15 дворов.

В Нижегородских писцовых книгах написано: по указу блаженные памяти великих *(л. 263 об.)* государей 133-го и 134-го году за помещики и за вотчинники на живущую четь пашни добрые земли положено по 2 двора крестьянских, по 2 двора бобыльских, а в монастырских вотчинах крестьянских и бобыльских по 3 двора. А в Арзамасе в живущую четь кладено против Нижняго.

В указе блаженные памяти великого государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русии самодержца и отца ево государева блаженные-ж памяти великого государя святейшаго Филарета Никитича патриарха Московского и всеа Русии 140-го году написано. За которыми людьми помесья и вотчины на Алатаре и на Курмыше, и за алтарскими и кур-

мышскими помещики и вотчинники всяких чинов за людьми перед Резанскими городы положено с убавкою на живущую четь пашни добрые земли по 5 дворов крестьянских, по 3 двора бобыльских, всего по 8 дворов, а за монастыри по 4 двора крестьянских, по 2 двора бобыльских, всего по 6 дворов.

И во 140-м же году по указу блаженные памяти великого государя в Нижегороцком уезде *(л. 264)* за помещики и за вотчинники в живущем велено положить против Курмыша и Алатаря.

Да во 160-м году блаженные памяти великий государь... [т.]. слушав выписки указал, и бояря приговорили — в Мещерском уезде за помещики и за вотчинники положить на живущую пашню по 5 дворов крестьянских, по 3 двора бобыльских, всего по 8 дворов, а за монастыри по 4 двора крестьянских, по 2 двора бобыльских, всего по 6 дворов в четь. А где за мещерскими помещики и вотчинники крестьян не достанет, и тут положить за 1 двор крестьянской по полутора двора бобыльских. А где за помещики и за вотчинники живут торговые и мастеровые люди и белопашцы, и их класть в живущую пашню з бобыльскими дворы равно.

А в живущую пашню клали писцы крестьянские дворы против указу, как в котором городе указано на четь крестьянских и бобыльских дворов класть, где жилые *(л. 264 об.)* крестьянские и бобыльские дворы по их письму объявились, хотя буде за помещики и за вотчинники четвертная и малая дача, а с пустых дач и з больших чети в живущее платежу не писали.

А в писцовых книгах в живущую четь за патриархом и за властьми и за монастыри, и за помещики и за вотчинники крестьянские и бобыльские дворы в тех вышеписанных городех кладено против указу блаженные памяти великих государей 137-го и 138-го и 139-го году, а где крестьянских дворов не достало, и тут положено за 1 двор крестьянской по 2 двора бобыльских, а в-ыных статьях тех же городов в писцовых книгах кладено не против того государева указу, больши и меньши, а для чего кладено не равно, того в тех писцовых книгах имянно не написано.

А в сошное письмо в Московском уезде и в городех четвертные пашни кладено в соху в живущем и в пусте за помещики и за вотчинники добрые земли по 800 чети, середние *(л. 265)*

по 1000 чети, худые по 1200 чети, а за патриархом, и за властьми, и за монастыри кладено в соху в живущем и в пусте в соху добрые земли по 600 чети, середние по 700, а инде по 750 чети, худые по 800, а инде по 900 чети.

В старом наказе со 130-го году писцом было написано:

Церковных пашен, у которые церкви старых пашен чети на 10, или на 15, или на 20, а в сошное письмо не кладено, и тех пашен в сошное письмо не писать по старине. А у которые церкви пашни больши 20 чети, или которые церковные пашни исстари в сошное письмо не писаны, и писцом о тех пашнях писать к великому государю. А которые будут церкви стали после старых писцовых книг, а земель будет к тем церквам *(л. 265 об.)* нет, и писцом к тем церквам выделяти земли чети по 10, и по 15, и по 20 в поле, а в дву потому-ж, ис помесных ис порозжих земель, которые земли к тем церквам подошли блиска, а в сошное письмо тех церковных земель не класть.

А в писцовых книгах церковные земли в сошное письмо и в живущие чети во многих городех не писаны, а в-ыных городех в сошное письмо и в живущие чети писаны, а по какому указу писаны, того в писцовых книгах подлинно не написано.

А в нынешнем во 192-м году великие государи... [т.] и сестра их великая государыня... [т.], слушав выписки ис прежних наказов, указали, и бояре приговорили: в наказы валовым писцом написать *(л. 266)* в сошное письмо и в живущие чети класть, а по скольку в котором городе крестьянских и бобыльских дворов в живущую четь и в соху четвертные пашни писать, и церковные земли в живущие чети и в сошное письмо писать ли, того в том их великих государей указе и в боярском приговоре не написано.

И ныне крестьянских и бобыльских по скольку дворов в которых городех, и что в соху четвертные пашни за патриархом и за властьми, и за монастыри, и за помещики, и за вотчинники класть, и церковные земли в живущие чети и в сошное письмо писать ли великие государи... [т.] что укажут?

ЦГАДА, ф. Поместного приказа, Приказные дела, кн. 5052/28, лл. 262—266.

П. К. АЛЕФИРЕНКО

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ В. Н. ТАТИЩЕВА

В истории русской экономической мысли много внимания уделяется «Книге о скудости и богатстве» первого крупного русского экономиста XVIII в. И. Посошкова — идеолога нарождающейся буржуазии. До некоторой степени освещены также экономические проекты представителей дворянства первой четверти XVIII в.— Федора Салтыкова и других. Но почти ничего нет в литературе об экономической мысли второй четверти XVIII в. Публикуемые нами экономические записки В. Н. Татищева отчасти восполняют этот пробел и раскрывают экономические взгляды одного из представителей дворянства указанного периода.

В. Н. Татищев известен как выдающийся русский историк XVIII в., написавший первую историю России на основе исторических памятников. Немало написано о его административной деятельности. О социально-политических и экономических же взглядах Татищева судят только по его «Разговору о пользе наук и училищ» [1] и «Краткой экономической до деревни следующей записке» [2]. Между тем много других записок Татищева, раскрывающих глубокий его интерес к разным экономическим вопросам в связи с его разносторонней административной деятельностью, а также его экономические взгляды, до сих пор не опубликованы. Эти записки представляют интерес еще и потому, что автор их, как организатор уральско-сибирских заводов и администратор Оренбургской и Астраханской губерний, был хорошо знаком с русской промышленностью и экономикой, а также с западноевропейской промышленностью, которую он изучал в

---

[1] В. Н. Татищев. Разговор о пользе наук и училищ, М., 1887.

[2] В. Н. Татищев. Краткая экономическая до деревни следующая записка — «Временник ОИДР», кн. 12, М., 1852.

Саксонии и Швеции. Татищевым были составлены заводской и горнозаводской уставы и наказ шихтмейстерам. Будучи начальником Оренбургской экспедиции, Татищев уделял много внимания экономическому устройству края, в связи с чем им был составлен ряд проектов о развитии торговли с Востоком.

За время пребывания астраханским губернатором (1741—1745 гг.) Татищев, занимаясь управлением и колонизацией края, развитием там шелковой, хлопчатобумажной промышленности и торговли с Востоком, составил для императрицы Елизаветы Петровны ряд экономических записок: «Доношение об астраханском торге», «На память о делах астраханских», «Предложение о размножении фабрик».

Записка «На память о делах астраханских» не датирована; ее надо отнести к 1744 г., так как в ней имеется ссылка Татищева на его представление Сенату от 19 ноября 1743 г. о привлечении иноземцев в Астраханский край. В ответ на это представление Татищев получил два указа Сената, с которыми он не был согласен, о чем, не откладывая, и написал И. А. Черкасову. За то, что записка была составлена в 1744 г., говорит и упоминаемая в ней просьба Татищева об отпуске 30 тыс. руб. на кредитование предпринимателей мануфактур и ремесленников, что могло иметь место в год его наиболее активной административной деятельности, т. е. в 1744 г.

В документе «На память о делах астраханских» Татищев предстает прежде всего деятельным администратором, заботливо охраняющим интересы дворянского государства. Он старается на выгодных для казны условиях закупить золото, серебро, мягкую шерсть, сдать на откуп рыбные и соляные промыслы; повысить кабацкий и таможенный сборы и сборы с гостиных дворов и лавок; заселить малонаселенный край русскими, привлекая также население из восточных стран. Колонизацию края он неразрывно связывал с обеспечением его безопасности, чем и объясняется беспокойство Татищева за состояние местных гарнизонов и предложения по улучшению офицерского состава.

В этой же записке проявляются и экономические взгляды Татищева. В высказываниях по аграрному вопросу он исходил из интересов дворянства, которое добивалось размежевания земель и прекращения бегства крестьян. Ставя эти наболевшие вопросы перед правительством Елизаветы Петровны, Татищев

предлагает некоторые мероприятия по борьбе с крестьянскими побегами.

Татищев уделял также много внимания вопросу развития промышленности и торговли в крае, хотя это не входило в его обязанности губернатора: «...О умножении здесь фабрик шелковых и бумажных парчей,— писал он в записке,— о пресечении вывоза ис Персии непотребных товаров я весьма прилежать охоту имею, и если б то в моей полной власти состояло, то б я, конечно, не меньше труд мой здесь, как в Сибири при заводах, показать мог». Им был разработан конкретный план развития шелковых и хлопчатобумажных мануфактур в Астраханском крае.

Вторая записка Татищева — «Предложение о размножении фабрик» посвящена вопросу о развитии ремесла в Астраханской губернии. Она также не датирована, но в письме Татищева к И. А. Черкасову от 2 мая 1745 г. имеется прямое упоминание об указанной записке: «Я о фабриках здешних, что б их размножить, имел прилежание, старание, и чаю, если б мне не попрепятствовали, мог бы так произвести, чтоб кумачей, зенденей, бурметев и выбояк разхожих немного и из-за границ привозить требовалось, токмо Мануфактур-коллегия, в то вступя, у меня руки отняла, и, боясь, чтоб тех не опровергнули, приложил мое разсуждение, если вам прочесть и в полезное употребить время допустит» [1]. Это дает основание датировать этот документ 2 мая 1745 г. По содержанию записка связана с предыдущим документом и является как бы продолжением записки «О делах астраханских». В этом документе Татищев не случайно напоминает Елизавете Петровне о политике ее отца в области промышленности. Он полностью разделял ее и считал необходимым следовать ей, содействуя путем предоставления льгот и привилегий развитию мануфактур, ремесла и сырьевой базы в Астрахани, а также применяя меры «понуждения», особенно в отношении привлекаемого в край населения.

В записке «Предложение о размножении фабрик» Татищев высказывает ряд соображений по развитию в стране ремесл. В первую очередь он считал необходимым освободить ремесленников от излишней централизованной государственной опеки и

[1] ЦГАДА, ф. Госархива, разр. XI, д. 629, л. 62.

регламентации. Ремесленников он предлагал изъять из ведения Мануфактур-коллегии и освободить их от обязанностей по отношению к последней. Татищев подводит под свое предложение экономическое обоснование. Он находит, что ремесленники, работающие без наемного труда в собственных помещениях, не подходят под понятие мануфактур, которые всецело находились в ведении Мануфактур-коллегии и должны были подчиняться полностью ее контролю. К мануфактурам он относит производственные заведения, «которые во множественном числе людей и работ состоят», а поэтому «единственные ремесла», как «домовые ткачи и крестьянские бабы, которые равномерно полотны ткут, за полотняные фабрики не причитаются...» Ремесленники, по мнению Татищева, должны быть сведены в цехи и подчиняться надзору магистрата. Они организуются по профессиональному принципу: во главе цехов стоят староста и двое-трое старшин, на обязанности которых лежит наблюдение за качеством выпускаемых изделий. Правительство, однако, должно оказывать организационную и денежную помощь всем желающим и способным заниматься ремеслом для обзаведения производственным инвентарем.

Наряду с развитием мануфактур и ремесла Татищев считал необходимым создавать в Астраханской губернии сырьевую базу, чтобы таким путем освободить местную промышленность от ввоза шелка и хлопка из Персии. Эти мероприятия, по мнению Татищева, должны были привести не только к прекращению привоза в Россию шелковых тканей из Персии и хлопчатобумажных из Голландии, но и к вывозу их за границу: «Из Голландии привоз пресечь и еще свое за границу отпускать» [1]. Вот какую цель преследовал Татищев в своих экономических записках, присланных из Астрахани.

В последние годы жизни Татищев считал своим долгом подытожить долголетний опыт в области административной и хозяйственной деятельности и изложить Елизавете Петровне свои экономические взгляды. Эти взгляды были им сформулированы в пространной записке «На пример представление о купечестве и ремеслах», направленной 12 мая 1748 г. графу М. Л. Ворон-

[1] Архив АН СССР, ф. 95, д. 42, л. 153 (письмо Татищева И. А. Черкасову от 2 мая 1745 г.).

цову при письме, в котором Татищев писал: «Ныне видя себя при конце жизни, рассудил последний долг отдать кратким представлением о купечестве и ремеслах токмо напомнить, и хотя оное к чести и пользе ее императорского величества и государства служит, но не меньше желая и вашему сиятельству тем долг моей благодарности изъявить...» При этом Татищев просил Воронцова «неугодное» в записке «уничтожить и моего имени не упоминать» [1].

Как историк, Татищев нашел нужным обосновать свои экономические взгляды историческим обзором политики Русского государства в области промышленности и торговли с древнейших времен до 40-х годов XVIII в. Интересно отметить, что в этой записке Татищев первый устанавливает преемственность между реформами Петра I и мероприятиями царя Алексея Михайловича в области как экономики, так и культуры.

В своей записке Татищев выступает убежденным защитником меркантилизма. Он утверждает, что «всякой области богатство, сила и честь происходит единственно от прилежности народа к рукоделиам и добраго состояния купечества». Основой для благосостояния страны и ее экономической независимости он считает промышленность и торговлю. Татищев отдает преимущество обрабатывающей промышленности перед добывающей. Последняя нужна как сырьевая база для обрабатывающей промышленности и как средство освобождения от импортного сырья. В области торговли Татищев особенно выдвигает значение внешней торговли, в чем ярче всего сказались его меркантилистские взгляды.

Через всю записку красной нитью проходит забота о торговле и купечестве, ремесле и ремесленниках: «где рукоделиа и купечество в добром состоянии, тамо все жители земские, крестьяне и пр. богати и доволни», и «все доходы государственные, какого б оные звания ни были, единственно от купечества происходят». Наряду с развитием мануфактур, Татищев и в этой записке придает важнейшее значение росту ремесла, которое должно было способствовать удовлетворению спроса внутреннего

[1] «Доклады и сообщения исторического факультета МГУ», вып. 8, 1948, стр. 46. Вместе с этим письмом Н. Л. Рубинштейн приводит отдельные небольшие выдержки из публикуемой нами полностью записки Татищева.

рынка, вытеснению иностранных товаров и увеличению вывоза.

Торговлей и промышленностью, по мнению Татищева, должно заниматься только купечество, которому он предлагал запретить приобретение дворянских вотчин, что нарушило бы сословные права и привилегии дворянства.

Для улучшения организации торговли Татищев предлагал ряд мероприятий: упорядочить работу ярмарок, таможен и почты, назначать маклеров во всех крупных торговых центрах наподобие приморских городов. Особенное значение он придавал организации вексельного и кредитного дела. В отсутствии правильно поставленного государственного кредита он усматривал основную причину распространенного среди купечества банкротства. По мнению Татищева, необходимо было организовать постоянный государственный кредит для купечества и ремесленников путем открытия специальных банков, которые могли бы использовать лежащие без движения у частных лиц денежные средства [1].

В общем роль правительства в области торговли и промышленности Татищев усматривал в создании благоприятных условий для всемерного их развития и в отказе от мелочной опеки над ними, при общем руководстве ими.

Публикуемые экономические записки Татищева дают богатый материал для выяснения и определения экономических взглядов этого крупного государственного деятеля первой половины XVIII в., сложившихся под влиянием русской действительности и экономической политики Петра I. Записки Татищева преследовали задачу преодоления экономической отсталости России при сохранении, однако, прав и привилегий дворянства и крепостнического строя. Последнее обстоятельство накладывает печать классовой ограниченности на прогрессивные для того времени экономические взгляды Татищева.

* * *

Первые две записки хранятся в ЦГАДА в фонде Госархива, в деле, где собраны письма Татищева к Елизавете Петровне и барону Ивану Антоновичу Черкасову, через которого он обра-

[1] Предложение Татищева о банках было осуществлено правительством Елизаветы Петровны в 1754 г.

щался к императрице; третья записка — в архиве Воронцовых, хранящемся в Ленинградском отделении Института истории АН СССР (ЛОИИ) среди «Трудов Комиссии составления проекта Нового уложения».

№ 1. *1744 г.— «На память о делах астраханских»*

(л. 33). 1. О покупке золота и серебра я вам прежде пространно доносил и потом едва указ секретной о том дождался, по которому зделал договор на 30 000 рублев золота поставить по 240 копеек чистого золотник,— что, хотя мог бы и на 100 000 рублев учинить, токмо думаю, что либо дешевле возмогу достать *.

2. О покупке шерсти хотя я Черкесову [1] с крайним прилежанием помогать буду и, его не ожидая, Кольцова отправлю, токмо в горах довольного числа достать не чаю, а паче мню ис Персии мяхкой шерсти немало достать и для того весною дам секретно комисию надежному человеку, чтоб вывез рублей на 500 и до 1000, на что и деньги дам из казны. Из Бухар же ныне достать не можно, разве повелено будет торг паки возобновить, как вам от « » ч[исла] писал [2].

3. О шелковом и бумажном размножении здесь и при Кизляре, тако ж о умножении здесь фабрик шелковых и бумажных парчей, о ** пресечении вывоза ис Персии непотребных товаров я весьма прилежать охоту имею, и если б то в моей полной власти состояло, то б я, конечно, не меньше труд мой здесь, как в Сибири при заводах, показать мог. Ибо вы можете сами разсудить, как Манифактур-коллегия может о всем правильно, не видя и не ведая всех обстоятельств здешних, определять, а мне воли нет, разве к ним представлять, токмо боюсь досады, если несогласной с пользою указ пришлют. А о вывозе ис Персии шелка, дело не трудное онаго довольно иметь, если Сенат и Комерц-Коллегия на мои доношении полезные указы пришлют.

4. К сему потребно здесь жителей умножить иноземцов, и, хотя в прежднй инструкции здешнего губернатора точно о том

---

* *Против пункта 1 на полях отметка:* Сии пункты выписаны и положены по тем делам.

** *В тексте:* а

написано, токмо другими указами запресчено, о чем я от 19 нояб[ря] 1743 пространно Правительствуюсчему Сенату *(л. 33 об.)* представил, токмо получил невдавне два указа такие, что надобно и опасаться, дабы достальных не розогнать, а спорить не смею; из оных один старанием князя Вас. Вол.[3] произведен, на которой ныне бухарцы подавали челобитную, и, хотя они сусчее дело написали, но я принять опасся; однако ж есче подумаю и, чаю, к вам пришлю *.

5. О торгу персидском вижу, что не токмо непорядошен, но паче столько вредителен, сколько полезен, о чем я в Комерц-коллегию неоднова представлял. А ныне с Сухонандом сочиняю тариф на здешней порт[4] и надеюся, что чрез две седмицы или скоряе, докончав, с пространным истолкованием в Комерц-коллегию представлю, и, хотя знаю, что в год решения не получу, но тем буду радоваться, что я им пользу покажу.

6. О зборах или доходах здешней губернии можно бы мне похвалиться, что кабацкой и таможенной довольно умножен и никогда или разве весьма давно так великаго не бывало. Токмо никак сказать не могу, чтоб во оных правильно все надлежасчее доходило; а надобно бы гораздо более оным быть, что мне дает причину верить, видя, что бурмистры и целовальники во оные добиваются и докупаются, в чем некоторых, облича, наказывал. Для того я представлял в Сенат, чтоб мне во всю губернию дали на три года купцов из верховых городов с таким определением, чтоб я по указу Петра Великаго имел власть четвертую часть из прибора против большаго из трех лет збора роздать в награждение тем зборщикам и другим, кто услугу в том покажет, на что указ хотя получил, токмо весьма иного содержания, нежели чаял, а население по Волге городков весьма бы всякие доходы умножили. И хотя оное Военная коллегия ничим остановить не нашла, как военным времянем, но ныне, благодаря бога, мир *(л. 34)* имеем, и разсуждать бы более не о чем, токмо разве некоторым собственных прибылей убудет, и затем оное осталось недействительно.

7. О зборах с гостиных дворов, лавок и пр. так можно сказать, что все безпутно упусчен, и пошлины собрать правильно не можно. И хотя я купечества всемерно разорять не желаю,

---

* *Против пункта 4 на полях отметка:* 19 нояб. 1743.

как все добрые и совестные засвидетельствовать могут, но для плутов осмелился таможни и анбары на берегу построить, где бы, из судов выгружая, досматривать и хранить, доколе отпустится или пошлина заплатится, ибо от армян и здешних безсовестных великое хисчение пошлины происходит, я же с неклейменными ловить дал салдатом волю, как и указы есть.

8. О рыбных промыслах, чтоб на откуп отдать в 1740-м году, я начинателем был и о том кн. Черкаскому [5] и Трубецкому [6] прилежно по разказам тех обманщиков, обманувся, внушал, думая, что оные все обстоятельно знают и сусчую правду доносят, и для того, при отправлении меня в Калмыцкую комисию, Остерман мне наикрепчайше наказал, чтоб я, разведав о том подлинно, писал. И сначала здесь казалось весьма правильно оное прежднее представление, но как по указу начал я разсматривать о ловле рыбы калмыкам, то я нашел и подлинно познал, что те откупщики писали и сказывали с таким знанием, как слепой о красках. А вступя в губернию, более увидел и, не стыдясь, писал князю Никите Юрьевичю [6], что оное дело весьма в ином состоянии, и если на откуп отдадут, то токмо здешних купцов разорит, а прибыли, конечно, не сысчут. Купцов же здешних принудил наивысшую цену дать и за собою удержать, что хотя они учинили, токмо я великую себе брань услышал, для котораго я совсем отстал, как Раевской [7] с теми откупщиками, прибыв сюда, сами вскоре невозможность и великую опасность от убытка видя, не однова представляли, токмо их не слушают, а я им ничего советовать за опасностию подозрения не хочю и не буду, разве что по последнему доношению Фролова или Мыльникова [8] (главного откупщика, которой уже умер) зделают ли оное определение *.

9. О поставке соли в верховые городы я, видя, что Богданов секретарь [9] от того не разоряется, но зная, что вам друг, а паче в Соленой канторе у него больше друзей, представлял в Сенат с достаточным разсуждением, однако ж не оскорбляя никого, по которому Сенат определил разсмотреть Соленой канцелярии, а оная более на Богданова положила. И так *(л. 34 об.)* при-

---

* *Против пунктов 8 и 9 на полях отметка:* Сии пункты выписаны и положены к рыбным и соляным делам.

нужден отступиться и дать волю, храня только одну должность публиковать подрядчикам, что б и без меня зделалось.

10. О здешнем афицерстве в гарнизонных полках вам, чаю, довольно известно: так плохи, что едва можно сыскать кого к знатному делу определить, а дел весьма не мало, и принуждены иногда таких определять, на которых надеятся бы не можно. Сие из того происходит, что сюда определяют из полков негодных и самых подлых, ибо путной никто не похочет, для того, что жалованье малое, а все дорого, посылки трудные непрестанно, для того добрые отбиваются, а за недостатком годных и оные произходят по старшинству до штаб-афицеров, о чем я в коллегию Военную неоднова писал и просил о присылке добрых полковников и других афицеров. Токмо вы известны, как тамо мои доношении примаются, и для того принужден поступать по обычаю. Однако ж, если б я смел, как прежде был при командах и представлял в Кабинет, тогда и резолюции скорые и полезные мог получать, годных производил, а негодных отставливал. Правда, что сие лакомым командиром допустить весьма вредно, ибо могут недостойных произвесть, а достойных оставить или с обидою написать в отставку, как то и сама ее императорское величество усмотреть уже изволила и для того по старшинству производить повелела, что и сдесь бы хороше, если б хотя несколько из шляхетства недорослей в здешней драгунской полк записывать, например, человек по 20 в год, и оных все полки здешние производить повелела, тоб конечно могли быть добрые афицеры.

11. Вы изволите памятовать вечнодостойные памяти его императорскаго величества Петра Великаго неусыпное о пользе государственной попечение, междо которыми изволил он усмотреть великой в государстве вред от неразмежевания земель и беглых крестьян, за которым подати правильно доходить и шляхетство к службе охоты иметь не могут, паче же, что к великому безпокойству и безславию междоусобие с убивством многих людей происходит и правильной казенной доход плутами похисчаем, о котором я секретно тогда под великим от его величества заказом, никому не объявляя, сочинял указы и наказ межевщикам, к чему намерен был меня определить и в Сенате словесно изволил объявить, токмо и к начатию не пришло. И хотя я вижу, чтоб по межевому милион благодарных и самоизвольных от

народа денег в казну притти *(л. 35)* могло и всем бы государством вечно благодарили, токмо не знаю, возмется ли ныне кто за оное, потому что сильным обидчикам весьма будет противно.

От беглых же великой безпорядок, что урочных лет не положено, деревни переходят в разные руки, в городех крепостей не имеют, из чего, как мню, ныне при ревизии великое безпокойство и разорения произойдут, если указом не ускорят. Как я здесь сам вижу, что по одному мужичью допросу, без крепостей, крестьян отдаем и пожилые годы правим, а после является, что тот мужик не его или был отдан в рекруты и бежал, а назвался его крестьянином, взяв несколько денег, что невинным к великому разорению происходит, о чем вам прежде доносил и ныне есче сим партекулярным известием напомянул, либо что из онаго в пользу государства произвести удобно усмотрите.

О фабриках я выше упомянул, что если в мою полную власть определят, что размножить весьма надеюсь. Оное так разумею, что ежели я конечно отсюда избавлен не буду, или пришлется вместо меня такой, на кого б конечно надеяться можно, а я ему достаточное на все оное могу дать наставление. Притом же, как вы известны, что, хотя здесь люди возможные и есть, токмо они к тому не заобыкли, и капитал весь их в иных промыслах, что скоро в состояние привесть невозможно, и могут, зачав, да не видя скорой прибыли, бросят, как вам известно и о московских шелковой, суконной и полотняной фабриках, если б казенных денег Петр Великий не пожаловал, то б все оные разорились. И для того необходимо нуждно несколько казенных денег для дачи заимообразно определить, хотя до 30 000 рублев, и так чаю, что чрез 3 года прилежным смотрением довольной плод покажется. А что *(л. 35 об.)* боле к тому потребно, то смотря по указу, каков пришлется, достаточное о всем представление учинить можно, особливо по тому и тариф здешней сочинить должно.

ЦГАДА, ф. Госархива, разр. XI, д. 629, лл. 33—35 об.

№ 2. *1745 г. мая 2.— «Предложение о размножении фабрик» (л. 36).* 1-е. Хотя его императорское величество, вечной славы достойныя памяти, Петр Великий к великой государствен-

ной пользе многие фабрики изволил завести и, о размножении оных крайнее прилежание имея, особливую Манифактур-колегию изволил учредить и оную достаточною привилегиею снабдить, и повелено всем желаюсчим фабрики заводить, требовать привилеги от оной Манифактур-колеги и оной некоторыми вольностьми и помосчми снабдевать; и, хотя фабрика французское слово есть весьма пространного разумения, заключаюсчее в себе всякие ремесла, однако ж мнитца, что его императорского величества высокое определение касается токмо до одних тех фабрик, которые во множественном числе людей и работ состоят, как то суконные, шелковые, полотняные и тому подобные великие заводы, а не все единственные ремесла. Понеже домовые ткачи и крестьянские бабы, которые равномерно полотны ткут, за полотняные фабрики не причитаются и привелей таких, как великие, не требуют, следственно Манифактур-колегии ни в чем не прилежат. Равномерно здесь выезжие ис Персии, Бухарии и других заграничных мест ремесленники для своего пропитания завели разные рукоделья, которые токмо в своих домах и единственно своими руками работают, яко бумажные и шерстяные парчи ткут, хозы делают и протчее, и уже их при бытности моей весьма довольно умножилось и всегда умножатца будут, ежели им в том какого препятствия не последует. Но Манифактур-*(л. 36 об.)* Колегия, приврасчая их к своей власти, принуждает требовать привилеги и повелевает им присылать о зделанных мастериях полугодовые репорты, что им весьма несносно, ибо они, как не знаюсчие языка рускаго, репорты сочинять принуждены будут содержать порядочные в домех своих книги и нанимать для сочинения репортов переводчиков и писарей, что всему тому полезному произведению великое препятствие учинит. Противно же тому дачею им таких привилегей, как великим фабрикам увольнение от постою, весьма протчим гражданом ко отягчению, понеже многие уже для того стан или два завели, чтоб постою токмо не иметь, и чрез то весь постой остался на одних гражданах. И для того не соизволено ль будет оных ремесленников почесть в цех и поручить магистрату, а Манифактур-колегии их не ведать, привилеги не давать и репортов от них не требовать. Токмо магистрат должен разсмотреть, чтоб те их избы, в которых они работают, от постою были уволены. Над ними ж учредить в каждом ремесле старост, дву или трех старшин, чтоб

прилежно надзирали, дабы в работах наилутчее мастерство и крепкие краски употребляли. Для большаго же их приохачивания, каждого с приезду и заведения фабрики на три года от пошлин уволить, чем несумненно они могут быть довольны. А шелковым дву фабрикам, которые во многом числе станов состоят и наемными работниками и учениками отправляются, и впредь ежели такие завести похочет, тем быть под ведением Манифактур-колеги.

2. Около Астрахани и Кизляра суть места так способные, что немалое число шолку и бумаги хлопчатой каждогодно делать можно, к тому возможность *(л. 37)* и прилежность не оскудеет. И хотя Лука Ширванов и его пасынки весьма милостивую привилегию на размножение оного получили [10], токмо так мало о том прилежат, что якобы до них то не касалось; наипаче же и вред, чтоб взяв великие и весьма к размножению того способные места, сами того, почитай, ничего не делают, а другим воспресчают и не допускают. Ныне по указу Правительствуюсчего сената [11] особливо повелено мне вышедших ис плену немалое число грузинцов, милитинцов и кахетцов иметь в моем собственном ведении, им потребные земли дать и в полезное состояние привести, междо которыми ведаю, что многие к деланию шолку, сеению пшена и бумаги хлопчатой немалое искуство имеют, и можно бы из них великой пользы надеяться, к чему бы я конечно способы изобрести надеялся, естли б токмо я имел позволение сам туда съездить, оное дело разсмотреть и надлежасчее учреждение зделать; токмо без указу того учинить не смею. Они же сами собою, бес предводительства, по крайнему их убожеству, ничего полезного произвести не в состоянии. Не меньше же гребенские и семейные казаки к тому немалой способ имеют, токмо за неискуство и леность бесплодны в великом беспорядке и нисчете остаются.

Того ради ежели ее императорское величество всемилостивейше мое мнение принять соизволит, чтоб мне самому туды съездить, все оное разсмотреть и со обстоятельством представить; но чтоб время туне не пропадало, прислать сюды денег тысяч десять на дачю оным заимообразно, чтоб они могли, себе лошадей, снасти и протчее искупя, за работу приняться и полученным их трудом, яко шолком, бумагою, пшеном и протчее, в урочные годы выплатить, чрез что, хотя бы несколько денег и

утратилось, *(л. 37 об.)* но оставшие довольно наградить оное могут и вечно прибыль государству приноситься будет. Ежели же им деньгами помочи, а к тому приохачивания и понуждения не будет, то они останутца бесплодны, не имея пропитания паки розбредутся. О чем от меня хотя Правительствусчему сенату по должности представлено, токмо применяясь к другим таким полезным представлениям, в получении желаемой резолюцы сумневаюсь. Здесь же при Астрахани хотя по опытам довольно видно, что делание шелка и сеяние бумаги хлопчатой немалую приносить может пользу, и я прилежал многих к тому поохачивать, обесчевая дать способные к тому земли, токмо, как все здешние купцы обыкли быть извосчиками, то никак их к тому полезному делу склонить не можно; разве из армян на то искусных з дачею казенных денег может способной охотник сыскатца, и сие единственно состоит в высочайшей воле ея императорского величества.

ЦГАДА, ф. Госархива, разр. XI, д. 629, лл. 36—37 об.

№ 3. *1748 г. мая 12.— «Например представление о купечестве и ремеслах»*

(л. 414) Всем искусным в гражданстве известно, что всякой области богатство, сила и честь произходит единственно от прилежности народа к рукоделиам и добраго состояния купечества; я могу сие двемя примеры естественным и гражданским удостоверить: в первом, уподобя * рукоделиа желудку, которой трудится приятую писчу изнурить туком, во все жилы разделить, а купечество, яко сердце тот тук, мешая с текучею к нему от всех членов кровию, паки чрез аттерии во все тело разделяет, оные в бодрости и добром состоянии содержит, тако рукоделии сырые те припасы переделывают, а купцы, всюду развозя, требуюсчим продают и, на избытки оных меняя, всех довольствуют **. И оное, явно нам показуя, уверяет, где рукоделиа и купечество в добром состоянии, тамо все жители земские, крестьяне и пр., богати и доволни, ибо, когда купец богат, то охотно

* *Далее зачеркнуто:* ремесла

** *Далее зачеркнуто:* Другое видимо

от крестьянина его рукоделием и трудом приобретенное купит и дороже заплатит, чрез что крестьянин не токмо владельцу и государю надлежасчее без тягости заплатит, но и сам предоволно имеет, а купец, имея доволство товара, яко внутрь своея области, тако заграницы с прибылью продает и тем пошлины в казну, а себе прибыль и свой торг от часу умножает. Следственно все доходы государственные, какого б оные звания ни были, единственно от купечества происходят.

Второе *, нам Англиа и Галандиа утверждают, что их земли, хотя весма непространны и плодами не избыточествуют, но паче терпят во многом недостатки, к тому золота и серебра, а Галандиа и никаких крущов [12] не имеет, но единственно ремеслами и торгами великие богатства и силу приобрели и за то у всех в почтении; противно тому Испания не болшия ли от всея Европы из Индеи златом, сребром, алмазы и другими драгоценными товары богатство каждогодно получает, к тому и внутренними многими весчми изобилует. Но за недостатком прилежности к рукоделиам и торгу весма оскудевает, ибо для помосчи и засчисчения в войнах принуждена своими богатствы других снабдевать и славу свою оным ** уступать. О других же сему подобных не упоминаю; правда, что Франция в ремеслах и плодах ***, почитай, за доволнейшую почестся может, но купечество оной во многом пред аглинским *(л. 414 об.)* и голанским не силно, и мы часто то видим, что во время войны агличане и голанцы, не могши оной пресилной монархии силою войск на земли противится, прилежат токмо купечество французское разорить, и нередко то случается, что Франция, в великое убожество пришед, бумаги вместо денег дают и наконец, оставя все свои далние и всей Европе опасные намерения, принуждена к миру приступить.

Из сего достаточно всяк видит, сколко порядочное купечество областям богатств, силы и славы умножает. Что же нашего государства в сем обстоятельстве принадлежит, то мы по истории доволно видим, как весма давно государи о ползе купечества руского прилежали.

Во первых, Олег I в 912, Игорь I в 945-м, Святослав I в

---

* *Далее зачеркнуто:* сие наипаче

** *Далее зачеркнуто:* поручать

*** *Далее зачеркнуто:* есть

972-м годех в договорех с императоры греческими, хотя оные до войны, мира и союзов касались, но о купечестве нуждное внести не оставили.

Владимир I и великий в 990-м многих ремесленников в Россию из Грек и Болгар призвал и многие рукоделии завел. Он же в 1006-м с болгары волскими, яко силнейшим тогда в сих странах купеческим народом, договор купеческой заключил, позволя им во все государство для купечества безопасно приезжать; в том договоре знатное и купечеству весма полезное обстоятельство включил, чтоб болгары на шляхетству, ни крестьянству своих товаров не продавали и от них не купили, но единственно с купцами рускими во градех торговали.

Ярослав великий, хотя законы гражданские для суда нам оставил, но о купечестве может что было писано, да до нас не дошло, но внук его Владимир II в 1125 году, видя, что от населившихся в Руси жидов руские купцы и рукоделия терпели великую обиду и разорение, созвав многих князей на съезд [13], с оными учинил закон: жидов всех выслать и впредь, если где жид явится, волно всякому его ограбить и убить.

Мстислав великий, сын Владимира втораго, как храбростию, так мудростию и у соседних весма прославился, он запретил злато и сребро из государства вывозить, аружье без пошлины привозить, но при том новогородцем о купечестве закон дал, токмо онаго нам не осталось.

Юрий или Георгий II, великий князь в Белой Руси, построением вновь многих градов и населением оных разными иностранными доволно прилежность его о купечестве изъявил. Из построенных им градов знатнейшие до днесь остались: Дмитров, Владимир, *(л. 415)* Москва, Ярославль, Юрьев, Кострома; прочих большаго числа не упоминаю.

Сын его Андрей I и Боголюбский по союзу с императором Фридериком Барбароссою и с болгары волскими многих ремесленников призвал, междо которыми видно были искусные архитекты, как строения оставшия во Владимире церкви и ворот градских и в Юрьеве церковь видения достойные свидетельствуют; о договоре же с болгары показано, что был съезд послов на границе, но онаго нигде до днесь * не отъискано.

---

* *Далее зачеркнуто:* не находится

По нем, во время племянника его Юриа III, в 1238-м от безпутного несогласия русских князей учинилось нашествие татар, которым монархиа руская и все государство в крайнее падение приведено, токмо остался Новград от того избавлен; оной 1262-м году, учиня с анзеатскими городами Любеком и пр. купеческой договор, в великую силу пришел и всея Руси купечество в руках своих имел.

Иоан I [14] царь и великии именованный способом его супружества и согласием с императором и папою из Италии и Германии многих ремесленников призвал, разные * рукоделии завел, и первое ** печатание книг и ружье огненное делать в Руси начали. Искуство бывших при нем и по всем оставших архитектов строение Спаской башни и церкви архангела Михаила свидетелствуют, что оный *** Аристотель [15] не последний архитект в Европе был. Он великую честь получил, что находим денги **** с его имянем. Сего же государя учреждение о купечестве ***** внук его Иоан II [16] в уставе таможенном упоминает, токмо не отискан.

Внук его Иоан II и Грозный имянованный многое рачение о купечестве и ремеслах имел. Он [в] 1571-м марта 17 устав таможенной ****** издал; с агличаны и голанцы о купечестве полезные России договоры учинил; для лучшего познания торгу искусных купцов в Англию, Голандию тогда в Антверпен и Гамбург, яко же в Италию, Грецию и до Египта посылал.

Борис, как во время царя Феодора 1-го, так и в свое, ничего того не упустил, но паче прилежал в лучшее состояние привести, как его многие о купечестве указы свидетельствуют. Он же, хотя сам грамоте обучен не был, но зная, что от наук великая государству полза, училисче Спаское устроил и для поохочивания других сына и дочь с приобсчением знатных детей чужестранных языков обучал и для лучшего научения определил многих знатных и купецких детей в другия государства послать; при нем, видится, первые пушки и мартиры в Москве литы [17], и он

---

* *Далее зачеркнуто:* ремесла

** *Далее зачеркнуто:* хотя по смерти его действително учинено

*** *Далее зачеркнуто:* архитект

**** *Далее зачеркнуто:* копейки

***** *Далее зачеркнуто:* о котором

****** *Далее зачеркнуто:* сочинил

многих искусных ремесленников из разных мест призвал, и его времяни весма многие во всем государстве великие каменные здания, *(л. 415 об.)* а наипаче великою хитростию созданые колоколни в Москве Иоан великий и в Борисове, яко же набережной двор, удивления достойное.

Все сие великое тсчание оных государей безумною разпрею знатных шляхетских родов и междоусобною войною так разорено было, что знака всего того труда не осталось, и государство в крайнее разорение приведено было даже.

Блаженные памяти государь царь Алексей Михайлович, как его храбростию в делах военных, так и преострым умом и охотою ко экономии вечную по себе славу оставил; междо многими его знатными и вечной славы достойными делами не менше он о рукоделиах, ремеслах и купечестве его труда показал. В его время медные и железные заводы, яко же и оружейные устроены, холсчевые и шелковые фабрики заведены, неколико и о кораблеплавании в ползу купечества выписанными разными ремесленники прилежность и ползу показал. Договоры с Англиею и Голандиею в полезнейшее состояние руским купцам учинил. В 1667 торговой устав и другие весма полезные купечеству указы издал и, видя, что купечество от неразсудных управителей всюду утесняемо, особливое для них правительство по градом земские, а главное в Москве, Новою четвертью именовав, устроил и Болшой Казне или, по нынешнему, Камор-коллегии, яко главному экономическому правителству, приобсчил; для болшей всего народа ползы училисча устроил и по градом архиереем устроять повелел; детей своих латинскому языку обучал; великое множество как знатных в войско, так ремесленников иностранных призвал. Все сие, хотя всяк, здравый разум имеюсчий, признает, что есть для великой от того видимой всему государству ползы хваления и благодарения достойное, но с великою прискорбностию и тяжкою горестию воспомянуть должно, что весь тот его величества труд болшею частию злостною, нежели безумным лакомством некоторых знатных правителей в краткое по нем время так было разорено, что едва знаки того положенного труда и изждивления остались.

Вечной славы и памяти достойный государь император Петр великий с каким тяжким сожалением те начатые отца и предков его дела нашел и сколко о том мудраго учреждения изъявил

о том, яко всему миру известном, подробну писать было бы излишнее.

Его величество для сей великой государственной ползы 4 особные правителства учредил: яко 1) Комерц-, 2) Берг-, *(л. 416)* 3) Манифактур-коллегии, 4) Главный магистрат, а для основания помосчи во всех правителствах, яко же для купечества и ремесл к лучшему и благоразсуднейшему произведению и всегдашнему всех недознаней исправлению, 5) устроил Академию Наук и Ремесл [18]. Сверх того, как уставом духовным, так указами и наипаче весма полезным указом 1724-го декабря 30 о устроении училисч архиереем и в монастырех определил; все те правителства достаточными уставы и людми способными к правлению снабдил, что покойный граф Брюс в нагробной его величества медали доволно милость его к России словом «виждь, какову тя оставил» изъявил.

Что же по нем, в малолетство государя Петра II-го, от злостных и ненасытных лакомством правителей последовало, то, за великою досадою, яко всем известное и виденное, упоминать не хочу; но доволно того, что Магистрат был разорен, Берх- и Манифактур-коллегия засуныты были в угол Комерц-коллегии, заводы овчарные и другие совсем разорены, училисча не токмо вновь не устроены, но и устроенные оставлены и многие полезные его вел[ичества] уставы и учреждения отринуты или переменены. Сколко его величества о исправлении законов божественного и гражданского прилежания явил, но все оное доднесь без исполнения осталось.

Ее императорское величество государыня Елисавет Петровна по вступлении на наследный ея прародителский престол первое свое отечеству милосердие изъявила, что все законы, уставы и учреждения родителя ея повелела возобновить и в сусчее действо произвести, как то и в сем обстоятельстве Берг- и Манифактур-коллегии, Главный Магистрат с подчиненными устроены, уставы с дополнением напечатаны и в прежднее действо, благодаря бога, приведены.

Но понеже по естеству все дела человеческие сначала никогда в совершенство приведены быть не могут, но требуют от времяни до времяни исправления, дополнки и пременения, якоже и приключения нечаянные причиною тому бывают, так и в сем, что *(л. 416 об.)* до купечества и рукоделей принадлежит, мню, нечто

исправить, дополнить или применить по всевысочайшему ея императорского величества разсмотрению потребно, которое я кратко напомнить разсудил.

1. Хотя в Главном магистрате [19] определено обер-президенту быть из знатных гражданских особ, но в других градских магистратах президенты и бурмистры определяются из купцов, что с ползою не согласует, ибо шляхетство и их, якоже и государственные, крестьяне торгами, договорами и долгами много связаны с купцами и, хотя в таких сносных судах повелено в 9 пункте присудствовать определенным членам от надворных судов [20], но как надворные суды отставлены и суд положен на губернаторов и воевод, то доволно известно, что губернаторы и воеводы часто по страстем в то определяют людей таких, которые ни малого в судах искуства не имеют или прихотми обоим судясчимся тяжки являются.

2. Как президенты и бургомистры обсчей торг и промыслы с протчими посадскими имеют и часто, самовластвуя, по своей прихоти подвластных своих на главном утесняют и обидят или некоторых и в конечное разорение уже привели, а бить челом на них некому, понеже губернаторам и воеводам для вышеобъявленного обстоятелства оные не подчинены, в Главной магистрат особливо из далних городов купцу, оставя свои промысл, ехать неудобно, и тако оные принуждены терпеть и разорятся.

3. В уставе Магистрата в гл. 10 о полицейской должности [21], а в 13 о выборе квартемистров [22] для развода квартер с познанием причины, что от постоев безпорядочных граждане весма разоряются; токмо доднесь о том достаточного устава не сочинено и в разводе квартер Магистрат, почитай, никакой власти не имеет, но единственно полиция и определенные от оной офицеры властвуют, которое так купечество, а наипаче ремесленников в конец разоряет и строению домов препятствует *.

4. В 21 главе о школах Магистратом повелено старание иметь, токмо о том, за незнание ползы, никакого прилежания нет и доднесь нигде не заведены, да некоторые и удобности к

* NB. Я о сем особно представление в 1741-м году сочинил, чтоб постоями всех уравнять и к строению каменному поохотить, а паче для Санкт-Петербурга, чрез что без тягости и принуждения в краткое время столко каменных домов можно построить, сколко потребно ко оной. Многими похвален, токмо полиция не похотела *(примечание В. Н. Татищева)*.

тому не имеют, *(л. 417)* понеже Магистраты никаких доходов на то не имеют и учителей не токмо других языков, но для арифметики и геометрии, якоже и книг потребных, достать не могут *.

5. В гл. 17 о ярмарках для великой купцам и ремесленником ползы определено, но в том есть от недостатка ясного закона великой безпорядок: 1) что чисел, котораго на которую ярмарку купцам приезжать, котораго торг начинать и разъезьжатся, всенародно не объявлено, а без того губернаторы и воеводы или посланные комисары и бургомистры по своим прихотям как хотят, так начинают, и за окончанием торгу купцов невмерно долго волочат **, как то явно с Ирбитскою, Макарьевскою и Ранибурскою ярмарками чинится, и многие купцы, видя себе великое на ярмарках утеснение, ездить перестали ***. По искуству же я разумею, что губернаторы и воеводы на ярмарки ни для чего ездят, как для их обогасчения, и как случилось слышать некогда, что Макарьевская ярмарка вице-губернатору не менше 2000 р. каждогодно принесет, а казна государственная едва не вдвое-ли потеряет, не счисляя купцам великих убытков. 2) Немалой недостаток купечеству, что во время ярмарк великих в те места почты нет, а надлежало бы всякую седмицу от всех знатных мест два разы отпусчать, чтоб купцы всюду знали, каких товаров тамо требуют или каких на ярмарке со избытком и недорого продают, которое бы немало купечеству ползовало и казне не менше дохода приносило. Токмо настоясчее почты состояние весма неисправно ****. 3) По состоянию нашего государства весма нуждно в некоторых пристойных местах ярмарки порядочные учредить.

---

* *Далее зачеркнуто:* 5. В гл. 2 и 7 о разделении купцов и ремесленников и снабдении цехов уставами [23] объявлено, но онаго, доднесь, к великому вреду граждан, не начинано, не токмо нигде не учинено, а без того в рукоделиях великой вред и препятство к размножению, а купцам обманами обида происходит.

** Сему могут способствовать уставы Лейбцыга и Франкфурт ам Майн, где славные в Германии ярмарки, а, чаю, Гданской устав о ярмарке есть *(примечание В. Н. Татищева)*.

*** *Далее зачеркнуто:* И если кто хочет достаточно

**** Сие, яко не надлежасчее здесь, толковать оставил, но инде показал *(примечание В. Н. Татищева)*. *Далее зачеркнуто:* что здесь яко не надлежасчее тол

6. Внешней за границы торг наиболшее богатство и ползу приносит. Междо сими, хотя главной от пристаней *(л. 417 об.)* морских в Европу почитаем, да не менше того прежде 1) китайской, 2) персидской, 3) бухарской, 4) турецкой, 5) чрез Полшу в Слезию, Гданск и пр. прибыли приносили, ныне все оные в великой безпорядок пришли так, что от оных многие главные купцы в конец разорились и доход казенной умалился, и, хотя Комисия о комерции в 1728 доволно о том трудилась и неколико полезных законов сочинили, но потом все в иное и хуждшее состояние пришло, а бухарской весма прибыточной торг совсем угас. Однакож все то исправить и в полезное состояние привести, видится, не трудно, если токмо искусных прилежное разсмотрение и учреждение не оскудеет.

7 *. Мануфактуры хотя есть основание торгу, и об оных уставы ** в должности той коллегии *** неколико достаточны и, хотя сие **** к размножению торгу весма нуждное и полезное, токмо видим противное, что многие богатые купцы, не имея никакого в том смысла, ни прилежности, видом токмо *****, особливо за шелковые, взялись, деиствително же избегая ****** постоев и служеб, или исча к своему и казенному вреду противо древних законов деревни купить, которыми ни мало управлять не разумеют, и тем сами разорились и деревни разоряют. Особливо то доволно видимо, что и купить не умеют, цену платят вдвое и купчей как потребно написать не умеют; сие есть весма дивно, для чего такое вредное обстоятелство противо законов и ползы им допусчено; ибо видим во Франции, Англии, Голандии и пр. великие фабрики, но деревень купцам ******* купить нигде не позволено, разве мелницы и другие нуждные места купить, отчины же не иначе как арендою иметь, доколе ему потребно могут. И ежели сей вред не пресечется, то опасно, чтоб все наше купечество торгу не лишилось, и так мы как купцов для торгу, как шляхетства службы иметь достаточно не будем.

* *Далее зачеркнуто:* Фабрики

** *Далее зачеркнуто:* несколко

*** *Далее зачеркнуто:* состоят

**** *Далее зачеркнуто:* но не менше и Магистрату должно надзирать, как в уставе показано, но сие есть весма нуждное

***** *Далее зачеркнуто:* за фабрики

****** *Далее зачеркнуто:* токмо

******* *Далее зачеркнуто:* иметь

8. О рукоделиах и ремеслах. Хотя в уставе магистратском (гл. 2 и 7) упомянуто то разделить *, посадских в 2 гильдии и третию в цехи по ремеслам и рукоделиам, токмо законов оным цехам доднесь не предписано, и что то цехи, совершенно не знают, *(л. 418)* а ремесленники, не видя никакого о себе учреждения, вместо надлежасчей от них ползы вредными являются, ибо все их рукоделиа прилежат токмо как бы дешевле сделать и, тайно в работе своровав, купца обмануть и в убыток ввести; как то часто случается видеть, что под сапоги и башмаки меж подошев, для показания жестокости, береста, в шевы меж ремнями лоскутья мелкие и лыка зашивают; серебреники и золотари прибавкою меди и мышьяка портят; каретники и столяры из сырого леса делают и миздринным клеем клеят, железо кладут самое безделное так, что купя иногда корету или стол, до двора не довезши, принужден починить, а смотрения и за такое воровство наказания нет **. И единым словом сказать — нет ни одного ремесла или рукоделия, которое у нас делается и в редах продается, чтоб какого коварства и обману не было, что не токмо стыд, но государственный убыток, что мы весчи, каких со избытком дома иметь можем, принуждены с убытком и усчербом наших ремесленников из других государств купить.

9. Не менше сего наши купцы и их приказчики воровством и подлогом в товарех вред государству и разорение купечеству наносят. И хотя по уставу магистратскому для смотрения правостей в товарех велено в знатных купецких городех определить меклеру [24], однакож оных кроме приморских нигде не определено и законов им не предписано, чрез что многие плутовства и вредителные обманы видим; например, в Москве не можно сыскать целнаго вина, которое они, перепортя, продают и многим незнаюсчим тяжкие болезни наносят, в свясзках пенки, юхти, сале, масле, воску и пр. явилось великие подлоги; но паче сего воровством купцов так прибыточные заграничные торги китайской и персидской испорчены, что мы весма негодные товары от оных ныне получаем, например, напред сего пятиланные [25] камки [26] были мерою 16 арш., весом $^1/_2$ фунта, семиланные $2^1/_2$, голи и канфы [27] по 4 и по 5-ти фунтов ***, китайки [28] конец [29] был 9 и

* *Далее зачеркнуто:* купечество или паче

** *Далее зачеркнуто:* для котораго мы с великим государственным

*** *В тексте зачеркнуто:* но купцы руские

$8^1/_2$ арш., но купцы руские, договорясь в Москве, с кем сколко голов * китайского товара поставить, потом с китайцами договорились, *(л. 418 об.)* чтоб сколко можно дешевле делали, и так оное привели, что ныне пятиланной косяк [30] всего 12 или 10 арш., весом 60 зол. и менше, а голи уже и по 2 фунта не приходят, паче же что шелк безделной, отчего вскоре дерутся. Какое великое множество чаю привозят **, но все гнилой и негодной, и едва можно чрез друга или из казны хорошего сыскать; для того принуждены со вредом для государства из Англии, Голандии и Швеции покупать. И по сему видно, что на границе у досмотра искусных меклеров нет, ибо если б были, то б такой негодной и здравию вредителной, якоже и вина порченые, надлежало бы в портах, облича на месте, воде или огню предать, чтоб впредь воровать и негодное возить не дерзали; токмо при том то надобно предостеречь, чтоб приставленные годного и целного негодным для своей корысти не называли и невинных не разоряли.

10. О векселях. Хотя в магистратском и векселном уставах якоже о публичных нотариах для векселей иметь определено, и по оным меклеры токмо в портах имеют старание о переводе векселей и курс записывают, то о внутренних никакого учреждения нет. Для того весма много стало являтся подложных векселей: одни подписываются под руки другие, не умеюсчих писать, подкупая поверенных, векселя в великих денгах являют, и потому купцы невинно в розыски и разорения приходят, 3) хотя себя плутовски банкрутом объявить и кредиторов заплаты лишить, пишут на имяна своих приятелей векселя задними числами, 4) многие, не хотя крепостной конторе на продаемой двор или лавки крепость написать и пошлины определенные заплатить, подложно векселями противо законов закладывают, и по прошествии срока магистрат за ними по векселям записывает.

11. О шляхетстве. Хотя в векселном уставе написано, ежели шляхтич с купцом обяжется векселем, должен по оному судится, и сие не иначе разуметь, как если шляхтич у купца товары воз-

---

* Голова разумеется тюк китайки или пятиланная камка, которые тамо ровно по 5-ти рубл. или ланов принимались *(примечание В. Н. Татищева)*.

** *Далее зачеркнуто:* но едва кто может

мет и вексель на себя даст, но в том надобно смотреть на число денег, мог ли он столко у купца товаров взять, например, и великому господину доволно до 1000 рубл.; другое, когда чрез перевод дает денги купец шляхтичу или шляхтич купцу внутрь государства, от получения почты, *(л. 419)* как ординарно в то место придет, не далее 40 дней, а далее, якоже и без перевода, векселей шляхетству от купцов брать не надлежало, но писать крепостные писма; однакож писанные прежде, каковы они есть, хотя за неимением закона отрешить не можно, но должник должен по оному крепостной канторе за лист бумаги и пошлины сполна заплатить. А понеже и то является, что молодые люди, в карты друг другу проиграв, векселя на имяна купцов дают, то оные, равно как выше показано, действителны быть не могут *.

12. Ныне в Руси надмерно много является банкрутов из купечества, чего прежде не бывало; оному злу причина купец Меер, на котораго смотря руские то плутовство, к обиде многих стали себя банкрутами объявлять, для котораго сочинен был банкрутской устав [31], хотя и не совсем достаточен, однакож многих от того злодеяния удерживал. Но как оной оставлен, то от безстрашия весма умножилось, и некоторые, взяв денги великие, вскоре себя объявили, которое явное есть плутовство, ибо изстратить оные не имел времяни и по уставу подлежал бы розыску; другие, хотя и подлинно много одолжали и, конечно, есче толко чем заплатить имеют, но пожитки вывезли к приятелем или дали подложные приятелем векселя, чтоб тем настоясчих кредиторов обидеть, и договариваются на половине или менше, а, разплатясь, более, нежели торг имеют.

13. Ничим так наше купечество разоряется, как откупами и подрядами: оное частию от безпутства тех купцов, частию от судей и приказных служителей произходит. От купцов: первое, подряжаясь, тайно других, чтоб от торгу отстали, купят; второе, порук також дачами притягают; 3) прежде нежели подряд или откуп исправил, затевают из прибыли домы и церкви строить, судей и подъячих потчивая, пиры богатые строят, платье на

* *Далее зачеркнуто:* но и сверх того в том обличены будут, то должно со всеми тремя и свидетели подписавшимися поступать по указу запретителному о играх.

себя и жен не по пристойности богатое делают, *(л. 419 об.)* чтоб, видя их наружно богатых, более верили им, на что иногда с великим ростом по 20 и 30 на сто денги занимают и тем себя и порук разоряют, чего магистраты не надзирают. Сие бо есть доволно известно *, которой купец будет со шляхетством или приказными водится, с ними пировать и веселится, то уже, конечно, вскоре банкрутом будет, если магистрат его силою от того не удержит, для того, что купец один не будет банкрутом, но многих с собою разорит. От судей же разорение подрядчикам и откупщикам, а утрата казенных многих денег и припасов происходит тем, что по окончании торгу, от лености или лакомства, решение и выдачу денег долго удерживают и, упустя удобное ко исправлению время, после с раззорением оных беззаконно исполнить принуждают в приеме припасов, счетах, сочинении выписок и приговоров, а паче выдачею досталных денег надмерно долго волочат и, если оной, надеяся на исправность первого, вступил в другой подряд или откуп, то тою волокитою приведут его не в состояние другой по договору исполнить. И хотя подрядчиком и откупщиком указом за неисправу положен штраф и правят с них по 10 на сто в год, токмо судиам того не предписано: не судят и не наказуют, и от такого безстрашия судей и приказных служителей много купцов разоряется и казенные денги пропадают, а паче, что иногда на войско в правианте и весма нуждных припасов к великому государственному вреду недостатки приключаются.

14. По всем выше объявленным обстоятелствам показуется, что для исправного и порядочного торгу нуждно иметь кредит или поверенность, но оной происходит от доволства у купцов денег. Токмо собственно своих денег никаков купец всегда доволства иметь не может, для того, что ему денги туне держать есть *(л. 420)* безполезно; и для того купят всегда товары, но как товара скоро продать не может, а между тем увидит товар потребный ему и не весма дорог, то принужден оной или денги у другого в долг взять, а понеже у портекулярных денги скоро достать не может, а иногда в том государственная или придворная зависит нужда, чтоб оного не пропустить. Наипаче же для ремесленников или манифактур великая в том нужда случается,

* *Далее зачеркнуто:* как скоро

что сделанные товары продать ему *, а работы без припасов остановить и работаюсчих без великого убытка разпустить не возможно **. Противно тому, военные, гражданские и придворные служители, шляхетство и духовные, часто *** от их заслуг или доходов не малые имея во избытке денги, которыми они торговать, а иногда и деревень способных купить не могут, а купцам давать для многих обстоятелств опасаются. Того ради во всех почитай силных в купечестве областях устроены банки, где всяк свои денги за определенную лихву положить без опасности, а купцы и ремесленники из онаго прибавкою лихвы за поруки или заклад получить могут, из чего великая государствам полза происходит, ибо из того не токмо положившей и взявшей денги, но все те, от кого купец товары купит и кому продает, якоже и казна государственная, исправною заплатою податей и пошлиною, от оных прибыток имеют. У нас же хотя банки устроить для некоторых обстоятелств не весма способно однакож бы не неудобно. Но как оных не учреждено, то объявленные чины дают денги свои купцам на векселя с поруками; токмо плутовством многих купцов таковые данные денги некоторые, дав, совсем потеряли или с великою волокитою и с убытком получили, а паче магистраты, беззаконно противо устава векселнаго засчисчая купцов, не токмо в положенной осмидневной срок, но ни в год решения и челобитчику удоволствия не чинят для того, что им за продолжение такого суда наказания не предписано; а на Главной магистрат и суда, кроме правительствующего Сената, нет, куда всякому ехать и в болшие волокиты и убытки вдаватся есть великая неудобность. Для того ныне купцам уже никто верить и денег давать не хочет; но у многих денги и немалые лежат туне, или употребляют не в так полезные государству дела.

15. Учреждение порядочной **** почты не токмо на ярмарки, как выше § 5 упомянуто, но паче *(л. 420 об.)* во все места внутрь государства и за границы нуждна и великую государственную ползу приносит, о котором пространно здесь толковать

---

* *Далее зачеркнуто:* неможно

** *Далее зачеркнуто:* для того

*** *Далее зачеркнуто:* получают

**** *Далее зачеркнуто:* во все государство

место не терпит; но в пример многие европские государства можно показать, что как народ, так казна государственная от оной великие доходы и ползы имеют. У нас же оная не во многие места учреждена и та во учреждении и поступках не доволно исправна; а паче, что нередко писма пропадают, отъемлет охоту на оной посылать, а посылают нуждные более с прилучившимися ездоками или под печатми коллегей и концелярий к приятелем, чрез что доходу почтовому великой усчерб, а в пересылке затруднение.

Сие все принадлежит токмо до купцов, торгу, ремесленников и рукоделей; но не менше сего нуждно о доходах от того казенных, яко внутренней и портовой пошлинах разсмотреть, в котором весма много от недостатка [в] потребных законах хисчение произходит, но пространства ради писать оставлено. Однакож нечто кратко для памяти к разсуждению напоминаю.

16. Внутренние таможни состоят под ведением Камор-коллегии, о которых хотя древние и новые уставы и законы, как выше в историческом известии показано, имеем, токмо ничего к великому купеческому и казенному * прибытку, а пресечение того вреда не достает, яко то видим, что оклады на городы положены [32] по примерам давных лет и, несмотря на премены состояней оных и случаи, не премеяют и тем инде, невозможное правя, посадских разоряют, инде немалой доход упусчен, и за малое на ратуши или откупщиком отдано. Ибо в одном городе может в краткое время сбор пошлинной и кабацкой умножится, а в другом умалится, например, Псков, как многолюдной и богатой купечеством град был, с начала прешедшей шведской войны едва не все или многая часть в оном и около войск стояло, тогда великой торг в нем отправлялся и доход в казну по оному был, но как оной в моровое поветрие, а потом от пожара великой вред претерпел, войска в иные места отведены, то как людей, так торгу едва четвертая часть осталась, следственно доход казенной умалился. Другой пример, когда хан Аюка [33], со многолюдными калмыки и татары его власти каждогодно переходя подле Волги до Синбирска или, по малой мере, до Самары, тогда в Самаре, Саратове и Сызране был как кабацкой, так таможенной сбор великой, а в Царицыне и Черном Яру весма

* *Далее зачеркнуто:* вреду не достает

малые сборы были; ныне калмык * четвертой доли нет, а татара с 40 000 перешли в Крым и оставшие более около *(л. 421)* Царицына кочуют или кождогодно приходят, к тому полки на линии всегда близ Царицына стоят, от которых доходы впятеро или более умножилось, но Камор-коллегия, не разсмотря, Саратову и Самаре великие доимки наложа править велела, а царицынской сбор с усчербом противо прежднего на ратушу отдала, которы[м] напрасно купечество и воевода корыствовались. Таких примеров много находим. Для таких премен первое Констянтин великий уставил чрез 15 лет все доходы свидетелствовать и по состоянию каждого пременять; оное время названо индикт, о чем я пространне в предложении о ревизии настоясчей изъяснил.

17. Какое великое хисчение внутренней пошлины чрез отдачу на откупы малых таможен, лежасчих близ городов. Например, купец, купя товары в Москве, с которых ему пошлины надлежало заплатить сто рублей, то он возмет выпись отвозную в малой таможне за пять рубл. и тем надлежащую пошлину похитит.

18. Сколко ратуши и магистраты посадских излишними по прихотям разходами разоряют на губернаторов, воевод и других, у дел бываюсчих, взятками великими клевесчут, а сами малые люди тем богатятся, что немалой вред государству приключает. И хотя доброхотной принос по правам божественным и гражданским всех государств есть невинно, но у нас не всегда по правости емлют и, судя, винят, для того добрые и честные люди к делам не хотят, а плуты, которые умеют делится, те накупаются и грабят, как хотят, надеяся на заступников.

О сих, якоже о портовых таможнях, которые состоят под ведением Комерц-колегии, и в уставе оной о пограничных, якоже о астраханском и донском портах, ничего не упомянуто, и за пространство оных обстоятелства, якоже и другие, весма нуждно требуюсчия разсмотрения, оставляю, надеяся, если о том благоразсудные для разсмотрения определенные прилежно потрудятся, то сами могут усмотреть, в чем какой есть недостаток, и свою благоразсудную и верную услугу ее императорскому величеству и государству вечную ползу изъявят.

NB. Ныне в Москве к великому государственному вреду и разорению многих подданных учинившейся великой пожар [34], на-

---

* *Далее зачеркнуто:* и татар

деюся, что не без прискорбности ее величеству дошел, но, помысля и рассмотря внятно, всяк может познать, что оное ни от чего болше, как от худаго порядка и поступков полиции; а несколко в том и Камор-коллегия не безвинна. И хотя пожары конечно пресечь неудобно, но такие великие и так частые, если доброе учреждение и прилежное смотрение будет, быть не могут.

ЛОИИ, архив Воронцовых, № 380, лл. 414—421.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Асессор Федор Черкесов был послан Коммерц-коллегией в Астрахань для закупки шерсти в Персии и Кабарде.

[2] Торговля с Бухарой была прервана с 1738 г., когда отправленный в Ташкент русский торговый караван был в пути разграблен старшиной казахской Большой орды Кайгильдой. В 1742 г. Оренбургская губернская канцелярия запретила русским купцам и торговым татарам отправлять караваны в города Средней Азии, и торговлю с купцами Средней Азии разрешалось вести только в Оренбурге (М. Чулков. Историческое описание российской коммерции. М., 1785, т. II, кн. III, стр. 32).

[3] Имеется в виду кн. Василий Владимирович Долгоруков — сенатор и президент Военной коллегии.

[4] Татищевым был в 1744 г. разработан и послан в Коммерц-коллегию тариф на товары, проходящие через астраханский порт. Коммерц-коллегия не утвердила тарифа из-за отсутствия необходимых сведений (М. Чулков, Указ. соч., т. II, кн. III, стр. 245). Сухонанд — индийский купец. В 1743 г. он посоветовал Татищеву дать распоряжение грузить на суда в первую очередь товары русских купцов, что должно было способствовать переходу многих армянских купцов в русское подданство. Татищев отнесся одобрительно к этому предложению (там же, стр. 224).

[5] Кн. Алексей Михайлович Черкасский — кабинет-министр при императрице Анне Ивановне, канцлер и сенатор при Елизавете Петровне.

[6] Кн. Никита Юрьевич Трубецкой — сенатор и президент Военной коллегии.

[7] Михаил Раевский был назначен Сенатом в 1743 г. главным командиром астраханской рыбной конторы (I ПСЗ, т. XI, № 8730).

[8] Иван Мыльников — московский купец-откупщик, посланный вместе с Михаилом Раевским в астраханскую рыбную контору. Фролов — «товарищ» Мыльникова по рыбному откупу.

[9] Моисей Богданов — ставропольский купец, использовавшийся

правительством как знаток края в разных учреждениях Астраханской губ. (ПСЗ, т. XII, № 9110).

[10] Лука Ширванов — армянский купец. Татищев говорит о привилегии, данной Елизаветой Петровной 15 июня 1742 г. Луке Ширванову с товарищами «на заведение в Астрахани и при Кизляре шелководства, сеяния сорочинского пшена и хлопчатой бумаги и на устроение фабрики для делания шелковых, полушелковых и бумажных парчей» (ПСЗ, т. XI, № 8563).

[11] Татищев имеет в виду указ Сената от 29 февраля 1744 г. Об этом указе Татищев упоминает в своем письме к И. А. Черкасову от 11 апреля 1745 г. (ЦГАДА, ф. Госархива, разр. XI, д. 629, л. 52 об.).

[12] Крушцы — металлические руды.

[13] О съезде русских князей в 1125 г. в летописях и других источниках ничего не сообщается.

[14] Имеется в виду Иван III Васильевич.

[15] Архитектор Аристотель Фиоравенти, построивший московский Успенский собор в Кремле по образцу Владимирского собора.

[16] Иван Грозный.

[17] Здесь Татищев допускает неточность: пушки в Москве начали лить задолго до Бориса Годунова, еще в XV в.

[18] Указом Петра I от 16 января 1724 г. был утвержден устав Академии Наук и Художеств. В декабре 1724 г. А. К. Нартовым был представлен проект о выделении из состава Академии Наук и Художеств специальной Академии Художеств. Петр I с этим проектом согласился и сам наметил расписание художеств-мастерств, которые должны преподаваться в этой Академии. Этот проект не был проведен в жизнь, и лишь в 1757 г., по представлению Московского университета, была открыта Академия Художеств в Петербурге.

[19] Речь идет о регламенте или уставе Главного магистрата, изданном при Петре I 16 января 1721 г. В 1728 г. Главный магистрат был уничтожен, а городовые магистраты подчинены воеводам и губернаторам. Главный магистрат был восстановлен при Елизавете Петровне и действовал согласно уставу Петра I.

[20] Согласно областной реформе Петра I, страна была разделена на 10 судебных округов, с надворными судами в каждом, которым подчинялись городовые и провинциальные суды. Для купечества и ремесленников надворные суды заменялись судами магистрата. В судебных делах, в которых сторонами выступали посадские и другие люди, составлялись смешанные суды с участием надворных судей и магистратских представителей. Указом 27 февраля 1727 г. надворные суды были уничтожены, и суд попрежнему был возложен на воевод и губернаторов. Надворные суды были восстановлены в 1775 г. в столицах.

[21] По уставу Главного магистрата, на полицию была возложена обязанность заботиться о благоустройстве городов.

[22] Городским магистратам надлежало «выбирать из граждан особых квартирмистров, сколько где пристойно, к тому делу достойных людей», которым вменялось в обязанность следить, чтобы города не обременялись

военными постоями, и предохранять городских жителей от всяких обид со стороны военных постояльцев. Инструкция для квартирмистров разработана не была.

[23] Регламентом Главного магистрата посадские люди делились на регулярных и нерегулярных граждан. К первым принадлежали купцы и ремесленники, а к последним — наемные рабочие и чернорабочие. Купцы в свою очередь делились на две гильдии, а ремесленники — на цехи, которые должны были иметь свои уставы и старшин. Уставы не были разработаны.

[24] Маклер — официальное лицо, занимающееся посредничеством при заключении торговых сделок. Магистратами приморских и других «знатных» городов назначались специальные люди из купечества для посредничества в торговых сделках.

[25] Лан — китайская монета.

[26] Камка — шелковая китайская ткань с разводами. Канфа — толстая одноцветная китайская ткань, похожая на атлас.

[27] Голи — китайская шелковая ткань, похожая на камку.

[28] Китайка — ткань из хлопчатой бумаги.

[29] Конец — кусок ткани.

[30] Косяк — кусок шелковой ткани.

[31] Устав о банкротах был издан 15 декабря 1740 г. с целью предотвращения ущерба для торговли от банкротов.

[32] Имеются в виду повинности и сборы, устанавливавшиеся с городов в пользу казны в определенном и обязательном размере. К ним принадлежали и таможенные и кабацкие сборы.

[33] Аюка — калмыцкий хан (1670—1724 гг.).

[34] Речь идет о большом московском пожаре 10 мая 1748 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

С. В. Житомирская. Рассказ очевидца о событиях 14 декабря 1825 г. 3

Е. Н. Кушева. Проект учреждения акционерного „Общества улучшения частного сельского хозяйства" 30-х годов XIX в. . . . 46

А. А. Преображенский. Рапорт камчатского военного губернатора о нападении англо-французской эскадры на Петропавловский порт в 1854 г. 96

А. М. Панкратова и В. М. Соколов. Предшественница Морозовской стачки (Стачка ткачей на Морозовской мануфактуре в Орехово-Зуеве в 1863 г.) 119

Б. С. Итенберг. Стачка рабочих на Тираспольско-Кишиневской ж. д. в 1871 г. 188

Л. Я. Лесмент. Ливонская „Правда" 198

М. Н. Тихомиров. Малоизвестные летописные памятники . . . 207

С. О. Шмидт. Продолжение Хронографа редакции 1512 г. . . . 254

С. Б. Веселовский. Материалы по истории общего описания всех земель Русского государства в конце XVII в. 300

П. К. Алефиренко. Экономические записки В. Н. Татищева 397

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР

*

Редактор издательства *Ц. М. Подгорненская*
Технический редактор *Н. А. Невраева*

*

РИСО АН СССР № 4712. Т-03863. Издат. № 3152.
Тип. заказ № 1134. Подп. к печ. 3/VII 1951 г.
Формат бум. 60×92¼. Печ. л. 27. Бум. л. 13,5.
Уч.-издат. 25. Тираж 3000.
Цена в переплете 23 руб.

2-я тип Издательства Академии Наук СССР
Москва, Шубинский пер., д. 10

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Стр.	*Строка*	*Напечатано*	*Должно быть*
68	12 сн.	свыте	сбыте
125	22 сн.	избавить	избить
216	11 сн.	чадах	чадех
241	13 сн.	Стенжищи	Стенжици
244	8 св.	Шар города	Шаргорода
262	9 св.	вменяющего	вменяюще
277	10 св.	Жидимонту королю о миру и о докончание боярина своего	Жидимонта. И князь велики взя с королем мир и докончан-
283	16 сн.	1036	7036
289	4 сн.	надруга	недруга
314	18 сн.	выборным	выборных
359	6 св.	отказаным	отказным
360	7-8 св.	те три и выборных речи статьи	те три статьи и выборных речи
364	17-18 св.	в писцовом в межевом	в писцовом и в межевом
369	3 св.	живущи	живущие

2015061548